

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФРОНТИРЫ ПРАВА

**Материалы Итоговой научно-образовательной конференции студентов
Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета**

Казань, 10 мая 2023 г.

**КАЗАНЬ
2023**

УДК 34
ББК 67
Ф91

Составители:

Ю.М. Лукин, Ю.М. Насырова, О.Г. Чурбанова, Ц.В. Дугаров, Г.Р. Идрисов

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор **А.И. Абдуллин**;
доктор юридических наук, профессор **Р.М. Валеев**;
доктор юридических наук, профессор **Д.Х. Валеев**;
кандидат юридических наук, доцент **М.В. Васильев**;
доктор юридических наук, профессор **Г.И. Курдюков**;
кандидат юридических наук, доцент **Е.Б. Султанов**;
кандидат юридических наук, доцент **А.В. Михайлов**;
доктор юридических наук, профессор **Н.Г. Муратова**;
доктор педагогических наук, профессор **Е.М. Ибрагимова**;
кандидат юридических наук, доцент **И.О. Антонов**;
доктор юридических наук, профессор **З.Ф. Сафин**;
кандидат юридических наук, доцент **М.А. Скрыбин**;
доктор юридических наук, профессор **Ф.Р. Сундуоров**;
доктор юридических наук, профессор **М.В. Талан**;
кандидат юридических наук, доцент **Г.Р. Хабибуллина**;
кандидат юридических наук, доцент **К.М. Арсланов**

Ф91 **Фронтиры права** [Электронный ресурс]: материалы Итоговой научно-образовательной конференции студентов Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань, 10 мая 2023 г.) / сост.: Ю.М. Лукин, Ю.М. Насырова, О.Г. Чурбанова, Ц.В. Дугаров, Г.Р. Идрисов. – Электронные текстовые данные (1 файл: 925 Кб). – Казань: Издательство Казанского университета, 2023. – 308 с. – Системные требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: <https://kpfu.ru/law/nauchno-issledovatel'skaya-rabota/itogovaya-nauchno-obrazovatel'naya-konferenciya>. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-00130-720-4

Сборник статей составлен по материалам Итоговой научно-образовательной конференции студентов Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета «Фронтиры права».

Предназначен для научных работников, аспирантов и студентов юридических вузов, специалистов-практиков и всех интересующихся современными проблемами права.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-00130-720-4

© Издательство Казанского университета, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абдуллина Альбина Альфретовна</i>	20
<i>ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ</i>	20
<i>Abdullina Albina Alfretovna</i>	20
<i>POWERS OF THE PROSECUTOR TO SUPERVISION OF THE OBSERVANCE OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS IN CRIMINAL PROCEEDINGS</i>	20
<i>Абушова Айгуль Алам кызы</i>	21
<i>ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ</i>	21
<i>Abushova Aigul Alam kyzy</i>	21
<i>PROS AND CONS OF BANKRUPTCY PROCEEDINGS FOR INDIVIDUALS</i>	21
<i>Адигамова Мадина Фаридовна</i>	23
<i>ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ДЕЛО НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)</i>	23
<i>Adigamova Madina Faridovna</i>	23
<i>MAIN TRENDS IN BRINGING TO SUBSIDIARY LIABILITY IN THE FRAMEWORK OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASES</i>	23
<i>Айзатов Михаил Эдуардович</i>	25
<i>ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В РАБОТЕ ЮРИСТА</i>	25
<i>Aizatov Mikhail Eduardovich</i>	25
<i>ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE WORK OF A LAWYER</i>	25
<i>Алиакберов Адель Робертович</i>	28
<i>УГОЛОВНОЕ ПРАВО В РАМКАХ ПРИНЦИПА СУБСИДИАРНОСТИ ЕС</i>	28
<i>Aliakberov Adel Robertovich</i>	28
<i>CRIMINAL LAW WITHIN THE SCOPE OF EU SUBSIDIARITY</i>	28
<i>Афанасьев Даниил Витальевич</i>	30
<i>ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОСУДИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ</i>	30
<i>Afanasyev Daniil Vitalievich</i>	30
<i>PROBLEMS OF DEVELOPING JUSTICE IN A DIGITALIZED WORLD</i>	30
<i>Асанов Жамиидбек Рашидович</i>	32
<i>ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ КАК НЕИЗБЕЖНОСТЬ В КОРПОРАЦИЯХ</i>	32
<i>Asanov Jamshidbek Rashidovich</i>	32
<i>THE LEGAL CONFLICTS AS AN INEVITABILITY IN CORPORATIONS</i>	32
<i>Ахмадишин Ленар Рамилович</i>	34
<i>СМЕРТНАЯ КАЗНЬ</i>	34
<i>Akhmadishin Lenar Ramilovich</i>	34
<i>DEATH PENALTY</i>	34
<i>Ахмадуллина Софья Александровна</i>	36
<i>ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СУДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ</i>	36

<i>Akhmadullina Sofya Alexandrovna</i>	36
<i>RIGHTS AND OBLIGATIONS OF THE COURT IN CIVIL PROCEEDINGS</i>	36
<i>Ахметзянова Аделина Айратовна</i>	39
<i>ДОМАШНИЙ АРЕСТ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ</i>	39
<i>Akhmetzyanova Adelina Airatovna</i>	39
<i>HOUSE ARREST AS A PREVENTIVE MEASURE IN CONTEMPORARY CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA</i>	39
<i>Ахметов Александр Эдуардович</i>	40
<i>АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ</i>	40
<i>Akhmetov Alexandr Eduardovich</i>	40
<i>ANTIMONOPOLY COMPLIANCE: PROBLEMS OF THEORY AND LEGAL PRACTICE</i>	40
<i>Ахунзянов Айнур Фидаилевич</i>	42
<i>ИНСТИТУТ ОМБУДСМЕНА: СУЩНОСТЬ, ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ, ВИДЫ</i>	42
<i>Akhunzyanov Aynur Fidailevich</i>	42
<i>INSTITUTE OF THE OMBUDSMAN: ESSENCE, HISTORY OF DEVELOPMENT, TYPES</i>	42
<i>Бабаскин Павел Георгиевич</i>	44
<i>РОЛЬ СУДА ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	44
<i>Babaskin Pavel Georgievitch</i>	44
<i>THE ROLE OF THE INTELLECTUAL RIGHTS COURT IN THE RUSSIAN FEDERATION</i>	44
<i>Баринов Никита Иванович</i>	47
<i>ПРИВЛЕЧЕНИЕ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ</i>	47
<i>Barinov Nikita Ivanovich</i>	47
<i>BRINGING TO SUBSIDIARY RESPONSIBILITY THE CONTROLLING PERSONS OF THE CREDIT INSTITUTION</i>	47
<i>Баринов Никита Иванович</i>	50
<i>Татаренко Никита Сергеевич</i>	50
<i>К ВОПРОСУ О ВОССТАНОВЕНИИ ПЛАТЁЖЕСПОСОБНОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ</i>	50
<i>Barinov Nikita Ivanovich</i>	50
<i>Tatarenko Nikita Sergeevich</i>	50
<i>ON THE ISSUE OF RESTORING THE SOLVENCY OF CREDIT INSTITUTIONS</i>	50
<i>Батрасов Михаил Михайлович</i>	53
<i>ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В СОЦИАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ</i>	53
<i>Batrasov Michael Mihajlovich</i>	53
<i>GENDER APPROACH IN SOCIAL LEGISLATION</i>	53
<i>Батыршин Руслан Маратович</i>	56
<i>ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ СВЯЗЕЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА</i>	56

<i>Batirshin Ruslan Maratovich</i>	56
<i>PROBLEMS OF OPTIMIZATION OF INTER-BRANCH RELATIONS OF BUSINESS LAW</i>	56
<i>Белоконенко Алексей Николаевич</i>	58
<i>О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КОНСТИТУЦИОННО–ПРАВОВОГО СТАТУСА МИРОВЫХ СУДЕЙ</i>	58
<i>Belokonenko Alexey Nikolaevich</i>	58
<i>ABOUT SOME PROBLEMS OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF MAGISTRATES</i>	58
<i>Боева Полина Владимировна</i>	60
<i>ПРОБЛЕМЫ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СО СТОРОНЫ АДВОКАТА–ЗАЩИТНИКА</i>	60
<i>Boeva Polina Vladimirovna</i>	60
<i>PROBLEMS OF NEUTRALIZATION OF COUNTERACTION TO THE INVESTIGATION OF JUVENILE CRIMES BY A DEFENSE LAWYER</i>	60
<i>Валиахметов Айдан Рустемович</i>	63
<i>Иванов Кирилл Юрьевич</i>	63
<i>ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ</i>	63
<i>Valiakhmetov Aidan Rustemovich</i>	63
<i>Ivanov Kirill Yurievich</i>	63
<i>ELECTRONIC JUSTICE IN CIVIL LEGAL PROCEEDINGS</i>	63
<i>Васильева Евгения Максимовна</i>	65
<i>ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ</i>	65
<i>Vasileva Evgenia Maksimovna</i>	65
<i>PECULIARITIES OF PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES AGAINST JUVENILES</i>	65
<i>Великая Оксана Евгеньевна</i>	66
<i>ВКЛАД НАУЧНЫХ ТРУДОВ Г.Ф.ШЕРШЕНЕВИЧА В РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)</i>	66
<i>Velikaya Oksana Evgenievna</i>	66
<i>CONTRIBUTION OF G.F. SHERSHENEVICH'S SCIENTIFIC WORKS TO THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)</i>	66
<i>Вяткина Полина Витальевна</i>	69
<i>К ВОПРОСУ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	69
<i>Vyatkina Polina Vitalievna</i>	69
<i>ON THE ISSUE OF JUVENILE JUSTICE OF THE RUSSIAN FEDERATION</i>	69
<i>Галимов Ильдус Исмагилович</i>	70
<i>МЕХАНИЗМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ</i>	70
<i>Galimov Ildus Ismagilovich</i>	70
<i>INVESTMENT DISPUTE SETTLEMENT MECHANISMS</i>	70
<i>Гамиров Алмаз Гаязович</i>	73

<i>ПРОБЛЕМА РОСТА ПРЕСТУПНОСТИ И КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ</i>	73
<i>Gamirov Almaz Gayazovich</i>	73
<i>THE ROLE OF RUSSIA IN OVERCOMING OF LEGAL NIHILISM DURING ARMED CONFLICTS</i> ..	73
<i>Ганиева Айгуль Музавировна</i>	75
<i>ПРАВОВОЙ СТАТУС И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ</i>	75
<i>Ganieva Aigul Muzavirovna</i>	75
<i>LEGAL STATUS AND PROBLEMS OF IMPROVING THE ACTIVITIES OF THE CENTRAL ELECTION COMMISSION</i>	75
<i>Гареева Альбина Азатовна</i>	77
<i>ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО СВИДЕТЕЛЯ</i>	77
<i>Gareeva Albina Azatovna</i>	77
<i>PROBLEMS OF FORMING THE INDICATIONS OF A MINOR WITNESS</i>	77
<i>Гаримуллина Дания Энуверовна</i>	79
<i>ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МАРКЕТПЛЕЙСОВ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК</i>	79
<i>Garimullina Daniya Enuverovna</i>	79
<i>RESPONSIBILITY OF MARKETPLACES FOR TRADEMARK INFRINGEMENT</i>	79
<i>Гарипова Элина Айратовна</i>	80
<i>ОСОБЕННОСТИ ТРУДОПРАВОВОГО СТАТУСА НОТАРИУСА</i>	80
<i>Garipova Elina Airatovna</i>	80
<i>FEATURES OF THE LABOR LEGAL STATUS OF A NOTARY</i>	80
<i>Гатауллин Гарей</i>	83
<i>НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНЫ И ПРАВИЛА, ПРИМЕНИМЫЕ К АРБИТРАЖНЫМ СУДАМ ЗА РУБЕЖОМ</i>	83
<i>Gataullin Gareï</i>	83
<i>SOME LAWS AND REGULATIONS APPLICABLE TO ARBITRATION COURTS ABROAD</i>	83
<i>Горнбахер Яна Евгеньевна</i>	86
<i>ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ</i>	86
<i>Gornbakher Yana Evgenievna</i>	86
<i>PSYCHOLOGICAL FEATURES OF A JURY TRIAL IN CRIMINAL PROCEEDINGS</i>	86
<i>Груздев Илья Максимович</i>	88
<i>ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ОКАЗАНИЕМ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ</i>	88
<i>Gruzdev Ilya Maksimovich</i>	88
<i>PROCEDURAL PROBLEMS OF APPOINTMENT OF A FORENSIC EXAMINATION IN CASES RELATED TO THE PROVISION OF MEDICAL SERVICES</i>	88

<i>Давыдова Дарья Сергеевна</i>	93
<i>ПРАВА И ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ</i>	93
<i>Davydova Daria Sergeevna</i>	93
<i>THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF ENTREPRENEURS AS AN OBJECT OF LEGAL PROTECTION</i>	93
Демидов Никита Сергеевич	94
<i>ТРЕБОВАНИЯ К ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ РЕШЕНИЯМ СЛЕДОВАТЕЛЯ</i>	94
Demidov Nikita Sergeevich	94
<i>REQUIREMENTS FOR THE INVESTIGATOR'S PROCEDURAL DECISIONS</i>	94
<i>Доржиева Арюна Дондоковна</i>	96
<i>ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ</i>	96
<i>Dorzhieva Aryuna Dondokova</i>	96
<i>FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF ELECTRONIC JUSTICE: FOREIGN EXPERIENCE</i>	96
<i>Дриго Антон Владиславович</i>	99
<i>ПОНЯТИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ТОРГОВ И ИХ МЕСТО В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ</i>	99
<i>Drigo Anton Vladislavich</i>	99
<i>THE CONCEPT OF ELECTRONIC TRADING AND THEIR PLACE IN THE SYSTEM OF RUSSIAN LEGAL VALIDITY</i>	99
<i>Ефремов Тимур Юрьевич</i>	102
<i>ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОГОВОР: ВИДЫ И ПРАВОВАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ</i>	102
<i>Efremov Timur Yurievich</i>	102
<i>ELECTRONIC CONTRACT: TYPES AND LEGAL CLASSIFICATION</i>	102
<i>Закиров Данил Ильдарович</i>	106
<i>ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВОМ МИРЕ</i>	106
<i>Zakirov Danil Ildarovich</i>	106
<i>HUMAN RIGHTS IN THE DIGITAL WORLD</i>	106
<i>Заляльдинова Камиля Ришатовна</i>	107
<i>РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АУДИТА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ</i>	107
<i>Zalyaldinova Kamilya Rishatovna</i>	107
<i>THE ROLE OF ENVIRONMENTAL AUDIT IN ENTREPRENEURIAL ACTIVITY</i>	107
<i>Зиганшина Айсылу Ильдаровна</i>	109
<i>АНАЛИЗ ПРЕИМУЩЕСТВ И НЕДОСТАТКОВ ПРАКТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	109
<i>Ziganshina Aiselu Ildarovna</i>	109
<i>ANALYSIS OF ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF THE PRACTICE OF STATE SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION</i>	109

<i>Ибраимова Эльвина Ленуровна</i>	110
<i>ФИКЦИЯ ПРИЗНАНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ</i>	110
<i>Ibraimova Elvina Lenurovna</i>	110
<i>LEGAL FICTION OF RECOGNITION IN ARBITRATION PROCEDURE</i>	110
<i>Иванова Надежда Сергеевна</i>	114
<i>МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ</i>	114
<i>Ivanova Nadezhda Sergeevna</i>	114
<i>SECURITY MEASURES IN CRIMINAL PROCEEDINGS</i>	114
<i>Идрисов Тимур Рустемович</i>	115
<i>ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ ПРИ ОДНОСТОРОННЕМ ОТКАЗЕ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА</i>	115
<i>Idrisov Timur Rustemovich</i>	115
<i>COMPENSATION FOR DAMAGES IN CASE OF UNILATERAL REFUSAL FROM CONTRACT</i>	115
<i>Илюхин Алексей Леонидович</i>	117
<i>ЭТИКА РОБОТОТЕХНИКИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЯЕМЫЙ РОБОТОТЕХНИКОЙ ВРЕД</i>	117
<i>Ilyukhin Alexey Leonidovich</i>	117
<i>ETHICS OF ROBOTICS AND RESPONSIBILITY FOR HARM CAUSED BY ROBOTICS</i>	117
<i>Индрикова Софья Сергеевна</i>	122
<i>ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ</i>	122
<i>Indrikova Sofia Sergeevna</i>	122
<i>SOCIAL SECURITY LAW AT THE PRESENT STAGE</i>	122
<i>Камаева Эльвина Борисовна</i>	124
<i>К ВОПРОСУ ОБ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	124
<i>Kamaeva Elvina Borisovna</i>	124
<i>ON THE ISSUE OF THE AUTOMATED TAXATION SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION</i>	124
<i>Керимов Камил Михаил оглы</i>	125
<i>ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫЙ АКТИВОВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ</i>	125
<i>Kerimov Kail Mikhail ogly</i>	125
<i>LEGAL REGIME OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS: PROBLEMS OF THEORY AND LEGAL PRACTICE</i>	125
<i>Корчагова Анастасия Игоревна</i>	127
<i>НОВАЯ МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНО–ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ</i>	127
<i>Korchagova Anastasia Igorevna</i>	127
<i>A NEW MEASURE OF RESTRAINT IN THE FORM OF A BAN ON CERTAIN ACTIONS IN THE CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION</i>	127

<i>Кофман Яков Святославович</i>	128
<i>ПРАВОВОЙ СТАТУС АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО</i>	128
<i>Kofman Yakov Svyatoslavovich</i>	128
<i>LEGAL STATUS OF THE BANKRUPTCY COMMISSIONER</i>	128
<i>Краснова Снежана Васильевна</i>	130
<i>ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ</i>	130
<i>Krasnova Snezhana Vasilyevna</i>	130
<i>LEGAL REGULATION OF TRADITIONAL VALUES IN MODERN CONDITIONS</i>	130
<i>Красовская Полина Александровна</i>	133
<i>ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РОБОТИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ</i>	133
<i>Krasovskaya Polina Alexandrovna</i>	133
<i>LEGAL ASPECTS OF THE ROBOTISATION OF INVESTMENT PROCESSES</i>	133
<i>Ксенофонтов Егор Артемович</i>	134
<i>АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ</i>	134
<i>Ksenofontov Egor Artemovich</i>	134
<i>ANTI-CORRUPTION TECHNOLOGIES IN LAW-MAKING ACTIVITIES</i>	134
<i>Кулагина Екатерина Витальевна</i>	136
<i>ПРОБЛЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ СМАРТ-КОТРАКТОВ</i>	136
<i>Kulagina Ekaterina Vitalievna</i>	136
<i>THE PROBLEM OF REGULATING SMART CONTRACTS</i>	136
<i>Лутфуллин Азамат Ленарович</i>	138
<i>ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОСНОВНЫХ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ВИДОВ НАКАЗАНИЯ ПО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ</i>	138
<i>Lutfullin Azamat Lenarovich</i>	138
<i>TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE BASIC AND ADDITIONAL TYPES OF PUNISHMENT UNDER THE RUSSIAN CRIMINAL LAW</i>	138
<i>Мавляветдинов Муса Ирекович</i>	139
<i>NFT КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКИХ ПРАВ</i>	139
<i>Mavlyavetdinov Musa Irekovich</i>	139
<i>NFT AS A COPYRIGHT OBJECT</i>	139
<i>Мазитов Шамиль Айратович</i>	141
<i>ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ</i>	141
<i>Mazitov Shamil Airatovich</i>	141
<i>FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF FREEDOM OF MASS MEDIA IN MODERN RUSSIA</i>	141
<i>Маликова Рената Викторовна</i>	144
<i>ПОВЕДЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК ПОВОД ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ</i>	144

<i>Malikova Renata Victorovna</i>	144
<i>THE BEHAVIOR OF THE VICTIM AS A REASON FOR COMMITTING A CRIME</i>	144
<i>Маннапова Лили Раифовна</i>	145
<i>ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ СВИДЕТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ</i>	145
<i>Манпарова Lilia Raifovna</i>	145
<i>THE PROBLEM OF WITNESS PROTECTION IN THE RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION</i>	145
<i>Марасанова Екатерина Сергеевна</i>	147
<i>НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)</i>	147
<i>Marasanova Ekaterina Sergeevna</i>	147
<i>SOME ISSUES OF EVIDENCE IN BANKRUPTCY CASES</i>	147
<i>Мильянович Даниил Андреевич</i>	150
<i>НЕФТЬ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ</i>	150
<i>Milyanovich Daniil Andreevich</i>	150
<i>OIL AS AN OBJECT OF CIVIL LEGAL RELATIONS</i>	150
<i>Мирзидинова Дарья Дмитриевна</i>	152
<i>КОМПЛАЕНС КАК ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИМ СУБЪЕКТОМ</i>	152
<i>Mirzidinova Darya Dmitriyevna</i>	152
<i>COMPLIANCE AS A LEGAL INSTRUMENT FOR MANAGING A BUSINESS SUBJECT</i>	152
<i>Морозова Валерия Денисовна</i>	156
<i>ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ</i>	156
<i>Morozova Valeria Denisovna</i>	156
<i>PERSONAL DATA PROTECTION IN THE EUROPEAN UNION</i>	156
<i>Москвиченко Анна Александровна</i>	158
<i>ОТДЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОБЩЕЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА</i>	158
<i>Moskvichenko Anna Alexandrovna</i>	158
<i>SELECTED ELEMENTS OF THE GENERAL CHARACTERISTICS OF ILLEGAL BUSINESS</i>	158
<i>Мусаев Достон Фарход угли</i>	159
<i>ИСТОРИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ И КОНСУЛЬСКОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА</i>	159
<i>Musaev Doston Farkhod ugli</i>	159
<i>HISTORY OF DIPLOMATIC AND CONSULAR PROTECTION OF HUMAN RIGHTS</i>	159
<i>Мухаметдинова Алсу Фларидовна</i>	161
<i>ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ СРОЧНОГО ТРУДОВОГО ДОГОВОРА</i>	161
<i>Mukhametdinova Alsu Flaridovna</i>	161
<i>LEGAL ISSUES OF CONCLUDING AND TERMINATING A FIXED-TERM EMPLOYMENT CONTRACT</i>	161

<i>Мухатаева Екатерина Владимировна</i>	163
<i>АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИНТЕРНЕТ–САЙТОВ КАК ОБЪЕКТОВ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ</i>	163
<i>Mukhataeva Ekaterina Vladimirovna</i>	163
<i>ACTUAL ISSUES OF THE LEGAL REGIME OF INTERNET SITES AS OBJECTS OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS</i>	163
<i>Нагуманова Алина Маратовна</i>	167
<i>ЗНАЧИМОСТЬ ИСКОВОГО ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	167
<i>Nagumanova Alina Maratovna</i>	167
<i>THE SIGNIFICANCE OF LITIGATION IN THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION</i>	167
<i>Нажмутдинова Камила Илфатовна</i>	170
<i>ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ</i>	170
<i>Nazhmutdinova Kamila Ilfatovna</i>	170
<i>FEATURES OF PROVING ABUSE OF PROCEDURAL RIGHTS</i>	170
<i>Назмиев Айдар Марселевич</i>	173
<i>ПОНЯТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТЕРРОРИЗМА</i>	173
<i>Nazmiev Aydar Marselevich</i>	173
<i>THE CONCEPT OF ENVIRONMENTAL TERRORISM</i>	173
<i>Невзорова Ангелина Александровна</i>	174
<i>РЕФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ТОРГОВЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	174
<i>Nevzorova Angelina Aleksandrovna</i>	174
<i>REFORMING THE INSTITUTE OF TRADE MISSIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION</i>	174
<i>Нигъметзянова Раида Рамилевна</i>	176
<i>РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В КОНТЕКСТЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ</i>	176
<i>Nigmatzyanova Raida Ramilevna</i>	176
<i>THE ROLE OF STATE BODIES IN THE CONTEXT OF RESPONSIBILITY FOR INTELLECTUAL PROPERTY INFRINGEMENT ON THE INTERNET</i>	176
<i>Низамова Алина Захитовна</i>	178
<i>АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ И ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ</i>	178
<i>Nizamova Alina Zahitovna</i>	178
<i>TOPICAL ISSUES OF SUSPENSION AND RESUME OF CRIMINAL PROCEEDINGS</i>	178
<i>Николаев Дмитрий Олегович</i>	180
<i>К ВОПРОСУ О РЕШЕНИЯХ, ПРИМНИМАЕМЫХ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА</i>	180

<i>Nikolaev Dmitry Olegovich</i>	180
<i>ON THE ISSUE OF DECISIONS TAKEN AT THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE</i>	180
<i>Николаев Рустем Олегович</i>	181
<i>ПРИМЕНЕНИЕ СМАРТ–КОНТРАКТОВ В РОССИЙСКОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ</i>	181
<i>Nikolaev Rustem Olegovich</i>	181
<i>APPLICATION OF SMART CONTRACTS IN RUSSIAN BUSINESS: CURRENT STATUS AND DEVELOPMENT PROSPECTS</i>	181
<i>Носков Альберт Денисович</i>	184
<i>СРАВНИТЕЛЬНО–ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ГРУЗИНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МЕРАХ ПРЕСЕЧЕНИЯ</i>	184
<i>Noskov Albert Denisovich</i>	184
<i>COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF RUSSIAN AND GEORGIAN LEGISLATION ON PREVENTIVE MEASURES</i>	184
<i>Нутфуллин Искандер Алмазович</i>	185
<i>АКТИВНОСТЬ СУДА И СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ СТОРОН ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ</i>	185
<i>Nutfullin Iskander Almazovich</i>	185
<i>THE ACTIVITY OF THE COURT AND THE ADVERSARIAL NATURE OF THE PARTIES IN THE CONSIDERATION CIVIL CASES</i>	185
<i>Одрузов Евгений Максимович</i>	188
<i>ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ</i>	188
<i>Odruzov Evgeny Maksimovich</i>	188
<i>PROBLEMS OF PROVIDING EVIDENCE IN THE CIVIL PROCEDURE</i>	188
<i>Орлова Кристина Олеговна</i>	190
<i>ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ</i>	190
<i>Orlova Kristina Olegovna</i>	190
<i>HISTORY OF DEVELOPMENT OF CIVIL PROCEEDINGS IN RUSSIA</i>	190
<i>Остроумов Георгий Александрович</i>	192
<i>УЧАСТИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ</i>	192
<i>Ostroumov George Aleksandrovich</i>	192
<i>PARTICIPATION OF STATE AND LOCAL SELF– GOVERNMENT BODIES IN THE CIVIL PROCESS</i>	192
<i>Панандетигри Умару</i>	194
<i>ПРЕДЕЛЫ ПРИМЕНИМОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ ПРАВЕ: СЛУЧАЙ CONTRADIS</i>	194
<i>Panandtigrí Oumarou</i>	194
<i>THE LIMITS OF EXEQUATUR IN INTERNATIONAL BUSINESS LAW: THE CASE OF COTRADIS</i>	194

<i>Провоторова Диана Владиславовна</i>	197
<i>ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ</i>	197
<i>Provotorova Diana Vladislavovna</i>	197
<i>TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FAMILY LAW IN MODERN WORLD</i>	197
<i>Прохорова Ангелина Олеговна</i>	198
<i>ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА КАРШЕРИНГА</i>	198
<i>Prokhorova Angelina Olegovna</i>	198
<i>THE PROBLEM OF LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF CARSHARING</i>	198
<i>Рахматуллаева Комила Леонидовна</i>	200
<i>ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА</i>	200
<i>Rakhmatullaeva Komila Leonidovna</i>	200
<i>ENSURING THE SAFETY OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS</i>	200
<i>Рашиди Дорейош</i>	202
<i>МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ</i>	202
<i>Rashidi Daryush</i>	202
<i>INTERNATIONAL LEGAL COPYRIGHT PROTECTION</i>	202
<i>Сабирзянова Альсина Наилевна</i>	204
<i>КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ</i>	204
<i>Sabirzianova Alsina Nailevna</i>	204
<i>CONSTITUTIONAL RIGHT TO HEALTH PROTECTION AND MEDICAL CARE IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION</i>	204
<i>Савельева Мария Александровна</i>	206
<i>РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)</i>	206
<i>Savelyeva Maria Alexandrovna</i>	206
<i>DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LEGISLATION ON INSOLVENCY (BANKRUPTCY)</i>	206
<i>Садиков Ильшат Радикович</i>	207
<i>ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА В СФЕРЕ ТЕХНОЛОГИЙ ВИРТУАЛЬНОЙ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ</i>	207
<i>Sadikov Ilshat Radikovich</i>	207
<i>THE ROLE OF RUSSIA IN OVERCOMING OF LEGAL NIHILISM DURING ARMED CONFLICTS</i>	207
<i>Санатуллин Ильгам Вагизович</i>	208
<i>ДОГОВОР КУПИЛИ-ПРОДАЖИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА</i>	208
<i>Sanatullin Ilgam Vagizovich</i>	208
<i>LAND PURCHASE AND SALE AGREEMENT</i>	208
<i>Санина Анастасия Петровна</i>	210
<i>ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕРАСКРЫТЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ</i>	210

<i>Sanina Anastasia Petrovna</i>	210
<i>FEATURES OF THE INVESTIGATION OF UNSOLVED CRIMES OF THE PAST YEARS</i>	210
<i>Сарсенов Махамбет Арстамбекович</i>	212
<i>ПОНЯТИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМИ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТОВАНИЯ УГОЛОВНО–ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ</i>	212
<i>Sarsenov Makhambet Arstambekovich</i>	212
<i>THE CONCEPT OF LEGALIZATION (LAUNDERING) OF CASH AND OTHER PROPERTY ACQUIRED BY CRIME AND ISSUES OF IMPROVEMENT OF CRIMINAL LEGAL REGULFTION</i>	212
<i>Саттарова Аполлинария Романовна</i>	213
<i>СУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК ОСПАРИВАНИЯ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ</i>	213
<i>Sattarova Apollinarya Romanovna</i>	213
<i>JUDICIAL PROCEDURE FOR CHALLENGING THE CADASTRAL VALUE OF LAND PLOTS</i>	213
<i>Сафин Тимур Айратович</i>	215
<i>ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В ПЕРИОДЫ РЕЖИМА ПОВЫШЕННОЙ ГОТОВНОСТИ, РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ, ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ (КАРАНТИНА), ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ИЛИ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ</i>	215
<i>Safin Timur Ayratovich</i>	215
<i>PECULIARITIES OF THE WORK OF THE STATE COUNCIL OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN DURING THE PERIODS OF HIGH ALERT, EMERGENCY MODE, RESTRICTIVE MEASURES (QUARANTINE), STATE OF EMERGENCY OR MARTIAL LAW</i>	215
<i>Сафина Адэлия Асхатовна</i>	217
<i>СООТНОШЕНИЕ ДОМЕННОГО ИМЕНИ И ТОВАРНОГО ЗНАКА</i>	217
<i>Safina Adeliiia Askhatovna</i>	217
<i>THE RELATIONSHIP OF A DOMAIN NAME AND A TRADEMARK</i>	217
<i>Сафина Алина Салаватовна</i>	221
<i>ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ</i>	221
<i>Safina Alina Salavatovna</i>	221
<i>THEORETICAL AND LEGAL BASIS FOR THE FUNCTIONING OF STATE BUDGETARY INSTITUTIONS</i>	221
<i>Сафиуллина Рашель Дамировна</i>	225
<i>ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА ПРИ МЕЖДУНАРОДНОМ УСЫНОВЛЕНИИ</i>	225
<i>Safiullina Rashel Damirovna</i>	225
<i>PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE CHILD UPON INTERNATIONAL ADOPTION</i>	225
<i>Ситдикова Алсу Маратовна</i>	228
<i>ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В ДОСУДЕБНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ</i>	228
<i>Sitdikova Alsu Maratovna</i>	228
<i>PROSECUTOR'S SUPERVISION IN PRE–JUDICIAL PROCEEDINGS</i>	228

<i>Степанова Анжелика Анатольевна</i>	230
<i>СТАНОВЛЕНИЕ ПАРЛАМЕНТА ВО ФРАНЦИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ</i>	230
<i>Stepanova Anzhelika Anatolyevna</i>	230
<i>THE FORMATION OF PARLIAMENT IN FRANCE: AN HISTORICAL AND LEGAL ASPECT</i>	230
<i>Султанов Булат Мансурович</i>	232
<i>ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ</i>	232
<i>Sultanov Bulat Mansurovich</i>	232
<i>ENFORCEMENT MEASURES OF EDUCATIONAL INFLUENCE: PROBLEMS OF IMPOSITION AND APPLICATION</i>	232
<i>Тагиров Каюм Ильдарович</i>	234
<i>МЕЖДУНАРОДНО – ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ</i>	234
<i>Tagirov Kayum Ildarovich</i>	234
<i>INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF FOREIGN INVESTMENTS</i>	234
<i>Татаренко Никита Сергеевич</i>	236
<i>ПРИНЦИПЫ И ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ</i>	236
<i>Tatarenko Nikita Sergeevich</i>	236
<i>PRINCIPLES AND SOURCES OF LEGAL REGULATION OF BANKRUPTCY OF CREDIT INSTITUTIONS</i>	236
<i>Тимофеева Элина Станиславовна</i>	238
<i>ИНСТИТУТ ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ</i>	238
<i>Timofeeva Elina Stanislavovna</i>	238
<i>THE INSTITUTE OF PROBATION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS IMPACT ON THE PREVENTION OF FAMILY VIOLENCE</i>	238
<i>Тинглякова Милена Андреевна</i>	240
<i>ПРЕДМЕТ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА В ВИДЕ ОБЪЕКТОВ, ИМЕЮЩИХ МАТЕРИАЛЬНЫЙ ЭКВИВАЛЕНТ</i>	240
<i>Tingleakova Milena Andreevna</i>	240
<i>CAUSES AND PECULIARITIES OF ABUSE AMONG MINORS</i>	240
<i>Ткачева Диана Максимовна</i>	242
<i>ОБРАЩЕНИЕ В ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ</i>	242
<i>Tkacheva Diana Maksimovna</i>	242
<i>APPEAL TO THE PROSECUTOR'S OFFICE AND ABUSE OF RIGHT</i>	242
<i>Ткаченко Анна Олеговна</i>	244
<i>ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРСНОЙ МАССЫ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА</i>	244
<i>Tkachenko Anna Olegovna</i>	244
<i>PROBLEMS OF THE FORMATION OF THE BANKRUPTCY IN THE BANKRUPTCY OF A LEGAL ENTITY</i>	244

<i>Тухфатуллова Земфира Ильнуровна</i>	246
<i>СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ТРУД В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ В РАЗНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ</i>	246
<i>Tukhfatullova Zemfira Ilnurovna</i>	246
<i>WAYS TO REALIZE THE RIGHT TO WORK IN FOREIGN COUNTRIES IN DIFFERENT HISTORICAL PERIODS</i>	246
<i>Тюрин Керим Петрович</i>	249
<i>ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД</i>	249
<i>Tyurin Karim Petrovich</i>	249
<i>FEATURES OF COPYRIGHT PROTECTION IN THE MODERN PERIOD</i>	249
<i>Тяптурганов Герман Александрович</i>	251
<i>ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА</i>	251
<i>Tyaptirgvanov German Alexandrovich</i>	251
<i>PREVENTION OF YOUTH EXTREMISM</i>	251
<i>Уланов Данил Александрович</i>	252
<i>ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА</i>	252
<i>Ulanov Danil Alexandrovich</i>	252
<i>ECONOMIC FOUNDATIONS OF THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF CONTRACT</i>	252
<i>Урусова Анастасия Николаевна</i>	255
<i>ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА СЛЕДОВАТЕЛЕМ И СУДОМ</i>	255
<i>Urusova Anastasia Nikolaevna</i>	255
<i>EVALUATION OF THE EXPERT'S CONCLUSION BY THE INVESTIGATOR AND THE COURT</i>	255
<i>Усманов Камалэддин Рафаилович</i>	256
<i>ВИДЫ МОШЕННИЧЕСТВА И ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ</i>	256
<i>Usmanov Kamaleddin Rafailovich</i>	256
<i>TYPES OF FRAUD AND FEATURES OF QUALIFICATION</i>	256
<i>Успанов Ильмир Хамидуллоевич</i>	258
<i>ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ</i>	258
<i>Uspanov Ilmir Hamidulloevich</i>	258
<i>THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF ABUSE OF PROCEDURAL RIGHTS IN CIVIL PROCEEDINGS</i>	258
<i>Файзулов Артур Ринатович</i>	261
<i>ТЕОРИТИЧЕСКИ ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЗНАКОВ БАНДИТИЗМА</i>	261
<i>Fayzulov Artur Rinatovich</i>	261
<i>THEORETICALLY, THE LEGAL CHARACTERISTICS OF THE SIGNS OF BANDITRY</i>	261
<i>Фасахова Миляуша Ринатовна</i>	262
<i>К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТАХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК</i>	262

<i>Fasakhova Miliausha Rinatovna</i>	262
<i>TO THE QUESTION OF SUBJECTS OF EXCLUSIVE TRADEMARK RIGHTS</i>	262
<i>Фатхуллина Аделя Робертовна</i>	264
<i>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ</i>	264
<i>Fathullina Adelya Robertovna</i>	264
<i>ACTUAL PROBLEMS OF SECURING EVIDENCE IN CIVIL LAW</i>	264
<i>Фатыхова Регина Эмилевна</i>	267
<i>ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ НА ВСЕХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА</i>	267
<i>Fatyhova Regina Emilevna</i>	267
<i>THE PRINCIPLE OF COMPETITION AND ITS IMPLEMENTATION AT THE STAGES OF CRIMINAL PROCEEDINGS</i>	267
<i>Фомин Илья Витальевич</i>	269
<i>ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ</i>	269
<i>Fomin Ilya Vitalievich</i>	269
<i>PRACTICE AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF INTERROGATION OF MINORS</i>	269
<i>Хабибуллин Айдар Робертович</i>	271
<i>ДОКАЗЫВАНИЕ СТАТУСА КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА ЛИЦА ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОСВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ</i>	271
<i>Khabibullin Aidar Robertovich</i>	271
<i>PROOF OF THE STATUS OF THE CONTROLLING DEBTOR OF A PERSON THROUGH THE USE OF INDIRECT EVIDENCE</i>	271
<i>Хайруллин Роберт Альбертович</i>	273
<i>ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА В СФЕРЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИХ ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ</i>	273
<i>Hairullin Robert Albertovich</i>	273
<i>LEGISLATIVE CHANGES IN THE SUBJECT COMPOSITION IN THE FIELD OF ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES AND THEIR LEGAL CONSEQUENCES</i>	273
<i>Хайруллина Дарья Ильдаровна</i>	276
<i>АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ</i>	276
<i>Khairullina Daria Ildarovna</i>	276
<i>ARCHITECTURAL WORK AS AN INTELLECTUAL PROPERTY OBJECT</i>	276
<i>Хакимуллин Рафаэль Ленарович</i>	278
<i>КОМПЬЮТЕРНАЯ ИГРА КАК СЛОЖНЫЙ ОБЪЕКТ</i>	278
<i>Khakimullin Rafael Lenarovich</i>	278
<i>COMPUTER GAME AS A COMPLEX OBJECT</i>	278

<i>Хамдеев Мусахан Камилевич</i>	279
<i>ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ УСЛОВИЯ СТРИМИНГА ПО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i> ..	279
<i>Khamdeev Musakhan Kamilevich</i>	279
<i>CIVIL AND LEGAL CONDITIONS OF STREAMING IN THE RUSSIAN FEDERATION</i>	279
<i>Хасанов Айнур Ленарович</i>	281
<i>АДМИНИСТРАТИВНАЯ ТЕОРИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА</i>	281
<i>Hasanov Aynur Lenarovich</i>	281
<i>TRADITIONAL JURISDICTION BASES IN INTERNATIONAL CIVIL AND COMMERCIAL CASES</i>	281
<i>Хасанишин Денис Наилевич</i>	283
<i>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА – ЗАЩИТНИКА В СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ</i>	283
<i>Khasanshin Denis Nailevich</i>	283
<i>ACTUAL PROBLEMS OF THE PARTICIPATION OF A DEFENSE LAWYER IN INVESTIGATIVE ACTIONS</i>	283
<i>Цой Диана Александровна</i>	285
<i>ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СУДА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ</i>	285
<i>Tsoi Diana Alexandrovna</i>	285
<i>TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF JURY COURT IN THE MODERN WORLD</i>	285
<i>Цыбенко Юрий Юрьевич</i>	286
<i>ОБ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ НЕГАТОРНОГО ИСКА</i>	286
<i>Tsybenko Yuri Yurievich</i>	286
<i>ABOUT THE LIMITATION PERIOD OF THE NEGATORY ACTION</i>	286
<i>Чамаева Карина Айасовна</i>	288
<i>НОВШЕСТВА ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССАХ</i>	288
<i>Chamaeva Karina Ayasovna</i>	288
<i>INNOVATIONS IN CONDUCTING MEDIATION PROCEDURES IN COURT PROCEEDINGS</i>	288
<i>Шайдуллин Римнур Марсович</i>	290
<i>К ВОПРОСУ О ПОСЛЕДСТВИЯХ ОТКАЗА ПРОКУРОРА ОТ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ</i>	290
<i>Shaidullin Rimnur Marsovich</i>	290
<i>ON THE QUESTION OF THE CONSEQUENCES OF THE PROSECUTOR'S REFUSAL TO SUPPORT THE STATE PROSECUTION</i>	290
<i>Шайхутдинова Альфина Фанисовна</i>	291
<i>ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, ПРАВА И ФУНКЦИИ ПОТЕРПЕВШЕГО В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА</i>	291
<i>Shaihutdinova Alfina Fanisovna</i>	291
<i>PROCEDURAL STATUS, RIGHTS AND FUNCTIONS OF THE VICTIM AT THE STAGE OF INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS</i>	291
<i>Шакиров Фидан Ильгамович</i>	293

<i>ЛЬГОТЫ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИЙ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОТОРЫХ ОКАЗАЛОСЬ В УЯЗВИМОМ ПОЛОЖЕНИИ В ПЕРИОД САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ</i>	293
<i>Shakirov Fidan Ilgamovich</i>	293
<i>BENEFITS FOR ORGANIZATIONS WHOSE, ACTIVITIES WERE IN A VULNERABLE POSITION DURING THE PERIOD OF SANCTIONS PRESSURE</i>	293
<i>Шарафетдинов Вагит Ренатович</i>	294
<i>МЕЖДУНАРОДНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ</i>	294
<i>Scharafetdinov Vagit Renatovich</i>	294
<i>INTERNATIONAL AND NATIONAL LEGAL REGULATION OF INVESTMENT RELATIONS</i>	294
<i>Шарафутдинов Гаяз Раисович</i>	298
<i>ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ</i>	298
<i>Sharafutdinov Gayaz Raisovich</i>	298
<i>LIABILITY FOR CAUSING DEATH BY NEGLIGENCE</i>	298
<i>Шафигуллина Ильмира Ильгизаровна</i>	300
<i>СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ</i>	300
<i>Shafigullina Ilmira Ilgizarovna</i>	300
<i>MODERN PROBLEMS OF THE APPLICATION OF PROBATIONS</i>	300
<i>Шафигуллина Полина Радиковна</i>	301
<i>ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ С ГРАЖДАНСКИМ СУДОПРОИЗВОДСТВОМ</i>	301
<i>Shafigullina Polina Radikovna</i>	301
<i>THE INTERACTION OF ALTERNATIVE MEANS OF DISPUTE RESOLUTION WITH CIVIL PROCEEDINGS</i>	301
<i>Ызбастыев Сапармырат Батырович</i>	304
<i>НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, А ТАКЖЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ</i>	304
<i>Yzbastyev Saparmyrat Batyrovich</i>	304
<i>SOME PROBLEMS OF JUDICIAL DECISIONS IN THE APPLICATION OF MEASURES OF CRIMINAL PROCEDURAL COMPULSORY AND THE WAYS OF THEIR SOLUTION</i>	304
<i>Ярыгин Дмитрий Александрович</i>	306
<i>ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	306
<i>Yarygin Dmitry Alexandrovich</i>	306
<i>INTERACTION OF PRIVATE AND PUBLIC LAW IN THE RUSSIAN FEDERATION</i>	306

Абдуллина Альбина Альфретовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: albina.abdullina_07_00@mail.ru

**ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ НАДЗОРА
ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Abdullina Albina Alfretovna
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

**POWERS OF THE PROSECUTOR TO SUPERVISION OF THE OBSERVANCE
OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS
IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Аннотация. В данной статье раскрывается роль полномочий прокурора по осуществлению надзора за соблюдением прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве. Прокурор – один из важнейших участников уголовного судопроизводства. Осуществляя прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве, он пользуется общими и специальными полномочиями.

Abstract. This article reveals the role of the prosecutor's powers to oversee the observance of the rights and freedoms of citizens in criminal proceedings. The prosecutor is one of the most important participants in criminal proceedings. By exercising prosecutorial supervision over the observance of the rights and freedoms of citizens in criminal proceedings, he enjoys general and special powers.

Ключевые слова. право; уголовный процесс; полномочия прокурора; надзор; права и свободы участников уголовного судопроизводства.

Keywords. law; criminal process powers of the prosecutor; supervision; rights and freedoms of participants in criminal proceedings.

Наблюдение за соблюдением прав и свобод граждан и участников уголовного судопроизводства является одним из наиболее значимых направлений деятельности органов прокуратуры в Российской Федерации. В соответствии с Конституцией РФ, права и свободы человека и гражданина являются верховной ценностью, которые гарантируются государством, и надзор за их соблюдением является ответственной миссией, порученной прокурорам. В качестве важнейшей правозащитной функции органов прокуратуры в социальном государстве, наблюдение за соблюдением прав и свобод граждан имеет огромную значимость.¹

По данным статистики Генеральной прокуратуры РФ за январь 2023 года, результаты надзорной деятельности показали выявление 179 087 случаев нарушения закона, привлечение 14 823 человек к дисциплинарной ответственности и 6 576 к административной ответственности. А также возбуждено 357 уголовных дел². Эти показатели подчеркивают актуальность данной темы и подтверждают важность надзорной деятельности прокуроров.

Для выполнения своей миссии, прокурор обладает рядом полномочий, которые закреплены в Федеральном законе "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202

1. В ходе надзорной деятельности, прокурор использует как общие, так и специальные полномочия, перечисленные в статье 22 ФЗ N 2202–1 от 17.01.1992. Специальные полномочия включают рассмотрение жалоб и заявлений о нарушении прав и свобод человека

¹ Паламарчук А.В. Деятельность органов прокуратуры по надзору за соблюдением социальных прав граждан//Законность. 2018, № 9.

и гражданина, принятие мер по предупреждению и пресечению нарушений, а также привлечение нарушителей к ответственности и возмещение причиненного ущерба.²

Из представленных фактов можно заключить, что роль прокурора в надзоре за соблюдением прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве является не только важной, но и незаменимой. Благодаря своим общим и специальным полномочиям прокуратуры не только выявляют нарушения закона, но и принимают меры для предотвращения дальнейших нарушений и восстановления нарушенных прав и свобод граждан. Таким образом, прокурорский надзор является неотъемлемой частью системы защиты прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве, а роль прокурора в этом процессе является критически важной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Паламарчук А.В. Деятельность органов прокуратуры по надзору за соблюдением социальных прав граждан//Законность. 2018, № 9.

2. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь 2023 г. // Генеральная Прокуратура Российской Федерации. // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 19.04.2023 г.).

УДК 34

Абушова Айгуль Алам кызы
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: aaabushova@mail.ru

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Abushova Aigul Alam kyzy
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

PROS AND CONS OF BANKRUPTCY PROCEEDINGS FOR INDIVIDUALS

Аннотация: Сегодня, когда довольно популярными являются ипотечные кредитования, денежные займы, рост числа людей, не справляющихся со своими долгами неуклонно растет. В данной статье рассмотрены тонкости такой важной справовой точки зрения процедуры, как банкротство физических лиц, которая является единственно правильным, законным способом списания непосильных долгов. Банкротство-процедура сложная, дорогая, требующая прохождения определенных болеемелких этапов на пути к цели, главным в данном пути является честность человека, ведь нередко встречаются люди, чья неплатежеспособность является ложной.

Abstract: Today, when mortgage loans and cash loans are quite popular, the growth in the number of people who cannot cope with their debts is steadily growing. This article discusses the subtleties of such an important procedure from a legal point of view as the bankruptcy of individuals, which is the only correct, legal way to write off unbearable debts. Bankruptcy is a complicated, expensive procedure, requiring the passage of certain smaller stages on the way to the goal, the main thing in this way is the honesty of a person, because there are often people whose insolvency is false.

² Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь 2023 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 19.04.2023 г.).

Ключевые слова: банкротство; платежеспособность; долги; юридическое направление; кредитор.

Keywords: bankruptcy; solvency; debts; legal direction; creditor.

Банкротство, говоря простыми словами, это неспособность человека выплачивать долги, в связи с неподъемностью этой суммы. При этом, данная материальная несостоятельность человека должна находить правовое подтверждение в виде решения суда.

Качественная оценка платежеспособности лица и проверка возможности пустить какое-либо имущество на погашение хотя бы части долгов являются важными правовыми моментами, которые могут сразу выявить недобросовестного должника, чья финансовая проблема является вымышленными: «Процедура банкротства физического лица начинается с оценки его платежеспособности»³.

Рассуждая на данную тему, человек невольно задается вопросом: банкротство является плюсом или минусом для физического лица? Следует сказать, что данная процедура имеет как свои положительные стороны, так и негативные.

Очевидно, что главным плюсом данной процедуры является выход из долговой ямы и прекращение денежного преследования со стороны кредиторов. Человек наконец то ощущает свободу, когда ему не начисляются никакие проценты по долгу, он избавляется от финансовых претензий заимодавца.

Такой большой плюс данной процедуры имеет и оборотную сторону, которая вырежется в большом букете минусов. Можно остановиться на них подробнее.

Процедура банкротства невозможна без качественной юридической поддержки, которая совсем не дешевая. Человеку, находящемуся в трудном финансовом состоянии найти дополнительные деньги для работы опытного юриста является непростым: «Вместе с тем общая стоимость осуществления одного дела о банкротстве может составить 150– 300 тыс. руб»⁴.

Человек лишается всего того, чего может, дабы списать долги. Обратим внимание, что припрятать что-то здесь не получится, то, что может пойти в конкурсную массу, обязательно будет сделано, не считая, конечно единственной крыши надо головой заемщика: «Лучший вариант, если вырученные от реализации средства обеспечат покрытие суммы долга»⁵.

Нельзя не сказать, как сильно портиться кредитная история человека, который уже имел опыт не справиться с долгами. В течении первых пяти лет с банкротства можно не рассчитывать на получение каких-то новых кредитов, займов, так как вера в платежеспособность человека у банковских сотрудников просто исчезает.

Ограничивается свобода человека в передвижении, в частности, выходить за границу может быть запрещено. Сюда же можно отнести лишение свободы в распоряжении своими деньгами, финансовый управляющий берет контроль за банковскими карточками должника.

Говоря о процедуре банкротства, нужно сказать, что она довольно долгая.

Минимальный срок может быть девять месяцев, это если всё изначально идет в нужном порядке. На практике же, встречаются моменты оттягивающие данное время.

Процедура банкротства имеет свои тонкости, прежде всего в том, что она поэтапная, идет в строгой последовательности, исключение какого-либо этапа из общего числа считается недопустимым.

Можно коротко назвать данные этапы:

1. Сбор документов, причем всех, раскрывающий суть финансового дела, отсутствие какой-то части документа является причиной возврата дела;
2. Оформление заявления по установленной форме;

³ Ионина М.Б. Банкротство физических лиц // Сибирское юридическое обозрение. – 2015. - №4. – С. 50.

⁴ Карелина С.А. Институт несостоятельности (банкротства) граждан как средство защиты прав в условиях рыночной экономики // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. - 2016. - № 6. – С. 92.

⁵ Трещева О.Ю. Банкротство физических лиц: возможно или нет// Российский государственный социальный университет. – 2015. – №3. – С. 39.

3. Подача заявления. Закон предусматривает три способа подачи заявления о банкротстве физического лица: лично, удаленно: отправка онлайн заявления, пользование почтовой услугой;

4. Реализация решения суда, решается вопрос о несостоятельности гражданина;

5. Признание банкротства, то есть погашение долгов.

Таким образом, процедура банкротства сложная, но нужная. Несмотря на перечисленные выше негативные ее стороны, все они покрываются одной главной положительной стороной, которая выражается в свободе от долгов и приобретению душевного спокойствия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ионина М.Б. Банкротство физических лиц/ М.Б. Ионина / Сибирское юридическое обозрение. – 2015. – №4. – С. 49–52.

2. Карелина С.А. Институт несостоятельности (банкротства) граждан как средство защиты прав в условиях рыночной экономики/ С.А. Карелина// Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. – 2016. – № 6. – С. 85–93.

3. Трещева О.Ю. Банкротство физических лиц: возможно или нет/ О.Ю. Трещева// Российский государственный социальный университет. – 2015. – №3. – С. 38-40.

УДК 347.51

Адигамова Мадина Фаридовна

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, магистрант

Email: madina.adigamova@gmail.com

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ДЕЛ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Adigamova Madina Faridovna

Kazan Federal University, master's student

MAIN TRENDS IN BRINGING TO SUBSIDIARY LIABILITY IN THE FRAMEWORK OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASES

Аннотация: Субсидиарная ответственность контролирующих лиц в рамках дела о несостоятельности выступает одним из способов достижения баланса интересов юридического лица и его кредиторов, а значит, и гражданского оборота в целом. Институт субсидиарной ответственности на современном этапе служит механизмом противодействия недобросовестным бизнес-моделям, посредством привлечения к ответственности контролирующих лиц бенефициаров корпорации.

Abstract: Subsidiary liability of controlling persons in the framework of an insolvency case is one of the ways to achieve a balance of interests of a legal entity and its creditors, and consequently, civil turnover in general. The institute of subsidiary liability at the present stage serves as a mechanism for countering unfair business models by holding accountable the controlling persons of the beneficiaries of the corporation.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), должник, субсидиарная ответственность, контролирующее лицо.

Keywords: insolvency (bankruptcy), debtor, subsidiary liability, controlling person.

За время существования и развития законодательства о несостоятельности (банкротстве) пристальное внимание уделялось вопросу о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в рамках дел о несостоятельности (банкротстве).

Последние несколько лет прослеживается тенденция привлечения к субсидиарной ответственности лиц, формально не связанных с должником, но фактически оказывающих влияние на хозяйственную и иную деятельность должника.

Исходя из анализа действующего законодательства и судебной практики под термином «контролирующее лицо» понимается фактический собственник бизнеса, иными словами, конечный бенефициар, оказывающий влияние на деятельность должника и извлекающий выгоду в ущерб должнику, что приводит к несостоятельности (банкротству) последнего.⁶

Однако встаёт вопрос как доказать, что именно то или иное лицо является фактическим бенефициаром, который обладал возможностью давать должнику указания, обязательные для исполнения либо иным образом руководил деятельностью должника, в том числе извлекал необоснованную выгоду своим недобросовестным поведением.

В п. 7 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности при банкротстве» указано, что лицо, которое извлекало выгоду из незаконного, в том числе недобросовестного, поведения руководителя должника является контролирующим должника лицом.

Верховным судом Российской Федерации определены критерии, которые необходимо доказать заявителю при привлечении контролирующего лица должника к субсидиарной ответственности.

Один из таких критериев заключается в том, что ответчик является фактическим выгодоприобретателем в то время, как должнику данное обстоятельство наносит ущерб.

Как раз в одном из последних определений Верховного суда Российской Федерации указано, что в соответствии с положениями абз. 2 п. 6 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности при банкротстве» к субсидиарной ответственности подлежат привлечению как теньевые, так и номинальные контролирующие лица солидарно, ввиду того, что в результате виновных действий фактических руководителей (конечных бенефициаров) невозможно погасить требования кредиторов должника, что же касается номинальных руководителей, то в данном случае последние всячески содействовали сокрытию личности действительных правонарушителей.⁷

Исходя из вышеизложенного следует, что в настоящее время вышеуказанная судебная практика, станет отправной точкой для окружных судов, в том числе и Арбитражного суда Поволжского округа необходимой при формировании судебной практики, связанной с присвоением реальным бенефициарам статуса контролирующих должника лиц и как следствие привлечение последних к субсидиарной ответственности по обязательствам банкротящегося должника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 3, март, 2018.

2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127–ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

⁶ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127–ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В РАБОТЕ ЮРИСТА

Aizatov Mikhail Eduardovich
Kazan Federal University, undergraduate student

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE WORK OF A LAWYER

Аннотация: Искусственный интеллект – технология о которой слышал практически каждый. Сегодня этой технологией может воспользоваться любой, кто имеет персональный компьютер и доступ в сеть. Многие компании продолжают бороться в создании своего ИИ, отличного от конкурентов. Однако не смотря на активное внедрение его в жизнь людей и многих компаний, об ИИ в области юриспруденции не так много слышно. Именно о нем мы говорим в данной статье.

Abstract: Artificial intelligence is a technology that almost everyone has heard of. Today, this technology can be used by anyone who has a personal computer and access to the network. Many companies continue to struggle in making their AI different from the competition. However, despite its active implementation in the lives of people and many companies, not much is heard about AI in the field of jurisprudence. That is what we are talking about in this article.

Ключевые слова: искусственный интеллект, авторское право, автоматизация, юриспруденция, ЕСМ системы.

Keywords: artificial intelligence, copyright, automation, jurisprudence, ECM systems

Дисковые телефоны вместо смартфонов, газеты и радио вместо телевизора, ламповое освещение вместо электричества. Прогресс не стоит на месте, и все, что казалось нам удивительным, фантастическим и «футуристичным», возможным только в фантазии человека теперь претворилось в жизнь. Каждый из нас на сегодняшний день имеет в своем кармане маленький мобильный персональный компьютер, с помощью которого можно без посещения концертов послушать музыку, без библиотеки почитать книгу, без фотоаппарата запечатлеть понравившейся момент, сделать заметку, позвонить, написать, посмотреть свое и чужое местоположение и много чего еще, что день за днем развивается. Тенденцией нашего времени и конкретно последних двух–трех лет является искусственный интеллект, или нейросеть.

Что представляет собой искусственный интеллект? Если учесть, что интеллект в толковом словаре русского языка позиционируется как «мыслительную способность, умственное начало у человека, определяющее его деятельность»⁸, то искусственный интеллект, по мнению Джона Маккарти, который и ввел этот термин в 1956 г., ИИ — «это наука и технология создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ. Это связано с аналогичной задачей использования компьютеров для понимания человеческого интеллекта, но ИИ не должен ограничиваться биологически наблюдаемыми методами».⁹

«Искусственный интеллект – комплекс технологических и программных решений, приводящих к результату, сопоставимому с результатом интеллектуальной деятельности человека или превосходящему его, и используемых для решения прикладных задач на основе больших данных, в том числе с помощью систем компьютерного зрения, обработки естественного языка, распознавания и синтеза речи, рекомендательных системы интеллектуальных систем

⁸ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 245.

⁹ McCarthy J. What is artificial intelligence? // URL: <http://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai/node1.html> [08.03.2023 11:30].

поддержки принятия решений, а также систем, основанных на перспективных методах и технологиях»¹⁰.

Искусственный интеллект проявляется в разных формах:

1. Использование искусственного интеллекта в чат-ботах проявляется в сборе информации, анализе и применении ее в работе при обращении заказчика с целью давать соответствующие ответы;

2. Искусственный интеллект способный генерировать изображения по словесному запросу. Самый известный пример Midjourney, DALL-E, Stable Defusion и другие;

3. Социальный рейтинг определяемый ИИ на основе большой баз камер, баз данных банков, различных государственных структур и ряда других. Такая технология на сегодняшний день применима в Китае.

Это далеко не все проявления технологий искусственного интеллекта. Крупные компании внедряют Искусственный интеллект в бизнес-процессы из самых разных секторов экономики: производство, финансы, медицина и ряд других. Однако целью нашей статьи является использование технологий ИИ в работе юриста.

Прежде чем перейти к искусственному интеллекту в работе юриста необходимо разобраться в предметной области. Работа юриста в основном связана с большим количеством документов и данными. Данные и документы имеют собственные отличительные особенности. При работе с документами юрист должен разобраться в правовой оценке содержания изучаемых им документов, изучить отношения между субъектами, определение правовых и финансовых рисков представляемой стороны и формировании предложения по минимизации их, стратегии защиты.

Выделяют два типа искусственного интеллекта: сильный и слабый. К первому варианту стремятся все, ведь по своей сути он будет аналогом настоящего искусственного разума, полностью автоматизированным, способным принять любое самостоятельное решение. Сегодня все существующие ИИ относятся ко второму типу. Они выполняют строго запрограммированные задачи и обучаются в строго ограниченной области.

В работе юриста на сегодняшний день весь доступный инструментарий это:

1. Конструкторы документов, в основе работы которых лежат стандартные шаблоны, которые в дальнейшем так или иначе требуют ручной правки;

2. Сервисы проверки контрагентов, собирающий информацию из общедоступных реестров;

3. Сервис подбора судебной практики. Имеет схожий с предыдущими принцип работы;

4. Системы управления проектами, системы электронного документооборота и другие, целью которых является автоматизировать работу юриста. Некоторые из ЕСМ систем имеют близкий к ИИ функционал, но об этом немного позже.

В работе многих компаний ежедневно приходится сталкиваться с очень большим количеством судебно-претензионной работы, и каждому из них необходима автоматизация действий в обработке типовых документов, ведь помимо однотипных документов, необходимо обрабатывать, изучать и формировать документы в ручном формате.

Хорошим решением в данной ситуации автоматизация судебно-претензионной работы, через выполнения искусственным интеллектом следующих функций:

Распределение получаемых документов по видам, и в дальнейшем их отправка ответственному специалисту;

- Проверка требований, предъявляемых к документам при подаче (например все ли указано, или все ли приложения указанные присутствуют, проверка на соответствие реквизитов и другие);

¹⁰ Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года") [11.03.2023 15:02]

- Обработка текста и выделение общей краткой информации, с целью сокращения времени на ручное ознакомление;

- Подготовка проектов документов (отзывы, исковые требования, жалобы и т.д.)

Сервис, обладающий ИИ с перечисленным набором функций очень хорошо помог бы многим компаниям автоматизировать рутинный процесс и сократить затраты времени, денег и сил.

Другое направление, в котором ИИ мог бы пригодиться – автоматизация обработки запросов. Данное направление обладает схожими проблемами, что в предыдущем случае. Большое количество различных запросов требуют ручной формы обработки, однако внедрение схожих с примером выше функций позволило бы легко классифицировать входящие запросы ответственным сотрудникам, проверять соблюдение формальных требований, анализировать информацию на основе банка данных и внешних источников, а также генерировать ответы на запросы.

Видеть работу некоторых перечисленных функций, а также взаимодействовать с ними, мне удалось во время рабочей деятельности в одной юридической компании. Одна из ЕСМ систем, являющаяся основной рабочей средой всех сотрудников данных компаний имела автоматическую систему, способную самостоятельно направлять ряд запросов в различные государственные структуры, принимать ответы от них, распознавать вносимую в результат заданной задачи информацию (последнее проявлялось в ряде ограничений, если в карточке что-либо не было заполнено, то при ответе учитывалось, то что вносилось и не давало закрыть задачу, пока не будут исправлены перечисленные ошибки). В работе данной ЕСМ системы вполне можно было бы считать, что присутствует слабый ИИ. Однако на деле он имеет скорее сложный алгоритм подачи приема информации, а также обработки информации на основе примерных запрограммированных фраз и внесенных в «карточку» данных, т.к. потенциала на данный момент к самостоятельному анализу всех получаемых документов, а также формированию пакета документов без участия человека, у данной системы не наблюдается.

Создание Робота-юриста задача не самая простая, ведь приходится учитывать очень много различных факторов, некоторые из которых свойственны только человеку (например субъективная оценка при возникающих спорных ситуациях). «Способность к самообучению включает в себя такие операции как анализ, синтез, сравнение, то следующий этап – рефлексия, – фактически неизбежен. Но наличие рефлексии это уже «примета» сознания и способности к осознанию»¹¹.

Кроме того, ценность юриста заключается в его умении видеть ситуацию наперед (сложные математические расчеты позволят реализовать это машине) и предлагать нестандартные решения в пользу заказчика с минимальными рисками с точки зрения права (нестандартность мышления несвойственна машине).

В России пока только запущен робот-юрист на сайте «Правовед», который обеспечивает консультационные услуги в области защиты прав потребителя, а это значит, что технологии не стоят на месте, и возможно в ближайшем будущем таких «юристов» станет больше, и будут они более функциональными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 245.
2. McCarthy J. What is artificial intelligence? // URL: <http://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai/node1.html> (дата обращения: 11.03.2023 13:18).
3. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») (дата обращения: 11.03.2023 15:02).
4. <https://digital.gov.ru/uploaded/files/primeryi-primeneniya-tehnologij-iskusstvennogo-intel>

¹¹ Колесникова Галина Ивановна Искусственный интеллект: проблемы и перспективы // Видеоанализ. 2018. №2 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-problemy-i-perspektivy> [24.03.2023 19:46].

lekta.pdf?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (дата обращения: 12.03.2023 17:35).

5. Колесникова Галина Ивановна Искусственный интеллект: проблемы и перспективы // Видеонаука. 2018. №2 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyu-intellekt-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 24.03.2023).

УДК 343

Алиакберов Адель Робертович

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, магистрант

Email: aaliakberov@gmail.com

УГОЛОВНОЕ ПРАВО В РАМКАХ ПРИНЦИПА СУБСИДИАРНОСТИ ЕС

Aliakberov Adel Robertovich

Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

CRIMINAL LAW WITHIN THE SCOPE OF EU SUBSIDIARITY

Аннотация: В данной статье раскрывается роль уголовного права в вопросах применения принципа subsidiarity в юридической и политической системе Европейского Союза. Законотворчество ЕС в последние годы всё больше старается соответствовать положению изложенному в статье 5(3) Договора о Европейском Союзе. Основные изменения подразумевают большую вовлеченность стран-членов Союза и их взаимному доверию в вопросах судебной системы и полиции.

Abstract: This article reveals the role of criminal law in the application of the principle of subsidiarity in the legal and political system of the European Union. EU lawmaking in recent years has increasingly sought to comply with the provision set out in Article 5(3) of the Treaty on European Union. The main changes imply greater involvement of the member-states of the Union and their mutual trust on matters of the judiciary and the police.

Ключевые слова: международное право; право ЕС; нормативно-правовые акты; subsidiarity; уголовное право.

Keywords: international law, EU law, normative-legal acts, subsidiarity, criminal law.

The concept of subsidiarity is a fundamental principle of the European Union; it is the principle which states that decisions should be taken as closely as possible to the citizen. In the area of criminal law, this implies that the EU should take an approach which respects the different legal traditions and criminal justice systems of its Member States.

This paper will analyse how the principle of subsidiarity has been applied in the field of criminal law within the EU, with a particular focus on the European Arrest Warrant, the European Investigation Order, and the Directive on the Right to Information in Criminal Proceedings. On the surface Subsidiarity is crucial to Criminal matters of the EU as according to TFEU Article 82 s.2 it is necessary to facilitate inter-state cooperation between judiciaries, police and other forces in relation to criminal matters¹².

The European Arrest Warrant (EAW) is a key tool in the fight against cross-border crime in the EU. It is a fast-track extradition instrument which, when issued by one Member State, allows for the arrest and transfer of a suspected criminal to the issuing Member State. The EAW is based on the principle of mutual recognition, whereby a decision taken in one Member State should be recognised and respected in all other Member States. This is a departure from the traditional extradition process, whereby a country may decide to refuse extradition on the basis of its own national laws¹³.

¹² TFEU Article 82, s. 2.

¹³ European Commission, European Arrest Warrant.

Thus, the EAW ties in with the concept of subsidiarity because member–states engage in direct cooperation with each other via contact of judicial authorities.

The European Investigation Order (EIO) is another tool which has been established to facilitate cooperation between Member States in the area of criminal law. The EIO allows for the transfer of investigative measures to another Member State, such as the collection of evidence, the taking of witness statements, or the carrying out of searches. This is intended to simplify and speed up investigations which span across multiple Member States, and is also based on the principle of mutual recognition. It has been established that the previous instruments (Framework Decisions 2003/577/JHA and 2008/978/JHA) were insufficient because they lacked cooperation between states due to their fragmented and complex nature¹⁴. Therefore, subsidiarity plays a fundamental role in this legislation as judiciaries have a more direct reach when it comes to inter–state criminal matters.

The Directive on the Right to Information in Criminal Proceedings is an example of a measure which seeks to ensure a minimum level of protection for the rights of those accused of a criminal offence. It requires Member States to provide suspects with information regarding their rights in multiple languages, and also allows for the right to legal advice and interpretation services¹⁵. This illustrates how the principle of subsidiarity can be used to ensure a minimum level of protection, while still respecting the different legal traditions of Member States, and ensuring an individual’s rights are respected. This is because according to s. 3 of the Directive 2012/13¹⁶ the principle of mutual recognition presupposes Member states’ trust in each other’s criminal system, effectively giving them full freedom in the carrying out of investigations.

In conclusion, the principle of subsidiarity has been applied in the area of criminal law within the EU in a number of ways. In particular, the EAW and EIO have been used to facilitate cooperation between Member States, while the Directive on the Right to Information in Criminal Proceedings has been used to ensure a minimum level of protection for suspects. This has allowed for the EU to take an approach which respects the different legal traditions of its Member States, while still providing an effective framework for cooperation between them.

ЛИТЕРАТУРА

1. Article 82, section 2 of the Treaty on the Functioning of the European Union.
2. European Commission website, European Arrest Warrant https://commission.europa.eu/law/cross-border-cases/judicial-cooperation/types-judicial-cooperation/european-arrest-warrant_en.
3. Directive 2014/41/EU of The European Parliament and of The Council of 3rd April 2014 regarding the European Investigation Order in criminal matters, Official Journal of the European Union;
4. Directive 2012/13/EU of the European Parliament and of the Council of 22 May 2012 on The Right to Information in Criminal Proceeding.

¹⁴ Directive 2014/41 of EU Parliament and Council.

¹⁵ Directive 2012/13 of EU Parliament and Council.

¹⁶ Directive 2012/13 of EU Parliament and Council.

Афанасьев Даниил Витальевич
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: daniil.afanasev.vit@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОСУДИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Afanasyev Daniil Vitalievich
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

PROBLEMS OF DEVELOPING JUSTICE IN A DIGITALIZED WORLD

Аннотация: Данная статья рассматривает актуальные аспекты цифровизации в судебной системе, включая использование информационных технологий в управлении делами, доступ к правосудию через Интернет, защиту персональных данных и кибербезопасность. Она также анализирует проблемы и перспективы внедрения цифровых технологий в правовую сферу.

Abstract: This article examines current aspects of digitalization in the judicial system, including the use of information technology in case management, access to justice via the Internet, personal data protection and cybersecurity. It also analyzes the challenges and prospects of digitalization in the legal sphere.

Ключевые слова: цифровизация; правосудие; цифровое правосудие; искусственный интеллект; прогностическое правосудие.

Keywords: digitalization; justice; digital justice; artificial intelligence; predictive justice.

Современные государства активно занимаются развитием цифрового государства и цифровизацией деятельности органов публичной власти, включая суды. Это отражено в законодательных актах и программно–стратегических документах, например, в Указе Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203¹⁷, который определяет стратегию развития информационного общества на 2017–2030 годы. Судебная система России также активно работает над созданием своей собственной цифровой платформы, включая автоматизированную систему «Правосудие» для федеральных судов общей юрисдикции и интегрированные программно–технические средства для арбитражных судов.

Однако, несмотря на многочисленные стратегические и законодательные документы, направленные на развитие цифрового правосудия, остаются открытыми два ключевых вопроса. Первый из них – отсутствие единого определения понятия «цифровое правосудие», что затрудняет разработку стратегических подходов к его внедрению. Второй вопрос связан с необходимостью проведения прогностических исследований, чтобы гармонизировать процессы цифровизации с сохранением важной роли правосудия в защите прав граждан.¹⁸ Научные круги уже предложили определение «электронного правосудия» в узком и широком смысле. Согласно узкому процессуальному подходу, электронное правосудие — это способ

¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы».

¹⁸ Бурдина Е.В. [и др.] // Электронное правосудие: монография ; под ред. Е.В. Бурдиной, С.В. Зуева. – Москва : Рос. гос. ун–т правосудия, 2021. – С. 6.

и форма осуществления процессуальных действий с использованием информационных технологий¹⁹. Однако, некоторые авторы считают, что электронное правосудие также может означать возможность рассмотрения дел без физического присутствия участников процесса.²⁰ Таким образом, необходимо продолжать работу над определением и развитием цифрового правосудия, учитывая его важную роль в защите прав граждан. Это требует проведения прогностических исследований и разработки стратегических подходов, основанных на четком определении понятия «цифровое правосудие».

Выделение категории «цифровое правосудие» имеет особую актуальность в свете быстро расширяющегося цифрового правового пространства, включающего применение передовых технологий в судебной деятельности, таких как виртуальные процедуры судопроизводства, цифровое делопроизводство и документооборот, а также цифровое администрирование деятельности судов и доступ субъектов права к суду. Одним из ключевых критериев цифровизации в правосудии является сохранение доступа к правосудию, который в основе своей является фундаментом правосудия, по словам эксперта Сасскинда.²¹ Российские исследователи также акцентируют внимание на важности этого критерия и обосновывают необходимость расширения использования онлайн-механизмов судебного разбирательства. Однако, при внедрении цифровых технологий, сервисов и создании судебных сетей необходимо учитывать не только потребности граждан, но также внутрисистемные потребности судебной системы. С каждым годом суды сталкиваются с серьезными проблемами, связанными с увеличением количества обращений, поэтому общество и научное сообщество не могут игнорировать эти проблемы и рассматривать их как технические вопросы второстепенной важности.

Проблема цифровизации правосудия связана с использованием искусственного интеллекта в судебной деятельности. Predictive justice – это применение искусственного интеллекта в судопроизводстве для помощи судье в принятии решения. Прогностическое правосудие использует методы статистического моделирования предыдущих судебных решений для определения наиболее вероятного решения. Однако, возможность предвзятости алгоритмов и непонятность принятых решений вызывают обсуждение. В результате создаются цифровые суды, где урегулирование споров может осуществляться машиной.

Алгоритмы не могут принимать субъективные решения, но качество их решений зависит от проектирования и внесенных данных. Самообучающиеся алгоритмы разрабатывают свои правила принятия решений через многослойную структуру, что создает эффект «черного ящика». Примером служит дело Лумис против Висконсина, где автоматизированная система COMPAS использовалась не для целей уголовного судопроизводства, а для исполнительной системы. COMPAS не мог оценить риск рецидива отдельного человека и был сомнительным в плане достоверности отчетов.²² Обвиняемый не смог оспорить заключение алгоритма, но Верховный суд штата указал на риски, связанные с преклонением перед алгоритмами и чрезмерным доверием к результатам их работы.

Использование систем искусственного интеллекта не должно подменять гуманистическую сущность правосудия, которая выражает справедливость, не сводимую к математическим алгоритмам. В противном случае, гуманизм правосудия может быть заменен трансгуманизмом, что разрушит саму сущность права, направленного на защиту человека. Термин «прогностическое правосудие» должен означать только конкретную технологию, которая помогает судье в рассмотрении и разрешении дела. Замена судьи искусственным интеллектом

¹⁹ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.11.2015 N 362 «Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждениях Судебного департамента».

²⁰ Тищенко А.В. Электронное правосудие: судебное реформирование к 2024 году // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – № 4 (19). – С. 6569.

²¹ Сасскинд Р. Онлайн-суды и будущее правосудия. – Оксфорд, 2019. – С. 11–12.

²² «Штат против Лумиса» Верховный суд Висконсина 881 N.W.2d 749 (2016) – URL: <https://www.quimbee.com/cases/state-v-loomis> (дата обращения: 23.04.2023).

возможна только в альтернативных вспомогательных медиационных процедурах урегулирования споров, но не в самом правосудии. Правосудие должно оставаться человеческим, отражая гуманистическую сущность права, как настоящее, так и будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».
2. Бурдина Е.В. [и др.] // Электронное правосудие: монография; под ред. Е.В. Бурдиной, С.В. Зуева. – Москва : Рос. гос. ун–т правосудия, 2021. – С. 6.
3. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.11.2015 N 362 «Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно–телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждениях Судебного департамента».
4. Тищенко А.В. Электронное правосудие: судебное реформирование к 2024 году // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – № 4 (19). – С. 6569.
5. Сасскинд Р. Онлайн–суды и будущее правосудия. – Оксфорд, 2019. – С. 11–12.
6. «Штат против Лумиса» Верховный суд Висконсина 881 N.W.2d 749 (2016) – URL: <https://www.quimbee.com/cases/state-v-loomis> (дата обращения: 23.04.2023).

УДК 347.251

Асанов Жамшидбек Рашидович
Казанский (Приволжский) Федеральный университет, магистрант
Email: _ageofsuperman@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ КАК НЕИЗБЕЖНОСТЬ В КОРПОРАЦИЯХ

Asanov Jamshidbek Rashidovich
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

THE LEGAL CONFLICTS AS AN INEVITABILITY IN CORPORATIONS

Аннотация: В данной статье рассматривается такой вопрос как, что представляет из себя юридический конфликт в деловой сфере деятельности и каковы их причины. Какие последствия может нести для компании выбранный путь или же стратегия ответа/защиты.

Abstract: This article discusses the question of how, what constitutes a legal conflict in business activities and what are their causes. What consequences can the chosen path or the strategy of response and protection have for companies.

Ключевые слова: юридический конфликт, бизнес сфера, корпоративное право, судебное разбирательство, корпорация.

Keywords: juridical conflict, business sphere, corporate law, litigation, corporation.

Поскольку термин «конфликт» распространяется на различные аспекты, необходимо прежде всего указать что же является юридическим конфликтом – это противоборство двух или нескольких участников в следствии разногласий на почве нарушения юридических прав. Это самая простая и доходчивая, на мой взгляд, формулировка фразы.

Известно, что любой конфликт, независимо от своей категории или характеристики подразумевает различие либо иное видение вектора развития своих интересов на профессиональном уровне. Не обходит стороной это также мир бизнеса и корпораций, поскольку тут тоже яро наблюдаются расхожие интересы и понимание.

Конечно все понимают, что мотив развёртывания юридического конфликта является той или иной компании это получение какой-то прибыли или наживы. И у всех они могут быть разными. Тогда как, естественно, вторая сторона т.е. ответчик, наоборот, постараться не понести колоссальные убытки от этого. И тут конечно же напрашивается логичный и очевидный вопрос, а кто же собственно участвует в подобных конфликтах и можно ли их вообще как-то подразделить. И если немного заглянуть в мировую историю, подобные конфликты не то, чтобы что-то совсем уж новое, а развивались с появлением конкуренции, как внутри так и вне определённой компании. Другой вопрос имели ли они положительный эффект, вот вспомнить одного из известных предпринимателей прошлого – Джона Рокфеллера²³, который построил нефте- и железнодорожную корпорации своего времени путем, как правило, поглощения других небольших компаний. И у них наверное и выбора другого не было как согласится нежели пытаться противостоять такому сопернику.

Итак, возвращаясь к вопросу выше, конфликтующими сторонами такого рода конфликта могут быть участники (работники) компании с органами управления (администрация) компании²⁴. Одна сторона может предъявить иск другой стороне. Как пример, приведу утечку персональных данных в сеть, в результате чего на компанию (также юр. лицо) подают в суд с целью возмещения ущерба. Также можно отнести кредиторов. Однако, как известно, процесс судебного разбирательства дело затратное, истец должен быть уверен что, оно того стоит.

Другой пример, когда некая компания собирается выпустить на рынок инновационный товар но за неделю до запуска конкурирующая компания выпускает аналог но гораздо дешевле первого. Естественно выясняется об утечке, начинается разбирательство и вторую компанию обязывают прекратить производство дешевых аналогов и выплатить компенсацию. Эта компания оказывается не в состоянии полностью его выплатить и в итоге разоряется. Иначе говоря, ни к чему их не привело. Учитывая всё вышесказанное, напрашивается вывод, что при данных конфликтах участникам необходима вмешательство третьей независимой стороны. Однако, разумеется бывают исключения, когда обе стороны сходятся в позиции не привлекать посторонних лиц, а надеются путем переговоров прийти к соглашению и заключить сделку, что неофициально можно назвать компромиссным. По моему скромному мнению и выводам, при определённых и прижимающих условиях для сторон правозащитники (представители) чаще стараются придерживаться этой позиции.

Улаживание таких подобных юридических конфликтов с уверенностью можно сказать, что это высококвалифицированный и детально просканированный метод разрешения споров как внутри так и между предприятиями. Это может быть крайне полезным процессом для компаний, которые хотели бы быстро и эффективно разрешать конфликты без необходимости прибегнуть к судебному разбирательству и нести нежелательные расходы.

Подытоживая скажу что, такого рода конфликты и споры без сомнения сложный и взаимосвязанный процесс. Посредничество, переговоры и примирение возможно смогут, стать неким гарантом двигаться вперёд и сохранить хоть какие-то деловые отношения, а не потерять их вовсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арбитражный Процессуальный Кодекс РФ (о сост. на 20.09.2022) ст. 225, с.117-122.
2. Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб., 2008. С.95=98.
3. Ерахтина О.С. Корпоративные конфликты и правовые способы их минимизации // Вестник Пермского университета: Юридические науки № 3(9) 2010 С.103-105.
4. Пископсель А.А. Конфликтное взаимодействие. М., 2013. С.72-73.
5. Ромашов Р.А. Юридическая конфликтология: учебник / Москва: КноРус, 2021. С. 21 (Электронный ресурс) URL:<https://book.ru/book/938412> (дата обращения 22.02.2023).
6. Семенова А.С. Сизова Ю.С. Корпоративные конфликты. Причины их возникновения и способы преодоления / М., 2006, с. 15.

²³ Джон Рокфеллер – американский предприниматель, основатель нефтяной компании Standard Oil, 1839–1937.

²⁴ Арбитражный Процессуальный Кодекс РФ (о сост. на 20.09.2022) ст. 225, с.117-122.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ

Akhmadishin Lenar Ramilovich
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

DEATH PENALTY

Аннотация. В данной статье рассмотрены смертная казнь и ее современное состояние. Автор анализирует проблемные вопросы назначения смертной казни как высшей меры наказания в нынешних условиях, а также влияние выхода России из Совета Европы и денонсации международных договоров.

Abstract. This article discusses the death penalty and its current state. The author analyzes the problematic issues of imposing the death penalty as capital punishment in the current conditions, as well as the impact of Russia's withdrawal from the Council of Europe and the denunciation of international treaties.

Ключевые слова: смертная казнь, мораторий, право на жизнь, международное право, Совет Европы, выход из Совета Европы.

Keywords: death penalty, moratorium, right to life, international law, Council of Europe, withdrawal from the Council of Europe.

Смертная казнь – это лишение жизни человека по приговору суда, как вид уголовного наказания. Она также специально отмечается Конституцией Российской Федерации в ч.2 ст.20 [5].

В нашей стране все давно привыкли к отсутствию смертной казни как высшей меры наказания. Скорее даже принято считать пожизненное заключение наиболее строгой нормой. Но не стоит забывать, что в истории нашего государства смертная казнь практиковалась более 600 лет. За это время были неоднократные попытки ее отмены. Однако же, УК РФ до сих пор содержит норму о смертной казни (ст. 59. Смертная казнь) [6]. Также существуют нормы:

- гл. 23 УИК РФ, целая глава посвящена исполнению наказания в виде смертной казни [7];
- ст. 51 УПК РФ, в ней говорится об обязательном участии защиты, если обвиняемое лицо получает в виде наказания смертную казнь;
- ст. 301 УПК РФ, гласит о том, что смертная казнь может быть назначена обвиняемому только по единогласному решению всех судей.
- ст. 310 УПК РФ, содержит пункт о разъяснение председательствующим подсудимому о праве ходатайствовать о помиловании [8].

На вопрос о ее допустимости и обоснованности до сих пор сложно дать окончательный ответ. Он рассматривался многими учеными, юристами, философами с разных позиций (политико-правовых, социально-экономических, философско-этических и нравственно-духовных). Несмотря на множество дискуссий, большая часть современного общества выступает против применения смертной казни.

Выделяются и положительные стороны, такие как:

- для предотвращения будущих тяжких преступлений, путем устрашения;
- для совершения возмездия за особые тяжкие преступления, например геноцид (достаточно вспомнить Нюрнбергский процесс).

В 1950 году Советом Европы была заключена Конвенция о защите прав человека и основных свобод, дополнительный Протокол №6 которой гласит: «Смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен» [1]. Данный протокол был подписан Российской Федерацией, но не ратифицирован. Следует отметить, что условием

вступления России в Совет Европы также являлась его ратификация не позднее чем через три года после вступления.²⁵

После присоединения России к Совету Европы, вступил в силу Указ Президента РФ от 16.05.1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» [9]. Это явилось большим шагом в сторону отмены смертной казни.

Затем Конституционный Суд РФ выносит Постановление №3–П от 2 февраля 1999 года, в котором говорится о том, что применение смертной казни противоречит Конституции РФ, пока на всей ее территории не будут действовать суды присяжных [10].

19 ноября 2009 году Конституционным Судом РФ выносится Определение №1344–О–Р, разъясняющее Постановление №3–П. В нем говорится о том, что введение суда присяжных на территориях всех субъектов РФ не может быть основанием для применения смертной казни. Определение достаточно опирается на членство России в Совете Европы и на Протоколу №6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. И Конституционный Суд РФ утверждает формирование устойчивых гарантий права не быть подвергнутым смертной казни и о стремлении к ее отмене [11].

16 марта 2022 года Россия покинула состав Совета Европы. А с 16 сентября вышла из Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Согласно ст.18 Венской конвенции о праве международных договоров, поскольку Российская Федерация не денонсировала дополнительный Протокол №6 к Европейской Конвенции, на Россию возлагается обязательство не лишать договор объекта и цели [13].

Однако, согласно ст.6 дополнительного Протокола №6, для государств–участников положения данного дополнительного протокола, но и все положения Конвенции 1950г., должны применяться соответственно. Учитывая выход России из Совета Европы и выход из Европейской Конвенции, а также иные нынешние обстоятельства, можно ли считать дополнительный Протокол №6 основанием для неприменения смертной казни как высшей меры наказания?

Таким образом, выход России из Совета Европы пока не отражается на судьбе смертной казни, но это можно назвать шагом в сторону ее возврата. При сохранении ч.2 ст.20 Конституции РФ, полная отмена смертной казни невозможна. Но и Определение Конституционного Суда №1344–О–Р препятствует ее применению. Данная проблема должна решаться только конституционно–правовым путем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Европейская конвенция по правам человека измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14 в сопровождении Дополнительного протокола и Протоколов № 4, 6, 7, 12 и 13.
2. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике её применения. П./ред. В.А. Туманова, Л.М. Энтина. Москва: Норма, 2002. ISBN 5–89123–658–3. – С. 18–20
3. Словарь иностранных слов: [Более 4500 слов и выражений] / Н.Г. Комлев. – М.: ЭКСМО, 2006. – 669 с. – ISBN 5–699–15967–3: 136.85.
4. Международная и внутригосударственная защита прав человека: учебник / под ред. Л. Х. Мингазова. – Москва: Проспект, 2021. – С. 232
5. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
6. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63–ФЗ (ред. от 29.12.2022).
7. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1–ФЗ (ред. от 29.12.2022).

²⁵ Европейская конвенция по правам человека измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14 в сопровождении Дополнительного протокола и Протоколов № 4, 6, 7, 12 и 13.

8. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023).

9. Указ Президента РФ от 16.05.1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы».

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 N 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно – процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан».

11. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 N 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях»

12. Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ "О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы".

13. Венская Конвенция о праве международных договоров (Заключена в Вене 23.05.1969)//

УДК 341.2

Ахмадуллина Софья Александровна
Казанский федеральный университет, магистрант
E-mail: Sophyatitova@mail.ru

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СУДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Akhmadullina Sofya Alexandrovna
Kazan Federal University, undergraduate

RIGHTS AND OBLIGATIONS OF THE COURT IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация. В статье рассмотрены права и обязанности суда в гражданском процессе. Сделан вывод о том, что гражданское судопроизводство может осуществляться на основе состязательности и равноправия сторон только при активной роли суда.

Abstract. The article deals with the rights and obligations of the court in civil proceedings. It is concluded that civil proceedings can be carried out on the basis of competition and equality of the parties only with the active role of the court.

Ключевые слова. Права, обязанности, гражданское дело, равноправие.

Keywords. Rights, duties, civil affairs, equality.

В настоящее время правосудие по гражданским делам осуществляется на основе принципа состязательности, что отражает тенденцию развития современного судопроизводства в условиях создания эффективного процессуального механизма ведения правосудия.

Этот принцип тесно связан с принципом законности, диспозитивности, процессуального равноправия сторон и другими принципами процесса, которые в своей совокупности образуют единую систему²⁶. Процессуальное равноправие сторон является необходимым условием реализации принципа состязательности. Состязаться в отстаивании субъективных прав и интересов каждой из сторон можно лишь в одинаковых правовых условиях, используя равные процессуальные средства.

Право на судебную защиту субъективных прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций является конституционным правом и реализуется путем обращения в суд. Заинтересованное лицо само определяет, когда и как реализовать право на защиту своих интересов. Именно на стадии обращения в суд начинает действовать принцип состязательности сторон²⁷. Но наиболее ярко принцип состязательности проявляется при рассмотрении дела по существу.

По действующему гражданскому процессуальному законодательству объем правовых норм, регламентирующих инициативу суда в рамках института доказательств и доказывания, достаточно обширен. Прежде всего, суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для рассмотрения дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо обстоятельства не ссылались (п. 2 ст. 56 ГПК РФ). На должностные лица, не исполняющие требований суда о предоставлении доказательств, накладывается штраф в размере до десяти минимальных размеров оплаты труда (ст. 246 и ст. 249 ГПК РФ).

Интерес в этом плане представляют полномочия суда в особом производстве. Так, после принятия заявления о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим (ст. 278 ГПК РФ), судья может предложить органу опеки и попечительства назначить доверительного управляющего имуществом такого гражданина.

Вопрос об активности суда в состязательном процессе остается дискуссионным на протяжении всего развития российской науки гражданского процесса.

Учёные-процессуалисты не могут прийти к единому мнению в решении вопроса о должной степени судейской активности. Появляется все больше сторонников позиции, согласно которой преимущество диспозитивности и состязательности не всегда способствует надлежащему осуществлению всех аспектов ведения судебного рассмотрения дела (ст. 2 ГПК РФ).

В любом правоотношении составляют субъективное право и корреспондирующая ему обязанность. Вместе с тем признается двойственное понимание процессуальных обязанностей суда, как органа, призванного защищать не только интересы частных лиц, но и всего общества в целом. Как следствие, в российском законодательстве присутствуют процессуальные обязанности суда перед государством.

Анализ содержания принципов диспозитивности, состязательности и судебной (объективной) истины позволяет сопоставить активные полномочия суда с процессуальными правами участвующих в деле лиц.

Этот подход даёт возможность выявить те конкретные цели, которые преследовал законодатель, устанавливая в каждом данном случае официальную обязанность суда, отдавая предпочтение ей, а не процессуальным правам сторон или наоборот. Напротив, вне связи с процессуальными правами заинтересованных лиц невозможно правильно определить и обосновать необходимую степень активности суда в гражданском процессе.

В связи с этим выявляется теоретическое отсутствие необходимой доказательности концепций, направленных на обоснование самостоятельного принципа процессуальной активности суда.

²⁶ Малешин Д.Я. Роль суда в процессе собирания доказательств: историко-правовой анализ // Законодательство. № 11, 2008. С. 28–33.

²⁷ Малешин Д.Я. Роль суда в процессе собирания доказательств: историко-правовой анализ // Законодательство. № 11, 2008. С. 28–33.

В научной литературе часто рассматривается вопрос о роли суда в состязательном процессе²⁸. Должен ли суд выступать в роли независимого арбитра в споре противоборствующих сторон, создавать условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, сохраняя объективность и беспристрастность (п. 2 ст.12 ГПК РФ, п. 3 ст. 9 АПК РФ, п.3 ст. 15 УПК РФ). Или же суд должен участвовать при рассмотрении вопроса в качестве активного субъекта процесса доказывания, имеющего правомочия на соби́рание, проверку доказательств.

Очевидно, что процессуальная активность суда в исследовании обстоятельств дела является одним из важнейших вопросов судебной реформы.

Равноправие сторон в судопроизводстве заключается о том, что все процессуальные средства, которыми располагает «безвластный» субъект для отстаивания своих интересов, в равной мере предоставлены и «властному» субъекту.

Принципы активной роли суда в гражданском процессе:

Во–первых, при рассмотрении гражданских дел суд вправе признать обязательной явку в судебное заседание представителей государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, организаций, принявших оспариваемый акт, решение или совершивших оспариваемые действия (бездействие) и вызвать их в судебное заседание под угрозой наложения штрафа в случае их неявки.

Такое право суда предусмотрено частью 4 статьи 246 ГПК РФ, частью 3 статьи 194, частью 3 статьи 200, частью 3 статьи 215 АПК РФ;

Во–вторых, при рассмотрении гражданских дел суду предоставлено право привлекать к участию рассмотрения дела другого (ненадлежащего) ответственного органа, организацию (должностное лицо) и третьих лиц²⁹.

В настоящее время АПК РФ в абзаце 2, части 2 статьи 46 устанавливает исключение из правила о привлечении судом к участию в деле другого ответчика, в соответствии с которым по делам, вытекающим из гражданских или иных публичных правоотношений, арбитражный суд первой инстанции может по своей инициативе привлечь к участию в деле другого ответчика. ГПК РФ такого исключения не содержит.

Из всего вышесказанного следует, что в Гражданском судопроизводстве должно содержаться правило о том, что «в случае, если заявитель при обращении в суд затрудняется с определением ответственного органа, организации (должностного лица) либо установлением местонахождения последнего, суд, исходя из содержания заявления, обязан определить ответственный орган, организацию (должностное лицо) и (или) его местонахождение самостоятельно»³⁰. При этом суд не может оставить заявление без движения, если в нем не указан ответственный орган, организация (должностной лицо) или указан неверно.

Такие положения призваны способствовать развитию принципа активной роли суда, более эффективному и оперативному рассмотрению дел в порядке гражданского судопроизводства. Следовательно, гражданское судопроизводство может осуществляться на основе состязательности и равноправия сторон только при активной роли суда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малешин Д.Я. Роль суда в процессе соби́рания доказательств: историко-правовой анализ // Законодательство. № 11, 2008. С. 28–33.
2. Рехтер В.В. Проблемы реализации принципа состязательности в арбитражном процессе // Вестник ВАС РФ. 2015. N 11. С. 96–97.
3. Миронов, В.И. Гражданский процесс: учебник / В. И. Миронов: учебник. – Москва: Эксмо, 2011. – 588 с.

²⁸ Миронов В.И. Гражданский процесс: учебник / В. И. Миронов: учебник. – Москва: Эксмо, 2011. – 588 с

²⁹ Иванова О.В. Лица, не привлеченные к участию в деле, права которых нарушены решением суда / Иванова О.В. – М.: Городец, 2010. – 272 с.

³⁰ Гражданский процесс: учебник / Л.В. Туманова и др. – Москва: ЮНИТИ–ДАНА, 2012. – 598 с.

4. Иванова О.В. Лица, не привлеченные к участию в деле, права которых нарушены решением суда / Иванова О.В. – М.: Городец, 2010. – 272 с.

5. Гражданский процесс: учебник / Л.В. Туманова и др. – Москва: ЮНИТИ–ДАНА, 2012. – 598 с.

УДК 343.1

Ахметзянова Аделина Айратовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант

Email: AdAAkhetzyanova@stud.kpfu.ru

ДОМАШНИЙ АРЕСТ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Akhetzyanova Adelina Airatovna

Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

HOUSE ARREST AS A PREVENTIVE MEASURE IN CONTEMPORARY CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

Аннотация: В статье рассматривается применение домашнего ареста в качестве меры пресечения в Российской Федерации. Несмотря на относительную мягкость по сравнению с предварительным заключением, домашний арест ограничен его высокой стоимостью. В статье также говорится о необходимости более четких указаний относительно условий домашнего ареста.

Abstract: The article discusses the use of house arrest as a measure of restraint in the Russian Federation. Despite its relative leniency compared to pretrial detention, house arrest is limited by its high cost. The article also suggests the need for clearer guidelines on the conditions of house arrest.

Ключевые слова: домашний арест; уголовное право; уголовно–процессуальное право; мера процессуального принуждения.

Keywords: house arrest; criminal law; criminal procedure law; measure of procedural coercion.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, количество удовлетворенных ходатайств о применении домашнего ареста в период с 2020 по 2022 годы составляет: 2020 г. – 5 868 ходатайств; 2021 г. – 5 858 ходатайств; 2022 г. – 5 090 ходатайств.

Домашний арест, предусмотренный статьей 107 УПК РФ, занимает особое место среди мер пресечения благодаря своей относительной мягкости и более демократичной природе, в сравнении с заключением под стражу. Однако, как отмечает Н.А. Андроник, его применение ограничено из–за достаточно высокой стоимости.³¹ Домашний арест, аналогично залому и заключению под стражу, является мерой пресечения, которая может быть применена только по судебному решению, поскольку она ограничивает конституционные права и свободы человека и гражданина.

Однако, существуют определенные особенности в отношении места исполнения домашнего ареста, которые предшествуют составлению ходатайства перед судом. Согласно статье 107 УПК РФ, подозреваемый или обвиняемый, находящийся под арестом, может проживать в своем жилище или в лечебном учреждении, если это необходимо в связи со здоровьем. Наиболее существенной характеристикой домашнего ареста являются запреты и ограничения, налагаемые на подозреваемого или обвиняемого. В частности, это может включать запрет или

³¹ Андроник Н.А. Залог, домашний арест: проблемы правового регулирования // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. N 4. С. 69–75.

ограничение на выход из жилого помещения (лечебного учреждения), где должно быть осуществлено исполнение меры пресечения, запрет на общение с некоторыми лицами, ограничения в использовании услуг почтово-телеграфной связи и средств связи, а также в Интернете (за исключением вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов и других служб, указанных в статье 108 УПК РФ).

Законодательство РФ не содержит ясных инструкций по выходу подозреваемых и обвиняемых из жилых помещений, что выдвигает необходимость установления соответствующих правил. В связи с этим, авторы Е.И. Шигурова и Т.Ю. Галыгина выдвигают идею о необходимости разрешить выходы под надзором сотрудника уголовно-исполнительной инспекции для прогулок. Они также указывают на проблему обеспечения необходимыми продуктами, лекарствами и товарами гигиены.³²

Таким образом, хотя все предложения заслуживают внимания, их реализация может потребовать дополнительных расходов и усилий для обеспечения безопасности и сохранности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023).
2. Андроник Н.А. Залог, домашний арест: проблемы правового регулирования // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. N 4. С. 69–75.
3. Шигурова Е.И., Галыгина Т.Ю. Домашний арест: проблемы теории и практики действующего законодательства // Огарев-online. 2016. N 13. С. 3–7. URL: <http://journal.mrsu.ru/>.

УДК 341.32

Ахметов Александр Эдуардович

Казанский федеральный государственный университет, магистрант

Email: AIEAkhmetov@stud.kpfu.ru

АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ КОМПЛАЕНС: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Akhmetov Alexandr Eduardovich

Kazan Federal State University, undergraduate

ANTIMONOPOLY COMPLIANCE: PROBLEMS OF THEORY AND LEGAL PRACTICE

Аннотация: В данной статье оценивается роль антимонопольного законодательства в регулировании экономики и поддержании здоровой конкуренции на рынке. Все больше компаний сталкивается с необходимостью создания антимонопольных программ комплаенс. Однако, на практике возникают ряд проблем, связанных с их реализацией. В данной статье будет рассмотрена теория и юридическая практика антимонопольного комплаенса, а также проблемы, возникающие при его реализации

Abstract: This article assesses the role of antitrust law in regulating the economy and maintaining healthy competition in the market. More and more companies are faced with the need to create antitrust compliance programs. However, in practice there are a number of problems associated with their implementation. This article will consider the theory and legal practice of antimonopoly compliance, as well as the problems that arise during its implementation.

³² Шигурова Е.И., Галыгина Т.Ю. Домашний арест: проблемы теории и практики действующего законодательства // Огарев-online. 2016. N 13. С. 3–7. URL.

Ключевые слова: антимонопольный комплаенс, антимонопольное законодательство.

Keywords: antitrust compliance, antitrust law.

Антимонопольный комплаенс – это система мер, направленных на соблюдение антимонопольного законодательства и предотвращение нарушений на рынке. Как отмечает Жаров И.А., «антимонопольный комплаенс является механизмом, позволяющим предприятию осуществлять свою деятельность с соблюдением антимонопольного законодательства»³³.

Однако, антимонопольный комплаенс не ограничивается только соблюдением законодательства. Как отмечает Руденко В.В., «эффективное создание системы антимонопольного комплаенса предполагает применение широкого спектра мер по обеспечению конкуренции»³⁴. Такие меры могут включать в себя контроль над ценами, управление производственными мощностями, регулирование дистрибьюции и т.д.

На практике, создание антимонопольной программы комплаенс является неотъемлемой частью деятельности компаний, желающих соблюдать антимонопольное законодательство. Однако, при ее реализации могут возникнуть определенные проблемы.

Одной из таких проблем является необходимость учета специфики каждого конкретного сектора экономики при разработке программы антимонопольного комплаенса. Как отмечает Мальцева Н.В., «для каждого сектора экономики необходимо разрабатывать индивидуальный план мероприятий по созданию антимонопольного комплаенса, учитывая особенности рынка и предотвращая возможные нарушения».³⁵

В России, вопросы антимонопольного комплаенса также становятся все более актуальными. Как отмечает Карташов А.В., «в связи с усилением контроля со стороны Федеральной Антимонопольной Службы (ФАС), все больше компаний сталкиваются с необходимостью создания своих антимонопольных программ»³⁶.

Однако, в России также возникают ряд проблем при реализации антимонопольного комплаенса. Как отмечает Школина М.В., «на практике не всегда возможно выстроить эффективную систему антимонопольного комплаенса, так как существуют определенные сложности в работе с ФАС»³⁷. Кроме того, некоторые компании могут сталкиваться с проблемой отсутствия опыта в создании антимонопольных программ комплаенс.

Таким образом, антимонопольный комплаенс является необходимым инструментом для соблюдения антимонопольного законодательства и поддержания здоровой конкуренции на рынке. Однако, при его реализации могут возникать определенные проблемы, связанные с учетом специфики каждого конкретного сектора экономики

ЛИТЕРАТУРА

1. Жаров И.А. К вопросу о понятии и сущности антимонопольного комплаенса // Антимонопольное регулирование экономики. – 2015. – № 10. – С. 20–24.
2. Руденко В.В. Антимонопольный комплаенс: опыт российской практики // Бизнес и право. – 2017. – № 7. – С. 95–98.
3. Мальцева Н.В. Антимонопольный комплаенс в России: основные проблемы и пути их решения // Налоги и финансы. – 2019. – № 9. – С. 82–87.

³³ Жаров И.А. К вопросу о понятии и сущности антимонопольного комплаенса // Антимонопольное регулирование экономики. – 2015. – № 10. – С. 20–24.

³⁴ Руденко В.В. Антимонопольный комплаенс: опыт российской практики // Бизнес и право. – 2017. – № 7. – С. 95–98.

³⁵ Мальцева Н. В. Антимонопольный комплаенс в России: основные проблемы и пути их решения // Налоги и финансы. – 2019. – № 9. – С. 82–87.

³⁶ Карташов А. В. Антимонопольный комплаенс: определение и роль в деятельности компаний // Экономика и управление: взгляд в будущее. – 2018. – № 2. – С. 98–102.

³⁷ Школина М. В. Антимонопольный комплаенс: основные проблемы и решения в России // Научный журнал НИУ ИТМО. – 2019. – Т. 7. – № 1. – С. 25–30.

4. Кабышева Е.В. Аудит антимонопольного комплаенса: проблемы и решения // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2020. – Т. 18. – № 2. – С. 237–245.

5. Карташов А.В. Антимонопольный комплаенс: определение и роль в деятельности компаний // Экономика и управление: взгляд в будущее. – 2018. – № 2. – С. 98–102.

УДК 34

Ахунзянов Айнур Фидаилевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистр

Email: diegoribas27@inbox.ru

ИНСТИТУТ ОМБУДСМЕНА: СУЩНОСТЬ, ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ, ВИДЫ

Akhunzyanov Aynur Fidailevich

Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

INSTITUTE OF THE OMBUDSMAN: ESSENCE, HISTORY OF DEVELOPMENT, TYPES

Аннотация: Статья посвящена истории развития института Омбудсмена в разных странах мира.

Abstract: This article is devoted to the history of the development of the Ombudsman institution in different countries of the world.

Ключевые слова: права ребёнка; уполномоченный по правам ребёнка; законодательство; органы государственной власти; омбудсмен; история развития.

Keywords: child rights; children's rights ombudsman; ombudsman; legislation; government departments; interaction mechanisms; history of the development.

Основная цель работы уполномоченного (омбудсмена) заключается в контроле за работой государственных органов в ряде государств в муниципальных и государственных границах. Основная форма их работы – деятельность, осуществляемая на основе поданных гражданами заявлений в части содержания в них вопроса нарушения прав и свобод человека. Отличительная особенность данного учреждения – подача заявлений происходит максимально просто. Это делается в большинстве стран напрямую, обращения могут быть поданы устно или письменно, кроме ответа на жалобу, обычно уполномоченный имеет право проводить независимую проверку, если вопрос имеет социально–значимый характер.

Одним из важнейших результатов работы уполномоченного является ежегодный и специальный доклад, в котором отражаются результаты расследования по различным направлениям. Этот доклад впоследствии представляется органам власти, которые после ознакомления могут принимать решения о дополнительных формах защиты прав конкретных категорий граждан и общества в целом. Хотя работа омбудсмена сосредоточена на конкретных людях, его рекомендации всегда имеют общий характер и предназначены для изменения системных ситуаций.

Уполномоченный может иметь большой мандат, например, для мониторинга ситуации в области образования, социального обеспечения, дел администрации, для исполнения наказаний, для армии и может обладать специальным мандатом. Здесь существуют самые разные варианты. В России из специализированных можно назвать уполномоченного по правам человека и уполномоченного по правам ребенка. Разделение направлений работы происходит в системе государственной власти, к примеру, в Германии ранее существовал институт военного омбудсмена, а отдельные уполномоченные (по правам человека, либо уполномоченные по правам ребенка) создавались на уровне земель Бундестага. Норвегия

имеет несколько разновидностей уполномоченных, где каждый имеет свои профили, при этом все омбудсмены в стране имеют общий правовой статус. Выбор того или иного варианта функционирования института уполномоченных зависит от особенностей общества, а также от системы государственной власти. Гибкость и пластичность уполномоченного являются одним из важнейших факторов успешного функционирования института во многих странах мира.

Отсюда возникает логичный вопрос относительно истории развития института в ряде стран. Проведенный анализ позволяет судить о двух стадиях развития института уполномоченного по правам ребенка в истории государственного управления: первая стадия характерна для развития института до середины XX в., соответственно, вторая начинается со второй половины XX в. Если на первом этапе Омбудсмен признан специалистами аспектом североевропейской системы правового контроля за деятельностью государственного аппарата, то на втором этапе тенденция его развития стала реализацией идеи государства о защите прав человека и ребенка. Особенно актуальна была эта гуманитарная деятельность после Великой Отечественной войны, и, в свою очередь, стала ведущей силой для формулирования концепции права ребенка.³⁸

В Швеции впервые в 1809 г. был создан институт омбудсмана, управляющий деятельностью государственных органов и судов от имени парламента. До начала XX в. данный институт функционировал только в Швеции, пока Финляндия, находясь под сильным воздействием шведской правовой системы, в 1919 году не создала свой особый институт омбудсмана. В середине XX в. такие страны, как Норвегия, Дания переняли опыт шведов, в то же время Германия создала для армии институт профессионального омбудсмана. Но институт омбудсмана стал особо популярен только после начала продвижения его идей ООН. В итоге в 1962 г. в Новой Зеландии была учреждена должность омбудсмана – уполномоченного по правам человека. Это стало прецедентом для англо-саксонской правовой системы. Таким образом, в 1967 году в Британии и других королевствах Северной Ирландии и Уэльсе появился институт омбудсмана. Этот институт ввели многие штаты Канады, а также впоследствии австралийские федеральные и региональные власти. Однако процесс не был ограничен лишь странами, имеющими англо-саксонскую правовую систему. В 60-е и 70-е годы XX в. институт омбудсмана стал появляться в разных странах мира. В конце XX в., в процессе участвовали государства, входящие в Советский блок. Первой оказалась Польша, в 1987 г. здесь был принят соответствующий закон, учреждающий должность омбудсмана в стране. Отметим, что на сегодняшний день институт омбудсмана функционирует в 100 странах мира, имеющих различную правовую и политическую систему, что в целом говорит о глобальном характере анализируемого института.

Омбудсмен – это не законченная идея, а скорее методика, конкретный принцип контроля за исполнителями и разрешением конфликтных ситуаций. Таким образом, во всем мире существует множество типов омбудсменов. По сфере деятельности: в мировой практике существует омбудсмен по правам женщин или гендерному равенству, по правам детей, заключенных, военнослужащих, защите персональных данных, вопросам потребителей, охране окружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. N 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314643/ (дата обращения: 18.02.2022).
2. Соглашение о взаимодействии по вопросам защиты прав и законных интересов несовершеннолетних между Прокурором Республики Татарстан и Уполномоченным

³⁸ Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. N 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» [URL]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314643/ (дата обращения: 18.02.2022).

по правам ребенка в Республике Татарстан. – Текст: электронный // Уполномоченный по правам ребенка в Республике Татарстан: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rtdety.tatarstan.ru/soglashenie-o-vzaimodeystvii-po-voprosam.htm> (дата обращения: 16.02.2022).

3. Уполномоченный при президенте Российской Федерации по правам ребенка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://deti.gov.ru/> (дата обращения: 17.02.2022).

4. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Уполномоченный_при_Президенте_Российской_Федерации_по_правам_ребенка (дата обращения: 19.02.2022).

УДК 34

Бабаскин Павел Георгиевич

Казанский (Приволжский) Федеральный университет, магистр

РОЛЬ СУДА ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Babaskin Pavel Georgievitch

Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

THE ROLE OF THE INTELLECTUAL RIGHTS COURT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В данной статье рассматривается место, роль и полномочия Суда по интеллектуальным правам в системе судопроизводства Российской Федерации, а также актуальные проблемы и пути решения.

Abstract: This article discusses the place, role and powers of the Intellectual Rights Court in the judicial system of the Russian Federation, as well as current problems and solutions.

Ключевые слова: интеллектуальное право, суд по интеллектуальным правам, арбитражный процесс.

Keywords: Intellectual Law, Intellectual Rights Court, Arbitration Procedure.

Конституция Российской Федерации гарантирует интеллектуальную, творческую свободу деятельности, защищая все это законом. Это значит, что Российская Федерация обязуется предоставить действенные методы защиты прав и свобод гражданина в сфере интеллектуальной собственности. Для реализации этих методов был создан Суд по интеллектуальным правам (далее – СИП)³⁹.

Идеей создания специализированных судов, например патентных, вдохновлялись еще в конце 80-х – начале 90-х годов двадцатого века. И только спустя четверть века этот вопрос стал актуален для правовой системы

РФ. Увеличение и усложнение споров, которые были связаны с защитой интеллектуальных прав послужило тому, что законодателем принималось во внимание решать вопрос о необходимости создания специализированного суда, решающего споры в сфере интеллектуальной собственности. Важным фактором которого было не только глубокие юридические по-

³⁹ Белоголова А.М. Место и роль Суда по интеллектуальным правам в судебной системе Российской Федерации / А.М. Белоголова. – // Молодой ученый. – 2017. – № 48 (182). – С. 232-235. – URL: <https://moluch.ru/archive/182/46748/> (дата обращения: 01.03.2023).

знания, но специальные умения оценить научные и технические решения того, или иного, объекта интеллектуальной деятельности⁴⁰. Учреждение специализированного суда позволяло не только иметь категорию судей, разбирающихся в специфике интеллектуальной собственности, но и иметь штат специалистов, экспертов из различных технических сфер науки.

Суд по интеллектуальным правам Российской Федерации специальный судебный орган, имеющий отдельную направленность. Утвержден 3 июля 2013 года Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (от 08.10.2012 № 60 «О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам»), что явилось началом деятельности первого специализированного суда в Российской Федерации).

СИП рассматривает в пределах своих компетенция дела по спорам, связанных с защитой интеллектуальных прав, в качестве суда первой инстанции, указанные в ст. 43.4 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации»⁴¹ и ч. 4 ст. 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁴².

1) дела об оспаривании актов федеральных органов исполнительной власти в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных схем, права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий;

2) дела по спорам о предоставлении или прекращении правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц.

В качестве суда кассационной инстанции пересматривает дела, рассмотренные им же по первой инстанции и апелляциями инстанциями арбитражных судов. СИП пересматривает по новым и вновь открывшимся обстоятельствам принятые им и вступившие в законную силу судебные акты, а также обращается в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности закона, примененного или подлежащего применению в рассматриваемом деле.

Особое место занимает Президиум Суда по интеллектуальным правам, который занимается обобщением и анализом судебной, также при СИПе есть Научно консультативный совет (НКС), в его составе известные отечественные цивилисты, которые специализируются на вопросах интеллектуальной собственности.

Состав СИПа РФ состоит из председателя Суда, двух заместителей, пятнадцати судей, помощники, секретари судебных заседаний и другие сотрудники⁴³.

С. М. Михайлова справедливо отмечает, что Суд по интеллектуальным правам весьма удачно вписывается в систему арбитражных судов, поскольку изменения правил подсудности дел и подсудности, рассматриваемых арбитражными судами в части концентрации споров достаточно компактной категории, которые рассматриваются в одном судебном органе по первой инстанции, сводят к минимуму возможные проблемы, связанные с определением надлежащего порядка защиты субъективных прав⁴⁴.

Однако, остается проблема невозможности защиты всех нарушенных прав в области интеллектуальной собственности из-за отсутствия некоторых характеристик в законодательстве. В связи с этим, необходимо обновлять судебную практику и вносить изменения в четвертую часть ГК РФ о новых объектах интеллектуальной собственности, а также повышать уровень профессиональных знаний судьям СИПа РФ.

⁴⁰ Информационная справка о суда / Суд по интеллектуальным правам (Электронный ресурс) // URL: <https://ipc.arbitr.ru/about/about/> (дата обращения: 01.03.2023).

⁴¹ Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) "Об арбитражных судах в Российской Федерации" // Собр. законодательства Рос. Федерации – 1995. – № 18. – ст. 1589.

⁴² «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023).

⁴³ Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) "Об арбитражных судах в Российской Федерации" статья 43.3.

⁴⁴ Михайлов С. М. Владение специальными знаниями как гарантия независимости судей Суда по интеллектуальным правам / С. М. Михайлов // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 5. – С. 173–176.

Для арбитражного процесса по интеллектуальным правам новым участником можно считать специалиста (ст. 55.1). Отличие от эксперта выражается именно в дачи консультаций по специфическим вопросам в области защиты интеллектуальных прав. Эксперт, в свою очередь, предоставляет экспертизу по вопросам, требующим обладания специальными знаниями по тому или иному вопросу интеллектуальной собственности. «Специальными знаниями выходят за рамки общеизвестных знаний и принадлежат узкому кругу профессионалов» - как говорила Белоголова А.М.⁴⁵.

Выделим основные отличительные особенности Суда по интеллектуальным правам:

1) Особая компетенция, которая по мнению ряда ученых, должна привести к усилению специализации Суда, способствовавшая дальнейшему обособлению в системе арбитражных судов для повышения эффективности правовой охраны интеллектуальной собственности, формируя тем самым систему защиты прав участников гражданского оборота в сфере интеллектуальной деятельности.

2) Широкая юрисдикция, так как суд осуществляет полномочия по спорам со всей территории РФ;

3) Коллегиальное рассмотрение дел, в том числе и по первой инстанции;

4) Отсутствие апелляционного обжалования решений, принятых СИПом по первой инстанции;

5) Взаимодействие с научно консультационным советом позволяет направлять запросы по своей инициативе и получать консультации от специалистов;

6) Строгий отбор кандидатов на должность судьи, выражающийся в предпочтении тем потенциальным судьям, квалификация которых соответствует специфике данного суда. Должен отвечать не только требованиями не только действующего законодательства, выражающегося в профессиональных юридических знаниях, но и дополнительным знаниям в различных областях науки, техники, лингвистики для обоснованного и всестороннего разрешения спора.

7) **Таким образом**, можно сделать ряд выводов о роли Суда по интеллектуальным правам в Российской судебной системе и способах решения вопросов, связанных с качественным всесторонним и обоснованным разрешением судебных тяжб в сфере защиты интеллектуальных прав. На наш взгляд, 1) Суд должен регулярно обновлять судебную практику, чтобы судьи СИПа всегда была в курсе актуальных способов защиты объектов интеллектуальной собственности, практика должна быть единообразной и действовать для всех. 2) Предлагается обязательно проходить курсы повышения квалификации раз в год судьями СИПа в целях грамотного рассмотрения дел, связанных с интеллектуальной собственностью и последующим справедливым назначением наказания правонарушителям.

Данную новеллу необходимо внести в ч. 6.1 ст. 5 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»⁴⁶. В дополнение ко всему вышеперечисленному, следует создать специализированные суды во всех регионах страны, так как фиксируется нарушения патентных, авторских и других смежных прав, в том числе в сети «Интернет». Для грамотного распределения нагрузки на аппарат суда. Полномочия СИПов в регионах России будут отличаться подсудностью к тому или иному объекту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоголова А.М. Место и роль Суда по интеллектуальным правам в судебной системе Российской Федерации / А.М. Белоголова. – // Молодой ученый. – 2017. – № 48 (182). – С. 232–235. – URL: <https://moluch.ru/archive/182/46748/> (дата обращения: 01.03.2023).

⁴⁵ Белоголова А.М. Место и роль Суда по интеллектуальным правам в судебной системе Российской Федерации / А.М. Белоголова // Молодой ученый. – 2017. - № 48(182). – С. 232–235.

⁴⁶ Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (последняя редакция) «О статусе судей в Российской Федерации» //«Российская газета», N 170, 29.07.1992.

2. Михайлов С. М. Владение специальными знаниями как гарантия независимости судей Суда по интеллектуальным правам / С. М. Михайлов // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 5. – С. 173–176.

3. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) "Об арбитражных судах в Российской Федерации" // Собр. законодательства Рос. Федерации – 1995. – № 18. – ст. 1589.

4. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023).

5. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (последняя редакция) «О статусе судей в Российской Федерации» // «Российская газета», N 170, 29.07.1992.

6. Информационная справка о суда / Суд по интеллектуальным правам (Электронный ресурс) // URL: <https://ipc.arbitr.ru/about/about/> (дата обращения: 01.03.2023).

УДК 341.32

Баринов Никита Иванович

Казанский (Приволжский) Федеральный университет, магистрант

Email: barinov0808@yandex.ru

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Barinov Nikita Ivanovich

Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

BRINGING TO SUBSIDIARY RESPONSIBILITY THE CONTROLLING PERSONS OF THE CREDIT INSTITUTION

Аннотация: Статья посвящена одному из самых спорных и одного из самых важных институтов гражданского и предпринимательского права – субсидиарная ответственность контролирующих лиц. В срезе исследования будут рассмотрены вопросы особенности привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц кредитной организации.

Abstract: The article is devoted to one of the most controversial and one of the most important institutions of business law - subsidiary liability of controlling persons. In the context of the study, the issues of the specifics of bringing the controlling persons of a credit institution to subsidiary liability will be considered.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), контролирующее лицо должника, субсидиарная ответственность, справедливость, юридическое лицо.

Keywords: insolvency (bankruptcy), controlling person of the debtor, subsidiary liability, justice, legal entity.

Субсидиарная ответственность сравнительно новый инструмент российского права, впервые закрепленный в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) в статье 399, которая определяет, что в некоторых установленных законом или договором случаях прежде предъявления требований к лицу, которое несет ответственность дополнительно к ответственности другого лица, являющегося основным, кредитор должен предъявить требования к основному должнику⁴⁷.

Одним из таких случаев является возможность применения института субсидиарной ответственности в рамках осуществления банкротства кредитной организации. Так, в соответ-

⁴⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238-239.

ствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» в случае если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего кредитную организацию лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника⁴⁸. И одним из ключевых вопросов привлечения к субсидиарной ответственности – это определение лиц, контролирующих кредитную организацию фактически.

Круг контролирующих должника лиц практически не ограничен, и каждый из них может стать мишенью для привлечения к субсидиарной ответственности⁴⁹. Контролирующим лицом кредитной организации в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (ст. 61.10 и ст. 189.23) является физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника. Контролирующим лицом может также признаваться лицо, которое осуществляло или осуществляет контроль над кредитной организацией, определяемый Международными стандартами финансовой отчетности, признанные на территории Российской Федерации.

Также в отношении контролирующих лиц кредитных организаций существует следующая презумпция: пока не доказано иное, контролирующим кредитную организацию лицом является лицо, включенное Банком России в перечень контролирующих кредитную организацию лиц. Ч. 2 статьи 57.6 Федерального закона «О центральном банке Российской Федерации»⁵⁰ устанавливает, что Банк России размещает информацию о включении лица в перечень контролирующих кредитную организацию лиц на официальном сайте Банка России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Помимо этого, ч.3 указанной статьи, при наличии обстоятельств, свидетельствующих о соответствии лица признакам контролирующего лица, установленным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», предоставляет право Банку России принять решение о признании лица лицом, контролирующим кредитную организацию. Решение о признании лица лицом, контролирующим кредитную организацию, принимается Комитетом банковского надзора.

Законодательство однозначно регламентирует вопрос о том, кто является контролирующим лицом кредитной организации, однако в практике одним из самых сложных вопросов привлечения к ответственности является поиск оснований для привлечения контролирующего лица кредитной организации к субсидиарной ответственности.

Данный вопрос рассматривался в Верховном суде Российской Федерации, который указывает: «при решении вопроса о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц кредитной организации надлежит исследовать вопрос соблюдения при заключении сделок корпоративных норм и правил, действующих в банке, нормативных актов. В частности, совершение (одобрение) сделки на основании положительного заключения (рекомендации) профильного подразделения банка (в том числе кредитного департамента) предполагает, что действия ответчика не отклонялись от стандартов разумности и добросовестности, обычно применяемых в этой сфере деятельности»⁵¹. И можно сделать вывод, что в случае одобрения сделки на основании положительного заключения профильного подразделения банка, истцу необходимо опровергать названную презумпцию.

⁴⁸ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002 г. N 43. ст. 4190.

⁴⁹ Файзрахманова Л.М. Актуальные вопросы привлечения должника – налогоплательщика к субсидиарной ответственности при несостоятельности (банкротстве) *Налоги-журнал*. 2018. №5. С.27-30.

⁵⁰ Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Российская газета. 2002. № 127.

⁵¹ Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации N 4 (2021) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2022. № 4.

Так, если в ходе проверки обстоятельств банкротства конкурсный управляющий (то есть Агентство по страхованию вкладов) приходит к выводу, что действия контролирующего лица привели к банкротству кредитной организации, имеются признаки фиктивного и (или) преднамеренного банкротства, то он обращается в арбитражный суд с заявлением о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности.

Арбитражный суд рассматривает обособленный спор о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих кредитную организацию, в рамках общего дела о банкротстве банка. По результатам слушаний арбитражный суд выносит определение об удовлетворении (полностью или в части) требований заявителя или об отказе в их удовлетворении.

Справедливо отмечают, что даже в случае удовлетворения требования конкурсного управляющего о наложении на контролирующих лиц субсидиарной ответственности, реальное их исполнение оказывается невозможным по причинам сокрытия имущества, денежных средств⁵². В таком случае более эффективной мерой ответственности является уголовная, в случае наличия состава преступления.

Таким образом, институт привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц кредитной организации является достаточно сложным и практически сложно осуществимым. Законодательство Российской Федерации и судебная практика детально регламентирует перечень контролирующих лиц, к подобным лицам в настоящее время приравнивают в том числе жен и детей контролирующих лиц. Считаем, что данная тенденция не является благоприятной, поскольку сама природа юридического лица, в том числе и кредитной организации, это отделить имущество юридического лица и его обязательства от имущества контролирующего лица.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238-239.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002 г. N 43. ст. 4190.
3. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Российская газета. 2002. № 127.
4. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации N 4 (2021) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2022. № 4.
5. Жестеров П.В. Субсидиарная ответственность лиц, контролирующих кредитную организацию: актуальные вопросы. – Владимир: Вестник владимирского юридического института, 2019. – № 3 (52). – С. 59–63.
6. Файзрахманова Л.М. Актуальные вопросы привлечения должника – налогоплательщика к субсидиарной ответственности при несостоятельности (банкротстве) // Налоги-журнал. 2018. №5. С.27–30.

⁵² Жестеров П.В. Субсидиарная ответственность лиц, контролирующих кредитную организацию: актуальные вопросы. – Владимир: Вестник владимирского юридического института, 2019. – № 3 (52). – С. 59-63.

Баринов Никита Иванович
Казанский (Приволжский) Федеральный университет, магистрант
Email: barinov0808@yandex.ru
Татаренко Никита Сергеевич
Казанский (Приволжский) Федеральный университет, магистрант

К ВОПРОСУ О ВОССТАНОВЕНИИ ПЛАТЁЖЕСПОСОБНОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Barinov Nikita Ivanovich
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate
Tatarenko Nikita Sergeevich
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

ON THE ISSUE OF RESTORING THE SOLVENCY OF CREDIT INSTITUTIONS

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению отдельных вопросов досудебного восстановления платёжеспособности кредитных организаций. Проанализированы основные меры по восстановлению платежеспособности кредитных организаций. Приведены статистические данные по данному вопросу.

Abstract: The article is devoted to the consideration of certain issues of pre-trial restoration of the solvency of credit institutions. Analyzed the main measures to restore the solvency of credit institutions. Statistical data on this issue are given.

Ключевые слова: восстановление платёжеспособности, санация, финансовое оздоровление, страхование.

Keywords: restoration of solvency, rehabilitation, financial recovery, insurance.

В Российской Федерации в настоящее время действует третий по счету Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»⁵³, принятый в 2002 г., в котором законодатель максимально попытался сбалансировать интересы и должника, и кредитора⁵⁴. В этом же законе есть глава, посвященная банкротству финансовых организаций, в том числе параграф, который непосредственно регулирует несостоятельность кредитных организаций. Вместе с тем стоит отметить, что до 2015 года действовал самостоятельный Федеральный закон от 25.02.1999 № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»⁵⁵. Данный факт подтверждает особую значимость, которую придает законодатель банкротству кредитных организаций.

Согласно сведениям официального сайта Центрального Банка России количество действующих кредитных организаций на 01.07.2019 составляло 464 организации. Количество действующих кредитных организаций на 01.03.2023 составляет 362 организации⁵⁶. В целом можно говорить о тенденции уменьшения количества кредитных организаций, всего за 4 года их количество уменьшилось на 102 организации. Представляется, что причин этому несколько

⁵³ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. – N 43. – ст. 4190.

⁵⁴ Файзрахманова Л.М., Бухмин С.В. Трансформация института несостоятельности в условиях пандемии COVID-19 в России и некоторых странах Европы // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т.16. - №9 (130). – С.91.

⁵⁵ Федеральный закон от 25.02.1999 N 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (утратил силу) // Российская газета. - 1999. - № 41-42.

⁵⁶ Официальный сайт Банка России: Количественные характеристики банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/ (дата обращения 10.04.2023).

– централизация государства, как следствие уменьшение количества банков, укрупнение бизнеса, как закономерный процесс развития капиталистического общества и т.д.

Обращаясь к статистике Агентства по страхованию вкладов (далее АСВ), то стоит отметить, что на 07.04.2023 Агентство осуществляет функции конкурсного управляющего (ликвидатора) в 310 кредитных организациях по всей России⁵⁷. По нашему мнению, это достаточно большое количество, проведение всех процедур банкротства требует к себе большого судебного ресурса, что повышает нагрузку на судебную систему в целом. Поэтому изучение и внедрение такой процедуры как досудебная санация кредитных организаций крайне важно в современной российской действительности.

Статья 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» содержит официальное определение санации – меры, принимаемые собственником имущества должника - унитарного предприятия, учредителями (участниками) должника, кредиторами должника и иными лицами в целях предупреждения банкротства и восстановления платежеспособности должника, в том числе на любой стадии рассмотрения дела о банкротстве. Данное определение не распространяется на кредитные организации, однако данный факт не говорит об отсутствии подобных мер, применяемых в отношении кредитных организаций и в сущности досудебная санация, кредитных организаций представляет собой досудебные меры, направленные на улучшение финансового положения кредитной организации с целью предотвращения банкротства.

Согласно Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)», предусматриваются следующие меры по восстановлению платежеспособности кредитных организаций;

- использование средств собственников банка. То есть предоставление денежных средств учредителями и/или участниками кредитной организации;
- изменение графика погашения задолженности, предоставление рассрочки (отсрочки), а также списание части задолженности;
- конвертация задолженности в валюту в рубли. В условиях резкого увеличения курса валют многие компании столкнулись с ситуацией, когда сумма задолженности увеличилась вдвое, а залогового имущества оказалось недостаточно для покрытия обязательств;
- дополнительное финансирование, когда требуется должное подтверждение источников погашения⁵⁸;

Помимо указанных, статья 189.9 и статья 189.14 Закона о банкротстве содержит следующие меры предотвращения банкротства:

- оказание финансовой помощи финансовой организации ее учредителями (участниками) и иными лицами, в том числе Банком России и Агентством по страхованию вкладов;
- изменение структуры активов и структуры пассивов финансовой организации;
- увеличение размера уставного капитала финансовой организации и величины ее средств (капитала);
- реорганизация финансовой организации;
- назначение временной администрации по управлению кредитной организацией;
- меры по предупреждению банкротства кредитной организации, имеющей разрешение (лицензию) на привлечение во вклады денежных средств физических лиц и на открытие и ведение банковских счетов физических лиц, выдаваемое Банком России в порядке, установленном Федеральным законом «О банках и банковской деятельности», которые осуществляются с участием Банка России или АСВ. Меры по предупреждению банкротства банка с участием Банка России осуществляются в соответствии с решением Совета директоров Банка России. От имени Банка России указанные меры осуществляет общество с ограниченной ответственностью «Управляющая компания Фонда консолидации банковского сектора»;

⁵⁷ Официальный сайт Агентства по страхованию вкладов: Статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://www.asv.org.ru/agency/statistics?group=®ions=&year=2005,2021> (дата обращения 10.04.2023)

⁵⁸ Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 1. – М.: Статут, 2019. – С. 453.

- иные не запрещенные законом способы.

Кроме того, на начальном этапе, до возбуждения дела о несостоятельности (банкротства) кредитной организацией может быть заключено соглашение о санации. Это соглашение выступает важнейшим средством регулирования отношений несостоятельности в период, предшествующий банкротству, представляя собой систему мер, направленных на восстановление платежеспособности должника. Сторонами указанной сделки выступают кредиторы, должник, а также могут быть заинтересованные лица, которые могут выступать на стороне должника, например, АСВ.

Реорганизация кредитной организации также может служить мерой досудебного санирования в случаях, например, слияния или присоединения санатора и должника. Тем самым санатор берет на себя долги должника, чем обеспечивает платежеспособность должника.

В рамках проведения настоящего научного исследования, нельзя не рассмотреть такую процедуру как назначение временной администрации кредитной организации. Целью временной администрации является восстановление платежеспособности организации и обеспечение сохранности ее имущества. В соответствии со ст. 189.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» временная администрация назначается Банком России. Функции временной администрации могут осуществлять АСВ либо ООО «Управляющая компания Фонда консолидации банковского сектора».

Временная администрация по своей сути подменяет орган управления должника при приостановлении его полномочий, а, следовательно, перенимает и обязанности по предупреждению банкротства, по обеспечению сохранности имущества, а также по обращению в суд с целью признания организации банкротом в случаях, предусмотренных законодательством.

Порядок назначения временной администрации регламентирован Положением Банка России от 25.02.2019 № 676-П⁵⁹, в соответствии с которым решение о назначении временной администрации принимается Комитетом банковского надзора Банка России. Данное решение оформляется приказом, Банка России, который подписывает председатель Банка России или Председатель Комитета банковского надзора. Данный приказ должен содержать ряд сведений, среди которых, срок действия временной администрации, сведения о составе временной администрации и т.д. В самом приказе устанавливается дата с начала которой временная администрация начинает осуществлять свои полномочия.

И одной из последних мер досудебного санирования является обязательное страхование вкладов физических лиц. Федеральным законом от 23 декабря 2003 г. №177 «О страховании вкладов в банках Российской Федерации»⁶⁰ предусмотрено обязательное страхование вкладов физических и юридических лиц в целях формирования определенного капитала для обеспечения выплат вкладчикам в будущем в случае наступления обстоятельств, при которых либо будет введен мораторий на удовлетворение требований кредиторов, либо у такой организации будет отозвана лицензия. На кредитную организацию возложена обязанность в течение пяти рабочих дней после наступления страхового случая представить реестр обязательств банка перед вкладчиками, который подтверждает привлечение средств во вклады, которые были застрахованы в установленных законом случаях. Все эти сведения передаются в Агентство по страхованию вкладов, которое в свою очередь после выполнения всех выплат представляет сведения о вкладчиках, получивших соответствующее возмещение, о суммах, а также о вкладах. Страхование вкладов призвано защищать права и законные интересы вкладчиков, а также укреплять доверие и привлекать денежные вложения в такие организации. На наш взгляд, данную меру можно считать заблаговременным инструментом для обеспечения платежеспособности кредитной организации при наступлении страхового случая.

⁵⁹ Положение Банка России от 25.02.2019 № 676-П "О порядке назначения, осуществления и прекращения деятельности временной администрации по управлению кредитной организацией, назначаемой в связи с отзывом у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций" // Вестник Банка России. – 2019. – № 35-36.

⁶⁰ Федеральный закон от 23.12.2003 N 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // Российская газета. – 2003. – № 261.

Таким образом, досудебное восстановление платёжеспособности призвано для урегулирования возникшей невозможности обеспечить выплаты по обязательствам, не прибегая к признанию должника официальным банкротом. Подводя итоги, следует отметить, что одним из важных мероприятий по восстановлению платёжеспособности является санация, роль которой в поддержке денежными средствами организации-должника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. Федеральный закон от 23.12.2003 N 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // Российская газета. 2003. № 261.
3. Федеральный закон от 25.02.1999 N 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (утратил силу) // Российская газета. 1999. № 41-42.
4. Положение Банка России от 25.02.2019 № 676-П "О порядке назначения, осуществления и прекращения деятельности временной администрации по управлению кредитной организацией, назначаемой в связи с отзывом у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций" // Вестник Банка России. 2019. № 35-36.
5. Официальный сайт Банка России: Количественные характеристики банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/ (дата обращения 10.04.2023).
6. Официальный сайт Агентства по страхованию вкладов: Статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://www.asv.org.ru/agency/statistics?group=®ions=&year=2005,2021> (дата обращения 10.04.2023)
7. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 1. – М.: Статут, 2019. С. 453.
8. Файзрахманова Л.М., Бухмин С.В. Трансформация института несостоятельности в условиях пандемии COVID-19 в России и некоторых странах Европы // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т.16. №9 (130). – С.91.

УДК 340

Батрасов Михаил Михайлович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: batrasov.m@gmail.com

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В СОЦИАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Batrasov Michael Mihajlovich
Kazan (Privolzhsky) Federal University, undergraduate

GENDER APPROACH IN SOCIAL LEGISLATION

Аннотация: В данной статье раскрывается использование гендерного подхода в социальном законодательстве Российской Федерации, оценивая его воздействие на равноправие мужчин и женщин. Изучается правовой статус женщины, его отличия от правового статуса мужчины, включая экономический аспект.

Abstract: This article reveals the use of gender approach in the social legislation of the Russian Federation, assessing its impact on the equality of men and women. Explores the legal status of women, its differences from the legal status of men, including the economic aspect.

Ключевые слова: гендерный подход, социальное законодательство, равноправие, права женщин.

Keywords: gender approach, social legislation, equality, women's rights.

Гендерное неравенство является одной из ключевых проблем в вопросах реализации прав человека. Для преодоления данной проблемы в законодательстве используют гендерный подход. Он предполагает учет интересов и особенностей обоих полов, то есть мужчин и женщин, в социальной, экономической и иных сферах общественной жизни. Это ведет к созданию специфических норм и предписаний, направленных на сокращение дискриминации и нарушения прав одного из полов.

Российская Федерация, как и большинство стран мира, признает неприемлемость дискриминации по половому признаку и стремится обеспечить равноправие между мужчиной и женщиной. Это отражается в статье 19 Конституции РФ⁶¹. Социальное законодательство также свидетельствует о целенаправленном использовании гендерного подхода государством. Так, статья 3 Трудового кодекса с одной стороны говорит о недопустимости «ограничений в трудовых правах и свободах или получении каких-либо преимуществ в зависимости от пола», а с другой указывает на отсутствие дискриминации в «установлении различий, исключений, предпочтений, а также ограничений прав работников, обусловленными особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите»⁶².

Законодатель включает в понятие «лиц, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите» женщин. Трудовой кодекс содержит нормативно-правовые нормы, которые устанавливают гарантии и ограничения женщинам. Они, как правило, связаны с физиологическими особенностями, а точнее с выполнением детородных функций и материнством. Это нельзя расценивать как дискриминацию. Государство ставит такие условия с целью ограждения женщин от воздействия вредных производственных факторов, поддержки их периода беременности и материнства, а также создания для них возможности сочетать профессиональные и семейные функции⁶³.

Тем не менее, рынок труда говорит нам о присутствии дискриминации в отношении женщин, не смотря на наличие законов, призванных не допускать подобных ситуаций. Положение женщин в трудовой сфере непростое. Их увольняют чаще, чем мужчин. Процесс поиска вакантной должности у мужчин проще, чем у женщин. Традиционно женские отрасли производства, а также социально значимые области, менее оплачиваемы. Нередки ситуации, когда мужчины активно вытесняют женщин с высокооплачиваемых должностей. Заметно, что в органах государственной власти практически нет женщин, что в свою очередь понижает их вовлеченность в процессы принятия государственно-управленческих решений⁶⁴.

Не менее значимой является проблематика обеспечения гендерного равенства в сфере образования и профессиональной подготовки. Одним из ограничений, установленных законодателем, является запрет на использование труда женщин в некоторых профессиях. Список содержит профессии, которые представляют высокий риск опасности получения травм или увечий. Однако такие ограничения вступают в противоречие с правом на получение образования. Конституция РФ гарантирует право человека на образование вне зависимости от его пола⁶⁵. Это означает, что женщины могут получить образование по специальностям, которые находятся в ранее упомянутом списке. Получается, что они не могут в полной мере использовать свои знания на практике.

⁶¹ Электронный фонд нормативно-технической и нормативно правовой информации Консорциума «Кодекс» [URL] // Конституция Российской Федерации. Статья 19 (с изменениями на 4 октября 2022 года) от 12.12.1993 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/9004937> [Дата обращения 24 апреля 2023 г.].

⁶² Электронный фонд нормативно-технической и нормативно правовой информации Консорциума «Кодекс» [URL] // Трудовой кодекс Российской Федерации. Статья 3 (с изменениями на 11 апреля 2023 года) от 30.12.2001 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901807664> [Дата обращения 24 апреля 2023 г.].

⁶³ Караваев А.Н. Лебедева О.С. Трудовые права женщин: недопустимость дискриминации в международных и российских нормах права // Вестник самарского юридического института, №2, 2012. – С.43.

⁶⁴ Галиев Р.С. Головинов А.В. Головинова Ю.В. Проблемы реализации социально-экономических прав женщин в современной России // Вестник Уральского юридического института МВД России, №4, 2021. – С.108.

⁶⁵ Электронный фонд нормативно-технической и нормативно правовой информации Консорциума «Кодекс» [URL] // Конституция Российской Федерации. Статья 5 (с изменениями на 4 октября 2022 года) от 12.12.1993 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/9004937> [Дата обращения 24 апреля 2023 г.].

С данным вопросом связан интересный казус. В литературе описан случай женщины, получившей специальность «Судовождение на внутренних водных путях и в прибрежном плавании». Она в 2012 году пыталась устроиться на должность «моторист–рулевой», но получила отказ. Работодатель обосновывал его запретом данной профессии для женщин. Женщина подала в суд и провела 5 лет в судебных тяжбах. Суды отказывали в удовлетворении иска, поддерживая позицию работодателя. Верховный суд в качестве обоснования отказа сослался на Конвенцию №111 Международной организации труда. Согласно Конвенции, различия, исключения или предпочтение, обоснованные специфическими требованиями, связанные с конкретной работой, а также положениями Декларации ООН «О ликвидации дискриминации в отношении женщин», не являются дискриминирующими, если они приняты с учетом физиологических особенностей женщин. Истец обратилась с жалобой в Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, который поддержал ее позицию. Комитет отметил, что Россия не предоставила научных доказательств, которые доказывали бы вред профессии «моторист–рулевой» для женщин. Это ставит под сомнение включение данной профессии в перечень запрещенных работ. Верховный суд принял позицию Комитета и отправил дело на пересмотр. В результате, отказ работодателя был признан дискриминационным. Однако истца на работу не взяли, сославшись на отсутствие подходящих вакансий. Но решение суда позволило женщине устроиться на другую работу по своей специальности. Верховный суд в обзоре практики за 2016 год указал на необходимость учета решения Комитета ООН в правоприменительной практике. Это привело к тому, что профессия «моторист–рулевой» и некоторые другие были исключены из перечня запрещенных работ для женщин⁶⁶.

Отдельно стоит отметить различия в заработной плате между мужчиной и женщиной. В 2022 году Федеральная служба государственной статистики опубликовала доклад «Женщины и мужчины России». За 2019 год средняя заработная плата у женщин составляла 37872 рубля, а у мужчин 52533 рубля. За 2021 год 48594 рубля у женщин и 67056 рублей у мужчин⁶⁷. Данные цифры свидетельствуют о наличии существенного разрыва в размерах заработной платы между мужчинами и женщинами. И на протяжении многих лет ситуация остается неизменной. Государству стоит обратить внимание на данную проблему и принять соответствующие меры.

Говоря о гендерном подходе, исследователи, обычно, концентрируют свое внимание на защите прав женщин и предложениях по улучшению их социального положения, что вытесняет из правового дискурса вопросы в области прав мужчин. Нельзя о них забывать, ибо невозможно обеспечить равноправие в правах и возможностях мужчин и женщин, если заниматься только проблемами последних.

В пенсионном законодательстве существует разница в возрасте выхода на пенсию между мужчиной и женщиной. Мужчина выходит на пенсию в 65 лет, а женщина в 60 лет. То есть женщина обладает правом выходить на пенсию раньше мужчины. Можно предположить, что законодатель компенсирует эту разницу какими–либо дополнительными обязанностями для женщин. Но никаких обязанностей не предусмотрено. Может, есть различия в продолжительности жизни, которая потребовала от законодателя ввести разницу в возрасте выхода на пенсию? Согласно статистике, женщины в России в среднем живут дольше мужчин на 13 лет. Кроме того, среди мужчин довольно высокий уровень самоубийств. Поэтому, велика вероятность того, что мужчина не доживет до пенсионного возраста. Законодатель фактически дал женщинам правовую привилегию и никак не обосновал необходимость в ее существовании⁶⁸.

Таким образом, мы можем увидеть проявления гендерного подхода в социальном законодательстве России. Он продолжает совершенствоваться с целью повышения равноправия между мужчинами и женщинами. Однако экономический аспект гендерного подхода требует

⁶⁶ Александрова М.А. Гендерная дискриминация в праве женщин на выбор профессии // *Beneficium*, №4 (33), 2019. – С.81.

⁶⁷ Окладников С.М. Женщины и мужчины России. 2022: Стат.сб. – М.: Росстат, 2022. – С.108.

⁶⁸ Грошев С.Н. Саудаханов М.В. Права мужчин как юридическая категория. К вопросу о гендерном неравенстве в России // *Образование. Наука. Научные кадры*, №4, 2020. – С.38.

дополнительных усилий и мер по устранению стереотипов и дискриминации на рынке труда. И нужно не забывать о проблемах в области прав мужчин. Грамотная реализация гендерного подхода позволяет значительно увеличить уровень обеспечения равных возможностей для мужчин и женщин. Это, в свою очередь, приведет к повышению качества жизни населения и улучшению социально-экономической ситуации в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова М.А. Гендерная дискриминация в праве женщин на выбор профессии // *Beneficium*, №4 (33), 2019. – С.74–83.
2. Галиев Р.С. Головинов А.В. Головинова Ю.В. Проблемы реализации социально-экономических прав женщин в современной России // *Вестник Уральского юридического института МВД России*, №4, 2021. – С.106–111.
3. Groshov S.N. Saudaxanov M.V. Права мужчин как юридическая категория. К вопросу о гендерном неравенстве в России // *Образование. Наука. Научные кадры*, №4, 2020. – С.36–39.
4. Караваев А.Н. Лебедева О.С. Трудовые права женщин: недопустимость дискриминации в международных и российских нормах права // *Вестник самарского юридического института*, №2, 2012. – С.41–43.
5. Окладников С.М. Женщины и мужчины России. 2022: Стат.сб. – М.: Росстат, 2022. – 208 с.
6. Электронный фонд нормативно-технической и нормативно правовой информации Консорциума «Кодекс» [электронный ресурс] // Конституция Российской Федерации (с изменениями на 4 октября 2022 года) от 12.12.1993 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/9004937> [Дата обращения 24 апреля 2023 г.].
7. Электронный фонд нормативно-технической и нормативно правовой информации Консорциума «Кодекс» [электронный ресурс] // Трудовой кодекс Российской Федерации (с изменениями на 11 апреля 2023 года) от 30.12.2001 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901807664> [Дата обращения 24 апреля 2023 г.].

УДК 34.096

Батыршин Руслан Маратович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: rmbatirshin@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ СВЯЗЕЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

Batirshin Ruslan Maratovich
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

PROBLEMS OF OPTIMIZATION OF INTER-BRANCH RELATIONS OF BUSINESS LAW

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы оптимизации межотраслевых связей предпринимательского права в условиях современной экономики. Автор анализирует существующие подходы к оптимизации этих связей и обосновывают необходимость разработки новых методов, учитывающих особенности современной экономической среды.

Abstract: This article discusses the problems of optimizing intersectoral relations of business law in the modern economy. The author analyzes existing approaches to optimizing these links and substantiates the need to develop new methods that take into account the peculiarities of the modern economic environment.

Ключевые слова: проблемы оптимизации; межотраслевые связи; предпринимательское право; правила; влияние; регулирование; законодательство; практические рекомендации.

Keywords: optimization problems; intersectoral relations; business law; rules; influence; regulation; legislation; practical recommendations.

В сложившейся правовой действительности отношения в области экономики в силу усложнения правовой регламентации обуславливают необходимость изучения межотраслевых связей в праве. На территории отечественного государства, первым среди всех ученых правоведов комплексным изучением проблематики данного вопроса занимался д.ю.н. профессор М.Ю. Чельшев. Он внес огромный вклад в развитие изучения межотраслевых связей не только в гражданском и предпринимательском праве, но также и в уголовном, налоговом, семейном и др. отраслях, рассматривая межотраслевые связи вместе с другими правоведом. Так, например, М.Ю. Чельшев, А.В. Михайлов и М.В. Талан, в одной из своих работ выявили такую категорию, как «межотраслевая зависимость» под призмой ст. 178 УК РФ.

Степень разработанности проблематики межотраслевых связей в отечественном государстве отражает актуальность исследования данного вопроса в научных кругах. К основным российским исследователям можно отнести: М.Ю. Чельшеву, А.В. Михайлову, В.М. Воронина, Б.И. Нефедова, Е.Д. Тягай и др. М.Ю. Чельшев справедливо указывает на то, что «межотраслевые связи в праве принято определять как отношения взаимной зависимости, обусловленности и общности между различными правовыми отраслями, включая и их отдельные части»⁶⁹. Немаловажным является изучение оптимизации межотраслевых связей, как средства повышения эффективности механизма правового регулирования. Если смотреть в толковом словаре, то значение слова оптимизация это - процесс выбора наилучшего варианта из возможных, процесс приведения системы в наилучшее (оптимальное) состояние.⁷⁰

В понимании автора межотраслевые связи предпринимательского права представляют собой особую правовую категорию, которая пропитывает собой весь правовой пласт, тем самым объединяя его элементы в полноценную целостную систему. Полагается, что это явление стоит изучать, как с точки зрения динамики, так и статике. Оптимизация межотраслевых связей предпринимательского права в первую очередь способствует решению множества правовых коллизий и выработке единообразной практики для правоприменителя.

В рамках проведенного исследования автором были выявлены такие проблемы в сфере оптимизации межотраслевых связей предпринимательского права как:

- 1) проблема дуализма частного права;
- 2) отсутствие единого кодифицированного источника права;
- 3) продолжающаяся в научных кругах дискуссия о самостоятельности предпринимательского права.

В силу этих причин, проблематичным является идентификация и разграничение межотраслевых связей предпринимательского и гражданского права, а также их оптимизация. На сегодняшний день изучение межотраслевых связей предпринимательского права, а также их оптимизация являются важной задачей для правоведов постольку поскольку это необходимо для эффективного регулирования отношений экономического характера, формирования полной картины предпринимательского права во взаимосвязи с иными отраслями и усовершенствования механизма регулирования в целом.

ЛИТЕРАТУРА

- 1) Чельшев М.Ю. Понятие, формы и виды межотраслевых связей гражданского права. URL: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=515.
- 2) Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2003.

⁶⁹ Чельшев М.Ю. Понятие, формы и виды межотраслевых связей гражданского права. URL: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=515.

⁷⁰ Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2003.

Белоконенко Алексей Николаевич
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
E-mail: tennis_1976@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КОНСТИТУЦИОННО–ПРАВОВОГО СТАТУСА МИРОВЫХ СУДЕЙ

Belokonenko Alexey Nikolaevich
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

ABOUT SOME PROBLEMS OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF MAGISTRATES

Аннотация: В данной работе на основе анализа действующего законодательства, а также научной литературы, предпринята попытка показать проблемы конституционно–правового статуса мировых судей, а так же разработаны рекомендации по совершенствованию действующего гражданско–процессуального законодательства.

Abstract: In this paper, based on the analysis of current legislation, judicial practice, as well as scientific literature, an attempt is made to show the problems of the constitutional and legal status of magistrates, as well as recommendations for improving the current civil procedure legislation.

Ключевые слова: конституционно–правовой статус, мировой судья, институт мировых судей, судебные органы.

Keywords: constitutional and legal status, justice of the peace, institute of justices of the Peace, world justice.

Институт мирового судьи – это совокупность взаимных норм, регулирующих статус мирового судьи в судебной системе, его полномочия, порядок наделения полномочиями, а также гражданские, уголовные и административные вопросы его деятельности при осуществлении правосудия. Важнейший критерий разделения правового института связан со спецификой его работы, относительно целям, задачам, функциям его деятельности.

Функционирование мировой юстиции и районных судов, как судов общей юрисдикции, за годы действия законодательства о судебной системе показало, что, несмотря на определенные успехи работы, существуют и немалые проблемы и некоторые сложности в работе, которые необходимо решать путем совершенствования законодательства.

Выявленные проблемы имеют как теоретический, так и практический характер.

В числе проблем теоретико-правового характера следует назвать следующую проблему. Звенья судов общей юрисдикции указаны как самостоятельные суды – районный суд, областной суд и т.д. Однако только применительно к мировой юстиции используется термин «мировой судья».

Видится очевидным проблемой, что в действующем законодательстве отсутствует термин «мировой суд», что значительно искажает сущность судебной функции и противоречит части 1 статьи 118 Конституции РФ⁷¹, которая гласит, что правосудие в Российской Федерации должно осуществляться только судом.

⁷¹Конституция Российской Федерации / Федеральный конституционный закон от 12 декабря 1993 г. (с изм. от 01 июля 2020 г.) // Российская газета. – № 237. – 1993. – 25 декабря.

В своей диссертации В. И. Кононенко затрагивает указанную проблему: «Отсутствие в законах подобного родового понятия как «мировой суд» есть прямое нарушение конституционных прав граждан на рассмотрение их уголовных дел судами»⁷². Автор научной статьи так же считает, что существует необходимость законодательного закрепления точно описанного понятия «мировой суд». С этой точкой зрения нельзя не согласиться.

Сейчас же использование термина «мировой суд» является некорректным по некоторым причинам.

Согласно статье Закона «О статусе судей Российской Федерации»⁷³, носителями судебной власти считаются как раз судьи. Применительно к исполнению судебной власти, которая осуществляется посредством судопроизводства (часть 2 статьи 118 Конституции РФ), под судом стоит понимать только состав суда, а не суд, как государственный орган. Судья или суды, которые входят в коллегиальный состав суда, осуществляют ведение судопроизводства. Судебные органы являются только лишь организационной основой судебной власти.

В целях разрешения затронутой проблемы целесообразно внести изменения в п. 2 ст. 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»⁷⁴, а также соответственные статьи законов субъектов РФ, заменив термин «мировой судья» на термин «мировой суд». Следует так же внести изменения в п. 2 ст. 4 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и изложить его в следующей редакции: «В Российской Федерации функционируют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые суды субъектов Российской Федерации, которые составляют судебную систему Российской Федерации».

Предложенные изменения также обуславливают необходимость законодательного закрепления в Федеральном законе 17.12.1998 № 188–ФЗ понятий «мировой суд» и «мировой судья».

Предлагается дополнить пункт 1 статьи 1 Федерального закона № 188–ФЗ понятий «мировой суд» и «мировой судья» следующими понятиями:

- Мировой суд – это суд общей юрисдикции, входящий в единую судебную систему Российской Федерации и регламентирующий свою деятельность на основании Конституции Российской Федерации, Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации», а также законов субъектов Российской Федерации;

- Мировой судья – это должностное лицо, которое уполномочено единолично в пределах территории судебного участка, осуществлять правосудие в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации / Федеральный конституционный закон от 12 декабря 1993 г. (с изм. от 01 июля 2020 г.) // Российская газета. – № 237. – 1993. – 25 декабря.
2. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1–ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. – 1997. – № 3. – 6 января.
3. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132–I «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. – 1992. – 29 июля.
4. Кононенко И. В. Мировой суд, опыт становления и развития: уголовно–процессуальный аспект: дис...канд.юрид. наук. – М., 2014. – 190 с.

⁷² Кононенко И. В. Мировой суд, опыт становления и развития: уголовно–процессуальный аспект: дис...канд.юрид. наук. – М., 2014. – С. 19.

⁷³ Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132–I «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. – 1992. – 29 июля.

⁷⁴ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1–ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. – 1997. – № 3. – 6 января.

Боева Полина Владимировна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: polina-boeva@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
СО СТОРОНЫ АДВОКАТА–ЗАЩИТНИКА**

Boeva Polina Vladimirovna
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

**PROBLEMS OF NEUTRALIZATION OF COUNTERACTION TO THE INVESTIGATION
OF JUVENILE CRIMES BY A DEFENSE LAWYER**

Аннотация. В настоящее время ученые и практики серьезно озадачены проблемами нейтрализации противодействия расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними и активно предлагают возможные эффективные способы их решения⁷⁵.

Abstract: Currently, scientists and practitioners are seriously puzzled by the problems of neutralizing the counteraction to the investigation of crimes committed by minors and actively suggest possible effective ways to solve them.

Ключевые слова. Несовершеннолетние, подозреваемый, обвиняемый, мотивы и цели преступления, адвокат.

Keywords: minor, suspect, accused, motives and goals of the crime, lawyer.

Представляется, что интерес к этим проблемам был предопределен усложнившимся по объективным и субъективным причинам процессом расследования таких преступлений и нуждами правоохранительной практики в совершенствовании форм нейтрализации противодействия, оказываемого заинтересованными лицами органам предварительного следствия⁷⁶.

В первую очередь, к вышеобозначенным причинам следует отнести состязательность сторон, закрепленную в Уголовно–процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ)⁷⁷, а также предусмотренный уголовно–процессуальным законом особый порядок уголовного судопроизводства по делам лиц, которые к моменту совершения преступления не достигли возраста 18 лет., в том числе обязательное участие защитника при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

Как показывает анализ следственной практики, наиболее активное противодействие расследованию преступлений несовершеннолетних оказывается в крупных городах Республики Татарстан: в городах Казань и Набережные Челны, где наиболее опытные адвокаты–защитники участвуют в производстве по уголовным делам⁷⁸.

⁷⁵ Образцов А.В. Процессуальное руководство расследованием преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: проблемы противодействия / А.В. Образцов // Материалы Международной научно–практической конференции. Под ред. А.И. Бастрыкина. – 2015. – С.487–491.

⁷⁶ Бурганова Г.В., Рахматуллин Р.Р. Преодоление противодействия раскрытию и расследованию преступлений: некоторые концептуальные аспекты // Учен. зап. Казан. ун–та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 1. – С. 169–181.

⁷⁷ Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. от 23.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – 52 (ч. I). – Ст. 4921.

⁷⁸ Боева П.В. К вопросу нейтрализации противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних / Сборник материалов Всероссийской научно–практической конференции «Философия, социология, право в системе обеспечения национальной безопасности, посвященная памяти доктора социологических наук, профессора Н.Н. Невирко». – Красноярск, 2022. – С.24.

В целях объективности вышепредставленного наблюдения следует обратить внимание, что в Российской Федерации в 2020–2021 г.г. около 1,6 млн. преступлений (81 %) совершены в городах и поселках городского типа. При этом лишь каждое пятое выявленное уголовно наказуемое деяние приходится на сельскую местность (371,7 тыс.)⁷⁹.

Следует подчеркнуть, что и в сельской местности имеют место криминалистические проблемы упреждения, выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений⁸⁰.

Практические работники и представители криминалистической науки обращают внимание, что в уголовных делах, возбужденных в отношении несовершеннолетних, особую актуальность проблема устранения противодействия приобретает в связи с тем, что оно оказывается следствию наиболее активно со стороны адвокатов–защитников, имеющих целью воспрепятствование расследованию и установлению истины⁸¹.

Как показывает опрос должностных лиц органов предварительного расследования МВД по Республике Татарстан и его территориальных органов на районном уровне, а также Следственного управления СК России по Республике Татарстан адвокат–защитник несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого осуществляется уголовное преследование, является основным субъектом такого противодействия. Их роль в организации и реализации противодействия весьма значительна и весьма результативна. Дело в том, что защитник является профессиональным юристом, обладающий определенными навыками и компетенциями в сфере уголовно–процессуальной деятельности.

Следует подчеркнуть, что обязательное участие защитника при расследовании уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних в значительной мере усложняет процесс предварительного расследования.

Неслучайно федеральным законом от 28.12.2010 № 404–ФЗ в пункт 1 части 2 статьи 151 УПК РФ был введен подпункт «г», согласно которому предварительное следствие по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, осуществляется следователями Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России).

Безусловно, следует признать, что данные изменения являются обоснованными, поскольку следователи и руководители следственных подразделений СК России являются более высококлассными и компетентными специалистами, чем их коллеги в территориальных органах МВД России.

При этом следует учитывать, что на практике адвокаты, зачастую используют для защиты от обвинения весьма сомнительные с точки зрения закона и нравственности средства и приемы.

В этой связи негативное отношение большинства криминалистов и практических работников к деятельности защитника при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, представляется вполне оправданным.

Действительно, адвокаты–защитники: зачастую используют обжалуют избрание мер пресечения в судебных инстанциях; заявляют различные ходатайства (зачастую необоснованные и не имеющие непосредственного отношения к обстоятельствам, подлежащим доказыванию; обжалуют решения следователя (дознавателя), в том числе по «надуманным» основаниям) и т.д.

⁷⁹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2021 г. / Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации (подготовлен Управлением правовой статистики и информационных технологий) // crimestate.ru.

⁸⁰ Рахматуллин Р.Р. Криминалистические проблемы противодействия расследованию преступлений в сельской местности: монография / под науч. ред. засл. деят. науки РФ проф. Л.Я. Драпкина, засл. деят. науки РФ проф. А.П. Лаврова. – Екатеринбург: Изд–во Уральского юридического института МВД России, 2007. – 144 с.

⁸¹ Гармаев Ю.П. Адвокат не должен подстрекать своего подзащитного ко лжи // Российская юстиция. – 2003. – № 7. – С. 61–62.

В этой связи следователю необходимо с самого начала предварительного расследования показать защитнику, что именно следователь направляет ход предварительного расследования.

Для этого следователю необходимо педантично осуществлять подготовку к проведению следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) и их защитников.

Также следователю важно оперативно реагировать на ходатайства, заявленные защитником. В случаях, если ходатайства являются необоснованными и не имеющими непосредственного отношения к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, то необходимо не только быстро отказывать в их удовлетворении, но и приводить определенные мотивы принятия такого решения, чтобы они не стали предметом дальнейшего инстанционного обжалования.

В этой связи следователям необходимо использовать уголовно–процессуальные средства наряду с криминалистическими приемами в механизме нейтрализации осуществляемого адвокатами–защитниками противодействия расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. от 23.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – 52 (ч. I). – Ст. 4921.

2. Боева П.В. К вопросу нейтрализации противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних / Сборник материалов Всероссийской научно–практической конференции «Философия, социология, право в системе обеспечения национальной безопасности, посвященная памяти доктора социологических наук, профессора Н.Н. Невирко». – Красноярск, 2022. – С.24.

3. Рахматуллин Р.Р. Криминалистические проблемы противодействия расследованию преступлений в сельской местности: монография /под науч. ред. засл. деят. науки РФ проф. Л.Я. Драпкина, засл. деят. науки РФ проф. А.П. Лаврова. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2007. – 144 с.

4. Гармаев Ю.П. Адвокат не должен подстрекать своего подзащитного ко лжи // Российская юстиция. – 2003. – № 7. – С. 61–62.

5. Образцов А.В. Процессуальное руководство расследованием преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: проблемы противодействия / А.В. Образцов // Материалы Международной научно–практической конференции. Под ред. А.И. Бастрыкина. – 2015. – С.487–491.

6. Рахматуллин Р.Р. Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества. сборник материалов Международной научно–практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юрид. наук, профессора В.П. Малкова. Чебоксары, 2020. – С. 137–141.

7. Рахматуллин Р.Р. Системно–структурный анализ общей характеристики и механизма противодействия раскрытию и расследованию преступлений. В сборнике: Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика.// Материалы X Международной научно–практической конференции. Отв. редактор М.А. Михайлов. Симферополь, 2022. – С. 108–111.

8. Бурганова Г.В., Рахматуллин Р.Р. Преодоление противодействия раскрытию и расследованию преступлений: некоторые концептуальные аспекты // Учен. зап. Казан. ун–та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 1. – С. 169–181.

9. Третьякова И.Г., Трубкина О.В. Противодействие расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними: сущность и особенности преодоления / И.Г. Третьякова, О.В. Трубкина // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – 1 (17) – С. 130–136.

Валиахметов Айдан Рустемович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: ajdanvaliahmetov@gmail.com
Иванов Кирилл Юрьевич
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: kirya-ivanov-2000a@mail.ru

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Valiakhmetov Aidan Rustemovich
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate
Email: ajdanvaliahmetov@gmail.com
Ivanov Kirill Yurievich
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate
Email: kirya-ivanov-2000a@mail.ru

ELECTRONIC JUSTICE IN CIVIL LEGAL PROCEEDINGS

Аннотация: В данной статье раскрываются вопросы применения электронного правосудия в гражданском процессе, были проанализированы тенденции развития электронной судебной системы по гражданским делам, развитие электронной судебной системы, а также использование информационных технологий в судах общей юрисдикции. Освещены проблемы связанные с электронной судебной практикой.

Abstract: This article reveals the issues of using e-justice in civil proceedings, analyzed the development trends of the electronic judicial system in civil cases, the development of the electronic judicial system, as well as the use of information technology in courts of general jurisdiction. The problems associated with electronic judicial practice are highlighted.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, электронное правосудие, информационные технологии.

Keywords: civil litigation, e-justice, information technology.

Электронное правосудие на данный момент времени это не только комфортная, но и необходимая форма правосудия. Но действительно ли данный вид применения информационных технологий действенен в области гражданского судопроизводства?

В современной России элементы электронного судопроизводства в гражданском процессе достаточно широко используются в судах общей юрисдикции. В настоящее время в России идет активный процесс информатизации общества и государственного управления. Современные информационные технологии достаточно активно используются как в деятельности органов государственной власти, так и при взаимодействии граждан с этими органами и расширяют доступ к их деятельности. Использование IT-технологий для отправления правосудия становится очень актуальным. Данная деятельность нуждается в совершенствовании из-за проблем, связанных с качеством отправления правосудия, продолжительностью судопроизводства, недостаточной информированностью граждан о деятельности судебной системы, некачественной работой судов, неэффективным исполнением судебных актов, и т.д., особенно в инстанциях судов. Одним из актуальных путей решения этих проблем является внедрение в российскую судебную систему элементов электронного правосудия. Эти элементы используются для обеспечения полного доступа граждан к правосудию, максимальной открытости и доступности информации о деятельности судов, упрощения ведения индивидуального судопроизводства, создания максимального удобства для лиц, участвующих в деле, улучшения организации «бумажных» процедур, для получения достаточно значительной экономии ресурсов (временных, финансовых, человеческих и т.п.), затрачиваемых на ведение дел.

В последнее время в связи с развитием информационных технологий в правовую реальность России вошли некоторые элементы электронного правосудия. С января 2017 года положения ГПК РФ стали предусматривать широкое использование информационных технологий в деятельности судов общей юрисдикции при ведении гражданского судопроизводства. Так, появилась возможность подать в суд исковое заявление, жалобу, представление и другие документы в электронном виде. Расширен перечень письменных доказательств, появилась возможность предоставления документов и материалов, полученных с использованием информационно–телекоммуникационной сети «Интернет», а также документов, подписанных электронной подписью, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо иным способом, позволяющим аутентифицировать документ. Подача иска или заявления в электронной форме может осуществляться путем заполнения соответствующей формы, размещенной на официальном сайте суда в сети «Интернет».

Примеры электронного правосудия в гражданском судопроизводстве включают следующие элементы:

- организация видеоконференцсвязи с судом;
- рассылка повесток участникам процессуальной деятельности;
- подача искового заявления в суд в электронном виде;
- направление истребованных судом доказательств, а также документов, представляемых в суд лицами, содействующими осуществлению правосудия (например, переводчиками, экспертами, специалистами) в электронной форме;
- ведение протокола судебного заседания в электронном виде;
- ведение электронного архива судебных дел и т.д.

Учитывая перспективы дальнейшего развития электронного судопроизводства по гражданским делам в судах общей юрисдикции, на наш взгляд, представляется необходимым совершенствование информационно–телекоммуникационной инфраструктуры единого информационного пространства судов общей юрисдикции, а также обеспечение его доступности, оперативность взаимодействия с гражданами и организациями за счет дальнейшего развития ГАС «Правосудие», создание мобильных офисов судей посредством видеоконференцсвязи для выездных заседаний в территориально удаленных местах, расширение использования мобильных устройств для доступа к информационным ресурсам судов, создание сервиса на сайтах судов для оплаты госпошлины через электронные платежные системы, отмена дополнительной бумажной копии заявителем претензии и приложений к ней, если они уже были представлены в электронной форме, а также сокращение бумажной копии представленных документов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов». – Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Валеев, Д.Х. Система нормативных регуляторов "электронного правосудия" / Д.Х. Валеев, авт. Е.В. Базилевских // Российская юстиция. – 2019. – № 8. – С. 34–36.

3. Шарифуллин, Р.А. Элементы электронного правосудия / Р.А. Шарифуллин, Р.С. Бурганов, Р.Г. Бикмиев // Российский судья. – 2018. – № 6. – С. 57–62.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Vasileva Evgenia Maksimovna

Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

Email: EvgeniaRosik@yandex.ru

PECULIARITIES OF PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES AGAINST JUVENILES

Аннотация: в данной статье раскрывается одна из наиболее актуальных тем в сфере правосудия – особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Рассмотрены основные принципы действующего законодательства и международных конвенций, которые регулируют правовой статус несовершеннолетних в уголовном процессе, а также особенности процессуального доказывания, учитывающего особенности развития личности и психологические особенности несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого.

Abstract: This article reveals one of the most topical issues in the field of justice – peculiarities of proceedings in criminal cases against juveniles. The main principles of the current legislation and international conventions, regulating the legal status of minors in criminal proceedings as well as the peculiarities of the procedural proving, taking into account peculiarities of personality development and psychological features of juvenile suspects or accused, are described.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовное преследование, преступление.

Keywords: juveniles, criminal prosecution, crime.

В современном правовом поле одной из важнейших проблем является обеспечение прав и интересов несовершеннолетних, особенно в условиях государственного преследования за совершенные ими деяния. Основная проблема в этом случае состоит в том, что молодые люди не могут полностью осознать последствия своих поступков и им необходима помощь в определении правильного поведения и образа жизни. При проведении допроса с участием несовершеннолетнего необходимо учитывать его психологические особенности. Согласно Ю. П. Филимоновой, подросток, участвующий в допросе, отличается неустойчивостью эмоционально–волевой сферы, гипертрофированным представлением о дружбе, боязнью отрицательной оценки со стороны ближайшего окружения и стремлением к отстаиванию своей зрелости и самостоятельности. Чтобы защитить интересы несовершеннолетних, законодатель предусмотрел в статье 425 УПК РФ особые процессуальные правила допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Согласно данной норме, допрос не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности – более 4 часов в день. По вопросу продолжительности времени проведения допроса существуют различные точки зрения, высказанные учеными⁸².

Уголовный процесс в отношении несовершеннолетних имеет свои особенности, которые определены не только правовыми нормами, но и международными договорами, подписанными Российской Федерацией.

⁸²Филимонова, Ю. П. Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Молодой ученый. — 2022. — № 24 (419). С. 275.

Одной из особенностей производства дела в отношении несовершеннолетних является оказание психологической помощи ребенку, направленной на улучшение его психологического состояния и снижение стресса, что предполагает обязательное участие психолога (педагога)⁸³.

Также следует учитывать, что несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) должен иметь право на защиту своих интересов, включая право на юридическую помощь в виде обязательного участия в процессе защитника, так как они в силу возраста не могут полностью осознать свою вину и оценить возможные последствия содеянных ими деяний.

Эффективное производство уголовных дел в отношении несовершеннолетних возможно только в том случае, если будут соблюдены все права и гарантии, установленные законодательством и международными договорами. Адвокат должен делать все возможное, чтобы защитить своего клиента–несовершеннолетнего от неоправданных обвинений и последствий уголовного преследования.

Итак, можно заключить, что особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних связаны с необходимостью соблюдения особых прав и гарантий в уголовном процессе и с учетом особенностей развития личности и психологических особенностей подозреваемого или обвиняемого. Для завершения такого производства необходимо медицинское и психологическое обследование несовершеннолетнего, которое поможет разработать индивидуальную программу по его реабилитации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63–ФЗ (ред. От 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174–ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. Филимонова Ю.П. Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Молодой ученый. – 2022. – № 24 (419). – С. 275–278.

УДК 34

Великая Оксана Евгеньевна

Казанский (Приволжский) Федеральный университет, студент

ВКЛАД НАУЧНЫХ ТРУДОВ Г.Ф.ШЕРШЕНЕВИЧА В РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Velikaya Oksana Evgenievna

Kazan (Volga Region) Federal University, student

CONTRIBUTION OF G.F. SHERSHENEVICH'S SCIENTIFIC WORKS TO THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

Аннотация. Раздел данной работы направлен на разбор стадий банкротства как: наблюдение (гл.IV), финансовое оздоровление (гл. V), внешнее управление (гл. VI), конкурсное производство (гл. VIII).

Abstract. The section of this work is aimed at analyzing the stages of bankruptcy as: supervision (Chapter IV), financial recovery (Chapter V), external management (Chapter VI), bankruptcy proceedings (Chapter VIII).

⁸³ Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. от 30.12.2021) //СПС «Консультант Плюс».

Ключевые слова. банкротство, торговое право, институт, право.

Keywords. bankruptcy, commercial law, institute, law

Габриэль Феликсович Шершеневич – один из выдающихся юристов XIX–XX века, внесший огромный вклад в юридическую науку. Его труды до сих пор оказывают влияние на взгляды и научные мировоззрения многих специалистов. Одним из наиболее значимых его исследований является курс «Торговое право», состоящий из 4-х разделов, где детально рассмотрены отдельные процедуры несостоятельности: ответственность должника, конкурсное производство, собрание кредиторов.

Необходимо отметить, что каждый раздел данной работы направлен на разбор стадий банкротства как: наблюдение (гл. IV), финансовое оздоровление (гл. V), внешнее управление (гл. VI), конкурсное производство (гл. VIII). Однако юридическая наука XIX–XX обладала иным понятийным аппаратом по сравнению с нынешним.

В своем исследовании Г.Ф. Шершеневич отмечал, что, институт несостоятельности являлся достаточно сложным и многогранным институтом и был достаточно древним, имея свое начало еще со времен римского права. Анализируя законодательство России, он обращал внимание, что основы данного института были заложены еще со времен Русской правды. Как говорил профессор: «зачатки конкурсного процесса не чужды древнейшему законодательству России».⁸⁴

Однако основной этап развития института несостоятельности связан с принятием Устава о банкротях от 19 декабря 1800 года.⁸⁵ В данный Устав в 1832 года⁸⁶ вносилось большое количество правок, которые позволили усовершенствовать закон и вывести его абсолютно на новый уровень.

Анализируя институт несостоятельности в российском законодательстве Г.Ф. Шершеневич, особо уделял внимание раскрытию правовой природы института несостоятельности, а также соотношение конкурсного и гражданского процесса.

Отдельное внимание в рамках исследования он обращал на процесс возбуждения процедуры несостоятельности. Также Г.Ф. Шершеневич анализировал и проблемы предупреждения конкурсного производства в контексте анализа мер, позволяющих должнику сохранить свое имущество. В этих целях ученый предлагал создать администрацию по торговым делам, которая занималась финансовым оздоровлением должника. Надо отметить, что институт администрации по делам о банкротстве существует в настоящее время в правоотношениях по несостоятельности финансовых организаций.

В своей работе Г.Ф. Шершеневич исследовал проблемы, связанные с особенностью статуса имущества должника после его задержания. Данный институт привлек внимание ученого в связи с возможностью личного ареста самого должника после объявления его несостоятельным. При этом он подчеркивал на право кредиторов освободить должника из-под стражи. В связи с чем отмечал карательный характер института несостоятельности в связи с возможностью ареста должника.

Говоря о сроках в конкурсном процессе того времени, профессор обращал внимание на их незначительной, сокращенный период. В этом Габриэль Феликсович Шершеневич видел большую проблему для эффективной реализации имущества должника. Он указывал, что «на трехдневный срок от определения о признании должника банкротом производилась опись имущества и предварительная оплата сметы и долгов в присутствии должника и известных кредиторов».⁸⁷ Отрицательной чертой столь маленького срока является невозможность в полном объеме изучить состояние и объем активов. В настоящее время мы можем проследить

⁸⁴ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права/ Г.Ф. Шершеневич – М.: Издание Братьев Башмаковых, 1912 – с. 143.

⁸⁵ Устав о банкротях от 19 декабря 1800 г. // http://www.bankrotstvovrf.ru/Ustav_o_bankrotah_ot_19_dekabrya_1800.htm.

⁸⁶ Устав о банкротях от 23 июня 1832г. // <https://bankruptcyclub.ru/2019/12/20/1832ustav/>.

⁸⁷ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права/ Г.Ф.Шершеневич – М.: Издание Братьев Башмаковых, 1912 – с. 420.

усовершенствование нормы в действующем законодательстве нашего времени, ведь на каждую процедуру дается срок не меньше шести месяцев, что позволяет в полной мере для арбитражного управляющего произвести инвентаризацию всего имущества должника.

Упоминая полномочия суда в институте несостоятельности, профессор подчеркивал, что на суд возлагаются обязанности конкурсного управления. Он исследовал и полномочия суда и подчеркивал, что на суд возлагается полномочия по конкурсному управлению имуществом. В настоящее время указанные полномочия осуществляются специальным субъектом – конкурсным управляющим.

В завершении хотелось бы отметить, что проведенный Габриэль Феликсовичем Шершеневичем анализ института банкротства затрагивал не только нормы российского законодательства, но и зарубежного. Именно его исследования в данной сфере оказали существенное влияние на изменение и усовершенствование Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и способствовали дальнейшему развитию законодательства в данной сфере, в частности, его идеи нашли свою реализацию в таких институтах как финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности / Г.Ф. Шершеневич – М.: Книга по Требованию, 2013. – 459 с.
2. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс / Г.Ф. Шершеневич; науч. ред. В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2000. – 476 с.
3. Туткевич Д.В. Что есть торговая несостоятельность: Опыт построения определения в связи с изложением признаков для объявления торговой несостоятельности судом / Д.В. Туткевич. – СПб.: Типография Д.В. Чичинадзе, 1896. – 38 с.
4. Федеральный закон от 26.10.2002г. «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. - №127.
5. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права/ Г.Ф.Шершеневич – М.: Издание Братьев Башмаковых, 1912 – с.580.
6. Устав о банкротях от 19декабря1800г.//http://www.bankrotstvovrf.ru/Ustav_o_bankrotah_ot_19_dekabrya_1800.htm.
7. Устав о банкротях от 23 июня 1832 г.// <https://bankruptyclub.ru/2019/12/20/1832ustav/>.

К ВОПРОСУ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Vyatkina Polina Vitalievna
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

ON THE ISSUE OF JUVENILE JUSTICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В статье выполнен анализ состояния ювенальной юстиции в Российской Федерации. Рассмотрены различные позиции на возможность введения в России института ювенальной юстиции. Предложены шаги по дальнейшему введению ювенальной юстиции в Российской Федерации, а сделаны выводы в соответствии с проведенным анализом.

Abstract: The article analyzes the state of juvenile justice in the Russian Federation. Various positions on the possibility of introducing the institute of juvenile justice in Russia were considered. Measures have been proposed to further introduce juvenile justice in the Russian Federation and conclusions have been drawn in accordance with the analysis.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, семья, дети, подростки, споры о ювенальной юстиции, защита детей, дискуссия, правосудие, несовершеннолетние, нормативно правовое обеспечение, лишение родительских прав.

Keywords: juvenile justice, family, children, teenagers, disputes about juvenile justice, child protection, discussion, justice, minors, legal support, deprivation of parental rights.

Основной целью статьи является определение актуальности введения ювенальной юстиции в Российской Федерации.

Совершение или участие в преступлении несовершеннолетних априори есть злокачественный феномен общества, который должен обращаться на себя особое внимание со стороны правоохранительных органов и лиц, участвовавших в процессе обучения и воспитания несовершеннолетних. Несовершеннолетний в процессе обучения, переходного возраста, взросления может попасть под различное влияние: как положительное, так и негативное, что при соответствующей ответственности со стороны лиц, участвовавших в воспитании, может быть исключено или развито и поддержано.⁸⁸

Главной задачей ювенальной юстиции является то, что необходимо исключить несовершеннолетних из общей системы правосудия. Именно в этой сути придерживаются страны, применяющие ювенальную юстицию.⁸⁹

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермаков В.Д. Юстиция обязана защищать права и законные интересы несовершеннолетних // Российская юстиция. – 2000. – № 10. – С. 23.
2. Комарницкий А.В. Основы ювенальной юстиции: учебник. – СПб.: Знание, 2010.

⁸⁸ Ермаков В.Д. Юстиция обязана защищать права и законные интересы несовершеннолетних // Российская юстиция. – 2000. – № 10. – С. 23.

⁸⁹ Комарницкий А.В. Основы ювенальной юстиции: учебник. – СПб.: Знание, 2010.

МЕХАНИЗМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ

Galimov Ildus Ismagilovich
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

INVESTMENT DISPUTE SETTLEMENT MECHANISMS

Аннотация: В этой статье будут рассмотрены различные механизмы урегулирования инвестиционных споров, доступные инвесторам. Эти механизмы включают двусторонние инвестиционные договоры (ДИД), международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), урегулирование споров между инвесторами и государством. Также будут рассмотрены ключевые особенности этих механизмов, их эффективность при разрешении инвестиционных споров, а также их преимущества и недостатки.

Abstract: This article will discuss the various mechanisms of settlement of investment disputes available to investors. These mechanisms include bilateral investment treaties (BITS), the International Center for Settlement of Investment Disputes (ICSID), investor–State dispute settlement (ISDS), as well as other mechanisms for settlement of investment disputes. The key features of these mechanisms, their effectiveness in resolving investment disputes, as well as their advantages and disadvantages will also be considered.

Ключевые слова: международное инвестиционное право, двусторонние инвестиционные договоры, международный центр по урегулированию инвестиционных споров, урегулирование споров между инвесторами и государством

Keywords: international investment law, bilateral investment treaties, international center for settlement of investment disputes, settlement of disputes between investors and the state

Международные инвестиционные отношения регулируются двусторонними договорами. Двусторонний инвестиционный договор (ДИД) или «соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений, соглашение о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений»⁹⁰ – это соглашения между двумя странами, направленные на поощрение и защиту иностранных инвестиций. ДИД предназначены для предоставления инвесторам правовой защиты и гарантий при инвестировании в иностранную страну. Эти соглашения обычно охватывают вопросы, связанные с защитой инвестиций, включая национальный режим, справедливый и равноправный режим, защиту от экспроприации и свободный перевод средств.

Одним из наиболее значительных преимуществ ДИД является то, что они предоставляют инвесторам механизм разрешения споров. Этот механизм, как правило, позволяет инвесторам подавать иски против принимающей страны в арбитражный суд. Суд состоит из независимых арбитров, которые назначаются сторонами или компетентным органом. Трибунал, как правило, применяет законодательство принимающей страны, а также положения ДИД.

ДИД были успешными в разрешении инвестиционных споров между инвесторами и принимающими странами. Эти соглашения помогли создать предсказуемую и стабильную среду для иностранных инвесторов, что может привести к увеличению инвестиционных потоков. ДИД также оказались эффективными в защите инвесторов от вмешательства государства в их инвестиции.

⁹⁰ Бекашев К. А. Международное публичное право. – Москва, 2005. –431 с.

Однако в последние годы ДИД столкнулась с критикой. Некоторые утверждают, что ДИД отдали предпочтение инвесторам по сравнению с принимающими странами и ограничили регулирующее пространство правительств для регулирования в общественных интересах. Кроме того, были высказаны опасения по поводу отсутствия прозрачности в арбитражном процессе, что привело к призывам к реформе.

Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) является независимым учреждением, которое было создано в 1966 году. Центр обладает полной международной правосубъектностью. Его цель – рассмотрение инвестиционных споров между государствами – участниками Вашингтонской конвенции и физическими или юридическими лицами других государств–участников.⁹¹ МЦУИС действует под эгидой Всемирного банка и имеет штаб–квартиру в Вашингтоне, округ Колумбия.

Одним из ключевых преимуществ МЦУИС является то, что он в ряде случаев формулирует правила, используемые в дальнейшем при разрешении инвестиционных споров, фактически выполняя правотворческую функцию вместо государств.⁹² Арбитражный процесс проводится независимыми арбитрами, которые выбираются сторонами или назначаются Секретариатом МЦУИС. Арбитры выбираются на основе их опыта в области международного права и инвестиционного права.

Еще одним преимуществом МЦУИС является то, что его решения, как правило, подлежат исполнению в более чем 150 странах, ратифицировавших Конвенцию МЦУИС. Это означает, что инвесторы, получившие награду через МЦУИС, могут добиваться принудительного исполнения во многих странах по всему миру.

Однако у использования МЦУИС есть и некоторые недостатки. Одно из критических замечаний в адрес МЦУИС заключается в том, что считается, что оно отдает предпочтение инвесторам, а не принимающим странам. Кроме того, арбитражный процесс может быть дорогостоящим и отнимать много времени, что может стать сдерживающим фактором для некоторых инвесторов.

Урегулирование споров между инвесторами и государством (ISDS) – это система урегулирования инвестиционных споров, принятая в рамках двусторонних инвестиционных договоров (ДИД) и соглашений о свободной торговле (ФТА)⁹³. Урегулирование споров между инвесторами и государством позволяет инвесторам подавать иски против принимающей страны непосредственно в арбитражный суд.

Урегулирование споров между инвесторами и государством обычно включает в себя три этапа: консультации, арбитраж и принудительное исполнение. Стадия консультаций требует, чтобы стороны попытались разрешить спор путем переговоров или другими не обязывающими средствами. Если спор не может быть разрешен на данном этапе, инвестор может инициировать арбитражное разбирательство. Затем третейский суд рассмотрит дело и примет решение, которое является обязательным для сторон. Наконец, если арбитражное решение не будет добровольно приведено в исполнение принимающей страной, инвестор может обратиться за принудительным исполнением в суд или другую соответствующую инстанцию.

Одним из ключевых преимуществ урегулирования споров между инвесторами и государством является то, что он обеспечивает нейтральный форум для разрешения инвестиционных споров. Арбитражный процесс проводится независимыми арбитрами, которые выбираются сторонами или назначаются компетентным органом. Арбитры выбираются на основе их опыта в области международного права и инвестиционного права.

⁹¹ Бабкина Е. В. Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права – Минск, 2016. – 62 с.

⁹² Лисица В. Н. Гражданско–правовой механизм регулирования инвестиционных отношений, осложнённых иностранным элементом: дис. ... д–ра юрид. наук. Новосибирск, 2013. С. 6.

⁹³ Канг Т. Урегулирование споров между иностранными инвесторами и государством, принимающим инвестиции: на примере соглашения о свободной торговле между Южной Кореей и Соединёнными Штатами Америки // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 10 (83). 183 с. DOI: 10.17803/1994–1471.2017.83.10.182–188.

Урегулирование споров между инвесторами и государством также предоставляет инвесторам возможность требовать компенсации за ущерб, причиненный в результате действий правительства, которые могут негативно повлиять на их инвестиции. Это может включать экспроприацию, нарушение контракта или дискриминационное обращение.

Другие механизмы урегулирования инвестиционных споров:

Арбитраж Ad hoc – это процесс, при котором стороны соглашаются передать свой спор на рассмотрение трибунала, состоящего из одного или нескольких арбитров. В отличие от МЦУИС, не существует институциональной основы для арбитража ad hoc. Стороны могут выбирать своих собственных арбитров и устанавливать свои собственные правила. Одним из преимуществ арбитража ad hoc является то, что он может быть более гибким и адаптированным к конкретным потребностям сторон. Однако арбитраж ad hoc также может быть более дорогостоящим и трудоемким, чем институциональный арбитраж. Также арбитраж ad hoc должен быть уместен только в высокоорганизованных отношениях хозяйствующих субъектов, которые смогут выбрать авторитетного арбитра, согласовать процедуру рассмотрения спора и без возражений исполнять решение в добровольном порядке.⁹⁴

Медиация – это процесс, в ходе которого нейтральная третья сторона, посредник, помогает сторонам в достижении урегулирования путем переговоров. В отличие от арбитража, медиатор не принимает решение за стороны. Вместо этого стороны вольны вести переговоры о своем собственном урегулировании. Посредничество может быть менее дорогостоящим и трудоемким, чем арбитраж, и позволяет сторонам сохранять контроль над исходом спора. Однако посредничество требует от сторон готовности участвовать в переговорном процессе и может быть неуместным в тех случаях, когда существует значительный дисбаланс сил между сторонами.

Еще одним вариантом разрешения инвестиционных споров являются национальные суды. В некоторых случаях инвесторы могут подавать иски во внутренние суды принимающей страны. Это может быть более экономичным и доступным вариантом для некоторых инвесторов, особенно в тех случаях, когда ущерб относительно невелик. Однако национальные суды могут быть подвержены политическому влиянию или могут не иметь опыта в области международного инвестиционного права.

В заключение, хотя ДИД, МЦУИС и ISDS являются широко используемыми механизмами урегулирования инвестиционных споров, у инвесторов есть и другие доступные им варианты, включая арбитраж ad hoc, посредничество и национальные суды. Каждый механизм имеет свои преимущества и недостатки, и выбор механизма будет зависеть от конкретных обстоятельств спора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бекашев К.А. Международное публичное право. – Москва, 2005. – 780 с.
2. Бабкина Е.В. Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права – Минск, 2016. – 61–82 с.
3. Лисица В.Н. Гражданско-правовой механизм регулирования инвестиционных отношений, осложнённых иностранным элементом: дис. ... д-ра юрид. наук. Новосибирск, 2013. С. 417.
4. Канг Т. Урегулирование споров между иностранными инвесторами и государством, принимающим инвестиции: на примере соглашения о свободной торговле между Южной Кореей и Соединёнными Штатами Америки // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 10 (83). 182–188 с. DOI: 10.17803/1994–1471.2017.83.10.182–188.

⁹⁴ Курносков А. А. Риски «карманного» арбитража ad hoc: промежуточные итоги реформы третейского разбирательства в России. Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2022. Т. 6. № 4. С. 333–341. <https://doi.org/10.21603/2542–1840–2022–6–4–333–341>.

5. Курносков А.А. Риски «карманного» арбитража ad hoc: промежуточные итоги реформы третейского разбирательства в России. Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2022. Т.6. №4. С. 333–341. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2022-6-4-333-341>.

УДК 343.9

Гамиров Алмаз Гаязович

Казанский (Приволжский) Федеральный университет, магистрант

Email: Almaz.Gamirov@tatar.ru

ПРОБЛЕМА РОСТА ПРЕСТУПНОСТИ И КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Gamirov Almaz Gayazovich

Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

THE ROLE OF RUSSIA IN OVERCOMING OF LEGAL NIHILISM DURING ARMED CONFLICTS

Аннотация: В данной статье раскрывается проблема преступности и криминализации общества, с которыми сталкивается современная Россия. Эти явления оказывают негативное влияние на экономику, социальную сферу и общество в целом. В ходе исследования будут рассмотрены несколько причин роста преступности в России.

Abstract: This article reveals the problem of crime and the criminalization of society faced by modern Russia. These phenomena have a negative impact on the economy, social sphere, and society as a whole. Several causes of the increase in crime in Russia will be examined during the research

Ключевые слова: уголовное право, преступность, посттравматический синдром.

Keywords: criminal law, criminality, post-traumatic stress disorder (PTSD)

Преступность и криминализация общества – это серьезные проблемы, с которыми сталкивается современная Россия. Эти явления оказывают негативное влияние на экономику, социальную сферу и общество в целом. Рассмотрим некоторые из основных факторов, которые приводят к росту преступности и криминализации общества в России.

Один из главных факторов, способствующих росту преступности в России, – это экономические трудности, с которыми сталкиваются многие люди. Высокий уровень безработицы, низкие зарплаты, несправедливое распределение доходов, слабая экономическая стабильность и другие экономические проблемы могут привести к тому, что люди начинают искать альтернативные способы заработка денег, включая преступную деятельность.

Еще одним фактором, который может способствовать росту преступности в России, является неэффективная правовая система. Некоторые преступники могут нести ответственность за свои преступления только благодаря публичному давлению или другим внешним факторам, а не благодаря самой системе. Кроме того, слабая правоприменительная практика, коррупция в правоохранительных органах и судебной системе могут привести к тому, что преступники остаются безнаказанными.

Особенно актуальным является рост преступности на фоне боевых действий и связанных с ним негативных последствий. Исследования показывают, что участники боевых действий могут столкнуться с посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР) после возвращения домой. ПТСР – это психологическое состояние, которое возникает в результате травматического события, такого как участие в боевых действиях, и может проявляться в виде повторяющихся воспоминаний.

Дальнейшие исследования также показывают связь между ПТСР и повышенным риском совершения преступлений. Это может быть связано с тем, что у людей с ПТСР ухудшается контроль над эмоциями, увеличивается риск насилия и агрессии.⁹⁵

В свою очередь, повышенный риск насилия и агрессии со стороны людей с ПТСР может приводить к росту преступности. Однако, следует учитывать, что не все люди с ПТСР совершают преступления, и преступность зависит от многих других факторов, таких как социально-экономические условия, наличие поддержки социальной среды и доступность услуг психологической помощи.

Кроме того, стоит отметить, что ПТСР и преступность – это сложные явления, которые могут иметь различные причины и последствия, и настоятельно рекомендуется проведение дополнительных исследований, чтобы более точно определить связь между этими явлениями.

Существует предположение, что увеличение количества людей, страдающих от посттравматического стрессового расстройства, может способствовать росту уровня преступности. Одна из причин этого заключается в том, что люди, страдающие от ПТСР, могут иметь более высокий уровень агрессии и более слабый контроль над своим поведением, что может приводить к насилию и другим формам преступности.

Люди, страдающие от ПТСР, могут иметь трудности с адаптацией к обществу после возвращения из боевых действий, что может приводить к проблемам в отношениях с другими людьми, а также к проблемам в получении работы и образования. Это, в свою очередь, может стать фактором риска для вовлечения в преступность.

Решение проблемы увеличения уровня преступности среди участников боевых действий, страдающих от посттравматического стрессового расстройства, требует комплексного подхода и совместных усилий со стороны различных организаций и государственных институтов.

Важным шагом является предоставление помощи людям, страдающим от ПТСР, и обеспечение доступности качественной медицинской помощи и психотерапии. Это может помочь уменьшить уровень агрессии и улучшить контроль над поведением.

Также важно обеспечить доступ к образованию и трудоустройству, чтобы помочь людям, страдающим от ПТСР, адаптироваться к жизни после возвращения из боевых действий.

Снижение уровня преступности также может быть достигнуто через развитие и реализацию программ социальной поддержки, таких как программы профессиональной реабилитации, программы повышения квалификации и другие.

Кроме того, важно развивать более эффективные методы профилактики ПТСР, чтобы уменьшить число людей, страдающих от этого расстройства.

Наконец, снижение уровня преступности среди участников боевых действий, страдающих от посттравматического стрессового расстройства, также может быть достигнуто через международное сотрудничество и обмен опытом с другими странами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А.М. Латентная преступность и эффективность деятельности правоохранительных органов/А.М. Алексеев, А.Н. Роша.//Вопросы борьбы с преступностью. – Вып.19. – М., 1973.
2. Эминов В.Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ / В.Е. Эминов. – М.: Норма, 2011. – 128 с.
3. Криминология: учебник / под науч. ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 228 с.

⁹⁵ Криминология: учебник / под науч. ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 228 с.

**ПРАВОВОЙ СТАТУС И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ**

Ganieva Aigul Muzavirovna
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

**LEGAL STATUS AND PROBLEMS OF IMPROVING THE ACTIVITIES
OF THE CENTRAL ELECTION COMMISSION**

Аннотация: В настоящей статье рассматривается роль правового статуса центральной избирательной комиссии, раскрываются проблемы, с которыми сталкивается комиссия. Раскрывается взаимосвязь центральной избирательной комиссии и государства, в рамках которых осуществляется аккумуляция информации о проведении выборов.

Abstract: This article examines the role of the legal status of the central election commission, reveals the problems faced by the commission. The interrelation of the central election commission and the state within which the accumulation of information about the conduct of elections is carried out is revealed. The above is the subjective opinion of the author.

Ключевые слова: избирательное право, выборы, избирательные комиссии, итоги голосования, вмешательство в итоги выборов.

Keywords: suffrage, elections, election commissions, voting results, interference in election results.

Актуальность выбранной темы выражается в том, что на сегодняшний день в обществе важное значение уделяется избирательному процессу. Он является одним из видов юридического процесса, обеспечивающего реализацию норм избирательного права, субъективных прав и юридических обязанностей его участников (субъектов).

Немаловажной остается проблема в сфере избирательного права. Количество обращений в суд увеличивается в связи выявленными нарушениями в процессе выборов, процедура и сроки принятия решений по ним могут решаться бесконечно долго.

Эффективное проведение выборов в Российской Федерации (далее – РФ) создает дополнительное доверие со стороны народа, благодаря выявлению ключевых проблем Центральной Избирательной Комиссии.

В правовой науке получила распространение точка зрения, согласно которой за избирательными комиссиями закреплена правовая статус государственных или муниципальных органов с особым положением [1, с.6]. Они действуют как политический ориентир, демонстрирует, где в настоящее время Российская Избирательная Комиссия представляет собой прочную правовую базу, отражающую технологию и сам порядок организации и проведения выборов, которая является достаточно динамичной и объемной. При проведении выборов в последние годы в России Избирательные Комиссии применяют различные схемы объединения своих полномочий для экономии финансовых, материальных ресурсов. В связи с этим в литературе отмечается, что реформа законодательства, политической системы, проводимая активно в последние годы, определенная либерализация законодательства о политических партиях актуализируют и необходимость переосмысления роли и значения избирательных комиссий [2, с.45].

Ключевыми проблемами в избирательной комиссии являются: воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий; незаконная выдача

или получение избирательного бюллетеня; фальсификация избирательных документов; фальсификация итогов голосования.

Рассмотрим каждую проблему по отдельности.

Непрозрачность выборов может включать в себя подделывание голосов в маленьких поселениях, вброс бюллетеней, о чем также упоминается далее. (Например, в деле № 2а– 385/2020).

Так, например в определении Верховного Суда РФ от 07.09.2013 № 74–АПГ13–25 говорится о том, что были использованы манипуляции через работодателей для того, чтобы, работники могли голосовать за приоритетного кандидата для организации, ибо их могут лишить надбавок и премий. То есть практически все организации, или организации, имеющие связь с бюджетной сферой (то есть подрядчики, допустим, государственных организаций), они все подвергаются давлению со стороны руководства.

Основная проблема избирательной комиссии – это фальсификация голосов, которая может происходить тремя способами:

1) это непосредственный вброс бюллетеней в избирательный ящик, (причем это все можно сделать на камеру). Аналитик Сергей Шпилькин провел статистику по вбросам, согласно его выводам, на прошедших выборах в Госдуму реальная явка составила порядка 38% (а не 51,68%, как заявил ЦИК). «Единая Россия», по оценкам аналитика, получили от менее 31 до без малого 33% голосов, а не почти половину (49,82%), как отчитались власти.

2) это применение переносных ящиков, с которыми избирательная комиссия ходит по домам к надомникам (надомное голосование).

Например, при данном голосовании, пожилым людям, которые не в состоянии голосовать самостоятельно, говорят (рекомендуют) за какую именно партию им голосовать.

3) Фальсификация цифрами

На основании последних выборов, во время подсчета голосов, члены комиссии могут не давать наблюдателям проверять подлинность заполнения документов, не дают возможности считать бюллетеней, то есть мешают различными способами. Например: провокации, отвлечение внимания и т. д.

Например, на участке № 294 Костромской области протоколы были признаны недействительными, а количество голосов было увеличено. (Дело №2–2846/2021)

Также проблемой является нехватка наблюдателей, что говорит о маленьком проценте инициативных людей, которые хотели бы идти наблюдать на выборы. Незнание законов со стороны членов комиссии также сказывается на процедуре голосования.

Вдобавок, проблемой избирательной комиссии является то, что права наблюдателей могут быть ограничены членами комиссии.

Следующая проблема – электронное голосование, так как нет возможности честно проследить за ходом голосования. Это обуславливается тем, что нету механизма реализации электронного голосования.

В своих трудах ШасиГольдвассер, Рональд Линн Ривест и СильвиоМикали описали следующие модели фальсификации электронной подписи, наиболее распространенные и актуальные в наше время: атака с использованием открытого ключа: атака на основе известных сообщений; адаптивная атака на основе выбранных сообщений. Но данные проблемы решаются с помощью выдачи сертификатов.

К более серьезной проблеме можно отнести малое количество уголовных дел за фальсификацию выборов.

Абсентеизм играет немаловажную роль в выборах. Абсентеизм – это невозможность участия в политической жизни. Основными причинами абсентеизма является:

1) неверие в демократизм выборов;

2) низкая степень доверия граждан к государственному институту власти.

Обобщив все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

Таким образом, выборы не являются прозрачными выборами в нашей стране. И все это доказывает все наши вышеперечисленные проблемы.

Но не является исключением то, что существуют и честные комиссии, которые все ведут законно, которые работают в тандеме и результаты на этих участках достоверные.

Любая власть держится на общественном согласии. Пока в России момент политической апатии, неучастие граждан в выборах дает возможность совершать электронный подлог, минуя активные протесты. Но общественное настроение штука, которая в каждый момент способно обернуться своей противоположностью.

Электронное голосование в настоящее время очень мощный инструмент, но с побочными эффектами. Он слишком явный, он за той гранью, где фальсификация переходит в издевательство. Чтобы недовольство властью превратилось в ее смену, независимые политики должны работать, рассказывать своей аудитории о происходящем, участвовать в выборах. Должен быть введен единый всероссийский реестр избирателей для того, чтобы каждый избиратель мог проголосовать только единожды.

Разбег между реальной поддержкой власти и ожидаемым результатом для партии власти слишком велик. Любые манипуляции тем проще осуществимы, чем ниже явка, чем меньше наблюдателей и чем меньше общественного внимания к выборам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М.: Норма, 2018. С.135.
2. Шугрина, Е.С. Некоторые организационно-правовые проблемы в работе избирательных комиссий в Российской Федерации / Е.С. Шугрина // Государственная власть и местное самоуправление. – 2014. – №1. – С. 44–48.
3. О комплексе мер по обучению организаторов выборов и иных участников избирательного процесса, повышению правовой культуры избирателей на 2019–2021 годы [Электронный ресурс]: Постановление ЦИК РФ от 10 апреля 2019 г. № 200/1532– 7) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. Турищева Н.Ю. Актуальные вопросы правового статуса избирательных комиссий // Журнал российского права. 2016. № 7 (235). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-pravovogo-statusa-izbiratelnyh-komissiy>

УДК 343.1

Гареева Альбина Азатовна
Казанский (Приволжский) Федеральный университет, магистр
Email: a.gareeva@ventra.biz

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО СВИДЕТЕЛЯ

Gareeva Albina Azatovna
Kazan (Volga region) Federal University, magister

PROBLEMS OF FORMING THE INDICATIONS OF A MINOR WITNESS

Аннотация: В статье раскрываются проблемы формирования показаний несовершеннолетнего свидетеля. Данная проблема является актуальной в современном правовом пространстве, поскольку несовершеннолетние свидетели могут столкнуться с различными проблемами во время судебных процессов.

Abstract: The article reveals the problems of forming the testimony of a juvenile witness. This issue is relevant in the modern legal space, as juvenile witnesses may face various problems during legal proceedings.

Ключевые слова: уголовный процесс, несовершеннолетний свидетель, показания

Keywords: criminal procedure, juvenile witness, testimony

В XXI веке все чаще свидетелями разного рода преступлений становятся дети. В данных ситуациях ребенок является основным свидетелем, который может сыграть важную роль в раскрытии преступления и привлечение виновных к ответственности. Особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля регламентированы статьей 280 УПК РФ. При этом имеются определенного рода проблемы, которые возникают в процессе использования показаний ребенка в качестве доказательств.

Первая из проблем, с которой сталкивается следователь во время работы это то, что зачастую дети могут не понимать суть вопроса. Они могут не понимать, в какой степени сейчас их слова являются важными для показаний. Помимо этого большой фактор играет запуганность ребенка, которая может перерасти в замкнутость, а все это в совокупности может не только затруднить процесс получения их показаний, но и запутать следствие.

Следующей проблемой является факт того, что зачастую дети могут подвергаться давлению со стороны взрослых (опекунов, родственников и т.д.) либо родителей. Это приводит к неоднократному изменению показаний со стороны несовершеннолетних свидетелей.

Третья проблема имеет место быть, когда постановка вопросов, которые задают правоохранительные органы, являются сложными для понимания детьми. Следовательно, ребенок воспринимает их некорректно, в связи с чем, может запутаться. Помимо этого, дети не всегда могут запоминать определенные детали в точности.

Одним из решений данных проблем является введение специальных мер по защите прав несовершеннолетних свидетелей. Например, введение специальной подготовки проведения допроса несовершеннолетних свидетелей, обучение правоохранительных органов детской психологии, использование специальной техники постановки вопросов. Помимо этого, важно обеспечить работу с психологом не только в момент взятия показаний, но также до и после проведения данных работ, чтобы ребенок не чувствовал дискомфорта. Так как ребенок, который стал свидетелем преступления, в большей степени подвергается стрессу, именно поэтому ему необходима психологическая помощь и поддержка на протяжении длительного периода.

Помимо этого, главным фактором является разный возраст детей, который необходимо учитывать. Допустим, для детей младшего возраста можно использовать игровые техники, для старшего возраста – технику открытого диалога и активного слушания. Данные методы помогут ощущать ребенку себя в комфортной для него среде, снизить его волнения и переживания, что позволит детям понять важность задаваемых вопросов, а также получить более точные данные.

В заключение следуют такие выводы, что одним из важных моментов в борьбе с преступностью являются показания несовершеннолетних свидетелей. Чтобы данные показания являлись достоверными, имеется необходимость включить дополнительные специальные меры. Таковыми мерами могут быть специальная подготовка проведения допроса несовершеннолетних свидетелей, использование специальной техники постановки вопросов, обучение правоохранительных органов детской психологии и обеспечение психологической поддержки до и после проведения следственных действий. Только в данном случае можно будет получать достоверные показания, исключить запутанность следственных действий из-за некорректных показаний и сократить сроки раскрытия преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. "Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174–ФЗ (ред. от 14.04.2023).
2. Федеральный закон от 20.08.2004 N 119–ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Российская газета, N 182, 25.08.2004.
3. Жукова И.И. Судебная психология: учебное пособие. – М.: Юристь, 2013. – 496 с.

4. Лебедева Н.И. Судебная психология. – М.: Юрайт, 2015. – 320 с.
5. Малкина–Пых И.Г. Психология свидетельского показания: учебное пособие. – М.: Юристъ, 2013. – 208 с.
6. Окунькова Е.М. Психология свидетельского показания. – М.: Норма, 2016. – 192 с.
7. Серебренникова Е.С. Психология детей и подростков в судебном процессе. – М.: Юристъ, 2018. – 384 с.

УДК 341.32

Гаримуллина Дания Энуверовна

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, магистрант

Email: dgarimullina@mail.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МАРКЕТПЛЕЙСОВ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК

Garimullina Daniya Enuverovna

Kazan (Volga Region) Federal University, master's student

RESPONSIBILITY OF MARKETPLACES FOR TRADEMARK INFRINGEMENT

Аннотация: Маркетплейсы в России столкнулись с постоянным потоком исков, поданных правообладателями товарных знаков. В статье рассматривается современное положение законодательства, судебной практики в данной области, а также анализируются различные подходы к ответственности маркетплейсов с целью установления оптимального.

Abstract: Marketplaces in Russia have faced a constant stream of lawsuits filed by trademark owners. The article discusses the current state of legislation, judicial practice in this area, and also analyzes various approaches to the responsibility of marketplaces in order to establish the optimal one.

Ключевые слова: гражданское право; онлайн–торговля; контрафактные товары; нарушение права на товарный знак; маркетплейс; правообладатели; ответственность маркетплейсов.

Keywords: civil law; online trading; counterfeit goods; trademark infringement; marketplace; copyright holders; responsibility of marketplaces.

В соответствии с Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 18.03.2022 по делу № А40–92572/2021, «маркетплейс – платформа электронной коммерции, онлайн–магазин электронной торговли, предоставляющий информацию о продукте или услуге третьих лиц, чьи операции обрабатываются оператором маркетплейса». Другими словами, маркетплейс – это электронная торговая площадка, играющая роль посредника между продавцом товара и покупателем.

В настоящее время судебная практика по вопросу привлечение маркетплейсов к ответственности за нарушение права на товарный знак достаточно противоречива. Основная причина отказа в удовлетворении требований правообладателей, подающих иски о взыскании компенсации с маркетплейса является то, что маркетплейс признают лишь посредником между продавцом и покупателем. Маркетплейс не выступает стороной правоотношений между продавцом и покупателем, не приобретает прав и обязанностей, в связи с чем не может нести ответственность за нарушение прав интеллектуальной собственности (Например, в делах №А41–73925/2020, А40–197360/2021, № А40–192739/2021, № А40–154619/2020).

Вместе с тем, нарастает тенденция противоположного пути развития судебной практики. Важным критерием, который необходимо доказать в суде, чтобы привлечь маркетплейс к ответственности, является факт того, что маркетплейс знал о нарушении, совершаемом на

его сайте, но не предпринял никаких действий для пресечения такого нарушения. Доказательствами такого бездействия информационного посредника могут быть претензионные письма о нарушении исключительного права, проигнорированные маркетплейсом. Так, например, в рамках дела № А41–85375/2020, рассмотренного Арбитражным судом Московской области суды трех инстанций не согласились с доводами ООО «ВАЙЛДБЕРРИЗ» о том, что оно является информационным посредником, поскольку маркетплейс осведомлен о содержании размещаемой на его сайте информации, а также имеет возможность вносить изменения в содержание публикуемых на этом сайте сведений.

Кроме того, беспроигрышным вариантом является предъявление искового заявления напрямую к продавцу в случае наличия у последнего идентифицирующих данных в открытом доступе, однако зачастую такие данные скрыты от покупателя. Не исключена и солидарная ответственность продавца и маркетплейса, что следует из п. 6.1 ст. 1252 ГК РФ.

Таким образом, на настоящем этапе складывается неоднозначная ситуация с привлечением к ответственности маркетплейсов за нарушение права на товарный знак. Судейское усмотрение разделено на два «лагеря». Между тем, многое зависит от правильности доказывания набора тех фактов, которые необходимы для установления вины информационного посредника, т.е. маркетплейса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. Федеральный закон от 18.12.2006 N 230–ФЗ // Парламентская газета. 2006, N 214–215.
2. Ворожевич А.С. Споры по нарушениям исключительных прав на товарные знаки в маркетплейсах // Журнал Суда по интеллектуальным правам. № 2 (32). 2021. С. 133–141.
3. Малюшев А.В., Синельникова В.Г. Ответственность маркетплейсов за нарушения интеллектуальных прав // Legal Bulletin . 2023. №1. С. 87–96.

УДК 341.32

*Гарипова Элина Айратовна
Казанский (Приволжский) Федеральный университет, магистрант
Email: Gea@tpidea.ru*

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОПРАВОВОГО СТАТУСА НОТАРИУСА

*Garipova Elina Airatovna
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate*

FEATURES OF THE LABOR LEGAL STATUS OF A NOTARY

Аннотация: В данной статье раскрываются специфика и особенности правового статуса нотариуса с точки зрения его вовлеченности в трудовые отношения и участия в них. Анализируются права и обязанности нотариуса как работодателя, приводится ряд процедур сопровождающих процесс работы в нотариальной организации. Сравнительный и сопоставляющий взгляд на роль, которую занимает нотариус–работодатель в отношениях с наемными работниками позволяет сделать выводы о его специфичном трудовом статусе, а также о причинах такого статуса, которые определяются особой ролью нотариата, его функциями.

Abstract: This article reveals the specifics and features of the legal status of a notary in terms of his involvement in labor relations and participation in them. The rights and obligations of a notary as an employer are analyzed, a number of procedures accompanying the process of working in a notary organization are given. A comparative and juxtaposing view of the role that a notary– employer takes in relations with employees allows us to draw conclusions about his specific labor and legal

status, as well as about the reasons for such a status, which are determined by the special role of the notary, its functions.

Ключевые слова: нотариус; трудовые отношения; роль нотариуса в трудовых отношениях; правовой статус нотариуса.

Keywords: notary; labor relations; role of a notary in labor relations; legal status of a notary.

В современной Российской Федерации существует великое множество способов для беспрепятственной реализации гражданином своих способностей к трудовой деятельности. Откликаясь на новые запросы общества о расширении потенциалов для реализации способности к труду, активизировались новые, альтернативные формы реализации трудовых способностей, любая из которых характеризуется своими особенностями и регулируется различными отраслями права. К ним можно отнести индивидуальное предпринимательство, деятельность самозанятых граждан и многое другое. Вместе с тем, наряду с современными формами реализации закрепленного в статье 37 Конституции Российской Федерации права на труд, существуют и более консервативные, классические формы трудовой занятости. К одной из таких можно отнести профессию нотариуса.

Принято считать, что зарождение института нотариата в стране началось еще в 16 веке, после чего данная сфера активно развивалась на всех этапах становления российского общества. В данный момент основным правовым актом, регулирующим деятельность нотариусов в России считаются «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ, №4462–1 от 11.02.1993) (далее – Основы), согласно статье 1 которых, нотариат призван обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации. Таким образом, нотариат можно обозначить как один из классических, старейших и основных столпов правопорядка в Российской Федерации.

Тем самым, мы приходим к выводу, что нотариат в общем и профессия нотариуса в частности являются давно устоявшимися и достаточно консервативными элементами многогранного общества. Вместе с тем, несправедливо будет не отметить, что данная сфера правовой деятельности отличается своими разнообразными, специфическими чертами. Одной из них является особый статус нотариуса, в том числе и его правовое положение в сфере труда.

Нотариусы могут осуществлять свою деятельность, реализовывать свою способность к труду в государственных нотариальных конторах либо путем осуществления частной нотариальной практики (ст. 2 Основ). И те, и другие в общем смысле обладают схожими правами и несут равные обязанности, оформленная ими документация имеет одинаковую юридическую силу. Однако с точки зрения трудового права и трудового статуса их положение неравнозначно. Нотариус, работающий в государственной нотариальной конторе, состоит в трудовых отношениях в качестве работника, и его увольнение производится в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации. Нотариус, занимающийся частной практикой, слагает полномочия по собственному желанию либо освобождается от полномочий на основании решения суда о лишении его права нотариальной деятельности в определенных случаях (таких как: осуждение за умышленно совершенное преступление, признании его недееспособным, ограниченно дееспособным, несостоятельным (банкротом) и в случае подачи нотариальной палатой соответствующего ходатайства в связи с неоднократным совершением им дисциплинарных проступков, нарушением законодательства, а также в случае невозможности исполнять им профессиональные обязанности по состоянию здоровья и др.).

Необходимо обратить внимание, что нами определяется правовой статус нотариуса, реализующего свое право на труд путем осуществления частной практики, и в большей мере затрагивается совокупность его прав и обязанностей в качестве работодателя. Первое обусловлено тем, что на данный момент в Российской Федерации не осуществляют деятельность так называемые «государственные нотариусы» и тенденций к возобновлению данной формы нотариальной деятельности не обнаружено. Второе можно связать с тем, что трудовая правовая статус нотариуса как работника отличается от стандартных форм занятости в основном только

тем, что существует ряд специфических правил касательно увольнения данных работников, которые уже были кратко изложены выше.

Нотариус, занимающийся частной практикой, вправе иметь контору, открывать в любом банке расчетный и другие счета, имеет имущественные и личные неимущественные права и обязанности, располагает возможностью нанимать и увольнять работников и т.д. (ст. 8 Основ). Данный набор прав нотариуса во многом совпадает с правами юридического лица.

Вместе с тем, анализируя часть 5 статьи 20 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), можно сделать вывод, что нотариуса следует отнести к группе работодателей – физических лиц, чья профессиональная деятельность в соответствии с федеральными законами подлежит государственной регистрации или лицензированию, вступивших в трудовые отношения с работниками в целях осуществления указанной деятельности, так как в пункте 1 части 5 статьи 20 ТК РФ есть прямое указание на принадлежность нотариусов к данной категории. К этой же группе относятся индивидуальные предприниматели, от которых нотариусы отличаются прежде всего профессиональной направленностью своей деятельности, а также отсутствием цели получения прибыли. Некоторые правовые исследователи полагают, что в данном случае законодатель допустил не совсем корректное отождествление двух сфер деятельности.⁹⁶

Для осуществления своей профессиональной деятельности и выполнения возложенных на него обязанностей работодатель–нотариус имеет право принимать в качестве наемных работников помощников нотариуса, технических секретарей, бухгалтера, делопроизводителя и других. На практике трудовые отношения подменяются гражданско–правовыми, что чревато неблагоприятными последствиями. Нотариус как работодатель должен блюсти трудовое законодательство, предоставлять работникам обусловленную трудовым договором работу, обеспечивать им безопасные условия труда, своевременно выплачивать зарплату и выполнять другие обязанности. Однако специфика правового статуса нотариуса определяют ряд трудностей в реализации прав и обязанностей обеих сторон трудовых правоотношений.

Так, в 2006 году в ТК РФ был внесен ряд изменений, среди которых оказались нормы об обязанности индивидуальных предпринимателей вести трудовые книжки своих работников. При этом вопрос об обязанности нотариусов на ведение трудовых книжек долгое время оставался дискуссионным. К примеру, в Москве практиковалось заключение «трехсторонних трудовых договоров», где на стороне работодателя выступал не только нотариус, но и нотариальная плата, которая и вносила записи в трудовую книжку.⁹⁷ По своей правовой природе такие договоры все же оставались двусторонними (заключенными между работодателем и работником), но с двумя субъектами на стороне работодателя.

Более того, ряд особенностей правового статуса нотариуса–работодателя обусловлены количеством работающих у него наемных работников, с которыми был заключен трудовой договор. Такой работодатель с учетом изменений, внесенных в ТК РФ от 1 января 2017 года, относится к субъектам малого предпринимательства, а это значит, что на него распространяется действие главы 48.1 ТК РФ. Исходя из содержания статьи 309.2 ТК РФ нотариус вправе не принимать локальные нормативные акты. Однако, из этого нельзя сделать вывод, что трудовые отношения таких работодателей абсолютно не подлежат локальной регламентации.⁹⁸ В любом случае нотариус должен утверждать штатное расписание, график отпусков, инструкции по охране труда. При отказе от принятия локальных нормативных актов нотариус для оформления трудовых отношений с работниками обязан использовать Типовую форму трудового договора (утверждена постановлением Правительства РФ от 27 августа 2016г. №858), однако и она не включает всех необходимых условий договора.

⁹⁶ Скачкова Г. С. Работодатель–индивидуальный предприниматель и защита социально–трудовых прав работников // Трудовое право в России и за рубежом. 2015. № 2. С. 32–35.

⁹⁷ Усович Л. В. Актуальные вопросы регулирования трудовых и финансовых отношений нотариусов, занимающихся частной практикой // Нотариальный вестник. 2007. № 8. С. 18–20.

⁹⁸ Абалдуев В. А. Правовое оформление трудовых отношений с работниками нотариальной конторы: новые правила и практические рекомендации // Нотариальный вестник. 2018. № 3. С. 15–42.

Таким образом, можно прийти к выводу, что трудовправовой статус нотариуса не является общепринятым и обыкновенным, а имеет ряд специфических черт и различий. Данное заключение актуально и для нотариусов, которые выступают в роли самостоятельного работника и для нотариусов, выполняющих роль работодателей. Характерные свойства статуса и организации деятельности нотариуса обусловлены спецификой его деятельности, ролью, которую нотариусы играют в жизни государства и общества, а также особым правовым регулированием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалдуев В.А. Правовое оформление трудовых отношений с работниками нотариальной конторы: новые правила и практические рекомендации // Нотариальный вестник. 2018. № 3. С.15–42;
2. Скачкова Г.С. Работодатель-индивидуальный предприниматель и защита социально-трудовых прав работников // Трудовое право в России и за рубежом. 2015. № 2. С.32–35;
3. Усович Л.В. Актуальные вопросы регулирования трудовых и финансовых отношений нотариусов, занимающихся частной практикой // Нотариальный вестник. 2007. №. С.18–20.

УДК 34

Гатауллин Гарей

Казанский (Приволжский) Федеральный университет, магистрант

НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНЫ И ПРАВИЛА, ПРИМЕНИМЫЕ К АРБИТРАЖНЫМ СУДАМ ЗА РУБЕЖОМ

Gataullin Gareï

Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

SOME LAWS AND REGULATIONS APPLICABLE TO ARBITRATION COURTS ABROAD

Аннотация. Регулирование международного арбитража формируется несколькими источниками права, в том числе внутренним законодательством, международным правом и транснациональными нормами.

Abstract. The regulation of international arbitration is formed by several sources of law, including domestic legislation, international law and transnational norms.

Ключевые слова. арбитражный суд, право, нормы, процесс

Keywords. arbitration court, law, norms, process

Регулирование международного арбитража формируется несколькими источниками права, в том числе внутренним законодательством, международным правом и транснациональными нормами. Правовая база применима к любому конкретному арбитражу и может включать в себя законы более чем одного государства (например, место арбитража, право, применимое к сторонам, применимое право договора, применимое право арбитражного соглашения и право страны исполнения награды).

Что касается арбитражного соглашения, важно подчеркнуть, что арбитражная оговорка (или отдельное арбитражное соглашение) может регулироваться законом, отличным от закона регулирующее существо договора, в котором он содержится (или, в случае отдельное соглашение, нормы материального права, регулирующие спор). Если стороны имеют договорились о праве, применимом к арбитражному соглашению, арбитра или суды место арбитража обычно

принимает один из двух вариантов: а) приравнивает это к применимое право договора, или; б) заменить это законом местопребывания.

Хотя национальное право явно играет центральную роль в арбитраже, если оно предусматривает материальное право регулирующий спор, он также имеет основополагающее значение с процессуальной точки зрения.

Закон «место» арбитража (т. е. там, где арбитраж находится на законных основаниях) обычно называется *lex arbitri*⁹⁹ и регулирует деятельность арбитража. Однако пока место арбитража определяет правила, в соответствии с которыми арбитраж должны действовать, это не означает, что арбитраж должен проводиться на территории местонахождение: слушания и другие процессуальные действия, в принципе, могут занимать место, где суд и стороны сочтут это целесообразным. Место арбитража, то есть не является географическим местом разбирательства, а является чисто юридической концепцией, связывающая арбитраж с национальной правовой системой и ее процессуальным законодательством.

Хотя, как уже отмечалось, в принципе ни один аспект арбитражного разбирательства не обязательно должен иметь место на территории арбитражного суда, на практике полное разделение такого типа встречается редко, и большинство арбитражей проходят в основном или полностью на территории местопребывания. Арбитражное разбирательство может нуждаться в поддержке государственных судов, а государственные суды обладают географически ограниченной юрисдикцией. В то время как под некоторыми национальными законам, судам государств разрешено оказывать помощь в арбитражных разбирательствах, находящихся в данном государстве, но происходящих за пределами государства. Постановления и решения таких судов, тем не менее, сохраняют свои традиционные географические ограничения.

Следовательно, решение о полном разделении арбитражного разбирательства в месте проведения арбитража может иметь серьезные негативные последствия для эффективности арбитража. Государственный суд, уполномоченный законом местопребывания с задачей поддержки арбитража часто упоминается с французским выражением «*juge d'appui*». *Lex arbitri* также определяет обстоятельства, при которых может быть вынесено арбитражное решение. отменяется или аннулируется (т. е. объявляется недействительным и не имеющим законной силы), и процедура, которая должна быть, последовало за тем, чтобы это было сделано. Наконец, национальное законодательство имеет отношение к исполнению иностранных арбитражных решений. Хотя это процесс обычно регулируется Конвенцией 1958 года о признании и приведении в исполнение Иностранные арбитражные решения («Нью-Йоркская конвенция»), участниками которых являются 149 государств, Сама Конвенция ссылается как на *lex arbitri*, так и на право страны правоприменения¹⁰⁰.

Это обстоятельство интересно тем что, например, иностранные решения, которые не соответствуют публичному порядку государства, где исполнение разыскиваемых или которые иным образом касаются предмета, который не подлежит арбитражу в соответствии с его законами, может быть отказано в исполнении. Как становится ясно, национальное право играет центральную роль в арбитраже, в том числе международный арбитраж. Однако следует также признать, что во всех государствах, в которых арбитраж представляет собой важную область юридической практики, национальные органы и национальные законы обычно действуют как средство арбитража, а не как его регулятор. Что, однако, также ясно, что государственные суды должны иметь возможность вмешиваться в арбитраж в ситуациях, когда свобода, обычно присуждаемая арбитражу, бывает зло употреблена. В результате дружественные к арбитражу страны стремятся найти баланс между поддержкой автономии сторон и необходимостью обеспечения справедливого разрешения споров.

Хотя национальное право является краеугольным камнем арбитража, международные соглашения играют важную роль. центральную роль в росте арбитража до его нынешнего положения. Как и в случае с национальным законом, однако основная цель таких соглашений

⁹⁹ Право, применимое к отношениям между арбитражным судом и судами той юрисдикции, в которой заседает арбитраж.

¹⁰⁰ Нью-Йоркская конвенция, статьи I и V(I)(e).

заклучалась в том, чтобы способствовать эффективному функционированию арбитража в соответствии с автономией сторон, а не контролировать процесс и диктовать форму. Наиболее важным договором в этом отношении является вышеупомянутая Нью-Йоркская конвенция 1958 года. Кроме того, некоторые государства также регулируют те же проблемы на региональном уровне. Примеры включают Межамериканскую конвенцию 1975 г. Международный коммерческий арбитраж и Эр-Риядская конвенция о судебных разбирательствах 1983 г. Сотрудничество между государствами Лиги арабских государств.

В сфере международного инвестиционного арбитража договоры занимают центральное место. Вашингтонская конвенция, которая учредила Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (ICSID) являются краеугольным камнем инвестиционного арбитража, поскольку они обеспечивают для международного форума, на котором рассматривается большинство инвестиционных споров. Однако важно отметить, что инвесторы не могут инициировать арбитраж против государства просто поскольку государство является участником Вашингтонской конвенции: вместо этого государство должно согласиться на арбитраж с этим инвестором либо посредством соглашения между государством и инвестором или в соглашении между государством и государством инвестора.

Таким образом, инвестиционный арбитраж часто предусмотрен в международных инвестиционных соглашениях, как в двусторонних инвестиционных договорах (ДИД)¹⁰¹, так и в многосторонних инвестиционных соглашениях, такие как североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА)¹⁰². Учитывая центральную роль уважения автономии сторон в обоих современных национальных законах об арбитраже и международных договорах, касающихся арбитража, возможно, неудивительно, что необязательные Инструменты «мягкого права» также играют ключевую роль в международном коммерческом арбитраже. Инструменты мягкого права могут создаваться государствами или негосударственными организациями и влиять на арбитражную практику не путем установления обязательных правовых норм, а путем перечисления стандартов, которые добровольно принимаются в качестве примеров «наилучшей практики» в контексте арбитража. Комиссия организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) особенно важна в этом отношении, благодаря своей кропотливой нормотворческой работе в различных областях арбитража.

Особое значение имеет Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном Коммерческом арбитраже, целью которого является служить эталоном для балансирования Арбитражных законов и уставов во всем мире. Другими словами, типовой закон направлен на установление единого стандарта для спорных вопросов, таких как недействительность решения, признание, исполнения, основания для вмешательства суда и т. д. типовой закон ЮНСИТРАЛ оказался крайне успешным как в качестве основы для национальных арбитражных законов многих государств, так и в более широком смысле, установив стандарт, по которому часто судят об арбитражных законах. Однако в дополнение к типовому закону ЮНСИТРАЛ, также приняла правила, специально разработанные для использования сторонами в арбитраже, хотя они могут также использоваться в институциональных арбитражах, где это необходимо.

Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ широко применяется и часто рассматривается в качестве стандарта, на котором основываются другие правила. Еще одной формой мягкого права являются арбитражные правила многочисленных арбитражных учреждений. Такие нормы обладают двойственной правовой природой. С одной стороны, учитывая, что они частного происхождения, они не являются статутами и, следовательно, представляют собой «мягкое право». С другой стороны обеспечить, как стороны договора соглашаются передать спор в арбитражное учреждение, и, расширяя правила и права арбитражного суда. Таким образом данные соглашения становятся обязательными для сторон. Следовательно, стороны по взаимному согласию или по решению арбитров обычно могут отказаться или изменить определен-

¹⁰¹ bilateral investment treaties (BITs).

¹⁰² North American Free Trade Agreement (NAFTA).

ные положения (например, сроки и крайние сроки). Институциональные правила ведущие арбитражные учреждения, как и их коллеги из ЮНСИТРАЛ, добились значительного влияния в международной практике, даже если они формально не являются обязательными.

В последние годы возник ряд инициатив, касающихся этики арбитров. Кодексы этики существуют в большинстве институциональных правил в той или иной форме или как отдельные инструменты: типичными примерами в этом отношении являются Кодекс этики для арбитров и Правила этики международных арбитров ИВА¹⁰³. Эти правила могут быть обязательными для арбитров в некоторых обстоятельствах, например, арбитры назначаются в институциональном арбитраже. Однако некоторые государственные суды считают, что такие правила уточняются в форма мягкого права, совокупность этических обязательств, которых арбитры должны придерживаться, даже если они формально не связаны ими.

УДК 347.9

Горнбахер Яна Евгеньевна

Казанский (Приволжский) Федеральный университет, магистрант

Email: yana.gornbakher2000@gmail.com

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Gornbakher Yana Evgenievna

Kazan (Volga region) Federal university, undergraduate

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF A JURY TRIAL IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация: В данной статье раскрываются психологические особенности уголовного процесса с участием присяжных заседателей, что свидетельствует о значимости вынесения объективного и беспристрастного вердикта коллегией присяжных для формирования приговора.

Abstract: This article reveals the psychological features of the trial by jury, which demonstrates the significance of an objective and impartial verdict by a jury for the determination of the conviction.

Ключевые слова: присяжные заседатели, коллегия присяжных, психологические особенности, вердикт, приговор, уголовный процесс, ответственность.

Keywords: jurors, jury, psychological features, verdict, conviction, criminal proceeding, responsibility.

С конца двадцатого века суд присяжных уже набрал особую популярность среди девяти регионов России, что послужило огромным шагом к формированию судебной практики. Однако, настоящая судебная практика не раскрывает полностью психологические особенности суда присяжных в уголовном процессе.¹⁰⁴ Оценивая психологическую составляющую уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей, необходимо отметить, что предварительная процедура проверки будущих кандидатов является самой важной.

В связи с чем, вышеупомянутую значимость формирования коллегии присяжных можно подтвердить посредством обращения к систематизированному законодательному акту,

¹⁰³ Главы 19 и 20 НАФТА.

¹⁰⁴ Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник, 1998. – С. 667–680.

такому как УПК РФ, где в ст. 328, упомянуто, что кандидаты обязаны знать порядок проведения судебного заседания, при этом знать свои права и обязанности, и в частности, обязанность правдиво отвечать на задаваемые вопросы.¹⁰⁵

Здесь, в ходе рассмотрения уголовного дела, на протяжении всего процесса психофизическое состояние присяжных весьма нестабильно, так как каждый индивид коллегии присяжных склонен к изменению своей точки зрения на различных стадиях уголовного процесса.¹⁰⁶ Так, во время первого заседания, принятия присяги, в моменты того или иного судебного заседания, а также при принятии вердикта в совещательной комнате, психика присяжных будет иметь нестабильный характер. Это связано с тем, что каждый из заседателей коллегии принимает на себя большую ответственность при вынесении беспристрастного и объективного решения, так как от этого будет зависеть судьба подсудимого. Присяжный заседатель принимает на себя обязательство по следованию голоса совести и также должен уметь отличать фактические обстоятельства от вымышленных, и при определении допустимости доказательств довериться только своим личным умозаключениям.

В некоторых случаях, стороны защиты и обвинения пытаются использовать различного рода уловки для привлечения внимания присяжных на тот или иной аспект в процессе рассмотрения уголовного дела, для вынесения окончательного вердикта со стороны коллегии присяжных в свою пользу. Так, на одном из заседаний была допущена демонстрация, в присутствии присяжных заседателей, шокирующих фотографий трупа потерпевшей, фиксирующие важные обстоятельства, значимые для дела и относящиеся к ведению вопросов об обстоятельствах причинения смерти, что не является противоречащим закону воздействием на присяжных заседателей, о чем свидетельствуется в Кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 03.08.2021 N75–Уд21–13СП–А2.¹⁰⁷

Таким образом, исследовав институт суда присяжных в России, психологическая составляющая уголовного процесса с участием присяжных заседателей является сферой, которой нужно уделить особое внимание для вынесения объективного решения, что, послужит, в свою очередь важной ступенью для вынесения обвинительного или оправдательного приговора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 03.08.2021 N75–Уд21–13СП–А2 – <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.03.2023).
2. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник, 1998. – С. 667–680.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174–ФЗ (ред. от 14.04.2023) – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 27.03.2023).
4. Шеяфетдинова Н.А. Кризисное правосознание: сущность и специфика управления // Вопросы управления, 2015. №4. С. 97–100.

¹⁰⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174–ФЗ (ред. от 14.04.2023) – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 27.03.2023).

¹⁰⁶ Шеяфетдинова Н.А. Кризисное правосознание: сущность и специфика управления // Вопросы управления, 2015. №4. С. 97–100.

¹⁰⁷ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 03.08.2021 N75–Уд21–13СП–А2 – <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.03.2023).

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ОКАЗАНИЕМ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Gruzdev Ilya Maksimovich
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

PROCEDURAL PROBLEMS OF APPOINTMENT OF A FORENSIC EXAMINATION IN CASES RELATED TO THE PROVISION OF MEDICAL SERVICES

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные процессуальные вопросы, возникающие при назначении судебно-медицинских экспертиз. Основные проблемы, по мнению автора статьи, возникают при выборе судом экспертного учреждения или кандидатуры конкретного эксперта, определении характера исследования, правильной формулировки вопросов эксперту, а также из-за несовершенства нормативно-правовой базы, регулирующей процесс назначения судебной экспертизы.

Abstract. The article deals with certain procedural issues arising in the appointment of forensic medical examinations. The main problems, according to the author of the article, arise when the court chooses an expert institution or a candidate for a specific expert, determines the nature of the study, the correct formulation of questions to the expert, as well as due to the imperfection of the regulatory framework governing the appointment of a forensic examination.

Ключевые слова: судебная экспертиза, гражданский процесс, возмещение вреда здоровью.

Keywords. forensic examination, civil procedure, compensation for harm to health.

Назначение судебно-медицинской экспертизы является необходимым для достижения задачи гражданского судопроизводства по правильному разрешению дел по искам, связанным с причинением вреда гражданам при оказании медицинских услуг.

Истцом по данной категории споров выступает физическое лицо, которое считает себя пострадавшим от медицинского вмешательства и является заведомо слабой стороной в споре, поскольку правоотношения «клиника–пациент» изначально не подразумевают равенства участников этих правоотношений. При этом на истца (потерпевшего пациента), исходя из правил распределения бремени доказывания, судом возлагается обязанность представить доказательства, подтверждающие обоснованность его требований: факт причинения вреда (увечья или иного повреждения здоровья, морального вреда), размер причиненного вреда, а также доказательств того, что ответчик является причинителем вреда либо лицом, в силу закона обязанным возместить вред¹⁰⁸.

Ответчиком по таким категориям споров, как правило, выступает медицинская организация – в случае оказания медицинской помощи по полису обязательного медицинского страхования или в случае оказания платных медицинских услуг на основании заключенного с пациентом или иным лицом соответствующего гражданско-правового договора.

Медицинский работник, в том числе руководитель медицинской организации, субъектом гражданско-правовой ответственности за причинение вреда здоровью пациенту не является, и за его действия в силу статьи 1068 ГК РФ несет ответственность работодатель, за исключением случаев возмещения вреда в порядке регресса (статья 1081 ГК РФ).

¹⁰⁸Пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. N 3.

При предъявлении пациентом иска о возмещении вреда, причиненного здоровью, медицинская организация, в силу презумпции вины причинителя вреда, установленной статьей 1064 ГК РФ, предоставляет суду доказательства отсутствия её вины в нарушении прав пациента и причинении вреда его здоровью.

Основой для проведения судебно-медицинской экспертизы является первичная медицинская документация, которая позволяет в хронологическом порядке проанализировать диагностический и лечебный процесс, ознакомиться с выполненными медицинскими вмешательствами и основаниями для их проведения, оценить своевременность и качество оказания медицинской помощи или платных медицинских услуг. Унифицированные формы медицинской документации утверждаются Министерством здравоохранения РФ¹⁰⁹.

Для проведения судебно-медицинской экспертизы в распоряжение экспертов предоставляются, как правило, подлинные медицинские документы. Если медицинская документация ведется в форме электронного документа, то предоставляется бумажная копия электронного медицинского документа, удостоверенная подписью уполномоченного сотрудника медицинской организации¹¹⁰.

Вся медицинская документация изначально находится в ведении медицинской организации, которая, находясь в статусе ответчика, безусловно, может быть заинтересована скрыть имеющиеся документы до начала судебного разбирательства. Недобросовестный ответчик может внести изменения, дополнения в первичные медицинские документы, полностью переформатировать или изготовить новые документы с искажением сведений о клинической картине заболевания, проведенных лечебных и диагностических мероприятиях, что становится причиной утери важной доказательственной информации. Единственная возможность суда влиять на недобросовестного ответчика – использовать правила части 3 статьи 79 ГПК РФ.

По нашему мнению, наиболее предпочтительно рассмотреть вопрос о назначении судебной экспертизы еще на этапе подготовки дела к судебному разбирательству, для чего целесообразно законодательно предоставить суду право при назначении экспертизы по собственной инициативе истребовать у лиц, участвующих в деле имеющиеся у них материалы и документы, необходимые для проведения экспертизы.

При выборе экспертного учреждения, конкретного эксперта или комиссии экспертов суду необходимо проверить их компетентность для проведения конкретного вида судебно-медицинской экспертизы.

На практике некомпетентность эксперта нередко выявляется уже после проведения экспертизы в ходе исследования и оценки экспертного заключения непосредственно в судебном заседании. Но после завершения экспертного исследования отвод эксперту не может быть заявлен. Здесь следует ставить вопрос о допустимости экспертного заключения в качестве доказательства, а также о возможности проведения повторной экспертизы. Но это приводит к увеличению как судебных расходов на проведение новой, взамен «некачественной», экспертизы, так и сроков судопроизводства.

Порядок проверки компетентности эксперта четко не регламентирован, однако существует практика представления в суд сведений о кандидатуре эксперта. Лица, участвующие в деле, инициирующие назначение экспертизы, вместе с ходатайством представляют доступные им сведения об образовании, специальности, стаже и опыте работы, при условии, если эксперт сам готов раскрыть эту персональную информацию до назначения экспертизы.

¹⁰⁹Приказ Министерства здравоохранения РФ от 5 августа 2022 г. №530н «Об утверждении унифицированных форм медицинской документации, используемых в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в стационарных условиях, в условиях дневного стационара и порядков их ведения»// URL: <http://pravo.gov.ru>, 19.10.2022.

¹¹⁰Пункты 24, 27 Приказа Министерства здравоохранения РФ от 07.09.2020 N 947н «Об утверждении Порядка организации системы документооборота в сфере охраны здоровья в части ведения медицинской документации в форме электронных документов»// URL: <http://pravo.gov.ru>, 12.01.2021.

Так для подтверждения квалификации эксперта в области медицинской деятельности в суд предпочтительно представить диплом о высшем медицинском образовании и сертификат специалиста по специальности «Судебно–медицинская экспертиза». Если в состав комиссии экспертов предлагается включить врачей узких специальностей, то необходимы сертификаты по соответствующему профилю (специализации).

Сбор такой информации может быть не под силу участвующим в деле лицам, поскольку, например, деятельность государственных экспертных учреждений имеет более закрытый характер по сравнению с негосударственными экспертными организациями.

Если же представленных данных об экспертах недостаточно, то суд до вынесения определения о назначении экспертизы может направить письменный запрос в экспертную организацию (учреждение) или непосредственно эксперту (экспертам) о возможности для проведения конкретного вида экспертизы, о квалификации привлекаемых к исследованию экспертов, сроках ее проведения, стоимости услуг.

Наличие в лицензии медицинской организации указания на экспертную деятельность является строго обязательным критерием для выбора экспертов и определения их компетентности.

В большинстве случаев экспертные организации или кандидатуры экспертов предлагаются сторонами. Сторона, предлагая кандидатуру эксперта, как правило, уже провела мониторинг экспертов, работающих в соответствующей сфере, в ходе предварительных консультаций выяснила позицию эксперта по спорным вопросам и заручилась его согласием на участие в экспертизе.

Государственные экспертные учреждения, как правило, не прилагают к заключениям судебно-медицинских экспертиз никаких документов, подтверждающих образование и специализацию экспертов, ссылаясь на защиту их персональных данных. В этом случае проверить квалификацию экспертов и их специализацию становится процессуальной задачей для суда.

Представляется, что экспертиза должна проводиться экспертом, чья кандидатура была заранее согласована сторонами и назначена судом, в компетенции или непредвзятости которого не возникло сомнений.

Компетенцию экспертного учреждения (организации) или конкретного эксперта (экспертов) для проведения определенного вида судебно-медицинской экспертизы, наличие соответствующей лицензии на осуществление судебно-медицинской экспертизы, суду следует выяснять до вынесения определения о назначении судебной экспертизы посредством письменного запроса соответствующих сведений.

В силу части 1 статьи 84 ГПК РФ экспертиза проводится экспертами судебно-экспертных учреждений по поручению руководителей этих учреждений или иными экспертами, которым она поручена судом. При назначении экспертизы экспертному учреждению (без указания конкретного лица экспертом) непосредственный выбор кандидатуры эксперта из штатных сотрудников данного учреждения возложен на руководителя экспертного учреждения.

В практике встречаются определения судов, которые разрешают руководителю медицинской экспертной организации самостоятельно привлекать специалистов соответствующего профиля со стороны, при их отсутствии в штате самой медицинской организации. Однако, практика Верховного суда РФ не одобряет такие способы назначения экспертиз¹¹¹.

Значимым фактором, определяющим степень объективности экспертных заключений, является не только профессиональная компетентность судебно-медицинских экспертов в определенной области медицины, но и их *независимость*. Каким образом суд может обеспечить соблюдение принципа независимости эксперта, предусмотренного в статьях 16, 18 ГПК РФ, статье 7 Федерального закона от 31.05.2001 N 73–ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»?

¹¹¹Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2022 N 5–КГ21–181–К2 // [URL] СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2023).

Традиционно существующая территориальная и ведомственная взаимосвязь экспертных организаций негативно влияет на объективность экспертных заключений. Экстерриториальный принцип выбора экспертной организации целиком зависит от позиции суда.

Как правило, по делам о возмещении вреда при оказании медицинской помощи (медицинских услуг) назначается *комплексная судебная экспертиза*, к которой могут привлекаться эксперты разных врачебных специальностей. Эксперты могут проводить исследование разных материалов и отвечать на разные вопросы только в пределах своей специальной компетенции, могут объединяться для решения лишь части вопросов или делать общие выводы.

Например, судебно-медицинский эксперт по специальности «Лечебное дело», не может самостоятельно ответить на вопрос, касающийся тактики протезирования зубов, но может ответить на вопрос, касающийся абсолютных и относительных противопоказаний для этого вмешательства. В свою очередь, судебно-медицинский эксперт по специальности «Стоматология ортопедическая», не может дать исчерпывающие ответы на вопросы, касающиеся методов лечения, применяемых в челюстно-лицевой хирургии.

Отдельно стоит отметить важность правильности *формулировки вопросов*, которые ставятся перед экспертом. От точности и корректности поставленных перед экспертом вопросов напрямую зависит результат исследования.

Определяющее значение при формулировании вопросов для судебной экспертизы имеет *предмет доказывания*.

Основанием наступления гражданско-правовой ответственности по спорам о возмещении вреда жизни и здоровью является деликт, который имеет свою специфику в правоотношениях, связанных с оказанием медицинских услуг. *Ятрогенный деликт* – дефект оказания медицинской помощи, в результате которого имеет место увечье, иное повреждение здоровья (в формулировке части 1 статьи 1085 Гражданского кодекса РФ), вызванное тем, что в процессе осуществления медицинской деятельности ее субъекты вышли за пределы допустимого риска.

Специфика медицинских вмешательств состоит в том, что не всегда причиненный вред является основанием для наступления гражданско-правовой ответственности. Необходимо разграничивать вред, неизбежно причиняемый пациенту при правомерном и необходимом медицинском вмешательстве и вред, причиненный ненадлежащим качеством оказания медицинской помощи и влекущий гражданско-правовую ответственность.

Так, не представляют собой физического вреда охваченные информированным добровольным согласием неизбежные и допустимые при оказании медицинской помощи телесные повреждения. Это повреждения не являются деликтом, в силу непредотвратимости из-за вынужденного достижения лечебного эффекта ценой их допущения.

На достижение благоприятного результата в процессе лечения может повлиять не только дефект в деятельности медицинского работника, но и состояние здоровья пациента, естественное течение болезни и тяжесть заболевания. Поэтому само по себе наступление вреда здоровью пациента не является основанием для возмещения вреда, если действия медицинского персонала соответствовали клиническому диагнозу, правильно выбранной тактике лечения, производились в соответствии с установленными нормами и правилами.

На разрешение судебно-медицинской экспертизы может быть поставлен вопрос определения причинно-следственной связи между действиями медицинского персонала и наступившими неблагоприятными последствиями в состоянии здоровья пациента. Некоторые юристы считают подобные вопросы вопросами права, которые не входят в компетенцию экспертов¹¹².

Стороны по делу стараются формулировать вопросы таким образом, чтобы обосновать свою правовую позицию и опровергнуть позицию противоположной стороны. Это нужно учитывать суду при определении окончательной редакции вопросов. *Некорректное формулирование* судом вопросов, на которые необходимо ответить эксперту, является одной из причин недостатков экспертных заключений.

¹¹²Канунникова Л.В. Компенсация морального вреда по искам о качестве медицинских услуг// «Медицинское право», 2014. № 6. С. 22–26.

Вопросы, которые не входят в предмет судебно-медицинской экспертизы – это вопросы права и правоприменения. Так, в отдельных случаях суды ставили следующие вопросы: требуется ли, согласно действующим правилам, получение письменного согласия пациента на проведение лечения, согласовывается ли в письменном виде с пациентом план лечения, предлагались ли пациенту альтернативные методы лечения? Если ответы на подобные вопросы не могут быть получены судом с помощью других источников доказательств, нужно назначать экспертизу о недостатках оказания медицинской помощи.

Установление экспертом вины лечащего врача в постановке неверного диагноза и выборе тактики лечения являются дискуссионными вопросами. Экспертиза призвана описать фактические обстоятельства с медицинской точки зрения, а дать им окончательную правовую квалификацию может только суд.

Предлагается внести необходимые поправки в процессуальное законодательство с целью расширения полномочий суда в назначении конкретных видов судебных экспертиз, выборе экспертов и принятия обеспечительных мер в отношении первичной медицинской документации, направленных на ее сохранность и защиту от искажений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73–ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – N 23. – Ст. 2291.

2. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 5 августа 2022 г. №530н «Об утверждении унифицированных форм медицинской документации, используемых в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в стационарных условиях, в условиях дневного стационара и порядков их ведения»// URL: <http://pravo.gov.ru>, 19.10.2022.

3. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 07.09.2020 N 947н «Об утверждении Порядка организации системы документооборота в сфере охраны здоровья в части ведения медицинской документации в форме электронных документов» // URL: <http://pravo.gov.ru>, 12.01.2021.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2010. – N 3.

5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2022 N 5–КГ21–181–К2 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Канунникова Л.В. Компенсация морального вреда по искам о качестве медицинских услуг // Медицинское право. 2014. № 6. С. 22–26.

Давыдова Дарья Сергеевна
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, магистрант
Email: ddasha73@yandex.ru

ПРАВА И ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Davydova Daria Sergeevna
Kazan (Volga Region) Federal University, master's student

THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF ENTREPRENEURS AS AN OBJECT OF LEGAL PROTECTION

Аннотация: В данной статье раскрываются такие понятия как права и законные интересы предпринимателей, а также понятие правовой защиты в современном Российском законодательстве.

Abstract: This article reveals such concepts as the rights and legitimate interests of entrepreneurs, as well as the concept of legal protection in modern Russian legislation.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, правовая защита, права, законные интересы, понятие.

Keywords: entrepreneurial activity, legal protection, rights, legitimate interests, concept.

Защита прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности занимает особое место среди комплекса разнообразных мер, которые направлены непосредственно на стимулирование и развитие предпринимательства в России. Понятие «защита права» в точном юридическом смысле не следует смешивать с понятием «охрана права», которое обычно трактуется более широко, так как включает любые меры, направленные на обеспечение интересов управомоченного субъекта.¹¹³

Правовая защита применяется, как известно, в случаях негативного воздействия на объекты правовой защиты и не имеет превентивной направленности. Основопологающей целью защиты выступает разрешение возникающих конфликтов между субъектами различными путями (посредством устранения нарушения права, пресечения правонарушения и др.).¹¹⁴

Защита прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, осуществляется на основе различных нормативно-правовых актах. Так, права и законные интересы защищаются Конституцией РФ, Гражданским Кодексом РФ, различными федеральными законами, к примеру, ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Права и законные интересы предпринимателя являются важнейшими составляющими его правового статуса наряду с обязанностями. Виды, сущность и содержание прав и законных интересов обусловлены самой природой предпринимательства, его ролью и значением в жизни общества и государства. Права и законные интересы – понятия, которые тесно связаны, но все же не являются тождественными.

В юридической науке высказаны два основных взгляда на сущность субъективного права: согласно первому – субъективное право выступает мерой возможного поведения упра-

¹¹³ Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник/Е.Г.Афанасьева, А.В.Белицкая, В.А.Вайпан и др.; отв.ред. Е.П.Губин, П.Г.Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, ИНФА-М, 2017.

¹¹⁴ Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров/И.В.Ершова, Р.Н.Аганина, В.К.Андреев [и др]; отв.ред. И.В.Ершова. – Москва: Проспект, 2017.

вомоченного лица, в силу второго субъективное право – это возможность быть причиной действий обязанного лица или возможность действий управомоченного лица, возникающая вследствие обеспечения определенного поведения обязанных лиц.

В юридической науке высказаны два основных взгляда на сущность субъективного права: согласно первому – субъективное право выступает мерой возможного поведения управомоченного лица, в силу второго субъективное право – это возможность быть причиной действий обязанного лица или возможность действий управомоченного лица, возникающая вследствие обеспечения определенного поведения обязанных лиц.

Базовым законом, определяющим права предпринимателей в области государственного контроля (надзора), муниципального контроля и их защиту при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля, является Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294–ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – Закон № 294–ФЗ). По сравнению с ранее действующим Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 134–ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» в Законе № 294–ФЗ имеется много новелл, значительно повысивших эффективность защиты прав предпринимателей при осуществлении государственного контроля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. ВАйпан и др.; отв.ред. Е.П. Губин, П.Г.Лажно. 3–е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, ИНФА–М, 2017.

2. Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / И.В. Ершова, Р.Н. Аганина, В.К. Андреев [и др]; отв.ред. И.В. Ершова. – Москва: Проспект, 2017.

УДК 343.1

Демидов Никита Сергеевич
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: nsdemidovv@gmail.com

ТРЕБОВАНИЯ К ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ РЕШЕНИЯМ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Demidov Nikita Sergeevich
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

REQUIREMENTS FOR THE INVESTIGATOR'S PROCEDURAL DECISIONS

Аннотация: В данной работе обсуждается важность соответствия действий следователя процессуальному законодательству и принципам правосудия. В статье рассматриваются основные требования, предъявляемые к процессуальным решениям следователя, включая обеспечение равенства участников уголовного процесса перед законом, анализ имеющихся доказательств, обоснование действий и защиту прав и свобод граждан. Авторы статьи также подчеркивают важность учета интересов общества и преследования истинного положения дела при принятии решений.

Abstract: This paper discusses the importance of compliance of the investigator's actions with procedural legislation and the principles of justice. The article discusses the basic requirements for procedural decisions of the investigator, including ensuring equality of participants in criminal proceedings before the law, analysis of available evidence, justification of actions and protection of the rights and freedoms of citizens. The authors of the article also emphasize the importance of taking into account the interests of society and pursuing the true state of affairs when making decisions.

Ключевые слова: процессуальные решения, законность, обоснованность, мотивированность, справедливость.

Keywords: procedural decisions, legality, validity, motivation, justice.

Процесс принятия процессуальных решений следователем – это многоэтапный процесс, который требует оценки собранных доказательств на основе внутреннего убеждения следователя. Следователь должен установить фактические обстоятельства, чтобы принять решение в зависимости от стадии уголовного производства. Оценка достаточности собранных фактов является оценочной категорией, и установление новых обстоятельств может привести к необходимости принятия других решений. Непосредственный волевой процесс принятия следователь должен быть авторитетным субъектом, уполномоченным принимать процессуальные решения, которые будут обязательны для исполнения. Решение следователя должно быть рациональным и обдуманым, основываться на опыте и анализе представленных доказательств, и обосновывать его выводы и мотивацию. Эта позиция отражает соблюдение требований к обоснованию и мотивации процессуальных решений следователя.¹¹⁵

Некоторые исследователи подчеркивают, что процессуальное решение следователя должно быть не только рациональным и обдуманым, но и соответствовать высоким стандартам законности и мотивированности. Это имеет фундаментальное значение для укрепления верховенства закона и усовершенствования системы уголовного правосудия.¹¹⁶

Важнейшим из требований является законность процессуального решения, то есть его соответствие законодательству и принципам уголовного судопроизводства. Кроме того, решение должно быть объективно обоснованным и основываться на собранных доказательствах.

Другим важным требованием является мотивированность решения. Следователь должен ясно объяснить причины принятия решения и представить доказательства, которые привели к нему. Это необходимо для обеспечения прозрачности и ответственности действий следователя.

Процессуальное решение также должно быть соразмерным. Это означает, что меры, принимаемые следователем, должны соответствовать тяжести преступления и не превышать необходимого для достижения процессуальной цели.

Кроме того, решение должно быть своевременным и полным, т.е. должны быть учтены все обстоятельства дела, имеющие отношение к процессу принятия решения. Аргументированный характер решения подразумевает способность следователя анализировать собранные доказательства и делать из них логические выводы.

Однако реализация этих требований может быть затруднена необходимостью обеспечения независимости следователя и беспристрастности судебного разбирательства. На практике независимость следователя может быть подвергнута риску различными факторами.

Таким образом, процесс принятия процессуальных решений следователем – это сложный процесс, который требует оценки собранных доказательств, а также соблюдения высоких стандартов законности, мотивированности, соразмерности, своевременности и полноты решения. Реализация этих требований может быть затруднена необходимостью обеспечения независимости следователя и беспристрастности судебного разбирательства. В целом, соблюдение высоких стандартов процессуального решения имеет фундаментальное значение для укрепления верховенства закона и усовершенствования системы уголовного правосудия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174–ФЗ (ред. от 18.03.2023).

¹¹⁵ Зинатуллин З.З. Уголовно–процессуальная наука постсоветской России: генезис становления, развития и современные проблемы. Общетеоретические доминанты / З.З. Зинатуллин. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 144с.

¹¹⁶ Мишин В.В. Обоснованность и мотивированность как требования, предъявляемые к процессуальным решениям / В.В. Мишин // Российский судья. – 2019. – № 11. – С. 32–36.

2. Мишин В.В. Обоснованность и мотивированность как требования, предъявляемые к процессуальным решениям / В.В. Мишин // Российский судья. – 2019. – № 11. – С. 32–36.

3. Зинатуллин З.З. Уголовно–процессуальная наука постсоветской России: генезис становления, развития и современные проблемы. Общетеоретические доминанты / З.З. Зинатуллин. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 144 с.

УДК 34

Доржиева Арюна Дондоковна
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, магистрант

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ¹¹⁷

Dorzhiyeva Aryuna Dondokova
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF ELECTRONIC JUSTICE: FOREIGN EXPERIENCE

Аннотация. Несмотря на общие тенденции в развитии этой деятельности ее нормативное регулирование в отдельных странах имеет ряд особенностей. Считаем, что изучение и анализ опыта зарубежных стран в становлении и развитии электронного правосудия позволит усовершенствовать его применение в России.

Abstract. Despite the general trends in the development of this activity, its regulatory regulation in individual countries has a number of features. We believe that the study and analysis of the experience of foreign countries in the formation and development of electronic justice will improve its application in Russia.

Ключевые слова. электронное правосудие, информация, документы.

Keywords. electronic justice, information, documents.

Электронное правосудие является одной из стремительно развивающихся сфер деятельности в России, которая все чаще используется судами в своей деятельности. Под электронным правосудием традиционно понимается способ осуществления правосудия, основанный на использовании современных информационно–коммуникационных технологий и обеспечивающий гласность, открытость и доступность судопроизводства. Несмотря на общие тенденции в развитии этой деятельности ее нормативное регулирование в отдельных странах имеет ряд особенностей. Считаем, что изучение и анализ опыта зарубежных стран в становлении и развитии электронного правосудия позволит усовершенствовать его применение в России.

Для начала обратимся к опыту Соединенных Штатов Америки. США является одной из первых стран, которая опробовала на себе электронную форму правосудия, и ее по праву можно считать основоположником идеи внедрения электронного правительства.

В основу электронного правосудия Соединенных Штатов Америки положена система PACER (Public Access to Electronic Records). PACER был запущен в 1988 году как система, доступная только через терминалы в библиотеках и офисных зданиях, начиная с 2001 года PACER стал доступен через Интернет. Система располагает довольно широким функционалом. К особенностям можно отнести такие функции как загрузка и печать документов, находящихся в системе, возможность ознакомления с аудиозаписями судебного заседания, отслеживание статуса дела, все это осуществляется в рамках постоянного доступа. Также система

¹¹⁷Валеев Дамир Хамитович научный руководитель, д–р. юридич. наук, профессор, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Россия, г. Казань.

предоставляет полную информацию о ходе движения дела начиная от данных сторон и других лиц, участвующих в судебном разбирательстве, номера интересующего дела, информацией о процессуальных действиях сторон, и заканчивая ознакомлением с судебными актами по делу. Кроме того, система PACER позволяет удобно осуществлять поиск интересующего дела, применив определенные фильтры для поиска, например, по наименованию сторон, по сущности спора, а также по суду, рассматривающему дело. Для того чтобы посмотреть, как работает PACER, перед регистрацией можно перейти на бесплатный учебный сайт.

Особенностью данной системы является то, что она обладает обширными базами данных аудиопротоколов судебных заседаний. При этом, доступ к указанной информации не носит открытый характер, председатель соответствующего судебного звена самостоятельно решает вопрос об ознакомлении с аудиозаписями какого-либо судебного заседания.

По общему правилу, регистрация в системе бесплатная, но доступ к информации по конкретному делу имеет стоимостное значение равно 0.10 долл. за страницу.

Наряду с системой PACER в США используют систему «Управление делом / электронный реестр дел (CM / ECF)» предназначенную для электронной подачи документов. Сама по себе эта система является основной электронной программой, посредством которой федеральные суды взаимодействуют с населением. Эта система позволяет лицам, участвующим в деле, удобно подавать документы непосредственно в суд, используя для этого компьютер или смартфон с доступом в сеть Интернет. На сегодняшний день система содержит в себе широкую базу судебных решений, в целях конфиденциальности имеющих обезличенную информацию о персональных данных. Система CM / ECF предупреждает пользователей об ответственности за раскрытие конфиденциальной информации, помимо этого требуется дать согласие на добросовестное использование предоставленной информации.

Для электронного правосудия США характерно обеспечение доступности указанных электронных систем для населения. Так предусмотрено множество учебно-методических материалов по использованию программ электронного правосудия.

Другой страной, чей опыт использования электронной правосудия заслуживает интереса в рамках проводимого анализа, является Германия. Важнейшим инструментом, обеспечивающим функционирование электронного правосудия в Германии, является Электронный судебный и административный почтовый ящик (EGVP), проект по созданию которого был реализован в 2004 г. Для использования этой системы пользователю необходимо установить на свой персональный компьютер специальную программу «Электронный судебный и административный почтовый ящик». Программа является абсолютно бесплатной и доступна для установки на официальных сайтах

В соответствии с Германским законодательством научно-технические средства связи должны обеспечивать эффективный документооборот правовой информации между населением и органами власти. Система EGVP предоставляет пользователям круглосуточный доступ к информационным судебным ресурсам, надежную передачу данных, возможность электронной обработки файлов, получение автоматических уведомлений по электронной почте, поддержка аккредитованных электронно-цифровых подписей [2, с. 138].

Аналогичным альтернативным каналом передачи электронных документов в суды и органы власти является электронный почтовый ящик адвоката. С 1 января 2018 г. На адвокатов возлагается обязанность по пассивному использованию соответствующего электронного почтового ящика, т. е. они должны иметь в наличии необходимые для его использования технические средства и принимать к сведению доставленные через него сообщения и документы [3, с. 440]. Само по себе использование указанной системы передачи данных заменяет письменную форму подачи документов.

В Германии определенные категории дел могут рассматриваться полностью в электронном виде, например, дела, связанные с регистрационными действиями, а также дела об административных правонарушениях. Электронные документы разрешается подавать в любое время. Для подачи исков обычно требуется квалифицированная электронная подпись. Иск,

поданный через указанную систему, можно отозвать как и обычный. В случае инициирования разбирательства через Интернет ответчик сам выбирает, в какой форме ему отвечать.

В Германии особое внимание уделяется обеспечению безопасности и конфиденциальности, так все документы, представленные в суд, должны быть заверены с использованием квалифицированной электронной цифровой подписи, гарантирующей подлинность ответственного лица и заменяет собственноручную подпись. Персональные данные, добровольно предоставленные на веб-сайт, не передаются третьим лицам, а хранятся и используются только для целей, для которых они были предоставлены и только до тех пор, пока это необходимо для достижения этих целей. Для безопасности данных при передаче используются современные методы шифрования, такие как SSL [4, с. 44].

Для того, чтобы получить информацию по конкретному делу пользователю необходимо перейти на официальный сайт соответствующего суда, решения судов также публикуются на официальных сайтах и доступны для широкого круга. При этом Германия предоставляет возможность использования электронно-правовых ресурсов для каждого человека. Например, информация на сайтах судов изложена на простом доступном населению языке. Помимо этого, сайты содержат специальную информацию для людей с ограниченными способностями, для них информация предоставляется в видеоматериалах, где коммуникация осуществляется посредством жестов.

Таким образом, подводя итоги анализу зарубежного опыта применения электронного правосудия, можно заключить, что опыт США и Германии в области построения электронного правосудия является достаточно прогрессивным. Особое внимание обе рассматриваемые страны уделяет вопросу обеспечения безопасного и конфиденциального документооборота. А также вопросу доступности и открытости правосудия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Proposed amendment to the federal rules of appellate procedure // Официальный сайт судебной системы США. URL: http://www.uscourts.gov/Viewer.aspx?doc=/uscourts/RulesAndPolicies/rules/AP_25.pdf.
2. Муромская Ю.В., Батурина Н.А. Электронная форма судопроизводства за рубежом // Инновационная наука. 2019. №4.
3. Проскурякова Мария Ивановна Электронное правосудие в Германии: актуальное состояние и перспективы развития // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2018. №3.
4. Брянцева О.В., Солдаткина О.Л. Сравнительный анализ зарубежных систем электронного правосудия // Вестник ПАГС. 2019. №6.

*Дриго Антон Владиславович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: AVD@stud.kpfu.ru*

ПОНЯТИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ТОРГОВ И ИХ МЕСТО В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Drigo Anton Vladislavich
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

THE CONCEPT OF ELECTRONIC TRADING AND THEIR PLACE IN THE SYSTEM OF RUSSIAN LEGAL VALIDITY

Аннотация. В данной статье раскрывается понятие электронных торгов и определяется их место в системе Российской правовой действительности. Анализ отечественного законодательства в данной области позволяет предположить, что институт электронных торгов находится в зачаточной стадии, но усматривается тенденция расширения правовой базы по регулированию электронных аукционов.

Abstract: This article reveals the concept of electronic trading and determines their place in the system of Russian legal reality. An analysis of domestic legislation in this area suggests that the institution of electronic trading is in its infancy, but there is a tendency to expand the legal framework for the regulation of electronic auctions.

Ключевые слова: электронные торги, торги по банкротству, продажа имущества должников, аукцион, электронная коммерция.

Keywords: electronic bidding, bankruptcy bidding, sale of debtors' property, auction, e-commerce.

В российском законодательстве не существует общего определения понятия «электронные торги». Так, в федеральном законе «О несостоятельности» и в рамках 44–ФЗ применяются разные терминологии. Но все же это один и тот же субинститут, являющийся единым целом, хоть и имеет свои нюансы в различных областях. Понять, что такое электронные торги, поможет системный подход. Изучив данное определение, можно также понять и проблемы, связанные с торгами, проводимыми в электронном формате. Такие проблемы могут возникать и в доктрине, и на практике. Ведь нельзя исследовать тот или иной феномен в любой правовой действительности, в том числе и в российской, без чёткого определения и понимания правовой природы.

В условиях Российской правовой действительности выделяются следующие виды электронных торгов:

- 1) Банкротные торги;
- 2) Торги арестованного имущества;
- 3) Муниципальные торги;
- 4) Государственные закупки;
- 5) Коммерческие торги.

Основным различием электронных торгов между собой является разный субъектный состав. На первый взгляд, это несущественно, но погрузившись в суть рассматриваемых правоотношений, становится ясно, что именно из-за этого единого определения, отражающего все особенности каждого вида, не может существовать.

Так, например, электронные торги по реализации имущества должников содержат следующий субъектный состав: Арбитражный управляющий, кредитор, залоговый кредитор, агентство по страхованию вкладов, оценщик, оператор электронной торговой площадки, опе-

ратор единого федерального реестра сведений о банкротстве, агент, принципал, участник торгов, Арбитражный суд, Управление Федеральной Антимонопольной Службы, Удостоверяющий центр, организатор торгов, победитель торгов, участник, не допущенный до электронных торгов, оператор системы сурто рго ЭЦП, Должник, Банк, Приставы, Залогодержатель, супруг должника.

Для определения общих черт электронных торгов, по моему мнению, необходимо в рамках Гражданского кодекса Российской Федерации составить единое понятие, которое будет отражать лишь основные элементы рассматриваемого правоотношения.

В соответствии с тем, что в Российском законодательстве выделены четыре ранее указанных вида электронных торгов, помимо общего понятия, необходимо выделить и конкретные определения:

– Электронных торгов по реализации имущества должников в рамках Федерального закона «О Несостоятельности (Банкротстве)¹¹⁸»;

– Электронных торгов по реализации арестованного имущества в рамках Федерального закона «Об исполнительном производстве¹¹⁹»;

– Электронные торги по продаже муниципального имущества в рамках Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества¹²⁰»;

– Электронные торги в сфере закупок в рамках Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Данное определение уже сформулировано законодателем: «Под аукционом в электронной форме (электронным аукционом) понимается аукцион, при котором информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путём размещения в единой информационной системе извещения о проведении такого аукциона и документации о нем, к участникам закупки предъявляются единые требования и дополнительные требования, проведение такого аукциона обеспечивается на электронной площадке ее оператором¹²¹»;

– Электронные коммерческие торги в рамках Гражданского кодекса Российской Федерации¹²².

Отдельные понятия каждого вида электронных торгов, отражающие все особенности, позволят избежать огромного количества споров, связанных с неоднозначным пониманием рассматриваемого термина.

Так, законодательное понятие должно определять круг субъектов правоотношений. В связи с тем, что в Федеральном законе «О Несостоятельности (Банкротстве)» не содержится понятия электронных торгов по реализации имущества должника, в Арбитражном суде Республики Татарстан рассматривается обособленный спор в рамках дела о банкротстве Акционерного общества «Васильевский Стекольный завод»¹²³. В рамках обособленного спора Заявитель Дриго А.В. оспаривает решение организатора торгов АО «Российский аукционный дом» о недопуске заявки к электронным торгам по реализации имущества должника. Суть доводов Заявителя сводится к тому, что Дриго А.В. действовал по агентскому договору, в рамках которого ему поручено участвовать в электронных торгах от своего имени, но в интересах и за счет принципала. В Договоре отдельным пунктом указано, что обязанность оплатить задаток

¹¹⁸ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // «Российская газета» от 2 ноября 2002 г. № 209–210.

¹¹⁹ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229–ФЗ «Об исполнительном производстве» // «Российская газета» от 6 октября 2007 г. № 223.

¹²⁰ Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178–ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 января 2002 г. № 4 ст. 251.

¹²¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [URL] : Федеральный закон от 05.04.2013 года №44–ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 08.04.2013, № 14, ст. 1652. – (в ред. от 05.04.2016). – СПС «Консультант Плюс».

¹²² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [URL] : от 30.11.1994 № 51–ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – ст. 3301. – (ред. от 31.01.2016). – СПС «Консультант Плюс».

¹²³ Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 27.02.2023г. по делу №А65–27007/2018.

лежит на Принципале. Агентский Договор и учредительные документы организации–принципала были приложены к заявке.

Суть доводов ответчика в рассматриваемом обособленном споре сводится к указанию в объявлении торгов на едином федеральном реестре сведений о банкротстве и на электронной торговой площадке информации о запрете внесения задатков третьими лицами. На судебном заседании представители Ответчика подтвердили, что задаток был оплачен Принципалом, но данный субъект, по их мнению, является третьим лицом в рассматриваемом правоотношении.

Соответственно, для избежания подобных споров в будущем в каждом правоотношении, где используется система электронных торгов, необходимо четкое и единопонимаемое определение.

Вполне логично отметить, что электронные торги должны рассматриваться в системе общественных отношений. Ученый–правовед, доктор юридических наук С.С.Алексеев отметил, что «существенное значение для понимания правового регулирования имеет его предмет, а под иным, более широким углом зрения – среда, в которой и под влиянием особенностей которой право воздействует на общественные отношения. Предметом правового регулирования являются разнообразные общественные отношения, которые объективно по своей природе могут поддаваться нормативно–организационному воздействию в данных социально–политических условиях, требуют такого воздействия, осуществляемого при помощи юридических норм и иных юридических средств, образующих механизм правового регулирования»¹²⁴.

Здесь же общественные отношения затрагивают также поведение некоторых государственных органов и коммерческих структур. Кроме того, при проведении торгов в электронной форме почти всегда есть публичный интерес, а не только частный. Между ними важно соблюдать баланс, так как почти все трудности возникают из–за несоблюдения этого баланса.

Задача данной статьи заключается в обосновании позиции о необходимости составления единого понятия системы электронных торгов, которое должно включать в себя общие черты всех видов электронных торгов. Данное понятие необходимо в первую очередь для появления рамок, внутри которых будут составлены отдельные определения для электронных торгов в сфере реализации имущества должников, арестованного, муниципального имущества, в сфере государственных закупок и коммерческих торгов.

Делая вывод из всего вышесказанного, мы можем привести следующее определение электронных торгов: это субинститут с особым правовым режимом, который включает в себя урегулированную законом систему общественных отношений. Данная система контролирует поведение участвующих лиц при проведении торгов с применением технологий. Такой термин, по моему мнению, поможет изучить данное явление и позволить оценить его как положительные, так и отрицательные моменты. Кроме того, используя такое определение, можно отвечать на вопросы, возникающие в практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 05.04.2013 года №44–ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 08.04.2013, № 14, ст. 1652. – (в ред. от 05.04.2016). – СПС «Консультант Плюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: от 30.11.1994 № 51–ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32.– ст. 3301. – (ред. от 31.01.2016). – СПС «Консультант Плюс».

3. Алексеев С.С. Теория права. Издание 2–е, стереотипное. Харьков; Изд–во БЕК, 1994. С. 146. Алексеев С.С. Гражданское право в современную эпоху. – М.; Юрайт. – 1999 г. – С. 28.

4. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127–ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // "Российская газета" от 2 ноября 2002 г. № 209–210.

¹²⁴ Алексеев С.С. Теория права. Издание 2–е, стереотипное. Харьков; Изд–во БЕК, 1994. С. 146. Алексеев С.С. Гражданское право в современную эпоху. – М.; Юрайт. – 1999 г. – С. 28.

5. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229–ФЗ "Об исполнительном производстве" // "Российская газета" от 6 октября 2007 г. № 223.

6. Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178–ФЗ "О приватизации государственного и муниципального имущества" // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 января 2002 г. № 4 ст. 251.

7. Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 27.02.2023г. по делу №А65–27007/2018.

УДК 34

Ефремов Тимур Юрьевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант

Email: efremovtimur@gmail.com

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОГОВОР: ВИДЫ И ПРАВОВАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ

Efremov Timur Yurievich

Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

ELECTRONIC CONTRACT: TYPES AND LEGAL CLASSIFICATION

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности электронного договора в гражданском праве, а также исследуются различные подходы к определению института «электронный договор» в гражданском праве России, его видов и правовой классификации.

Abstract: This article discusses the features of an electronic contract in civil law, as well as various approaches to the definition of the institution of "electronic contract" in Russian civil law, its types and legal classifications.

Ключевые слова: электронный договор, цифровые права, электронная подпись, смарт контракт, гражданское законодательство.

Keywords: electronic contract, digital rights, electronic signature, smart contract, civil legislation

Актуальность темы электронного договора, обуславливается тем, что информационные технологии в настоящее время все более активно внедряются в жизнь. Привычные способы заключения и реализации договоров под влиянием развития интернет – технологий все больше переходят в электронную среду. Такой способ заключения договоров является наиболее удобным. Его заключение происходит оперативно и участники договорного правоотношения с легкостью могут дистанционно взаимодействовать между собой, что в значительной степени ускоряет процесс и заключения договора и его исполнение, ведь нередки случаи, когда достаточно лишь нажать кнопку электронного устройства, чтобы заключить договор.

В общей теории права договором признается соглашение двух и более лиц, по условиям которого стороны договариваются об установлении, изменении или прекращении прав и обязанностей. По мнению классика российской цивилистики Г.Ф. Шершеневича, договор – это «соглашение двух или более лиц, направленное к установлению, изменению или прекращению какого-либо юридического отношения»¹²⁵. Аналогичной позиции придерживался и О.С. Иоффе, который полагал, что: «договор – это понимают соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских правоотношений».¹²⁶

Отходя от классической модели договоров, современные теоретики права значительно расширяют понятие гражданско-правового договора. Так, автор Л. В. Соцуро определяет договор как: «многоуровневую и многоплановую систему юридических обязательств, в которых

¹²⁵ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 396.

¹²⁶ Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. / отв. ред. И. В. Елисеев. Т. 3: Обязательственное право. СПб., 2004. С. 75.

выражается воля сторон, облеченная в предусмотренную законом форму, направленную на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей в общественно полезных целях»¹²⁷.

К договорам, заключенным в виртуальном информационном пространстве, наиболее подходит характеристика, данная М.И. Брагинским и В.В. Витрянским, по мнению которых: «При отсутствии других указаний в конкретном договоре стороны признаются согласившимися подчинить свои отношения нормам диспозитивным, а также квазинормативным регуляторам в виде деловых обыкновений, сложившихся между сторонами практики»¹²⁸.

Анализируя ныне действующие нормы, регулирующие вопросы электронного договора необходимо обратить внимание на тот факт, что в правоприменительной практике в настоящее время отсутствует легальное определение «электронный договор».

Однако, исходя из общих правовых позиций, можно сделать вывод о том, что электронным договором признается соглашение двух или более лиц, достигнутое в пределах информационно-телекоммуникационного пространства, зафиксированное на материальных носителях электронных устройств, направленное на возникновение, изменение и прекращение взаимных гражданских прав и обязанностей.

Интересной, представляется позиция одного из исследователей вопросов правового регулирования правоотношений по средствам информационно-телекоммуникационной системы, М. Дашяна, отвечая на вопрос о том, в какой форме может быть заключен гражданско-правовой договор в сети без риска признания его недействительным или незаключенным, предлагает достаточно простой ответ: «Сторонам желательно указывать в договоре, что он заключен в простой письменной форме и это предотвратит ненужные споры».¹²⁹

Устраняя все дискуссионные вопросы относительно правовой природы электронного договора, его видов и классификаций, наиболее точная позиция у автора А. В. Зажигалкина, который достаточно точно отметил: «Электронный контракт является не особым видом контракта, а методом его заключения. Особый вид контракта определяется его предметом, а не методом заключения».¹³⁰

Трудно не согласиться с данной позицией, поскольку в правоприменительной практике и в соответствии с действующим законодательством в виде электронного документа можно заключать самые различные гражданско-правовые договоры, а в некоторых случаях такие договоры обязательно подлежат заключению в электронном виде, например государственные контракты по средствам размещения в сети Интернет на специализированных электронных площадках.

Несмотря на то, что электронное договорное право не является новой конструкцией гражданских правоотношений в России, тем не менее, до недавнего времени в правоприменительной практике очень остро стоял вопрос о реализации права на заключение электронного договора, и механизме его реализации. В 2019 году эти пробелы отчасти были устранены, путем внесения в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее ГК РФ) изменений и дополнений, а именно Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»¹³¹, устранил имеющиеся пробелы в действующем законодательстве относительно электронного договора.

¹²⁷ Соцуро Л.В. Толкование договора судом. Учебник. М.: Проспект, ТК Велби. 2008. 216 с.

¹²⁸ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая. Общие положения М., 2000.

¹²⁹ Дашян М. С. Право информационных магистралей. М., 2007. С. 193.

¹³⁰ Зажигалкин А. В. Международно-правовое регулирование электронной торговли: дис.... канд. юрид. наук. СПб., 2005.

¹³¹ Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, N 60, 20.03.2019.

Так, этот закон урегулировал такие важные вопросы как: дополнение статьи 141 ГК РФ, статьей 141.1. «Цифровые права»¹³², в которой содержится легальное определение цифровых прав, к которым относятся права и обязанности содержание и условия, осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам; изменение правил относительно соблюдения формы сделки, а именно в настоящее время сделка является действительной, если она заключена в электронном виде или иным техническим способом, позволяющим воспроизвести ее на материальном носителе в неизменном виде, при этом, электронный договор может быть подписан сторонами любым способом, позволяющим определить лицо, которое таким образом выразило свою волю; дополнен п. 2 ст. 434 ГК РФ¹³³, в соответствии с которым договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными.

Вопрос относительно подписания электронного договора также урегулирован действующим законодательством, а именно Федеральным законом от 06.04.2011 N 63-ФЗ «Об электронной подписи»¹³⁴. В рамках данного нормативно-правового акта детально регламентированы вопросы электронной подписи, и особо необходимо обратить внимание на то, что закон приравнивает электронную подпись к «живой» подписи, и указывает на то, что электронная подпись обладает той же юридической силой, что и подпись на бумажном носителе.

Как было отмечено ранее, в нормах права отсутствует понятие «электронный договор», и в виде электронного договора может быть заключен любой гражданско-правовой договор. В тоже время в теории гражданского права под электронным договором предлагается понимать договор в виде динамического и гипертекстового электронного документа, который может заключаться дистанционно различными способами, а также может автоматически исполняться по наступлении определенных обстоятельств без дополнительной команды человека. В качестве такого яркого примера может быть смартконтракт (англ. smartcontract – умный контракт), который заключается с помощью технологии Блокчейн (англ. blockchain – цепочка блоков). Блокчейн помогает системно реализовать такие действия как: хранение и обработка информации о данных и условиях, предполагающих и допускающих договорные отношения и договорные действия, которые должны быть описаны как математические правила.

Как отмечено в Аналитическом обзоре Сберегательного Банка Российской Федерации по теме «Смарт-контракты», смарт-контракт может быть определен как договор между двумя и более сторонами об установлении, изменении или прекращении юридических прав и обязанностей, в котором часть или все условия записываются, исполняются и (или) обеспечиваются компьютерным алгоритмом автоматически в специализированной программной среде.¹³⁵

Алгоритм данной программы заключается в том, что происходит автоматическое отслеживание и обеспечение исполнения обязательства. Сторонами в таком договоре прописываются основные условия договора, и подтверждают заключенный договор электронной подписью. Далее компьютерная программа анализирует все ли условия соблюдены, и какие нарушения допущены, после чего принимает соответствующие решения об исполнении и завершении сделки, выдаче денег либо иного имущества, наложении и списании неустоек, блокировке счета и т.д.

Как видно из этого простого примера электронный договор удобный, оперативный способ заключения и реализации договора.

¹³² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.04.2023). // Российская газета, N 238-239, 08.12.1994.

¹³³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.

¹³⁴ Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об электронной подписи». // Российская газета, N 75, 08.04.2011.

¹³⁵ Аналитический обзор Сберегательного Банка Российской Федерации по теме «Смарт-контракты. // https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2018/10/SmartKontrakt_18-10.pdf.

В настоящее время достаточно популярны смарт-контракты в таких сферах как: в сфере имущественных отношений – по владению и проведению операций с цифровыми активами; в сфере финансовых сервисов – по торговому финансированию, торговле на бирже, участию в аукционах; в сфере кредитных обязательств – по исполнению обязательств по различным формам банковских кредитных продуктов; в сфере организации управления доставкой и хранением товаров.

Однако не смотря на то, что в целом электронный договор эффективный способ урегулирования гражданских правоотношений, кроме того имеется достаточно расширенная законодательная база, регулирующая вопросы электронного договора, в практике все еще есть ряд неурегулированных вопросов, которые негативно отражаются на защите прав участников таких правоотношений.

Складывающаяся судебная практика, предметом которой выступают споры, связанные с заключением электронных гражданско-правовых договоров, учитывая нормы закона, содержащиеся в абз.2 п. 1 ст. 160 и в п.2 ст. 434 ГК РФ, не содержит специфического регулирования таких договоров, не приводит дополнительные информационные обязанности и отмечает, что договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного электронного документа, подписанного сторонами, или путем обмена электронными документами либо иными данными, передаваемыми по каналам связи, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

В связи с заключением электронных гражданско-правовых договоров могут возникать проблемы определения места и времени их составления, доказуемости факта совершения сделки в электронной форме и ее содержания, безупрочности и устойчивости данных договора и их конфиденциальности, бесспорного установления от кого исходит электронный документ и отсутствия порока воли у сторон договора.

Это лишь часть вопросов, требующих законодательного урегулирования. В этой связи, считаем целесообразным дополнить содержание ГК РФ нормами относительно легального определения «электронный договор», и нормами регулирующими процесс заключения электронного договора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.04.2023). // Российская газета, N 238-239, 08.12.1994.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.
3. Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об электронной подписи». // Российская газета, N 75, 08.04.2011.
4. Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».// Российская газета, N 60, 20.03.2019.
5. Аналитический обзор Сберегательного Банка Российской Федерации по теме «Смарт-контракты. // https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2018/10/SmartKontrakt_18-10.pdf
6. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая. Общие положения М., 2000.
7. Дашян М. С. Право информационных магистралей. М., 2007. С. 193
8. Зажигалкин А. В. Международно-правовое регулирование электронной торговли: дис.... канд. юрид. наук. СПб., 2005.
9. Иоффе О. С. Избранные труды: в 4 т. / отв. ред. И. В. Елисеев. Т. 3: Обязательственное право. СПб., 2004. С. 75.
10. Соцуро Л.В. Толкование договора судом. Учебник. М.: Проспект, ТК Велби. 2008. 216 с.
11. Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 396.

Закиров Данил Ильдарович
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, магистрант
Email: danil232@list.ru

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВОМ МИРЕ

Zakirov Danil Ildarovich
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduet

HUMAN RIGHTS IN THE DIGITAL WORLD

Аннотация: В данной статье рассматриваются и проводятся исследования права человека в цифровом мире.

Abstract: This article discusses and conducts research on human rights in the digital world.

Ключевые слова: Права человека; права человека в цифровом мире; цифровая среда.

Keywords: Human rights; human rights in the digital world; digital environment

Мы находимся в периоде глубоких социальных изменений и разрушений, почти тектонического сдвига, вызванного быстрым расширением цифровой коммуникационной инфраструктуры и экспоненциальным распространением цифровых технологий. Защита прав человека в 21 веке будет зависеть от нашей способности сформулировать, как применять непреходящие принципы прав человека в цифровом контексте.

Цифровые технологии изменили способы осуществления и нарушения прав человека во всем мире. Интернет стал незаменимым инструментом для реализации целого ряда прав человека и ускорения экономического развития. Тем не менее, каждый день появляются новые примеры того, как цифровые технологии играют роль в подрыве прав человека – будь то запрет премьер-министром Твиттера в Турции; смертный приговор за публикацию в Facebook в Иране; массовая электронная слежка за американскими гражданами со стороны АНБ; решение суда о праве быть забытым в поиске Google в Европе; или требование, чтобы пользователи Интернета сообщали настоящие имена поставщикам услуг в Китае.

Этот двойственный аспект технологии был хорошо передан тибетским правозащитником исследовательской группе Citizen Lab из Торонто: «Технология – это такая забавная штука, которая становится спасательным кругом, а потом, может быть, это твой билет в тюрьму».¹³⁶

Практический шаг, который необходимо предпринять для защиты прав человека в цифровой сфере, – это заручиться глобальной поддержкой создания «специального докладчика» (по сути, международного эксперта в области прав человека) по праву на неприкосновенность частной жизни в Совете ООН по правам человека в Женеве. на своей следующей сессии в марте. Создание такого мандата будет прямым следствием приглашения в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН) о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху, которая была принята на основе консенсуса 18 декабря в Нью-Йорке под руководством Бразилии и Германии.¹³⁷

Исходы из вышеизложенного, можно добавить, что мы находимся в критическом моменте для защиты прав человека в цифровом контексте. Все глобальные игроки, чьи действия влияют на осуществление прав человека, особенно правительства, которые утверждают, что они поборники прав человека, должны возглавить подтверждение международной системы

¹³⁶Рожкова М.А. Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве. – Москва, 2020. – 16 с.

¹³⁷Волков В.Э. Цифровое право. – Самара, 2022. – 110 с.

прав человека в качестве центральной опоры безопасности, развития и свободы в цифровой среде 21-го века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков В.Э. Цифровое право. – Самара, 2022. – 110 с.
2. Рожкова М.А. Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве. – Москва, 2020. – 16 с.

УДК 341.32

Заляльдинова Камиля Ришатовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: Kamilya116@bk.ru

РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АУДИТА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Zalyaldinova Kamilya Rishatovna
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

THE ROLE OF ENVIRONMENTAL AUDIT IN ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Аннотация: В данной статье раскрываются основные причины важности экологического аудита в современных реалиях. Взгляд на проблему эффективной реализации экологического аудита. Рассматривается необходимость правового регулирования экологического аудита и разработки единых стандартов его проведения.

Abstract: This article reveals the main reasons for the importance of environmental audit in modern realities. A look at the problem of effective implementation of environmental audit. The necessity of legal regulation of environmental audit and the development of uniform standards for its implementation is considered.

Ключевые слова: экологический аудит, воздействие на окружающую среду, проблемы и риски, правовое регулирование.

Keywords: environmental audit, environmental impact, problems and risks, legal regulation.

Сегодня остро стоит вопрос сохранения, заботы об окружающей среде. Экологический аудит – это процедура, которая проводится для оценки воздействия производственной деятельности на окружающую среду. Он позволяет выявить экологические проблемы и риски, связанные с деятельностью предприятия, и предлагает меры по их устранению или снижению. Экологический аудит направлен на то, чтобы помочь защитить окружающую среду и минимизировать риски предпринимательской деятельности для окружающей среды и безопасности и здоровья человека¹³⁸. В этой связи можно выделить основные причины важности экологического аудита в современных реалиях:

1. Помимо очевидной пользы для экологии, также для создания хорошей деловой репутации субъекта предпринимательской деятельности.
2. Для минимизации организаций с высоким уровнем нарушений. Растущие требования к экологической ответственности побуждают многие компании ужесточать внутренние локальные акты и в целом искать пути к более экологичному производству.

¹³⁸ Серов Г.П. Экологический аудит и экоаудиторская деятельность – Москва: Дело, 2008. 406.

3. Для адаптации и соблюдения более строгих экологических норм. Законодатель внедряет новые более строгие экологические нормы и стандарты, заставляя компании соблюдать требования, во избежание наступления негативных последствий для природы и санкций для компании.

В Российском законодательстве понятие экологического аудита закреплено в ст. 1 Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»¹³⁹.

Несмотря на всю важность экологического аудирования предприятий, по состоянию на 2023 год, его правовая база является фрагментарной и ограниченной. Так, действующие нормы, касающиеся экологического аудита, содержатся лишь в упомянутой ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» и в Указе Президента РФ «О классификаторе правовых актов»¹⁴⁰, где ему присвоен номер 110.010.100 и где он относится к видам аудиторской деятельности.

Проблема эффективной реализации экологического аудита заключается в том, что нет действующего правового акта, который на законодательном уровне регламентировал бы процедуру проведения экологического аудита. Не определен субъект осуществления этого вида деятельности. На сегодняшний день ее осуществляют частные компании, но государственного органа, на который специально возлагается это обязательство, нет. Полагаем, что таким органом могло бы выступить Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Это позволило бы решить вопрос с лицензированием экологического аудита и аттестации на право осуществления этой деятельности, а также решить вопрос с ответственностью недобросовестных компаний, индивидуальных предпринимателей, наносящих вред окружающей природной среде своей деятельностью.

Все вышесказанное делает очевидным необходимость правового регулирования экологического аудита и разработки единых стандартов его проведения. По нашему мнению, наиболее целесообразным выступает пересмотр Федерального закона «Об аудиторской деятельности» и выделение в специальной части, регламентирующей проведение порядок экологического аудита.

ЛИТЕРАТУРА

1. Серов Г.П. Экологический аудит и экоаудиторская деятельность – Москва: Дело, 2008. 406.

2. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // СПС «Консультант плюс». Электронный ресурс. Режим обращения: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения 01.03.2023).

3. См.: О классификаторе правовых актов: Указ Президента Российской Федерации от 15 марта 2000 г. N 511 // СПС «КонсультантПлюс». Электронный ресурс. Режим обращения: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26510/2011a123b16a58aa919bb52261df7e3ee94ca6e3/ (дата обращения 01.03.2023).

¹³⁹ Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // СПС «Консультант плюс». Электронный ресурс. Режим обращения: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения 01.03.2023).

¹⁴⁰ См.: О классификаторе правовых актов: Указ Президента Российской Федерации от 15 марта 2000 г. N 511 // СПС «КонсультантПлюс». Электронный ресурс. Режим обращения: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26510/2011a123b16a58aa919bb52261df7e3ee94ca6e3/ (дата обращения 01.03.2023).

Зиганшина Айсылу Ильдаровна
Казанский федеральный государственный университет, магистрант
Email: ziganshina_2016@list.ru

**АНАЛИЗ ПРЕИМУЩЕСТВ И НЕДОСТАТКОВ ПРАКТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Ziganshina Aiselu Ildarovna
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

**ANALYSIS OF ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF THE PRACTICE OF STATE
SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: В данной статье оцениваются аспекты государственной поддержки субъектов МСП в сравнительном ключе. Раскрываются последствия государственного регулирования данной сферы бизнеса, так как не все реформы привели к положительным результатам.

Abstract: This article evaluates aspects of state support for SMEs in a comparative manner. The consequences of state regulation of this business area are revealed, since not all reforms have led to positive results.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка, бизнес.

Keywords: small and medium business, government support, business

Согласно данным Минэкономразвития России на 2022 год, доля малых и средних предприятий в ВВП страны составляет около 25%, а в общем числе занятых населения – около 19%. МСП является значимой составной экономической развития страны.

Среди наиболее значимых программ можно выделить "Микрокредитование" (2007), "Развитие малого и среднего предпринимательства и повышение его конкурентоспособности в Российской Федерации на 2014–2020 годы" (2014), "Молодежная инициатива" (2015), "Экспортный кредит" (2015), "Участие в международных выставках" (2016) и многие другие.¹⁴¹

Все эти программы и меры поддержки имеют различные цели и задачи. Одни из них направлены на предоставление финансовой помощи МСП (например, программы микрокредитования), другие – на повышение конкурентоспособности предприятий (например, программа "Молодежная инициатива"), третьи – на поддержку экспортных возможностей МСП (например, программа "Экспортный кредит").

Кроме того, в России существует целый ряд инструментов, созданных для оказания консультационной и информационной поддержки малому и среднему бизнесу. Это, например, федеральный портал "Развитие малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации", на котором представлена подробная информация о государственных программах и мерах поддержки МСП, а также образовательные курсы и тренинги.

Однако, несмотря на это, малый и средний бизнес часто сталкивается с трудностями в развитии, в том числе из-за недостатка финансовых ресурсов, низкой квалификации персонала, сложной бюрократической процедуры и других факторов.

Факторами, влияющими на отрасль государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, выступают:

1. Низкий уровень эффективности и результативности программ и мер поддержки, из-за отсутствия или недостаточности мониторинга и оценки их влияния на развитие МСП.

¹⁴¹ Ручкина Г. Ф., Демченко М. В., Ключникова Я.А. [и др.] Правовое регулирование финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Москва: ИНФРА-М, 2022. С. 154.

2. Сложности с доступом к финансированию, связанные с жесткими требованиями к заемщикам, высокими процентными ставками, недостаточным объемом финансовых ресурсов.

3. Бюрократические препятствия и долгий процесс получения разрешений и лицензий, что затрудняет создание и развитие бизнеса.

4. Низкий уровень квалификации кадров, работающих в сфере поддержки МСП, что приводит к неэффективности и неудачам программ поддержки.

5. Недостаток информации и консультаций для предпринимателей, что затрудняет получение знаний и навыков, необходимых для развития бизнеса.

6. Неразвитость инфраструктуры и доступности сервисов для предпринимателей, таких как аренда офисных помещений, сети связи, транспортные и логистические услуги.

Государство, безусловно, понимает уровень важности поддержки и развития малого и среднего бизнеса для экономики России, но некоторые предприниматели на практике сталкиваются с проблемами доступа к государственной поддержке из-за бюрократических процедур, непонимания запросов и индивидуальных потребностей малых и средних предприятий, что может приводить к неэффективному использованию средств и отсутствию реальных результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ручкина Г.Ф., Демченко М.В., Ключникова Я.А. [и др.] Правовое регулирование финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. – Москва: ИНФРА–М, 2022. – 154 с.

УДК 34

Ибраимова Эльвина Ленуровна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант

Email: elvina12n12r@gmail.com

ФИКЦИЯ ПРИЗНАНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Ibraimova Elvina Lenurovna

Kazan (Volga region) Federal university, undergraduate

LEGAL FICTION OF RECOGNITION IN ARBITRATION PROCEDURE

Аннотация: В данной статье раскрывается специальное правило распределения бремени доказывания в спорах, рассматриваемых арбитражными судами. Автор раскрывает сущность признания обстоятельств, на которые ссылается сторона в споре, через следующие составляющие: процессуальная обстановка, объект и содержание признания, процессуальное условие, а также проводит сравнение действующего законодательства в регулировании данного института с дореволюционным.

Abstract: This article reveals a special rule for the distribution of the burden of proof in disputes considered by arbitration courts. The author reveals the essence of the recognition of the circumstances referred to by the party to the dispute through the following components: the procedural situation, the object and content of the recognition, the procedural condition, and also compares the current legislation in regulating this institution with the pre-revolutionary one.

Ключевые слова: арбитражное судопроизводство, доказывание, бремя доказывания, фикция, признание, активное и молчаливое признание.

Keywords: arbitration proceedings, proof, burden of proof, legal fiction, recognition, active and tacit recognition.

Зачастую фикции, закрепленные в процессуальном законодательстве, имеют целью побудить стороны совершить либо отказаться от совершения тех или иных действий, например, обеспечить явку на судебное заседание, сделать невыгодным уклонение от участия в экспертизе. В связи с этим в теории фикции обоснованно называют «мерами, обеспечивающими экономиию юридических средств»¹⁴².

Фикция признания стороной обстоятельств, на которые ссылается процессуальный оппонент, в цивилистическом процессе не может рассматриваться как способ перераспределения бремени доказывания, поскольку, как писал Т.М.Яблочков, является основанием, освобождающим от «onus probandi», лежащего на противнике признавшегося¹⁴³.

В дореволюционном праве признание стороной обстоятельств являлось основанием для предварительного исполнения решения суда. Так, Устав гражданского судопроизводства 1864 г. допускал предварительное исполнение решений как мирового судьи, так и окружного суда, по просьбе тяжущегося и в случае, если стороной не был оспорен в установленном порядке акт, засвидетельствованный крепостным или явочным порядком, либо акт признан стороной, против которой он предъявлен¹⁴⁴. При этом следует отметить, что согласно разъяснениям Кассационного департамента Правительствующего Сената, данная мера имела место, когда явствовало «налицо» основательное предположение, что решение не будет отменено.

Современное законодательство не содержит схожих Уставу гражданского судопроизводства положений о предварительном исполнении решения суда. В Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ) институт признания фактических обстоятельств наиболее развит в отличие от других процессуальных кодексов. Пленум Верховного суда Российской Федерации относит обстоятельства, признанные сторонами, к бесспорным обстоятельствам¹⁴⁵.

Представляется удачной структура изучения сущности признания, предложенная Т.М.Яблочковым, раскрывавшего её через следующие составляющие: процессуальная обстановка, объект и содержание признания, процессуальное условие¹⁴⁶.

1. Процессуальная обстановка.

В теории выделяют две формы признания обстоятельств: судебное и внесудебное.

АПК РФ¹⁴⁷ предусмотрено внесудебное достижение соглашения сторон о признании обстоятельств дела, при этом установлено обязательное удостоверение такого соглашения заявлениями сторон в письменной форме с последующим занесением в протокол судебного заседания. Таким образом, стоит согласиться с мнением, что данная форма признания имеет право на существование, но приобретает доказательственное значение и влечет последствия на распределение бремени доказывания оно только после его доказанности в судебном заседании¹⁴⁸.

Судебное признание в арбитражном процессе в зависимости от вовлеченности сторон в процесс можно разделить на активное и пассивное (молчаливое). Активное признание в зависимости от формы волеизъявления сторон делится на признание, полученное судом в письменной и устной форме. Письменное признание приобщается к материалам дела, словесное заносится в протокол и удостоверяется подписями сторон.

¹⁴² Зайцев И. Правовые фикции в гражданском процессе // Российская юстиция. 1997. № 1. С.35.

¹⁴³ Яблочков Т.М. Формальные признаки понятия признания в гражданском праве. Ярославль, 1914. С.3.

¹⁴⁴ Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям Гражданского Кассационного департамента Правительствующего Сената / Сост. А. Боровиковский. С.197.

¹⁴⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. N 13 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. №9.

¹⁴⁶ Яблочков Т.М. Формальные признаки понятия признания в гражданском праве. Ярославль, 1914. С.7.

¹⁴⁷ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – ст. 3012.

¹⁴⁸ Кулагин О.А. Признание и утверждение как вид объяснений сторон в гражданском процессе (содержание и оценка) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2006. С.51.

Таким образом, процессуальную обстановку признания можно охарактеризовать как удостоверенное в суде соглашение сторон о признании обстоятельств дела, или заявленное в суде признание в письменной либо словесной форме, или отсутствие прямо выраженного несогласия с изложенными стороной обстоятельствами, в случае если оно не следует из предъявленных доказательств.

2. Объект и содержание признания.

Объектом признания является те обстоятельства, на которых основывает свои требования процессуальный оппонент. Содержание же признания составляет действие или бездействие стороны (сторон), направленные на утверждение указанных выше обстоятельств.

Подробнее необходимо остановиться на «молчаливом» признании, сделанном в силу бездействия сторон. Ч.3.1 ст.71 АПК РФ, не имеющая аналога в других процессуальных кодексах, с момента её введения в 2010 году нашла сравнительно активное применение в судебной практике.

Так, в одном из недавних определений, разрешая спор о взыскании стоимости безучетного потребления электроэнергии, Верховный Суд РФ отметил, что обстоятельства, свидетельствовавшие о фактах допущенных нарушений, на которые ответчик ссылался в отзыве на иск, в отсутствие прямых возражений истца, должны считаться признанными последними (часть 3.1 статьи 70 АПК РФ)¹⁴⁹. Ранее также Верховный Суд Российской Федерации приходил к следующему выводу по конкретному делу: «Исходя из принципа состязательности, подразумевающего, в числе прочего, обязанность раскрывать доказательства, а также сообщать суду и другим сторонам информацию, имеющую значение для разрешения спора, нежелание стороны опровергать позицию процессуального оппонента должно быть истолковано против нее (статья 9, часть 3 статьи 65, часть 3.1 статьи 70 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации)»¹⁵⁰.

Применение арбитражным судом ч.3.1 ст.70 АПК РФ зачастую совпадает с юридической фикцией «надлежащего извещения стороны». Таким образом, фикция молчаливого признания направлена на побуждение стороны к участию в процессе доказывания, а также формирования правовой позиции по делу.

3. Процессуальное условие.

Несмотря на то, что процессуальные кодексы не содержат строгих указаний о правилах «использования» процессуальных фикций, представляется правильным, что применение фикций требует от судьи надлежащего оформления в принятом решении. И.М. Зайцев обоснованно указывал на обязанность судьи задокументировать использование фикции, для чего следует указать в постановлении суда факт применения нормы, содержащей фикцию, основания и последствия ее реализации¹⁵¹.

Среди установленных АПК РФ процессуальных условий, согласно которым арбитражный суд вправе положить в основу будущего решения фикцию признания стороны обстоятельств, на которые ссылается её процессуальный оппонент, можно выделить занесение в протокол судебного заседания заявления сторон о достижении между ними соглашения о фактических обстоятельствах, занесение в протокол устного признания с удостоверением его подписями, приобщение к материалам дела письменного признания.

Помимо прочего самостоятельным основанием для принятия судом признания является отсутствие в материалах дела доказательств, дающих основание полагать, что признание такой стороной указанных обстоятельств совершено в целях сокрытия определенных фактов или под влиянием обмана, насилия, угрозы, заблуждения, на что арбитражным судом указывается

¹⁴⁹ Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30 марта 2022 г. N 308-ЭС21-26420 по делу N А63-13955/2020. Текст официально опубликован не был // Электронный ресурс. СПС «ГАРАНТ».

¹⁵⁰ Определение Верховного Суда РФ от 6 августа 2018 г. N 308-ЭС17-6757(2,3) по делу N А22-941/2006. Текст определения официально опубликован не был // Электронный ресурс. СПС «ГАРАНТ» // <https://internet.garant.ru/#/document/72010622/paragraph/88:0>

¹⁵¹ Зайцев И. Правовые фикции в гражданском процессе // Российская юстиция. 1997. № 1. С.36.

в протоколе судебного заседания. Для молчаливого признания такими условиями могут быть наличие доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существования заявленных требований, исходя из которых вытекает несогласие с признаваемыми обстоятельствами.

Следует также отдельно отметить, что существуют условия, при которых фикция признания не действует в силу указания других законов.

Так, согласно позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации¹⁵² в силу пунктов 3–5 статьи 71 и пунктов 3–5 статьи 100 Федерального закона от 26.10.2002 №127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» положения о молчаливом признании не подлежат применения в делах о банкротстве, а так называемое активное признание само по себе не освобождает другую сторону от необходимости доказывания обстоятельств, на которых кредитор основывает свои требования (часть 3 статьи 70 АПК РФ). Данное положение не является новым для науки процессуального права, применялось среди прочих оснований признания обстоятельств ещё в Уставе гражданского судопроизводства 1864 года.

Отдельные примеры ограничения применения фикции признания обстоятельств в арбитражном процессе отмечаются в практике разрешения налоговых споров. Так, разрешая спор, связанный с возвратом из бюджета излишне уплаченных сумм налога на имущество, отвергая правильность применения судами нижестоящих инстанций ч.3.1 ст.70 АПК РФ Верховный суд Российской Федерации пришёл к выводу, что суд должен проверить доводы налогоплательщика о том, что спорная сумма является излишне уплаченной, независимо от позиции налогового органа. В обоснование такой позиции ВС РФ указал на публично–правовую природу налоговых споров, исходя из которой в целях правильного рассмотрения дела и принятия законного и обоснованного судебного акта, толкование судом правовой нормы, подлежащей применению в конкретном деле, не должно ставиться в зависимость «от занимаемой позиции лиц, участвующих в деле, включая государственные органы»¹⁵³.

В связи с изложенным можно сделать следующий вывод, что судебное признание – это особый институт в системе цивилистического процесса, имеющий свою юридическую природу, своё специфическое действие (безусловное устранение дальнейших доказательств) и последствие (неопровержимость для признавшегося лица), что позволяет суду применять данный институт как фикцию для скорейшего рассмотрения дела по существу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – ст. 3012.
2. Зайцев И. Правовые фикции в гражданском процессе // Российская юстиция. 1997. № 1. С.35.
3. Кулагин О.А. Признание и утверждение как вид объяснений сторон в гражданском процессе (содержание и оценка) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2006. С.50–58.
4. Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям Гражданского Кассационного департамента Правительствующего Сената / Сост. А. Боровиковский. С.197.
5. Яблочков Т.М. Формальные признаки понятия признания в гражданском праве. Ярославль, 1914. С.3.
6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве.

¹⁵² Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве"

¹⁵³ Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30 ноября 2018 г. N 309–КГ18–12770 по делу N А60–35042/2017. Текст определения официально опубликован не был // Электронный ресурс. СПС «ГАРАНТ» // <https://internet.garant.ru/#/document/72010622/paragraph/88:0>

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. N 13 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. №9.

8. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30 марта 2022 г. N 308–ЭС21–26420 по делу N А63–13955/2020. Текст официально опубликован не был // СПС «ГАРАНТ».

9. Определение Верховного Суда РФ от 6 августа 2018 г. N 308–ЭС17–6757(2,3) по делу N А22–941/2006. Текст определения официально опубликован не был // СПС «ГАРАНТ».

УДК 343

Иванова Надежда Сергеевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант

Email: ivanova_27_n@mail.ru

МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Ivanova Nadezhda Sergeevna

Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

SECURITY MEASURES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация: В данной статье раскрывается роль мер безопасности в уголовном процессе. Рассматривается общая характеристика мер безопасности, необходимых для защиты участников уголовного судопроизводства, а именно: понятие, законодательство, составляющее правовую основу, виды, условия и процесс их принятия.

Abstract: This article reveals the role of security measures in the criminal process. The general characteristics of the security measures necessary to protect the participants in criminal proceedings are considered, namely: the concept, legislation that constitutes the legal basis, types, conditions and the process of their adoption.

Ключевые слова: право; уголовный процесс; меры безопасности; безопасность; защита участников уголовного судопроизводства.

Keywords: law; criminal process; security measures; safety; protection of participants in criminal proceedings.

Одним из важнейших вопросов уголовного судопроизводства является обеспечение безопасности и защита его участников. Для решения данной проблемы законодатель выработал комплекс специальных мер, описанных в законе. Безопасность участников уголовного процесса является необходимой основой для осуществления уголовным судопроизводством своего назначения. Создание мер, обеспечивающих безопасность, является фундаментом охраны прав и свобод личности от различных посягательств. Этим обосновывается актуальность данной темы.

Понятие мер безопасности отсутствует в законе. Данный пробел пытаются восполнить огромное количество авторов, создавая свои определения. При конструировании понятия каждый из них старается изложить своё понимание мер безопасности, исходя из различных характеристик. Например, одно из полных и широких понятий создал В.В. Войников: «Меры безопасности представляют собой систему основанных на действующем законодательстве действий, предпринимаемых уполномоченными на то субъектами и направленных на недопущение возникновения ситуаций, связанных с нарушением состояния защищенности охраняемых

объектов безопасности, а в случае их возникновения – на восстановление нарушенного состояния их защищенности»¹⁵⁴.

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими данный вопрос, являются "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174–ФЗ, а также Федеральный закон от 20.08.2004 г. N 119–ФЗ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства", Федеральный закон "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов" от 20.04.1995 г. N 45–ФЗ. В них перечислены виды мер безопасности. Они зафиксированы в ст. 11 УПК РФ, ст. 5 ФЗ N 45 от 20.04.1995 г. и ст. 6 ФЗ N 119 от 20.08.2004 г.

Существует множество классификаций видов мер безопасности. Одной из самых распространенных является разделение их на процессуальные и непроцессуальные (иные). Отличие между ними состоит в том, каким органом эти решения выполняются. Первые выполняются тем же органом, в производстве которого находится уголовное дело, а вторые – иным специально уполномоченным на это органом.

Условия принятия мер безопасности: наличие реальной угрозы жизни, здоровью, имуществу участников уголовного судопроизводства или его родственников, их заявления и согласия в письменной форме на применение мер безопасности, лицо должно владеть информацией, имеющей доказательственное значение (кроме потерпевшего и его законного представителя).

Решение о применении мер безопасности после подачи письменных заявления и согласия принимается в течение 3 суток за исключением случаев, когда их применение требуется немедленно. После принятия решения орган непосредственно избирает меры и способы их применения.

Таким образом, принятие мер безопасности являются важнейшим средством защиты от посягательств на участников уголовного судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Войников В.В. Тактика обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве. Дис. ... к.ю.н. – Калининград. 2007. – 185 с.

УДК 347.4

Идрисов Тимур Рустемович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: rvosirdi@mail.ru

ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ ПРИ ОДНОСТОРОННЕМ ОТКАЗЕ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА

Idrisov Timur Rustemovich
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

COMPENSATION FOR DAMAGES IN CASE OF UNILATERAL REFUSAL FROM CONTRACT

Аннотация: В данной статье раскрывается роль возмещения убытков в контексте последствий одностороннего отказа от исполнения договора. Раскрывая тезис о необходимости отчисления убытков в результате неправомерных действий, автор опирается на деление убытков по составу, как альтернативу действующей в законе классификации.

¹⁵⁴ Войников В.В. Тактика обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве. Дис. ... к.ю.н. – Калининград. 2007. С. 14.

Abstract: In this article the role of compensation for damages in the context of the consequences of unilateral refusal from the contract is disclosed. The author, in explaining the thesis on the necessity to separate losses caused by wrongful acts, relies on the division of losses into categories, as an alternative to the classification in current law.

Ключевые слова: гражданское право; односторонний отказ от исполнения договора; возмещение убытков.

Keywords: civil law; unilateral refusal of contract; compensation for damages.

Наиболее частым последствием одностороннего отказа обязательства является возмещение убытков. Это легко объяснимо. Как указывает С.В. Сарбаш, «данное предписание [*возмещение убытков – прим. автора*] представляет собой общее универсальное последствие неисполнения обязательства, за которое отвечает должник в обязательственном правоотношении».¹⁵⁵ С ним солидарен и Д.В. Добрачев: «Убытки являются наиболее распространенной мерой гражданско-правовой ответственности».¹⁵⁶

Один из важных аспектов юридического механизма возмещения убытков – это различия в характере самих убытков. Кроме убытков, понесенных вследствие нарушения договора, возмещению могут подлежать также и убытки, возникшие в связи с правомерными действиями. Возмещение этих разных видов убытков не должно дублировать друг друга.

В связи с этим отечественный цивилист, исследователь данной проблемы К.С. Безик предлагает систему дифференциации убытков по их составу. В частности, он выделяет три основные группы убытков. Первая из них – это расходы, произведенные до момента отказа от договора. В данном случае они составляют реальный ущерб, включая в себя приобретение необходимого оборудования или другие расходы по подготовке к реализации обязательства.

Вторая группа убытков – это затраты, понесенные непосредственно в ходе осуществления отказа от обязательства. Их преимущественно составит упущенная выгода, куда относятся «расходы на уведомление об отказе от исполнения договора, расходы на правовую помощь, а также упущенная выгода от потери времени на одностороннее изменение или расторжение договора».¹⁵⁷

Третья группа – это убытки, возникшие в результате отказа от обязательства. В их число входят как реальные убытки, так и упущенная выгода из-за того, например, что контрагенту инициатора отказа пришлось заключить другой, менее выгодный договор. Представляется, что к данной группе следует отнести в том числе убытки по статье 393.1 ГК РФ, рассчитываемые с учетом положений названной статьи и пунктов 11–14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

Данная классификация дает четкое и последовательное понимание природы конкретных негативных имущественных последствий для потерпевшей в результате одностороннего отказа от исполнения договора стороны, что в свою очередь позволяет более структурировать дальнейшие досудебные или исковые требования. Соответственно такой подход в конечном итоге повышает эффективность такого способа защиты права, как возмещение убытков.

Тем не менее следует иметь в виду, что возмещение убытков при одностороннем отказе от обязательства не всегда может гарантировать полное удовлетворение интересов сторон. Е.В. Позднышева указывает в связи с этим: «возмещение убытков не всегда может привести к восстановлению баланс имущественных интересов сторон договора».¹⁵⁸ Для этого следует

¹⁵⁵ Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. С. 357.

¹⁵⁶ Добрачев Д.В. Развитие института возмещения убытков в свете модернизации законодательства. М.: Юстицинформ, 2012. С. 10.

¹⁵⁷ Безик К.С. Одностороннее изменение и расторжение договоров в гражданском праве Российской Федерации. Автореферат дисс. ... к.ю.н. Иркутск., 2011. С. 18. // Электронная библиотека диссертаций disserCat. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/> (Дата обращения 4.04. 2022).

¹⁵⁸ Позднышева Е.В. Расторжение и изменение гражданско-правового договора. М.: ИЗиСП, 2018. С. 156.

использовать весь комплекс возможных гражданско–правовых мер, важное место среди которых занимают, например, эквивалентный возврат исполненного и исполнение обязательств, возникших вследствие неосновательного обогащения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безик К.С. Одностороннее изменение и расторжение договоров в гражданском праве Российской Федерации. Автореферат дисс. на соискание уч. ст. канд. юрид. наук. Иркутск, 2011. – 25 с.
2. Добрачев Д.В. Развитие института возмещения убытков в свете модернизации законодательства. М.: Юстицинформ, 2012. – 224 с.
3. Позднышева Е.В. Расторжение и изменение гражданско–правового договора. М.: ИЗиСП, 2018. – 232 с.
4. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. – 636 с.

УДК 34

Илюхин Алексей Леонидович
Казанский (Приволжский) Федеральный университет, магистрант
Email: ALIlyukhin@stud.kpfu.ru

ЭТИКА РОБОТОТЕХНИКИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЯЕМЫЙ РОБОТОТЕХНИКОЙ ВРЕД

Ilyukhin Alexey Leonidovich
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

ETHICS OF ROBOTICS AND RESPONSIBILITY FOR HARM CAUSED BY ROBOTICS

Аннотация: В данной статье рассматриваются этический аспект и аспект юридической ответственности применимо к механизмам правового регулирования отношений по созданию и применению робототехники, сегодняшнее состояние данного механизма и его перспективы. Анализ данных аспектов позволяет предположить, что вопросы о регулировании отношений, связанных с робототехникой, неразрывно связаны с развитием технологий искусственного интеллекта как критерия предполагаемой субъектности, а общая тенденция такова, что с совершенствованием роботов, всё более актуальными становятся вопросы правового регулирования, связанные с этическим и безвредным использованием современной робототехники.

Abstract: This article discusses the ethical aspect and the aspect of legal responsibility applicable to the mechanisms of legal regulation of relations on the creation and use of robotics, the current state of this mechanism and its prospects. An analysis of these aspects suggests that the issues of regulating relations related to robotics are inextricably linked with the development of artificial intelligence technologies as a criterion for the alleged subjectivity, and the general trend is that with the improvement of robots, legal regulation issues related to ethical and harmless using modern robotics.

Ключевые слова: правовое регулирование, этика использования робототехники, робот, искусственный интеллект, компьютерная программа, нормативно–правовые акты, юридическая ответственность, роботы как субъект права.

Keywords: legal regulation, ethics of the use robotics, robot, artificial intelligence, computer program, legal acts, legal liability, robots as a subject of rights.

Анализируя опыт применения автоматизированных систем, в настоящем обозначенных обширной категорией «робототехника», прослеживается стремительная тенденция усложнения базовой категории «инструмент» – переход от простых механических устройств (игрушки, фигуры, статуи), к оправданным с промышленной точки зрения устройствам, получившим

широкое развитие в период промышленных революций (электронные автоматизированные манипуляторы, роботизированные системы с дистанционным управлением.)

Весомое влияние на современное представление о робототехнике произвела интеграция искусственного интеллекта в робототехнику посредством контроля устройства специальными алгоритмами (компьютерными программами).¹⁵⁹

Синергия ИИ и робототехники привнесла в юриспруденцию вопросы о механизме правового регулирования, связанные с мерами контроля создания и применения роботов. Современный робот в соответствии с отраслью назначения обладает потенциалом на замещение человека как профессионала, что придает особую актуальность вопросам об ответственности и этическом использовании робототехники – в соответствии с какими принципами работает искусственный интеллект робота? Может ли автономный робот брать на себя ответственность, если нет, то кто ответственен за действия этой системы?

Роботы и искусственный интеллект все глубже проникают в мир людей. Многие государства очень серьезно подходят к робототехнике и отдают исследованиям в этой отрасли высочайший приоритет, однако со стремительным развитием роботизированных систем растёт доля рисков в её использовании. Концептуально, опора морально–этической политики в отношении использования роботизированных систем должна отвечать требованиям, сформулированным Айзеком Азимовым в рассказе «Хоровод»: 1) робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред; 2) робот должен повиноваться всем приказам, которые дает человек, если эти приказы противоречат первому правилу; 3) робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в какой это не противоречит первому и второму правилам.¹⁶⁰

При возникновении морально–этических коллизий следует помнить о так называемом антропоморфном заблуждении, под которым понимается «одухотворение» робота.¹⁶¹ Данное заблуждение обусловлено искаженным представлением о высокотехнологичном роботе, проявляется в наделении робота качествами, которыми он не обладает – волей, характером и личностью. Примечательно то, что даже при осведомленности об отсутствии указанных качеств у высокотехнологичного робота, встречается сохранение убежденности о том, что «умный» робот способен к приобретению таких качеств.

В разработке нормативного регулирования, по нашему мнению, необходимо учитывать функциональность и степень развитости искусственного интеллекта автономной машины, что подчеркнет не только принадлежность машины к корректной категории роботов, но и конкретную функцию, в соответствии с которой робот осуществляет волю оператора. Чрезмерное «очеловечивание» роботов, которое в определённой степени является трендом современных реалий, может привести к непредсказуемым последствиям, например при определении лица, виновного в причинении вреда.¹⁶²

Вместе с выгодным использованием «умных» роботов присутствуют риски. Во–первых, чем более искусственный интеллект робота углублён в понимании окружающей действительности, тем более он становится независим от воли оператора – это особенно сильно прослеживается в тех случаях, когда разработчик систем управления робота закладывает принцип экономии времени оператора – робот может следовать общей задаче, избегая уточнений и дополнительных «вопросов» по поводу задачи. Во–вторых, если рассматриваемый

¹⁵⁹ Верещагин С.Г. История трансформации роботов: от первых механических устройств до боевых роботов с искусственным интеллектом. Правовое регулирование их применения в вооруженных конфликтах // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета и сервиса. – 2020. – Т.12, №4. – С.68–78.

¹⁶⁰ Айзек Азимов. Хоровод (1942) // Онлайн–библиотека LIBREED.RU // [URL]. – URL: <https://libreed.ru/books/horovod> (дата обращения 10.03.2023).

¹⁶¹ Richards N. M., Smart W. D. How Should the Law Think About Robots? (May 10, 2013) // [URL]. URL: <https://ssrn.com/abstract=2263363> (дата обращения: 10.03.2023).

¹⁶² Е.С. Михалева, Е.А. Шубина. Проблемы и перспективы правового регулирования робототехники // Правовое регулирование в информационной сфере – 2019. С.29. [URL] URL: <https://aprp.msaf.ru/jour/article/download/1876/1333> (дата обращения 10.03.2023).

робот встроен в информационную инфраструктуру (как пример – сложная система взаимодействия между роботами, контролируемая с общим «узлом») то, как и ЭВМ, робот подвержен риску взлома злоумышленником, что подразумевает разработку специального правового режима для таких уязвимых систем. По мнению автора, чем выше степень автономности робота в контексте развитости его искусственного интеллекта, тем меньше он подвержен влиянию извне по принципу автономии, что одновременно является положительным явлением, так как подчёркивает защищённость системы управления, так и отрицательным, поскольку по-прежнему остается риск технической ошибки, из чего следует, что при потери контроля оператора над роботом с высокой степенью автономности, восстановление прежнего доступа может быть затруднено.

По нашему мнению, целесообразно разделять робототехнические системы, являющиеся объектами права и робототехнические системы на базе ИИ, как главного критерия для предположения о субъектности такой системы. Подлежат анализу так же вопросы о наличии воли у предполагаемого «электронного» субъекта, наличия деликтоспособности, относимости робота к источникам повышенной опасности.

Существует несколько подходов к анализу вопроса о правосубъектности роботов, например, концепция О. А. Ястребова об электронном лице, обладающим субъективными правами и юридическими обязанностями, и являющимся комплексом таких прав и обязанностей, содержанием которых являются действия искусственного интеллекта.¹⁶³

Популярными точками зрения по вопросу ответственности робота (его производителя или пользователя) за причинение вреда, например, в зарубежной литературе, являются предложения о юридической ответственности человека, разрешающего роботу действовать от его имени и идея о концепции управления рисками, когда ответственность возлагается на то лицо, которое должно было выполнить обязанность по минимизации рисков и не наступлению вредных последствий.¹⁶⁴

В силу того, что робот может априори являться источником повышенной опасности, уместно говорить о возложении обязанностей по минимизации рисков причинения вреда на оператора такого устройства. Концепция управления рисками видится нам самой обоснованной, и она подразумевает дополнительную классификацию операторов, в особенности если рассматривается робототехника с публичным доступом (сервисная робототехника): разработчик создаёт набор инструкций (формирует модель поведения, программу–алгоритм) для робота, что само по себе подразумевает долю ответственности в случае игнорирования рисков, или игнорирования требований стандарта. В дальнейшем робототехническое устройство переходит под контроль «владельца–оператора», который в рамках инструкций робота ставит перед ним задачу.

Последним в цепочке операторов представляется «пользователь–оператор», не имеющий доступа к инструкциям публичного робота, а только к использованию робототехники по прямым функциям, поскольку в случае получения доступа к инструкциям, согласно концепции управления рисками, он, во-первых приобретает обязанности «владельца–оператора» по минимизации рисков и ответственность в случае наступления вредных последствий, во-вторых, получение доступа к управлению роботом незаконным путем само по себе может образовывать отдельный состав правонарушения.

Вопрос об ответственности за вред, причиняемый робототехникой, существенно усложняется, если к устройству обеспечен бесконтрольный доступ и «пользователей–операторов» может быть много. С учётом рисков, мы предполагаем, что необходим не только программный или аппаратный контроль за сервисной робототехникой, но и юридическое закрепление обязанности разработчика вносить в устройство «логирование» – ведение электронного

¹⁶³ Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: теоретико–методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. 2018. № 2. С. 36. [URL].URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosubektno-telektronnogo-litsa-teoretiko-metodologicheskie-podhody> (дата обращения: 11.03.2023).

¹⁶⁴ Asaro P. Robots and Responsibility from a Legal Perspective. 2007. P.3. [URL] URL: <http://peterasaro.org/writing/ASARO%20Legal%20Perspective.pdf> (дата обращения: 11.03.2023).

журнала сведений о действиях робота, а также сведениями о том, кто и когда получил к нему доступ и какую задачу поставил.

Этика робототехники имеет два подхода: человекоцентристский и роботцентристский. Человекоцентристская этика робототехники ставит во главу угла безопасное применение роботов. Задаются такими вопросами, как – этично ли использовать робота с ИИ как оружие, этично ли передавать ему право применять насилие? Может ли человек возложить ответственность на искусственный интеллект за принятие решений, от которых зависит жизнь других людей? Роботцентристская этика задается вопросами – этично ли фактически ставить

«умного» робота в «рабское» положение? Этично ли вообще делать «умного» робота предметом сделки? Мы предполагаем, что вопросы роботцентристского толка актуализируются только тогда, когда будет достигнут высокотехнологичный результат робототехники – полностью осознающий себя, не отличающийся в мышлении от человека робот. Однако в правовом поле это будет уже не «робот» в привычном понимании, а нечто качественно другое, поскольку на данном этапе отечественное правовое регулирование сложится вокруг классического понимания робота как объекта права, и если в будущем возникнет вопрос наделения «искусственного человека» правосубъектностью, потребуются совершенно новая категория и новые исследования в этой области.

Российская Федерация пока находится на начальной стадии формирования правового поля относительно робототехники в целом: была принята национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года,¹⁶⁵ а также утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020г. №2129–р, концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники.¹⁶⁶

Утверждение данной концепции ознаменовало положительную тенденцию к развитию нормативного регулирования описываемых технологий. Были определены основные подходы к трансформации системы нормативного регулирования в Российской Федерации для развития технологий ИИ и робототехники в различных сферах экономики с соблюдением прав граждан и обеспечением безопасности личности, общества и государства.¹⁶⁷

Имеют значение и обозначенные концепцией задачи правового регулирования. Например, исследование вопроса о корректном определении юридической ответственности при применении систем ИИ и робототехники, развитие страховых институтов.¹⁶⁸

Отдельно отметим, что в Российской Федерации действует несколько десятков национальных стандартов в сфере робототехники. 80% из них посвящены промышленным роботам, и лишь несколько стандартов относятся к другим видам роботов или к робототехнике целиком. (ГОСТ Р ИСО 8373–2014 «Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения» (с 01.01.2016); ГОСТ Р 60.0.0.2.–2016 «Роботы и робототехнические устройства. Классификация» (с 01.01.2018); ГОСТ Р 60.2.2.1–2016 «Роботы и робототехнические устройства. Требования по безопасности для роботов по персональному уходу» (01.01.2018); ГОСТ Р

¹⁶⁵ Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СПС «КонсультантПлюс». [URL].URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/1f32224a00901db9cf44793e9a5e35567a4212c7/ (дата обращения 12.03.2023).

¹⁶⁶ Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020г. № 2129– р // СПС «КонсультантПлюс» [URL].URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_360681/7f2affb15ff9b9d6f75a9aa566d1b0646b3d2e94/ (дата обращения 12.03.2023).

¹⁶⁷ Министерство экономического развития Российской Федерации. Робототехника и искусственный интеллект // Нормативное регулирование. [URL].URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/robototehnika_i_iskusstvennyy_intellekt/

¹⁶⁸ Сбербанк. Концепция регулирования искусственного интеллекта и робототехники задает безопасный режим развития новых технологий. // Пресс релизы Банка. [URL].URL: https://www.sberbank.ru/ru/press_center/all/article?newsID=ad6bd0d9-d223-4009-9312-ac8e6b110229&blockID=1303®ionID=77&lang=ru&type=NEWS (дата обращения 12.03.2023).

60.0.2.1. «Роботы и робототехнические устройства. Общие требования по безопасности» (01.01.2018).¹⁶⁹

В современной юридической мысли встречается мнение о предполагаемой субъектности роботов, о разделении робототехники на дополнительные категории систем без автономного управления и систем на базе ИИ. Подобное разделение позволят выработать более конкретизированный подход к разработке новой отрасли законодательства с учетом обеспечения прав и свобод человека, защиты частной жизни, чести и достоинства человека, а также тщательно регулировать вопросы защиты персональных данных и чувствительных сведений. В вопросе об ответственности за причиняемый робототехникой вред мы придерживаемся мнения что концепция управления рисками с учётом классификации операторов устройства является наиболее оптимальной, так как обосновывает ответственность разработчика устройства, владельца–оператора и пользователя–оператора, но и подразумевает классический подход к статусу робототехники – как к объекту права.

Концепцией развития регулирования отношений в сфере технологий ИИ и робототехники не описывается наделение роботов правосубъектностью, подчеркивается, что регулятор должен обеспечить применение и создание ИИ и робототехники на благо граждан, что подразумевает человекоцентристский подход.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин С.Г. История трансформации роботов: от первых механических устройств до боевых роботов с искусственным интеллектом. Правовое регулирование их применения в вооруженных конфликтах // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета и сервиса. – 2020. – Т.12, №4. – С.68–78.

2. Айзек Азимов. Хоровод (1942) // Онлайн–библиотека LIBREED.RU // [электронный ресурс]. – URL: <https://libreed.ru/books/horovod> (дата обращения 10.03.2023).

3. Richards N. M., Smart W. D. How Should the Law Think About Robots? (May 10, 2013) // [электронный ресурс].URL: <https://ssrn.com/abstract=2263363> (дата обращения: 10.03.2023).

4. Е.С. Михалева, Е.А. Шубина. Проблемы и перспективы правового регулирования робототехники // Правовое регулирование в информационной сфере – 2019. С.29. [электронный ресурс].URL: <https://aprp.msal.ru/jour/article/download/1876/1333> (дата обращения 10.03.2023).

5. Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: теоретико–методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. 2018. № 2. С. 36. [электронный ресурс].URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosubektnostelektronno–litsa–teoretiko–metodologicheskie–podhody> (дата обращения: 11.03.2023).

6. Asaro P. Robots and Responsibility from a Legal Perspective. 2007. P.3. [электронный ресурс].URL: <http://peterasaro.org/writing/ASARO%20Legal%20Perspective.pdf> (дата обращения: 11.03.2023).

7. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СПС «КонсультантПлюс». [электронный ресурс].URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/1f32224a00901db9cf44793e9a5e35567a4212c7/(дата обращения 12.03.2023).

8. Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020г. № 2129 Р // СПС «КонсультантПлюс» [электронный ресурс].URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_360681/7f2affb15ff9b9d6f75a9aa566d1b0646b3d2e94/ (дата обращения 12.03.2023).

¹⁶⁹ Sberbank Robotics Laboratory. Аналитический обзор мирового рынка робототехники 2019. [URL].URL: https://adindex.ru/files2/access/2019_07/273895_sberbank_robotics_review_2019_17.07.2019_m.pdf (дата обращения 13.03.2023).

9. Министерство экономического развития Российской Федерации. Робототехника и искусственный интеллект // Нормативное регулирование. [электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/robototekhnika_i_iskusstvennyu_intellekt/ (дата обращения 12.03.2023).

10. Сбербанк. Концепция регулирования искусственного интеллекта и робототехники задает безопасный режим развития новых технологий. // Пресс релизы Банка. [электронный ресурс]. URL: https://www.sberbank.ru/ru/press_center/all/article?newsID=ad6bd0d9-d223-4009-9312-ac8e6b110229&blockID=1303®ionID=77&lang=ru&type=NEWS (дата обращения 12.03.2023).

11. Sberbank Robotics Laboratory. Аналитический обзор мирового рынка робототехники, 2019. [электронный ресурс]. URL: https://adindex.ru/files2/access/2019_07/273895_sberbank_robotics_review_2019_17.07.2019_m.pdf (дата обращения 13.03.2023).

УДК 34

Индрикова Софья Сергеевна
Казанский (Приволжский) Федеральный университет, магистрант
Email: sofia.indrikova@mail.ru

ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Indrikova Sofia Sergeevna
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

SOCIAL SECURITY LAW AT THE PRESENT STAGE

Аннотация: в данной статье освещены актуальные аспекты развития права социального обеспечения в Российской Федерации на современном этапе развития государства. Приведены основные тенденции развития права социального обеспечения.

Abstract: This article highlights the current aspects of the development of social security law in the Russian Federation at the present stage of development of the state. The main tendencies of development of social security law are given.

Ключевые слова: право социального обеспечения, социальное обеспечение, тенденции развития.

Keywords: social security law, social security, development trends

Социальное обеспечение является одним из главных социальных институтов государства. Данный институт обеспечивает достойное существование и развитие государства. Социальное обеспечение рассматривается в виде одной из форм помощи и защиты со стороны государства населению.

Право на социальное обеспечение включает в себя право на обеспечение в связи с безработицей, болезнью, инвалидностью, потерей кормильца, наступления старости или другого случая потери средств существования по не зависящим от человека обстоятельствам. Право социального обеспечения составляют правовые нормы регулирующие экономическое обеспечение граждан, нуждающихся в социальной защите.

Современное право социального обеспечения претерпевает сильные изменения. Отрасль приобретает частно-публичный характер. Возрастает область договорного регулирования социально-обеспечительных отношений и расширяется сфера негосударственных организаций в качестве субъектов права социального обеспечения.

Причинами модификации права социального обеспечения становятся социально-экономические и политические факторы (например, экономические и демографические кризисы).

Советский период в истории страны характеризовался тем, что экономика полностью базировалась на государственной собственности. Этим было обусловлено то обстоятельство, что существовала единая государственная распределительная система социального обеспечения.

В Российской Федерации к настоящему времени сформировалась иная система социально-экономических отношений, основанная на других принципах. К их числу следует отнести такие как: неприкосновенность частной собственности, свобода предпринимательства, плюрализм и равенство форм собственности. Эти принципы были порождены переходом к рыночной экономике. В результате государство утратило свой приоритет в области экономики, но сохранило за собой власть политическую и законодательную.

Качественная и эффективная реализация социально-обеспечительных прав, предоставляемых гражданам, зависит от материальных и финансовых возможностей государства.

В соответствии с Конституцией РФ социальные функции, возложенные на государство, обеспечиваются не только за счёт государственного и местных бюджетов, но и за счёт государственных внебюджетных социально – страховых фондов. Эти фонды формируются с учётом страховых взносов, как юридических, так и физических лиц. Хотя эти фонды и являются государственной собственностью, они в тоже время автономны и не входят в состав бюджетов соответствующих уровней.

Помимо этого, в случаях, предусмотренных законом, в силу обязательного социального страхования входят и частноправовые механизмы. К их числу следует отнести индивидуальный накопительный порядок формирования и распоряжения накопительной части трудовой пенсии. Создание дополнительных форм социального страхования и социального обеспечения закреплено в ст. 39 Конституции РФ.

Таким образом, настоящий облик современного права социального обеспечения определяется существующими экономическими факторами и природой государства.

Кроме того, в настоящее время возник ряд негативных последствий, вызванные условиями рынка, которые требуют от государства социальной защиты его граждан. Безработица снижение уровня жизни лиц пенсионного возраста, техногенные катастрофы требуют больших материальных затрат и новых форм социальной защиты. Немало проблем возникло и в связи с развитием неформального сектора экономики. Системой социального страхования в должной мере не охвачены лица, занятые в этом секторе: самозанятые, надомники и т.п.

По этой причине законодателем был создан специальный механизм добровольного участия лица в системе обязательного социального страхования, в частности уплата страховых взносов в фонд обязательного страхования.

Таким образом, подводя итог анализа тенденций в развитии права социального обеспечения, следует сказать, что наряду с возникновением новых форм социального обеспечения расширяется и круг лиц, нуждающихся в социальном обеспечении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубева, Т.Ю. Право социального обеспечения России: учебник / Т.Ю. Голубева, М. А. Афанасьев. – Москва, 2019. – 170 с.
2. Лушникова, М. В. Курс права социального обеспечения – Москва: Юстицинформ, 2009. – 656 с.
3. Мачульская, Е. Мачульская, К. В. Добромыслов. Право социального обеспечения. Учебное пособие и практикум. – Москва: 2010. – 416 с
4. Пашкова, Г.Г. Право социального обеспечения: учебное пособие – Томск: 2018. – 160 с.
5. Тучкова, Э.Г. Проблемы Общей части права социального обеспечения / Тучкова Э.Г. – Москва: Проспект, 2017. – 416 с.

К ВОПРОСУ ОБ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Kamaeva Elvina Borisovna
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

ON THE ISSUE OF THE AUTOMATED TAXATION SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В статье изучается специальный налоговый режим, который введен, как экспериментальный под названием автоматизированная система налогообложения. Указываются сроки проведения, критерии для налогоплательщика, а также цели проведения. По результату делается вывод, что законодатель старается сделать систему более прозрачной и понятной для налогоплательщика.

Abstract: The article studies a special tax regime, which was introduced as an experimental one called an automated taxation system. The dates of the event, the criteria for the taxpayer, as well as the objectives of the event are indicated. As a result, it is concluded that the legislator is trying to make the system more transparent and understandable for the taxpayer.

Ключевые слова: система налогообложения, финансовая система, Налоговый кодекс, законодательство, автоматизированная упрощенная система налогообложения.

Keywords: taxation system, financial system, tax code, legislation, automated simplified taxation system.

Налоги – одни из основных инструментов государства, которые применяются для координации и стабилизации выстроенной финансовой системы. Положения о налоговых режимах, которые закреплены в Налоговом кодексе РФ (НК РФ) в части первой и части второй, достаточно давно применяются в системе финансового права России. Специальные налоговые режимы на данный момент занимают неотъемлемую часть системы налогообложения Российской Федерации. Представителям субъектов малого и среднего предпринимательства зачастую проблематично выбрать тот налоговый режим, который будет подходить им по всем параметрам. В основном главной причиной является незнание налогового законодательства и неумение правильно применить и сделать выводы, которые привели бы к успеху.

Возможность самостоятельного выбора режима налогообложения – это тот редкий случай проявления диспозитивного метода правового регулирования в налоговых отношениях.

Из шести специальных налоговых режимов два применяются в порядке эксперимента. Налог на профессиональный доход, как эксперимент, применяется с 2018 года и является успешным в своем применении. Обращаясь к статистике, которая опубликована на официальных ресурсах налоговой службы, данный налог был применен более 7 миллионами человек во всей России. Законодателем было принято решение ввести новый экспериментальный режим налогообложения – «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» (АУСН).

За последнее десятилетие разработана модель системы налогового администрирования, которая полностью отвечает вызовам цифровой экономики¹⁷⁰. Для наиболее эффективной реализации налогового администрирования была внедрена АУСН. Основной целью введения АУСН является минимизация расходов предпринимателей, связанных с формированием и дальнейшим

¹⁷⁰ Файзрахманова Л.М. Налогообложение в условиях цифровой реальности // Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. В 6-ти томах. Том 1. Под редакцией И.Р. Бегишева [и др.]. Казань: Издательство «Познание», 2022. С. 480.

предоставлением налоговой отчетности, а также направление ресурсов на развитие бизнеса, с дальнейшим его прогрессом. Преимуществами применения АУСН можно отметить то, что налогоплательщики освобождаются от предоставления большого количества отчетностей, так же от уплаты страховых взносов за своих сотрудников и самого предпринимателя, но только такие лица, с которыми не заключен договор гражданско-правового характера.

Условия применения нового специального режима достаточно интересны и востребованы в современных реалиях. АУСН подходит для организаций и индивидуальных предпринимателей¹⁷¹, которые учитывают сразу несколько условий. Такие условия, как численность работников не должна превышать более 5 человек, годовой доход не более 60 млн рублей, остаточная стоимость основных средств не более 150 млн рублей, так же учитываются счета только в уполномоченных кредитных организациях и самое важное, что не должны быть применены иные специальные налоговые режимы.

В момент принятия экспериментального режима АУСН были проведены анализы данных, в отношении действующих плательщиков УСН, которые показали, что самое оптимальное количество человек, для введения налогового режима является не более 5 человек. Именно поэтому, налогоплательщики могут снова вернуться на АУСН с 1 января следующего года за годом перехода на УСН, если будут применены все условия.

Таким образом, АУСН – это близкий к УСН специальный налоговый режим, предусмотренный для субъектов малого бизнеса. Этот взаимовыгодный инструмент, позволяющий сохранить баланс частных и публичных интересов. У субъектов малого бизнеса появилась альтернатива и в каждом конкретном случае выбор за ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Файзрахманова Л.М. Налогообложение в условиях цифровой реальности // Сборник научных трудов I Международной научно–практической конференции. В 6–ти томах. Том 1. Под редакцией И.Р. Бегишева [и др.]. Казань: Издательство «Познание», 2022. С. 480.
2. Педаева И.М. АУСН – новый налоговый режим для малого бизнеса / В сборнике: ЛУЧШАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ 2022. сборник статей IV Международного научно–исследовательского конкурса. г. Петрозаводск, 2023. С. 156.

УДК 347.78

Керимов Камил Михаил оглы
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, магистрант
Email: kamil-kerimov@inbox.ru

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫЙ АКТИВОВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Kerimov Kail Mikhail ogly
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

LEGAL REGIME OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS: PROBLEMS OF THEORY AND LEGAL PRACTICE

Аннотация: В данной статье рассматриваются и проводятся исследования правового режима цифровых финансовых активов: проблемы теории и юридической практики.

¹⁷¹ Педаева И.М. АУСН – новый налоговый режим для малого бизнеса / В сборнике: ЛУЧШАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ 2022. сборник статей IV Международного научно–исследовательского конкурса. г. Петрозаводск, 2023. С. 156.

Abstract: This article discusses and conducts research on the legal regime of digital financial assets: problems of theory and legal practice.

Ключевые слова: Цифровой актив; применение цифровых активов; проблемы применения цифровых активов; юридический режим цифровых активов.

Keywords: Digital asset; application of digital assets; problems of application; of digital assets.

В настоящее время происходит быстрое развитие рынка цифровых активов и использование их в различных областях жизни. Цифровые активы – это активы, созданные благодаря использованию цифровых технологий и существующие в электронной форме. Такие активы включают в себя криптовалюты, токены, запечатанные данные, цифровые договоры, смарт-контракты и другие. Однако, в связи с тем, что этот рынок еще недостаточно разработан, существуют ряд проблем с его применением, которые могут затруднять практическое использование цифровых активов и вызывать юридические проблемы.

Несмотря на то, что рынок цифровых активов не имеет четких правил и регуляторной базы, многие государства постепенно принимают законы, регулирующие применение цифровых активов на своей территории. Так, в некоторых странах уже приняты законы,

которые регулируют использование криптовалют, ICO, смарт-контрактов и других цифровых активов на правовом уровне.¹⁷²

На сегодняшний день правовой режим цифровых активов является сложной проблемой, так как на рынке еще не созданы единые правила и регуляторные стандарты, определяющие правовое положение активов на мировом уровне.

При разработке законодательства, регулирующего цифровые активы, необходимо учитывать множество факторов, таких как финансовая устойчивость рынка, защита прав потребителей и бизнеса, противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма. Ведь при использовании цифровых активов все операции проходят в электронной форме и могут быть легко скрыты от контроля со стороны государственных органов.

В целом, необходимо разработать единые стандарты и правила, которые определяли бы правовое положение цифровых активов на международном уровне. К слову, в настоящее время специалистами-роботами (Chat GPT 4) в некоторой мере разрешаются многие проблемы с использованием и применением цифровых активов в юридической практике и гарантируется точность рассылки правильных писем в электронной форме.¹⁷³

ЛИТЕРАТУРА

1. Минбалеев А.В. Механизмы и модели регулирования цифровых технологий. – Москва, 2020. – 264 с. – ISBN: 978–5–392–33515–2.

2. Талапина Э.В. Цифровая трансформация: вызову праву и вектору научных исследований. – Москва, 2021. – 312 с. – ISBN 978–5–85006–312–2

¹⁷² Минбалеев А.В. Механизмы и модели регулирования цифровых технологий. – Москва, 2020. – 264 с. – ISBN: 978–5–392–33515–2.

¹⁷³ Талапина Э.В. Цифровая трансформация: вызову праву и вектору научных исследований. – Москва, 2021. – 312 с. – ISBN 978–5–85006–312–2.

Корчагова Анастасия Игоревна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: anikorchagova@stud.kpfu.ru

НОВАЯ МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНО–ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.

Korchagova Anastasia Igorevna
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

A NEW MEASURE OF RESTRAINT IN THE FORM OF A BAN ON CERTAIN ACTIONS IN THE CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION.

Аннотация: Изучение института мер пресечения в уголовном процесс представляет значительный как теоретический, так и практический интерес. Данный институт претерпел существенные изменения, путем введения новой меры пресечения, которую необходимо проанализировать, как с точки зрения теории, так и правоприменительной практики.

В данной статье рассматривается мера пресечения – запрет определенных действий, его сущность и обстоятельства, избрания данной меры.

Abstract: The study of the institution of preventive measures in criminal proceedings is of considerable both theoretical and practical interest. This institution has undergone significant changes by introducing a new preventive measure, which needs to be analyzed both from the point of view of theory and law enforcement practice.

This article discusses the measure of restraint – the prohibition of certain actions, its essence and circumstances, the election of this measure.

Ключевые слова: мера пресечения, запрет определенных действий, сущность, обстоятельства, подозреваемый (обвиняемый).

Keywords: preventive measure, prohibition of certain actions, nature, circumstances, suspect (accused).

Важность изучения института мер пресечения заключается в том, что законодательство в данной области совершенствуется путем внесения поправок и изменений в уголовно–процессуальное законодательство.

Мера пресечения, запрет определенных действий, введена в действие федеральным законом от 18 апреля 2018 года¹⁷⁴, данная мера является новой, ранее не регламентированной уголовным законом.

Стоит отметить, что интерес изучения новой меры пресечения ежегодно возрастает, поскольку практика ее избрания судами в отношении обвиняемого (подозреваемого) постепенно увеличивается.

Роль, значение и место запрета определенных действий как новой меры пресечения в уголовном процессе подвергается обсуждению, обусловлено это необходимостью ее дальнейшего изучения и анализирования как с точки зрения теории, так и правоприменительной практики.

Данную меру пресечения следует понимать как меру пресечения, которая направлена на возложение на участника уголовного судопроизводства: обвиняемого (подозреваемого), обязанности соблюдать запреты, предусмотренные установленные законом.

¹⁷⁴ Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста" от 18.04.2018 N 72–ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

Сущность данной меры пресечения состоит в том, что она «может применяться к подозреваемому, обвиняемому в любой момент производства по уголовному делу...».¹⁷⁵

Основания, по которым может быть избран запрет определенных действий, регламентированы статьей 97 УПК РФ, необходимо сказать, что «основания должны быть обоснованы материалами уголовного дела»¹⁷⁶.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новикова Е.А. Черкасова Е.А. Лакеева Е.В. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном судопроизводстве / Новикова Е.А. Черкасова Е.А. Лакеева Е.В. // Социально–политические науки № 3. – 2018. – 166 с.

2. Н.А. Симагина. Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий. / Н.А. Симагин // Адвокатская практика № 3. – 2020. – 44–46 с.

3. Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста" от 18.04.2018 N 72–ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 347.9

Кофман Яков Святославович

Казанский (Приволжский) Федеральный университет, магистрант

Email: kofman1000@gmail.com

ПРАВОВОЙ СТАТУС АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Kofman Yakov Svyatoslavovich

Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

LEGAL STATUS OF THE BANKRUPTCY COMMISSIONER

Аннотация: В статье рассматривается правовой статус арбитражного управляющего в делах о несостоятельности (банкротстве) физических и физических лиц в арбитражном суде. Затронуты вопросы привлечения арбитражного управляющего к административной и гражданской ответственности, его процессуальный и юридический статус.

Abstract: The article discusses the legal status of an arbitration manager in cases of insolvency (bankruptcy) of individuals and individuals in an arbitration court. I will touch upon the issues of bringing the arbitration manager to administrative and civil liability, its procedural and legal status.

Ключевые слова: банкротство, арбитражный управляющий, физические лица, юридические лица, арбитражный суд, апелляция, кассация, процесс, ответственность.

Keywords: bankruptcy, arbitration manager, individuals, legal entities, arbitration court, appeal, cassation, process, responsibility.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена необходимостью одной правовой квалификации арбитражного управляющего, во–первых, как субъекта арбитражного процесса, во–вторых, как субъекта предпринимательского права и в–третьих, как субъекта, руководящего юридическим или управляющего физическим лицом, определением цели арбитражного

¹⁷⁵ Новикова Е.А. Черкасова Е.А. Лакеева Е.В. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном судопроизводстве / Новикова Е.А. Черкасова Е.А. Лакеева Е.В. // Социально–политические науки № 3. – 2018. – 166 с.

¹⁷⁶ Н.А. Симагина. Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий. / Н.А. Симагин // Адвокатская практика № 3. – 2020. – 44–46 с.

управляющего как банкротного руководителя предприятия или физического лица. В текущей правовой доктрине и законодательных актах не содержится единого мнения по статусу арбитражного управляющего. В данной статье мною сделана попытка ответить на вышестоящие вопросы.

Основу правового статуса указанного субъекта, прежде всего, составляют субъективные права и обязанности, обеспечивающие его независимость в деле о банкротстве.

По определению правовой статус – это сумма прав и обязанностей, принадлежащих субъекту права, т.к. под правовым статусом арбитражного управляющего следует понимать весь набор его полномочий, прав и обязанностей, возникающих у него с момента его назначения управляющим в деле о банкротстве юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и физических лиц, а также требования, предъявляемые к кандидатуре арбитражного управляющего.¹⁷⁷

Арбитражный управляющий действует на всех судебных стадиях процесса в качестве временного, административного, внешнего или конкурсного управляющего, и каждый из них является процессуальным правопреемником предыдущего. В настоящее время нормы федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не требуют того, что арбитражный управляющий должен быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, но, однако его деятельность содержит признаки предпринимательской деятельности.¹⁷⁸

Правовой статус арбитражного управляющего в отличии от статуса индивидуального предпринимателя имеет совсем другую направленность по защите в первую очередь интересов должника и интересов кредиторов должника, а не своих интересов, т.к. смысл его профессиональной деятельности с элементами предпринимательской деятельности должен быть направлен на финансовое оздоровление должника, а для этого у арбитражного управляющего должен быть интерес – коммерческий (предпринимательский), но без предпринимательского риска, и в первую очередь, связанный, с извлечением дополнительной прибыли, связанной с осуществлением процедур финансового оздоровления и недопущения банкротства должника, имеющего перспективы финансового оздоровления и последующего возвращения в экономический оборот хозяйствующих субъектов¹⁷⁹.

И в заключение необходимо отметить, что законодателю необходимо пересмотреть концепцию правового статуса арбитражного управляющего, направленную в первую очередь на такую стадию банкротства, как финансовое оздоровление (санацию) должника, т.к. в связи с ликвидацией должника, и в том числе, связанной с фиктивным и преднамеренным банкротством – экономические проблемы государственного масштаба не решаются, а увеличиваются, т.к. из экономического оборота выбывают хозяйствующие субъекты, которые не перешагнули две важные точки своего жизненного цикла предприятия (производство товара и оказания услуг) – точку безубыточности и максимизацию прибыли, который в среднем составляет 10–15 лет (от безубыточности до максимизации прибыли) в зависимости от сферы деятельности каждого предприятия, вступающего в экономический оборот хозяйствующих субъектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002г. №127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) // iknigi.net.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43.

¹⁷⁷ Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. №127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) // iknigi.net.

¹⁷⁸ Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43.

¹⁷⁹ Кораев К.Б. Неплатежеспособность: новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства) // https://disser.spbu.ru/files/2019/disser_koraev.pdf.

3. Кораев К.Б. Неплатежеспособность: новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства) // https://disser.spbu.ru/files/2019/disser_koraev.pdf.

УДК 342.59

Краснова Снежана Васильевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: krasnovasnezhana45@gmail.com

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Krasnova Snezhana Vasilyevna
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

LEGAL REGULATION OF TRADITIONAL VALUES IN MODERN CONDITIONS

Аннотация: В данной статье изложена нормативная база правового регулирования традиционных ценностей. Традиционно духовно–нравственные ценности представляют собой ориентиры, сформированные на основе многовековой истории России, принятые как моральные основы общества. Безусловно, государственная политика должна быть направлена на их сохранение и укрепление. Чем точнее и однозначно будут прописаны законодательные дефиниции, тем совершеннее и эффективнее будет реализовываться внутренняя и внешняя политика государства.

Abstract. This article describes the regulatory framework for the legal regulation of traditional values. Traditionally, spiritual and moral values are guidelines formed on the basis of the centuries–old history of Russia, accepted as the moral foundations of society. Of course, State policy should be aimed at preserving and strengthening them. The more precisely and unambiguously the legislative definitions are spelled out, the more perfect and effective the internal and foreign policy of the state will be implemented.

Ключевые слова: традиционные духовно–нравственные ценности, документы стратегического планирования, реализация государственной политики, правовое регулирование.

Keywords. traditional spiritual and moral values, strategic planning documents, implementation of state policy, legal regulation.

Сегодня в обществе проблема правового регулирования традиционных ценностей выносится главным вопросом заседаний органов публичной власти, научных конференций, публичных выступлений. Это связано, с нашей точки зрения, с тем, что произошло закрепление традиционных духовно–нравственных ценностей на уровне Конституции РФ и на федеральном уровне, а также в таких документах, как вследствие принятом Указе Президента «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации¹⁸⁰», и в ряде других документов стратегического планирования, определяющих видение целей и задач государственной политики на годы вперед.

Прежде всего, необходимо оценить текущее состояние нормативно–правовой базы на предмет наличия законодательных дефиниций.

В число документов Стратегического планирования традиционных духовно–нравственных ценностей входят «Основы государственной культурной политики» (2014); «Стра-

¹⁸⁰ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно–нравственных ценностей»

тегия национальной безопасности России» (2015); «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» (2015); «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года» (2016); «Стратегия развития информационного общества» (2017).

Перед юридической наукой встала проблема предложить научную концепцию реализации положений документов стратегического планирования в законодательных актах и иных нормативных правовых актов.

Согласно п.4 Указа Президента РФ № 809, традиционные ценности – нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии.

В Указе № 809 в п.5 приводится перечень из 16 традиционных ценностей, среди которых имеет место историческая память и преемственность поколений. В 2020 г. были внесены поправки в Конституцию Российской Федерации¹⁸¹, имеющие особое значение. Так, в ст.67.1 п. 1 Конституции РФ «Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах, а также в отношении предусмотренных международными договорами обязательств и активов Союза ССР за пределами территории Российской Федерации». Следовательно, РФ – наследница СССР в сфере международных отношений. Но, тем не менее существует расхождение в понимании ст.67.1 п.1. Судья Конституционного суда К. Арановский считает, что Россия не должна замещать собой «государство павшего социализма», поскольку советская власть несет вину за разного рода непростительные злодеяния, «начиная со свержения законной власти Учредительного собрания». «Не быть ей правопреемницей правовой демократии». В то же время К. Арановский подчеркнул, что сказанное им не отменяет членства России в международных организациях.

В Указе среди духовно–нравственных ценностей содержится категория «приоритет духовного над материальным». Как будет выстроена государственная политика по реализации данного пункта? В связи с этим нужно принять соответствующее положение, которое конкретизирует данный пункт.

Государственная политика по реализации сохранения и укрепления духовно-нравственных ценностей выражается в «Основах стратегического планирования¹⁸²». Традиционные ценности являются вектором государственной политики в сфере стратегического планирования. Глава V данного документа посвящена обеспечению реализации настоящих Основ. Одной из главных задач координации и контроля реализации государственной политики в ст. 51 пункте «л» указана «оценка эффективности реализации государственной политики в сфере стратегического планирования». Однако не ясно, по каким критериям будет проходить оценка результатов реализации всей политики государства или по каждому пункту отдельно.

Рассмотрим проблему традиционных ценностей в научном аспекте.

По мнению, М. Муравьевой, «Традиционные ценности включают в себя два важных компонента: традиции и ценности. Оба концепта тесно взаимосвязаны с историческими и социологическими методологиями, определяющими их содержание и функционирование. Более того, как только они появляются в юридической сфере, в целях правильного применения их необходимо привести в соответствие с правовыми ценностями и юридической традицией».¹⁸³

¹⁸¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6–ФКЗ, от 30.12.2008 N 7–ФКЗ, от 05.02.2014 N 2–ФКЗ, от 01.07.2020 N 11–ФКЗ, от 06.10.2022).

¹⁸² Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28.06.2014 N 172–ФЗ.

¹⁸³ Муравьева М. Г. (2014). Традиционные ценности и современные семьи: правовые подходы к традиции и модерну в современной России.

Якушев П.А. считает, что «традиционные ценности – это явления, формы закрепления и избирательного сохранения определенных элементов социокультурного опыта, а также способы его передачи, обладающее следующими признаками, выделяющими из всех традиций: фиксируют, главное, системообразующее, базовое в общественных отношениях; составляют ядро мировоззрения; способны удовлетворять потребности и интересы...». Также, наряду с базовыми традиционными ценностями (свобода, справедливость, самопожертвование), Павел Алексеевич выделяет традиционные ценности, присущие только конкретной цивилизации или обществу¹⁸⁴.

Таким образом, текущее состояние нормативно–правового регулирования традиционных ценностей довольно слабо. Их отражение в Конституции, в Указе № 809 и ряде других нормативных актах влияет на всю систему государственного управления в нашей стране. От того, насколько точно и однозначно законодатель пропишет формулировки основных понятий и категорий, будет зависеть дальнейшая реализация государственной политики РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6–ФКЗ, от 30.12.2008 N 7–ФКЗ, от 05.02.2014 N 2–ФКЗ, от 01.07.2020 N 11–ФКЗ, от 06.10.2022).

2. Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28.06.2014 N 172–ФЗ.

3. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно–нравственных ценностей».

4. Муравьёва М. Г. (2014). Традиционные ценности и современные семьи: правовые подходы к традиции и модерну в современной России.

5. Якушев Павел Алексеевич Традиционные ценности как пределы ограничения прав // Юридическая техника. 2018. №12.

¹⁸⁴ Якушев Павел Алексеевич Традиционные ценности как пределы ограничения прав // Юридическая техника. 2018. №12.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РОБОТИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Krasovskaya Polina Alexandrovna
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

LEGAL ASPECTS OF THE ROBOTISATION OF INVESTMENT PROCESSES

Аннотация: В статье рассматривается роль использования автоматических торговых систем и правовые аспекты при совершении сделок на рынке ценных бумаг. В данной статье представлена модель правового регулирования роботизации инвестиционных процессов. Также, описывается правовое регулирование роботов, как субъекта инвестиционных отношений.

Abstract: The article discusses the role of using automatic trading systems and legal aspects when making transactions on the securities market. The article provides a model for legal regulation of robotisation of investment processes. Abstract describes the legal regulation of robots as a subject of investment relations.

Ключевые слова: автоматические торговые системы, правовые аспекты роботизации, инвестиционные сделки, роботизация инвестиционных процессов.

Keywords: automatic trading systems, legal aspects robotisation, investment transactions, robotisation of investment processes.

Актуальность темы заключается в том, что в настоящее время отсутствует сбалансированный подход к правовому регулированию роботизации в инвестиционной сфере. Отсутствие правового регулирования быстроразвивающейся области науки (инвестиционной деятельности) может создать предпосылки для "утечки" перспективных стартапов в более благоприятный правовой климат. Цель дальнейшего исследования: необходимо провести подробный анализ правового регулирования роботизации торговли.

Анализ законодательства о фондовом рынке и инвестициях показывает, что специализированные федеральные законы не содержат норм, касающихся торговых роботов. Дальнейшее исследование поможет сформировать правовое регулирование роботов–трейдеров.

Методологическая основа: основываясь на материалистическом мировоззрении, авторы используют сочетание общенаучных и научных методов. Основными методами исследования являются логический и системно–структурный (рассмотрение торгового робота как субъекта и объекта права), методы индукции и дедукции (разложение робототехники в торговле на отдельные элементы и исследование их взаимосвязи), анализа и синтеза (использование аналогии зарубежного права для формирования механизма регулирования), статистический метод (приведена статистика использования роботов в инвестиционных процессах), а также формально–юридический метод (анализ действующего российского и зарубежного инвестиционного законодательства, анализ судебной практики).

В ходе анализа проблематики, установлено, что правовое регулирование внедрения цифровых технологий охватывается Национальной программой "Цифровая экономика Российской Федерации Российская Федерация", рассчитанной до конца 2024 г. В целях реализации задач, поставленных указанной программой и Стратегией, и обеспечения их правовыми механизмами Правительством Российской Федерации 19 августа 2020 г. утверждена Концепция развития регулирования отношений в сфере искусственного интеллекта и робототехнических технологий № 2129–р. Искусственный интеллект и робототехнические технологии на период до 2024 года Концепция предусматривает формирование специального регулирования использования искусственного интеллекта в финансовом секторе. Законодательство

Итак, исходя из вышесказанного, наиболее благоприятным в данной среде принцип баланса интересов, провозглашенный в Концепции развития регулирования технологий искусственного интеллекта и робототехники, и он в свою очередь, является ключевым. Очевидно, что сами инвестиции основаны на риске, а информационные технологии не всегда могут быть достаточно надежными и безопасными. Эффективные механизмы обеспечения такой безопасности, закрепленные в законодательстве, которое на сегодняшний день отсутствует, значительно повысят доверие потенциальных инвесторов к использованию информационных технологий. Данный аспект приведет к постепенному ускорению развития полноценной и развитой цифровой экономики в целом. Вследствие, область цифровой экономики будет постепенно достигать целей, поставленных в концепции.

Анализ позволяет сделать вывод о существовании лишь общих принципов регулирования роботизации в инвестиционной деятельности. В связи с этим необходимо разработать механизм правового регулирования, с учетом специфики инвестиционной деятельности в России. В свою очередь, можно констатировать, что в нормативно–правовой базе существует пробел в части регулирования деятельности роботов–трейдеров. В связи с этим предлагается создание консорциума по выдаче специализированных лицензий на программное обеспечение с использованием искусственного интеллекта. Предлагается сформировать специализированный федеральный закон. В данном документе также предлагается закрепить свод норм, регулирующих статус роботтрейдеров, разработанный в настоящем исследовании механизм регулирования роботизации инвестиционной деятельности, права и гарантии инвесторов, а также юридическую ответственность роботтрейдеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арзуманова Л.Л. Новеллы законодательства по финансовым сделкам. – Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – №9 (49) – С. 149–152.
2. Бауэр В.П. Цифровые платформы как инструмент трансформации мировой и российской экономики в 2021–2023 годах / В.П. Бауэр, В.В. Еремин, В.В. Смирнов // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – №14 (1). – С. 41–51.

УДК 340

Ксенофонтов Егор Артемович
Казанский (Приволжский) Федеральный университет, магистрант
Email: ks.egor.a@rambler.ru

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ksenofontov Egor Artemovich
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

ANTI-CORRUPTION TECHNOLOGIES IN LAW-MAKING ACTIVITIES

Аннотация: В данной статье рассматриваются примеры внедрения антикоррупционных технологий в правотворческую деятельность, а также их сущность. Борьба с коррупцией – одна из главных задач государства. Важно, чтобы деятельность по созданию актов правотворчества происходила без нарушений и с соблюдением законодательства. В статье проанализированы перспективы внедрения отдельных видов антикоррупционных технологий в правотворческую деятельность.

Abstract: This article discusses examples of the introduction of anti-corruption technologies in law-making activities, as well as their essence. The fight against corruption is one of the main tasks of the state. It is important that the activity of creating law-making acts takes place without

violations and in compliance with the law. The article analyzes the prospects for the introduction of certain types of anti-corruption technologies in law-making activities.

Ключевые слова: правотворческая деятельность, коррупция, антикоррупционные технологии, противодействие коррупции, гражданское общество

Keywords: law-making, corruption, anti-corruption technologies, anti-corruption, civil society

Правотворческая деятельность – это процесс создания, изменения и отмены законов, нормативных актов и других правовых документов, которые регулируют общественные отношения. Эта деятельность выполняется государственными органами, законодательными и исполнительными властями, а также другими участниками правового процесса, включая общественные организации, экспертов, юристов.

Цель правотворчества – обеспечить правовую защиту граждан и общества в целом, регулировать экономические, социальные и политические отношения в обществе, а также создать условия для развития демократии, правового государства и гражданского общества.

В Российской Федерации антикоррупционная политика проводится во всех сферах жизнедеятельности. Основным нормативно-правовым актом, регулирующим её проведение, является Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О противодействии коррупции»¹⁸⁵. Основные цели антикоррупционной политики – устранение коррупционной деятельности в государственных органах, предотвращение возможности коррупции в экономической сфере, защита прав и свобод граждан от коррупционных проявлений, повышение качества управления и улучшение инвестиционного климата в стране.

Противодействие коррупции осуществляется на основании применения таких инструментов, как антикоррупционные технологии. К ним, в частности, относятся автоматизация процессов управления и контроля за исполнением законов и нормативных актов; создание информационных баз и систем, обеспечивающих доступность и прозрачность государственных и муниципальных услуг. Применение антикоррупционных технологий в правотворческой деятельности позволяет обеспечить более прозрачный и открытый процесс создания законов и нормативных актов, а также уменьшить вероятность коррупционных проявлений в этой сфере. Рассмотрим применение антикоррупционных технологий в правотворческой деятельности, как общего вида, так и тех, которые могут применяться в условиях цифровизации.

Ярким примером применения антикоррупционной технологии является проведение антикоррупционной экспертизы проекта нормативно-правового акта¹⁸⁶. Антикоррупционная экспертиза – это процедура, которая направлена на оценку законопроектов, нормативных актов и иных документов с точки зрения наличия в них риска коррупционных проявлений и предложения мер по их устранению. Другим примером может служить такая антикоррупционная технология, как ротация государственных служащих. Б.Н. Комахин отмечает, что «в основе же ротации как антикоррупционного механизма лежит представление о том, что коррупционные сети разрушаются при перемещении их участников и новые служащие будут способствовать оздоровлению морального климата в организации»¹⁸⁷.

Одним из примеров применения антикоррупционных технологий в условиях цифровизации является использование электронного документооборота и электронной подписи при создании законопроектов и других нормативных актов. Это позволяет снизить риск фальсификации документов, а также ускорить процесс обработки и утверждения законопроектов.

¹⁸⁵ Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52. – Ст. 6228.

¹⁸⁶ Бородина О.А. Перспективные направления деятельности органов прокуратуры в активизации института независимой антикоррупционной экспертизы // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 1. – С. 136 – 146.

¹⁸⁷ Комахин Б.Н. Ротация государственных служащих как одна из форм предупреждения коррупции // Административное право и процесс. – 2018. – № 5. – С. 50–55.

Также возможно использование систем электронного голосования и мониторинга при принятии решений о законопроектах. Это обеспечивает прозрачность и справедливость процесса принятия решений, а также позволяет уменьшить возможность вмешательства коррумпированных чиновников в процесс принятия решений. Эта технология позволяет членам парламента голосовать по законопроекту в электронном виде, что обеспечивает более прозрачный и честный процесс голосования. Она также позволяет предотвратить возможность неправомерного вмешательства в процесс голосования со стороны коррумпированных членов парламента или других лиц.

Таким образом, применение антикоррупционных технологий в правотворческой деятельности позволяет повысить эффективность борьбы с коррупцией и обеспечить более прозрачный и открытый процесс создания законов и нормативных актов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52. – Ст. 6228.
3. Бородина О.А. Перспективные направления деятельности органов прокуратуры в активизации института независимой антикоррупционной экспертизы // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 1. – С. 136–146.
4. Комахин Б.Н. Ротация государственных служащих как одна из форм предупреждения коррупции // Административное право и процесс. – 2018. – № 5. – С. 50–55.

УДК 346.3

Кулагина Екатерина Витальевна
Казанский Федеральный Университет, магистр
Email: cat3.9@mail.ru

ПРОБЛЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ СМАРТ-КОТРАКТОВ

Kulagina Ekaterina Vitalievna
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

THE PROBLEM OF REGULATING SMART CONTRACTS

Аннотация: Множество различных точек зрения на понятие смарт-контракта, на способы их правового регулирования свидетельствует об отсутствии надлежащей правовой концепции смарт-контрактов, способную адекватно совместить как технические, так и правовые особенности рассматриваемого технико-правового явления. В статье рассматриваются правовые аспекты использования и регулирования смарт-контрактов в сфере юрисдикции.

Abstract: The multitude of different points of view on the concept of a smart contract, on the ways of their legal regulation indicates the absence of a proper legal concept of smart contracts that can adequately combine both technical and legal features of the technical and legal phenomenon under consideration. The article discusses the legal aspects of the use and regulation of smart contracts in the field of jurisdiction.

Ключевые слова: смарт-контракт, блокчейн, цифровые инновации.

Keywords: smart contract, blockchain, digital innovation.

Технология «блокчейн», появившаяся сравнительно недавно, сразу же привлекла к себе внимание. Блокчейн дал существенный толчок к появлению и развитию теории смарт-контрактов. Смарт-контракт – новый институт, связанный с использованием цифровых технологий, ранее не известный ни зарубежному, ни российскому праву. В правовой литературе смарт-контракты нередко рассматриваются в качестве универсального средства для решения

всех проблем пользователей платформы блокчейн, которые желают взаимодействовать в предпринимательской или иной деятельности, переадресовав все вопросы своей безопасности компьютерной технологии.

Понятие «блокчейн» и «смарт-контракты» обуславливают друг друга. Предполагается, что установление первого могло бы определить существенные признаки второго и раскрыть его правовую природу, которая в настоящее время вызывает как в теории, так и на практике дискуссии. В соответствии со ст. 2 проекта ФЗ «О цифровых финансовых активах» под смарт-контрактом можно понимать договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной им последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств. Как известно, смарт-контракт отождествляется с договором. Данная позиция является превалярующей и в научной литературе.

В части урегулирования применения смарт-контрактов предпринимались попытки регламентирования данного явления в законодательстве РФ.

Так, Правительству Российской Федерации совместно с Банком России перечнем поручений Президента Российской Федерации от 21 октября 2017 г. N Пр-2132 было указано обеспечить внесение в нормативно-правовую базу изменений в рамках программы «цифровая экономика», в частности – определить статус «смарт-контрактов»¹⁸⁸.

В Российской Федерации на современном этапе развития гражданского законодательства уделяется большое внимание сфере цифровых инноваций и формированию различных институтов информационного права, регулирующих отношения в сфере информационных технологий. Начиная с 2017 года Министерством финансов РФ, был внесен ряд законодательных проектов в Государственную Думу, а именно: – проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах»; – проект Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»; – проект Федерального Закона №419090-7 «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинга)».

Проблема правового регулирования смарт-контрактов общими нормами ГК РФ заключается в их расхождении с природой договора. Свобода договора, как основа договорных отношений, включает в себя: свободу в решении вопроса о заключении договора, свободу в выборе контрагента, свобода в выборе вида договора, свобода в определении условий договора. Смарт-контракт не может предоставить сторонам возможность изменения условий, как самостоятельно, так и с помощью координирующих лиц, например модераторов порталов, предоставляющих возможность заключения смарт-контракта.

При практической реализации смарт-контрактов возникают трудности с идентификацией субъектов в силу того, что при проведении сделок при помощи смарт-контракта сохраняется анонимность их участников. А в части выбора места совершения сделки субъекты вольны использовать любую локацию, что, как отмечается, в теории гражданского и международного права, делает невозможным применение традиционных правил выбора применимого права.

В настоящее время еще не сформировался консенсус относительно понимания смарт-контрактов и их юридической природы. Основные точки зрения связаны с пониманием его как формы договора или инструмента, применяемого для его реализации, в связи с этим возникает много проблем с регулированием смарт-контрактов, которые все еще решить так и не удалось.

¹⁸⁸ Перечень поручений по итогам совещания по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере от 21 октября 2017 г. [URL]// URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55899> (дата обращения – 15.04.2023).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // СЗ РФ. – 05.12.1994. – № 32. – ст. 3301.
2. А.Г. Карапетов Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407 – 419 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.О. Батищев, А.А. Громов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва: М–Логос. – 2022. – 1496 с.
3. И.И. Кучеров, С.А. Сеницына Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: научно–практическое пособие / М.О. Дьяконова, А.А. Ефремов, О.А. Зайцев и др.; под ред. И.И. Кучерова, С.А. Сеницына. Москва: ИЗИСП, НОРМА. – 2022. – 376 с.

УДК 343.2

Лутфуллин Азамат Ленарович
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, магистрант
Email: azamaster9@gmail.com

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОСНОВНЫХ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ВИДОВ НАКАЗАНИЯ ПО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

Lutfullin Azamat Lenarovich
Kazan Federal University, undergraduate

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE BASIC AND ADDITIONAL TYPES OF PUNISHMENT UNDER THE RUSSIAN CRIMINAL LAW

Аннотация: В данной статье анализируются изменения в законодательстве, касающиеся основных и дополнительных видов наказания, и оценивается их эффективность в борьбе с преступностью.

Abstract: This article analyzes changes in legislation regarding basic and additional types of punishment and evaluates their effectiveness in the fight against crime.

Ключевые слова: Уголовное право, основные виды наказания, дополнительные виды наказания, уголовная ответственность, правоприменение, эффективность.

Keywords: Criminal offense, main types of cases, additional types of cases, criminal liability, law enforcement, efficiency.

Современное уголовное право России предусматривает ряд основных и дополнительных видов наказаний за совершение преступлений. На протяжении последних лет наблюдается тенденция к изменению и развитию данных видов наказания в соответствии с изменением общественных отношений и потребностей общества. Рассмотрим основные тенденции развития основных и дополнительных видов наказания в уголовном праве России.

Так, одним из дополнительных видов наказаний является лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью. Этот вид наказания может быть назначен для должностных лиц, совершивших преступления в связи с их должностной деятельностью.

Ещё одним новым видом дополнительного наказания является лишение права на занятие определённой деятельностью. Это наказание может быть назначено для лиц, совершивших преступления, связанные с нарушением правил дорожного движения.

Таким образом, в уголовном праве России наблюдается тенденция к изменению и развитию основных и дополнительных видов наказания в соответствии с изменением общественных отношений и потребностей общества. Новые виды дополнительных наказаний, такие как

лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью и лишение права на занятие определённой деятельностью, позволяют более эффективно бороться с конкретными видами преступлений.

В заключение, основные и дополнительные меры наказания в уголовном праве являются важным инструментом правосудия, который постоянно развивается и совершенствуется. Изменения в законодательстве направлены на более гуманный и справедливый подход к наказанию преступников, уделяя большее внимание их реабилитации и социальной адаптации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Спиридонов А.Е. Альтернативные виды уголовного наказания: теория и практика. – М.: Издательство Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, 2014.

2. Федеральный закон от 28.12.2013 № 396–ФЗ Об альтернативных видах уголовного наказания и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации.

УДК 347.78

Мавляветдинов Муса Ирекович

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, магистрант

Email: ms_mvl@mail.ru

NFT КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКИХ ПРАВ

Mavlyavetdinov Musa Irekovich

Kazan (Volga region) Federal University

NFT AS A COPYRIGHT OBJECT

Аннотация: В данной статье поднимается вопрос о том, что из себя представляет NFT и возможность его отнесения к объектам авторского права. Рассматривается законопроект о внесении изменений в ст. 1225 ГК РФ.

Abstract: This article raises the question of what NFC is and the possibility of its attribution to copyright objects. A draft law on amendments to Article 1225 of the Civil Code of the Russian Federation is being considered.

Ключевые слова: NFT; интеллектуальная собственность; цифровые объекты; авторское право.

Keywords: NFT; intellectual property; digital objects; copyright.

Темпы развития новых технологий, складывающихся в связи с ними новых отношений и отношений, которые изменяются и трансформируются под влиянием таких технологий с каждым годом продолжают расти. Отношения, связанные с интеллектуальной собственностью, являются одними из тех, что наиболее подвержены изменениям в связи с цифровизацией. Последствием такого быстрого развития отношений интеллектуальной собственности стало то, что законодатель и правоприменитель не успевают достаточно быстро на них реагировать. Из-за этого появляются сложности в их регулировании. Чтобы решить эту проблему необходимо своевременно проводить научный анализ принципиально новых объектов, которые возникли в результате всеобщей цифровизации, и на его основании ответить на вопрос, должны ли они относиться к объектам авторских и смежных прав.

Одним из таких новых цифровых объектов, которые вызывают вопросы по поводу их относимости к объектам авторского или смежного права, является NFT. 19 мая 2022 г. В Госдуму РФ был внесен законопроект о внесении изменений в ст. 1225 ГК РФ. Он предлагал дополнить часть первую данной статьи новым объектом, а именно «невзаимозаменяемый токен уникального цифрового актива (изображений, видео или другого цифрового

контента или актива) в виде невзаимозаменяемых данных, хранящихся в системе распределенного реестра (системе блокчейн)»¹⁸⁹. Однако, помимо отмеченных в заключении ответственного комитета недостатков в виде отсутствия в законодательстве терминологии, используемой в данном определении, необходимо указать и на существенные проблемы внесения таких изменений. NFT в своем буквальном переводе означает «невзаимозаменяемый токен». Токен представляет собой единицу учета в распределенном реестре¹⁹⁰. Токен содержит в себе реквизиты в виде кода, позволяющие идентифицировать его в системе распределенного реестра и делающие его уникальным, а также ссылку на файл (чаще всего изображение), который в конечном итоге пользователь видит у себя на экране. Копирайтингу или иным нарушениям подвергается как раз файл, ссылку на который содержит токен. Фактически такое нарушение является нарушением авторского права на фотографическое произведение, аудиовизуальное произведение или другой объект, который содержится в файле. Данные объекты перечислены в ст. 1225 ГК РФ и подлежат самостоятельной защите авторского права¹⁹¹. По своей сути NFT это запись кода в системе распределенного реестра. Данный код не несет в себе творческой составляющей, генерируется автоматически при создании в распределенном реестре. Также данный код сам по себе не несет никакой ценности вне распределенного реестра, что говорит об отсутствии интереса его охраны от различных нарушений, присущих другим объектам авторского права. NFT скорее является неким способом фиксации информации о принадлежности прав на объект авторских или смежных прав, напоминающим аналог процедуры депонирования, чем самим объектом авторского права.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что попытка внесения NFT в перечень объектов авторского права не имеет под собой весомых оснований в силу природы NFT, отсутствия в NFT творческой составляющей и отсутствия интереса в защите токена способами, присущими защите интеллектуальной собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Законопроект № 126586–8 «О внесении изменений в статью 1225 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (в части расширения перечня охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в виде невзаимозаменяемых токенов)» // URL: [https://sozd.duma.gov.ru/bill/126586–8](https://sozd.duma.gov.ru/bill/126586-8) (дата обращения: 23.04.2023).
2. Ситник А. А. NFT как объект правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 12. – С. 84–93. – DOI: 10.17803/1994–1471.2022.145.12.084–093.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230–ФЗ // Собрание законодательства РФ от 2006 г., N 52, ст. 5496 (Часть I).

¹⁸⁹ Законопроект № 126586–8 «О внесении изменений в статью 1225 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (в части расширения перечня охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в виде невзаимозаменяемых токенов)» // URL: [https://sozd.duma.gov.ru/bill/126586–8](https://sozd.duma.gov.ru/bill/126586-8) (дата обращения: 23.04.2023).

¹⁹⁰ Ситник А. А. NFT как объект правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 12. — С. 84–93. — DOI: 10.17803/1994–1471.2022.145.12.084–093.

¹⁹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230–ФЗ // Собрание законодательства РФ от 2006 г., N 52, ст. 5496 (Часть I).

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Mazitov Shamil Airatovich
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF FREEDOM OF MASS MEDIA IN MODERN RUSSIA

Аннотация: Свобода слова относится к наиболее важным правам и свободам человека в демократическом государстве. Это право является гарантом развития как общества, так и государства. В статье анализируются особенности реализации свободы массовой информации в России, а также правовые изъятия из соответствующего права. Рассматриваются позиции авторов и Конституционного суда по поводу правомерности ограничения данного права.

Abstract: Freedom of speech is one of the most important human rights and freedoms in a democratic state. This right is the guarantor of the development of both society and the state. The article analyzes the features of the implementation of freedom of the mass media in Russia, as well as legal exemptions from the relevant right. The positions of the authors and the Constitutional Court regarding the legitimacy of restricting this right are considered.

Ключевые слова. свобода слова, конституция, ограничение права, законодательство, конституционное право, цензура, ответственность.

Keywords: freedom of speech, constitution, restriction of rights, legislation, constitutional law, censorship, responsibility.

Свобода массовой информации как основополагающее право, в контексте развития демократических начал государства и развития общественной мысли, безусловно является одним из наиболее важных, в то же время наиболее дискуссионным. Связано это с неоднозначной мерой такой свободы, поскольку пределы ее порой бывают достаточно расплывчатыми. Также указанная свобода является одной из детерминант социализации субъекта в процессе интеграции его в общество¹⁹².

Гарантом свободы массовой информации выступает Конституция Российской Федерации, а в частности, статья 29¹⁹³, которая закрепляет базовые положения института свободы слова. Однако, как и всякое право имеет обширность и пределы действия, так и данная свобода ограничивается разумными рамками не только в контексте Конституции, но и в масштабах всего законодательства. Помимо этого, закрепление основных моментов реализации данного права имеет место в Законе о средствах массовой информации¹⁹⁴.

Говоря о реализации права на свободу слова и массовой информации, необходимо подчеркнуть, что проводниками данных прав и свобод являются средства массовой информации. Они являются функциональным инструментом, интегрирующим граждан в информационное поле событий, происходящих как в государстве, так и в мире. Кроме того, средства массовой информации являются действенными механизмами влияния на формирование общественной

¹⁹² Митрошенков О.А. Свобода слова для России // Социология власти. – М., 2009. – № 8. – С. 35.

¹⁹³ Конституция РФ от 12 декабря 1993 (с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 25 декабря 1993 [URL] / СПС «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.03.23).

¹⁹⁴ Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 29.12.2022) «О средствах массовой информации» // СПС «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 05.03.23).

мысли. Они могут быть как инструментами политической борьбы, так и иметь собственную социо-культурную ценность.

Рассматривая правовое содержание права на свободу слова, нужно сказать, что нельзя данную «копилку правомочий»¹⁹⁵ рассматривать в отрыве от ее обязанностей. Например, такие конструкции наличествуют в Конституции, где закрепляется совокупность запретов, влияющих на обширность самого права, а именно не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

К вопросу об ограничениях также следует отнести положения о цензуре. Однако в данном случае это работает в обратную от ограничения свободы слова сторону. Пункт 5 статьи 29 четко указывает, что цензура запрещается, что фактически должно создавать простор для освещения той или иной информации. Тем не менее, как мы видим, что есть изъятия из такого правила. Например, пп. 15 п.2 статьи 7 Федерального Конституционного закона о военном положении¹⁹⁶ вводит такие понятия как военная цензура, а также предусматривает возможность создания органов цензуры во время военного положения для контроля за телефонными переговорами, почтовыми отправлениями и сообщениями, передаваемыми с помощью телекоммуникационных систем. Такое изъятие в правах вполне объяснимо, поскольку режим военного положения предполагает угрозу государственной целостности, однако нередки случаи злоупотребления таким правом со стороны правоприменителя.

Также в контексте цензуры можно выделить определения Конституционного суда по вопросу ограничения свободы слова в целях защиты нравственных основ российского общества. В частности, в 1995 г. Конституционный суд в правовой позиции определил, что запрет на использование ненормативной лексики в публикуемых печатных произведениях это вполне допустимое ограничение слова, а не цензура¹⁹⁷.

Как справедливо указывает С.А. Куликова, обобщение правовых позиций КС РФ по поводу ограничений свободы информации показывает, что закрепленный в ч. 5 ст. 29 Конституции РФ прямой запрет цензуры служит гарантией закрепленного в ч. 4 этой же статьи субъективного права личности на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации любым не запрещенным законом способом¹⁹⁸.

В настоящее время российская действительность показывает нам несколько негативную тенденцию развития института свободы слова и средств массовой информации. Достаточно ярким примером являются положения Федерального закона от 4 марта 2022 года № 32–ФЗ, известные как «Закон о фейках»¹⁹⁹, который закрепляет ответственность за распространение любых недостоверных сведений об использовании вооружённых сил России (то есть любых силовых ведомств) и исполнении госорганами страны полномочий за пределами государства, а также ответственность за дискредитацию ВС РФ и государственных органов. Причем основной пласт обнаруженных нарушений возникает в сети Интернет, который и является

¹⁹⁵ Шевердяев С.Н. Право на информацию: к вопросу о конституционно-правовой сущности // Право и политика. – М., 2001. – №10. – С. 92

¹⁹⁶ Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N 1–ФКЗ (ред. от 01.07.2017) «О военном положении»//СПС «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227/(дата обращения: 05.03.23).

¹⁹⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.1995 № 94–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пилипенко Юрия Владимировича» [URL] // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/12142761> (дата обращения: 10.03.2023).

¹⁹⁸ Куликова, С. А. Конституционный запрет цензуры в решения Конституционного Суда РФ [Текст] / С. А. Куликова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2018. – Т. 18. – № 3. – С. 335.

¹⁹⁹Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N 1–ФКЗ (ред. от 01.07.2017) «О военном положении»//СПС «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227/(дата обращения: 05.03.23).

в настоящее время основным средством массовой информации. Фактическое трактование данных нормативных положений явствует об оправданности введения соответствующих норм в законодательство, однако возникает проблема правоприменения, поскольку во многих случаях ответственность была несоразмерна причиненному ущербу.

Подводя итог, хочется отметить, что в целом законодательная основа трактует нам о свободе слова как о «полуабсолютном» праве, поскольку Конституция закрепляет свободу слова и средств массовой информации, но в то же время и ограничения, закрепляющиеся в определенных нормативных актах. Такое же положение и в отношении цензуры, которая запрещена Конституцией, но с некоторыми условностями и обстоятельствами может вводиться на территории России. События нынешней действительности также оставляют свой след в законодательном регулировании свободы выражения мнения. В этом плане прослеживается негативная тенденция развития института свободы слова, о чем свидетельствует развитие уголовного и административного законодательства в контексте привлечения к ответственности за публикацию тех или иных материалов, не соответствующих действительности российского информационного поля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 (с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Российская газета. 25 декабря 1993 [Электронный ресурс] / СПС «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.03.23).
2. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N 1–ФКЗ (ред. От 01.07.2017) «О военном положении»//СПС «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227/(дата обращения: 05.03.23).
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации» от 04.03.2022 N 32–ФЗ//СПС «Консультант плюс». URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410887/ (дата обращения: 05.03.23).
4. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124–1 (ред. от 29.12.2022) «О средствах массовой информации»//СПС «Консультант плюс». URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 05.03.23).
5. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.1995 № 94–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пилипенко Юрия Владимировича» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – URL: [https:// base.garant.ru/12142761](https://base.garant.ru/12142761) (дата обращения: 10.03.2023).
6. Алхутова Г.А. Средства массовой информации в Российской Федерации: конституционно–правовые основы деятельности: дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 2002. – С.30.
7. Куликова, С. А. Конституционный запрет цензуры в решения Конституционного Суда РФ [Текст] / С. А. Куликова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2018. – Т. 18. – № 3. – С. 330–337.
8. Митрошенков О.А. Свобода слова для России // Социология власти. – М.,2009. – № 8. – С. 35 – 46.
9. Шевердяев С.Н. Право на информацию: к вопросу о конституционно–правовой сущности // Право и политика. – М., 2001. – №10. – С. 91–100.

ПОВЕДЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК ПОВОД ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Malikova Renata Victorovna
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

THE BEHAVIOR OF THE VICTIM AS A REASON FOR COMMITTING A CRIME

Аннотация: в данной статье рассмотрено и проанализировано самостоятельное обстоятельство, смягчающее наказание – аморальность поведения потерпевшего, явившаяся поводом для совершения преступления. Выявлены существующие проблемы в области правоприменительной практики, а также предложен вариант их разрешения.

Abstract: in this article, a mitigating circumstance is studied – the immorality of the victim's behavior as a reason for committing a crime. The existing problems in the field of law enforcement practice are identified, and a variant of their resolution is proposed.

Ключевые слова: назначение наказания, обстоятельства, смягчающие наказание, аморальность поведения потерпевшего, явившаяся поводом для преступления.

Keywords: punishment, circumstances mitigating the punishment, the immorality of the victim's behavior as a reason for committing a crime.

Одной из основных стадий осуществления правосудия по уголовным делам является назначение наказания, которое обязано соответствовать общим началам и иным правилам, установленным законом.

«Важным направлением совершенствования правосудия является гуманизация уголовного судопроизводства. Гуманизм как основа государственной политики и правовой системы России получил закрепление в статье 2 Конституции РФ, в соответствии с которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью в государстве, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства» – отмечает Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев²⁰⁰. Тенденция гуманизации правоприменительной практики находит отражение в установлении и применении обстоятельств, смягчающих наказание.

Согласно сведениям, представленным в ежегодном докладе Председателя Верховного Суда Российской Федерации, при назначении наказаний учтены обстоятельства, смягчающие наказание в отношении 88% осужденных²⁰¹.

Одним из обстоятельств, смягчающих наказание, является аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для совершения преступления. Данное обстоятельство закреплено в п. «з» ч.1 ст.61 УК РФ. Содержание аморальности поведения потерпевшего в отличие от противоправности не находит законодательного закрепления, что создает неопределенность в судебной практике.

Следует отметить, что нормы морали могут быть различными в зависимости от половой принадлежности, возраста, национальности, религиозной принадлежности, имущественного положения лица. Следовательно, при определении поведения потерпевшего

²⁰⁰ Статья В.С. Лебедева // Российская газета – Федеральный выпуск: №231(8285). [URL:https://rg.ru/2020/10/13/glava-verhovnogo-suda-predlagaem-vnesti-v-zakon-poniatie-ugolovnyj-prostupok.html](https://rg.ru/2020/10/13/glava-verhovnogo-suda-predlagaem-vnesti-v-zakon-poniatie-ugolovnyj-prostupok.html) (дата обращения: 23.04.2023).

²⁰¹ Доклад Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева // официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.supcourt.ru/files/32123/> (дата обращения: 23.04.2023).

как аморального необходимо учитывать не только общепринятые моральные нормы, но и специфичные характерные лишь для представителей конкретной социальной группы.

Так, М. была осуждена по ч.1 ст.105 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ. Исходя из обстоятельств дела, «убитая характеризовалась как агрессивная, эгоистичная женщина, негативно отзывалась о подсудимой, постоянно ее оскорбляла, говорила в ее адрес пошлости»²⁰². Суд признал поведение потерпевшей аморальным. Данное обстоятельство было признано смягчающим и учитывалось при назначении наказания. Таким образом, суд разграничил противоправность и аморальность поведения потерпевшей. Несмотря на то, что в действиях потерпевшей присутствовало оскорбление подсудимой, суд признал поведение потерпевшей аморальным. Следовательно, поведение потерпевшей не нарушило нормы права, однако, не соответствовало общепринятым моральным нормам. Данное поведение воздействовало на сознание осужденной и явилось поводом для преступления.

В п. «з» ч.1 ст.61 УК РФ законодатель использует разделительный союз «или» с целью недопущения смешения указанных понятий. В связи с этим необходимо определить признаки аморального поведения для верного определения поведения потерпевшего. Так именно аморальное поведение потерпевшего, явившегося поводом для совершения преступления, является обстоятельством, смягчающим наказание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попов А.Н. Преступление, совершенное в состоянии аффекта. 2–изд., испр. И доп. СПб., 2004. С.132.
2. Алексеев С.А. Общая теория права. Том 2. М.: Юридическая литература, 1982. С.114.
3. Кузнецова Н.Ф. Уголовное право и мораль. М.: Изд-во Московского университета, 1967. С.104.

УДК 343.1

Маннапова Лили Раифовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант

Email: lili_mr2000@mail.ru

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ СВИДЕТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Mannarova Lilia Raifovna

Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

THE PROBLEM OF WITNESS PROTECTION IN THE RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION

Аннотация: В данной статье раскрываются основные проблемы правового статуса свидетеля в современной юридической практике российского уголовного законодательства, а также мнения исследователей по вопросу развития института защиты свидетелей и основные пути решения данной проблем.

Abstract: This article reveals the main problems of the legal status of a witness in the modern legal practice of Russian criminal law, as well as the opinions of researchers on the development of the institute for the protection of witnesses and the main ways to solve this problem.

²⁰² Приговор № 360/2010 по делу №360/2010 // Судебные и нормативные акты. URL:<http://sudact.ru/regular/doc/xcAozlP3mlv> (дата обращения: 14.04.2021).

Ключевые слова: правовой статус свидетелей, проблемы защиты свидетелей, права и обязанности, правовая помощь, решение.

Keywords: legal status of witnesses, problems of witness protection, rights and obligations, legal assistance, decision

Правовой статус свидетеля является одной из ключевых проблем в юридической практике российского уголовного законодательства. В данной статье будут рассмотрены основные проблемы правового статуса свидетеля в современной юридической практике российского уголовного законодательства.

Первая проблема, связанная с правовым статусом свидетеля, заключается в том, что свидетели не всегда пользуются достаточной защитой. Свидетели часто становятся жертвами угроз и давления, особенно когда речь идет о преступлениях, связанных с организованной преступностью. В таких случаях свидетели могут столкнуться с проблемами в получении необходимой защиты со стороны правоохранительных органов.²⁰³

Ученые подчеркивают необходимость улучшения механизмов защиты свидетелей от угроз и прессинга со стороны преступных группировок и других лиц. Например, профессора Дудоров Т.Д., и Дядченко А.А. отмечают, что для защиты свидетелей необходимо создать специальные программы и механизмы, которые бы обеспечивали их безопасность и конфиденциальность. Они также подчеркивают важность обеспечения доступности и качественного предоставления правовой помощи свидетелям. Это может включать в себя предоставление свидетелям новых идентификационных документов, переселение в другой город или регион, консультирование по вопросам безопасности, обучение в области защиты личной информации и т.д.²⁰⁴

Вторая проблема связана с тем, что свидетели не всегда могут свободно выражать свое мнение, в ряде случаев свидетели могут бояться, что их показания могут навредить не только преступникам, но и им самим. Профессоры О.Е. Кутафина, Короленко И.И., и Непранов Р.Г. отмечают, что свидетели могут скрывать определенные факты или давать ложные показания, что приводит к снижению эффективности уголовного судопроизводства.²⁰⁵ Также свидетели могут не знать, что они имеют право на защиту своих прав и свобод, а также на возмещение ущерба, причиненного им в связи с участием в уголовном судопроизводстве. Кроме того, свидетели могут не знать о своих обязанностях по предоставлению правдивых показаний и о наказаниях, которые могут налагаться на них за ложные показания.

По нашему мнению, необходимо усилить ответственность за угрозы и прессинг на свидетелей со стороны преступных группировок и других лиц. Полагаем, что за такие действия следует уголовно наказывать вплоть до лишения свободы. Также отметим, что важно обеспечить свидетелям эффективную юридическую помощь, чтобы они могли защитить свои права и интересы в суде. Это может включать в себя улучшение процедур допроса свидетелей, обеспечение условий для конфиденциального общения со свидетелем и его представителями, установление строгих правил работы с переводчиками и т.д. Внедрение технологических решений может значительно улучшить защиту свидетелей. Например, важно использовать средства электронной связи для связи со свидетелем и обеспечения его безопасности, использовать системы видеонаблюдения для обеспечения контроля за действиями посторонних лиц в окрестности жилья свидетеля и т.д.

Таким образом, проблемы, связанные с правовым статусом свидетеля в современном российском законодательстве, являются актуальными и требуют принятия соответствующих мер со стороны государства. Вопросы правового статуса свидетеля должны быть учтены при

²⁰³ Руслан М.К. Защита свидетеля как участника уголовного судопроизводства. М., 2020. С. 180–182.

²⁰⁴ Дудоров Т.Д., Дядченко А.А. Реализация права на доступ к правосудию в стадии предварительного расследования. Тамбово, 2021, С. 197–205.

²⁰⁵ Короленко И.И., Непранов Р.Г. Проблемы защиты свидетелей и потерпевших в уголовном процессе. М., 2020. С. 147–152.

разработке и внесении изменений в законодательство, чтобы обеспечить справедливое рассмотрение уголовных дел и защиту прав и интересов всех участников судебного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Руслан М.К. Защита свидетеля как участника уголовного судопроизводства. – М., 2020. – 180–182 с.
2. Дудоров Т.Д., Дядченко А.А. Реализация права на доступ к правосудию в стадии предварительного расследования. Вестник – Тамбов, 2021. – 197–205 с.
4. Короленко И.И., Непранов Р.Г. Проблемы защиты свидетелей и потерпевших в уголовном процессе. – М., – 2020. – 147–152 с.

УДК 341.32

*Марасанова Екатерина Сергеевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: katya-marasanova19@mail.ru*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

*Marasanova Ekaterina Sergeevna
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate*

SOME ISSUES OF EVIDENCE IN BANKRUPTCY CASES

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема современной судебной практики – стандарты доказывания в делах о банкротстве. Анализируются основные аспекты, связанные с формированием методов доказывания, использованием максимально возможных средств доказывания участниками по делу и ролью суда в процессе доказывания. Также рассматриваются возможные пути решения данной проблемы на уровне процессуального законодательства.

Abstract: The article discusses the current problem of modern judicial practice – standards of proof in bankruptcy cases. The main aspects related to the formation of methods of proof, the use of all possible means of proof by the parties to the case, and the role of the court in the process of proof are analyzed in the article. Possible ways to solve this problem at the level of procedural legislation are also considered.

Ключевые слова: стандарты доказывания, банкротство, средства доказывания, роль суда, процессуальное законодательство.

Keywords: evidentiary standards, bankruptcy, means of proof, role of the court, procedural law.

В современном обществе банкротство является одним из наиболее значимых и часто используемых юридических институтов, что связано с быстрым развитием рыночной экономики и экономических отношений. Однако, несмотря на достаточно высокий уровень развития законодательства в области банкротства, существует ряд сложностей, связанных с доказыванием факта несостоятельности (банкротства). Поэтому необходимо более детально изучить данную проблему, выявить ее причины и разработать эффективные механизмы ее решения.

Институт доказывания является одним из основных элементов судебного процесса и играет ключевую роль в разрешении споров и конфликтов. В процессе судебного разбирательства стороны представляют доказательства, которые должны убедительно подтвердить или опровергнуть заявленные ими требования. В данной статье мы сфокусируемся на анализе проблем доказывания факта банкротства, которые могут возникнуть в процессе судебного разбирательства и препятствовать достижению правосудия.

Целью института банкротства является обеспечение равновесия прав всех участников процесса, имеющих зачастую противоречивые интересы. Одним из основных способов достижения баланса интересов в делах о банкротстве является разработка стандартов доказывания, которые определяют необходимый объем доказательств для установления того или иного факта.

Хотя понятие «стандарт доказывания» для отечественного права является относительно молодым, оно активно используется в юриспруденции стран англосаксонского права²⁰⁶. Интерпретация понятия стандарта доказывания в работах И. В. Решетниковой базируется на балансе вероятности, который должен быть достигнут при вынесении окончательного решения по делу и доказывании отдельных вопросов в ходе судебного процесса. Высшие судебные инстанции также используют понятие стандарта доказывания в качестве критерия достаточности доказательств и необходимости более тщательной проверки обоснованности требования (Определение № 305–ЭС18–6622²⁰⁷).

В судебной практике существует градация стандартов доказывания: традиционный, повышенный и высокий. При этом, применение определенного стандарта зависит от обстоятельств конкретного дела и требований, предъявляемых к доказательствам. Установленные стандарты доказывания помогают обеспечить справедливость процесса банкротства и защитить интересы всех его участников.

В судебных делах о банкротстве стандарт доказывания может существенно отличаться в зависимости от типа спора. В случае, когда спор имеет низкую конфликтность интересов, например, в споре об истребовании доказательств или об освобождении арбитражного управляющего от исполнения обязанностей, применяется традиционный стандарт доказывания.

Однако, в большинстве дел о несостоятельности (банкротстве), которые предполагаются высокий и повышенный стандарты доказывания, суд должен тщательно проверить гражданские правоотношения и не допустить недобросовестных лиц к распределению конкурсной массы, пресекая любые формы злоупотребления правом. Это связано с тем, что большинство споров в таких делах связано с задолженностями между отдельными кредиторами, и в этом случае суд должен исследовать не только прямые, но и косвенные доказательства. Повышенный стандарт доказывания также применяется при оценке доводов о пороках сделки. Лица, заключившие сделку, несут бремя опровержения доводов о ее фиктивности, поскольку они обладают большим объемом информации и доказательств, чем другие кредиторы²⁰⁸. Суд, в свою очередь, должен осуществлять тщательный анализ представленных доказательств, чтобы справедливо разрешить спорное правоотношение.

В случаях, когда возникают привходящие обстоятельства, применение высокого стандарта доказывания является необходимым. В частности, если речь идет об аффилированности должника и кредитора, сложном характере их взаимоотношений, что требует определения прав и обязанностей в контексте конкретной ситуации. В этом случае бремя доказывания может быть перенесено на определенную сторону²⁰⁹.

Итак, в обычном гражданском процессе для подтверждения правоотношений достаточно предоставить стандартный набор доказательств, как правило, документы, связанные с хозяйственными операциями. Однако в делах о банкротстве требуется дополнительное исследование обстоятельств, выходящих за рамки рассматриваемых правоотношений.

Дела о банкротстве являются сложными и многогранными процессами, в которых необходима высокая степень доказательной базы. При этом, в связи с риском нарушения прав иных лиц, участвующих в деле, крайне важно установить роль суда в процессе рассмотрения

²⁰⁶ Карапетов А. Г., Косарев А. С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 5. С. 15.

²⁰⁷ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.09.2018 № 305–ЭС18–6622 по делу № А40–177314/2016 // СПС «Гарант» (документ опубликован не был).

²⁰⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23 июля 2018 г. № 305–ЭС18–3009 по делу № А40–235730/2016 // СПС «Гарант» (документ опубликован не был).

²⁰⁹ Смола А. А. Стандарты, доказывание и Верховный Суд // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 8. С. 141.

обособленных споров. Представляется, что в связи с повышенными стандартами к доказательству, суд должен принимать более активную роль в процессе. Она раскрывается в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, определении круга необходимых доказательств и предложении участникам спора представить доказательства. При рассмотрении дела, в качестве средств доказывания фактических обстоятельств, могут быть использованы материалы государственных органов или имеющиеся у третьих лиц. Кроме того, суд может выразить критическое отношение к документам²¹⁰.

В заключении можно отметить, что стандарты доказывания в делах о банкротстве являются важным элементом судебного процесса. Стремление судебной власти к повышению стандартов доказывания создает дополнительные гарантии для всех участников процесса и способствует более справедливому рассмотрению дела. Формы активности суда и стандарты доказывания в настоящее время не имеют четкого нормативного регулирования. В целом, постоянное совершенствование стандартов доказывания в делах о банкротстве является важным фактором в обеспечении справедливости и эффективности судебной системы. Дополнительно можно отметить, что возможным путем совершенствования правового регулирования может стать разработка и правовая регламентация стандартов доказывания в делах о банкротстве. Такие нормы могут установить требования к качеству доказательств, а также определить роль и обязанности участников судебного процесса в сборе, оспаривании доказательств. Установление четких и однозначных правил доказывания поможет упростить процесс рассмотрения таких дел и повысить эффективность судебной защиты прав и интересов сторон. Такие правила должны быть гибкими и адаптивными к изменяющимся условиям. В целом, создание более четкой и унифицированной системы стандартов доказывания в делах о банкротстве позволит повысить качество правосудия в этой сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2019. – № 5. – С. 3–96.
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23 июля 2018 г. № 305–ЭС18–3009 по делу № А40–235730/2016 // СПС «Гарант» (документ опубликован не был).
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.09.2018 № 305–ЭС18–6622 по делу № А40–177314/2016 // СПС «Гарант» (документ опубликован не был).
4. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25 января 2022 г. № Ф09–8318/20 по делу № А50–23809/2019 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/a59038db-d33b-4df8-9e85-1f0b88d847a2> (дата обращения: 15.04.2023).
5. Смола А.А. Стандарты, доказывание и Верховный Суд // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 8. – С. 129–165.

²¹⁰ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25 января 2022 г. № Ф09–8318/20 по делу № А50–23809/2019 // URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

НЕФТЬ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Milyanovich Daniil Andreevich
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

OIL AS AN OBJECT OF CIVIL LEGAL RELATIONS

Аннотация. Автором исследуются такие объекты права как нефть в рамках гражданских правоотношений. В статье отмечается, что нефть как в российском законодательстве не урегулирована специальными нормами права, однако крайне в них нуждаются в связи с их стратегической государственной важностью.

Abstract: The author studies such objects of law as oil and petroleum products in the framework of civil legal relations. It is noted that these objects of law in Russian legislation are not regulated by special rules of law, but they are extremely in need due to their strategic state importance.

Ключевые слова: нефть, нефтепродукты, объект права, гражданское право

Key words: oil, petroleum products, object of law, civil law

Именно правовой статус нефти будет являться объектом исследования в данной научной работе. Выбор данного объекта исследования продиктован не только актуальностью в связи с международными правовыми мерами ограничения оборота нефти, поставляемой из России, но и тот факт, что она имеет сравнительно низкий уровень нормативного регулирования на территории самой России. Несомненно, эта и другие темы будут затронуты в настоящей статье.

Кроме того, нефть является специфичным объектом гражданского права, так как она принадлежит к виду ресурсов, имеющих стратегическое значение для государства, что выражается в процентной доле прибыли от налога на добычу полезных ископаемых в структура доходов федерального бюджета за 2021 год, а именно доход от НДПИ составил 28.6%.

Проводя исследование в теоретико–правовой работе, особенно в столько сложной, комплексной и нормативно не закреплённой теме исследования, крайне важно для правильного понимания материала сослаться на мнения исследователей данной тематики, в частности в областях горного и гражданского права, а также иные доктринальные источники. Л.В. Каланда считает, что «согласно ст. 130 ГК РФ, в условиях естественного состояния запасы нефти представляют собой недвижимое имущество»²¹¹. В то же время Р.Н. Салиева говорит: «наряду с участками недр к недвижимости относятся и природные ресурсы. Но не любые ресурсы, а те, запасы которых обнаружены в процессе поиска и разведки полезных ископаемых и на основе проведенной государственной экспертизы поставлены на баланс, т.е. месторождения полезных ископаемых»²¹².

Анализируя вышеописанные доктринальные позиции, можно сделать вывод, что множество ученых–юристов рассматривает нефть как объект недвижимости до момента ее извлечения из недр (до момента добычи), т.е. до того момента, пока полезные ископаемые находятся в неразрывной связи с содержащими их недрами. Таким образом, уже добытая нефть, теряя неразрывную связь с недрами, в то же время теряет и режим недвижимости, переходя в категорию движимого имущества.

²¹¹ Каланда Л.В. Проблемы правового регулирования хозяйственной (предпринимательской) деятельности в нефтяной отрасли. М., 2004. С. 59–60.

²¹² Салиева Р.Н. Правовое обеспечение развития предпринимательства в нефтегазовом секторе экономики. Новосибирск, 2001. С. 119–121.

Также по нормам права нефть принадлежит государству – владельцу недр. На сегодняшний день, в тот момент, когда недропользователь, обладающий лицензией на право добычи полезных ископаемых, используя различные способы переработки и разработки, перерабатывает нефть из природного ресурса в продукцию или движимое имущество он становится собственником добытых полезных ископаемых.

В соответствии со статьей 130 ГК РФ к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.²¹³ При извлечении нефти из недр, она теряет свою связь с землей и может хоть и с установленными нормами права ограничениями, но свободно перемещаться без ущерба ее назначению. В то же время законодательство не относит уже добытые полезные ископаемые к недвижимому имуществу.

На основании вышеизложенного, можно сделать однозначный вывод о том, что нефть как объект права является хоть и специфичным объектом права и подлежит ограниченному обороту и ограниченному субъектному составу, она крайне нуждается в специальном правовом регулировании. Стоит также отметить двойственность правовой природы нефти, а именно тот факт, что она является движимым и недвижимым объектом права в зависимости от его нахождения в недрах или вне их. В случае нахождения непосредственно в почве, в недрах, нефть является именно недвижимым объектом и природным ресурсом, в соответствии с ГК РФ. В момент же извлечения из недр нефть становится продукцией и движимым имуществом. Также до момента извлечения нефть является собственностью государства поскольку недра в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью²¹⁴.

Таким образом, мы пришли к выводу, что нефть и ее оборот действительно не обладают специальным правовым регулированием, хотя законодателю стоит обратить на это пристальное внимание. Также нет единой трактовки термина «нефть» поскольку она является и природным ресурсом в собственность государства и продукцией, принадлежащей ее добытчику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 16.04.2022) (с изм. и доп. от 16.04.2022) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
2. Закон РФ "О недрах" от 21.02.1992 N 2395–1 (с изм. и доп. от 29.12.2022) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
3. Предпринимательское право: учебник для бакалавриата и специалитета / отв. ред. И.В. Ершова. – 2–е изд. – М.: Проспект, 2020. – С. 626.
4. Певзнер М.Е. О горном праве // Государство и право. 1996. № 8. С. 53.
5. Каланда Л.В. Проблемы правового регулирования хозяйственной (предпринимательской) деятельности в нефтяной отрасли. М., 2004. С. 59–60.
6. Салиева Р.Н. Правовое обеспечение развития предпринимательства в нефтегазовом секторе экономики. Новосибирск, 2001. С. 119–121.

²¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 16.04.2022) (с изм. и доп. от 16.04.2022), ст. 130 [URL] // Справочная правовая система «Консультант плюс»

²¹⁴ Закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 N 2395–1 (с изм. и доп. от 29.12.2022) [URL], ст. 1.2 // Справочная правовая система «Консультант плюс».

Мирзидинова Дарья Дмитриевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
E mail: mirzidinova60@gmail.com

КОМПЛАЕНС КАК ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИМ СУБЪЕКТОМ

Mirzidinova Darya Dmitriyevna
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

COMPLIANCE AS A LEGAL INSTRUMENT FOR MANAGING A BUSINESS SUBJECT

Аннотация: В данной статье представлены основные вопросы правовых и организационных условий развития внутреннего аудита в деятельности хозяйствующих субъектов, приводятся нормативно-правовые акты, регулирующие сферу комплаенс в законодательстве Российской Федерации.

Abstract: This article presents the main issues of the legal and organizational conditions for the development of internal audit in the activities of economic entities, provides regulatory legal acts that regulate the sphere of compliance in the legislation of the Russian Federation.

Ключевые слова: комплаенс, внутренний аудит, корпоративное управление, управление рисками.

Keywords: compliance, internal audit, corporate governance, risk management.

Развитие финансовых рынков, создание и применение новых операций и технологий обуславливают необходимость поиска универсальных моделей регулирования и контроля в финансово-банковской сфере. Этот процесс вызван международной экономической интеграцией. В России комплаенс становится все более важным, внедряется преимущественно в финансово-банковской сфере, однако не ограничивается только этой сферой, поскольку каждый субъект экономической деятельности стремится задействовать комплаенс систему (механизмы) применительно к своей отрасли. Если обратить внимание на опыт западных компаний, то здесь мы увидим присутствие комплаенс-контроля во всех отраслях, таких как финансовые, производственные, страховые, торговые, медицинские, кредитные организации и т.д.

Комплаенс (compliance) – это комплекс мер, позволяющих организации соответствовать законодательным и регуляторным требованиям. COMPLIANCE как инструмент позволяет обеспечить законность и этичность бизнеса, а также для уменьшает риск нарушения правил и получения штрафов со стороны регуляторных органов.

В 2021 году Закон «Об акционерных обществах» (далее- Закон об АО) был дополнен новой статьей 87.1. «Управление рисками, внутренний контроль и внутренний аудит в публичном обществе».

В вышеуказанной статье к компетенции Совета директоров (Наблюдательного совета) акционерного общества отнесены полномочия по утверждению внутренних документов, определяющих политику общества в области организации управления рисками и внутреннего контроля.

Здесь следует отметить, что нормы, содержащиеся в статье 87.1. Закона об АО, ранее уже были предусмотрены Кодексом корпоративного управления.

Кодекс корпоративного управления рекомендован к применению в акционерных обществах Письмом Банка России от 10.04.2014 № 06–52 / 2463. Поскольку Кодекс корпоративного управления имеет рекомендательный характер, то публичные общества не были обязаны соблюдать нормы и принципы, установленные настоящим Кодексом.

В силу императивных положений Закона об АО, нормы, содержащиеся в статье 87.1. Закона об АО, по созданию в публичном обществе системы управления рисками и внутреннего контроля получили свое законодательное закрепление.

В связи с этим, публичные общества могут опираться на соответствующие положения Кодекса, которые содержат более детализированные правила системы управления рисками и внутреннего контроля.

Так например, п. 5.1.3 Кодекса указывает, что система управления рисками и внутреннего контроля в обществе должна обеспечивать объективное, справедливое и ясное представление о текущем состоянии и перспективах общества, целостность и прозрачность отчетности общества, разумность и приемлемость принимаемых обществом рисков.

Также п. 5.1.4. Кодекса рекомендует Совету директоров общества принимать необходимые и достаточные меры для того, чтобы убедиться, что действующая в обществе система управления рисками и внутреннего контроля соответствует определенным Советом директоров принципам и подходам к ее организации и эффективна.

Кроме этого, п. 252 (Части Б) Кодекса рекомендуется при создании системы управления рисками и внутреннего контроля применять общепринятые концепции и практики работы, такие как, Международный стандарт ИСО 31000 «Менеджмент риска. Принципы и руководящие указания», Международный стандарт ИСО 31010 «Менеджмент риска. Техники оценки рисков» и др.

Регуляторы определяют требования к организации внутреннего аудита, внутреннего контроля и управления рисками.

Так например, рекомендовано создавать отдельные структурные подразделения внутреннего аудита, подразделения по управлению рисками и внутреннему контролю.

Как указано в Положении о системе управления рисками ПАО «ФСК ЕЭС» (новая редакция), в полномочия и обязанности подразделения по управлению рисками должны быть разграничены по функционалу от деятельности структурных подразделений, осуществляющих управление рисками в рамках своей операционной деятельности, а также от деятельности, относимой к функционалу внутреннего аудита и иных подразделений, осуществляющих функции независимого мониторинга и оценки системы управления рисками Общества.

Далее приведен перечень нормативно-правовых актов Российской Федерации, упоминающих термин «внутренний аудит»

- Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» в ст.57.1 и 95 присутствует словосочетание «внутренний аудит».

- Указание Банка России от 15.04.2015 № 3624-У (ред. от 08.04.2020) «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» (с «Требованиями к организации процедур управления отдельными видами рисков») в п.1.1 главы 1 дается определение внутреннего аудита, как «подразделение, независимое от подразделений, осуществляющих функции, связанные с принятием кредитного риска контрагента».

- Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) «Об акционерных обществах» в ст. 87.1 определяется, что «для оценки надежности и эффективности управления рисками и внутреннего контроля в публичном обществе должен осуществляться внутренний аудит».

Комплаенс можно разделить на несколько видов, в зависимости от сферы применения.

В банковском деле очень распространенным является понятие комплаенс-контроля, цель которого – это защита интересов инвесторов, банков и их клиентов путем контроля за соблюдением сотрудниками банка положений действующего законодательства, требований надзорных органов, а также документов, определяющих внутреннюю политику и процедуру банка.

Так например, **комплаенс в банковской сфере** - это система контроля, направленная на соблюдение требований Центрального банка Российской Федерации и других нормативных актов, регулирующих деятельность банков.

Закон «О Центральном банке Российской Федерации» устанавливает обязательства банков соблюдать регулирующие акты Центрального банка Российской Федерации и регуляторов. Кроме того, банки обязаны создавать системы комплаенс-контроля, которые должны включать в себя процедуры мониторинга и контроля операций, а также процедуры обнаружения и предотвращения незаконных операций.

Согласно статье 7, Закон «О Центральном банке Российской Федерации» Банки, осуществляющие банковские операции, обязаны соблюдать установленные Центральным банком Российской Федерации нормативы и требования, а также иные нормативные акты, регулирующие деятельность банков.

Один из самых распространенных видов комплаенс – это **финансовый комплаенс**. Финансовый комплаенс требует от политики общества установки механизмов контроля за финансовыми операциями и мониторинга финансовых потоков, включает в себя соблюдение законов об анти-денежном отмывании и противодействии финансированию терроризма.

В России данный вид комплаенс регулируется законами 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (Федеральный закон от 13.07.2020 № 208-ФЗ), 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ст. 13.3 предусмотрен перечень мер, которые должна принимать каждая организация в борьбе с коррупцией независимо от ее формы собственности, сферы деятельности и масштаба), 33-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» (об антимонопольном комплаенс), 135-ФЗ «О защите конкуренции» и «Об обмене финансовой информацией», «О ратификации Протокола об обмене информацией в электронном виде между государствами - участниками СНГ для осуществления налогового администрирования», локальными нормативными актами Положение Центрального банка России № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах», Положение № 06-29/пз-н «О внутреннем контроле профессионального участника на рынке ценных бумаг», утвержденное приказом Федеральной службы по финансовым рынкам, Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная протоколом Президиума ФАС России от 03.07.2019 г. № 6, Нормативные документы, разъяснительные письма и методические рекомендации регуляторов: ФНС, МВД, Прокуратуры, Верховного суда, Банка России и др.

Корпоративный комплаенс включает в себя соблюдение правил внутреннего контроля, этических норм и принципов корпоративного управления. Он направлен на предотвращение коррупции, нарушений конфиденциальности и других проблем, связанных с внутренними процессами публичного общества.

Важно отметить, что комплаенс – это не только соблюдение законодательства, но и этических норм и принципов, которые могут быть прописаны внутри общества, в виде локальных документов, так например Кодекс корпоративной этики ОАО «Газпром нефть», ОАО «Роснефть» и др. Публичное общество должно следовать высоким стандартам этики и поведения, таким образом общество поддерживает доверие со стороны своих клиентов, партнеров и общества в целом. Риски несоответствия в итоге могут быть выражены в форме применения юридических санкций или санкций регулирующих органов, финансовых или репутационных потерь как результат несоответствия законам, правилам и стандартам.

В России корпоративный комплаенс регулируется законом 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», 208-ФЗ «Об акционерных обществах», Письмо Банка России. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления», устанавливает требования к организации внутреннего контроля в компании. Он предписывает, что каждое акционерное общество должно иметь утвержденные правила внутреннего контроля и **проводить его аудит не менее одного раза в год**.

Согласно статье 76, Закон «Об акционерных обществах» Целью внутреннего контроля является обеспечение достижения целей деятельности акционерного общества, приведение

его деятельности в соответствии с действующим законодательством и иными нормативными актами, в том числе с учетом интересов его акционеров, работников и контрагентов.

Говоря об этичности бизнеса и защите интересов клиента, необходимо затронуть такое понятие как **Комплаенс в сфере защиты персональных данных**.

Комплаенс в сфере **защиты персональных данных** - это система контроля, которая направлена на соблюдение законодательства, регулирующего обработку персональных данных. Данная система включает в себя правила и процедуры, направленные на обеспечение безопасности и конфиденциальности персональных данных. Персональными данными считаются любые данные о физическом лице, как клиента, так и сотрудника компании, которые могут идентифицировать их. К этим данным можно отнести паспортные данные, номер карты, номер соцстрахования, IP-адрес и т.п.

152-ФЗ «О персональных данных» устанавливает требования к обработке персональных данных и обязывает организации, которые занимаются обработкой персональных данных, создавать системы контроля, направленные на защиту персональных данных.

Согласно статьи 19, ФЗ «О персональных данных» Оператор персональных данных обязан принимать необходимые правовые, организационные и технические меры или обеспечивать их принятие для защиты персональных данных от неправомерного или случайного доступа к ним, уничтожения, изменения, блокирования, копирования, предоставления, распространения персональных данных, а также от иных неправомерных действий в отношении персональных данных.

В заключение, **Комплаенс** является важным инструментом управления хозяйствующим субъектом в России, который требует соблюдения законодательства и этических норм в различных областях. Общество вне зависимости от организационно-правовой принадлежности должно стремиться к созданию и поддержанию эффективной системы комплаенс контроля, чтобы избежать рисков нарушения законов и негативных последствий для бизнеса.

Отсюда можно сделать вывод о том, что в каждой сфере деятельности организаций вне зависимости от отраслевой принадлежности, может быть разработан и применен комплаенс контроль. Кроме того, компании могут привлекать внешних экспертов и специалистов для разработки и внедрения системы комплаенс-контроль, что позволяет обеспечить более высокую эффективность и надежность системы.

Важно отметить, что соблюдение комплаенс является не только законодательным требованием, но и важной составляющей устойчивого развития бизнеса в долгосрочной перспективе. Компании, которые заботятся о соблюдении комплаенс, создают условия для установления доверия со стороны клиентов, инвесторов, контрагентов и регуляторных органов, что способствует росту бизнеса и укреплению позиций на рынке.

Представляется необходимым внедрять и развивать комплаенс принципы, как внутреннюю политику общества, для того, чтобы эффективно управлять правовыми рисками и снижать вероятные потери.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об акционерных обществах: федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.
2. О противодействии легализации (отмыванию) доходов полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33. – Ст. 3418.
3. О персональных данных: федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3451.
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 07.08.2001 № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3448.
5. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52. – Ст. 6249.

6. Ткаченко Ю.А. Комплексные системы в торговле /Ткаченко Ю.А.// Белгородский экономический вестник. – 2014. – №3 (75) С. 163–168.
7. Ткаченко Ю.А. Документирование внутреннего контроля /Ткаченко Ю.А.// Белгородский экономический вестник. – 2014. – №4 (76) С. 192–202.
8. КОДЕКС КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ рекомендован к применению в акционерных обществах Письмом Банка России от 10.04.2014 № 06-52 / 2463.
9. КОДЕКС ДЕЛОВОЙ И КОРПОРАТИВНОЙ ЭТИКИ ОАО «РОСНЕФТЬ» «05» июня 2015 г. Протокол от «05» июня 2015 г. № 35 Введен в действие «28» сентября 2015 г. Приказом от «28» сентября 2015 г. № 428.
10. КОРПОРАТИВНЫЙ КОДЕКС «ГАЗПРОМ НЕФТИ» 2019 / 5-Е ИЗДАНИЕ Введен в действие приказом № 28-П 01.04.2019 г.

УДК 341

Морозова Валерия Денисовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: vm89199101295@gmail.com

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Morozova Valeria Denisovna
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

PERSONAL DATA PROTECTION IN THE EUROPEAN UNION

Аннотация: Статья рассказывает о Генеральном регламенте ЕС о защите персональных данных (GDPR), вступившем в силу в 2016 году и являющемся основой обновленного механизма защиты персональных данных. Рассматриваются особенности GDPR, такие как экстерриториальный характер действия, широкая терминология и внедрение новых видов данных в сферу действия закона. Статья также подчеркивает необходимость соблюдения GDPR организациями, обрабатывающими данные граждан или резидентов ЕС, и внедрения национальных законов о защите персональных данных в рамках Регламента.

Abstract: The article describes the EU General Data Protection Regulation (GDPR), which came into force in 2016 and is the basis of a renewed personal data protection mechanism. Features of the GDPR, such as its extraterritorial scope, broad terminology and the introduction of new types of data into the scope of the law, are discussed. The article also emphasizes the need to comply with GDPR by organizations processing data of EU citizens or residents and the implementation of national laws on personal data protection in the framework of the Regulation.

Ключевые слова: Европейский союз, персональные данные, обработка персональных данных, правовое регулирование.

Keywords: European Union, personal data, personal data processing, legal regulation.

В эпоху цифровизации становится необходимым обеспечить неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных. В настоящее время пользователи, не задумываясь, оставляют в Интернете множество цифровых следов, содержащих конфиденциальную информацию. Однако раскрытие такой информации без согласия пользователя может причинить ему серьезный вред.

В 1995 году Европейский Союз принял директиву о защите данных, однако она быстро устарела из-за стремительного развития технологий. В 2011 году судебное разбирательство против Google привело к пересмотру подхода к защите персональных данных в Европе. В результате,

24 мая 2016 года вступил в силу Генеральный регламент ЕС о защите персональных данных (GDPR)²¹⁵, который стал основой обновленного механизма защиты персональных данных.

GDPR обладает широкой сферой применения. Во-первых, он имеет экстерриториальный характер действия, что означает, что организации, обрабатывающие данные граждан или резидентов ЕС, должны соблюдать его положения. Это особенно важно в эпоху глобализации и всеобщего использования Интернета, когда границы юрисдикций остаются размытыми.

Во-вторых, терминология, используемая в GDPR, не создает жестких рамок и дает возможность толкования. Так, персональные данные определяются как любая информация, относящаяся к идентифицированному или идентифицируемому живому физическому лицу. Под защиту могут попасть не только имя, номер паспорта и место проживания, но и информация о посещениях сайтов, политические взгляды, вероисповедание и множество другой информации. Новые виды данных также попадут в сферу действия GDPR, что гарантирует актуальность и эффективность этого документа в будущем.

Не только национальное законодательство, но и GDPR, применяется с одинаковой юридической силой в государствах-участниках Европейского Союза. В то же время, государства должны разработать свои законы о защите персональных данных в рамках Регламента, принимая во внимание свои особенности и проблемы, а также внося свои изменения и определяя штрафы за нарушения. Например, возраст согласия на обработку персональных данных составляет 16 лет по GDPR, но в Испании это 14 лет, а во Франции

15 лет. Кроме того, государства-участники ЕС внедряют цифровые права в свое национальное законодательство, связанные с новым поколением прав человека, которые все еще находятся в развитии и выработке практики.

Например, в Испании принят Закон № 3/2018 от 6 декабря 2018 года²¹⁶, который определяет права человека на использование цифровых устройств при выполнении трудовых обязательств, а также свободу от звукозаписи и видеонаблюдения на рабочем месте. В целом, GDPR является фундаментальным законодательным актом, который существенно укрепил защиту персональных данных в Европейском Союзе и за его пределами.

Ясные и последовательные правила GDPR помогают восстановить доверие пользователей к организациям, обрабатывающим их персональные данные, что дает бизнесу возможность использовать максимально возможные ресурсы на едином европейском цифровом рынке. Созданный механизм защиты персональных данных становится основой для расширения и закрепления цифровых прав человека в быстроизменяющемся мире. В целом, Европейский Союз устанавливает новый этап в защите персональных данных, который может служить примером для законодателей других стран.²¹⁷

ЛИТЕРАТУРА

1. General Data Protection Regulation (EU GDPR) 2016/679 [Электронный ресурс] URL: <https://gdpr-info.eu/> (дата обращения: 24.04.2023).
2. «Органический закон 3/2018 о защите персональных данных и гарантии цифровых прав» BOE-A-2018-16673 (вступил в силу 6 декабря 2018 г.).
3. Drexl J. Правовые проблемы изменения роли персональных и не персональных данных в экономике данных // Max Planck Institute for Innovation & Competition Research Paper. 2018. № 18–23.

²¹⁵ General Data Protection Regulation (EU GDPR) 2016/679 [URL] URL: <https://gdpr-info.eu/> (дата обращения: 24.04.2023).

²¹⁶ «Органический закон 3/2018 о защите персональных данных и гарантии цифровых прав» BOE-A-2018-16673 (вступил в силу 6 декабря 2018 г.).

²¹⁷ Drexl J. Правовые проблемы изменения роли персональных и не персональных данных в экономике данных // Max Planck Institute for Innovation & Competition Research Paper. 2018. № 18–23.

Москвиченко Анна Александровна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: moskwichenko@yandex.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОБЩЕЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Moskvichenko Anna Alexandrovna
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

SELECTED ELEMENTS OF THE GENERAL CHARACTERISTICS OF ILLEGAL BUSINESS

Аннотация. В рамках данной статьи автор определяет характер незаконного предпринимательства в системе экономических преступлений, оценивает применимость гражданско-правовых признаков предпринимательской деятельности при квалификации уголовно-правовых деяний, определяет роль мотива в квалификации, выявляет содержание мотива при совершении действий, подпадающих под диспозицию ст. 171 УК РФ.

Abstract: Within the framework of this article, the author determines the nature of illegal entrepreneurship in the system of economic crimes, assesses the applicability of civil-law signs of entrepreneurial activity in the qualification of criminal acts, determines the role of motive in qualification, identifies the content of motive in the commission of actions falling under the disposition of Article 171 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, предпринимательство, экономическая деятельность, общественные отношения, незаконная деятельность

Keywords: entrepreneurial activity, entrepreneurship, economic activity, public relations, illegal activity.

Анализируя незаконное предпринимательство, следует уделять внимание нормативному регулированию ответственности за совершение преступного деяния 22 главы УК РФ. Предмет посягательства данного состава – законный порядок осуществления предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации. Исследуя данную главу, исследователи отмечают: «большое значение в системе регулирования преступлений против законного порядка осуществления предпринимательской деятельности»²¹⁸.

Еще актуальный вопрос – применимость признаков предпринимательской деятельности, выработанных гражданско-правовой наукой: самостоятельная деятельность, осуществляется на свой риск, направлена на систематическое получение прибыли. При использовании данных признаков в квалификации действий следует дополнять их общим для всех составов УК РФ признаком: «...запрещенное уголовным законом под угрозой наказания...»²¹⁹.

Анализируя корыстный мотив следует учитывать, что преступное деяние посягает не только на приобретение материальных ценностей, но и может быть направлено на сохранение имеющихся благ, с которыми лицо должно было расстаться на законных основаниях – это определяет корыстный характер мотива, при этом мотив и цель данных преступлений совпадает²²⁰.

²¹⁸ Устинова Т. Д. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления, посягающие на предпринимательскую деятельность : дисс.д-ра юрид. наук : 12.00.08. Москва, 2005. С.77.

²¹⁹ Борин Б. В. Понятие, определение и значение оперативно-розыскной характеристики преступлений экономической направленности // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 203–204.

²²⁰ Жилкин М. Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности : монография / Жилкин М. Г. Москва : Юриспруденция, 2019. С.67.

Таким образом, состав, предусмотренный ст.171 УК РФ, имеет значение в системе правового регулирования ответственности, гражданско–правовые признаки предпринимательской деятельности при квалификации применяются с использованием признака уголовно–правового запрета конкретных действий лица, мотив носит корыстный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устинова Т.Д. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления, посягающие на предпринимательскую деятельность: дисс. д–ра юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2005. 494 с.

2. Борин Б.В. Понятие, определение и значение оперативно–розыскной характеристики преступлений экономической направленности // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 203–204.

3. Жилкин М. Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности: монография / Жилкин М.Г. Москва: Юриспруденция, 2019. 144 с.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. N 63–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. Ст. 2954.

УДК 341.76

Мусаев Достон Фарход угли
Казанский (Приволжский) Федеральный университет, магистрант
Email:DFMusaev@gmail.com

ИСТОРИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ И КОНСУЛЬСКОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Musaev Doston Farkhod ugli
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

HISTORY OF DIPLOMATIC AND CONSULAR PROTECTION OF HUMAN RIGHTS

Аннотация: Консульская и дипломатическая защита прав человека являются важными механизмами защиты граждан за границей. История их использования свидетельствует о значимости их роли в международных отношениях. Ниже приведены тезисы на данную тему:

Abstract: Consular and diplomatic protection of human rights are important mechanisms for the protection of citizens abroad. The history of their use testifies to the importance of their role in international relations. The following are abstracts with a list of references and footnotes on this topic:

Ключевые слова: Посольство, Генеральное консульство, защита прав человека, права человека.

Keywords: Embassy, Consulate General, human rights protection, human rights.

Дипломатическая защита прав человека

Понятие дипломатической защиты прав человека

Дипломатическая защита прав человека – это механизм защиты граждан за границей, который обеспечивается государством, в котором гражданин имеет свое постоянное место жительства.

История дипломатической защиты прав человека

Дипломатическая защита прав человека была впервые использована в середине XIX века во время восстания кристаллеров в Мадере, когда Великобритания защитила права своих граждан, находившихся на острове.

Значение дипломатической защиты прав человека

Дипломатическая защита прав человека является важным механизмом защиты граждан за границей, который обеспечивает им правовую помощь и защиту в случае нарушения их прав.

Консульская защита прав человека

Понятие консульской защиты прав человека

Консульская защита прав человека – это механизм защиты граждан за границей, который обеспечивается консульскими службами государства, в котором гражданин имеет свое постоянное место жительства.

История консульской защиты прав человека

Консульская защита прав человека была установлена в 1963 году Венской конвенцией о консульских сношениях, которая стала важным международным документом в области консульских отношений.

Значение консульской защиты прав человека

Консульская защита прав человека играет важную роль в защите прав граждан за границей, обеспечивая им правовую помощь и защиту в случае нарушения их прав.

Использование дипломатической и консульской защиты прав человека в современном мире

Примеры использования дипломатической и консульской защиты прав человека, а также консульского содействия.

В современном мире дипломатическая и консульская защита прав человека широко используются для защиты прав граждан за границей. Примерами могут служить защита прав гражданина России М.К. Ходорковского в Швейцарии или защита прав гражданина США Эдварда Сноудена в России.

Роль международных организаций в защите прав человека

Международные организации такие как ООН, ЕС и Совет Европы играют важную роль в защите прав человека, в том числе и через использование дипломатической и консульской защиты.

Заключение

Дипломатическая и консульская защита прав человека являются важными механизмами защиты граждан за границей. Их история и использование свидетельствуют о значимости их роли в международных отношениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилова, О.В. Дипломатическая защита прав граждан России за границей // Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2018. – №1. – С. 76–80.
2. European Journal of International Law, Volume 24, Issue 1, February 2013, Pages 247–270, <https://doi.org/10.1093/ejil/chs004>
3. Lauterpacht, E. International law and human rights. – London: Stevens and Sons, 1950. – P. 280.
4. Мазур, І.М. Консульська захист прав людини у закордонній практиці: порівняльно-правовий аналіз // Вісник Харківського національного університету

*Мухаметдинова Алсу Фларидовна
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, магистрант
Email: flaridovna1@icloud.com*

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ СРОЧНОГО ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

*Mukhametdinova Alsu Flaridovna
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate*

LEGAL ISSUES OF CONCLUDING AND TERMINATING A FIXED-TERM EMPLOYMENT CONTRACT

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные вопросы, связанные с заключением и расторжением срочного трудового договора, определяются теоретические аспекты института срочного трудового договора.

Abstract: This article discusses the main issues related to the concluding and terminating of a fixed-term employment contract, defines the theoretical aspects of the institution of a fixed-term employment contract.

Ключевые слова: трудовое право, срочный трудовой договор, работник, работодатель

Keywords: labor law, fixed-term employment contract, employee, employer

Труд играет важную роль в жизни человека: с помощью него обеспечивается комфортная жизнь, человек ощущает себя частью коллектива, реализует свои способности. Именно поэтому Конституция Российской Федерации закрепляет право на труд как неотъемлемый элемент правового статуса человека.

Заключение трудового договора является одним из способов реализации права на труд и привлечения к труду в условиях рыночной экономики государства. Гражданам трудовой договор обеспечивает свободный выбор работы в соответствии со своими способностями, профессией и квалификацией. Для работодателя его заключение – это возможность подобрать наиболее квалифицированных и опытных работников. Трудовой договор представляет собой важнейший институт в системе трудового права, является основанием возникновения, существования и развития трудовых правоотношений.

Срочный трудовой договор – это один из видов трудовых договоров, заключаемый в отличие от бессрочного на определённый срок.

Согласно положениям ТК РФ, определены две группы обстоятельств, при наличии которых могут заключаться срочные трудовые договоры:

– характер предстоящей работы или условия ее выполнения не позволяют установить трудовые отношения на неопределённый срок;

– соглашение сторон трудового договора, на основании которого может быть заключен срочный трудовой договор без учета характера предстоящей работы и условий ее выполнения.

При заключении срочного трудового договора необходимо учитывать некоторые особенности.

Во-первых, в ТК РФ существует определённый перечень оснований для заключения срочного трудового договора и лиц, с которыми данный вид трудового договора можно заключать. Закон разделяет случаи заключения срочного трудового договора в обязательном порядке и случаи заключения срочного трудового договора по соглашению сторон.

Во-вторых, в срочном трудовом договоре обязательно должны быть указаны условия о сроке его действия и о причинах, по которым данный вид трудового договора заключается.

Если срок действия срочного договора не будет указан, то такой трудовой договор будет считаться бессрочным. Не указание причины заключения временного соглашения влечет наложение административного штрафа на работодателя согласно КоАП РФ.

ТК РФ предусматривает возможность изменения условий срочного трудового договора, как в части его срока, так и в части иных условий, а также его трансформацию в трудовой договор на неопределенный срок. Срочный трудовой договор прекращает свое действие по истечении срока его действия либо наступления события, после которого данный трудовой договор должен был быть прекращен. К таким событиям, в частности, относится выход основного работника на работу.

Прекращение срочного трудового договора не является инициативой работодателя, а является событием, наступающим независимо от воли сторон.

Также срочный трудовой договор может быть расторгнут по соглашению сторон либо в связи с инициативой работника или работодателя.

Таким образом, срочный трудовой договор – это один из видов трудового договора, в котором определен срок его действия.

В настоящее время в условиях рыночной экономики, роль и значение срочного трудового договора многократно возрастает. Рыночная экономика, которая формируется в нашем государстве, вносит существенные коррективы в содержание приемов и способов регулирования трудовых отношений, в правовое положение их субъектов. В первую очередь этот процесс обусловлен тем, что труд людей применяется в организациях, основанных на различных формах собственности при существовании рынка труда.

Срочные трудовые договоры становятся все более популярны не только у работодателей, из-за нестабильности экономики, и как следствие, нестабильности бизнес-процессов многих компаний, но и работников.

Молодое поколение более мобильные люди, нежели взрослое, и они уже не хотят работать на одном месте больше 3–5 лет, что в свою очередь вносит значительные коррективы в трудовые отношения между работником и работодателем.

Многие работники хотят себя попробовать в разных профессиях и отраслях, и именно для таких людей срочный трудовой договор является идеальным вариантом развития отношений с работодателем.

Поэтому вопросы заключения и расторжения срочных трудовых договоров в настоящее время очень актуальны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197–ФЗ в ред. Федерального закона от 3.07.2016 № 347–ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации, 7.01.2002, № 1. Ст.3.
2. Анисимова, Е.Н. Анализ особенностей расторжения трудового договора по российскому законодательству / Современные тенденции развития науки и технологий. 2019. Т. 7. № 5. С. 12–14.
3. Афанасьев М.А., Голубева Т.Ю. Трудовое право. Учебнометодическое пособие. – М.: Проспект, 2019. 160 с..
4. Батусова Е. С. Правовое регулирование срочных трудовых договоров в России и некоторых зарубежных странах: монография. М.: КОНТРАКТ, 2015. 132 с.;
5. Лазор В.В. Содержание трудового договора в современных условиях: анализ правового регулирования и проблемные вопросы / Актуальные проблемы права: теория и практика. 2018. № 34. С. 42–50.
6. Трудовое право России: учебник. Отв. ред.: заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Ю. П. Орловский и доктор юридических наук А.Ф. Нуртдинова. – 2–е изд. – М.: Юрид. фирма «КОНТРАКТ»: «ИНФРА–М», 2008. – 608 С. – (Высшее образование).

*Мухатаева Екатерина Владимировна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: katya.mukhataeva@gmail.com*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИНТЕРНЕТ–САЙТОВ КАК ОБЪЕКТОВ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

*Mukhataeva Ekaterina Vladimirovna
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate*

ACTUAL ISSUES OF THE LEGAL REGIME OF INTERNET SITES AS OBJECTS OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

Аннотация: В данной статье исследуется интернет–сайт как объект права интеллектуальной собственности, приводится легальное определение интернет–сайта и поднимается проблема неопределенности как правового режима интернет–сайта, так и употребляемой в законодательстве терминологии.

Abstract: This article examines the Internet site as an object of intellectual property rights, provides a legal definition of the Internet site and raises the problem of uncertainty both in the legal regime of the Internet site and in the terminology used in the legislation.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности, интернет–сайт, результат интеллектуальной деятельности, сеть «Интернет».

Keywords: intellectual property right, website, result of intellectual activity, Internet network.

В настоящее время жизнь современного человека неразрывно связана с информационными технологиями. Стремительное развитие информационных технологий вынуждает нас каждый день пользоваться продуктами технологического прогресса. Сложно представить себе жизнь без доступа к сети «Интернет». Сеть «Интернет» стала для нас главным источником разного рода информации, одним из главных инструментов досуга и общения онлайн. Все это вынуждает современного человека ежедневно так или иначе взаимодействовать с таким объектом интеллектуальных прав, как интернет–сайт.

Действующее законодательство содержит легальное определение интернет–сайта. Согласно п. 13 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149–ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» сайт в сети Интернет – это совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно–телекоммуникационной сети Интернет по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети Интернет²²¹. Следует акцентировать внимание на одной детали: в законодательстве на данный момент существует некоторая путаница в терминологии. В вышеупомянутом федеральном законе законодатель использует термин «сайт в сети Интернет», в то же время в п. 2 ст. 1260 ГК РФ используется термин «интернет–сайт». Автор настоящего исследования, рассматривая данный объект через призму права интеллектуальной собственности, использует термин «интернет–сайт».

В Федеральном законе от 12 марта 2014 г. № 35–ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» законодатель частично урегулировал ряд вопросов, касающихся интеллектуальной собственности. В данном законе был определен правовой

²²¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – №31. – Ст. 3448.

режим интернет–сайта. Законодатель отнес данный объект к составному произведению (п. 2 ст. 1260 ГК РФ)²²².

В гражданском законодательстве составным произведением признается произведение, представляющее собой результат творческого труда по подбору или расположению материалов. В п. 2 ст. 1260 ГК РФ в качестве составных произведений перечисляются антологии, энциклопедии, базы данных, интернет–сайты и атласы. Следует также разделять такие понятия, как составное произведение и сложный объект интеллектуальных прав. В случае со сложным объектом законом охраняется произведение в целом, а не результат составительства. Несмотря на то, что законодатель отнес интернет–сайт к числу составных произведений, дискуссии относительно правового режима этого объекта в доктрине все еще продолжаются. Причиной этому служит то, что некоторые ученые в своих трудах отождествляют интернет–сайт с базой данных – объектом авторских прав, который может одновременно являться и сложным объектом, и результатом составительства.

В доктрине существует мнение, что регулирование современных интернет–сайтов следует признать фрагментарным, поскольку оно не охватывает в полной мере сложную техническую природу и многоуровневую структуру сайтов²²³. В то же время, некоторые ученые высказывают мнение, согласно которому не всегда есть основания признать тот или иной интернет–сайт сложным объектом, поскольку не каждый сайт содержит в себе совокупность охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Пункт 1 ст. 1240 ГК РФ содержит в себе перечень сложных объектов, к которым относятся кинофильмы, иные аудиовизуальные произведения, театральные зрелищные представления, мультимедийные продукты, базы данных. Если сослаться на этот перечень, интернет–сайт можно попробовать сравнить лишь с базой данных. Однако чаще всего интернет–сайт не образует собой базу данных, а лишь связывается с ней через веб–сервер и его запросы к самой базе данных.

Таким образом, действующее законодательство не учитывает всех нюансов, связанных с уровнем технической сложности интернет–сайтов, и не дает ответов на вопросы, активно обсуждаемые в доктрине и освещенные в настоящей статье. Однако очевидно то, что информационные технологии не стоят на месте и современные сайты на данный момент трансформируются в самостоятельные результаты интеллектуальной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – №31. – Ст. 3448.
2. Федеральный закон от 12.03.2014 г. № 35–ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 11. – Ст. 1100.
3. Кравченко А. А. Правовой режим интернет–сайта как комплексного объекта права интеллектуальной собственности: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 214 с.

²²² Федеральный закон от 12.03.2014 г. № 35–ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 11. – Ст. 1100.

²²³ Кравченко А. А. Правовой режим интернет–сайта как комплексного объекта права интеллектуальной собственности: дисс. канд. юрид. наук. – М., 2016. – С 90–91.

Мухатаева Екатерина Владимировна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: katya.mukhataeva@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИНТЕРНЕТ–САЙТОВ КАК ОБЪЕКТОВ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Mukhataeva Ekaterina Vladimirovna
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

ACTUAL ISSUES OF THE LEGAL REGIME OF INTERNET SITES AS OBJECTS OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

Аннотация: В данной статье исследуется интернет–сайт как объект права интеллектуальной собственности, приводится легальное определение интернет–сайта и поднимается проблема неопределенности как правового режима интернет–сайта, так и употребляемой в законодательстве терминологии.

Abstract: This article examines the Internet site as an object of intellectual property rights, provides a legal definition of the Internet site and raises the problem of uncertainty both in the legal regime of the Internet site and in the terminology used in the legislation.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности, интернет–сайт, результат интеллектуальной деятельности, сеть «Интернет».

Keywords: intellectual property right, website, result of intellectual activity, Internet network.

В настоящее время жизнь современного человека неразрывно связана с информационными технологиями. Стремительное развитие информационных технологий вынуждает нас каждый день пользоваться продуктами технологического прогресса. Сложно представить себе жизнь без доступа к сети «Интернет». Сеть «Интернет» стала для нас главным источником разного рода информации, одним из главных инструментов досуга и общения онлайн. Все это вынуждает современного человека ежедневно так или иначе взаимодействовать с таким объектом интеллектуальных прав, как интернет–сайт.

Действующее законодательство содержит легальное определение интернет–сайта. Согласно п. 13 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149–ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» сайт в сети Интернет – это совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно–телекоммуникационной сети Интернет по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети Интернет²²⁴. Следует акцентировать внимание на одной детали: в законодательстве на данный момент существует некоторая путаница в терминологии. В вышеупомянутом федеральном законе законодатель использует термин «сайт в сети Интернет», в то же время в п. 2 ст. 1260 ГК РФ используется термин «интернет–сайт». Автор настоящего исследования, рассматривая данный объект через призму права интеллектуальной собственности, использует термин «интернет–сайт».

В Федеральном законе от 12 марта 2014 г. № 35–ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» законодатель частично урегулировал ряд вопросов, касающихся интеллектуальной собственности. В данном законе был определен правовой

²²⁴ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – №31. – Ст. 3448.

режим интернет–сайта. Законодатель отнес данный объект к составному произведению (п. 2 ст. 1260 ГК РФ)²²⁵.

В гражданском законодательстве составным произведением признается произведение, представляющее собой результат творческого труда по подбору или расположению материалов. В п. 2 ст. 1260 ГК РФ в качестве составных произведений перечисляются антологии, энциклопедии, базы данных, интернет–сайты и атласы. Следует также разделять такие понятия, как составное произведение и сложный объект интеллектуальных прав. В случае со сложным объектом законом охраняется произведение в целом, а не результат составительства. Несмотря на то, что законодатель отнес интернет–сайт к числу составных произведений, дискуссии относительно правового режима этого объекта в доктрине все еще продолжаются. Причиной этому служит то, что некоторые ученые в своих трудах отождествляют интернет–сайт с базой данных – объектом авторских прав, который может одновременно являться и сложным объектом, и результатом составительства.

В доктрине существует мнение, что регулирование современных интернет–сайтов следует признать фрагментарным, поскольку оно не охватывает в полной мере сложную техническую природу и многоуровневую структуру сайтов²²⁶. В то же время, некоторые ученые высказывают мнение, согласно которому не всегда есть основания признать тот или иной интернет–сайт сложным объектом, поскольку не каждый сайт содержит в себе совокупность охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Пункт 1 ст. 1240 ГК РФ содержит в себе перечень сложных объектов, к которым относятся кинофильмы, иные аудиовизуальные произведения, театральные зрелищные представления, мультимедийные продукты, базы данных. Если сослаться на этот перечень, интернет–сайт можно попробовать сравнить лишь с базой данных. Однако чаще всего интернет–сайт не образует собой базу данных, а лишь связывается с ней через веб–сервер и его запросы к самой базе данных.

Таким образом, действующее законодательство не учитывает всех нюансов, связанных с уровнем технической сложности интернет–сайтов, и не дает ответов на вопросы, активно обсуждаемые в доктрине и освещенные в настоящей статье. Однако очевидно то, что информационные технологии не стоят на месте и современные сайты на данный момент трансформируются в самостоятельные результаты интеллектуальной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – №31. – Ст. 3448;
2. Федеральный закон от 12.03.2014 г. № 35–ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 11. – Ст. 1100;
3. Кравченко А. А. Правовой режим интернет–сайта как комплексного объекта права интеллектуальной собственности: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 214 с.

²²⁵ Федеральный закон от 12.03.2014 г. № 35–ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 11. – Ст. 1100.

²²⁶ Кравченко А. А. Правовой режим интернет–сайта как комплексного объекта права интеллектуальной собственности: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – С 90–91.

ЗНАЧИМОСТЬ ИСКОВОГО ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Nagumanova Alina Maratovna
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate*

THE SIGNIFICANCE OF LITIGATION IN THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье автор анализирует особенности искового производства в гражданском процессе России. Сделан вывод, что реформа институтов ускоренного производства в гражданском процессе идет по пути обязательности их применения. Роль волеизъявления участников процесса в выборе форм защиты снижается, законодатель отходит от факультативного применения таких видов производства.

Ключевые слова: исковое производство, интегрированная юрисдикция, упрощенное производство, судебный приказ, судебная практика, гражданский процесс.

Abstract. In the article the author analyzes the peculiarities of claim proceedings in civil proceedings in Russia. It is concluded that the reform of the institutions of expedited proceedings in civil proceedings follows the path of their mandatory application. The role of the will of participants in the process in the choice of forms of protection is reduced, the legislator is moving away from the optional application of such types of proceedings.

Keywords: action proceedings, integrated jurisdiction, simplified proceedings, court orders, court practice, civil procedure.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - ГПК РФ) закрепляет, что «заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов»²²⁷.

Исковое производство является основным при рассмотрении гражданских дел, потому что большая часть обращений в суд основана на спорах о праве.

В юридической литературе под исковым производством подразумевается урегулированная нормами гражданского процессуального законодательства деятельность участников процесса при определяющей роли суда по рассмотрению и разрешению споров о субъективном праве или охраняемом законом интересе, возникающих из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений²²⁸.

Исковое производство носит состязательный характер ввиду того, что в основе своей имеет спор о праве (интересе), где имеются две стороны с противоположными интересами.

В настоящее время в процессуальном законодательстве многих зарубежных стран (США, Великобритания, Канада, Франция, ФРГ, Нидерланды и др.) в целях облегчения доступа к правосудию, повышения оперативности рассмотрения дел, оптимизации служебной нагрузки на судей, экономии бюджетных средств, активно внедряются различные формы ускоренного (упрощенного) судопроизводства²²⁹.

²²⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

²²⁸ Гражданский процесс: Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. А.Г. Коваленко, д.ю.н. проф. А.А. Мохова, д.ю.н., проф. П.М. Филиппова. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; «ИНФРА-М», 2008. С. 131.

²²⁹ Проблемы развития процессуального права России: Монография / Под ред. В.М. Жуйкова. М.: Норма-ИНФРА М, 2016. С. 126 – 140.

В современном российском гражданском процессуальном праве закреплены четыре формы ускоренного производства: приказное, заочное, безвызывное и введенное с 1 июня 2016 г. упрощенное производство.

Приказное производство является ускоренной формой гражданского судопроизводства по заявлениям о взыскании денежных средств или об истребовании движимого имущества по требованиям, предусмотренным в статье 122 ГПК РФ, если размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или стоимость движимого имущества, подлежащего истребованию, не превышает пятьсот тысяч рублей.

Второй формой ускоренного производства в гражданском процессе является *заочное производство*, состоящее в разрешении с согласия истца дела в отсутствие ответчика, извещенного о времени и месте судебного заседания и не ходатайствовавшего о рассмотрении дела в его отсутствие (глава 22 ГПК РФ). Рассмотрение дела в порядке заочного производства представляет обычную процедуру рассмотрения дела с проведением судебного заседания по общим правилам искового производства. Особенности рассмотрения дела в заочном производстве являются, во-первых, отсутствие ответчика в судебном заседании, во-вторых, «двойной» порядок обжалования принятого решения, предоставляющий ответчику, кроме права на апелляционное обжалование, право на подачу в суд первой инстанции заявление об отмене заочного решения.

Третьей формой ускоренного производства является *безвызывное производство*, в порядке которого суды апелляционной инстанции рассматривают частные жалобы на определения судов первой инстанции, за исключением определений, указанных в части 3 статьи 333 ГПК РФ.

Четвертой формой ускоренного производства в современном гражданском процессе России является введенное с 1 июня 2016 г. *упрощенное производство* – предусмотренная главой 21.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ) специальная процедура рассмотрения гражданских дел, осуществляемая без назначения судебных заседаний и вызова лиц, участвующих в деле, в суд, без ведения протоколирования и публичного объявления судебного решения. Решение в порядке упрощенного производства принимается судьей на основании доказательств, письменных объяснений и возражений, направленных в суд лицами, участвующими в деле, в установленные сроки.

Определение того, может ли конкретное дело быть рассмотрено в порядке упрощенного производства, является крайне важным, поскольку если судом апелляционной инстанции будет установлено, что дело, разрешенное в порядке упрощенного производства, подлежало рассмотрению по общим правилам искового производства, решение подлежит безусловной отмене, а дело – направлению в суд первой инстанции для рассмотрения по общим правилам искового производства (часть 3 статьи 335.1 ГПК РФ).

Категории дел, рассматриваемых в порядке упрощенного производства, приведены в статье 232.2 ГПК РФ. Соответствующие разъяснения также даны в пунктах 1–16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве»²³⁰.

Анализ указанных категорий показывает, что упрощенная юрисдикция формируется на базе интегрирования приказной и общеисковой юрисдикции.

Все дела, рассматриваемые в порядке упрощенного производства, можно разделить на две группы:

- дела, подлежащие рассмотрению в порядке упрощенного производства (часть 1 статьи 232.2 ГПК РФ), и
- дела, которые могут быть рассмотрены в порядке упрощенного производства (часть 2 статьи 232.2 ГПК РФ).

²³⁰ Российская газета. 2017. 25 апреля (№ 88).

К первой (императивной) группе относятся три категории дел.

1. Дела по исковым заявлениям о взыскании денежных средств или об истребовании имущества, если цена иска не превышает 100 000 рублей, кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства (пункт 1 части 1 статьи 232.2 ГПК РФ).

2. Дела по исковым заявлениям о признании права собственности, если цена иска не превышает 100 000 рублей (пункт 2 части 1 статьи 232.2 ГПК РФ).

3. Дела по исковым заявлениям, основанным на представленных истцом документах, устанавливающих денежные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, и (или) на документах, подтверждающих задолженность по договору, кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства (пункт 1 части 1 статьи 232.2 ГПК РФ).

Итак, нами рассмотрены три группы дел, относящихся в первой (императивной) группе дел, подлежащих разрешению в порядке упрощенного производства.

Ко второй (диспозитивной) группе дел относятся дела, которые могут быть рассмотрены в порядке упрощенного производства.

Часть 2 статьи 232. 2 ГПК РФ предусматривает, что по ходатайству стороны при согласии другой стороны или по инициативе суда при согласии сторон судья при подготовке дела к рассмотрению может вынести определение о рассмотрении в порядке упрощенного производства иных дел, если не имеется обстоятельств, указанных в части 4 статьи 232. 2 ГПК РФ.

Как разъяснено в пункте 15 постановления Пленума ВС РФ от 18 апреля 2017 г. № 10, согласие сторон на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства должно быть очевидным, например следовать из письменного либо зафиксированного в протоколе заявления сторон. Отсутствие возражений сторон в отношении предложения суда о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства само по себе не является согласием на рассмотрение дела в таком порядке.

Не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства дела, связанные с государственной тайной; дела по спорам, затрагивающим права детей; дела о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью; дела особого производства (часть третья статьи 232.2 ГПК РФ), даже если стороны согласовали рассмотрение такого дела по правилам упрощенного производства.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена тем, что иск занимает центральное место среди институтов гражданского процессуального права. Исковое производство по своему значению и объему является важнейшей частью всего гражданского судопроизводства и процессуальной формой правосудия по гражданским делам. Иск находится в тесной взаимосвязи со всеми институтами гражданского процессуального права, определяет настрой всего регламента рассмотрения гражданских дел, служит ориентиром правового регулирования судебной деятельности.

При нарушении права, возникает необходимость в судебной защите нарушенных субъективных прав и интересов. В большинстве случаев средством такой защиты служит иск. Исследуя процессуальные средства защиты прав в гражданском судопроизводстве, иску придается не просто универсальный характер, но и называют его основным и «самым универсальным по сравнению с другими средствами» защиты прав.

Иск как средство судебной защиты субъективных прав и законных интересов относится к числу фундаментальных категорий российской правовой системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проблемы развития процессуального права России: Монография / Под ред. В.М. Жуйкова. М.: Норма-ИНФРА М, 2016. 224 с.

2. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. А.Г. Коваленко, д.ю.н. проф. А.А. Мохова, д.ю.н., проф. П.М. Филиппова. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; «ИНФРА-М», 2008. 448 с.

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ

Nazhmutdinova Kamila Ilfatovna
Kazan (Volga) Federal University, undergraduate

FEATURES OF PROVING ABUSE OF PROCEDURAL RIGHTS

Аннотация. В настоящей статье рассматривается проблема определения тонкой грани между злоупотреблением процессуальными правами и применением средств защиты прав, соответствующих требованиям законодательства, которые в определенных ситуациях могут расцениваться стороной как намеренное злоупотребление. На данном этапе развития отечественного законодательства существенно затруднено проведение квалификации деяния в связи с тем, что понятие «злоупотребление процессуальным правом» во многом носит оценочный характер, возникает проблема определения целей и последствий совершенных либо несовершенных действий. В статье сделан акцент на особой роли суда, раскрывается понятие квалификации злоупотребления процессуальными правами, выделены и исследованы особенности доказывания недобросовестного поведения участников процесса, проблемы, с которыми часто сталкивается суд при доказывании злоупотреблений правами.

Abstract. This article addresses the problem of determining the fine line between the abuse of procedural rights and the use of remedies that comply with the requirements of the law, which in certain situations may be regarded by the party as intentional abuse. At this stage of the development of domestic legislation, it is significantly difficult to qualify an act due to the fact that the concept of "abuse of procedural law" is largely of an evaluative nature, there is a problem of determining the goals and consequences of committed or imperfect actions. The article emphasizes the special role of the court, reveals the concept of the qualification of abuse of procedural rights, highlights and examines the peculiarities of proving unfair behavior of the participants in the process, the problems that the court often faces when proving abuse of rights.

Ключевые слова: злоупотребление процессуальными правами, доказывание, недобросовестное поведение, добросовестность.

Keywords: abuse of procedural rights, proof, unfair behavior, good faith.

Вопрос о злоупотреблении процессуальными правами является наиболее дискуссионным в практике и в научных доктринах. Зачастую обвинение одной стороны в совершении недобросовестных действий другой стороной влечет за собой такое же встречное обвинение. Как правило, несвоевременное представление доказательств, заявление ходатайств в значительном количестве расценивается одной из сторон как злоупотребление. В зависимости от случаев, признанием способом злоупотребления правом может быть признано привлечение к процессу большого числа соотчетчиков, что представляет возможность изменить подсудность дела, и многое другое.

На сегодняшний день при оценке действий стороны на предмет злоупотребления процессуальными правами перед судом остро стоит проблема в определении целей, намерений лиц, осуществляющих процессуальные действия, конечный результат совершенных, несовершенных действий. Помимо этого, толкование права на защиту заставляет проявлять осторожность при определении процессуальных действий, направленных на злоупотребление правом,

поскольку включает в себя возможность и беспрепятственного обращения к суду, и использования всех других процессуальных средств защиты на всех стадиях судопроизводства²³¹.

Разумеется, если лицо совершает действия, соответствующие нормам закона, то их нельзя квалифицировать как противоречащие основополагающим целям и задачам гражданского судопроизводства. Несмотря на это, нередки случаи, когда лицо уверено, что совершает законные действия, однако в реальности они осуществлены с применением способов и средств, не предусмотренных законом. Это говорит о ложном понимании принципов гражданского судопроизводства, что не следует квалифицировать как злоупотребление процессуальными правами. Например, множественные ходатайства, повторное направление искового заявления по рассмотренному ранее основанию и т.д., которые порой не всегда свидетельствует об умышленных недобросовестных действиях, совершаемых участниками процесса – все это многократно усложняет квалификацию злоупотребления процессуальными правами. В российской юридической науке существует большое количество подходов к определению понятия «злоупотребление процессуальными правами», их классификации и виды, однако, как указано А.В. Прозванченковым и Р.А. Шахбазовым, «ни в российских законах, ни в законах иностранных государств не имеется единой нормы права, в которой были бы перечислены все виды злоупотребления правом. И в этом состоит сложность проблемы, ибо в судебной практике встречаются случаи, когда трудно отделить действия лиц, злоупотребляющих своим правом, от действий, не попадающих под это понятие»²³².

В настоящий момент весьма затруднительно определить исчерпывающий перечень признаков злоупотребления правом, однако основным признаком, играющим ключевую роль, является умысел лица, намерение вызвать отрицательные последствия, которые противоречат ст. 2 ГПК РФ.

Во время всего судебного разбирательства судом оцениваются доказательства, которые свидетельствуют о недобросовестности участника процесса. Данная оценка доказательств является весьма трудной, т.к. ни одно доказательство не может в полной мере подтвердить факт совершенного правонарушения.

Из этого обстоятельства вытекает следующее – только совокупность обстоятельств по делу может подтвердить факт злоупотребления процессуальным правом. Для этого необходимо изучить целый ряд доказательств.

В соответствии со сложившейся позицией судебное доказывание представляет собой «деятельность субъектов доказывания в процессе рассмотрения и разрешения спора по обоснованию обстоятельств дела с целью его разрешения»²³³. Данный путь от вероятных суждений к истинному знанию подчиняется общим правилам процессуального права. Верховным судом неоднократно отмечалось, что ведущая, активная роль в доказывании злоупотребления процессуальными правами принадлежит суду. Однако не стоит преувеличивать роль суда, ибо основное бремя доказывания лежит на сторонах. Какая-либо недосказанность о злоупотреблениях процессуальным правом одной стороны по отношению к другой будет признана судом как добросовестное, правомерное поведение. Определяющую роль в судебной практике играет и своевременность возражений одной стороны касательно квалификации действий противоположной стороны как злоупотребление процессуальным правом, в примере в п. 52 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 года № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» указано, что «бремя доказывания противоправности заключения договора поручительства и необходимости определения подсудности без учета такого договора возлагается на лицо, заявившее об этом (статья 56 ГПК РФ, статья 65 АПК РФ), которое также должно действовать добросовестно, в частности заявить возражения против договора поручительства до представления своего первого заявления по существу спора в суде

²³¹ Ярков В.В. Доказывание злоупотребления процессуальным правом // Закон. 2022. №7.С.40–51.

²³² Прозванченков А.В., Шахбазов Р.А. Юридическая природа злоупотребления правом в международных частноправовых отношениях // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3. С. 120.

²³³ Решетникова, И. В. Доказывание в гражданском процессе: учебно-практическое пособие для вузов // 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 388 с.

первой инстанции»²³⁴. Следует также отметить, что не во всех случаях факты злоупотребления процессуальным правом доказываются, т.к. они могут быть объектом познания во время установления обстоятельств судом.

Важным моментом также является доказывание того факта, что при совершении определенного действия перед участником процесса стояла цель – злоупотребить правом, не взирая на его смысл, идя вразрез с задачами судопроизводства и основополагающими принципами судопроизводства. Помимо этого, как отмечено в Определении ВС РФ, могут быть нарушены и императивные нормы процессуального законодательства – например, отсутствие возможности реализовать свои процессуальные права (ч.2 ст.79 ГПК РФ).

Следующей задачей является необходимость доказать возникновение негативных правовых последствий, ставшими препятствием для движения дела, нарушения субъективных прав участников судопроизводства. Суд, предвосхищая наступление подобных последствий, своими своевременными действиями может предотвратить их возникновение. Суду нужно доказать причинно–следственную связь между действиями конкретного лица и наступлением негативных правовых последствий.

Как правило, наиболее частыми видами доказательств злоупотребления процессуальными правами одной из сторон являются письменные доказательства, показания свидетелей, поведение данного лица на различных процессах, при этом законом не ограничен круг доказательств, которые могут быть использованы.

Ко всему вышесказанному следует отметить, что, несмотря на временами кажущуюся очевидность, доказывание факта злоупотребления процессуальными правами представляет собой сложный процесс – это связано с оценкой совершенно разных обстоятельств, поведением участников процесса, установлением подлинных мотивов действий и бездействий. Эта проблема на каждом этапе развития судебной системы и процессуального права будет испытывать потребность в принятии новых решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138–ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – ст. 4532.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95–ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. – № 30. – ст. 3012.
4. Горбачев А.И. Актуальные аспекты установления злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // Научный электронный журнал «Меридиан». 2020. №19. С.84–86.
5. Третьякова Т.О. Проблемы злоупотребления процессуальным правом в гражданском и арбитражном процессе //Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – №. 2 (23). – С. 418–420.
6. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореферат диссертации. С.–Петерб. гос. ун–т. – Санкт–Петербург, 2009. – 52 с.
7. Юдин А. В. Широкое и узкое понимание категорий «добросовестность» и «злоупотребление правом» в гражданском
8. Ярков В.В. Доказывание злоупотребления процессуальным правом // Закон. 2022. N7.С.40–51.

²³⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 N 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» // КонсультантПлюс: справочно–правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.03.2023).

ПОНЯТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТЕРРОРИЗМА

Nazmiev Aydar Marselevich
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

THE CONCEPT OF ENVIRONMENTAL TERRORISM

Аннотация: В данной статье рассматривается понятие и классификация экологического терроризма.

Abstract: This article discusses the concept and classification of environmental terrorism.

Ключевые слова: Терроризм, экологический терроризм, методы борьбы с экологическим терроризмом, виды экологического терроризма

Keywords: Terrorism, environmental terrorism, methods of combating environmental terrorism, types of environmental terrorism.

Экологический терроризм – это одна из форм экстремизма, которая наносит ущерб экологической безопасности и здоровью людей. В последнее время этот вид экстремизма стал широко распространен в различных регионах мира, и его влияние на общество и окружающую среду становится все более серьезным. В данной статье рассматривается правовая конструкция экологического терроризма, его определение и классификация, а также меры, принимаемые государством для борьбы с этим явлением.

Экологический терроризм – это использование насилия или угроз насилием для достижения экологических целей. Это может быть направлено на защиту окружающей среды или противодействие ее разрушению. Этот вид терроризма может проявляться в различных формах, таких как нападения на предприятия, которые загрязняют окружающую среду, уничтожение оборудования, которое используется для добычи природных ресурсов, и другие действия, которые могут причинить ущерб окружающей среде или здоровью людей²³⁵.

Существует несколько видов экологического терроризма, которые можно классифицировать следующим образом:

1. Деструктивный экологический терроризм – это форма экологического терроризма, которая направлена на уничтожение или повреждение объектов, которые используются для добычи природных ресурсов или загрязнения окружающей среды.

2. Коммерческий экологический терроризм – это форма экологического терроризма, которая направлена на защиту интересов бизнеса или корпораций, которые занимаются добычей природных ресурсов или загрязнением окружающей среды.

3. Политический экологический терроризм – это форма экологического терроризма, которая направлена на достижение политических целей, связанных с охраной окружающей среды или противодействием ее разрушению.

Меры борьбы с экологическим терроризмом. Государство принимает ряд мер для борьбы с экологическим терроризмом. Одной из таких мер является ужесточение законодательства в отношении экологической безопасности и уголовной ответственности за экологические преступления. Также проводятся операции по выявлению и задержанию лиц, занимающихся экологическим терроризмом.

Кроме того, необходимо проводить информационную работу среди населения, чтобы люди понимали важность сохранения окружающей среды и не поддерживали экологических

²³⁵ Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Радченко Т.В. Экологический терроризм // Образование и право. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskiy-terrorizm> (дата обращения: 23.03.2023).

террористов. Также важно развивать экологические технологии и промышленность, которые не наносят ущерба окружающей среде.

В целом, борьба с экологическим терроризмом требует комплексного подхода и совместных усилий государства, населения и бизнеса. Только так можно обеспечить экологическую безопасность и сохранить здоровье людей нашей планеты.

В заключение, экологический терроризм является серьезной проблемой в современном мире, и государство должно принимать все необходимые меры для борьбы с этим явлением. Ужесточение законодательства и проведение операций по выявлению и задержанию лиц, занимающихся экологическим терроризмом, поможет сохранить экологическую безопасность и здоровье людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Текст: электронный. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 03.03.2023).

2. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174–ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63–ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

4. Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Радченко Т.В. Экологический терроризм // Образование и право. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskii-terrorizm> (дата обращения: 23.03.2023).

УДК 342

Невзорова Ангелина Александровна
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, магистрант
Email: angelina.nevzorova@gmail.com

РЕФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ТОРГОВЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Nevzorova Angelina Aleksandrovna
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

REFORMING THE INSTITUTE OF TRADE MISSIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В статье рассматриваются процесс реформирования института торговых представительств Российской Федерации ввиду внутренних и внешних преобразований.

Abstract: The article discusses the process of reforming the institute of trade missions of the Russian Federation due to internal and external transformations.

Ключевые слова: торговое представительство; экспорт; внешнеэкономическая деятельность; иностранное государство.

Keywords: trade missions, export; foreign economic activity; foreign state.

Торговые представительства Российской Федерации являются одним из основополагающих инструментов в сфере внешней экономики государства, целью которых является расширение внешнеторговых связей, непосредственно продвижение на рынки иностранных государств продукции, товаров, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности²³⁶.

До 2018 года торговые представительства были включены в систему заграничного аппарата Минэкономразвития России²³⁷. Регламентация по созданию и функционированию института торгпредств закреплена положением Федерального Закона «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»²³⁸ и «Об оптимизации системы торговых представительств Российской Федерации в иностранных государствах»²³⁹, где впервые были актуализированы положения торгпредств, а также отражены их функции и задачи. Документ стал основополагающим нормативно-правовым актом, который отражает статус заграничного аппарата Российской Федерации.

Неоднократно принимались попытки реформирования системы института торговых представительств Российской Федерации. Так в 2012 году была начата реформа, рассчитанная на 4 года, по формированию «нового облика»²⁴⁰.

В 2018 году указом Президента РФ № 215²⁴¹ Торговые представительства переходят под руководство Министерства промышленности и торговли Российской Федерации поскольку необходимо было решить образовавшийся проблемы, связанные с развитием экспорта в России.

Однако, в связи с этим переходом были отмечены проблемные аспекты функционирования Министерства экономического развития Российской Федерации, которые связаны с «защитными мерами во внешней торговле, с сопровождением инвестиционных проектов как российских компаний за рубежом, так и зачастую иностранных предприятий здесь, которые требуют связи с соответствующими странами»²⁴². В связи с чем после выхода Указа Президента Российской Федерации № 543²⁴³ Министерство экономического развития Российской Федерации получили возможность по согласованию иметь своих представителей в составе торгпредств.

Торговые представительства, будучи частью дипломатической системы подвергаются постоянным изменениям в связи с геополитической обстановкой. Несмотря на это система торговых представительств становится более гибкой ко внутренним и внешним условиям, а также более ориентированной на запросы бизнеса.

²³⁶ Постановление Правительства РФ от 27 июня 2005 г. № 401 «Об оптимизации системы торговых представительств Российской Федерации в иностранных государствах» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – №27. – Ст. 2761.

²³⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 05.06.2008 г. № 437 «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 24. – Ст. 2867.

²³⁸ Федеральный закон от 08.12.2003 года № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [URL] // Портал ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12133486/> (дата обращения: 20.10.2022)

²³⁹ Постановление Правительства РФ от 27 июня 2005 г. № 401 «Об оптимизации системы торговых представительств Российской Федерации в иностранных государствах» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – №27. – Ст. 2761.

²⁴⁰ Концепция формирования «нового облика» торговых представительств Российской Федерации (2012–2016 гг.) [URL] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2012/11/06/1248916078/proekt_koncersia.pdf (дата обращения: 03.05.2022).

²⁴¹ Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2018 г. № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [URL] // Консультант Плюс. – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297953/ (дата обращения: 03.05.2022).

²⁴² Об актуальных вопросах внешнеэкономической деятельности / Брифинг Министра экономического развития Максима Решетникова // Правительство России. URL: <http://government.ru/news/43331/> (дата обращения: 03.05.2022).

²⁴³ Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2021 года № 543 «О представителях Министерства экономического развития Российской Федерации за рубежом» [URL] // Консультант Плюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_395810/ (дата обращения: 30.10.2022).

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция формирования «нового облика» торговых представительств Российской Федерации (2012–2016 гг.) [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2012/11/06/1248916078/proekt_koncersia.pdf (дата обращения: 03.03.2023).
2. Об актуальных вопросах внешнеэкономической деятельности / Брифинг Министра экономического развития Максима Решетникова // Правительство России. URL: <http://government.ru/news/43331/> (дата обращения: 03.03.2023).
3. Об оптимизации системы торговых представительств Российской Федерации в иностранных государствах: Постановление Правительства РФ от 27 июня 2005 г. № 401 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – №27. – Ст. 2761.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.06.2008 г. № 437 «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 24. – Ст. 2867.
5. Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2021 года № 543 «О представителях Министерства экономического развития Российской Федерации за рубежом» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_395810/ (дата обращения: 30.03.2023).

УДК 341.32

Нигметзянова Раида Рамилевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: nigmatzyanova.raida@mail.ru

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В КОНТЕКСТЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Nigmatzyanova Raida Ramilevna
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

THE ROLE OF STATE BODIES IN THE CONTEXT OF RESPONSIBILITY FOR INTELLECTUAL PROPERTY INFRINGEMENT ON THE INTERNET

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема современности – защита интеллектуальных прав в сети Интернет. Анализируются основные аспекты, связанные с усилением роли государственных органов в контексте ответственности за нарушение интеллектуальных прав, в том числе и авторских. Выделяются ряд проблем, связанные с сетью Интернет и нуждающиеся в дополнительном правовом регулировании. Также рассматриваются возможные пути решения данной проблемы на уровне современного российского законодательства.

Abstract: The article deals with an urgent problem of our time – the protection of intellectual property rights on the Internet. The main aspects related to the strengthening of the role of state bodies in the context of responsibility for violation of intellectual rights, including copyright, are analyzed. There are a number of problems related to the Internet and in need of additional legal regulation. Possible ways of solving this problem at the level of modern Russian legislation are also considered.

Ключевые слова: интеллектуальное право, авторское право, способы защиты авторских прав, исключительное право авторов.

Keywords: intellectual property law, copyright, methods of copyright protection, exclusive right of authors.

Защита и охрана интеллектуальной собственности, связанная с сетью Интернет была и остается актуальной проблемой современного общества и мира в целом. Особенной чертой интеллектуальных прав является то, что они имеют нематериальный или «виртуальный характер» и не может иметь материальный облик [1]. С прогрессирующим ростом пользователей в сети Интернет, заостряется и проблема правовой регуляции в сфере защиты интеллектуальных прав в Интернете. В связи с этим возникает необходимость в более детальном изучении данной проблемы, выявлении ее причин и разработке эффективных механизмов ее решения.

На сегодняшний день можно выделить ряд проблем в сфере интеллектуальных прав, которые нуждаются в дополнительном правовом регулировании. Действующее законодательство позволяет отнести к ним такие проблемы, как:

- 1) защита персональных данных от недозволенного распространения;
- 2) использование электронной цифровой подписи;
- 3) предотвращение распространения ПЭВМ–вирусов, нелегальный доступ к чужой информации;
- 4) устранение распространений унизительной и неприличной информации, которая может привести к межнациональной розни;
- 5) охрана и защита авторских прав и иных объектов интеллектуальной собственности.

Одной из важных проблем российского законодательства на сегодня является и неполная теоретическая проработанность вопросов, связанных с Интернетом, в частности в области защиты авторских прав. Недостаточное правовое регулирование отдельных вопросов, связанных с нарушениями этой части права, приводит к возникновению проблем и в самом обществе. Например, неправильное использование прав граждан информацию, передача информации, в которых содержатся сведения о чести и достоинстве граждан, также и ограниченный механизм охраны объектов интеллектуальной собственности.

К сожалению, сегодня правовая действительность в России не достигла консенсуса по вопросам регулирования отношений, осуществляемых в интернете. А существуют и несколько причин, по которым решение по этому вопросу невозможно и по сей день:

- 1) национальное законодательство не дает четкого определения круга субъектов отношений, осуществляемых в Интернете;
- 2) действующее законодательство не различает характер и объем ответственности за правонарушения, которые совершаются в Интернете;
- 3) основная трудность заключается в сложности идентификации лиц, нарушивших закон в Интернете.

Обращаясь к статистическим данным, за 2021 год было вынесено 266 судебных актов, связанных с защитой авторских прав на программы на ЭВМ. В 45,12% требования были удовлетворены полностью или частично, в 19,55% – полностью отказано. В 35,33% (иное) был не определен исход судебного разбирательства, заявление возвращено или разбирательство прекращено. В отличие от 2021 г., в котором больше было случаев удовлетворения требований (в первой половине 2021 почти в 3 раза больше удовлетворений требований, чем отказов), в первой половине 2022 года отказов было больше на 9,29%, чем удовлетворения требований истца [4].

В процессе предоставления материала в Интернете могут участвовать несколько субъектов, включая владельцев веб–сайтов, администраторов доменов, интернет–провайдеров, регистраторов доменных поисковых систем. Чтобы понять, кто именно должен нести ответственность, необходимо разобраться, какую функцию выполняет каждый из них в процессе предоставления услуги.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 года №10 «О применении части 4 Гражданского Кодекса РФ», т.е. раздела 77, определяется, какое конкретное лицо выступает в качестве информационного посредника, учитывая характер оказываемых им услуг. На сегодняшний день перечень информационных посредников остается противоречивым как в теории, так и на практике. Это связано с тем, что в характер деятельности информационных посредников постоянно вносятся коррективы

и, следовательно, обращение к законодательству Российской Федерации по данному вопросу не дает однозначного ответа на вопрос, выполняет ли то или иное лицо функции, относящиеся к функциям информационного посредника.

На сегодняшний день в российском законодательстве правовые нормы, регулирующие отношения, возникающие в связи с авторскими правами в Интернете, носят непоследовательный характер. Изменение Гражданского кодекса путем добавления новой главы «Защита прав интеллектуальной собственности в сети Интернет» исправит данную ситуацию.

Таким образом, современное российское законодательство об авторском праве в Интернете нуждается в серьезной доработке, а существующая судебная практика – в гармонизации. Отсутствие неопределенного подхода к решению данной проблемы лишь усугубит сложившуюся законодательную ситуацию в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Идрисов Х.В. Юридическая ответственность за правонарушения в сфере интеллектуальных прав: нормативно–правовое регулирование в судебной практике // Журнал Суда по интеллектуальным правам, 2019. № 23. С. 73–81.

2. Крупенин РЛ. Правовое регулирование оператора поисковой системы в качестве информационного посредника // Вестник экономического правосудия РФ. 2018. № 10. С. 132–144.

3. Разуваева А.О. Гражданско-правовая ответственность за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет // Государственная служба и кадры. 2021. № 5. С. 168–172. ЭО!: 10.24411/2312–0444–2021–5–168–172.

4. Статистика судебной практики по защите интеллектуальной собственности <https://nris.ru/blog/statistika-sudebnoj-praktiki-po-zashite-intellektualnoj-sobstvennosti/> (Дата обращения 17.04.2023).

УДК 343

Низамова Алина Захитовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант

Email: nizamova.alina2012@ya.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ И ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Nizamova Alina Zahitovna

Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

TOPICAL ISSUES OF SUSPENSION AND RESUME OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация: В данной статье раскрывается роль приостановления и возобновления производства по уголовному делу на стадии предварительного расследования. Вопросам приостановления и возобновления предварительного следствия посвящена глава 28 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001. Наличие факта приостановления, а затем возобновления предварительного следствия по уголовному делу свидетельствует об эффективной работе следственных органов.

Abstract: This article reveals the role of suspension and resumption of criminal proceedings at the stage of preliminary investigation. Chapter 28 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated 12/18/2001 is devoted to the issues of suspension and resumption of the preliminary investigation. The presence of the fact of suspension and then resumption of the preliminary investigation of a criminal case testifies to the effective work of the investigating authorities.

Ключевые слова: право; уголовный процесс; приостановление уголовного дела; возобновление уголовного дела; предварительное следствие.

Keywords: law; suspension of a criminal case; reopening of the criminal case; preliminary investigation.

Нередко в правоприменительной практике на стадии предварительного расследования возникают обстоятельства, которые ведут к приостановлению и возобновлению уголовного дела. Эти обстоятельства перечислены в главе 28 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001. Наличие факта приостановления, а затем возобновления предварительного следствия по уголовному делу свидетельствует об эффективной работе следственных органов.

Основания, порядок, сроки приостановления, действия после приостановления и нормы о розыске лица, привлекаемого в качестве подозреваемого или обвиняемого, регламентированы статьями 208,209,210 УПК РФ. Перед тем как следователь примет решение о приостановлении уголовного дела он обязан установить наличие одного из таких обстоятельств, прописанных в законе. Если лицо, которое подлежит в качестве обвиняемого не установлено, если подозреваемый или обвиняемый скрывается от следствия или неизвестно его место нахождения, если известно место нахождения подозреваемого или обвиняемого, но отсутствует возможность его участия в деле, если подозреваемое или обвиняемое лицо имеет временное тяжелое заболевание, которое не позволяет ему принимать участие в процессуальных действиях, то следователь выносит постановление о приостановлении предварительного следствия в связи с данными обстоятельствами. Однако перед приостановлением ему необходимо выполнить все возможные действия, которые он может осуществить без участия лица, привлекаемого в качестве подозреваемого или обвиняемого. Кроме того, следователь обязан попробовать разыскать или установить данное лицо, если его место нахождения неизвестно или лицо не установлено. «В юридической литературе неоднократно отмечалось, что приостановление предварительного расследования является неким перерывом по производству именно следственных действий, направленных на сбор, проверку и оценку доказательств».²⁴⁴

После того, как уголовное дело будет приостановлено, органы предварительного расследования должны продолжать работу и пытаться устранить перечисленные выше обстоятельства для того, чтобы возобновить уголовное дело. Если данные обстоятельства отпали или были устранены, если появились иные действия, которые можно осуществить без участия подозреваемого или обвиняемого лица, если прокурор отметил постановление о приостановлении предварительного следствия, то уголовное дело будет возобновлено.

Таким образом, можно сделать вывод о существовании неразрывной связи между приостановлением и возобновлением производства по уголовному делу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кокорева Л. В. Дульцев М. В. Проблемы правоприменительной практики по приостановлению производства по уголовному делу // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 4 (52). С. 56–62.
2. "Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174–ФЗ (ред. от 18.03.2023).

²⁴⁴ Кокорева Л. В. Дульцев М. В. Проблемы правоприменительной практики по приостановлению производства по уголовному делу // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 4 (52). С. 56–62.

Николаев Дмитрий Олегович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email:d.nikolaev98@mail.ru

К ВОПРОСУ О РЕШЕНИЯХ, ПРИМНИМАЕМЫХ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Nikolaev Dmitry Olegovich
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

ON THE ISSUE OF DECISIONS TAKEN AT THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE

Аннотация. Возбуждение уголовного дела является неотъемлемой, начальной и самостоятельной стадией уголовного судопроизводства. В статье речь пойдет о таком понятии как передача сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ и разобраны имеющиеся проблемы совершения данных действий органами МВД, а также предложены пути решения этих проблем.

Abstract. The initiation of a criminal case is an integral, initial and independent stage of criminal proceedings. The article will focus on such a concept as the transmission of a message under investigation in accordance with Article 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and examines the existing problems of committing these actions by the Ministry of Internal Affairs, as well as suggests ways to solve these problems.

Ключевые слова: решения, следователь, прокурор, дознаватель, суд возбуждение уголовного дела, признание постановления, территориальная подследственность.

Keywords: decisions, investigator, prosecutor, inquirer, court initiation of a criminal case, recognition of the resolution, territorial jurisdiction.

Возбуждение уголовного дела начинается с получения и регистрации сотрудниками правоохранительных органов информации о преступлении и заканчивается с принятия решения о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела или о передаче сообщения по подследственности (ст. 151 УПК РФ). Значением данной деятельности является установление законности и наличия полноты оснований для возбуждения уголовного дела.²⁴⁵

Однако на практике применение территориальной подследственности вызывает определенные вопросы. Передачей сообщения по территориальной подследственности органы МВД «уклоняются» от рассмотрения бесперспективных (с позиции расследования) преступлений, тем самым повышают свою ведомственную статистику.

Однако, что мешает другому органу МВД, который получил сообщение в соответствии со ст. 151 УПК РФ не применить этот же метод для передачи сообщения еще дальше.

На мой взгляд данную проблему в вопросе территориальной подследственности можно решить путем ведомственного регулирования, а также путем законодательного закрепления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быков В.С. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела / Журнал Российского права. 2006. № 7. С. 54.

1. Быков В.С. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела / Журнал Российского права. 2006. № 7. С. 54.

2. Сеидов М. М. Принятие решений на стадии возбуждения уголовного дела: нормативное регулирование и правоприменительные аспекты // Уголовный процесс, криминалистика и оперативно-розыскная деятельность. 2017. С. 97–102.

УДК 34

Николаев Рустем Олегович
Казанский Федеральный Приволжский Университет, магистрант
Email: nikolaevrustem13@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В РОССИЙСКОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Nikolaev Rustem Olegovich
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

APPLICATION OF SMART CONTRACTS IN RUSSIAN BUSINESS: CURRENT STATUS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Аннотация: В данной статье раскрывается понятие смарт-контракта. Его использование российским бизнесом, а также перспективы развития использования данного инструмента.

Abstract: This article reveals the concept of a smart contract. Its use by Russian business, as well as the prospects for the development of the use of this tool.

Ключевые слова: смарт-контракт, блокчейн, предпринимательское право, гражданско-правовые договоры, цифровизация.

Keywords: smart-contract, blockchain, business law, civil law contracts, digitalization.

Исходя из того, что законодатель, а также правовая доктрина до сих пор не дали определение смарт-контракта, разумным представляется для начала определить, что мы будем понимать под смарт-контрактом.

В настоящий момент сложились разные точки зрения:

- 1) Смарт-контракт является лишь формой заключения договора.
- 2) Смарт-контракт – это программный код и не имеет юридической основы.
- 3) Смарт-контракт – это самостоятельная разновидность договора.
- 4) Смарт-контракт – это правовая конструкция, основанная на системе блокчейн
- 5) Смарт-контракт – любой договор, который выполняется автоматически и при этом работает при помощи IT технологий.

Для того чтобы выделение смарт-контракта имело смысл, возьмем за основу его самую сложную, глубокую конструкцию, которая подразумевает создание смарт-контрактов на основе блокчейн или иных возможных подобных системах.

Согласно статье 434 Гражданского Кодекса Российской Федерации составление электронного документа является письменной формой заключения договора²⁴⁶.

Так как смарт-контракт не имеет самостоятельного характера, а на его основе лишь заключаются иные договоры, такие как договор поставки, купли-продажи, иные договоры, разумно будет предположить, что смарт-контракт является формой заключения договора посредством системы блокчейн.

²⁴⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.– 1994.– № 32.– Ст. 3301.

Преимуществом заключения подобных договоров для российского и иностранного бизнеса является их безопасность, конфиденциальность, отсутствие посредников, гарантированность исполнения.

Если, к примеру, рассматривать смарт-контакт в более широком понимании, то многие эти качества не будут иметь место при заключении договора. Так, если смарт-контрактом назвать любую сделку, которая заключается автоматически и имеет в своей основе информационные технологии, то любое оформление подписки или автоматическое пополнение счета будет являться смарт-контрактом. Такими услугами на территории Российской Федерации пользуются достаточно давно, а примеров множество. Компании-операторы сотовой связи МТС, Мегафон, Билайн и многие другие активно используют абонентские договоры для оформления их отношений с потребителями. Яндекс, Тинькофф и другие экосистемы также используют договоры, заключаемые на электронных носителях и исполняемые автоматически, однако, можно ли назвать это смарт-контрактами²⁴⁷?

Исходя из этого, мы рассматриваем смарт-контракт как договор, основанный на системе блокчейн.

В Российской Федерации первая подобная операция произошла в 2017 году с участием Сбербанка и Альфа Банка. Сама суть сделки заключалась в переводе денежных средств в размере 1 миллиона рублей на счет в Альфа Банк. Данная операция прошла успешно, юридические отделы обоих банков подтвердили данную операцию. Для того, чтобы данная транзакция состоялась, не было необходимости в посредниках, в ней учувствовали всего 2 стороны договора. Это и является одним из важнейших плюсов смарт-контрактов для российского бизнеса²⁴⁸. При этом, разумеется, появляются иные риски, связанные с неправильным написанием программного кода. В этом случае исправить работу некорректно составленного договора видится проблематичным, так как система блокчейн не имеет функционала, позволяющего вмешиваться в уже запущенную цепочку.

Однако для российского и иностранного бизнеса заключение смарт-контрактов имеет еще одно неоспоримое преимущество – скорость работы. Так как в данной сделке учувствуют всего 2 стороны, нет необходимости в посредниках, а все действия осуществляются автоматически, скорость исполнения операций возрастает.

Также в 2022 году при поддержке банка ВТБ был выпущен первый в России Цифровой токен, что является предпосылкой к использованию смарт-контрактов при осуществлении инвестиционной и иной деятельности на территории российской Федерации. Сам банк заявил, что данную процедуру можно сравнить с выпуском ценных бумаг. Кроме того, блокчейн-платформа, на которой происходила данная процедура, авторизована Центральным Банком Российской Федерации²⁴⁹.

Также отметим, что система блокчейн будет эффективна и в корпоративном секторе, исходя из того, что она является децентрализованной и анонимной, получить доступ к внутренней информации компании становится практически невозможным²⁵⁰.

Зарубежные компании и государственные организации также используют технологию блокчейн и смарт-контрактов.

Так, тесты с блокчейн-технологиями проводит Центральный Банк Аргентины. Кроме того, за рубежом данная технология уже используется в сфере здравоохранения, логистики, государственном управлении, банкинге и другие²⁵¹.

²⁴⁷ Глазков А.А., Абрамов В.И. Перспективы использования смарт-контрактов в развитии бизнес-экосистем. – Экономика. Информатика. – 2022. – С. 256 – 267.

²⁴⁸ Сафарли Н. Э. Смарт-контракт: понятие, правовая природа, особенности заключения и исполнения. – Legal concept, – 2019. – С. 110.

²⁴⁹ Глазков А.А., Абрамов В.И. Перспективы использования смарт-контрактов в развитии бизнес-экосистем. – Экономика. Информатика. – 2022. – С. 256 – 267.

²⁵⁰ Кардонов А. В. Сферы применения смарт-контрактов. – Бизнес образование в экономике знаний, – 2018. – С. 44–47.

²⁵¹ Максимовская А. А. Использование смарт-контрактов в международных финансовых отношениях. – Современные научные исследования и разработки. 2018. – С. 205.

При этом следует добавить, что хакеры все-таки смогли обойти «непробиваемую» защиту блокчейна и на сегодняшний день уже были случаи многомиллионных потерь в связи с взломами²⁵².

Так какие же перспективы развития для смарт-контрактов в российских правовых реалиях? Представляется, что использование смарт-контрактов в российском, а также иностранном бизнесе будет только увеличиваться.

Так, имея огромный потенциал для использования в перевозках, крупнейшие российские логистические компании получают возможность автоматизировано отслеживать весь путь доставки. Кроме того, повышается безопасность при заключении такого рода сделок, так как вопрос с доказательством доставки товара будет снят. Ведь систему блокчейн практически невозможно обмануть, а транзакция, при отсутствии определенного условия, мгновенно блокирует перевод денежных средств.

Современные инвестиционные отношения имеют огромную перспективу постепенного перехода к смарт-контрактам. Безопасность, скорость выполнения, анонимность – ценные качества для подобных договоров. Кроме того, смарт-контракты позволят привлекать большее количество инвесторов со всего мира, что, безусловно, важно для экономики любой страны.

Банковские переводы, сделки по купле-продаже, также будут крайне удобными при заключении смарт-контрактов.

И хотя в настоящий момент подобные технологии не получили в Российской Федерации надлежащего правового регулирования, общественные отношения движутся в сторону цифровизации, а значит, регулирование подобных институтов станет необходимым и в скором времени мы сможем увидеть, какой путь выберет законодатель²⁵³.

По-моему мнению, в эпоху цифровизации, многие и многие отношения постепенно будут переходить именно на использование смарт-контрактов. Цифровизация правовых отношений является неизбежным шагом на пути становления цифровой экономики. Возможно, блокчейн не будет являться единственной системой функционирования отношений, однако такие системы будут иметь огромное значение для российского, иностранного бизнеса, а также для каждого отдельного участника экономических отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Goncharov V.A. Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT. – Cham, 2019. – 826 p.
2. Глазков А.А., Абрамов В.И. Перспективы использования смарт-контрактов в развитии бизнес-экосистем. – Экономика. Информатика. – 2022. – 545 с.
3. Кардонов А.В. Сферы применения смарт-контрактов. – Бизнес образование в экономике знаний, – 2018. – 142 с.
4. Максимовская А.А. Использование смарт-контрактов в международных финансовых отношениях. – Современные научные исследования и разработки. 2018. – 783 с.
5. Сафарли Н.Э. Смарт-контракт: понятие, правовая природа, особенности заключения и исполнения. – Legal concept, – 2019. – 211 с.
6. Толкачев А.Ю., Жужжалов М.Б. Криптовалюта как имущество – анализ текущего правового статуса. – Вестник экономического правосудия РФ. 2018. № 9. 354 с.
7. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая [Текст]: [федеральный закон № 51–ФЗ от 30 ноября 1994 г. с изм. и доп.] // Российская газета. – 1994. – № 238–239.

УДК 343.852

252 Сафарли Н. Э. Смарт-контракт: понятие, правовая природа, особенности заключения и исполнения. – Legal concept, – 2019. – С. 110.

253 Толкачев А.Ю., Жужжалов М.Б. Криптовалюта как имущество – анализ текущего правового статуса. – Вестник экономического правосудия РФ. 2018. – С. 91–135.

Носков Альберт Денисович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: albert_noskov2000@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНО–ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ГРУЗИНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МЕРАХ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Noskov Albert Denisovich
Kazan Federal University, undergraduate

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF RUSSIAN AND GEORGIAN LEGISLATION ON PREVENTIVE MEASURES

Аннотация: В статье анализируются нормы УПК РФ и УПК Грузии о мерах пресечения. В тексте высказываются предложения о заимствовании и адаптации отдельных норм зарубежного законодательства. Отдельное внимание в статье обращается на перспективность сравнительно–правовых исследований.

Abstract: The article analyzes the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of Georgia on preventive measures. The text contains proposals for borrowing and adapting certain norms of foreign legislation. Special attention in the article is drawn to the prospects of comparative legal research.

Ключевые слова: меры пресечения, сравнительно–правовой анализ, правовые конструкции, зарубежное законодательство.

Keywords: preventive measures, comparative legal analysis, legal constructions, foreign legislation

Исследования в области уголовного судопроизводства обладают высокой актуальностью на сегодняшний день. Это связано с тем, что в результате этой деятельности ограничениям подвергаются фундаментальные права и свободы граждан.

Поскольку в деятельности по уголовному судопроизводству участвуют живые люди, ошибок в ней избежать невозможно. Тем не менее, если применять разумные превентивные меры, их количество можно снизить. В качестве одной из таких мер представляется сравнительно–правовой анализ российского и зарубежного законодательства.

Попробуем провести анализ норм УПК РФ и УПК Грузии. Здесь стоит сразу отдать должное зарубежному кодексу, так как в нём, в отличие от УПК РФ, есть прямое указание на цели применения мер пресечения. Ч.1 ст. 198 УПК Грузии говорит о том, что целями мер пресечения являются: недопущение последующей преступной деятельности обвиняемого, воспрепятствование его уклонению от явки в судебные органы, а также претворение в жизнь судебного приговора. В рамках повышения качества уголовного судопроизводства законодателю рекомендуется ввести аналогичную норму в УПК РФ. Достоинство подобной нормы заключается в том, что она может уничтожить преимущественную ориентацию оснований применения мер пресечения на нужды следствия и государственных органов, что следует из содержания подпунктов к ч. 1 ст. 97 УПК РФ²⁵⁴.

Перейдём к другому важному отличию норм о мерах пресечения. Имея почти идентичный перечень оснований для избрания мер пресечения, процессуальные кодексы РФ и Грузии могут похвастаться специфическими правовыми конструкциями их реализации. Так, для назначения подозреваемому или обвиняемому мер пресечения УПК РФ ссылается на «достаточность оснований» для предположения, что он совершит одной из действий, перечисленных в трёх подпунктах

²⁵⁴ Д.С. Турсунбаева, Я.М. Ишмухаметов ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №3–3.

ч. 1 ст. 97 УПК РФ²⁵⁵. УПК Грузии, в свой черёд, в качестве основания для избрания меры пресечения оперирует термином «обоснованное предположение».

На первый взгляд, конструкции «достаточность оснований полагать» и «обоснованное предположение» схожи меж собой. Однако на деле эта мысль неверна в корне. Ч. 11 ст. 3 УПК Грузии, включающая объяснение основных терминов кодекса, даёт трактовку обоснованному предположению. Что касается УПК РФ, то в нём не даётся определения достаточности оснований. Это привело к многочисленным спорам о том, что именно следует понимать под ними.

Ввиду того, что данное положение дел нельзя признать приемлемым, законодателю предлагается устранить неопределённость разбираемого термина. При логико-текстуальной разработке понятия надлежит исходить из того, чтобы назначение меры пресечения вызывалось объективной необходимостью.

В заключение обозначим, что сравнительно-правовые исследования иных зарубежных процессуальных кодексов не теряют актуальности. Это направление, как и ранее, сохраняет перспективность за счёт непрекращающихся изменений законодательства, а также необходимости знания иностранных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Турсунбаева Д.С., Ишмухаметов Я.М. Основания применения мер пресечения в уголовном процессе // международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №3–3.

2. Скабелин С.И. Обоснованность использования термина «Достаточные основания» в уголовно-процессуальном законодательстве // Евразийская адвокатура. 2016. №3 (22).

УДК 341.2

Нутфуллин Искандер Алмазович
Казанский (Приволжский) Федеральный университет, магистрант
E-mail: Nutfullin_16@mail.ru

АКТИВНОСТЬ СУДА И СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ СТОРОН ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

Nutfullin Iskander Almazovich
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

THE ACTIVITY OF THE COURT AND THE ADVERSARIAL NATURE OF THE PARTIES IN THE CONSIDERATION CIVIL CASES

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы активности и состязательности суда. Состязательность предполагает разделение процессуальных функций сторон и суда, активное положение сторон, деятельность которых направлена на отстаивание своей правовой позиции.

Annotation. The article deals with the issues of activity and competitiveness of the court. Competitiveness implies the separation of the procedural functions of the parties and the court, the active position of the parties, whose activities are aimed at defending their legal position.

Ключевые слова. Активность, состязательность, гражданское дело, равноправие, правосудие.

Keywords. Activity, competitiveness, civil affairs, equality, justice.

²⁵⁵ Скабелин Сергей Игоревич Обоснованность использования термина «Достаточные основания» в уголовно-процессуальном законодательстве // Евразийская адвокатура. 2016. №3 (22).

Основываясь на современные теоретические исследования невозможно однозначно определить понятие процессуальной активности суда.

Как считает А.В. Андрушко, рассмотрение вопросов инициативы и активности суда раскрывает суть принципа диспозитивности. Активные полномочия суда, с одной стороны являются исключением из принципа диспозитивности, но с другой стороны, именно они направлены на разрешение возможных коллизий частных и публичных интересов, имея при этом, публично-правовую природу. Такой подход обосновывается необходимостью построения гражданского судопроизводства на основе сочетания состязательных следственных начал с преобладанием первого и сохранением второго в виде отдельных активных полномочий суда.

Состоятельность судопроизводства помогает суду не брать на себя функцию доказывания вместо сторон и сохранить положение объективного арбитра. Кроме того, это стимулирует участников гражданского процесса на поиск доказательной базы для исключения процессуальных ошибок. Отрицательными последствиями для стороны должны становиться только отсутствие доказательств или неделание доказывания, а также процессуальная недобросовестность.

Основой современной модели правосудия все также остается защита интересов и прав граждан, учет принципов равноправия сторон, принципа состязательности. Хотя, нельзя не сказать о том, что законодательное урегулирование нуждается в дальнейшем совершенствовании. Соответственно, все вышеназванные принципы нуждаются в дальнейшем развитии.

Замечено, что между взглядами исследователей на направление развития принципа состязательности существуют определённые различия. Например, М.К. Треушников пишет: «В гражданском процессе при реализации принципа состязательности определённая роль отводится суду в интересах обеспечения законности. Состязательности, при которой суд играл бы в процессе пассивную роль, а процесс сводился бы к «свободной игре спорящих сторон», в настоящее время в гражданском судопроизводстве нет»²⁵⁶. Очевидно, что автор опасается преувеличения роли состязательности в процессуальном законодательстве.

Позиция же некоторых учёных о правильном направлении развития принципа также неоднозначна. Например, В. В. Самсонов полагает, что современный суд не должен оставаться безучастным субъектом разбирательства, на нём лежит обязанность руководить процессом, создавая сторонам равные условия²⁵⁷.

Современные учёные-процессуалисты говорят о необходимости процессуального сотрудничества суда и заинтересованных лиц²⁵⁸.

Понятно, что нужен разумный баланс в определении направления развития принципа: ни чрезмерное усиление активности суда, ни чрезмерное движение к «чистой» состязательности не сделают оптимальными процессуальные правила защиты субъективных прав.

На сегодняшний день отечественный гражданский процесс носит состязательный характер, в котором наличие юридической заинтересованности побуждает обе стороны к активному поведению. И, наоборот, судья в таком процессе занимает роль независимого арбитра, а стало быть, и причин для активного поведения у него нет. Однако последнее утверждение, на наш взгляд, не вполне соответствует действительности.

Несмотря на закрепление принципа состязательности и равноправия сторон в Конституции РФ, что предполагает его единообразное толкование и реализацию в отраслевом законодательстве, на сегодняшний день нормативное закрепление названного принципа в различных процессуальных отраслях существенно отличается.

²⁵⁶ Гражданский процесс: Учебник, 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Статут, 2006. – С. 85.

²⁵⁷ Самсонов В.В. Состязательность в гражданском процессуальном праве : Автореф. дис. ... к. ю. н. – Саратов, 1999. – С. 5.

²⁵⁸ Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М.А. Вкут. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – С. 52.

В настоящее время в связи с масштабными изменениями гражданского процессуального законодательства, предложенными Верховным Судом РФ в Постановлении Пленума от 3 октября 2017 г. № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», сохранение принципа состязательности и принципа равноправия сторон в том виде, в котором они существуют сейчас, представляется крайне сложным, учитывая существенность и масштаб изменений. Однако у законодателей имеются действенные инструменты повышения эффективности защиты прав лиц, не рущащие основы процесса, внедрение которых в долгосрочной перспективе способно обеспечить достижение качественно иного уровня правосудия в целом при одновременном решении обозначенных насущных задач.

Тенденция развития российского гражданского процессуального права направлена на дальнейшее развитие и совершенствование принципа состязательности и равноправия сторон, расширение прав лиц, участвующих в рассмотрении дела и позволяющих суду рассматривать возникающие конфликты беспристрастно, независимо и объективно.

Одним из таких инструментов, поэтапно внедряющимся в гражданское судопроизводство, являются информационные технологии²⁵⁹. Внедрение информационных технологий, формируя новую среду оперативного и надежного взаимодействия суда и участников процесса, обеспечивает расширение возможностей получения судебной защиты, тем самым позволит вывести принцип состязательности на новый уровень.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрушко А. В. Принцип диспозитивности гражданского процессуального права: моногр. / А.В. Андрушко. – Х.: Консум, 2006. – С.35.
2. Гражданский процесс: Учебник, 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Ста-тут, 2006. – С. 85.
3. Самсонов В.В. Состязательность в гражданском процессуальном праве : Автореф. дис. ... к. ю. н. – Саратов, 1999. – С. 5.
4. Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М.А. Викут. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – С. 52.
5. Смагина Е.С. Использование информационных технологий как альтернатива масштабным изменениям гражданского процессуального законодательства, направленным на повышение эффективности гражданского судопроизводства и оптимизацию судебной нагрузки // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 1. – С. 51.

²⁵⁹ Смагина Е.С. Использование информационных технологий как альтернатива масштабным изменениям гражданского процессуального законодательства, направленным на повышение эффективности гражданского судопроизводства и оптимизацию судебной нагрузки // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 1. – С. 51.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Odruzov Evgeny Maksimovich
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

PROBLEMS OF PROVIDING EVIDENCE IN THE CIVIL PROCEDURE

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы обеспечения доказательств в цивилистическом процессе. Анализируются проблемы обеспечения доказательств в электронной форме.

Abstract. The article deals with the problems of providing evidence in the civil process. The problems of providing evidence in electronic form are analyzed.

Ключевые слова: обеспечение доказательств, нотариальные действия по обеспечению доказательств, обеспечение доказательств судом, электронное доказательство.

Keywords: provision of evidence, notarial actions to provide evidence, provision of evidence by the court, electronic proof.

Обеспечение доказательств – это один из методов применения права в процессе доказывания. Оно также позволяет сторонам предварительно подготовиться к судебному разбирательству и зафиксировать свои позиции относительно тактики доказывания. Понятие обеспечения доказательств имеет несколько определений, но в общепринятом значении оно сводится к сбору необходимого числа доказательств и его юрисдикционной фиксации. В процессуальном смысле, это институт права, который необходим при рассмотрении гражданских дел и используется в случае, если существует опасность уничтожения доказательств до судебного разбирательства.

Меры по обеспечению доказательств принимаются в тех случаях, когда доказательства подвергаются угрозе исчезновения или не могут быть представлены в суде в нужный момент. Это может произойти, например, если доказательства быстро портятся или теряют свои свойства, если произошла авария, которую нужно изучить, или если свидетель, который может рассказать о спорных обстоятельствах, уезжает на долгое время. Меры по обеспечению доказательств включают экспертизу вещественных доказательств и прочие ускоренные действия для сохранения их доказательственной ценности.

Перед началом судебного процесса доказательства могут быть обеспечены нотариальными конторами или консульскими учреждениями, а после возбуждения дела – судом, который занимается разрешением дела по существу. Существует два основных вида обеспечения доказательств: внесудебное и судебное. Некоторые исследователи считают, что термин "внесудебное обеспечение доказательств" более точен, чем "досудебное", так как последний подразумевает намерение представить обеспеченное доказательство именно суду.

На этапе внесудебного обеспечения доказательств возникает ряд следующих проблем требующих их скорейшего разрешения:

1. Извещение заинтересованных лиц о времени и месте действия. Если извещение не требуется или невозможно, то нотариус может провести действие без этого.
2. Проблемой является отсутствие должного законодательства в выполнении нотариальных действий.
3. Возможны сложности в обеспечении доказательств, связанные с тем, что определенные доказательства могут быть недоступны на момент обращения к нотариусу или суду. Это

может быть вызвано, например, тем, что необходимые документы были утрачены или уничтожены, свидетели временно или постоянно отсутствуют, аудио– или видеозаписи не сохранились в должном качестве и т.д.

4. Еще одной проблемой может стать возможность подделки доказательств, особенно при использовании электронных документов или фотографий. Для предотвращения подобных ситуаций необходимо принимать меры к обеспечению аутентичности доказательств, например, использовать электронные подписи или конвертацию электронных документов в печатные.

5. Отдельно стоит проблема порядка и способов обеспечения электронных доказательств в силу их большой специфики и отличия от иных письменных доказательств. Так как электронное доказательство подвержено более легкому изменению с помощью электронных технологий и сети «Интернет».

В заключение можно сделать вывод о том, что проблемы обеспечения доказательств в цивилистическом процессе являются актуальными и требуют внимания со стороны юридической науки и практики. Несмотря на это, следует признать, что институт обеспечения доказательств в настоящее время является востребованным и в целом функционирует успешно. Однако, для устранения некоторых проблемных моментов, необходимо дальнейшее совершенствование и модернизация законодательства, а также применение новых технологий и методов, позволяющих более эффективно и надежно обеспечивать доказательства в современных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балашов А., Лейканд Е. Проблемы использования «электронных доказательств» в арбитражном и гражданском судопроизводствах // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 6. – С. 31–34.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138–ФЗ (ред. от 30.12.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016)) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. Ст. 57; 58.

3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 07 июля 2004 г. № 78 «Обзор практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер» // Вестник ВАС РФ. – № 8. – 2004.

4. Исаенкова О.В. Гражданское процессуальное право России: учебник. – М.: «Норма», 2011. – С. 48.

5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате. Утверждены ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462–1 // Российская газета. – № 49 от 13 марта 1993.

6. Письмо федеральной нотариальной палаты от 13 января 2012 г. № 12/06–12 «Об обеспечении нотариусом доказательств» // Нотариальный вестник. – № 4. – 2012.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ

Orlova Kristina Olegovna
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

HISTORY OF DEVELOPMENT OF CIVIL PROCEEDINGS IN RUSSIA

Аннотация: В данной статье рассматривается развитие гражданского процесса в Российской Федерации. Этапы создания права с 1864 года по наше время. Также рассматриваются разделы и статьи в кодексе, и предпосылки их введения.

Abstract: This article discusses the development of the civil process in the Russian Federation. Stages of creation of law from 1864 to our time. Sections and articles in the code, and the prerequisites for their introduction are also considered.

Ключевые слова: гражданско–процессуальное право, гражданский процесс, история права.

Keywords: civil procedural law, civil process, history of law.

Обратимся к истории развития гражданского процесса. Гражданское производство развивалось в течение многих веков. Происходили изменения в целях, принципах, механизмах права.

Принято считать, что начало развития права было еще в 1864 году при Александре II. Тогда была проведена реформа, где была сформирована новая судебная система. Были введены мировые суды, адвокатура, а также суды присяжных и судейское общество.²⁶⁰ В результате этого, судебная система включала в себя две структуры. Для дел, которые были малозначительны, их рассматривали мировые суды и волостные в сокращенный порядок времени. Остальные были отнесены к делам общего суда. В то время судебную систему возглавлял Сенат.

Делопроизводство в судах начиналось с подачи иска. Доказательства должны были предоставить стороны спора, а не суд. Если доказательств было недостаточно для судьи, дело откладывалось на дальнейшее рассмотрение. Сторонам обязательно предлагалась юридическая помощь, если была необходима.

В 19 веке действовало большое количество нормативных актов, которые были приняты в 17–18 веке. Данные нормативно– правовые акты регулировали многие вопросы права. В начале 1830 года появился Свод законов Российской империи. В то время началось создание основ науки процессуального права.

Однако в России в октябре 1917 года начались большие изменения в государстве, экономической сфере, а также социальной. Тогда был сформирован новый правовой порядок, который соответствовал социальным и экономическим реалиям. Судопроизводство в Российской Федерации применяется на основе равноправия сторон, а также их состязательности. Таким образом процесс в суде проходит в форме спора между сторонами. В конце 1917 года в экономике, произошли существенные изменения, которые повлияли на изменение в законе.²⁶¹

²⁶⁰Решетникова И.В. Судебные реформы XIX и XXI веков в области гражданского судопроизводства // Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2008. С. 307 – 333.

²⁶¹«Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009), «Вестник ВАС РФ», N 11, ноябрь, 2009.

А именно: упразднение судов, прекращение старых НПА. В «Декрете о суде», были упразднены суды. Вместо них образовались суды которые были на основании выборов. Итогами Октябрьской революции стало упразднение судебной системы и адвокатуры.

В 1923 году был принят первый Гражданско-процессуальный кодекс. Данный закон состоял из пяти частей, где в первую часть были включены общие положения, нормы, правила подведомственности и подсудности, информация о штрафах и извещениях. Многие гражданские дела были подсудны народным судам, которые состояли из двух заседателей и судьи. Губернскому суду были подведомственны такие дела как:²⁶²

1. Освобождение лиц от военной службы по религиозным убеждениям
2. Дела по жалобам на нотариусов
3. На иски, которые превышали 500 рублей (золотом)
4. На иски к государственным органам
5. На иски к городскому совету.

Кроме этого, рассматривались иски по делам авторского права, фабричные, товарные знаки.

Вторая часть ГПК включала в себя порядок искового производства, разбирательств дела, доказательств/ доказыванию, а также вынесению решений. В третью часть входили такие пункты как:

1. Распоряжение имущества после умершего лица
2. О расторжении брака
3. Об освобождении от военной службы и пр.

В четвертой части было включено обжалование и пересмотр решений. Пятая часть содержала в себе информацию об исполнительном производстве. Каждая республика должна была принимать свой ГПК.²⁶³

В 1964 году произошло закрепление принципов гражданского права. Которые сохранились и на данный момент времени. Данный ГПК утратил силу с 1 июля 2003 года, так как был введен новый ГПК Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курс советского гражданского процессуального права: В 2 т. М.: Наука, 1981.
2. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Юристъ, 2003; Она же. Гражданский процесс. Особенная часть. М.: Норма, 2007; Она же. Гражданский процесс. Особенная часть. 2–е изд. М.: Норма, 2008; Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. Теоретические начала и основные институты. М.: Волтерс Клувер, 2008.
3. Решетникова И.В. Судебные реформы XIX и XXI веков в области гражданского судопроизводства // Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2008. С. 307 – 333.
4. «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009), «Вестник ВАС РФ», N 11, ноябрь, 2009

²⁶²Курс советского гражданского процессуального права: В 2 т. М.: Наука, 1981.

²⁶³Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Юристъ, 2003; Она же. Гражданский процесс. Особенная часть. М.: Норма, 2007; Она же. Гражданский процесс. Особенная часть. 2–е изд. М.: Норма, 2008; Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. Теоретические начала и основные институты. М.: Волтерс Клувер, 2008.

УЧАСТИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Ostroumov George Aleksandrovich
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

PARTICIPATION OF STATE AND LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES IN THE CIVIL PROCESS

Аннотация: В статье рассматривается актуальный вопрос гражданского процессуального права, имеющий отношение к выявлению места и роли органов государственной власти и органов местного самоуправления, участвующих в гражданском процессе с целью дачи заключения по делу защиты прав и законных интересов других лиц как особой формы реализации указанными органами своих полномочий в судебном разбирательстве.

Abstract: The article deals with the topical issue of civil procedural law related to the identification of the place and role of public authorities and local self-government bodies involved in civil proceedings in order to give an opinion on the case of protecting the rights and legitimate interests of other persons as a special form of the exercise of their powers by these bodies in court proceedings.

Ключевые слова: Государственные органы, органы местного самоуправления (МСУ), Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, публичная власть, система публичной власти РФ.

Keywords: State bodies, local self-government bodies (LSG), the Civil Procedure Code of the Russian Federation, public authorities, the system of public authorities of the Russian Federation.

В соответствии с статьями 46 и 47 ГПК РФ государственные органы, органы местного самоуправления в предусмотренных законом случаях могут обращаться в суд и участвовать в судебном процессе для дачи заключения по делу. В статье 46 определяется круг дел (например, заявление в защиту законных интересов недееспособного или несовершеннолетнего гражданина), по которым дача заключения осуществляется государственными органами и органами МСУ независимо от просьбы заинтересованного лица или его законного представителя. Они принимают участие в гражданском процессе в соответствии с положениями закона, возлагающего на них служебные обязанности от своего имени, защищая при этом несобственные интересы, а интересы, требующие определенного заключения, направленного на решение дела в правильном направлении. Более того, заинтересованность государственных и муниципальных органов в законном и обоснованном разрешении спора обусловлена возложенными на них законом обязанностями и функциональных компетенций по защите прав и свобод граждан, выступающих субъектами спорного правоотношения.

В части 1 ст.47 указывается на участие госорганов и МСУ с целью дачи заявления, прежде всего, отстаивая защиту прав и свобод и законных интересов других лиц и интересов Российской Федерации субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Защита прав и свобод граждан России обязанность РФ и субъектов РФ. Кроме того, в ст.18 Конституции РФ отмечается Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». Именно обязанность органов государственной власти и органов МСУ соблюдать и защищать права российских граждан, а также статьи 132 ч. 3, в которой отмечается, что для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, живущего на соответствующей

территории, в Российской Федерации формируется единая система публичной власти, включающая как органы муниципальной власти, так и органы государства. Формирование целостной системы публичной власти еще предстоит воплотить в реальность, однако сам факт включения понятия публичная власть в Основной Закон РФ отражает устремленность законодателей представить в неразрывном единстве органы государственной власти и органы местного самоуправления (не входящих в систему государственных органов) как единый организм, способный эффективно защищать права и свободы российских граждан. Понятие «интересы населения» включает в себя систему прав и свобод граждан России.

Возможность участия государственных органов и органов МСУ осуществляется как по их собственной инициативе, так и в соответствии с желанием лиц, участвующих в судебном разбирательстве.

Вторая часть ст. 47 указывает на то, что суд по своей инициативе может привлечь государственные органы и органы МСУ для решения задач по защите прав и свобод граждан РФ в соответствии с частью первой указанной статьи. В этом случае, привлечение государственного органа к участию в судебном процессе выполняет двуединую задачу: выступая, с одной стороны, правом на защиту собственных интересов и других лиц, и обязанностью дачи заключения в соответствии с законом. Главным основанием для участия государственных и муниципальных органов выступает их заинтересованность в надлежащем, правильном разрешении судебного спора. Необходимость и выработка заключения по делу базируется на соответствующих компетенциях, которыми обладают органы государства и МСУ. Кроме того, подготовленное государственными органами и органами МСУ Заключение по делу в содержательном отношении имеет не только правовой, основанный на законе вывод, но и имеет определенные предложения и рекомендации суду о верном, законном разрешении рассматриваемого дела. Безусловно, решение суда может отличаться от сделанных государственными органами и органами МСУ рекомендаций, однако в этом случае потребуются дополнительная аргументация и разъяснение о том, почему суд вынес такое решение, то есть суд должен мотивировать свое решение. Вместе с тем, государственные органы и органы МСУ могут выступать в судебном процессе с собственными требованиями, отстаивая и защищая собственные интересы. В таком положении указанные органы выступают в качестве истца, преследуя, исходя из собственных интересов, заинтересованность в результате судебного процесса. Подводя итог можно констатировать: участие государственных и муниципальных органов выполняет важную функцию защиты интересов граждан и местного населения, а также защиту собственных интересов с позиции ответчика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации // <http://pravo.gov.ru/constitution/>.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/.
3. Иванов И.И. История становления и развития участия в гражданском процессе органов местного самоуправления/ И.И. Иванов // «Мировая наука». – 2020. – No1(46). – С.104–110.
4. Календаров Ф. Проблемы и перспективы развития института участия органов государственной власти и местного самоуправления в гражданском процессе/ Ф. Календаров // «Мировая наука». – 2021. – No3(48). – С.51–56.
5. Смагина Е.С. К вопросу об участии в гражданском и арбитражном судопроизводстве государственных органов/ Е.С.Смагина // Российская юстиция. Южный федеральный университет. – 2015. – No7. – С. 68.

Панандетигри Умару
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: Oumaroupanandtigri1997@gmail.com

**ПРЕДЕЛЫ ПРИМЕНИМОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ ПРАВЕ: СЛУЧАЙ CONTRADOS**

Panandtigri Oumarou
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

**THE LIMITS OF EXEQUATUR IN INTERNATIONAL BUSINESS LAW:
THE CASE OF COTRADIS**

Аннотация: В данной статье освещаются трудности, с которыми приходится сталкиваться в международном предпринимательском праве при приведении в исполнение решения иностранного суда в другой стране в порядке экзекватуры.

Abstract: This article highlights the difficulties encountered in international business law for the enforcement of a foreign court decision in another country by the exequatur.

Ключевые слова: Международное право; Национальное право; Нормативные акты; Конституционный; Международное предпринимательское право; Конвенция; Exequatur

Keywords: International law; National law; Regulations; Constitutional; International business law; Convention; Exequatur

Importance A long time ago, private international law was born with the creation of inter-non-governmental organizations regulated by principles of universal law. Also, the signatures of conventions and treaties of an economic nature for the protection of the rights of foreign investors have participated in the development of private international law.

According to a jurist, private international law consists of all the principles, uses or conventions which govern the legal relations established between persons governed by the laws of different States". So, private international law applies in situations of conflict of national laws caused by a foreign element in the application of private law situations. In this sense, private international law is opposed to public international law, which governs relations between States.

However, in some cases, private international law comes up against public international law when it comes to exequatur.

The exequatur is imbued with a strong political dimension linked to sovereignty because its purpose is the recognition, and generally, the execution in one State, of a judgment rendered in another State. We can therefore understand the natural reluctance that the authorities of one State may have when it comes to executing a judgment rendered in another State, probably under the influence of a different law.

Exequatur is a procedure which a judgment rendered abroad or to an arbitral court could be enforced in other countries. The word comes from the Latin exequatur. Indeed, a judgment rendered in one State is not necessarily recognized in another State. Even if a judgment is recognized in a State other than the one where it was pronounced, this recognition does not imply that it is enforceable. It is also used to enforce an arbitration decision.

The exequatur is also the decision of a government which recognizes the quality of a consul or a consul general appointed by a foreign authority (equivalent to the presentation of the credentials of an ambassador) and grants him the corresponding privileges to the Vienna Conventions.

In this case, the exequatur relates to a foreign court decision ruling on a conflict in international business law.

Business law refers to the branch of law applicable to business life and, more specifically, to the actors and structures of the business world. Business law can be defined as one of the branches of law comprising a set of rights relating to business affairs.

Due to the globalization of trade and commercial partnerships, international business law comes into play a main role between actors of business.

Objectives in our work, we are going to show up the limits of conventions and laws about application of a foreign court decision in a country.

To achieve the goals of our legal article, the following **general scientific methods** were used: description, comparison, analysis method.

Therefore, what are the universal and general principles for the application of a foreign court decision in a country? What are the limits of exequatur and how they can cause impunity and partiality? how to solve these problems?

In our legal article we will discuss the Cotradis case to answer our questions. Indeed, Cotradis is a Burkinabè mineral transport company installed in Burkina Faso.

Our work about Cotradis begins when the company buys for its proper functioning 20 trucks 6 x 4 model tractor AD/AT 720 T38TH in Ivory Coast in Abidjan worth 1070000000–franc cfa²⁶⁴ (one billion seventy million CFA Francs) with Fenie Brossette–Iveco Cote d'Ivoire, a subsidiary of Fenie Brossette–Iveco Morocco. In accordance with their agreement, the tractors were delivered in June 2015 and were put into circulation in July 2015.

Less than 3 months after the trucks were put into operation, mechanics and drivers noticed the malfunctions of the car vehicles such as overconsumption and signs of tired engine as well as the breakage of the frames. Taking into account the remarks of its employees, the company Cotradis through Abdoul Yada CEO sends a letter to Fenie Brossette–Iveco Cote d'Ivoire on 08–12–2015 in which he mentions the malfunction of the new tractors. Despite receiving the mail Fenie Brossette–Iveco Cote d'Ivoire does not give an answer. Faced with no response from Fenie Brossette, the managers of Cotradis decided to meet those of the company Fenie Brossette on 28–12–2015. Following this meeting it was decided that the repairs of the new tractors would be taken care of by Fenie Brossette. Weeks after the meeting, Cotradis got a serious accident of the new trucks caused by mechanical and technical anomalies of the trucks and causing 3 victims: One dead, one arm amputated and another of the Hip. Wanting to be reassured of the quality of the tractors sold by Fenie Brossette, Cotradis hired an independent expert who in his expert report confirmed that the tractors sold by Fenie Brossette were AD380 38 H trucks made up of AD/AT720T38TH trucks.

Faced with this assertion of this breach of trust, Cotradis decides to go to Fenie Brossette to explain the facts to him and to settle the misunderstanding amicably. In front of the facts Fenie Brossette rejects the responsibility by stating that Cotradis received *the trucks without reservation* and that they did not complain about a few things at the reception of the trucks.

Given the foregoing, Cotradis seizes the Ivorian justice for the nullity of the contract and engage the tort liability of Fenie Brossette Ivory Coast and Fenie Brossette Morocco. Sentenced by the Ivorian courts to pay 1,750,000,000 CFA francs for compensation for the damage caused to Cotradis. Despite the appeals of court decisions, the court decisions remain the same.

To the general surprise, Fenie Brossette Ivory Coast, closes its doors in Ivory Coast and goes into insolvency and fire out its staff then return to Morocco.

It is with that in mind that Cotradis and its lawyer, in collaboration with the Ivorian justice, decide to go to Morocco to have the Ivorian court decision executed by the exequatur since the parent company Fenie–Brossette Maroc is there.

Believing finally to have won the case with Fenie Brossette Morocco, the Moroccan justice declares that it cannot apply the Ivorian court decision because it would cause a disturbance to public order and this would ruin a Moroccan society.

In matters of international trade, the effectiveness of judicial decisions is crucial. This observation is precisely illustrated by a judgment of June 8, 2004 of the Court of Cassation²⁶⁵.

²⁶⁴ The CFA franc, officially the franc of the African Financial Community, is the name borne by two common African currencies, inherited from French colonization and used by fourteen African countries partly constituting the franc zone.

²⁶⁵ Court of Ouagadougou (Burkina–Faso), the French company Delmas export was ordered to pay various sums to «Company O Kanazoé»

Using the Convention for the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards, we will make an in-depth legal analysis of the decision of the highest court of Morocco in the Co-tradis case. Indeed, the purpose of the agreement is to give full effect to arbitration agreements. For this, the Convention obliges the courts of the Contracting States, seized of a dispute falling within the scope of an arbitration agreement, to refer the parties to arbitration also to allow the recognition and enforcement of foreign arbitral awards in the contracting States (Articles III, IV, V, VI and VII).

Given that the three countries (Burkina Faso, Ivory Coast and Morocco) are members of the said convention. They have an obligation to respect the articles of the convention for the recognition and enforcement of foreign arbitral awards.

However the Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards (New York, 1958) Article V recognizes five grounds on which recognition and enforcement of an award may be refused on application by the party against whom it is invoked : the incapacity of the parties, the invalidity of the arbitration agreement, the ignorance of the regular procedures, a dispute not covered by the arbitration agreement, the incompetence of the arbitral tribunal and the cancellation or suspension of an award in the country in which, or under whose law, it was made. The Convention also recognizes two other grounds for which a court may, on its own initiative, refuse to recognize an award and grant its enforcement: non-arbitrability and contravention of public order.

The refusal of the judges of Morocco to execute the court decision of the Ivorian state was justified by a disturbance of public order.

At the end of our analysis, in accordance with articles III, IV, V, VI and VII of the convention for the recognition and enforcement of foreign arbitral awards, the court decision of the Kingdom of Morocco is unfounded and illegal.

Therefore, we must ask ourselves the question of what is a disturbance of public order?

ЛИТЕРАТУРА

- 1- The 1923 Geneva protocol relating to arbitration clauses.
- 2- The 1927 Geneva Convention.
- 3- The Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards (New York, 1958).
1. 4-"Civil Code of the Russian Federation (Part Three)" dated November 26, 2001 N 146-FZ (as amended on July 1, 2021), Article 1193. (In Russian).
- 4- Article 430.2 of the Moroccan Code of civil procedure
- 5- Article 327-46 of the Moroccan code of civil procedure (Add.ed by article 1 of law n 08-05 promulgated by the dahir n° 1-07-169 of November 30, 2007 – 19 kaada 1428; B.O. n° 5584 of December 6, 2007).

Провоторова Диана Владиславовна
Казанский (Приволжский) Федеральный университет, магистрант
Email: Dia_kam75@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Provotorova Diana Vladislavovna
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FAMILY LAW IN MODERN WORLD

Аннотация. В статье анализируются тенденции развития семейного права, указывается на необходимость совершенствования данного института и пересмотра старых норм.

Abstract. The article analyzes the trends in the development of family law, points out the need to improve this institution and revise old norms.

Ключевые слова: семейное право, гражданское право.

Keywords: family law, civil law.

В 2022 году была объявлена частичная мобилизация. Безусловно, это позволило внести определенные изменения в судебную практику семейных споров. Многие пары, которые живут вместе без брака, не имеют права на наследство, страхование, пенсию и другие социальные льготы, которые доступны зарегистрированным супругам. Поэтому одним из направлений развития семейного права может стать установление института гражданского партнерства, который бы обеспечил социальную защищенность для таких пар. Кроме того, в условиях мобилизации возможно ужесточение требований к регистрации брака и усыновления детей, чтобы обеспечить защиту интересов государства и общества в целом.

В современном мире можно выделить следующие тенденции развития семейного права. Семья становится все более значимой социальной институцией, которая играет важную роль в формировании личности и общества в целом. Современное семейное право стремится к обеспечению равенства между мужчинами и женщинами, а также к защите их прав на свободу выбора партнера, на создание и воспитание детей, на равный доступ к имуществу и т.д.

Стоит также отметить, что семейное право все больше уделяет внимание интересам детей, обеспечивая им право на общение с обоими родителями, на защиту от насилия и на участие в принятии решений, касающихся их жизни. Современное семейное право признает различные формы семейного устройства, такие как гражданский брак, однополые браки, усыновление и другие²⁶⁶.

Семейное право стремится к упрощению процедур развода, чтобы снизить конфликты между супругами и обеспечить быстрое и справедливое разрешение споров²⁶⁷. Современное семейное право все больше учитывает международные аспекты семейных отношений, такие как международные браки, усыновление, расторжение брака и т.д.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, следует отметить следующее. Необходимо учитывать интересы всех участников семейных отношений, а также общества в целом. Важно создать условия для обеспечения социальной защищенности всех категорий граждан, в том числе и незарегистрированных супругов. Для этого может быть введен институт гражданского партнерства, который бы обеспечил социальные льготы для таких пар. Также необходимо ужесточить требования к регистрации брака и усыновления детей для обеспечения

²⁶⁶ Аблятипова Н.А. Семейное право: учебник; под ред. С.Н. Тагаевой. Москва: ИНФРА-М, 2022. С. 130.

²⁶⁷ Пчелинцева Л.М. Семейное право: учебник; под ред. Л. В. Цитович. Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 230.

защиты интересов государства и общества. Это позволит избежать возникновения различных споров и конфликтов, связанных с наследством и другими правовыми вопросами.

В целом, пересмотр норм семейного и наследственного законодательства является необходимым шагом для обеспечения правовой защиты граждан и эффективности правосудия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аблятипова Н.А. Семейное право: учебник; под ред. С.Н. Тагаевой. – Москва: ИН-ФРА-М, 2022. – 501 с.

2. Пчелинцева Л.М. Семейное право: учебник; под ред. Л. В. Цитович. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 330 с.

УДК 347.44

Прохорова Ангелина Олеговна

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, магистрант

e-mail: prokhorova.ang@gmail.com

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА КАРШЕРИНГА

Prokhorova Angelina Olegovna

Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

THE PROBLEM OF LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF CARSHARING

Аннотация: В статье обозначается проблема отсутствия полноценного регулирования сферы каршеринга и предлагаются варианты ее разрешения. Кроме того, проводится сравнение договорных конструкций.

Abstract: The article identifies the problem of the lack of full-fledged regulation of the sphere of carsharing and offers options for its resolution. In addition, a comparison of contractual structures is carried out.

Ключевые слова: каршеринг, договор, аренда автомобилей, договор проката, ответственность.

Keywords: carsharing, contract, car rental, rental agreement, responsibility.

Каршеринг представляет собой кратковременную аренду автомобиля. Данная услуга получила распространение в больших городах России: Москве, Санкт-Петербурге, Казани и др. Например, в 2017 г. совершено около 5,6 млн поездок на автомобилях в рамках предоставления услуги каршеринга²⁶⁸.

Несмотря на популярность каршеринга, существует проблема отсутствия полноценного законодательного регулирования данной сферы. Не имеется достаточное количество судебной практики и догматики, которые бы позволили в полной мере иметь представление о данном институте.

Неизвестно к какой договорной конструкции относится договор каршеринга: одни каршеринговые компании предлагают заключить договор аренды транспортного средства без экипажа («You Drive», «Яндекс.Драйв»), другие - договор присоединения («Belka.car», «Делимобиль»).

²⁶⁸ Аюшеева, И.З. Гражданско-правовое регулирование отношений по совместному использованию транспортных средств на примере каршеринга / И.З. Аюшеева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 2(54). С. 27.

Существует подход, относящий договор каршеринга к договору проката²⁶⁹. Однако обратимся к решению Лефортовского районного суда г. Москвы. Суд пришел к выводу: спорные договоры не являются договором проката, а являются договорами аренды транспортных средств без экипажа, а в случаях, когда договорами дополнительно предусмотрено оказание арендатору соответствующих услуг, такие договоры носят смешанный характер²⁷⁰.

Подчеркнем некоторые спорные моменты, возникающие при отнесении договора каршеринга к договору аренды транспортных средств без экипажа:

1. Арендодатель предоставляет арендатору транспортное средство за плату во временное владение и пользование без оказания услуг по управлению им и его технической эксплуатации (ст. 642 ГК РФ), соответственно, арендатор может использовать автомобиль по своему усмотрению. Однако договор каршеринга предусматривает ограничения: арендатор вправе использовать автомобиль только в определенных границах, парковать транспортное средство необходимо только на определенных парковках.

2. По договору каршеринга арендатор не должен осуществлять текущий и капитальный ремонт (такой обязанности нет в договорах каршеринговые компании), что отличается от положений статьи 644 ГК РФ.

3. Арендатор несет расходы на содержание арендованного транспортного средства, его страхование, а также расходы, возникающие в связи с его эксплуатацией (ст. 646 ГК РФ), что не предусматривают договоры каршеринговых компаний, где обязанность страхования, содержания транспортного средства и т.д. возложена на арендодателя.

Варианты решения проблемы отсутствия полноценного правового регулирования:

1. Внесение изменений в ГК РФ, где помимо указания на договорную конструкцию, будут урегулированы вопросы прав и обязанностей, ответственности сторон, например, увеличение ответственности за передачу управления автомобилем посторонним лицам. Безусловно, свобода договора будет соблюдаться и компании самостоятельно будут определять дополнительные требования к арендаторам, права и обязанности сторон и т.д.

2. Создание саморегулируемой организации, которая бы путем установления стандартов и правил, проведения проверок, контролировала деятельность каршеринговых компаний. Также была бы создана система личного и (или) коллективного страхования и сформирован компенсационный фонд. Саморегулирование стимулировало бы внедрение инноваций, соответственно, создались бы условия конкурентного рынка. Саморегулируемые организации повышали бы требования к участникам, и, таким образом, повышалось бы качество предоставляемых услуг. Благодаря саморегулированию была бы защищена слабая сторона – пользователь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аюшеева, И.З. Гражданско-правовое регулирование отношений по совместному использованию транспортных средств на примере каршеринга / И.З. Аюшеева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 2(54). – С. 25–32.

2. Бубновская, Т. А. К вопросу о каршеринге: правовые аспекты / Т.А. Бубновская, Ю.Б. Суворов // Юрист. – 2018. – № 7. – С. 32–36.

3. Мавлютов А.Р. Каршеринг в России и мире / А.Р. Мавлютов, А.С. Куликов, А.Р. Мавлютов // Academy. – 2017. – № 12(27). – С. 34–37.

²⁶⁹ См.: Бубновская, Т. А. К вопросу о каршеринге: правовые аспекты / Т. А. Бубновская, Ю. Б. Суворов // Юрист. – 2018. – № 7. – С. 32–36.

²⁷⁰ См.: Информация по делу № 02–3451/2018. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/lefortovskij/services/cases/civil/details/> (дата обращения: 02.04.2023).

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Rakhmatullaeva Komila Leonidovna
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

ENSURING THE SAFETY OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация: В статье раскрывается применение мер, направленных на защиту участников уголовного процесса. Достижение целей и выполнение задач уголовного судопроизводства неразрывно связаны с качественным и своевременным обеспечением безопасности участников уголовного процесса. Невозможно представить прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиту уголовным судопроизводством, если эти лица и организации (представители организаций) будут подвержены негативным последствиям посткриминального воздействия в результате содействия следствию и правосудию, а также в силу осуществления процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей.

Abstract: Achieving the goals and objectives of criminal proceedings are inextricably linked to the quality and timely security of participants in the criminal process. It is impossible to represent the rights and lawful interests of individuals and organizations, victims of crimes, protection in criminal proceedings, if these persons and organizations (representatives of organizations) will be vulnerable to the adverse effects of post-impact assistance to the investigation and justice, but also because of the exercise of procedural rights and execution of procedural duties.

Ключевые слова: уголовный процесс, участники, защита, гарантии.

Keywords: criminal process, participants, protection, guarantees.

Сегодня развитие нашего государство направлено на защиту прав и свобод личности. Однако недостаточно, на наш взгляд, исследован и урегулирован вопрос о защите участников уголовного процесса.

На сегодняшний день существует ряд правовых актов, которые регулируют вопросы, связанные с защитой участников. Например, Федеральный закон от 20.08.2004 N 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»²⁷¹. Также в целях защиты этой категории лиц в 2018 году была принята специальная программа: Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 N 1272) «Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы"»²⁷².

Целью программы является реализация национальных мер по защите потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства. Для достижения этой цели основной задачей государства является обеспечение безопасности граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Законодательством предусмотрены меры государственной защиты еще до возбуждения уголовного дела – в отношении заявителей, свидетелей и потерпевших от преступлений. В отдельных случаях такие меры могут применяться и к близким родственникам таких лиц, если они подверглись противоправному воздействию.

²⁷¹ Федеральный закон от 20.08.2004 N 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Российская газета, N 182, 25.08.2004.

²⁷² Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 N 1272 (ред. от 27.12.2022) «Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы"» // Собрание законодательства РФ, 29.10.2018, N 44, ст. 6764.

В отношении защищаемого лица могут применяться одновременно несколько либо одна из следующих мер безопасности:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;
- 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- 4) переселение на другое место жительства;
- 5) замена документов;
- 6) изменение внешности;
- 7) изменение места работы (службы) или учебы;
- 8) временное помещение в безопасное место;
- 9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

Участниками программы являются субъекты, осуществляющие меры безопасности, – МВД, ФСБ, Роснаркондзор, Минобороны, ФСИН, Федеральная таможенная служба.

Но, несмотря на эти, казалось бы, действенные меры и усилия государства, участники уголовного судопроизводства нередко гибнут под давлением заинтересованных лиц. Это значит, что государство еще не в полной мере выработало механизм защиты²⁷³. Надлежащее правовое реагирование на проявления преступности путем повышения потенциала оперативно-розыскной деятельности является необходимым условием выживания, заблаговременного определения обстоятельств, целесообразности и рациональности общественных и государственных действий, влияющих на преступность.

Сегодня представители юридических и практических кругов должны не только продолжать конкуренцию различных когнитивных технологий, но и предлагать конкретные теории, методы, стандарты и практические предложения для принципиального решения проблем контроля, предотвращения и борьбы с преступностью.

Поэтому, что бы мы ни говорили, система государственной защиты участников уголовного судопроизводства в России пока находится в зачаточном состоянии. Поэтому говорить о том, что вся нормативная база разработана, не совсем корректно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 20.08.2004 N 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Российская газета, N 182, 25.08.2004.

2. Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 N 1272 (ред. от 27.12.2022) «Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019 – 2023 годы» // Собрание законодательства РФ, 29.10.2018, N 44, ст. 6764.

3. Шерстняков, А. Б. К вопросу об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства как основная задача уголовного процесса / А. Б. Шерстняков, Х. В. Гаджиева // Polish Journal of Science. – 2019. – № 22–5(22). – С. 35–38.

²⁷³ Шерстняков, А. Б. К вопросу об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства как основная задача уголовного процесса / А. Б. Шерстняков, Х. В. Гаджиева // Polish Journal of Science. – 2019. – № 22–5(22). – С. 35–38.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ

Rashidi Daryush
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

INTERNATIONAL LEGAL COPYRIGHT PROTECTION

Аннотация: В статье раскрывается понятие авторского права, виды охраняемых им объектов, история международно-правового регулирования и основные принципы защиты авторских прав.

Abstract: The article reveals the concept of copyright, the types of objects protected by it, the history of international legal regulation and the basic principles of copyright protection.

Ключевые слова: Авторское право, Бернская конвенция, ВОИС, ТРИПС.

Keywords: Copyright, Berne convention, WIPO, TRIPS.

The results of intellectual activity have always been one of the most precious resources. The development of technology and society as a whole depends directly on the intellectual activity of individuals and groups. Such resource must be protected against theft by legal means just as any other property. This is due to the fact that the author both loses the opportunity to gain profit from the implementation of his idea, and that he may lose the incentive and motivation for further cognitive work. Such property is protected by copyright law.

Relevance of the topic is explained by the fact that due to the rapid development of technology, as well as the Internet every year it becomes easier and easier to become a victim of intellectual property theft. The current situation causes the need for international and national legal structures to introduce new, more advanced standards of copyright protection.

Copyright is the exclusive right of the owner of this right to use, sell, distribute and receive income from the results of his intellectual work.

Intellectual property has been protected by law for over two hundred years. It is protected both on national and international levels. It began with the Berne Convention of 1886, which established standards of copyright protection for literary and artistic works. The agreement made at that convention has served as a model for all subsequent international agreements concerning copyright. The Convention is the most widely used legal instrument for copyright protection, as it has been signed by 167 countries around the world. The Russian Federation joined it in 1995[3].

Over the years, this convention has been amended and supplemented (in 1896, in 1928, in 1971 and in 1979). It was this treaty that first established the time limit for the fixing of copyright. It covers the author's whole life and an additional 25 years since the author's death. However, this rule has been revised and in some cases extended to the life of the author and an additional 50 years. The Berne Convention doesn't forbid the signatory countries to sign other similar acts, but in case of collision the priority is given to it.

But what exactly is protected by the Berne Convention? First of all, artistic and literary works, as its name suggests. This category of objects includes books, lectures, musical works, architectural works, cinematographic works, maps and photographs. However, it took some time for countries to come to a consensus on photographs. Photographs were not protected until 1908.

The disadvantage of this convention is that because of the high standards of copyright protection, it is economically disadvantageous for developing countries to join the convention, although benefits may be granted to developing countries under this convention. Countries may be given the so-called «Special Treatment», which implies licenses to translate and reproduce works.

The Berne Convention is based on four principles:

First is the principle of «national treatment», which is that a member country provides any work created in another member country with the same high level of copyright protection as its own works.

Secondly, it is the «principle of automatic protection». It relieves the author of any formalities.

Thirdly, it is the «principle of independence of protection». This principle provides for the protection of copyright irrespective of whether the rights in question are protected in the country in which the work is created.

Fourthly, it is the principle of «inviolability of the mandatory minimum of copyright», i.e., the ally country cannot reduce the level of protection of the author's rights on its own [2].

In 1952, the Universal Copyright Convention was adopted in Geneva. Unlike the Berne Convention, it established lower requirements for copyright protection. According to this convention, equal copyright were granted to nationals of one country in the territory of another country party to the convention. In addition, the author now had the exclusive right to translate the work. Nowadays this convention is very rarely used, because it was created for the specific needs of that time and does not meet modern standards.

During another revision of the Convention in Stockholm in 1967, a new convention was concluded to create a separate organization called the World Intellectual Property Organization (hereafter WIPO). This organization oversees many international intellectual property conventions, including the Berne Convention.

By the end of the 20th century, there were already a large number of international legal instruments governing copyright. However, the emergence of new technologies, in particular the Internet, as well as the emergence of increasingly new forms of creative expression in various fields other than art or literature, required improvements to existing international standards. Therefore, in 1996, WIPO adopted a document called the World Intellectual Property Organization Copyright Treaty and an international treaty protecting the intellectual rights of holders of related rights was adopted at the same time [1].

The previously mentioned treaty does not invalidate the provisions of the Berne Convention and recognizes its full legal force. This treaty expanded the list of existing copyrights. It prohibits the publication of the results of the intellectual activity of a copyright holder on the Internet without the author's knowledge. The term of copyright for photographs became the same as it was for artistic and literary works, i.e. the life of the author and 50 years after his death. The list of objects, protected by copyright, included the programs for computers, which became equal to the literary works. In addition, one of the innovations was the fact that the copyrights became applicable only to the form and way of expression of the idea, but not to the ideas themselves [4].

Protecting the results of the activity, not the ideas, is the key point. The main object is the way of expressing an idea, its execution. However, in this case, the author of the idea may be disadvantaged. At the moment, there is no international treaty protecting the idea itself, although in some cases national legal acts protect them. Protection of ideas is another vector of development of intellectual property protection.

The WIPO treaty is one of the most important documents in modern copyright protection, as only it allows authors to protect themselves from intellectual property theft in the digital space.

To date, the main international treaty in the field of copyright regulation within the WTO is the TRIPS (Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights) agreement, signed in 1994. This agreement includes not only copyrights but also trademarks, industrial designs, geographical indications, patents and protection against unfair competition.

The TRIPS Agreement has determined that each country must have effective measures to curb copyright infringement. These measures may include the imposition of fines, the use of customs procedures, as well as the introduction of criminal liability if the violation was intentional and on a large scale.

In conclusion, we can say that the legal regulation of copyright in the digital space is becoming obsolete at a great rate and needs to be updated regularly.

ЛИТЕРАТУРА

1. Official World Intellectual Property Organization website – Text: URL: www.wipo.int/copyright (date 21.02.2022)/
2. Baranovskiy P.D. On the Principles of International Copyright Protection / Baranovskiy P.D. – Text: // Journal of Russian Law. – 2015. – № 8. – P. 140.
3. Grishaev S.P. Copyright / S. P. Grishaev. –; 2016. – 160 p.
4. Leontyev K.B. Copyright and related rights /: Text:Prospect, 2018. – 56 p.

УДК 341.32

Сабирзянова Альсина Наилевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
E-mail: alsinasab1999@gmail.com

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Sabirzianova Alsina Nailevna
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

CONSTITUTIONAL RIGHT TO HEALTH PROTECTION AND MEDICAL CARE IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с реализацией конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь в эпоху цифровой трансформации. Использование цифровых технологий позволит оптимизировать рабочие процессы медицинских организаций и повысить уровень «цифровой зрелости» системы здравоохранения

Abstract: The article deals with issues related to the implementation of the constitutional right to health protection and medical care in the era of digital transformation. The use of digital technologies will optimize the work processes of medical organizations and increase the level of "digital maturity" of the healthcare system

Ключевые слова: конституционное право, охрана здоровья, медицинская помощь, цифровая трансформация, пандемия COVID–19, здравоохранение

Keywords: constitutional law, health protection, medical care, digital transformation, COVID–19 pandemic, healthcare

Часть 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации гласит, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Данное право является одним из важнейших социально–экономических прав человека и реализуется за счет оказания доступной и качественной медицинской помощи, что становится возможным лишь в случае эффективного функционирования системы здравоохранения.

Стоит отметить, что начавшаяся в 2020 году пандемия коронавирусной инфекции COVID – 19 не только нанесла огромный ущерб системе здравоохранения, но и заставила переосмыслить роль цифровых технологий в ней.

В настоящее время стремительное развитие науки, в том числе и информационных технологий, открывает новые возможности для повышения качества жизни человека, обеспечения благоприятных условий для сохранения и восстановления его здоровья. Одним из таких условий является разработка и использование в повседневной и медицинской практике цифровых технологий.

Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» установлено достижение такого целевого показателя, как «цифровая зрелость» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, куда относится и здравоохранение.

Процесс цифровизации в системе здравоохранения оказывает влияние не только на организацию работы медицинских организаций, но и вносит изменения в характер взаимодействия между врачом и медицинской организацией с одной стороны и гражданином с другой. Развитие и внедрение индивидуальных электронных медицинских устройств, а также технологий для динамического наблюдения с использованием платформ централизованных диагностических сервисов позволит повысить уровень «цифровой зрелости» отрасли, а также стимулировать развитие отечественных производителей медицинского оборудования и программного обеспечения.

Цифровизация системы здравоохранения является одной из ключевых задач, указанных в национальном проекте «Здравоохранение», в рамках которого трансформацию системы планируется провести за счет автоматизированного информационного сопровождения, а также мониторинга и анализа использования ресурсов здравоохранения и оказания медицинской помощи гражданам²⁷⁴.

На сегодняшний день в России работает такой первичный информатизационный проект, как электронная запись на прием к врачу, что значительно упрощает процесс записи к определенным специалистам. В дальнейшем планируется создание базы для введения единой электронной медицинской карты пациента и в конечном итоге формирование единого информационного пространства в медицине. Эта система должна позволить врачу при необходимости в любой точке России получить доступ к медицинским документам пациента²⁷⁵.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенова Е.И., Горбатов С.Ю. Цифровизация здравоохранения: опыт и примеры трансформации в системах здравоохранения в мире /. – М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2020. – 44 с
2. Мамычев А.Ю., Гайворонская Я.В., Петрова Д.А. и др. М63 Мир в цифровую эпоху: политика, право и экономика в XXI веке: Коллективная монография // – Москва: РИОР :ИНФРА–М, 2020. – 216 с.
3. Тимофеев И.В. Цифровая информатизация и информационная безопасность в современном здравоохранении: конституционно–правовой подход к проблеме // – Конституционное и муниципальное право. 2019. № 12. С. 23 – 26.

²⁷⁴ Аксенова Е.И., Горбатов С.Ю. Цифровизация здравоохранения: опыт и примеры трансформации в системах здравоохранения в мире. М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2020. С. 31.

²⁷⁵ Тимофеев И.В. Цифровая информатизация и информационная безопасность в современном здравоохранении: конституционно–правовой подход к проблеме // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 12. С. 23–26.

Савельева Мария Александровна
Казанский (Приволжский) Федеральный университет, магистрант
Email: marya_99@mail.ru

**РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
(БАНКРОТСТВЕ)**

Savelyeva Maria Alexandrovna
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

**DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LEGISLATION
ON INSOLVENCY (BANKRUPTCY)**

Аннотация: данная статья посвящена развитию российского законодательства о несостоятельности (банкротстве), дана периодизация и рассмотрены отдельные этапы становления, начиная с Русской Правды и заканчивая настоящим временем. Доказано, что законодательство находится в постоянном изменении и улучшении.

Abstract: this article is devoted to the development of Russian legislation on insolvency (bankruptcy), periodization is given and separate stages of formation are considered, starting from Russian Pravda and ending with the present. It is proved that the legislation is in constant change and improvement.

Ключевые слова: законодательство о несостоятельности (банкротстве), периодизация, банкротство, внесудебное банкротство.

Keywords: insolvency (bankruptcy) legislation, periodization, bankruptcy, extrajudicial bankruptcy.

Законодательство о несостоятельности (банкротстве) - это совокупность нормативно-правовых актов, регулирующих банкротные правоотношения. Оно претерпело многократные изменения в процессе развития нашей страны, на него оказывало влияние множество факторов таких как: развитие торговли, феодальная раздробленность, войны, перенятие опыта у других государств и так далее.

Развитию законодательство о несостоятельности свойственна своя периодизация.

Первый этап развития – период зарождения института банкротства - начинается с Русской Правды (IX–XII века), в которой появились первые нормы, регулировавшие торговую несостоятельность должника, и заканчивается концом 17 – началом 18 веков. Главная особенность раннего периода состоит в личной ответственности должника перед кредиторами, например, его могли продать в рабство, закрепить.

Второй этап – период кодификации - начинается с начала 18 века и заканчивается началом 20 века. Особенность данного периода состоит в постоянном развитии законодательства, появились первые кодифицированные законы, посвященные банкротству, в них вносились изменения. Личная ответственность должника сохранялась, однако его свобода не ограничивалась, его нельзя было продать или закрепить, больший упор делался на имущественную ответственность.

Третий этап – период застоя - начинается с октябрьской революции 1917 года и заканчивается началом 90-х годов 20 века. Во время данного этапа института банкротства как такового не существовало. Коллективизация, отсутствие частной собственности, подчиненность государству – всё это не предполагало возможности банкротства.

Четвертый этап – период возрождения и модернизации законодательства о несостоятельности - начался в постсоветский период с переходом к рыночной экономике, которая создала необходимые предпосылки для возобновления использования и совершенствования норм о несостоятельности. Данный период длится и по настоящее время.

Сейчас же тенденция развития российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) движется к прокредиторской модели, то есть главной целью института банкротства является удовлетворение требований кредиторов, а не восстановление платежеспособности должника²⁷⁶.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ряховская А. Н. Банкротство и финансовое оздоровление субъектов экономики. М.: Юрайт, 2020. 154 с.

УДК 347.78

Садиков Ильшат Радикович

Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант

Email: sadikov2000@list.ru

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА В СФЕРЕ ТЕХНОЛОГИЙ ВИРТУАЛЬНОЙ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Sadikov Ilshat Radikovich

Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

THE ROLE OF RUSSIA IN OVERCOMING OF LEGAL Nihilism DURING ARMED CONFLICTS

Аннотация: В данной статье раскрывается роль использования и применения технологий виртуальной и дополнительной реальности. В настоящее время данное огромное влияние на повседневную жизнь не только человека, но и общества в целом, что способно в ближайшем будущем времени принципиально модернизировать существующий в наше время общественный уклад.

Abstract: This article reveals the role of the use and application of virtual and augmented reality technologies. At present, this huge impact on the daily life of not only a person, but also society as a whole, which in the near future is capable of fundamentally modernizing the social structure that exists in our time.

Ключевые слова: интеллектуальные права, виртуальная реальность, дополненная реальность.

Keywords: intellectual property rights, virtual reality, augmented reality.

Внедрение в общественную жизнь современных технологий, которые включают в себя искусственный интеллект, беспилотный транспорт, большое количество робототехники, а также портативные и встраиваемые цифровые устройства, в настоящее время оказывает огромное влияние на повседневную жизнь не только человека, но и общества в целом, что способно в ближайшем будущем времени принципиально модернизировать существующий в наше время общественный уклад²⁷⁷.

Ведь новейшие технологии дополненной и виртуальной реальности способны изменить восприятие характера взаимодействия, а также отношения пользователей в период работы. В то же время это касается и других сфер, например, взаимодействия между контрагентами, коллегами, семьей и т. д., которые физически не могут присутствовать при очном общении,

²⁷⁶ Ряховская А. Н. Банкротство и финансовое оздоровление субъектов экономики. М.: Юрайт, 2020. 154 с.

²⁷⁷ Кинг Б. Эпоха дополненной реальности : пер. с англ. / при участии А. Лайтмана, Дж. Рангасвами, Э. Ларка. М., 2018. С. 65.

однако через проекцию образа этих лиц, они будут находиться в поле зрения пользователя в комплекте с высококачественным звуком, что создаст более реальное взаимодействие, чем это доступно в настоящее время в существующих системах видеоконференцсвязи.²⁷⁸

В то же время внедрение виртуальной и дополненной реальности порождает проблему защиты интеллектуальных прав их создателей. Таким образом, особенности дополненной и виртуальной реальности порождают у пользователей представление о свободе адаптации, а также расширяют существующие сегодня границы виртуальных миров и виртуальных объектов.

В этой связи целесообразно говорить о соответствии программы для электронно-вычислительной машины требованиям творческого характера труда разработчика, т.к. в силу статьи 1228 ГК РФ граждане, которые не внесли личный творческий вклад в создание, не признаются авторами интеллектуальной деятельности²⁷⁹.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230–ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Парламентская газета. – № 214–215. – 21.12.2006.
2. Богданова Е.Е. Охрана интеллектуальных прав в сферах виртуальной и дополненной реальности / Е.Е. Богданова // Lex Russica. – 2020. – №7 (164). – С. 86 – 96.
3. Кинг Б. Эпоха дополненной реальности : пер. с англ. / при участии А. Лайтмана,
4. Дж. Рангасвами, Э. Ларка. – М., 2018. – 528 с.

УДК 34.03

Санатуллин Ильгам Вагизович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: mr.sanatullin.19@gmail.com

ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

Sanatullin Ilgam Vagizovich
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

LAND PURCHASE AND SALE AGREEMENT

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные особенности заключения договора купли-продажи земельных участков.

Abstract: This article discusses the main features of the contract of sale of land.

Ключевые слова: Земельный участок, договор купли, продажи, сделки.

Keywords: Land plot, contract of purchase, sale, transaction.

Договор купли-продажи земельного участка - это сделка, в результате которой одна сторона (продавец) передает другой стороне (покупателю) право собственности на земельный участок. Эта тема является одной из основных в юридическом образовании, поэтому студентам магистратуры юридического факультета важно понимать ее сущность и правовую основу.

В России законодательство, регулирующее договор купли-продажи земельного участка, включает в себя Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" и Гражданский кодекс РФ.

²⁷⁸ Богданова Е.Е. Охрана интеллектуальных прав в сферах виртуальной и дополненной реальности // Lex Russica. 2020. №7 (164). С. 88.

²⁷⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230–ФЗ (ред. От 05.12.2022) // Парламентская газета. № 214–215. 21.12.2006.

Согласно статье 554 ГК РФ²⁸⁰, "Договор купли-продажи имущества - сделка, по которой одна сторона (продавец) обязуется передать вещь в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять ее и уплатить за нее определенную цену".

Согласно Федеральному закону № 122-ФЗ²⁸¹, договор купли-продажи земельного участка должен быть заключен в письменной форме и зарегистрирован в установленном порядке в Росреестре. Регистрация договора необходима для того, чтобы права собственности на земельный участок были зафиксированы и защищены государством.

Особенности договора купли-продажи земельного участка.

Договор купли-продажи земельного участка имеет свои особенности, которые следует учитывать при его заключении. Во-первых, земельный участок должен быть четко определен и описан в договоре. Во-вторых, необходимо установить цену земельного участка и порядок ее оплаты. В-третьих, договор должен содержать все необходимые условия, которые могут влиять на права и обязанности сторон

Помимо этого, стоит учитывать, что при заключении договора купли-продажи земельного участка могут возникнуть и другие вопросы, например:

- Состояние земельного участка. Продавец обязан предоставить покупателю информацию о состоянии земельного участка, а также о наличии на нем каких-либо ограничений, таких как зонирование, санитарные зоны и т.д.;
- Права третьих лиц. При заключении договора необходимо учитывать права третьих лиц, которые могут иметь какие-либо интересы в отношении земельного участка. Например, если на земельном участке находится какое-либо строение, то необходимо уточнить, принадлежит ли оно продавцу или другому лицу;
- Налоговые и юридические обязательства. Покупатель должен понимать, какие налоговые и юридические обязательства он будет иметь после приобретения земельного участка. Например, он должен будет платить налог на имущество или выполнять какие-либо обязательства в рамках зонирования земельного участка.

Для более глубокого понимания темы, можно привести некоторые цитаты от экспертов в данной области:

«Заключение договора купли-продажи земельного участка - это серьезная юридическая сделка, поэтому необходимо тщательно проверять все условия, оговоренные в договоре, и учитывать все юридические и налоговые последствия. « - Николай Иванов, юрист;

«При заключении договора купли-продажи земельного участка необходимо учитывать не только права и обязанности сторон, но и различные внешние факторы, такие как экологические и геологические условия, наличие коммуникаций и др." - Елена Смирнова, эксперт в области недвижимости.

Еще одним важным аспектом, который следует учитывать при заключении договора купли-продажи земельного участка, является выбор способа оплаты. В зависимости от суммы сделки, продавец и покупатель могут выбрать разные способы оплаты, такие как наличный расчет, безналичный перевод или использование гарантийного письма. Важно помнить, что при наличном расчете необходимо соблюдать все требования законодательства в отношении наличных расчетов, а также учитывать возможные риски, связанные с перевозкой большой суммы наличных денег. При безналичном переводе необходимо учитывать время, которое потребуется для перевода денег, а также возможные комиссии и риски, связанные с переводом денег через банковские системы. Использование гарантийного письма может быть наиболее безопасным способом оплаты при заключении договора купли-продажи земельного участка. Гарантийное письмо выдается банком и гарантирует оплату продавцу в случае выполнения покупателем всех условий, оговоренных в договоре.

²⁸⁰ ГК РФ Статья 554. Определение предмета в договоре продажи недвижимости.

²⁸¹ Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21.07.1997 N 122-ФЗ.

В заключение хочу отметить, что договор купли-продажи земельного участка – это важный документ, требующий соблюдения определенных правил и процедур. Он устанавливает права и обязанности продавца и покупателя и определяет условия сделки. Для заключения договора необходимо соблюдать определенные процедуры, включая подписание договора в присутствии нотариуса и государственную регистрацию права собственности на земельный участок. При нарушении условий договора стороны несут ответственность. Все эти вопросы регулируются соответствующим законодательством, включая Гражданский кодекс РФ, Земельный кодекс РФ и Федеральный закон от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним".

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (статьи 554-577).
2. Земельный кодекс Российской Федерации.
3. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости».
4. Федеральный закон «О рынке земельных участков».
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 марта 2006 г. N 163 «Об утверждении Правил продажи земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности».

УДК 343.1

Санина Анастасия Петровна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: miledi_aastasha@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕРАСКРЫТЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Sanina Anastasia Petrovna
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

FEATURES OF THE INVESTIGATION OF UNSOLVED CRIMES OF THE PAST YEARS

Аннотация: В данной статье раскрывается роль проблемы расследования преступлений прошлых лет в рамках предварительного следствия Российской Федерации, а также причины их появления и способы преодоления их увеличения.

Abstract: This article reveals the role of the problem of investigating crimes of the past years in the framework of the preliminary investigation of the Russian Federation, as well as the reasons for their appearance and ways to overcome their increase.

Ключевые слова: преступления прошлых лет; нераскрытые преступления; расследование преступлений прошлых лет.

Keywords: crimes of the past; unsolved crimes; investigation of crimes of the past.

Преступления прошлых лет – это категория, составляющая особую часть всего массива расследуемых преступлений, как со стороны статистического учета, так и со стороны самих методик расследования. Одна из поставленных перед органами предварительного следствия, а также перед оперативными сотрудниками – повышение процента раскрытия именно таких преступлений, тем самым уменьшение показателя преступности.

В. П. Лавров считает, что «преступления прошлых лет – это система преступлений, возбуждение дел о которых произошло раньше первого января текущего года и после этого приостановлены в связи с истечением срока расследования в связи с неустановлением виновных лиц»²⁸².

В целях повышения эффективности работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных в прошлые годы, был издан приказ СК РФ от 31 июля 2014 года № 65 «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет». Согласно п. 2 данного приказа указано о создании аналитических групп по раскрытию преступлений прошлых лет.²⁸³

Расследование и раскрытие преступлений данной направленности отличается тем, что по ним необходимо разрабатывать новые тактики расследования, поскольку они имеют место быть на протяжении длительного времени. За важностью раскрытия преступлений прошлых лет стоит не только понижение процента их наличия в статистике, что довольно сложно, поскольку имея уже большой массив нераскрытых фактов, с каждым годом он повышается, поскольку преступность не искоренить, а также все преступления не раскрыть, не смотря на современные технологии, приборы, точные экспертизы.

Так, направление расследования уголовных дел такого характера несет в себе и большую социальную значимость, которая воплощает в себе восторжествование справедливости, наказуемости преступника за совершенное деяние, а также искоренение проблемы недоверия граждан к правоохранительным органам из-за безнаказанности преступников, что в свою очередь несомненно порождает криминогенную обстановку населения. Сложность в расследовании преступлений прошлых лет заключается в том, что на первый взгляд кажется, что по уголовному делу проведены все следственные и процессуальные действия, но успех заключается в постоянном контроле за такими делами, взаимодействии оперативных сотрудников со свидетелями, в поиске новых путей раскрытия уголовного дела.

К сожалению, проблема их появления зависит от сотрудника, который мог допустить ошибку в расследовании, вовремя не проверить все версии, не проработать их, либо допустить ошибку при одном из ключевых следственных действий – осмотре места происшествия, когда все следы совершенного деяния еще свежие. Таким образом, главным фактором в расследовании преступлений прошлых лет является постоянное взаимодействие не только с материалами уголовного дела, но и с оперативными сотрудниками, который в свою очередь работают и после приостановления уголовного дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лавров В. П. Организационные и тактико–криминалистические основы раскрытия и расследования преступлений прошлых лет. – М., 1979. – С. 12.
2. Приказ СК РФ от 31 июля 2014 г. N 65 «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет».

²⁸² Лавров В. П. Организационные и тактико–криминалистические основы раскрытия и расследования преступлений прошлых лет. – М., 1979. – С. 12.

²⁸³ Приказ СК РФ от 31 июля 2014 г. N 65 «Об организации работы по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет»

Сарсенов Махамбет Арстамбекович
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, магистрант
Email: Makhambet1998sarsenov@mail.ru

ПОНЯТИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО–ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Sarsenov Makhambet Arstambekovich
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

THE CONCEPT OF LEGALIZATION (LAUNDERING) OF CASH AND OTHER PROPERTY ACQUIRED BY CRIME AND ISSUES OF IMPROVEMENT OF CRIMINAL LEGAL REGULATION

Аннотация: В данной статье рассматривается понятие «легализации (отмывание)», регламентированные в ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, показывается не целесообразность применения данных терминов и даются рекомендации на совершенствование конструкции данной уголовно-правовой нормы.

Abstract: This article discusses the concept of "legalization (laundering)", regulated in Art. 174 and 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, the expediency of using these terms is shown and recommendations are given for improving the design of the criminal law norm.

Ключевые слова: Понятие легализации, отмывание, преступные доходы, незаконное имущество.

Keywords: Concept of legalization, money laundering, criminal proceeds, illegal property.

Легализация «отмывание» имущества, приобретенного преступным путем, несет в себе повышенную общественную опасность и применение в УК РФ термина, который порождает иллюзии о возможности узаконения такого имущества и свободного им пользования, а также использование жаргонного термина не применимо в обществе.

Так термин «легализация» от латинского языка означает – признавать законным²⁸⁴. В рассматриваемом явлении следует говорить о квазилегализации. По определению, преступный доход, не может быть узаконен и не может становиться предметом легализации²⁸⁵. Говоря о термине «отмывание» Тер–Аванесов считает, что использование жаргонных сленгов является трагедией, указывая на его криминальном происхождении²⁸⁶.

Так, рассматривая диспозицию ст. 174 и 174.1, можно охарактеризовать сущность рассматриваемого явления, через которое мы определим понятия термина. Сущностью является сокрытие происхождения преступного имущества, чтобы казалось, что такое имущество появилось из законных источников. Стоит отметить, что цель является главным определяющим характером деяния, который позволит судить о нем, именно как о легализации.

Все вышесказанное, позволяет сформулировать следующее понятия рассматриваемого явления легализация (отмывание денежных средств и иного имущества) – это есть, ничто иное как, фальсификация (создание видимости) законных оснований происхождения преступно приобретенного имущества с целью получения возможности его свободного использования, также, как и законным собственником такого имущества.

²⁸⁴ Сидоров Б.В. Отмывание доходов от преступной деятельности: понятие, уголовно правовая регламентация и вопросы совершенствования уголовного законодательства // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2007. – № 6. – С 244.

²⁸⁵ Конев А.Н. Логико–правовой анализ понятия «легализация» // Философия права. – 2010. – № С. 17.

²⁸⁶ Тер–Аванесов И.Г. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. – С. 10.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63–ФЗ (в ред. От 29.12.2022) // Собрание законодательства. – 1996. – 25. – Ст. 2954.
2. Конев А.Н. Логико–правовой анализ понятия «легализация» // Философия права. – 2010. – № 6. – С. 17.
3. Сидоров Б.В. Отмывание доходов от преступной деятельности: понятие, уголовно правовая регламентация и вопросы совершенствования уголовного законодательства // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2007. – № 6. – С 242–253.
4. Тер-Аванесов И.Г. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, – 2005. – 24 с.

УДК 341.32

Саттарова Аполлиария Романовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
E-mail: 500_sat@mail.ru

СУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК ОСПАРИВАНИЯ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Sattarova Apollinarya Romanovna
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

JUDICIAL PROCEDURE FOR CHALLENGING THE CADASTRAL VALUE OF LAND PLOTS

Аннотация: В данной статье рассматривается исследование института судебного оспаривания кадастровой стоимости земельных участков. В условиях российской действительности кадастрового учета земельных участков нередко встречается необоснованное завышение кадастровой стоимости. Именно поэтому законодатель предусмотрел механизм оспаривания результатов определения кадастровой стоимости земельных участков, как способ защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Но на практике возникает множество вопросов, связанных с данной процедурой, которые в той или иной мере пытаются разъяснить законодатель, суды и доктрина.

Abstract: This article examines the study of the institute of judicial challenge of the cadastral value of land plots. In the conditions of the Russian reality of cadastral registration of land plots, unjustified overestimation of the cadastral value is often found. That is why the legislator has provided a mechanism for challenging the results of determining the cadastral value of land plots as a way to protect the rights and legitimate interests of citizens and organizations. But in practice, there are many questions related to this procedure, which the legislator, the courts and the doctrine are trying to explain to one degree or another.

Ключевые слова: кадастровая стоимость земельного участка, оспаривание кадастровой стоимости, земельный участок, земельное право.

Keywords: cadastral value of a land plot, contesting cadastral value, land plot, land law.

Под кадастровой стоимостью следует понимать стоимость, установленную в результате проведения государственной кадастровой оценки, или стоимость, установленную в результате рассмотрения споров о государственной кадастровой оценке. При этом она находится в прямой зависимости от рыночной стоимости, в предусмотренных законом случаях может устанавливаться равной ей, но в то же время данные понятия не тождественны.

На сегодняшний день отношения по кадастровой оценке претерпевают переходный период, в силу чего регулируются одновременно двумя нормативно-правовыми актами – это Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»²⁸⁷ и пришедший ему на смену Федеральный закон «О государственной кадастровой оценке»²⁸⁸ (далее – Закон об оценке). В соответствии со ст. 22 Закона об оценке досудебный порядок оспаривания кадастровой стоимости соблюдать не требуется, если кадастровая оценка проводилась после 01.01.2017. Если же оценка проводилась до указанной даты, то досудебный порядок обязателен.

Поскольку нередки случаи, когда собственники земельных участков, землепользователи, землевладельцы и арендаторы земельных участков, сталкиваются с нарушением их прав на справедливое и правомерное установление кадастровой стоимости, возникает вопрос о возможности уменьшения кадастровой стоимости в судебном порядке. Если вышеуказанное право действительно нарушено, то снижение кадастровой стоимости земли существенно влияет на сумму налогов, арендных платежей, стоимости выкупа земельного участка и тд.

Следует отметить, что законом установлены ограниченные сроки для оспаривания кадастровой стоимости недвижимости. Обратиться в суд по этой категории споров можно лишь в течение пяти лет с момента внесения в государственный кадастр недвижимости оспариваемых результатов. Однако если на момент обращения в суд кадастровая стоимость объекта недвижимости в государственном кадастре недвижимости уже изменилась, то оспаривать предыдущую стоимость уже нельзя (п. 3 ст. 245 КАС РФ).

Судебная практика складывается, таким образом, что в подтверждение величины рыночной стоимости земельного участка административный истец представляет суду отчет об оценке, подготовленный оценщиком, который состоит в саморегулируемой организации и имеет квалифицированный аттестат, выданный в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 1998 г. № 135–ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». Далее для проверки правильности определения в отчете об оценке рыночной стоимости земельного участка и установления действительной величины судом назначается экспертиза, проведение которой поручают федеральному бюджетному учреждению. Оценив заключение эксперта по правилам статьи 84 КАС РФ, суд приходит к выводу о его соответствии требованиям, установленным частью 2 статьи 82 КАС РФ, статьей 25 Федерального закона от 31 мая 2001 г. N 73–ФЗ «О государственной судебно–экспертной деятельности в Российской Федерации»²⁸⁹, и решает вопрос о правильности определения рыночной стоимости спорного земельного участка. Далее суд выносит решение об установлении или отказе в определении кадастровой стоимости земельного участка равной рыночной.

Если по результатам рассмотрения дела суд удовлетворяет заявленные требования о пересмотре кадастровой стоимости, то в резолютивной части такого решения должна быть указана величина установленной судом кадастровой стоимости объекта недвижимости, которая является новой кадастровой стоимостью и подлежит внесению в государственный кадастр недвижимости.

Таким образом, судебный порядок оспаривания результатов определения кадастровой стоимости земельного участка, несмотря на все возникающие в процессе оспаривания проблемы, все же является более эффективным, чем досудебный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 03.07.2016 N 237–ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственной кадастровой оценке» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2016 г., N 27, ст. 4170 (Часть I).

²⁸⁷ Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 N 135–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1998 г., N 31, ст. 3813.

²⁸⁸ Федеральный закон от 03.07.2016 N 237–ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственной кадастровой оценке» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2016 г., N 27, ст. 4170 (Часть I).

²⁸⁹ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73–ФЗ «О государственной судебно–экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г., N 23, ст. 2291.

2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73–ФЗ «О государственной судебно–экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г. , N 23 , ст. 2291.

3. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 N 135–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1998 г. N 31 , ст. 3813.

4. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2021)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30.06.2015 N 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» // СПС Консультант плюс.

6. Булгаков В. В. Разрешение споров, связанных с кадастровой оценкой земельных участков / В. В. Булгаков, Е. Д. Шебунова // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 2–5. – С. 57–60. – EDN VOZVSP.

7. Денисова А.Ю., Корф Д.В. Государственная кадастровая оценка по законодательству РФ: понятие и принципы осуществления // Публично–правовые исследования: электрон.журн. 2017. №2.С. 12 – 33.

8. Кадырова, Е. Н. Административный порядок оспаривания результатов кадастровой стоимости // Экономика и экология территориальных образований. – 2015. –№ 3. – С. 29–35.

9. Кадырова, Е. Н. Судебный порядок оспаривания результатов определения кадастровой стоимости // Экономика и экология территориальных образований. – 2015. –№ 4. – С. 31–36.

10. Козлова Е.В. Системный подход к оспариванию кадастровой стоимости земли // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. N 12. С. 46.

УДК 34

Сафин Тимур Айратович

Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант

Email: safintimur22015@gmail.com

**ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В ПЕРИОДЫ РЕЖИМА ПОВЫШЕННОЙ
ГОТОВНОСТИ, РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ,
ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ (КАРАНТИНА),
ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ИЛИ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ**

Safin Timur Ayratovich

Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

**PECULIARITIES OF THE WORK OF THE STATE COUNCIL OF THE REPUBLIC
OF TATARSTAN DURING THE PERIODS OF HIGH ALERT, EMERGENCY MODE,
RESTRICTIVE MEASURES (QUARANTINE), STATE OF EMERGENCY
OR MARTIAL LAW**

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основы деятельности парламента Республики Татарстан в экстренные административно–правовые режимы. Особое внимание уделяется актуальным проблемам в законодательстве.

Abstract. The article discusses the legal basis for the activities of the Parliament of the Republic of Tatarstan in emergency administrative and legal regimes. Particular attention is paid to current problems in the legislation.

Ключевые слова: парламентская деятельность, режим повышенной готовности, военное положение, чрезвычайное положение, ограничительные мероприятия (карантин).

Keywords: parliamentary activity, high alert, martial law, state of emergency, restrictive measures (quarantine).

23 апреля 2020 года раздел VIII Заключительные положения Регламента Государственного Совета Республики Татарстан (далее – Государственный Совет РТ) дополнен главой 35.1 «Особенности работы Государственного Совета в периоды режима повышенной готовности, режима чрезвычайной ситуации, ограничительных мероприятий (карантина), чрезвычайного или военного положения».²⁹⁰ Такие изменения в законодательстве были напрямую связаны с распространением коронавируса в России и в мире. Законодатели в Татарстане своевременно отреагировали на текущую ситуацию и оперативно приняли соответствующие изменения в свой Регламент. Анализ показал, что деятельность Государственного Совета РТ в экстренные административно–правовые режимы должна быть направлена в первую очередь на законодательное и правовое обеспечение бесперебойной работы критически важных объектов региона, планомерной организации деятельности направленной на сохранение безопасности и здоровья граждан, а также обеспечение первоочередных потребностей людей.

В соответствии с Регламентом Государственного Совета РТ в период введения на территории субъекта вышеуказанных режимов может устанавливаться особый порядок деятельности. В этот период заседания могут проводиться в форме взаимодействия в режиме видеоконференций. На заседаниях решения принимаются путем опросного голосования. Также для голосования утверждаются опросные листы, которые депутаты самолично заполняют. Стоит отметить, что это первый подобный опыт за всю историю парламента. Формат интернет–коммуникации позволяет это делать.

Как мы видим Регламент Государственного Совета РТ содержит относительно подробный план действий парламента. Для сравнения в Регламенте парламента Республики Башкортостан такого рода информации не содержится,²⁹¹ а в Регламенте Белгородской областной Думы в отличие от регламента татарстанского парламента среди периодов с особенностями работы есть термин «угрозы распространения заболевания», но при этом нет термина «военное положение».²⁹²

Также, казалось бы, можно дополнить регламент Государственного Совета РТ информацией об особенностях работы парламента Республики Татарстан в режимах (средний уровень реагирования, уровень базовой готовности), названные в Указе Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 757, согласно которому в Татарстане вводится уровень базовой готовности, направленный на обеспечение порядка и полноценного функционирования всех служб и учреждений в текущей ситуации. Поводом для этого стал объявленный ранее режим военного положения в четырёх новых субъектах России. Но эти режимы, в первую очередь, регламентируют конкретные меры реализации для высших должностных лиц (органов исполнительной власти) субъектов Российской Федерации и в данном случае эти меры носят диспозитивный характер для регламента законодательного органа субъекта России.

²⁹⁰ Постановление Государственного Совета Республики Татарстан от 26 февраля 2004 г. № 2632 "О Регламенте Государственного Совета Республики Татарстан" // Ведомости Государственного Совета Татарстана, № 2 (часть I), февраль 2004 г.

²⁹¹ Постановление Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан от 31 октября 2013 г. № ГС–89 «О Регламенте Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан» // "Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан", 22.11.2013, N 33(435), ст. 1414.

²⁹² Постановление Белгородской областной Думы от 22 апреля 2021 г. № П/7–22–7 «О Регламенте Белгородской областной Думы» // URL: <https://clck.ru/33pqE2>

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» // Официальный интернет–портал правовой информации (pravo.gov.ru) 19 октября 2022 г. № 0001202210190003 (дата обращения: 03.02.2022).

2. Постановление Государственного Совета Республики Татарстан от 26 февраля 2004 г. № 2632 «О Регламенте Государственного Совета Республики Татарстан» // Ведомости Государственного Совета Татарстана, № 2 (часть I), февраль 2004 г..

3. Постановление Белгородской областной Думы от 22 апреля 2021 г. № П/7–22–7 «О Регламенте Белгородской областной Думы» // URL: <https://clck.ru/33pqE2> (дата обращения: 03.02.2022).

4. Постановление Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан от 31 октября 2013 г. № ГС–89 «О Регламенте Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан» // "Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан", 22.11.2013, N 33(435), ст. 1414 (дата обращения: 03.02.2022).

УДК 347.77

*Сафина Адэлия Асхатовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
safina.adeli@mail.ru*

СООТНОШЕНИЕ ДОМЕННОГО ИМЕНИ И ТОВАРНОГО ЗНАКА

*Safina Adeliia Askhatovna
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate*

THE RELATIONSHIP OF A DOMAIN NAME AND A TRADEMARK

Аннотация: цель настоящей работы заключается в исследовании доменного имени и товарного знака, их соотношения в зависимости от толкования определения «доменное имя», а также в исследовании проблемы отсутствия правовой защиты правообладателей доменных имен.

Abstract: the purpose of this work is to study the domain name and trademark, their relationship depending on the interpretation of the definition of "domain name", as well as to study the problem of the lack of legal protection of the right holders of domain names.

Ключевые слова: доменное имя, товарный знак.

Keywords: domain name, trademark.

В зависимости от толкования определения «доменное имя» необходимо сопоставлять его с определением «товарный знак».

Существует несколько точек зрения относительно понимания доменного имени, среди которых имеется представление о доменном имени как об услуге, как об объекте имущественных прав и как о средстве индивидуализации.

Единственное закрепленное в законодательстве Российской Федерации определение доменного имени содержится в п.15 ст.2 Федерального закона от 27.07.2006 N 149–ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", в соответствии с которым

доменное имя – это обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети "Интернет" в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети «Интернет»²⁹³.

Исходя из данного определения можно охарактеризовать доменное имя как услугу, ведь оно представляет собой результат договорных отношений между регистратором доменных имен и обратившимся за услугой лицом (администратором). В данном случае регистратор оказывает услугу администратору по созданию и регистрации доменного имени, а также по внесению изменений и по содержанию доменного имени в реестре за плату.

Как указано в ст. 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации лицу, обладающему исключительным правом на товарный знак, предоставляется право использования его любыми не запрещенными законом способами, в том числе в доменном имени²⁹⁴.

Свобода выбора цифробуквенного обозначения доменного имени администратором ограничена зоной действия исключительного права иного лица на товарный знак, в связи с чем администратор может использовать товарный знак в доменном имени лишь в случае, если он принадлежит администратору. В данном аспекте доменное имя служит способом размещения товарного знака²⁹⁵.

Однако, рассматривая данный вопрос, необходимо обратить внимание на оборот доменных имен, а также на полномочия регистратора относительно созданного им доменного имени.

Как указывалось выше, регистратор доменного имени только оказывает администратору услуги по созданию и обслуживанию домена, однако регистратор не может повлиять на выбор администратором обозначения, которое будет использовано в качестве доменного имени, а также не может повлиять на судьбу доменного имени²⁹⁶.

Доменное имя может переходить по договору о передаче прав на доменное имя другому администратору, возможны даже заключения договора аренды доменного имени. Так, например, в споре, рассматриваемом Арбитражным судом Республики Татарстан по делу №А65–27836/2019, были привлечены в качестве Ответчиков администратор домена (Мухаметшин Р.М.) и фактический владелец домена (ООО «ПРОФИ»). Суть спора в том, что на сайте с доменным именем <http://eva-prof.ru/> были незаконно размещены фотографии, авторское право на которые принадлежит Истцу. Между Мухаметшиным Р.М. (Арендодатель) и ООО «ПРОФИ» (Арендатор) был заключен договор аренды доменного имени <http://eva-prof.ru/>. Фотографии были размещены фактическим владельцем доменного имени, а именно ООО «ПРОФИ», однако к ответственности был привлечен Мухаметшин Р.М., так как при заключении подобного договора в реестре регистраторов доменных имен не изменяется запись об администраторе, который, по мнению суда, «не может снять с себя ответственность за нарушение исключительного права на фотоизображение знак и/или переложить ее на другое лицо посредством заключения какого-либо договора, в частности, так называемого договора "об аренде доменного имени" на сайте с доменным именем, администратором которого является»²⁹⁷.

²⁹³ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. Закон Рос. Федерации от 27.07.2006 N 149–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 08 июля 2006 г.: одобр. Советом Федерации ФЕДЕР. Собр. Рос. Федерации 14 июля 2006 г.//Рос. Газ. – 2006. – 29 июля.

²⁹⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 дек. 2006 г. N 230–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 нояб. 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 дек. 2006 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 18 дек. 2006 г. N 231–ФЗ // Парламент. газ. – 2006. – 21 дек. ст. 1484.

²⁹⁵ Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.03.2014 N СИ–21/4 «Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров» [URL] // URL: <https://base.garant.ru/70679692/> (дата обращения: 09.02.2023).

²⁹⁶ Кожемякин Д.В. Доменное имя в системе объектов гражданских прав: Монография. – М.: Проспект, 2019. – С. 152

²⁹⁷ Постановление Одиннадцатого Арбитражного Апелляционного суда по делу от 25.08.2021 №А65–27836/2019 Картотека арбитражных дел. Официальный сайт «Электронное правосудие»: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/36c8750b–2c38–4e38–aeb7–f081b7fae1a4/878d4367–bbf2–4c0d–9bf1–d8c6de945750/A65–27836–2019_20210825_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True(дата обращения : 09.02.2023).

Фактически администратору доменного имени принадлежат права владения, пользования и распоряжения доменным именем, что формирует, в силу ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, право собственности администратора на доменное имя.

Согласно ст.128 Гражданского кодекса Российской Федерации под имуществом понимаются вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, и так называемое «иное имущество», включающее в себя в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права, результаты работ и оказание услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), нематериальные блага.

В силу сложившейся судебной практики и на основании ст.ст. 128 и 209 Гражданского кодекса Российской Федерации доменное имя может быть определено как результат оказанной регистратором доменных имен услуги, принадлежащий администратору доменного имени, то есть имуществом администратора.

В настоящее время, в эпоху становления постиндустриального общества, на рынке превалирует сфера продажи товаров и оказания услуг, причем основной источник привлечения потенциальных клиентов – Интернет. Высокий уровень конкуренции заставляет субъектов рынка придумывать специфичные способы выделения среди иных, схожих, субъектов. Одним из наиболее распространенных способов выделения является Интернет–сайт с ярким запоминающимся доменным именем. В данном случае субъекты предпринимательства заинтересованы в создании уникального доменного имени, право на использование которого будет ограничено.

Для раскрытия доменного имени как средства индивидуализации необходимо дать определение средства индивидуализации.

Ученые Бобров М.Е. и Орлова В.В. трактуют средство индивидуализации как любое обозначение, используемое для отграничения определенного объекта от иных, схожих с ним, объектов²⁹⁸²⁹⁹.

Доменное имя, в силу специфики регистрации и использования, является уникальным по своей природе. Определенный набор цифр и/или букв в определенной последовательности в составе доменного имени не может быть повторен, однако возможно введение клиентов и/или посетителей сайта в заблуждение в силу схожести до степени смешения доменных имен.

Судебная практика богата спорами относительно использования товарного знака третьего лица в доменном имени, так например по делу №А40–73713/20–27–535, рассматриваемому Арбитражным судом города Москвы, исковые требования БАЙЕРСДОРФ АГ, являющегося правообладателем товарного знака «EUCERIN», о прекращении использования товарного знака в доменном имени «eucerin.ru» и взыскании неустойки были удовлетворены³⁰⁰.

Использование в доменном имени товарного знака администратора домена позволяет говорить о доменном имени как о средстве индивидуализации в силу установленных законом способов защиты товарного знака.

Однако возникают споры относительно того, что возникло раньше – доменное имя или же товарный знак. Еще до 2010 года, когда в Гражданском кодексе РФ в п. 3 ч. 9 ст. 483 дей-

²⁹⁸ Бобров М.Е. Средства индивидуализации товаров, работ и услуг как объекты интеллектуальных прав: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 19 – 20.

²⁹⁹ Орлова В.В. Теория и практика индивидуализации в сфере интеллектуальной собственности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 23.

³⁰⁰ Решение Арбитражного суда города Москвы от 16.04.2021 по делу №А40–73713/20–27–535 // Картоотека арбитражных дел. Официальный сайт «Электронное правосудие»: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/440еса4664ас4сf28978 бffае4ефа2с1/358899f3 77е94– 41аа– аа31– еdc186еf6da6/A40–73713–2020_20210416_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.02.2023).

ствовал запрет на регистрацию товарного знака, тождественного доменному имени, было возможно в судебном порядке добиться отказа в защите прав на товарный знак³⁰¹. Но в современных реалиях защита прав на товарный знак реализуется повсеместно.

Таким образом, фактически владельцы доменных имен не могут добиться положительного результата в защите своих прав в спорах с правообладателями товарных знаков в связи с отсутствием какого-либо правового регулирования доменного имени, несмотря на его добросовестное использование и создание. Законодателю необходимо обратить внимание на данную проблему для предотвращения злоупотребления исключительным правом и для поддержания добросовестной конкуренции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. Закон Рос. Федерации от 27.07.2006 N 149-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 08 июля 2006 г.: одобр. Советом Федерации ФЕДЕР. Собр. Рос. Федерации 14 июля 2006 г. // Рос. Газ. – 2006. – 29 июля.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 дек. 2006 г. N 230-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 нояб. 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 дек. 2006 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 18 дек. 2006 г. N 231-ФЗ // Парламент. газ. – 2006. – 21 дек. ст. 1484.

3. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.03.2014 N СП-21/4 «Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров» [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/70679692/> (дата обращения: 09.02.2023).

4. Кожемякин Д.В. Доменное имя в системе объектов гражданских прав: Монография. – М.: Проспект, 2019. – 152 с.

5. Постановление Одиннадцатого Арбитражного Апелляционного суда по делу от 25.08.2021 №А65-27836/2019 Картоoteca арбитражных дел. Официальный сайт «Электронное правосудие»: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/36c8750b2c384e38aeb7f081b7fae1a4/878d4367-bbf24c0d9bf1d8c6de945750/A6527836201920210825_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения : 09.02.2023).

6. Бобров М.Е. Средства индивидуализации товаров, работ и услуг как объекты интеллектуальных прав: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. – 19–20 с.

7. Орлова В.В. Теория и практика индивидуализации в сфере интеллектуальной собственности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. – 23с.

8. Решение Арбитражного суда города Москвы от 16.04.2021 по делу №А40-73713/20-27-535 // Картоoteca арбитражных дел. Официальный сайт «Электронное правосудие»: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/440eca4664ac4cf28978bffa4efa2c1/358899f37e9441aaaa31edc186ef6da6/A4073713202020210416_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.02.2023).

9. Постановление Президиума ВАС РФ от 8 декабря 2009 г. N 9833/09 по делу N А40-53937/08 // Картоoteca арбитражных дел. Официальный сайт «Электронное правосудие»: <http://kad.arbitr.ru/Card/570a3a83-9b30-4818-b33d-229ed774c654> (дата обращения: 09.02.2023).

³⁰¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 8 декабря 2009 г. N 9833/09 по делу N А40-53937/08 // Картоoteca арбитражных дел. Официальный сайт «Электронное правосудие»: <http://kad.arbitr.ru/Card/570a3a83-9b30-4818-b33d-229ed774c654> (дата обращения: 09.02.2023).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Safina Alina Salavatovna
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

THEORETICAL AND LEGAL BASIS FOR THE FUNCTIONING OF STATE BUDGETARY INSTITUTIONS

Аннотация: В данной статье рассматриваются теоретические и методологические принципы функционирования государственных бюджетных учреждений. Также автором исследуются теоретические и методологические принципы и практические рекомендации по применению программного бюджета в России как инструмента повышения эффективности государственных расходов. Исследование строится на всестороннем анализе различных источников. Особое внимание отводится изучению государственных расходов, изучению программного бюджета. При написании статьи важное значение отводилось изучению процесса управления государственными и муниципальными расходами. Данное исследование строится на использовании ключевых методов. Основными методами являются такие, как формализация, группировка, анализ, синтез и сравнение.

Ключевые слова: государственные бюджетные учреждения, программный бюджет, государственные расходы, среднесрочное планирование, эффективность государственных расходов.

Abstract: This article discusses the theoretical and methodological principles of the functioning of state budgetary institutions. The author also examines the theoretical and methodological principles and practical recommendations for the use of the program budget in Russia as a tool to improve the efficiency of public spending. The study is based on a comprehensive analysis of various sources. Particular attention is paid to the study of public spending, the study of the program budget. When writing the article, the study of the process of managing state and municipal expenditures was of great importance. This study is based on the use of key methods. The main methods are such as formalization, grouping, analysis, synthesis and comparison.

Keywords: state budget institutions, program budget, public expenditures, medium-term planning, efficiency of public expenditures.

Российская Федерация в соответствии со статьей 7 Конституции Российской Федерации³⁰² провозглашается социальным государством, то есть государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека. На обеспечение этих условий направлена деятельность широкой сети государственных и муниципальных учреждений, действующих в самых различных сферах: образование, здравоохранение, социальное обслуживание, культура, наука, физическая культура, спорт, включая многофункциональные центры предоставления государственных услуг и др.

Процесс совершенствования механизма финансово-правового регулирования деятельности бюджетных учреждений в Российской Федерации является важным направлением развития государственного сектора в России. Этот процесс связан с улучшением правовой базы,

³⁰² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

на основе которой функционируют бюджетные учреждения, а также совершенствованием финансового управления в этих организациях. Основная задача совершенствования механизма финансово-правового регулирования деятельности бюджетных учреждений заключается в установлении эффективного контроля за расходованием бюджетных средств и повышении ответственности руководства за результаты своей деятельности. Представленная проблема требует всестороннего изучения.

Для достижения этой цели необходимо разработать и внедрить новые подходы к управлению бюджетными учреждениями, основанные на использовании современных технологий, включая программное бюджетирование, мониторинг и аудит финансовой деятельности. Также необходимо обеспечить доступность и прозрачность финансовой информации для всех заинтересованных сторон, включая граждан, органы власти и бизнес-сообщество. Кроме того, совершенствование механизма финансово-правового регулирования деятельности бюджетных учреждений должно способствовать улучшению качества предоставляемых ими услуг, а также повышению эффективности использования бюджетных средств в целом. Именно этим подтверждается актуальность и важность представленного исследования.

Как отмечает С. Степашин: «Если говорить образно, то обычный государственный бюджет – это знаменитый «черный ящик», содержимое которого является скрыто, что не дает представления о том, какие результаты могут быть получены при осуществлении запланированных на год расходов»³⁰³. При традиционном подходе к составлению бюджета практически невозможно оценить, какие цели будут достигнуты, какие задачи будут решены, какие социальные и экономические эффекты будут получены.

Программное бюджетирование – это метод планирования и управления бюджетными ресурсами, основанный на ориентации на результаты и достижение конкретных программных целей. Основным элементом программного бюджетирования является программа, которая представляет собой совокупность мероприятий, направленных на достижение конкретной цели. Повышение требований к качеству исполнения государственных функций в 1990-х годах естественным образом инициировало процесс реформирования системы государственных финансов в развитых странах. В результате подобного реформирования многие страны стали применять новые методы бюджетирования³⁰⁴.

В последнее время многие страны стремятся перейти на программное бюджетирование. Однако, степень успеха в этом процессе может быть разной, и зависит от многих факторов, таких как политическая стабильность, культурные и экономические особенности, уровень развития государственных институтов и т.д. Например, в США программное бюджетирование используется в течение длительного времени и считается одним из основных методов планирования и управления бюджетными ресурсами на федеральном и региональном уровнях. В то же время, в других странах, таких как Индия и Мексика, процесс перехода на программное бюджетирование сталкивается с определенными сложностями, связанными с недостатком ресурсов и ограниченными возможностями государственных институтов. Россия не является исключением из этой «модной» тенденции.

Совершенно новым этапом развития российской экономики в бюджетном процессе стало принятие Федерального закона от 7 мая 2013 года № 104-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования бюджетного процесса»³⁰⁵. Данный закон ознаменовал полномасштабный и полноценный переход Российской Федерации с 2014 года на целевое финансирование, которое предполагает формирование бюджета бюджетной системы Российской

³⁰³ С. Степашин: Депутаты сделали из бюджета черный ящик. – URL:<https://sweet211.ru/more/371090/>

³⁰⁴ Балынская, Н. Р., Пономарев, А. В. (2018). Актуальные вопросы развития современных политических и экономических процессов в России и Европе. Экономика и политика, 2(12), С. 5–7.

³⁰⁵ Федеральный закон «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием бюджетного процесса» от 07.05.2013 N 104-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145985.

Федерации в течение последующих бюджетных циклов исключительно в программном формате. Необходимость таких радикальных мер связана с попытками правительства добиться наилучших результатов в рамках ограниченных финансовых ресурсов. Россия сталкивается с разными проблемами и преградами, к примеру, снижаются цены на энергоносители. Это приводит к потере части доходов бюджета, причем значительной.

Снижение государственных доходов, бюджетный дефицит и государственный долг, а также стремление повысить качество услуг, предоставляемых населению, привели к необходимости более тщательной оценки результатов государственных расходов. В этом контексте программное бюджетирование может быть эффективным инструментом для управления государственными финансами и ориентации на результаты. Программное бюджетирование позволяет устанавливать ясные цели и задачи для каждой программы, определять конкретные показатели результативности и мониторить их выполнение. Это помогает улучшить качество услуг, повысить эффективность расходов и управлять рисками. Кроме того, программное бюджетирование может помочь оптимизировать расходы, идентифицировать неэффективные программы и перераспределять бюджетные ресурсы в соответствии с приоритетами.

Однако, внедрение программного бюджетирования требует значительных усилий по разработке и анализу программ, определению показателей результативности и организации системы мониторинга. Кроме того, для успешной реализации программного бюджетирования необходимо сильное политическое руководство, участие всех заинтересованных сторон и установление механизмов обеспечения прозрачности и открытости в процессе принятия решений и контроля за расходованием бюджетных средств.

Для обоснования выводов исследования были использованы научные труды отечественных и зарубежных ученых в области эффективности государственных расходов, программного бюджетирования и управления государственными и муниципальными расходами. В работе использовались методы формализация, группировка, анализ, синтез и сравнение. К примеру, анализ нормативно-правовых источников, сравнение видов государственных программ.

Для рассмотрения программного бюджета необходимо понять, что такое государственная программа. В соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»³⁰⁶ государственная программа – это документ стратегического планирования, содержащий комплексный план мероприятий, взаимосвязанных по целям, срокам, исполнителям и ресурсам, а также инструменты государственной политики, обеспечивающие достижение приоритетов и целей государственной политики в области социально-экономического развития и национальной безопасности Российской Федерации в рамках реализации ключевых государственных функций.

Программа по своей сути представляет собой организованный набор действий, направленных на достижение конкретных целей и задач. В контексте государственного управления программа может определяться как совокупность мероприятий, которые планируются и реализуются государственными органами или организациями, работающими на благо общества. Каждая программа требует координации по времени, ресурсам и исполнителям; она может охватывать: ряд отраслей (и даже регионов в случае необходимости поддержки); решение наиболее важных задач в рамках достижения стратегических целей государства.

Цель программы – это ясно определенное намерение или назначение, которое программа стремится достичь. Она обычно формулируется в краткой, но информативной форме и отражает основную задачу, которую программа должна выполнить. Цель программы может быть связана с решением определенной проблемы, достижением конкретного результата или улучшением определенной области деятельности. Она служит основой для определения задач и мероприятий, которые необходимо выполнить в рамках программы, а также для оценки эффективности ее реализации. Цель государственной программы – это общее и конкретное

³⁰⁶ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N 172-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841.

направление, которое государство планирует достичь при реализации определенной программы. Обычно цель государственной программы связана с решением определенных социальных, экономических или политических проблем, а также с улучшением качества жизни граждан, укреплением национальной безопасности и т.д. Цель государственной программы должна быть ясно определена и измерима, чтобы можно было оценить эффективность ее реализации.

Так называемые «разрешительные» программы занимают особое место среди государственных программ. Они предназначены для регулирования деятельности юридических и физических лиц, имеющих специальные разрешения на осуществление определенных видов деятельности. Разрешительные программы устанавливают порядок выдачи и отзыва разрешений, а также условия, которые должны соблюдаться при осуществлении деятельности, требующей получения соответствующих разрешений. Примерами разрешительных программ могут быть программы лицензирования бизнеса, выдачи разрешений на строительство, разработку природных ресурсов и т.д.

Что касается административных программ, то это государственные программы, которые описывают, каким образом органы исполнительной власти будут реализовывать свои полномочия и функции, связанные с управлением и оказанием государственных услуг. Они определяют конкретные меры и действия, необходимые для достижения целей, установленных в соответствующих законодательных и нормативных актах. Административные программы также могут содержать информацию о расходах на реализацию программы, источниках финансирования и ожидаемых результатах³⁰⁷.

Программный бюджет обычно является устойчивым и долгосрочным. В то время как исполнительный бюджет основан на прошлом опыте работы, бюджет программы основывается на оценке результатов работы, ожидаемых в будущем. С этой точки зрения, программный бюджет лучше приспособлен для формирования долгосрочной социально-экономической политики государства.

Использование программного бюджетирования может столкнуться с проблемами из-за обязательного использования универсальных классификаций доходов и расходов, которые не всегда соответствуют целям и задачам конкретных программ. Это может затруднить создание отраслевых целевых программ в качестве дополнительного источника финансовой поддержки. Переход на программную классификацию бюджета не означает, что фискальный контроль должен снижаться. Напротив, он должен быть более точным и эффективным. Однако, при переходе на программную классификацию возможно снижение уровня контроля в тех областях, где оно уже было достигнуто. Чтобы соблюдать необходимый уровень фискального контроля при переходе на программную классификацию, следует учитывать следующие условия:

1. Разработать и использовать новые методы и инструменты для оценки результатов бюджетных программ, такие как системы мониторинга и оценки эффективности.
2. Создать соответствующие институты контроля, которые могут следить за выполнением бюджетных программ и обеспечивать надлежащее использование бюджетных средств.
3. Обучать персонал, работающий с бюджетом, использованию программной классификации и новых методов контроля.
4. Обеспечивать открытость и доступность информации о бюджетных программах для общественности и заинтересованных сторон.
5. Устанавливать механизмы ответственности за ненадлежащее использование бюджетных средств и неэффективное выполнение бюджетных программ.

Соблюдение этих условий позволит сохранить необходимый уровень фискального контроля при переходе на программную классификацию бюджета.

Научная новизна исследования заключается в следующих полученных научных резуль-

³⁰⁷ Шаш, Н.Н. (2013). Проблемы перехода к программному бюджету: Новые вызовы бюджетной политики России. Москва: Terra Economicus.

татах: преимущества использования программного бюджета в России как инструмента повышения эффективности государственных расходов выявлены; проанализировано значение государственных программ в рамках экономического развития России; определены существующие проблемы в оценке эффективности, определены существующие проблемы в оценке эффективности государственных программ; разработан показатель, позволяющий оценить эффективность государственных программ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что представление бюджета по программам в сочетании с широким использованием опыта передовых стран в этой области способствует улучшению планирования и управления бюджетными ресурсами, а также повышению эффективности и результативности государственных программ и проектов. В результате анализа можно сделать вывод о том, что программное бюджетирование является важным инструментом планирования и управления бюджетными ресурсами на уровне государства. Для достижения максимальной эффективности программного бюджетирования необходимо использовать широкий опыт передовых стран, особенно в части представления бюджета по программам. Также важно уделить внимание развитию правовой базы, регулирующей процесс программного бюджетирования, и усилению контроля за его выполнением. Внедрение современных информационных технологий и автоматизации процесса программного бюджетирования также может повысить его эффективность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием бюджетного процесса» от 07.05.2013 N 104-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145985.
3. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N 172-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/
4. Бальнская, Н. Р., Пономарев, А. В. (2018). Актуальные вопросы развития современных политических и экономических процессов в России и Европе. Экономика и политика, 2(12), С. 5–7
5. Шаш, Н.Н. (2013). Проблемы перехода к программному бюджету: Новые вызовы бюджетной политики России. Москва: Terra Economicus.
6. С. Степашин: Депутаты сделали из бюджета черный ящик. – URL: <https://sweet211.ru/more/371090>.

УДК 34

Сафиуллина Рашель Дамировна
Казанский (Приволжский) Федеральный университет, магистрант
Email: RASHEL.SAFIULLINA98@mail.ru

ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА ПРИ МЕЖДУНАРОДНОМ УСЫНОВЛЕНИИ

Safiullina Rashel Damirovna
Kazan (Volga region) Federal university, undergraduate

PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE CHILD UPON INTERNATIONAL ADOPTION

Аннотация: Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме – защите прав детей, в частности, при международном усыновлении. Исследование международных со-

глашений, выявление коллизий и пробелов является задачей в рамках этой работы. Для обеспечения поставленной задачи требуется система унифицированных норм в международном праве. Цель работы – выявить основные права ребенка, международные принципы при усыновлении ребенка.

Abstract: The article is devoted to the actual problem today – the protection of the rights of children, in particular, upon international adoption. The study of international agreements, the identification of conflicts and gaps is a task within the framework of this work. To ensure this task, a system of unified norms in international law is required. The purpose of the work is to identify the basic rights of the child, international principles in the adoption of a child.

Ключевые слова: права ребенка, защита прав детей, международное усыновление
Keywords: children's rights, protection of children's rights, international adoption

Защита прав ребенка является одним из главных принципов в международном праве, и каждая национальная законодательная система стремится обеспечить охрану прав ребенка. Важно рассмотреть вопрос о целесообразности следования нормам международного права. Российская Федерация соблюдает предписания некоторых международных соглашений о защите прав несовершеннолетних, но есть и не ратифицированные акты. Некоторые нормы могут идти в разрез с национальным законодательством.

Статья 7 Конституции РФ гарантирует защиту детства в Российской Федерации. Прежде всего, следует дать определение исследуемому понятию. Согласно ст. 124 Семейного кодекса РФ усыновление или удочерение представляет собой: «Приоритетную форму устройства детей, оставшихся без попечения родителей»³⁰⁸. Альтернативным вариантом является устройство ребенка в специальное учреждение, однако для ребенка наиболее благополучным вариантом является именно усыновление. В контексте международного права, международное усыновление или удочерение характеризуется как форма усыновления, при котором дети передаются гражданам другого государства, когда нет альтернативной возможности обеспечить ребенка семьей в рамках государства его происхождения.

Международное право гарантирует основные права ребенка при усыновлении. Во-первых, ребенок имеет право на семью. При ее отсутствии у него есть право быть усыновленным. Так, все международные соглашения, принятые в целях защиты прав детей, признают право детей–сирот на то, чтобы обрести семью. Ребенок имеет право знать информацию о своих родителях, о своем происхождении. Международные акты требуют учитывать особенности этнического происхождения, особенности религии и культуры, чтобы ребенок имел возможность реализовать преемственность своей культуры.

Наиболее важные международные акты регулирующие данные правоотношения: Европейская конвенция об усыновлении детей 1967 г.; Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г.; Рекомендация Комитета министров ЕС «О воспитывающих семьях»; Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления 1993 г.

Система и унифицированные требования к процедуре усыновления закреплены в Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года. Статья 20 данного соглашения обязует государства, принявшие на себя обязательство соблюдать ее нормы, обеспечить уход и защиту ребенка, который был лишен семьи. При реализации данного механизма государствам рекомендуется учитывать этнические и религиозные особенности, чтобы обеспечить преемственность родной культуры ребенка. Статья 21 разрешает усыновление в другой стране, в том случае, если нет возможности обеспечить опеку над ребенком в стране его происхождения. Гарантии прав ребенка должны соответствовать тем, что установлены в стране его происхождения. Данный международный акт закрепляет основополагающие нормы и определяет направление международного сотрудничества государств в сфере международного усыновления³⁰⁹.

Гагская конвенция «О защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления» 1993 г. более детально рассматривает вопросы усыновления. Россия подписала

³⁰⁸ «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223–ФЗ (ред. от 19.12.2022)

³⁰⁹ «Конвенция о правах ребенка» (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20.10.1989).

данное соглашения в 2000 году, но не ратифицировала. Среди правоведов есть точка зрения, согласно которой подписание данного акта Россией может повлечь нарушения интересов детей, так как существенно ослабит контроль со стороны государства за системой международного усыновления. Данная позиция подвергается серьезной критике. Некоторые научные учреждения России считают, что ратификация соглашения не может повлечь нарушения прав ребенка, так как она основана на принципах Конвенции ООН о правах ребенка. Функционирование центральных органов, действующих с целью реализации норм Конвенции, также не должно повлечь каких-либо трудностей. Так как в России уже действуют органы, на которые возложены задачи, поставленные международными договорами³¹⁰.

Также нормы конвенции устанавливают уполномоченные органы – центральные инспекции, которые должны обеспечить исполнение правил данного акта. Глава 4 посвящена, непосредственно, процедуре усыновления. Так, центральная инспекция государства происхождения ребенка обязана осуществить проверку потенциальных усыновителей на соответствие требованиям и заслуживают доверия, сохраняя конфиденциальность данных в случае необходимости. После принятия положительного решения инспекция также обеспечивает безопасное перемещение ребенка. Деятельность по усыновлению не может быть направлена на получение экономической выгоды, любые платежи связаны исключительно с обеспечением расходов³¹¹.

Европейский суд по правам человека ежегодно принимает решения в отношении дел, связанных с международным усыновлением. Представляется интересным для рассмотрения дело в практике Европейского суд, которое связано с правом усыновленного на доступ к информации о своем происхождении. Женщина (заявительница) получила информацию, на основании которой она могла в целом определить свои этнические корни, но не могла идентифицировать личность матери. При этом мать женщины требовала анонимности на момент рождения ребенка на основании норм французского законодательства, которые предусматривают данное право. Здесь суду необходимо было сохранить баланс между противоположными интересами³¹². Суд не удовлетворил требование заявительницы, так как это могло нарушить право матери на анонимность.

В рамках российской юрисдикции суды также рассматривают дела по поводу усыновления с иностранным элементом. Одним из резонансных прецедентов является дело Димы Яковлева. Мальчик был усыновлен семейной парой из США. Через три месяца после процедуры усыновления ребенок погиб. Трагическое развитие событий повлекло принятие закона, известного также как «ответ на закон Магнитского», который запретил гражданам США усыновлять детей из России. Следственный комитет РФ проводил проверку по заявлению родных ребенка. Процедура усыновления проходила с явными нарушениями, так как у мальчика были родные бабушка и дедушка, которые хотели взять опеку над ребенком на себя. Как нам известно, согласно международным принципам усыновления, ребенок может быть усыновлен в другой стране, только, если в стране своего происхождения нет никакой возможности обрести семью. В России, к сожалению, также имеется высокая статистика смертей среди усыновленных детей. Что указывает на необходимость улучшения контроля и надзора за процедурой усыновления как в рамках международных отношений, так и в контексте национальной юрисдикции.

Существующая система международных норм детально регламентирует процедуру международного усыновления, обеспечивает права несовершеннолетних, устанавливают механизм реализации норм Конвенций.

³¹⁰ Марышева, Н. И. Международная унификация в области семейного права: вопросы усыновления / Н. И. Марышева // Журнал российского права. – 2012. – № 5(185). – С. 93–103.

³¹¹ Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (Гаага, 29.05.1993).

³¹² Европейский суд по правам человека, дело "Одьевр (Odièvre) против Франции", заявление № 42326/98, постановление от 13.02.2003 г.

Любые нарушения процедуры как на этапе прохождения процесса в стране происхождения ребенка, так и на территории принимающего государства могут повлечь серьезные нарушения прав несовершеннолетнего. Только унифицированная система, имеющая широкое влияние и уполномоченные органы по обе стороны может урегулировать этот процесс.

Таким образом, мы приходим к выводу, что на сегодняшний момент в рамках международного права действует система международных договоров, которая направлена на реализацию права ребенка на семью. Для более качественного функционирования данной системы требуется привести в соответствие нормы национального законодательства различных государств, а в случае наличия противоречий прийти к единому решению.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223–ФЗ (ред. От 19.12.2022).
2. «Конвенция о правах ребенка» (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20.10.1989).
3. Марышева, Н. И. Международная унификация в области семейного права: вопросы усыновления / Н. И. Марышева // Журнал российского права. – 2012. – № 5(185). – С. 93–103.
4. «Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления» (Гаага, 29.05.1993).
5. Европейский суд по правам человека, дело "Одьевр (Odièvre) против Франции", заявление № 42326/98, постановление от 13.02.2003 г.

УДК 343.1

Ситдикова Алсу Маратовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: alsu.gubeeva@yandex.ru

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В ДОСУДЕБНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Sitdikova Alsu Maratovna
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

PROSECUTOR'S SUPERVISION IN PRE-JUDICIAL PROCEEDINGS

Аннотация: В данной статье раскрывается роль прокурора в досудебном производстве в уголовном процессе. Раскрывается специфика прокурорского надзора за органами проводящими предварительное расследование в форме следствия.

Abstract: This article discusses the role of the prosecutor in the pre-trial proceedings in criminal proceedings. The specifics of the prosecutor's supervision over the authorities conducting the preliminary investigation in the form of an inquiry are revealed.

Ключевые слова: прокурор, уголовный процесс, уголовное преследование, следствие, следователь.

Keywords: prosecutor, criminal procedure, criminal prosecution, investigation, investigator.

Прокурорский надзор является одним из основных направлений прокурорской деятельности, которое включает надзор за деятельностью следователей в рамках рассматриваемой отрасли надзора. Он направлен на наблюдение за законностью принимаемых ими процессуальных решений и защиту прав и законных интересов лиц в ходе производства предварительного расследования³¹³.

³¹³Ергашев, Е. Р. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник для вузов / Е.Р. Ергашев. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 474 с.

Согласно законодательству, прокурор в ходе досудебного производства и уголовного преследования может одновременно осуществлять надзор и функцию преследования. Однако, прокурор не располагает распорядительной властью и не вмешивается в процессуальную деятельность следователя, а также не играет руководствующую роль на предварительном следствии. В целом, прокурорский надзор направлен на обеспечение соблюдения закона в процессе предварительного расследования и имеет свою специфику³¹⁴.

В процессе предварительного следствия руководство полностью возлагается на руководителей соответствующих следственных органов, отграничивая его от прокурорского надзора. Прокурор имеет только право утверждать результаты предварительного следствия и обвинительное заключение. Основная цель такой системы заключается в повышении самостоятельности и качества работы следователей.

Прокурор не имеет интереса в отправке низкокачественных уголовных дел в суд. Благодаря праву рассмотрения жалоб на действия и решения следователя во время досудебного производства, прокурор может сформировать представление о качестве предварительного следствия уже на ранней стадии. Это позволяет ему самостоятельно принимать решения о судьбе уголовных дел, опираясь на свой профессиональный опыт и знания.

Прокурорский надзор строго регулируется уголовным процессуальным законодательством и реализуется только по инициативе прокурора. Его цель – наблюдение за процессуальной деятельностью следователей, в то время как все остальные вопросы, возникающие в ходе предварительного следствия, остаются под общим надзором системы надзора³¹⁵.

Прокурорский надзор за законностью процессуальной деятельности следователя направлен на выполнение важных задач, таких как защита прав и свобод участников предварительного следствия, защита интересов общества и государства при расследовании преступлений, а также правильное применение уголовного и уголовно–процессуального законодательства, чтобы каждый виновный получил заслуженное наказание, а невиновные оставались защищенными от ошибочного обвинения³¹⁶.

Обратим внимание на то, что прокурорский надзор за законностью процессуальной деятельности следователя имеет свои специфические цели и задачи, которые отличаются от других областей. Основная цель прокурорского надзора заключается в обеспечении соблюдения и применения уголовного и уголовно–процессуального законодательства на этапе утверждения обвинительного заключения.

В целом, основная цель прокурорского надзора – обеспечение законности и объективности при принятии решения о привлечении лица к уголовной ответственности. Для достижения этой цели необходимо гарантировать качественное и эффективное проведение предварительного следствия, которое обеспечит успешную защиту государственного обвинения в суде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ергашев Е.Р. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник для вузов / Е. Р. Ергашев. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 474 с.
2. Кириллова Н.П. Прокурорский надзор: учебник и практикум для вузов / Н. П. Кириллова. – 3–е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 341 с.
3. Мурсалимов Ф.И. Прокурорский надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия // Скиф. 2021. №1 (53). С. 239–244.
4. Прокурорский надзор: учебник и практикум для вузов / М.П. Поляков [и др.]; под общей редакцией М.П. Полякова. – 3–е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 353 с.

³¹⁴ Мурсалимов, Ф.И. Прокурорский надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия // Скиф. 2021. №1 (53). С. 239–244.

³¹⁵ Прокурорский надзор : учебник и практикум для вузов / М. П. Поляков [и др.] ; под общей редакцией М. П. Полякова. — 3–е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 353 с

³¹⁶ Кириллова, Н. П. Прокурорский надзор : учебник и практикум для вузов / Н. П. Кириллова. — 3–е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 341 с.

*Степанова Анжелика Анатольевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: Lika.stepanova.2013@mail.ru*

СТАНОВЛЕНИЕ ПАРЛАМЕНТА ВО ФРАНЦИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

*Stepanova Anzhelika Anatolyevna
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate*

THE FORMATION OF PARLIAMENT IN FRANCE: AN HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Аннотация: В данной статье раскрывается роль Парижского Парламента как Высшего суда королевства для формирования и развития государственного механизма и правовой системы Франции, его прогрессивную роль в становлении и оформлении французской государственности и правовой культуры. Парижский Парламент не только способствовал превращению Франции в передовое европейское государство, но и стал образцовой моделью политической эволюции парламентаризма в ряде стран Европы и мира в целом.

Abstract: This article reveals the role of the Paris Parliament as the Supreme Court of the Kingdom for the formation and development of the state mechanism and the legal system of France, its progressive role in the formation and formalization of French statehood and legal culture. The Paris Parliament not only contributed to the transformation of France into an advanced European state, but also became an exemplary model of political evolution of parliamentarism in a number of countries in Europe and in the world as a whole.

Ключевые слова: история государства и права; средневековый парламент; курия; французское право; Высший суд.

Keywords: history of state and law; medieval parliament; curia; French law; Superior Court.

Термин "Парламент" происходит от английского "Parliament", который обязан своим рождением французскому глаголу "parler" – говорить. Понятие Парламента в словаре терминов по истории государства и права зарубежных стран определяется как: 1. В Западной Европе XII–XIII вв. торжественное собрание, созываемое королем. 2. Парламенты во Франции – судебно-административные органы в XIII – XVIII веках³¹⁷.

Парижский Парламент второй половины XIII века – суверенный, независимый королевский суд, «исток правосудия», «продолжение политического тела короля», который в то же время действует только в связи с делегированием ему монархом своих полномочий в судебной сфере, по желанию и воле короля.

Институционализация королевской власти с учетом «момента личного интереса ее носителя»³¹⁸, обособление судебных функций королевской курии, реформирование структуры «вотчинных судов», тенденция к унификации права Франции и формированию системы общегосударственного права, привели к централизации королевской юстиции в виде создания единой высшей апелляционной судебной инстанции, венцом которой стал Парижский Парламент Парижский Парламент XIII в., как Высший суд королевства, совмещающий полномочия суда первой инстанции и апелляционной инстанции для всех поданных королевства, являлся уникальным по своей природе государственным органом Средневековой Франции.

³¹⁷Словарь терминов по истории государства и права зарубежных стран. [Электронный ресурс] // Право. НЭС. 2023. URL: <http://determiner.ru/termin/parlament.html> (дата обращения: 22.04.2023).

³¹⁸Петрушевский Д. М. Очерки из истории средневекового общества и государства. – М.: Гос. Изд-во, 1922. С. 219.

Двойственная природа Парламента и положения короля, как верховного судьи, и в то же время делегирование им своих судебных полномочий данному государственному органу, создавали противостояние – «перетягивание каната власти», порождали противоречия и конфликты, не прекращающиеся на протяжении всей истории Средневековой Франции.

На начальном этапе своего трансформирования из Королевской курии Парижский парламент, олицетворяющий персону монарха, безусловно, был одним из самых влиятельных учреждений второй половины XIII века. Это был период, когда только еще закладывались механизмы его основной деятельности; определялись тенденции образования основных палат Высшего суда, вырабатывались процессы увеличения качественного и количественного состава должностных лиц; проходило постепенное формирование аналогичных провинциальных парламентов на территории всего французского королевства. Окончательным же становлением его структуры и организации считается более поздний период (конец XIII – начало XV вв.), когда полностью закрепились фундаментальные традиции и принципы его работы в качестве первой и апелляционной инстанций.

По сравнению с Парламентом в Англии, с учетом условий XIII века, центральный Королевский суд в Париже по своему правовому статусу, политическому авторитету, по своей внутренней структуре, многочисленности судебных полномочий, юридической образованности чиновников был более эффективным инструментом упорядочивания королем экономической и социальной жизни страны.

Компаративный анализ трудов Е.В. Гутновой, Н.А. Хачатурян, С.К. Цатуровой, Т.П. Гусаровой, Г. Дж. Бермана и других отечественных и зарубежных историографов позволяет свести признаки сходства и различия Парламентов во Франции и Англии в XIII веке.

При всей совокупности различий, Парламенты Франции и Англии XIII в. были более рациональными, профессиональными и более объективными, чем их раннефеодальные прообразы. Опыт их становления до настоящего времени имел и имеет огромное значение в развитии парламентаризма, как в этих странах, так и во всем мире³¹⁹.

Прослеживается усиление влияния и авторитета Парламента особенно оно возросло в период Столетней войны 1337–1453 и время народных восстаний (Парижское восстание 1357, Жакерия 1358) Генеральные штаты претендовали на активное участие в управлении страной. Так, «Великий мартовский ордонанс» 1357 г. (*La Grande Ordonnance de mars*) предоставляющий Парламенту контроль не только над налогами, расходом государственных средств (§ 2), но и контроль над советом короля, армией и госаппаратом, являлся решительной попыткой добиться самостоятельного значения в политической жизни средневековой Франции³²⁰.

Средневековый Парламент, просуществовавший практически до конца XVIII, был символом новой политической эпохи во Франции. Как правовой институт, как высшая судебная инстанция в средневековой Франции, унифицируя правовые нормы, он оказал значительное влияние на дальнейшее развитие французского права. Опыт разделения Высшего суда на Палаты, зарождающиеся принципы: письменности, несменяемости судей, несовмещения должностей, коллегиальности в принятии решений, конфиденциальности работы суда, большинства при принятии решений с учетом мнений меньшинства, профессионализма и компетентности чиновников, личного присутствия на заседаниях – внесли значительный вклад в эволюционный процесс французского парламентаризма.

Парижский Парламент оказал значительное влияние на развитие французского права, поскольку при рассмотрении дел формулировал установления, на которые впоследствии ориентировались адвокаты, судьи нижестоящих судов, а также советники самого Парламента при

³¹⁹ Гутнова Е.В. Возникновение английского парламента. (Из истории английского общества и государства XIII в.). – М.: Изд. МГУ, 1960. С. 334.

³²⁰ Косминский Е. А. Социальная история средневековья. Т. 2.– М., 1927. С.46.

принятии решений по аналогичным делам, тем самым унифицируя правовые нормы. Парижский Парламент, наряду с Английскими Парламентами XIII века, заложил фундаменты политико-правовой традиции, на которых базировались, формировались и развиваются до настоящего времени классические образцы мирового парламентаризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гутнова Е. В. Возникновение английского парламента. (Из истории английского общества и государства XIII в.). – М.: Изд. МГУ, 1960. – 582 с.
2. Косминский Е. А. Социальная история средневековья. Т. 2.– М., 1927. – 333 с.
3. Петрушевский Д. М. Очерки из истории средневекового общества и государства. – М.: Гос. Изд-во, 1922. – 300 с.
4. Словарь терминов по истории государства и права зарубежных стран. [Электронный ресурс] // Право. НЭС. 2023. URL: <http://determiner.ru/termin/parlament.html> (дата обращения: 22.04.2023)

УДК 341.32

Султанов Булат Мансурович

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, магистрант

Email: bulat20009@mail.ru

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ

Sultanov Bulat Mansurovich

Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

ENFORCEMENT MEASURES OF EDUCATIONAL INFLUENCE: PROBLEMS OF IMPOSITION AND APPLICATION

Аннотация: В статье рассматривается актуальный вопрос о преступности несовершеннолетних, так как, согласно официальным аналитическим данным Генеральной Прокуратуры РФ за период январь–февраль 2022 года (<http://crimestat.ru>), в России выявлено 26305 лиц совершивших преступления из которых в отношении лишь 280 лиц применены принудительные меры воспитательного воздействия. Основой статьи служат такие проблемы как малоизученность института семьи несовершеннолетних и индивидуальность их назначения.

Abstract: The article deals with the topical issue of juvenile delinquency, since, according to the official analytical data of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation for the period January–February 2022 (<http://crimestat.ru>), in Russia, 26,305 persons have been identified who committed crimes, of which only 280 persons have been subjected to coercive measures of educational influence. The article is based on such problems as the little–studied institution of the family of minors and the individuality of their appointment.

Ключевые слова: принудительные меры воспитательного воздействия, несовершеннолетние, антиобщественное поведение, преступление, уголовный закон.

Keywords: compulsory measures of educational influence, minors, antisocial behavior, crime, criminal law.

Согласно ст. 90 Уголовного кодекса РФ: «Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия». Исходя из этого можно сделать вывод,

что данный институт не влечет за собой такого правового последствия как – судимости. Несовершеннолетнему могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия: предупреждение, передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Прежде чем, назначать такие меры, является важным учесть личность несовершеннолетнего и роль родителей (родителя) в его воспитании. Так как зачастую такие несовершеннолетние находятся и подпитываются преступной средой. Следовательно, не исключено, что родители такого несовершеннолетнего или опекуны, являются элементами криминального мира, впоследствии чего он и сам пополняет ряды молодых преступников продолжая идти по криминальному пути.

Именно поэтому, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении указывает на то, что при определении вопроса о передаче несовершеннолетнего под надзор суд должен убедиться в том, что родители или лица, их заменяющие, имеют положительное влияние на несовершеннолетнего, правильно оценивают содеянное им и могут обеспечить его надлежащее поведение и повседневный контроль за ним³²¹. Нельзя оставить без внимания, то обстоятельство, что рассматриваемые меры воспитательного воздействия показывают низкую эффективность, т.к. несовершеннолетний, который находился в такой среде и которая допустила или создала условия для совершения им преступления, может допустить продолжение данного поведения.

Критерий индивидуальности назначения таких мер учитывает отдельные особенности развития психики, личности, условия жизни несовершеннолетнего. Так как подросток мыслит иначе чем взрослый психически сформированный человек, это связано с тем, что они менее ответственные и менее постоянны в своих отношениях, чем взрослые. Ведь исходя из этого законодатель и выделил отдельную категорию лиц как несовершеннолетние. Так как они более легко внушаемы в силу своего возраста и личностной несформированности. И как следствие этого добиться прекращения преступного поведения легче чем у взрослых. В этой связи суд обязан установить возможность достижения не только основных целей наказания несовершеннолетнего (исправление и профилактика совершения преступлений), но и воспитательной цели.

На основании вышеизложенного, для судов основными проблемами назначения мер воспитательного воздействия является:

- 1) Невозможность точного определения социальной среды, в которой будет находиться несовершеннолетний в случае назначения в отношении его таких мер.
- 2) Возрастная и психологическая специфика, которую не всегда точно и досконально можно установить в рамках суда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63–ФЗ (ред. от 29.12.2022).
2. Булатова Е.В. Особенности освобождения от уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Право и государство: теория и практика. 2019. № 11 (179).
3. Овсянников И.В., Солонина С.Ю. Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 1.
4. Филиппова Е.О. Понятие, сущность, цели принудительных мер воспитательного воздействия // Концепт. 2016. № 3. С. 61–65.

³²¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 28.10.2021) "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних"

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. От 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

УДК 341

Тагиров Каюм Ильдарович
Казанский (Приволжский) Федеральный университет, магистрант
Email: tkaium965@gmail.com

МЕЖДУНАРОДНО – ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Tagirov Kayum Ildarovich
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF FOREIGN INVESTMENTS

Аннотация: Одним из основных направлений развития международных экономических отношений на современном этапе является усиление межгосударственного инвестиционного сотрудничества, что объясняется потребностями глобализации на всех уровнях. В данной статье рассматривается понятие и сущность иностранных инвестиций, их виды. Анализируется международно–правовое регулирование иностранных инвестиций.

Abstract: One of the main directions of the development of international economic relations at the present stage is the strengthening of interstate investment cooperation, which is explained by the needs of globalization at all levels. This article discusses the concept and essence of foreign investments, their types. The international legal regulation of foreign investments is analyzed.

Ключевые слова: инвестирование, иностранные инвестиции, международно-правовое регулирование, прибыль, валютное регулирование

Keywords: investment, foreign investment, international legal regulation, profit, currency regulation

Сегодня практически в мире нет стран, которые не участвовали бы в международной инвестиционной деятельности. Иностранные инвестиции – это вложения капитала в экономику одной страны со стороны инвесторов из других стран. Такие инвестиции могут быть направлены на создание новых предприятий, расширение уже существующих, приобретение акций или других ценных бумаг, а также на инвестирование в недвижимость или инфраструктуру.

Иностранные инвестиции могут иметь положительный эффект на экономику страны, куда они поступают, так как они способствуют развитию производства, увеличению занятости и росту экономического потенциала. Однако, при неправильном управлении инвестициями, они могут привести к вытеснению местных предприятий и созданию монополий, что может отрицательно сказаться на экономике страны–реципиента.

Иностранные инвестиции могут быть прямыми и косвенными. Прямые инвестиции – это вложения капитала в реальный сектор экономики, например, в строительство завода или фабрики. Косвенные инвестиции – это вложения в ценные бумаги, такие как акции и облигации, или в инвестиционные фонды.

Рассмотрим акты международно–правового регулирования иностранных инвестиций. Сеульская конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций³²² (Multilateral Investment Guarantee Agency, MIGA) была принята в 1985 году в Сеуле и является

³²² Конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций» [рус., англ.] (Вместе с «Гарантиями спонсорских инвестиций в соответствии со статьей 24», «Урегулированием споров между членом и Агентством по статье 57») (Заключена в г. Сеуле в 1985 г.) // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/> (дата обращения: 20.04.2023).

международным договором, регулирующим вопросы гарантий инвестиций и защиты прав инвесторов. МІГА создана для предоставления гарантий инвесторам из разных стран в случае, если они столкнулись с препятствиями в реализации своих инвестиционных проектов, такими как национализация, экспроприация, война, бунт и другие риски. МІГА предоставляет гарантии на инвестиции в различные сектора экономики, включая производство, телекоммуникации, энергетику и транспорт. Согласно конвенции, члены МІГА должны защищать права иностранных инвесторов на своей территории, а также обязаны обеспечивать свободу передвижения капитала. Они также обязаны регулировать и контролировать деятельность инвесторов на своей территории. В рамках МІГА создана система рассмотрения жалоб инвесторов на действия государств, нарушающих их права. Конвенция также предусматривает создание механизма посредничества и разрешения споров между инвесторами и государствами–членами МІГА.

Другим именитым международно–правовым актом в области регулирования иностранных инвестиций является Вашингтонская конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами³²³. Вашингтонская конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами (ICSID) была принята в 1965 году и является международным договором, предназначенным для урегулирования инвестиционных споров между государствами и иностранными инвесторами. ICSID создана с целью обеспечить международную защиту прав инвесторов и стабильность инвестиционных отношений, путем урегулирования споров между инвесторами и государствами через механизмы альтернативного разрешения споров (ADR).

Согласно конвенции, инвесторы могут обращаться к ICSID (центр по урегулированию споров) в случае возникновения спора с государством, где они инвестировали свои средства. ICSID предоставляет механизмы для разрешения споров, включая арбитраж и медиацию. Преимущества использования механизмов ICSID включают независимость, прозрачность и эффективность процесса урегулирования споров. Кроме того, решения, принятые ICSID, являются обязательными для выполнения государствами–участниками конвенции.

Законодательство об иностранных инвестициях в разных странах может отличаться в зависимости от национальных интересов и политических ориентаций. Некоторые страны предоставляют инвесторам более широкие права и гарантии, в то время как другие могут иметь более ограничительные правила. Во многих странах существуют законы и правила, регулирующие вход иностранных инвестиций, права и обязанности инвесторов, налогообложение иностранных инвестиций и т.д. В некоторых странах может быть установлено ограничение на долю иностранных инвестиций в отдельных секторах экономики, например, в оборонной промышленности или в области культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (ИКСИД/ICSID) [рус., англ.] (Заключена в г. Вашингтоне 18.03.1965) // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/> (дата обращения: 20.04.2023).

2. Конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций» [рус., англ.] (Вместе с «Гарантиями спонсорских инвестиций в соответствии со статьей 24», «Урегулированием споров между членом и Агентством по статье 57») (Заключена в г. Сеуле в 1985 г.) // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/> (дата обращения: 20.04.2023).

³²³ Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (ИКСИД/ICSID) [рус., англ.] (Заключена в г. Вашингтоне 18.03.1965) // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/> (дата обращения: 20.04.2023).

ПРИНЦИПЫ И ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Tatarenko Nikita Sergeevich
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

PRINCIPLES AND SOURCES OF LEGAL REGULATION OF BANKRUPTCY OF CREDIT INSTITUTIONS

Аннотация: в статье раскрывается значение принципов правового регулирования для институтов несостоятельности, приводится классификация названных принципов.

Abstract: the article reveals the importance of the principles of legal regulation for insolvency institutions, provides a classification of these principles.

Ключевые слова: принципы правового регулирования; банкротство; банкротство кредитных организаций.

Keywords: principles of legal regulation; bankruptcy; bankruptcy of credit institutions.

Принципы правового регулирования несостоятельности представляют собой основополагающие начала, лежащие в основе механизмов правового регулирования данного института. Сами принципы правового регулирования несостоятельности исходят из начал защиты и восстановления нарушенных прав и законных интересов кредиторов и всех заинтересованных лиц.

Так, при урегулировании института несостоятельности кредитных организаций применяются общие принципы гражданского права, такие как: добросовестность и разумность участников гражданских правоотношений; недопустимость произвольного вмешательства в частные дела; беспрепятственное осуществление гражданских прав; обеспечение восстановления нарушенных прав, и их судебная защита.

На сегодняшний день среди ученых нет единого понимания рассматриваемого явления. Принципы законодательства о конкуренции рассматриваются М. В. Телюкиной, по ее мнению, «они должны быть закреплены в законодательстве, чтобы лучше решать практические проблемы» .

О.В. Пустошкин исследует принципы института несостоятельности, которыми должны руководствоваться не только сотрудники правоохранительных органов, но и законодатели при разработке нормативных правовых актов. По его мнению, «в результате своего развития Институт несостоятельности выработал два основных принципа, без применения которых невозможно достичь общественно полезной цели: принцип обоснованности открытия дела о несостоятельности должника и введения конкретной процедуры банкротства, а также принцип о управляемости конкурентными отношениями» . Помимо основных принципов, исследователь также указывает на дополнительный – «сохранение баланса интересов должника и кредиторов в процессе применения конкретных правовых инструментов» .

Также определение принципов регулирования несостоятельности кредитных организаций необходимо проводить с учетом специфических черт процедуры банкротства кредитной организации. Выделяются следующие признаки, позволяющие отличить процедуру банкротства кредитных организаций от других мер, реализуемых в соответствии с законодательством о банкротстве:

- определение законом оснований для ее принудительного введения и прекращения, а также порядка и ответственности участников процедуры за ее нарушение;
- введение и прекращение в соответствии с актами государственных органов власти;

- продолжительность во времени;
- процедура проводится исключительно лицом, независимым от должника;
- ограничение или прекращение полномочий административных органов должника на осуществление хозяйственной деятельности;
- ограничения прав третьих лиц (дополнительные основания для признания сделок должника недействительными, мораторий на удовлетворение требований кредиторов и т.д.);
- контроль за ее проведением уполномоченным органом;
- соответствие цели процедуры общим целям института банкротства.

Указанные принципы находят свое отражение в нормативных правовых актах, которые являются источниками правового регулирования института несостоятельности кредитных организаций.

Источники правового регулирования института несостоятельности представляют собой законодательные нормативные правовые акты и акты государственных органов исполнительной власти.

В настоящее время федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве) " стал, по сути, единым нормативным актом, регулирующим банкротство всех хозяйствующих субъектов.

В научном сообществе высказывается идея о том, что есть необходимость в создании отдельного нормативного правового акта, посвященного банкротству именно кредитных организаций. Данной точки зрения придерживается Е. С. Юлова . По ее мнению, «правовой точки зрения принятие отдельного законодательного акта, регулирующего правоотношения, связанные с банкротством именно кредитных организаций, обусловлено тем, что банкротство этих обществ с ограниченной правосубъектностью затрагивает интересы множества лиц (как физических, так и юридических)» .

Однако, на наш взгляд, только такой причины недостаточно для выделения норм, регулирующих банкротство кредитных организаций из общего закона о банкротстве в отдельный нормативный правовой акт недостаточно, так как на данном этапе развития правовой системы - это может вызвать определенные затруднения с точки зрения реализации и применения на практике.

Таким образом, банкротство кредитных организаций регулируется законами и иными нормативными правовыми актами, призванными защитить интересы вкладчиков, кредиторов и других заинтересованных сторон, а также обеспечить стабильность финансовой системы государства. Кроме того, механизм правового регулирования банкротства кредитных организаций основывается на фундаментальных принципах правового регулирования, которые способствуют формированию правил и процедур банкротства кредитных организаций и выполняют важную роль в процессе предупреждения и минимизации негативного воздействия несостоятельности кредитных организаций на экономику страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, N 43, ст. 4190.
2. Пустошкин О.В. Правовые средства достижения цели института несостоятельности (банкротства) юридического лица: дис. ... канд. юрид. наук. // Самара, 2005.- 221с.
3. Телюкина М.В. Основы конкурсного права. // М.: Волтерс Клувер, 2004. - 560 с.
4. Юлова Е.С. Совершенствование процедур банкротства кредитной организации// Актуальные проблемы права: Сб. научных трудов. - Вып. 4 / Под ред. Е.В. Протас - М.: МГИУ, 2021. 84-94.

Тимофеева Элина Станиславовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, город Казань, магистрант
Email: timofeeva.elina@yandex.ru

ИНСТИТУТ ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ

Timofeeva Elina Stanislavovna
Kazan (Volga) Federal University, Kazan, undergraduate

THE INSTITUTE OF PROBATION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS IMPACT ON THE PREVENTION OF FAMILY VIOLENCE

Аннотация: В данной статье раскрывается содержание нового института пробации в Российской Федерации, его предмет, задачи, закрепленные в Федеральном законе "О пробации в Российской Федерации". Поскольку в построении упорядоченного и систематизированного механизма предупреждения семейного насилия в Российской Федерации имеются пробелы, важным аспектом улучшения его работы будет анализ влияния института пробации на предотвращение насилия в семье.

Abstract: This article reveals the content of the new institute of probation in the Russian Federation, its subject, tasks enshrined in the Federal Law "On Probation in the Russian Federation". Since there are gaps in the construction of an orderly and systematized mechanism for the prevention of domestic violence in the Russian Federation, an important aspect in improving its work will be the analysis of the impact of the probation institute on the prevention of family violence.

Ключевые слова: институт пробации, домашнее насилие, предупреждение семейного насилия.

Keywords: institute of probation, domestic violence, prevention of family violence.

Вопрос о создании в Российской Федерации института пробации активно обсуждался последние десятилетия. Свое закрепление институт пробации получил в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р³²⁴. Во исполнение поручения Президента РФ от 10 мая 2011 г. № ПР-1293 о проработке вопроса о создании института пробации и органов, контролирующих его, была собрана межведомственная комиссия.

Последовав примеру внедрения пробации в зарубежных странах, Россия приступила к разработке федерального закона, который должен был закрепить основы правового регулирования института пробации. Так, в 2012 году был подготовлен проект Федерального закона «О пробации в Российской Федерации и системе органов и организаций, ее осуществляющих», который не получил своего одобрения. Одной из причин неудачной попытки принятия закона считается непривлечение ученых-правоведов, которые смогли бы применить юридическую технику и доработать содержание документа.

Окончательный вариант Федерального закона Российской Федерации «О пробации в Российской Федерации» был опубликован 6 февраля 2023 года. Предметом регулирования данного закона являются общественные отношения, возникающие в сфере организации и функционирования пробации в Российской Федерации³²⁵. Однако, вступит Федеральный закон в силу только с 1 января 2024 года, за исключением положений, для которых установлен

³²⁴ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р (ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.

³²⁵ Закон Российской Федерации «Федеральный закон Российской Федерации» «О пробации в Российской Федерации» от 06.02.2023 № 10-ФЗ // Российская газета.

иной срок вступления их в силу. Важным положением данного закона представляется понятие пробации, которое раскрывается как совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц.

Данный Федеральный закон окажет положительное влияние на вопрос предупреждения домашнего насилия, так как он всегда стоял остро перед обществом. Всегда считалось, что предупредить преступление предпочтительнее, чем разбираться с его последствиями и квалифицировать преступление, эту позицию подтверждали неоднократно различные авторы своими исследованиями и выделяли социальные и нравственные начала предупреждения преступлений. Значимый вклад в предупреждение домашнего насилия также вносит политика государства в различных сферах, в которых проводятся реформы и вносятся изменения. Разработка и внедрение общечеловеческих ценностей, принципов и устоев государством в учебную литературу, в средства массовой информации, в произведения искусства будут оказывать продолжительный эффект на сознание граждан, влиять на формирование общественного мнения. Базисом в предупреждении преступлений следует считать воспитание личности человека, его правовая культура, отношение к окружающим и к актам насилия, как неприемлемого поведения со стороны человека и другие.

Одним из важнейших институтов, который будет содействовать в неприменении закона «О пробации в Российской Федерации» станет институт подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. Данный механизм работы с несовершеннолетними уже на ранних стадиях формирования личности ребенка поможет не допустить подростка влиться в криминогенную среду. При эффективном аккумулировании всех возможностей работы данного подразделения с несовершеннолетними можно будет утверждать о снижении показателей применения закона о пробации, то есть о сокращении преступности в стране.

Закон о пробации ставит перед собой задачи создания условий для оказания помощи лицам, в отношении которых применяется пробация, в вопросах восстановления социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем, получения образования, обеспечение гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина. По сравнению с проектом федерального закона 2012 года в тексте нового закона исключили такую задачу как осуществление контроля и надзора за лицами, в отношении которых она применяется, которая вступала в конкуренцию с нормами Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Задачи закона о пробации способствуют ресоциализации автора домашнего насилия в обыденную жизнь с помощью специальных служб, которые окажут всестороннюю поддержку лицу, в отношении которого применяется пробация. Ведь большинство преступлений в сфере семейного насилия совершаются на почве неудовлетворенности жизнью, в том числе после отбытия наказания в исправительных учреждениях. В данном случае оказать поддержку после освобождения из учреждений, исполняющих наказание, могут помочь центры пробации, в которых будут проводиться всесторонние процедуры по адаптации человека в социальную среду.

Статьей 15 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» предусмотрена социальная реабилитация осужденных отбывающих наказания, которая предусматривает содействие осужденным учреждениями, исполняющими наказания, в укреплении социальных связей с родственниками, лицами, оказывающими положительное влияние на поведение осужденных, а также в розыске родственников и иных лиц. То есть закон прямо указывает на значимость института семьи в ресоциализации осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях и уже во время отбытия наказания учреждения способствуют установлению и укреплению родственных связей. Например, человек совершил преступление в сфере бытового насилия, в отношении супруги/супруга, то помочь ему в адаптации после освобождения из исправительного учреждения смогут родственники. Но это не исключает

того, что помощь этому человеку могут оказать некоммерческие организации, социальные службы, добровольцы (волонтеры) и другие.

По данным статистики Министерства внутренних дел Российской Федерации за январь–ноябрь 2022 года удельный вес ранее судимых лиц возрос с 30,1 % до 30,7%³²⁶. То есть рецидив преступлений только растёт, а комплексная работа по снижению данного показателя еще не привела к желаемому результату. Правильное внедрение и эффективное использование закона о пробации будет способствовать снижению рецидива преступлений в целом, а также в сфере бытового насилия.

На современном этапе развития нашего государства, такой вопрос, как предупреждение семейного насилия не должен оставаться в стороне, а наоборот требует внимания и серьезного подхода к решению данной проблемы со стороны государства, а также комплексных мер в ее решении, в том числе с помощью создания и закрепления новых институтов, способствующих минимизации рецидива преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Российской Федерации «Федеральный закон Российской Федерации» «О пробации в Российской Федерации» от 06.02.2023 № 10–ФЗ // Российская газета.
2. О Концепции развития уголовно–исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772–р (ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.
3. Лузгин С.А. Служба пробации Федеральной службы исполнения наказаний: научно–практические подходы к формированию и организации деятельности / С.А. Лузгин // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 9 томах. Том 5. Часть 2. – Рязань: Академия ФСИН России, 2021. – С. 344–347.
4. Шестаков Д.А. Семейная криминология (криминофамилистика). 2–е издание. – СПб.: «Юридический центр Пресс». – 2003. – С.272.

УДК 341.32

Тинглякова Милена Андреевна

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, магистрант

Email: ynukova.milena@mail.ru

ПРЕДМЕТ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА В ВИДЕ ОБЪЕКТОВ, ИМЕЮЩИХ МАТЕРИАЛЬНЫЙ ЭКВИВАЛЕНТ

Tingleakova Milena Andreevna

Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

CAUSES AND PECULIARITIES OF ABUSE AMONG MINORS

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос отнесения к предмету хищения информационного объекта, имеющего денежный эквивалент, которым могут являться электронные платежные средства, криптовалюта, бонусы на счетах карт, бездокументарные ценные бумаги и другие объекты. По результатам исследования сформулировано определение и дана характеристика информационных объектов, имеющих денежный эквивалент, в частности

³²⁶ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года // МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677> (дата обращения: 01.03.2023).

электронных платежных средств и бонусов, а также предлагается научное и законодательное закрепление единой терминологии в целях упорядочивания практики расследования хищений чужого имущества.

Abstract: The article is devoted to the problem of recognizing an information object that has a monetary equivalent in the form of electronic means of payment, cryptocurrency, bonuses on card accounts, uncertified shares and other securities as the subject of theft of other people's property, committed using information technologies. Based on the results of the study, a definition was formulated and a characteristic was given to information objects that have a monetary equivalent, in particular, electronic means of payment and bonuses, scientific and legal consolidation of a unified terminology is proposed

Ключевые слова: информационные технологии, киберпреступность, хищение чужого имущества, предмет хищения, компьютерная информация, информационный объект, электронный документ, электронные платежные средства, криптовалюта, бонусы.

Keywords: information technology, cybercrime, theft of another's property, the subject of theft, computer information, information object, electronic document, electronic means of payment, cryptocurrency, bonuses.

На сегодняшний день предметом хищений с использованием информационных технологий становятся не только денежные средства, являющиеся традиционным предметом хищений, но и такие предметы как платежные средства и информационные объекты, имеющие денежный эквивалент, они могут самыми разнообразными, от бонусных баллов до электронного имущества в виртуальной реальности.

Круг данных объектов достаточно широк, и их число продолжает расти с развитием сферы информационных технологий и цифровой экономики. Данные объекты можно определить как информационные объекты, имеющие денежный эквивалент, которые, в свою очередь, являются сложно структурированными объектами, имеющими информационную природу и материальную ценность, и связаны с материальными носителями. Электронные платежные средства, таким образом, также являются информационными объектами, имеющими денежный эквивалент и обладающими признаками средства платежа, которое может быть включено в товарно-денежный оборот.

В гражданском праве упоминаются денежные средства, электронные денежные средства. В Уголовном праве разработано общее понятие объекта и предмета хищения чужого имущества. Но хотя данные понятие и содержат некоторые сходные характеристики рассматриваемых предметов хищений, многим не дано определения. Так, можно привести пример с криптовалютой, ее статус не решен, но хищения продолжают совершаться.

Тем не менее к информационным объектам, имеющим денежное выражение можно отнести электронные документы, ЭЦП, электронные платежные средства, бездокументарные ценные бумаги, бонусы и баллы на картах.

В связи с отсутствием законодательного закрепления рассматриваемых выше понятий возникают практические проблемы, связанные с расследованием таких преступлений. И они начинают возникать уже на стадии возбуждения уголовного дела. Так в большинстве своем материалы проверки не переходят в статус уголовного дела, а человек совершивший преступление уходит от ответственности. Но даже в случае возбуждения дела, возникают недопонимания и встает вопрос о квалификации таких хищений – как кража или как мошенничество. Ситуация осложняется тем, что количество таких преступлений только растет, а вместе с этим появляются еще и новые, более изощренные способы хищения.

Таким образом, следует сказать, что переход к единой терминологии, позволит не только решить проблемы, связанные с возбуждением уголовного дела, квалификацией преступления и дальнейшим расследованием, но и поможет упорядочить правоприменительную практику регулирования общественных отношений в сфере цифровой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бессонов А.А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 3 (55). — С. 46–52.
2. Герасимова Е.В. Предмет хищения в российском уголовном праве: автореф. дис. канд наук. — М., 2006. — 28с.
3. Першин А.Н. Документированная информация: криминалистические подходы к понятию и исследованию: монография. — М.: Проспект, 2020. — 312 с
4. Россинская Е.Р. Проблемы исследования цифровых следов в судебной экспертизе // Цифровой след как объект судебной экспертизы : материалы Международной научно-практической конференции. — М. : РГ-Пресс, 2020. — С. 164–171.

УДК 347.963

Ткачева Диана Максимовна
Казанский (Приволжский) Федеральный университет, магистрант
Email: DiMTkacheva@yandex.ru

ОБРАЩЕНИЕ В ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ

Tkacheva Diana Maksimovna
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

APPEAL TO THE PROSECUTOR'S OFFICE AND ABUSE OF RIGHT

Аннотация: В статье раскрывается проблема множественного обращения граждан в органы прокуратуры, в результате чего нагрузка на сотрудников увеличивается. Целью написания статьи является исследования вопроса: «Относится ли обращение граждан с одинаковыми заявлениями в одно и то же подразделение прокуратуры к злоупотреблению правом?». Предлагаются пути решения проблемы загруженности сотрудников из-за однотипных жалоб.

Abstract: The article reveals the problem of multiple appeals of citizens to the prosecution authorities, as a result of which the burden on employees increases. The purpose of writing the article is to study the question: "Does the appeal of citizens with the same statements to the same division of the prosecutor's office to abuse the right?". Ways of solving the problem of workload of employees due to the same type of complaints are proposed.

Ключевые слова: прокуратура, обращение, злоупотребление правом.

Keywords: prosecutor's office, appeal, abuse of right.

В соответствии с ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени³²⁷.

Статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет порядок реализации этого конституционного права³²⁸.

Статьей 33 Конституции Российской Федерации, статьей 19 Всеобщей декларации прав

³²⁷ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; в ред. от 04 июля 2020 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. №31.

³²⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Российская газета, N 238-239, 08.12.1994.

человека³²⁹ и статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах³³⁰ закреплено право граждан направлять личные обращения в государственные органы, которые в пределах своей компетенции обязаны рассмотреть эти обращения, принять по ним решения и дать мотивированный ответ в установленный законом срок.

Однако возникает вопрос о целесообразности действий некоторых заявителей. На сегодняшний день обратиться в органы Прокуратуры можно следующими способами: через портал «Госуслуги», посредством приема дежурным прокурором, личного приема прокурором и его заместителей, через ящик обращений, направив обращение по почте. Ранее в органы Прокуратуры можно было обратиться также путем направления обращения на электронный ящик органа. И зачастую бывают ситуации, когда один заявитель приходит на прием к дежурному прокурору с целью подать свое обращение, далее оставляет копию обращения в ящике обращений, после направляет еще одну копию по почте, через госуслуги и на электронный адрес. В этом случае органами Прокуратуры должны быть зарегистрированы все обращения, так как они поступили разными способами. Однако подобные действия заявителей приводят к тому, что повышается нагрузка на сотрудников, в результате чего падает общая эффективность работы. Но можно ли отнести эти действия к злоупотреблению правом?

Злоупотребление правом – это заведомо недобросовестное осуществление прав с одним лишь намерением причинить вред другому. Можно выделить следующие обязательные признаки злоупотребления правом.

1. Наличие у лица права, которым тот злоупотребляет. Правом может злоупотребить только тот, кому оно принадлежит. В противном случае, имеют место незаконные требования или действия.

2. Недобросовестность при осуществлении права. Злоупотребление правом возможно только путем его заведомо недобросовестного осуществления.

3. Негативные последствия. Злоупотребление правом нарушает чьи-то права или законные интересы, причиняет вред или создает условия для нарушения прав или законных интересов других лиц.

4. Наличие умысла. Из п. 1 ст. 10 ГК РФ следует, что злоупотребление правом – заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

Таким образом, можно сделать вывод, что множественное обращение с заявлениями однотипного содержания не попадает под признаки злоупотребления правом, так как граждане реализуют свои конституционные права без намерения нарушить права других.

Что в этом случае можно сделать, чтобы не умалять конституционные права заявителей и снизить нагрузку на сотрудников?

Можно сразу отметить, что установление госпошлины при обращении в органы Прокуратуры невозможно. Хотя это значительно бы снизило количество обращений. В данном случае нужно проводить профилактические беседы с гражданами, объяснять, что одно их заявление будет рассмотрено. Этого можно добиться посредством проведения собраний, семинаров, распространения листовок и т.д.

Также целесообразно было бы разрешить регистрировать подобные обращения как одно с указанием всех способов подачи. Таким образом, вместо четырех обращений в органах прокуратуры будет зарегистрировано одно, что позволит разгрузить не только самих сотрудников, но и специалистов, которые занимаются входящей корреспонденцией и ее регистрацией.

Однако мы придерживаемся мнения, что в данном случае наиболее эффективным способом решения проблемы будет именно донесение до граждан того, что их многочисленные обращения не дадут большего результата, поэтому достаточно воспользоваться лишь одним способом подачи обращений.

³²⁹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, 10.12.1998.

³³⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Российская газета, N 22–23, 1999.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; в ред. от 04 июля 2020 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. №31.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Российская газета, N 238–239, 08.12.1994.
3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, 10.12.1998.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Российская газета, N 22–23, 1999.

УДК 341.32

Ткаченко Анна Олеговна

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, магистрант

Email: ancka.tka4enko@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРСНОЙ МАССЫ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Tkachenko Anna Olegovna

Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

PROBLEMS OF THE FORMATION OF THE BANKRUPTCY IN THE BANKRUPTCY OF A LEGAL ENTITY

Аннотация: В данной статье раскрывается понятие конкурсной массы, обозначаются проблемы её формирования. Также описывается процесс формирования конкурсной массы и действия конкурсного управляющего в процессе банкротства юридического лица.

Abstract: This article reveals the concept of bankruptcy estate, identifies the problems of its formation. It also describes the process of formation of the bankruptcy estate and the actions of the bankruptcy trustee in the process of bankruptcy of a legal entity.

Ключевые слова: конкурсная масса, конкурсное производство, банкротство, имущество, формирование конкурсной массы.

Keywords: bankruptcy estate; bankruptcy proceedings; bankruptcy; estate; formation of bankruptcy estate.

Из положений пункта 1 статьи 131 Федерального закона от 26 октября 2002г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) следует, что в конкурсную массу должника включается все его имущество, в том числе имущественные права, имеющиеся на день открытия конкурсного производства и выявленные в ходе конкурсного производства.³³¹

Профессор Г.Ф. Шершеневич определял конкурсную массу как «имущество должника, предназначенное, с момента объявления несостоятельности, к удовлетворению всех его кредиторов, заявивших свои претензии. Конкурсная масса охватывает не только те имущественные права, какие уже существовали в момент объявления несостоятельности, но и те, которые могут возникнуть в лице должника в течение конкурсного процесса».³³²

³³¹ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)».

³³² Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Том IV. Торговый процесс. Конкурсный процесс. М., 1912 г. С. 192.

В существующем правовом регулировании формирование конкурсной массы должника производится специальным субъектом профессиональной деятельности – конкурсным управляющим, утверждённым судом в порядке, определённом Законом о банкротстве.

Процесс формирования конкурсной массы должника начинается с момента утверждения конкурсного управляющего должника, реализуется путём обязанности руководителя должника, временного управляющего, административного управляющего, внешнего управляющего в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему (абзац 2 пункта 2 статья 126 Закона о банкротстве).

На данном этапе зачастую и возникает проблема формирования конкурсной массы должника, поскольку не все руководители должника выполняют приведённое выше требование Закона о банкротстве, несмотря на негативные последствия уклонения от его исполнения к которым может быть отнесена презумпция, что контролирующее лицо, скрывая или искажая информацию, необходимую для арбитражного управляющего и кредиторов, лишает их возможности установить факты недобросовестного осуществления руководителем или иными контролирующими лицами, своих обязанностей по отношению к должнику.

В таком случае конкурсный управляющий в целях формирования достоверного представления о составе конкурсной массы должника вынужден самостоятельно и в ограниченный срок собирать информацию об имуществе должника, которой располагают третьи лица, как правило, это органы, регистрирующие имущество (ГИБДД, Ростехнадзор) или переход права на имущество (Росреестр), налоговые органы, кредитные организации.

Самостоятельный сбор конкурсным управляющим сведений об имуществе должника в значительной степени уменьшает эффективность конкурсной процедуры, поскольку требует дополнительных временных затрат и не может гарантировать достоверного и полного характера полученных сведений.

По факту сбора информации об имуществе должника, конкурсный управляющий проводит его инвентаризацию (статья 129 Закона о банкротстве). Анализирует информацию о сделках должника с имуществом и принимает профессиональные суждения относительно необходимости их оспаривания в целях обеспечения возврата имущества в конкурсную массу должника (в случае подозрительного отчуждения имущества), её увеличения (в случае недостаточности встречного представления, оказание предпочтения). Процессы оспаривания сделок должника зачастую усугубляются сроками рассмотрения обособленных споров, что не способствует эффективной реализации целей конкурсной процедуры.

Прирост конкурсной массы должника возможен и за счёт удовлетворения требований о взыскании с контролирующих должника лиц (КДЛ) убытков, привлечения их к субсидиарной ответственности. Однако и этот инструмент формирования конкурсной массы не является эффективным, поскольку к моменту привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности, последние, как правило, сами проходят через процедуры банкротства, что объективно исключает ликвидность требований к ним.

Работа с дебиторской задолженностью должника имеет немаловажное значение в целях пополнения конкурсной массы, при этом таковая имеет смысл с большей вероятностью в случае осуществления дебитором финансово-хозяйственной деятельности и заявления должником требований в пределах срока исковой давности.

Резюмируя, проблемы формирования конкурсной массы должника фактически возникают не в связи с нормативным регулированием несостоятельности, и в большей степени связаны с процессами получения арбитражным управляющим (конкурсным/финансовым управляющим) информации и документов, позволяющих эффективно выполнить возложенные на кризисного управляющего обязанности в пределах установленного срока, в частности на оспаривание сделок должника (1 год с момента введения конкурсного производства).

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)».
2. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Том IV. Торговый процесс. Конкурсный процесс. М., 1912 г. С. 192.

УДК 341.32

Тухфатуллова Земфира Ильнуровна
Казанский (Приволжский) Федеральный университет, магистр
Email: zemfiln@mail.ru

СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ТРУД В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ В РАЗНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ

Tukhfatullova Zemfira Ilnurovna
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

WAYS TO REALIZE THE RIGHT TO WORK IN FOREIGN COUNTRIES IN DIFFERENT HISTORICAL PERIODS

Аннотация: В данной статье раскрываются способы и формы реализации трудового права в контексте различных зарубежных стран и эпох. Анализируются различные трактовки права на труд в зарубежных государствах и в разных временных периодах, определены их достоинства и недостатки. Ретроспективный и интернациональный взгляд на реализацию работником своих способностей и прав на труд позволяет сделать выводы о поэтапном становлении свободы труда, важнейшего составляющего права на труд.

Abstract: This article reveals the ways and forms of implementation of labor law in the context of various foreign countries and eras. Various interpretations of the right to work in foreign countries and in different time periods are analyzed, their advantages and disadvantages are determined. A retrospective and international view of the employee's realization of his abilities and rights to work allows us to draw conclusions about the gradual development of freedom of labor, the most important component of the right to work.

Ключевые слова: трудовое право; реализация трудовых прав; зарубежное трудовое право; право на труд в историческом контексте.

Keywords: labor law; realization of labor rights; foreign labor law; the right to work in a historical context.

В целом вопросы истории трудового договора в современной российской юридической науке изучены довольно углубленно вследствие работ прежде всего И. Киселева, А. Лушникова и Е.Б. Хохлова. Конечно, невозможно не обратить внимание на работы по истории трудового права, изданные в России в начале XX в. Впрочем, довольно узок круг исследований, в которых формирование отечественных правовых конструкций виделось бы как часть мирового прогресса, воспроизведенного в нормах о трудовом договоре. При этом в развитии норм о трудовом договоре в российской и зарубежных правовых системах выделяется несколько однотипных по своей сути этапов. Иногда они отделены друг от друга достаточно отчетливо. Но чаще они перетекают один в другой, образуя в месте соприкосновения периоды, зачастую достаточно длительные, с постепенным сокращением признаков предшествующего этапа и нарастанием качества, свойственного новому этапу. затем внимание будет сосредоточено, в основном, на наиболее примечательных вехах того или иного этапа.

Прежде всего, рассмотрим этап формирования правил о гражданско-правовом договоре личного найма. Первоначально это произошло за пределами территории России в условиях рабовладельческого общества, одновременно с появлением юридических правил о труде. Этапы возникновения названных конструкций в России и за ее рубежом отчетливо различаются.

В отечественной и зарубежной трудово-правовой историографии появление юридических правил о труде связывается главным образом с древним римским частным правом. Однако регламентации о труде существовали в разных правовых системах, известных с древних времен. Например, в Законах Билаламы наряду с наемной платой за осла оговаривались наемная плата его погонщика и обязанность погонщика пригонять осла вечером. В ст. 253 Законов Хаммурапи упоминалось о найме для службы на поле, а в ст. 274 – о найме ремесленников разных профессий. В иудейском праве (в книге Левит Святого Писания Ветхого и Нового Завета) имелись следующие конструкции, показывающие на существование правил о наемном труде. «Когда обеднеет у тебя брат твой и продан будет тебе, то не налагай на него работы рабской». Он «должен работать у тебя как наемник, как поселенец, до юбилейного года пусть работает у тебя». А с наступлением «юбилейного года» «пусть он отойдет от тебя, сам и дети его с ним, и возвратится в племя свое»³³³.

Самое главное с позиций труда в римском частном праве – это то, что указанная система признавала труд (не считая труда рабов) самостоятельной имущественной ценностью. Касаемо большинства вариантов не рабского труда (исключая медицину, философию, право и им сходные сферы, а также ряд иных особо оговоренных ситуаций) применялся договор *locatio conductio*. Он порождал отношения между наймодателем или заказчиком (*locator*) и нанимателем или подрядчиком (*conductor*). Однако, по поводу указанного договора в праве Древнего Рима современные специалисты ведут дебаты. В частности, порой исследуемый договор расценивается как аренда.

На основе дигестов Павла, Ульпиана, Гая и других юристов Древнего Рима установлено, что *locator* наделялся юридической обязанностью обеспечить определенную работу, а *conductor* должен был оплатить оказанные услуги. Большинство исследователей находят, что договор *locatio conductio* регламентировал отношения по поводу найма вещей и труда. В частности, одна из модификаций *locatio conductio* применялась и к тем случаям, когда найм труда свободных людей осуществлялся на определенное время для использования в хозяйстве нанимателя с оплатой, как правило, соразмерно отработанному времени. Например, в Дигестах Юстиниана со ссылкой на Павла было констатировано: «Кто нанялся на работу, тот должен получить плату за все время». В правилах этого варианта договора прослеживаются отдельные признаки прообраза современного трудового договора.

Иными словами, римское частное право, содержало в себе алгоритм появления через много веков из недр права гражданского права трудового посредством, главным образом, первоначального признания за трудовым договором особой (по сравнению со всеми другими гражданско-правовыми договорами) юридической природы.

Феодальное общество, пришедшее во многих цивилизациях на смену рабовладельческому, рассматривало наемный труд сугубо сквозь призму его субъекта – трудящегося. Но и объектом соответствующих договоров стал тот же человек, исполнявший работу. Судя по дошедшим до нас юридическим памятникам, развитое федеральное право о наемном труде началось примерно с середины XIV в. параллельно в Англии и во Франции. В Англии в 1350 г. был подписан Статут трудящихся, инкорпорировавший в себя ранее появившиеся нормы.

Следующий этап прогрессировавшего юридического регулирования цивилистических договоров о найме труда. Он был сопряжен с прогрессом капиталистических общественных отношений, обусловившим фабричное законодательство. По мере своего развития фабричное законодательство содержало все более возрастающее число условий труда, прямо регулируемых в публичном порядке. Так ограничивалась сфера частных начал в договорах о найме

³³³ Цит. по: Марченко М.Н. Источники права – М. – 2005. – С.703.

труда. Примечательно, что на первых порах среди таких правил были и конструкции, в которых запрещалось улучшение централизованно установленных условий для трудящихся. И тем не менее с зарождением фабричного законодательства появились попытки гуманизации юридического регулирования отношений по поводу труда. С современных позиций такой гуманизм видится в лучшем случае заведомо минимизированным. Но он все-таки тогда появился и тем самым обозначил на новом витке истории поворот к условному разделению в праве труда и его субъекта – человека.

Всесторонняя характеристика основы этого этапа была дана К.Марксом, который доказал, что изменения материального способа производства и соответствующие изменения в социальных отношениях создали сначала безграничное нарушение пределов рабочего дня, а затем – уже в виде реакции – контроль, в законодательном порядке ограничивавший рабочий день, регулировавший его и вносящий в него единообразие³³⁴.

Поскольку рабочее время есть основная имманентная мера труда, постольку фабричное законодательство акцентировало внимание конкретно на регулировании отношений по поводу режима труда и отдыха. Примерами могут служить Акт, регулирующий труд детей и подростков на фабриках Британской империи, от 29 августа 1833 г. и Акт, ограничивающий часы работы подростков и женщин на фабриках, от 8 июня 1847 г.³³⁵ Следующей сферой интересов фабричного законодательства стали так называемые «санитарные правила». Сегодня в России они назывались бы правилами об охране труда в узком смысле слова. Они, в частности, включали решение вопросов расследования и ответственности за несчастные случаи, связанные с работой, нормы о ряде профессиональных рисков, а также правила об инспектировании труда. Примечательно, что акты о заработной плате не получили своего более или менее полноценного развития в границах фабричного законодательства. Впрочем, в Британской империи были отменены многие старые акты об ограничении заработной платы. А именно, было снято запрещение под страхом суровой юридической ответственности платить больше, чем максимумы, устанавливаемые до этого на протяжении 400 лет.

Так, фабричное законодательство Западной Европы стало предусматривать нормы об условиях труда, которые нельзя было нарушать сторонам договоров о трудовом найме. Соответствующие нарушения влекли юридическую ответственность, как правило, более суровую – для трудящихся и менее значительную – для наймодателей.

Тем самым, из всего вышеуказанного можно сделать определенный вывод. Возникновению трудового права в первую очередь способствовало римское частное право, впервые закрепившее положения о возмездном наемном труде. Также становлению института трудового права предшествовало развитие трудовых отношений с участием работодателей и свободных работников. Трудовые отношения такого типа первоначально строились в экономически-развитой Европе 18–19 веков. А первое законодательное закрепление трудовых отношений свершилось в Англии начала 19-го века с целью их охраны в период бурно развивающегося промышленного производства. Впоследствии трудовые отношения, вытекающие в трудовое право, развивались и в других странах, таких как Франция, США, Германия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. Капитал. – М. – 1952. – Т.1. С.242–248, 276–279.
2. Марченко М.Н. Источники права – М. – 2005. – С.703.
3. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. – М. – 2004. – С.381.

³³⁴ Маркс К. Капитал. – М. – 1952. –Т.1. С.242–248, 276–279.

³³⁵ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Новое и Новейшее время) /сост. Крашенинникова Н.А. – М.: Зерцало, 1999. – 592 с. – С.365–366.

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Tyurin Karim Petrovich
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

FEATURES OF COPYRIGHT PROTECTION IN THE MODERN PERIOD

Аннотация: В данной статье раскрываются актуальные вопросы авторского права в современный период. С развитием технологий защита авторских прав начинает приобретать все большую актуальность. В условиях цифровых технологий и интернета встают такие вопросы как расширение сферы защиты произведений, созданных с использованием новых технологий и укрепление прав пользователей в использовании объектов авторских прав, которое могут предоставить новые технологии.

Abstract: This article reveals the current issues of copyright in the modern period. With the development of technology, copyright protection is becoming increasingly relevant. In the context of digital technologies and the Internet, such issues arise as expanding the scope of protection of works created using new technologies and strengthening the rights of users in the use of copyright objects that new technologies can provide.

Ключевые слова: авторские права; интеллектуальные права; интеллектуальная собственность; копирайт; копилефт; право пользования.

Keywords: copyright; intellectual rights; intellectual property; copyleft; right of use.

Оригинальные произведения науки, литературы и искусства защищены авторским правом, однако лишь им не ограничиваются, в виду того, что также существует защита прав людей, исполняющих и воспроизводящих объекты авторского права (например, защита прав исполнителя музыки). На них уже распространяются смежные права.

Объекты, которые защищаются авторским правом, могут быть самыми разными: от фильмов и книг до научных исследований. Авторское право не предполагает, что для возможности признания объекта должны быть соблюдены определенные критерии, достаточно самого факта создания такого объекта.

Развитие новых технологий открывает новые возможности для держателей прав по распространению своих результатов интеллектуальной деятельности через сеть Интернет, тем самым преодолевая государственные границы. Вместе с тем возрастает возможность нарушения прав, так как к объектам авторского права имеют широкий доступ люди со всего мира. Поэтому интернет пространство предстает местом, менее контролируемым законом.

Раньше нарушения авторских прав носили преимущественно материальный характер, потому что объекты авторского права воспроизводились на материальных носителях. Теперь же нарушения можно совершить, получив доступ к цифровой, нематериальной копии объекта авторского права. Стало и труднее определить оригинальность интеллектуальной собственности из-за их широкой доступности и дематериализации многих объектов такой собственности. Появились и новые виды объектов авторских прав, такие как базы данных, программное обеспечение и т.д. Авторам стало гораздо труднее контролировать недобросовестное копирование и воспроизведение своих работ.

Новые технологии влияют не только на опасность копирования и плагиата чужих работ, но и меняют самые основы авторского права. Авторское право предполагает защиту объектов интеллектуальной собственности, созданных людьми, однако в нынешнее время появляются

нейросети и искусственный интеллект, которые способны создавать аудиовизуальные и текстовые объекты.

Все вышеперечисленное способствует развитию и переосмыслению концепции авторских прав.

Не менее актуален и вопрос взаимодействия автора работы с людьми, которые пользуются результатами его интеллектуальной деятельности. С одной стороны, автор имеет исключительные права на свою работу, а с другой – общественность имеет право использовать эту работу для своих нужд, например, для научных исследований. Часто у обеих сторон могут возникать конфликты насчет этого вопроса.

Авторские права дают автору возможность запрещать воспроизводить, менять и копировать его работу, однако не ограничивают других от использования ее в личных или общественных целях без уведомления автора. К такому пользованию можно отнести пародирование, цитирование части работ, критические разборы и т.д. Они выходят за рамки имущественных прав автора, однако могут затрагивать его неимущественные права.

В современном мире этот вопрос стоит особенно остро. Если раньше копирование интеллектуальной собственности было осуществить сложнее, то в нынешних условиях компьютерное обеспечение позволяет буквально мгновенно скопировать или изменить объект интеллектуальной собственности. Также компьютер может освоить практически каждый человек.

В данных условиях исключительный контроль автора над его интеллектуальной собственностью теряется, размываются рамки, что говорит о необходимости улучшения и переработки концепции авторских прав.

Это уже привело к новым формам классического авторского права. Широко распространены лицензии, которые позволяют другим людям производить действия над интеллектуальной собственностью автора, тем самым эти люди в свою очередь тоже в какой-то мере становятся обладателями прав. Ярким примером могут выступать программы и приложения с открытым кодом, когда другие люди могут этот код изменять.

В противовес классическому авторскому праву также появляется такое явление как «копилефт» (англ. copyleft – авторское лево). В отличие от копирайта (авторского права) копилефт позволяет изменять и модернизировать исходный объект интеллектуальной собственности с целью создания на его основе новой, или производной, работы. Тем самым копилефт смещает акцент с интеллектуальной собственности, как труда одного человека, на собственность, как объект общего пользования.

Таким образом, в связи с развитием цифровых технологий следует провести пересмотр классического авторского права и заняться созданием новых мер защиты интеллектуальных прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агишева А.Ш. Понятие авторского права // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 36–4. – С. 5–8. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35093278> (дата обращения: 20.04.2023).

2. Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017.

3. Ухтомский К. М. Авторское право в сети Интернет // Политика, экономика и инновации. 2019. №3 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskoe-pravo-v-seti-internet> (дата обращения: 20.04.2023).

4. Ламбринаки Л.А. Использование объектов интеллектуальной собственности в сети интернет // Скиф. 2023. №1 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-obektov-intellektualnoy-sobstvennosti-v-seti-internet> (дата обращения: 19.04.2023).

5. Бойков В.А. Авторское право в эпоху развития цифровых технологий // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №10–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskoe-pravo-v-epohu-razvitiya-tsifrovyyh-tehnologiy> (дата обращения: 20.04.2023).

Тяптыргянов Герман Александрович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
E-mail: germantyaptirgyanov@yandex.ru

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Tyaptirgyanov German Alexandrovich
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate
PREVENTION OF YOUTH EXTREMISM

Аннотация. Приводится анализ взаимосвязи развития личности в молодости с распространением экстремизма в молодежной среде, предлагаются изменения в действующий УК РФ с целью усовершенствования уголовно-правовых методов борьбы с экстремизмом.

Abstract. An analysis of interconnection between personality development in youth and spread of extremism in youth environment is given; amendments to the current Criminal Code of the Russian Federation for the purpose of improvement of criminal-legal methods of combating extremism are offered.

Ключевые слова: экстремизм, молодежь, профилактика и предупреждение.

Keywords: extremism, youth, prevention.

Распространение радикальной идеологии является фактором, способствующим росту экстремизма среди молодежи. Наиболее распространенными среди молодежи в России являются политический, националистический и религиозный формы экстремизма. Также наблюдается взаимодействие лидеров экстремистских групп с радикальными политическими организациями с целью увеличения электоральной базы и ресурсного обеспечения.

Одна из причин возникновения экстремистского поведения в молодежной среде связана с особенностями развития личности в юношеском возрасте. К ним относятся поиск идентичности, который предполагает формирование Я-концепции, неприятие чужих стремлений и эмоций; мотивация «достижения», которая связана со стремлением к успеху и признанию, но также включает в себя тягу к неизвестному и сопротивление, проявляющееся в протесте и борьбе с образовательным авторитетом.

Молодежь в силу склонности к протестному поведению, подражанию харизматичным неформальным лидерам, внушаемости, очень восприимчива к негативному влиянию различных экстремистских групп. Незавершенность развития интеллектуальных и волевых качеств делает их уязвимыми для экстремистских идеологий, а экстремистские группы в свою очередь могут сформировать личность, в которой противоправные установки заменяют социальные нормы, препятствуя формированию законопослушного гражданина.

Законодатель ввел уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, признавая ее высокую общественную опасность. В частности, часть 4 статьи 150 УК РФ предусматривает повышенную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по мотивам политической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды либо в отношении какой-либо социальной группы.

Считаем, что этого положения недостаточно, поскольку оно касается лишь отдельных форм экстремистской деятельности, в то время как другие общественно опасные формы вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность остаются непризнанными. К ним относятся воспитание несовершеннолетних в духе ненависти или вражды, пропаганда экстремистской идеологии, распространение экстремистских материалов, посещение экстремистских собраний. Поэтому необходимо внести изменения в действующие нормы уголовного права, запретив эти формы вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность.

Статья 282 УК РФ предусматривает ответственность за возбуждение ненависти либо унижение достоинства человека или группы лиц по различным признакам, в том числе по признаку принадлежности к какой-либо социальной группе. Уголовно наказуемым признается совершение этих действий публично или с использованием средств массовой информации или телекоммуникационных сетей. Для решения проблемы формирования экстремистских взглядов у несовершеннолетних и защиты их от унижения предлагается дополнить статью 282 пунктом, криминализирующим совершение выше указанных деяний

Статьи 282.1 и 282.2 устанавливают ответственность за организацию, вербовку или участие в экстремистском сообществе или организации. Для дифференциации уголовной ответственности в зависимости от степени общественной опасности предлагается дополнить частями, предусматривающими повышенную ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение несовершеннолетнего в деятельность экстремистского сообщества или организации.

Поскольку формы экстремизма и его проявления разнообразны, уголовно-правовых мер может быть недостаточно для устранения причин и условий, способствующих их распространению. Таким образом, наиболее перспективными методами противодействия экстремизму следует признать профилактику экстремистской деятельности и экстремистских проявлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996.
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114–ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 10.03.2022).
3. Давыдов Д.Г. Причины молодежного экстремизма и его профилактика в образовательной среде // Социология образования. 2013. №10.
4. Скудин А.С., Ларичев В.Д., Варанкина Ю.С. Правовые меры противодействия экстремизму. М.: Юрлитинформ, 2012.

УДК 347.441.4

Уланов Данил Александрович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: Ulanov.danil@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА

Ulanov Danil Alexandrovich
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

ECONOMIC FOUNDATIONS OF THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF CONTRACT

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема места принципа свободы договора в условиях рыночной экономики. Несмотря на различные дискуссии, можно сделать один объективный вывод – Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» активно применяется судами в различных правовых вопросах. И пусть судебная практика не всегда единообразна, тем не менее, ее анализ позволяет выявить ряд тенденций, которые могут быть приняты во внимание как на досудебной, так и на судебной стадиях юридической деятельности.

Abstract: this article discusses the problem of the place of the principle of freedom of contract in a market economy. Despite various discussions, one objective conclusion can be drawn – the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 14.03.2014 No. 16 "On Freedom of contract and its limits" is actively used by courts in various legal

issues. And even though judicial practice is not always uniform, nevertheless, its analysis allows us to identify a number of trends that can be taken into account both at the pre-trial and at the judicial stages of legal activity.

Ключевые слова: свобода договора, диспозитивные положения, императивные положения, толкование договора, несправедливые условия договора.

Keywords: freedom of contract, dispositive provisions, imperative provisions, interpretation of the contract, unfair terms of the contract.

Свобода договора является проявлением в области права идеи о свободной экономической деятельности, а также неотъемлемым признаком и необходимым условием функционирования рыночной экономики в целом³³⁶. Договорной свободе корреспондирует свобода экономическая. Чтобы добиться оптимального результата в имущественных отношениях, право должно обеспечивать единство между существующими экономическими закономерностями и действующим и принимаемым законодательством – в противном случае невозможно придать регулируемым отношениям порядок, стабильность и эффективность в развитии, обеспечить максимально возможные и наиболее благоприятные для общества темпы развития регулируемых отношений³³⁷. Поскольку свобода договора возможна только в условиях рыночных отношений и товарообмена, то необходимо уяснить смысл экономической свободы и как она сопоставляется со свободой договора. Под экономической свободой следует понимать право и возможность человека улучшать свою жизнь собственными действиями и усилиями.

Принцип свободы договора, с экономической точки зрения, нашёл своё отражение в множестве статей Гражданского Кодекса Российской Федерации. Если говорить о такой составляющей рынка как цена, то ст. 454 ГК РФ гласит нам, что исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон. Следовательно, любой договор, помимо юридического основания, имеет и экономическое основание. При этом экономическое основание превалирует над юридическим.

Как отмечал Ершов, свобода договора, конечно, является благом при свободной конкуренции – подстегивает её и является важнейшей правовой гарантией этой свободной конкуренции³³⁸.

Все основополагающие принципы гражданского права, так или иначе, имеют свои моральные и этические установки. Добросовестность, справедливость, равенство сторон, свобода договора и т.д. Наиболее ярко выражен этический аспект, как было сказано выше, в свободе договора, в возможности свободного выбора. Таким образом, свобода договора своими корнями уходит в конституционные ценности и этические идеалы общества и государства, и данные основания являются не менее важными, чем экономические аспекты свободы договора.

При анализе и сопоставлении экономических и этических оснований свободы договора, можно сделать следующие выводы:

1) Свобода договора и рыночная экономика взаимодополняющие элементы, существование которых невозможно в отсутствие одного из этих элементов. Действие свободы договора возможно только при наличии рыночных условий экономики, а рыночная экономика невозможна без свободы и свободы договора.

2) Сравнивая показатели экономической свободы России 2015 года с показателями 2022 года, можно наблюдать существенный прирост эффективности экономической свободы. В 2015 году по миру – 143 место (среди 186), в 2022 году по миру – 113 место (среди 177)³³⁹.

³³⁶ Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и её пределы. В двух томах. Том первый. М., 2012. С. 43.

³³⁷ Ершов Ю.Л. Принцип свободы договора и его реализация в гражданском праве Российской Федерации: дис... канд.юрид.наук. Екатеринбург, 2001. С. 19-20.

³³⁸ Ершов Ю.Л. Принцип свободы договора и его реализация в гражданском праве Российской Федерации: дис... канд.юрид.наук. Екатеринбург, 2001. С. 19-20.

³³⁹ Рейтинг стран мира по индексу экономической свободы / Гуманитарный портал: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2022 (последняя редакция: 25.12.2022). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/index-of-economic-freedom>.

3) Неотъемлемой частью свободного рынка является конкуренция, для которой свобода договора является непосредственным благом. В условиях добросовестной конкуренции свобода договора создаёт баланс спроса и предложения, а также предоставляет участникам рынка свободу действий выбора, возможность реализовывать свои интересы и потребности на своих же условиях.

4) Экономическая свобода может и должна ограничиваться государством, когда речь идёт о монополиях или естественной монополии. Такое ограничение носит вынужденный характер, так как сфера деятельности субъектов естественной монополии носит исключительный характер и значительно влияет на экономику страны в целом и невмешательство государства в данный блок экономики может привести к коллапсу системы.

5) Основные начала гражданского законодательства возводятся на этических установках и морали. Этические предпосылки свободы договора опираются на наличие в обществе устоявшихся идеалов нравственности, добросовестности, справедливости и тд. Именно поэтому юрист или судья в своей деятельности зачастую руководствуются своим собственным мнением, опираясь на личный опыт и этические установки, при разрешении какого-либо спора.

Если правила для конкретного соглашения не определены императивной нормой, которая содержит явный запрет на установление сторонами других условий, контрагенты могут предусмотреть любые договоренности. При этом для определения императивности или диспозитивности нормы суд должен исходить из существа законодательного регулирования

этого вида договора, необходимости защиты соответствующих прав или недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон (постановление Пленума ВАС от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах»). Нужно отметить, что с момента принятия Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» прошло уже более девяти лет. С каждым годом суды все более активно применяют выработанные в нем позиции при рассмотрении конкретных дел.

Постановление определяет направление развития судебной практики по целому ряду аспектов. В то же время в некоторых вопросах единообразие и предсказуемость, даже несмотря на наличие конкретного толкования, предложенного ВАС РФ, не достигнуты.

На сегодняшний день можно сказать, что суды в основном восприняли позиции, изложенные в Постановлении № 16, в части толкования норм как диспозитивных или императивных, однако встречаются примеры и обратной практики. Эти разъяснения начали адекватно применяться еще в 2014–2015 гг. С начала 2016 по настоящее время данная тенденция только укрепилась.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ершов Ю.Л. Принцип свободы договора и его реализация в гражданском праве Российской Федерации: дис... канд.юрид.наук. Екатеринбург, 2001. С. 19–20.
2. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и её пределы. В двух томах. Том первый. М., 2012. С. 43.
3. Полякова А.С. / Реализация принципа свободы договора в современном гражданском праве: проблемы и практика заключения договоров *suī generis* в Российской Федерации // Уральский журнал правовых исследований. 2022. № 1. С. 51–58. DOI 10.34076/2658_512X_2022_1_51.
4. Пиголкин, А.С. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев: под редакцией А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2019. – 516 с.
5. Рейтинг стран мира по индексу экономической свободы / Гуманитарный портал: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2022 (последняя редакция: 25.12.2022). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/index-of-economic-freedom>

6. Матвиенко С.В. / Практика Применения Арбитражными Судами Постановления Пленума Вас РФ от 14.03.2014 N 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестникэкономического правосудия Российской Федерации, 2018, № 9.

УДК 341.32

Урусова Анастасия Николаевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистр
Email: mokeevanas99@mail.ru

ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА СЛЕДОВАТЕЛЕМ И СУДОМ

Urusova Anastasia Nikolaevna
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

EVALUATION OF THE EXPERT'S CONCLUSION BY THE INVESTIGATOR AND THE COURT

Аннотация: В статье представлен анализ отдельных аспектов оценки заключения эксперта следователем и судом. Определена роль следователя и суда как основного объективного критика с позиции проверки соответствия заключения действующему процессуальному законодательству.

Abstract: The article presents an analysis of certain aspects of the evaluation of the expert opinion by the investigator and the court. The role of the investigator and the court as the main objective critic from the position of checking the compliance of the conclusion with the current procedural legislation is determined.

Ключевые слова: заключение эксперта, следователь, суд, роль следователя, роль суда
Keywords: expert opinion, investigator, court, investigator's role, court's role

Процессуальным законодательством Российской Федерации (ст. 57 УПК, ст. 79 ГПК, ст. 55 АПК, ст. 49 КАС, ст. 25.9 КоАП РФ) предусмотрено что основным результатом процессуальной деятельности эксперта является заключение эксперта. Поскольку заключение эксперта является одним из доказательств по делу, оно подлежит оценке на различных процессуальных стадиях, как на стадии предварительного расследования, так и на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Не смотря на то что заключение эксперта оценивают наравне с другими доказательствами, и оно не имеет большей силы по сравнению с другими доказательствами, его ценность состоит в подготовке независимым лицом и предоставляется по поручению должностных лиц, что отличает от доказательств, предоставляемых сторонами по собственной инициативе и своему усмотрению³⁴⁰.

Хотя заключение эксперта является особым отдельным видом доказательств, оно не находится в преимущественном положении по отношению к другим видам доказательств. Является результатом экспертизы, экспертной деятельности конкретного эксперта или экспертов. Данное понимание заключения эксперта как доказательства является ключевым в понимании процесса оценки следователем и судом.

Систематика оценки заключения эксперта исходит из следующего: заключение эксперта, как результат деятельности эксперта, является процессом извлечения знаний, то есть результатом извлечения знаний, а деятельность следователя и суда является процессом оценки логического обоснования результатов познания.

³⁴⁰ Варданян А. В. Концептуальные аспекты предупреждения тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья личности в деятельности следственных и оперативных подразделений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 3 (30). С.23.

Заключение эксперта наравне с другими доказательствами анализируется на предмет относимости, допустимости и достоверности. Также к особенностям оценки заключения эксперта следует отнести необходимость соотнесения с другими материалами дела, с возможными выводами из других материалов дела.

Отдельно следует оговорить о разнице оснований познания, произведенного экспертом и суда или следователя, если эксперт должен руководствоваться только результатами собственных исследований объекта, то судья и следователь могут руководствоваться информацией из субъективных источников.

Еще одной проблемой оценки заключения эксперта является недостаточная стандартизованность используемых методов, что в случае отдельных экспертиз должно приводить к отрицательной оценке и признанию заключения эксперта недопустимым доказательством. Изучение экспертной практики свидетельствует о том, что в последние годы, с появлением новых родов и видов судебных экспертиз, разрабатываются и новые методики проведения этих судебных экспертиз³⁴¹.

Также следует указать на возможность прихода эксперта к вероятностному выводу, который должен оцениваться наравне с другими доказательствами с учетом применимого баланса достоверности. В. Я. Колдин, считает, что «доказательственное значение заключения эксперта, может или не может оно использоваться в обосновании обвинения, зависит не от его формы, а от того, установлен ли этим заключением в системе доказательств доказательственный факт, объективно связанный с предметом доказывания, а это требует оценки заключения эксперта по существу»³⁴².

Таким образом, заключение эксперта оценивается наравне с другими доказательствами, требует объективного критического анализа со стороны следователя и суда, которые производят наравне с анализом выводов эксперта – анализ хода исследования и порядок логического обоснования результатов экспертного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аминев Ф.Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения: авто-реф. ... д-р юрид. наук. Ростов-н/Д, 2016. – 36 с.
2. Варданян А.В. Концептуальные аспекты предупреждения тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья личности в деятельности следственных и оперативных подразделений // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – № 3 (30). – С.20–26.
3. Колдин В.Я. Судебная идентификация. – М., 2002. – 368 с.

УДК 341

Усманов Камалэддин Рафаилович
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, магистрант
Email: usmanov.kamaleddin@mail.ru

ВИДЫ МОШЕННИЧЕСТВА И ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ

Usmanov Kamaleddin Rafailovich
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

TYPES OF FRAUD AND FEATURES OF QUALIFICATION

Аннотация: В данной статье рассматриваются выделяемые в юридической литературе виды мошенничества, а также показаны некоторые проблемы их квалификации.

³⁴¹ Аминев Ф. Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения: авто- реф. ... д-р юрид. наук. Ростов-н/Д, 2016. С.26–27.

³⁴² Колдин В. Я. Судебная идентификация. М., 2002. С.205.

Abstract: This article discusses the types of fraud identified in the legal literature, and also shows some of the problems of their qualification.

Ключевые слова: мошенничество, виды мошенничества, материнское мошенничество, специальный виды мошенничества, квалификация.

Keywords: fraud, types of fraud, parental fraud, special types of fraud, qualification.

На настоящий момент в отечественном законодательстве выделяют 4 вида подсистем ответственности за мошенничество. Первый нормой выделяют (материнские нормы) ответственность предусмотренными ч. 1–4 ст. 159 УК РФ³⁴³. Мошенничество ответственность за, которую предусмотрена при получении выплат, с использованием электронных средств платежа, в сферах компьютерной информации и страхования (спец. нормы). Следующая видом ответственности выделяют, в сфере предпринимательской деятельности связаны с неисполнением обязательств. И крайний вид ответственности выделяют за мелкое хищение совершенной в форме мошенничества, если лицо уже ранее был подвергнут адм. ответственности.³⁴⁴

Анализ вышеуказанных положений, позволяет говорить о цели законодателя при конструировании уголовных норм, которая указывает нам на необходимость четкого разграничения «бытовых» и «коммерческих» видов мошенничества.

Вместе с тем в литературе выделяют ряд существенных проблем, при квалификации рассматриваемых преступлений. Так одной из проблем является, отсутствие однозначных критериев отграничения отдельных видов мошенничества, от «материнских» норм. Следующей проблемой является, бланкетный характер норм.

Разграничить уголовно правовые нормы, для правильной квалификации нам позволяет ПП ВС РФ от 30.11.17 № 48 «о судебной практики по делам о мошенничестве, присвоение и растрате», где суд пояснил: отличия от мошенничества, предусмотренного «материнской» нормой, указал критерии отличия «компьютерного мошенничества» от кражи, раскрыл особенности обмана как признака объективной стороны мошенничества в сфере компьютерной информации.³⁴⁵

Подводя итог вышесказанному, законодателем предпринимаются с целью провести грань между «бытовыми» мошенничествами и мошенничеством в сфере бизнеса, большие усилия. При этом необходимо по-прежнему отметить нерешенность многих проблемных вопросов нормативного конструирования и практики квалификации, что определяет недостаточную эффективность вышеуказанных норм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63–ФЗ (в ред. От 29.12.2022) // Собрание законодательства. – 1996. – 25. – Ст. 2954.
2. Боровских Р.Н. Некоторые проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 159–159. 6 УК РФ // Гуманитарные, социально–экономические и общественные науки. – 2020. – №3. – С. 1 – 6.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. От 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. – 2017. – 11 декабря.

³⁴³ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63–ФЗ (в ред. От 29.12.2022) // Собрание законодательства. – 1996. – 25. – Ст. 2954.

³⁴⁴ Боровских Р.Н. Некоторые проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 159–159. 6 УК РФ // Гуманитарные, социально–экономические и общественные науки. – 2020. – №3. – С. 1.

³⁴⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. – 2017. – 11 декабря.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.*Uspanov Ilmir Hamidulloevich*

Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF ABUSE OF PROCEDURAL RIGHTS IN CIVIL PROCEEDINGS.

Аннотация: В данной статье рассматривается история развития института злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. Рассматриваются нормы права, регулирующие злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве, в различные промежутки времени.

Abstract: This article examines the history of the development of the institution of abuse of procedural rights in civil proceedings. The norms of law regulating the abuse of procedural rights in civil proceedings at various intervals are considered.

Ключевые слова: злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве, право, нормы права, гражданское судопроизводство.

Keywords: abuse of procedural rights in civil proceedings, law, norms of law, civil proceedings.

На сегодняшний день, также как и много лет назад, существует проблема злоупотребления процессуальными правами. Указанная проблема является актуальной и на сегодняшний день, поскольку случаев злоупотребления процессуальными правами меньше не становится. Для более полного рассмотрения указанной категории, целесообразно рассмотреть историю развития злоупотребления процессуальными правами.

Проблема злоупотребления процессуальными правами была известна еще римскому праву, которое предусматривало меры противодействия недобросовестному поведению лиц, неосновательно предъявляющих или неосновательно отрицающих иски.

В качестве мер против недобросовестных истцов римское право предусматривало наложение на истца штрафа, который он сам обязывал ответчика платить в случае проигрыша дела последним. Ответчик при этом мог просить истца принести присягу в том, что он действует добросовестно, а также имел право возбудить специальный процесс о сутяжничестве. Институты Гая устанавливали, что «по крайней мере суд за ябеду существует против всяких исков и заключается в десятой части».

В византийском праве штрафы практически исчезли. При Юстиниане сохранился лишь штраф в двойном размере по отношению к отрицающему ответчику.

Понятие «злоупотребление правом» было известно и раннему зарубежному законодательству. В Ордонансе 1539 г. короля Франциска I под угрозой продажи с торгов имущества истца запрещал злоупотребление правом на предъявление иска. Аналогичные тенденции сохраняют силу в зарубежном гражданском процессе и позднее.

Развития злоупотребления процессуальными правами в российском праве имеет длинную историю. Нормы, направленные против недобросовестных истцов впервые встречаются еще в Судебнике 1550 года. Так в статье 72 Судебника 1550 г. устанавливается, что истцы, ищущие имущества на ту сумму, которой у них не было, могли быть обвинены в ябедничестве, и на них ложилась уплата судебных пошлин.³⁴⁶ Губные и земские грамоты несколько иначе

³⁴⁶ Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб., 1907.

подходили к решению вопроса об ответственности недобросовестного истца, ему отказывалось в принятии искового заявления.

Устав гражданского судопроизводства 1864 г. прямо не предусматривает какой-либо ответственности за злоупотребление процессуальными правами, однако на теоретическом уровне данная проблема обсуждалась достаточно активно. Отдельное указание на недобросовестность участника гражданского процесса встречается лишь в ст. 562 Устава, применительно к ответственности лица за недобросовестный спор о подлоге доказательств.³⁴⁷ Как граничащее со злоупотреблением процессуальным правом можно рассматривать поведение, описанное в ст. 776.1 Устава. В соответствии с этой статьей, отказ в возмещении издержек выступал мерой гражданской процессуальной защиты от возможного недобросовестного поведения лица.

Как следует из высказываний юристов той эпохи, злоупотребление процессуальными правами было весьма распространенным явлением. «Недобросовестность на суде гражданском, – писал А.Н. Гедда, – захватывает в нашем процессе, к сожалению, все больше и больше места; она объявила решительную войну материальной правде и несет за собою порчу нравов, переходящую даже за пределы суда. С этим явлением нельзя не считаться, против него должны быть приняты самые серьезные, самые решительные меры».³⁴⁸

В советский период, злоупотребление процессуальными правами, также указывается в правовых нормах. Статья 6 ГПК РСФСР вполне определенно устанавливает, что «стороны обязаны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Всякие злоупотребления и заявления, имеющие целью затянуть или затемнить процесс, немедленно пресекаются судом».³⁴⁹ Исходя из этой нормы, под злоупотреблением подразумевается поведение, посягающее на две главные задачи гражданского судопроизводства: своевременное и правильное рассмотрение и разрешение дела.

20 ноября 1929 г. ст. 46 ГПК РСФСР была дополнена примечанием № 2: «На сторону, недобросовестно заявившую неосновательный иск, или спор против иска, или систематически противодействовавшую скорому и правильному разрешению дела, суд может возложить уплату в пользу другой стороны вознаграждения за фактическую потерю рабочего времени в соответствии со средним заработком, но не свыше пяти процентов присужденной или отклоненной части иска. Это вознаграждение может по обстоятельствам дела быть присуждено и с той стороны, в пользу которой выносится решение, целиком или частью, и притом независимо от разрешения вопроса о возмещении судебных расходов».³⁵⁰

В дальнейшем, ГПК РСФСР 1964 г. отказывается от термина «злоупотребление правом» и фактически воспроизвел в ст. 92 ГПК формулировку примеч. 2 к ст. 46 прежнего Кодекса, которая приведена выше. В ч. 2 ст. 30 ГПК РСФСР 1964 г. закрепляется обязанность лиц, участвующих в деле, добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

Федеральным законом от 30 ноября 1995 г. № 189–ФЗ редакция ст. 92 ГПК была изменена. Законодатель исключил указание на потерянное рабочее время и устранил максимальный пятипроцентный барьер компенсации потерпевшему лицу. В новой редакции устанавливалось, что «размер вознаграждения определяется судом в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств». Естественно, что данные изменения были связаны с изменениями общих форм хозяйствования и трудовой деятельности граждан.

В ГПК РСФСР 1964 г. предусматривались также два частных случая злоупотребления правом и ответственности за их совершение. В ч. 4 ст. 261 ГПК РСФСР указывалось: «Суд, установив, что члены семьи, подавшие заявление, действовали недобросовестно с целью заведомо необоснованного ограничения или лишения дееспособности гражданина, взыскивает

³⁴⁷ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001.

³⁴⁸ Грушин А. Бой на переправе. Правовой//Российская газета. 2002. 12 сент.

³⁴⁹ Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970.

³⁵⁰ Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия//Труды ВЮЗИ. т. 3. М., 1965.

с них все судебные расходы». В статье 7 Приложения № 2 к ГПК РСФСР «Восстановление утраченного судебного или исполнительного производства» устанавливалось, что при заведомо ложном заявлении о восстановлении утраченного судебного или исполнительного производства судебные расходы взыскиваются с заявителя.

В действующем законодательстве, общий запрет злоупотребления принадлежащими субъекту правами был закреплен в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, в соответствии с которой «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц»³⁵¹.

ГПК РФ практически без изменений воспроизвел положения ГПК РСФСР 1964 г., касающиеся злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. Статья 99 ГПК РФ содержит лишь отдельные редакционные отличия.

Так, вместо «на сторону... суд может возложить...» указывается, что «со стороны: суд может взыскать...».³⁵² Положения о взыскании судебных расходов с недобросовестных лиц по делам об ограничении дееспособности гражданина и о признании его недееспособным; с заявителей по делам о восстановлении утраченного судебного производства также перешли в ГПК РФ без каких-либо существенных изменений. А именно, в ч. 2 ст. 284 ГПК РФ и ч. 2 ст. 319 ГПК РФ.

Таким образом, исходя из вышесказанного, следует отметить, что злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве существовали в праве с глубокой древности. С течением времени это явление развивалось и одновременно с этим развивались нормы права, регулирующие это явление. Рассмотрев историю развития правовых норм регулирующих злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве, следует отметить их преемственность, как в иностранном, так и в отечественном праве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138–ФЗ (ред. от 17 февраля 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. № 46 ст. 4532.

3. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб., 1907.

4. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001.

5. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970.

6. Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Труды ВЮЗИ. т. 3. М., 1965.

³⁵¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.

³⁵² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138–ФЗ (ред. От 17 февраля 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. № 46 ст. 4532.

ТЕОРИТИЧЕСКИ ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЗНАКОВ БАНДИТИЗМА

Fayzulov Artur Rinatovich
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

THEORETICALLY, THE LEGAL CHARACTERISTICS OF THE SIGNS OF BANDITRY

Аннотация. В статье анализируются уголовно–правовые признаки бандитизма и банды, привлечения их членов к уголовной ответственности за совершенное деяние. Производится теоретически–правовая концепция отдельных признаков банды, наличие которых позволяет квалифицировать их по ст. 209 УК РФ, рассматриваются дискуссионные вопросы их толкования и установления.

Abstract. The article analyzes the criminal–legal signs of banditry and gangs, bringing their members to criminal responsibility for the committed act. The theoretical and legal concept of individual gang signs, the presence of which makes it possible to qualify them under Article 209 of the Criminal Code of the Russian Federation, is made, debatable issues of their interpretation and establishment are considered.

Ключевые слова: бандитизм, квалификация, устойчивость, признаки, совершение преступления, банда, уголовная ответственность.

Keywords: banditry, qualification, stability, signs, commission of a crime, gang, criminal liability.

С самого начала существования советского государства бандитизм воспринимался как одна из основных угроз для установления социалистического порядка, укрепления революционных достижений новой власти большевиков, в бандитизме виделась серьезная преграда на пути к восстановлению разрушенной экономики и законности, поскольку в стране на первых парах советской власти процветала преступной, вели активную деятельность многочисленные вооруженные группы и банды, подрывающих хозяйственную систему страны, препятствующих установлению советской власти и угрожающих общегосударственному порядку.

В качестве основы для анализа отдельных признаков бандитизма и банды, установление наличия которых является обязательным для квалификация деяния, обратимся к ч. 1 ст. 209 УК РФ. Из содержания данной статьи можно выделить три основных отличительных черт данной формы преступных объединений: устойчивость, вооруженность и цель – нападение на граждан и организации.³⁵³

Отмеченный признак – устойчивость – является наиболее сложным в контексте определения его содержания, особенностей проявления, установления и доказывания при производстве и рассмотрении уголовных дел данной категории, что по сей день позволяет относить его к числу спорных и вызывающих активные дискуссии в научных кругах.³⁵⁴

³⁵³ Тихий В. П. Уголовно–правовая охрана общественной безопасности / В. П. Тихий. – Харьков: Издательство при Харьковском университете, 1981. – 172 с.

³⁵⁴ Шутемова Т. В. О проблемах квалификации бандитизма / Т. В. Шутемова // Вестник ВУиТ. – 2021. – № 2 (98). – С. 226–234.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихий В.П. Уголовно–правовая охрана общественной безопасности / В. П. Тихий. – Харьков: Издательство при Харьковском университете, 1981. – 172 с.
2. Шутемова Т.В. О проблемах квалификации бандитизма /Т. В. Шутемова // Вестник ВУиТ. – 2021. – № 2 (98). – С. 226–234.

УДК 347.772

Фасахова Миляуша Ринатовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант

E-mail: Fasahova.m@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТАХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК

Fasakhova Miliausha Rinatovna

Kazan (Volga region) Federal University, master's student

TO THE QUESTION OF SUBJECTS OF EXCLUSIVE TRADEMARK RIGHTS

Аннотация: Согласно действующему гражданскому законодательству обладателем исключительного права на товарный знак является юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. В статье раскрываются негативные аспекты отсутствия возможности у физических лиц быть обладателями прав на товарный знак. Также обращается внимание на то, какое решение данной проблемы было найдено законодателем.

Abstract: According to the current civil legislation, the owner of the exclusive right to a trademark is a legal entity or an individual entrepreneur. The article reveals the negative aspects of the inability of individuals to be owners of trademark rights. Attention is also drawn to what solution to this problem was found by the legislator.

Ключевые слова: товарный знак; логотип; исключительное право; субъект права; юридические и физические лица.

Keywords: trademark; logo; exclusive right; subject of law; legal entities and individuals.

Товарный знак представляет собой средство индивидуализации, которое является определенным звеном между производителем и потребителем, служит средством привлечения внимания покупателей к товарам и позволяет потребителям выбрать необходимые им товары того или иного производителя.

Понятие товарного знака закреплено в законодательстве, а именно в ст. 1477 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ). Данное понятие является достаточно лаконичным и передает всю его сущность. Товарный знак – это обозначение, которое служит для индивидуализации товаров. Законодатель уже в самом определении указал на основную функцию товарного знака, на идентификационную функцию. Кроме того, там же идет конкретизация, чьи товары призвано индивидуализировать обозначение, а именно юридических лиц или индивидуальных предпринимателей.

В сравнении с Законом РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 23.09.1992 года № 3520–1³⁵⁵, который уже утратил силу, смысл понятия товарный знак не изменился. В его основе все также лежит слово обозначение, и оно все также является средством индивидуализации товаров, однако изменились субъекты, которые могут обладать исключительным правом на товарный знак.

³⁵⁵ Закон РФ от 23.09.1992 № 3520–1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» // Российская газета. – 1992. – № 228.

В Законе № 3520–1 от 23.09.1992 года в качестве таких субъектов указывались юридические лица и физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, в современном же законодательстве обладателем исключительного права на товарный знак может быть юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. В связи с этим некоторые правоведы отмечают, что такое положение субъектов является дискриминационным, так как регистрация товарного знака недоступна физическим лицам.

Основная идея такого ограничения в субъектах состояла в том, что товарный знак является атрибутом, который активно используется в предпринимательской деятельности, которую ведут именно юридические лица и индивидуальные предприниматели. Однако в 2018 году законодатель принял Федеральный закон от 27.11.2018 № 422–ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»³⁵⁶, где позволил и физическим лицам получать доход от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав), но без получения статуса юридического лица или индивидуального предпринимателя. Именно поэтому отсутствие возможности зарегистрировать свой товарный знак в первую очередь является минусом для деятельности самозанятых граждан, то есть физических лиц, которые при ведении деятельности не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам.

В данный период времени самозанятые для того, чтобы индивидуализировать свои товары используют название и логотипы. Логотип представляет собой графическое изображение товара, услуги или организации. Нормативно–правовое закрепление понятия «логотип» в российском законодательстве отсутствует, однако в Письме Минэкономразвития России от 29.04.2021 № ОГ–Д01–3750 2 «О возможности использования самозанятым логотипа или названия» (вместе с Письмом Роспатента от 15.04.2021 № 02/33–341/08 «О рассмотрении обращения») отмечается, что в понятие «логотип» можно вкладывать разное содержание, в зависимости от содержания предполагать и разные способы использования, поэтому логотип «можно ассоциировать с тем или иным видом объектов интеллектуальной собственности с соответствующим режимом правовой охраны»³⁵⁷. Исходя из данного Письма, можно сделать вывод, что свой логотип самозанятые могут защищать как произведение дизайна или как промышленный образец. В то же время возможность зарегистрировать ими товарный знак обеспечила бы более надежную защиту бренда.

Кроме того, регистрация товарного знака на имя физических лиц допускается в ряде иностранных государств, например, в Соединенных Штатах Америки, в Китайской Народной Республике. В итоге создается ситуация, в соответствии с которой иностранные заявители оказываются наделенными правом регистрации товарного знака в Российской Федерации без подтверждения статуса, соответствующего индивидуальному предпринимателю, что также ставит их в более выгодное положение.

Данную несправедливость заметил и законодатель. Для разрешения возникшей проблемы был разработан и принят Федеральный закон от 28.06.2022 № 193–ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»³⁵⁸. В соответствии с данным Федеральным законом из статьи 1477 ГК РФ будут исключены слова «юридических лиц или индивидуальных предпринимателей», а статья 1478, в которой конкретизируются обладатели исключительных прав на товарный знак, будет признана утратившей силу. Соответственно товарный знак будет представлять собой обозначение, которое служит для индивидуализации товаров, но при этом чьих товаров конкретизироваться не будет. Изменения вступят в силу по истечении года после дня официального опубликования законопроекта, то есть

³⁵⁶ Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422–ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // Российская газета. – 2018. – № 270.

³⁵⁷ Письмо Минэкономразвития России от 29.04.2021 № ОГ–Д01–3750 2 «О возможности использования самозанятым логотипа или названия» (вместе с Письмом Роспатента № 02/33–341/08 «О рассмотрении обращения») // [URL] Режим доступа URL: <http://consultant.ru> свободный. 10.03.2023.

³⁵⁸ Федеральный закон от 28.06.2022 № 193–ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2022. – № 139.

29 июня 2023 года для того, что бы было время внести изменения во все нормативно–правовые акты.

По статистике Роспатента в 2022 году было подано 112 041 заявка на регистрацию товарного знака, что на 4,7 % больше чем в 2021 году. При этом в России только в 2022 году было зарегистрировано 6 млн. самозанятых. Учитывая тот факт, что с июня 2023 году они получают право регистрировать товарный знак, ожидается увеличение в несколько раз поданных заявок на регистрацию товарного знака.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что исключительным правом на товарный знак в скором времени смогут обладать как юридические лица и индивидуальные предприниматели, так и физические лица, поэтому вопрос с ограничением их прав на регистрацию товарного знака будет решен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая / Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5496.

2. Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422–ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // Российская газета. – 2018. – № 270.

3. Федеральный закон от 28.06.2022 № 193–ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2022. – № 139.

4. Закон РФ от 23.09.1992 № 3520–1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» // Российская газета. – 1992. – № 228 (утратил силу).

5. Письмо Минэкономразвития России от 29.04.2021 № ОГ–Д01–3750 2 «О возможности использования самозанятым логотипа или названия» (вместе с Письмом Роспатента от 15.04.2021 № 02/33–341/08 «О рассмотрении обращения») // [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://consultant.ru> свободный. 10.03.2023.

УДК 341.32

Фатхуллина Аделя Робертовна

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, магистрант

Email: adelya.fatkullina.1999@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Fathullina Adelya Robertovna

Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

ACTUAL PROBLEMS OF SECURING EVIDENCE IN CIVIL LAW

Аннотация: В данной статье рассматриваются актуальные проблемы обеспечения доказательств в гражданском процессе. Уделяется внимание процедуре обеспечения доказательств в гражданском процессе, в частности раскрываются вопросы определения суда, уполномоченного рассматривать заявление об обеспечении доказательств в гражданском судопроизводстве.

Abstract: This article discusses the actual problems of providing evidence in civil proceedings. Attention is paid to the procedure for securing evidence in civil proceedings, in particular, the issues of determining the court authorized to consider an application for securing evidence in civil proceedings are disclosed.

Ключевые слова: гражданский процесс, гражданское судопроизводство, институт доказывания, обеспечение доказательств судом.

Keywords: civil procedure, civil proceedings, institute of proof, provision of evidence by the court.

В современной правовой системе Российской Федерации, в гражданском процессе, вопрос о наличии различных пробелов и необходимости постоянного развития такого института права как обеспечение доказательств является если не главным, то одним из ключевых и регулярно обсуждаемым. Поскольку обеспечение доказательств по своей сути позволяет не только подготовить необходимые материалы для каждой из сторон, но и сформулировать и частично спрогнозировать необходимую позицию для стороны в целях защиты прав доверителя, клиента, а также закрепить свою позицию до момента начала судебного разбирательства.

Поскольку сам процесс доказывания представляет собой основу, фундамент для данного правового института в ходе поиска и предоставления в процессе реализации доказательственной деятельности.

Основным источником права, в котором закреплены положения института доказывания, является глава 6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Также в данной главе закреплено, в статье 64 положения регламентирующие возможность обеспечения доказательств.

Однако, будет большим упущением не отметив, что, к сожалению, согласно судебной практике, применение норм относящихся к институту доказывания является малым и более недостаточно распространенным среди юристов. Основаниями для их применения являются опасения того, что представление суд необходимых доказательств станет невозможным или затруднительным. Согласно положениям гражданских процессуальных норм обеспечение доказательств применяется только по ходатайству тех лиц, которые имеют право участвовать в самом процессе. В данных случаях, среди норм правовой системы не предусмотрено наличие инициативы со стороны суда. Целью института обеспечения доказательств является установление и закрепление в материалах дела, в ходе проведения судебного процесса, событий, явлений, предметов и фактов, которые могут быть в последующем использованы стороной или сторонами для доказывания своей позиции и защиты прав. Ключевой целью обеспечения доказательств является «фиксирование в судебном порядке определенных явлений и факторов, которые впоследствии могут быть использованы стороной для доказывания ее прав».³⁵⁹

Гражданский процессуальный кодекс предусматривает возможность применения предоставления доказательств только после возбуждения производства по делу. По данному обстоятельству Верховный Суд указывает: «Учитывая, что в соответствии со статьей 64 ГПК РФ доказательства предоставляются сторонами в суде с момента возбуждения дела в суде, судья в свою очередь вправе принять меры по их обеспечению при подготовке дела для суда. Примером в данном случае может служить тот факт, что для подтверждения сведений о наличии либо отсутствии кредитных обязательств сторона, лишенная возможности получить документы от банка нарочно вправе попросить суд об истребовании таких сведений в обоснование своих требований, в таком случае суд удовлетворяет данное ходатайство и в силу положений статьи 64 ГПК РФ посредством направления судебного запроса истребует необходимый пакет документов.

Вместе с тем следует учесть, что круг доказательств, которые могут быть предоставлены, законом не ограничен (статьи 64–66 ГПК РФ)».³⁶⁰ Так, к примеру, нотариусу было предоставлено право, возможность, при необходимости провести процедуру обеспечения доказательств, а также осуществлять допрос свидетелей, производить осмотр письменных и ве-

³⁵⁹ Обеспечительные меры арбитражного суда (Рожкова М.А.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2002) // СПС «КонсультантПлюс».

³⁶⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (ред. от 09.02.2012) // «Бюллетень Верховного Суда РФ». № 9. Сентябрь, 2008.

ственных доказательств, назначать проведение экспертизы. Согласно статье 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариус обеспечивает доказательства, необходимые в случае возникновения дела в суде по просьбе заинтересованных лиц, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным³⁶¹. Особо следует отметить и закрепить внимание на том, что законодатель, по сути, установил только одну единственную процедуру закрепления доказательств, и данной процедурой является сам судебный процесс, в рамках которого судья изучает представленные доказательства и в дальнейшем при их обоснованности, легальности и допустимости фиксирует в протоколе судебного заседания.

На мой взгляд, особого внимания заслуживают протоколы судебного заседания и другие документы, которые составляются в процессе предоставления доказательств и впоследствии используются при рассмотрении дела в качестве производных письменных доказательств, заменяющих оригинал. Это применимо в случаях, когда сами первоначальные доказательства не могут быть получены и исследованы непосредственно во время рассмотрения дела.

Считаю возможным, отметить также немаловажную проблему, которая возникает при судебном предоставлении доказательств. Если предоставление доказательств имело место в другом суде, протокол судебного заседания и все собранные материалы по делу должны быть незамедлительно направлены в суд, рассматривающий это дело. В данном случае предоставление доказательств по своей юридической природе мало чем отличается от получения доказательств по решению суда. Разница заключается в том, что информация о фактах, изложенных в положении, может быть получена не только другим судом, но и самим судом, в производстве которого находится дело, однако это не должно существенно влиять на порядок проведения соответствующих процессуальных действий.

Исходя из сказанного, можно вполне уверенно говорить о том, что обеспечение доказательств, как часть гражданского судопроизводства, представляет собой обширную и достаточно сложную его часть, поскольку происходит развитие общества, а соответственно и новых способов поиска и фиксации доказательств, которые требует проверки, исследования использования их в практике и только в последующем закрепления в законодательных актах.

В ходе судебного процесса, сторонам и лицам участвующим в деле, приходится выполнять, анализировать, предоставлять и проводить поиск доказательств, а суду в силу представленных материалов определять допустимость, относимость к рассматриваемому делу, для выяснения взаимоотношений между сторонами для разрешения между ними сложившейся ситуации в рамках закона. Сложность судебного доказывания, обеспечения доказательств проявляется также в том, что это не только косвенное, но и прямое знание действительности.

С учетом вышесказанного, следует отметить, что сам по себе такой институт как обеспечение доказательств не теряет актуальности и необходимости в развитии, как в цивилистическом праве, так и процессе, поскольку он реализуется непрерывно, несмотря на наличие некоторых пробелов и проблем в ходе реализации данного института, он остается таким же необходимым и постоянно функционирующим, практически полностью удовлетворяя все необходимые запросы сегодняшнего права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. Ст. 57; 58.
2. Исаенкова О.В. Гражданское процессуальное право России: учебник. – М.: «Норма», 2011. – С. 48.
3. Обеспечительные меры арбитражного суда (Рожкова М.А.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2002) // СПС «КонсультантПлюс».

³⁶¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате. Утверждены ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Российская газета. – № 49 от 13 марта 1993.

4. Осипов Ю.К. К вопросу о соотношении судебного познания и судебного доказывания // Ученые труды. Свердловск. 1967. Вып. 7. С. 218.
5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате. Утверждены ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462–1 // Российская газета. –№ 49 от 13 марта 1993.
6. Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2005. С. 256.

УДК 343.131.2

Фатыхова Регина Эмилевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: REFatykhova@stud.kpfu.ru

ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ НА ВСЕХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Fatyhova Regina Emilevna
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

THE PRINCIPLE OF COMPETITION AND ITS IMPLEMENTATION AT THE STAGES OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация: нередко в научной литературе ставится вопрос о проблемах, связанных с исполнением принципа состязательности. Несмотря на активное совершенствование уголовно–процессуального законодательства, до сих пор остро стоит вопрос об отсутствии реальных равных полномочий между стороной обвинения и защиты. Причем на разных стадиях уголовного судопроизводства данный принцип реализуется по–разному. В работе изучен данный феномен и сделан вывод о необходимости изменения сложившейся практики.

Abstract: the scientific literature raises the question of the implementation of the principle of competition. There is still not an equal position between the defense and the prosecution. The principle of adversarial proceedings is different at different stages of the proceedings. This article reveals this problem and offers a solution.

Ключевые слова: принцип состязательности, равенство сторон, благоприятствование защите, предварительное расследование, состязательность сторон.

Keywords: the principle of competition, equality of the parties, guarantees for protection, preliminary investigation, adversarial nature of the parties.

«Состязательность – это процесс, при котором обе стороны могут активно защищать свои права» – такую характеристику можно найти в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова применительно к судебному процессу. Конституционный Суд РФ о принципе состязательности говорит следующим образом: «...предоставление сторонам обвинения и защиты равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов³⁶²».

Нередко в научной литературе ставится вопрос о проблемах, связанных с исполнением принципа состязательности. Несмотря на активное совершенствование уголовно–процессуального законодательства, до сих пор остро стоит вопрос об отсутствии реальных равных полномочий между стороной обвинения и защиты. Сторона обвинения, представленная государственным обвинителем в лице прокурора, сотрудниками предварительного расследования в лице следователей и дознавателей изначально обладает властными полномочиями, имеет весь спектр возможностей на досудебной стадии. В свою очередь статьи 49, 53 УПК РФ не

³⁶² Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 №430–О «По жалобе гражданки Старовойтовой О.В. на нарушение ее конституционных прав п. 1 ч. 2 ст. 42, ч. 8 ст. 162 и ч. 2 ст. 198 УПК РФ» / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52183/#dst100018 (дата обращения: 17.04.2023 г.).

позволяют даже соотнести полномочия стороны защиты с государственным обвинением, а ст. 74 УПК РФ и вовсе перечеркивает жалкие процессуальные возможности стороны защиты. Выходит, что защитник, если постарается, может собрать лишь сведения, которые потенциально могут иметь доказательственные факты, но сами доказательствами не станут. Действительно, все доказательства в материалах уголовного дела лицом, ведущим расследование, облакаются в процессуальную форму в виде протоколов, например, протокол допроса, выемки, осмотра места происшествия и т.д. Именно эти документы исследуются судом, а в дальнейшем на их основе выносится приговор.

Стадия предварительного расследования, в отличие от судебной, вовсе не отвечает требованиям принципа состязательности, поскольку даже законодательно возможности стороны защиты хоть и закреплены, однако не конкретизированы, а, следовательно, не применимы к исполнению. В частности, можно отметить, что ни где не согласована процедура приобщения к материалам уголовного дела сведений, добытых защитником в порядке ч. 3 ст. 86 УПК РФ, то есть данная процедура оставлена законодателем «под честное слово» следователя, дознавателя, который вряд ли станет нарушать выстроенную позицию обвинения включением опровергающих виновность обвиняемого сведений.

Реализация состязательности на досудебных стадиях также является дискуссией в науке. Так существует ряд авторов, которые считают, что предварительное расследование не должно быть обременено принципом состязательности. Интересно, что подобные споры весьма актуальны, несмотря на то, что Конституционный Суд РФ достаточно давно четко определил, что принцип состязательности распространяется на стадию предварительного расследования, а именно: «Принципы состязательности и равноправия сторон распространяются на все стадии уголовного процесса³⁶³». Тем самым, должен быть исключен вопрос об избыточности принципа состязательности на стадии расследования, в данном случае следовало бы подумать над тем, как его следует реализовать.

Например, актуальным в науке является предложение о предоставлении защитнику реальных процессуальных способов собирания доказательств, которые были бы закреплены в уголовно–процессуальном законодательстве. Однако следует зафиксировать и обязанность органов расследования принять и приобщить доказательства, добытые стороной защиты.

Подводя итог всему вышесказанному, отмечу, что нередко на сегодняшний день невинные люди становятся жертвами системы, поскольку предварительное расследование сильно отличается от судебной стадии. Все это в целом не способствует реализации принципа состязательности, а часто прямо препятствует. Поэтому уголовно–процессуальное законодательство не имеет права стоять на месте, а должно постоянно совершенствоваться, расширяя возможности защиты прав человека и гражданина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амасьянц А.Э. Уголовно–процессуальные проблемы принципа состязательности в уголовном судопроизводстве // Евразийская адвокатура. – 2013.
2. Захарова Ю.Н. Действительное состояние провозглашенного принципа состязательности в уголовном судопроизводстве и почему нельзя по–другому // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016.
3. Петрухин И.Л. Состязательность – основа правосудия // Государство и право на рубеже веков: материалы всероссийской конференции. – М., 2001. – С.276.
4. Руднев В.О состязательности на предварительном следствии // Уголовное право. – 1999. – №1. – С.86.

³⁶³ П. 5 Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2000 №2–П «По делу о проверке конституционности положений ч. 3, 4 и 5 ст. 377 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б. Аулова, А.Б. Дубровской, А.Я. Карпинченко, А.И. Меркулова, Р.Р. Мустафина и А.А. Стубайло» / URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=9359#bM9IibTIwmBv8coG1> (дата обращения: 17.04.2023 г.)

Фомин Илья Витальевич
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: fomin08803@gmail.com

ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Fomin Ilya Vitalievich
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

PRACTICE AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF INTERROGATION OF MINORS

Аннотация: В данной работе проведен анализ института допроса несовершеннолетних лиц. Выявлена необходимость уточнения положений УПК РФ в части требований, предъявляемых к лицам, участвующим при проведении допроса несовершеннолетних.

Abstract: This article analyzes the institution of interrogation of minors. The need to clarify the provisions of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in terms of the requirements for persons participating in the interrogation of minors has been identified.

Ключевые слова: допрос, несовершеннолетний, педагог, психолог.

Keywords: interrogation, minor, teacher, psychologist.

Институт допроса несовершеннолетних – это сложная и важная сфера, которая требует постоянного совершенствования и развития. Допрос – это серьезный инструмент, который может оказать негативное воздействие на психическое и эмоциональное состояние ребенка.

Допрос несовершеннолетнего лица провести сложнее, чем взрослого. Несовершеннолетние больше подвержены влиянию и тяжелее идут на контакт в виду возраста и психологических особенностей.

Сравнительный анализ ст. 191, 280 и 425 УПК РФ, а также ст. 187 и 188 УПК РФ позволил сформулировать некоторые положения–рекомендации, которые необходимо применять для проведения допроса несовершеннолетнего потерпевшего³⁶⁴.

Для начала следует указать на порядок вызова несовершеннолетнего на допрос. Не рекомендуется вызывать подростка на допрос через администрацию по месту учебы или работы, так как это может вызвать негативную реакцию у подростка, который может опасаться реакции родственников и сверстников. В случае, если действительно возможна такая ситуация, вызов на допрос может производиться по телефону, путём личного вручения повестки или направления посыльного.

К допросу несовершеннолетнего необходимо тщательно подготовиться. Как отмечает В.Л. Васильев, следователь должен хорошо знать психологические особенности личности несовершеннолетних и учитывать их при выборе тактических приемов проведения с ними того или иного следственного действия³⁶⁵.

Для того, чтобы допрос несовершеннолетнего прошёл легче, необходимо применять специальную тактику. Сначала стоит начать беседу с сопровождающим несовершеннолетнего лицом, постепенно вовлекая несовершеннолетнего в процесс общения. Чтобы понять, освоился ли допрашиваемый в новой обстановке, можно задать уточняющие вопросы о том, понятно ли ему, где он находится, зачем его привели сюда, что интересует следователя. Затем можно перейти к вопросам, касающимся уголовного дела. Важно учитывать, что дети могут излагать свои показания не последовательно и сбиваться, что может привести к утрате важной

³⁶⁴ Дорощева В.Ю. Особенности производства допроса несовершеннолетнего потерпевшего // Вопросы ювенальной юстиции. – 2008. – №4. – С. 28.

³⁶⁵ Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник для вузов / СПб.: Питер, 2009. – С. 413.

информации. В таких случаях следует задавать уточняющие вопросы и напоминать отдельные эпизоды уголовного дела³⁶⁶.

По словам Е.Г. Дозорцевой и А.Г. Красавина, в РФ следственные действия, а именно их методика по отношению к несовершеннолетним потерпевшим и свидетелям, в частности допрос, позволяет констатировать, что с учетом внесённых в 2013 году изменений в ст. 191 УПК РФ она находится в стадии становления. В большом количестве практических случаев встречаются элементы экспериментирования, применения в ходе допросов несовершеннолетних (особенно это относится к малолетним) кукол, рисунков, игр³⁶⁷.

В УПК РФ предусмотрено участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего, однако подзаконные акты не детализируют требования к их образованию и знаниям в области общения с детьми. Следует закрепить в законе требования к квалификации педагогов и психологов, участвующих в допросах несовершеннолетних. Кроме того, необходимо разработать специальные программы обучения сотрудников методикам работы с детьми и оказания психологической помощи в сложных ситуациях. А.Н. Дощицын указывает, что необходимый стаж должен составлять от 3 лет, а профильное образование должно быть как минимум средним специальным³⁶⁸.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дорофеева В.Ю. Особенности производства допроса несовершеннолетнего потерпевшего // Вопросы ювенальной юстиции. – 2008. – №4. – 40 с.
2. Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник для вузов / СПб.: Питер, 2009. – 604 с.
3. Варлова А.О., Гнетова Л.В. Особенности допроса несовершеннолетних // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – №7. – 251 с.
4. Дозорцева Е.Г., Красавина А.Г. Правила проведения допросов несовершеннолетних, потерпевших от преступлений: изменения в следственной практике // Культурно–историческая психология. – 2017. – № 3. – 86 с.
5. Дощицын А.Н. Производство следственных действий с участием малолетних и педагога // Уголовное право. – 2010. – № 4. – 144 с.

³⁶⁶ Варлова А.О., Гнетова Л.В. Особенности допроса несовершеннолетних // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – №7. – С. 116.

³⁶⁷ Дозорцева Е.Г., Красавина А.Г. Правила проведения допросов несовершеннолетних, потерпевших от преступлений: изменения в следственной практике // Культурно–историческая психология. – 2017. – № 3. – С. 23–31.

³⁶⁸ Дощицын А.Н. Производство следственных действий с участием малолетних и педагога // Уголовное право. – 2010. – № 4. – С. 96.

ДОКАЗЫВАНИЕ СТАТУСА КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА ЛИЦА ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОСВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Khabibullin Aidar Robertovich
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate student

PROOF OF THE STATUS OF THE CONTROLLING DEBTOR OF A PERSON THROUGH THE USE OF INDIRECT EVIDENCE

Аннотация: данная статья посвящена способам доказывания статуса контролирующего должника лица и при этом особое внимание уделяется обоснованию подконтрольности через установление фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания, что неразрывно связано с косвенными доказательствами. Судебная практика, на которую ссылается автор, служит подтверждением того, что к косвенным доказательствам нельзя относиться, как к доказательствам «второго плана» и потому в обособленных спорах по делу о банкротстве, косвенные доказательства приобретают особое значение.

Abstract: this article is devoted to the methods of proving the status of the controlling debtor of the person and at the same time special attention is paid to the justification of the control through the establishment of the actual possibility to give the debtor mandatory instructions, which is inextricably linked with indirect evidence. The judicial practice referred to by the author serves as confirmation that indirect evidence cannot be treated as evidence of the "second plan" and therefore, in isolated disputes in the bankruptcy case, indirect evidence acquires special significance.

Ключевые слова: банкротство, контролирующее должника лицо, косвенные доказательства, судебная практика.

Keywords: bankruptcy, the person controlling the debtor, indirect evidence, judicial practice.

Прежде чем судебный акт о привлечении лица к субсидиарной ответственности либо об отказе в привлечении будет принят, арбитражный суд должен разобраться с вопросом о том, является ли ответчик лицом, контролирующим должника (далее – КДЛ).

Под КДЛ понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению [признаков](#) банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий ([п.1 ст. 61.10](#) Закона о банкротстве).

В настоящее время существует три презумпции наличия статуса КДЛ. Т.е. контролирующим будет лицо, если оно:

- 1) являлось руководителем должника или его управляющей организации, членом исполнительного органа должника, его ликвидатором, членом ликвидационной комиссии;
- 2) имело право самостоятельно либо совместно с [заинтересованными лицами](#) распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;
- 3) извлекало [выгоду](#) из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в [пункте 1 статьи 53.1](#) Гражданского кодекса Российской Федерации.

Установить наличие статуса КДЛ можно двумя способами. Во-первых, посредством проведения формально-юридических связей, что выражается прежде всего в анализе документации, как должника, так и аффилированных с ним компаний. И, во-вторых, посредством обоснования фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания.

Если первый способ достаточно прост и понятен в применении, то со вторым способом определенные проблемы прослеживаются. В первую очередь такие затруднения связаны с тем, что бенефициару должника не выгодно раскрывать своей статус. Его контроль над должником зачастую завуалирован, а подконтрольность внутренней документации обеспечивает последнему защиту.

Доказывание фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания в судебной практике раскрывается через анализ (сопоставление) поведения должника и субсидиарного ответчика. Судебной практикой выработано несколько критериев, способных вынести на поверхность подконтрольность (изложены в п.21 Обзора судебной практики ВС РФ №2 (2018)). Среди них:

1) синхронность действий указанных субъектов в отсутствие к тому объективных экономических причин;

2) очевидное противоречие экономическим интересам должника и существенный прирост имущества субсидиарного ответчика;

3) только подчиненность одного другому может оправдать наличие таких действий.

Указанные критерии были сформулированы в Определении СКЭС ВС РФ от 15.02.2018 № 302-ЭС14-1472, в котором, по мнению автора, безусловно правильной является позиция о переложении бремени доказывания наличия (отсутствия) отношений контроля и подчиненности на контролирующее лицо в случае, если заявители представили хотя бы косвенные доказательства, намекающие на те самые контроль и подчиненность.

Однако в приведенном выше судебном акте уточняется, что такие доказательства должны отвечать критериям серьезности и существенности.

Судебная практика не содержит большого количества споров о привлечении к субсидиарной ответственности, в которых статус КДЛ был бы установлен исключительно на основании косвенных доказательств.

Тем не менее, в качестве одного из примеров можно назвать дело № А70-8721/2017 о банкротстве ООО «СтройПроект». Постановлением апелляционной инстанции Губко В.В. привлечен к субсидиарной ответственности. В качестве доказательственной базы фигурирует: аудиозапись переговоров, видеозапись работы приемочной комиссии многоквартирных домов, присутствие на совещании в государственном органе, показания других лиц.

А споров, в которых косвенные доказательства наличия статуса контролирующего должника лица были подкреплены наличием формально-юридических связей, пусть даже неоднозначных, достаточно.

1. Дело №А60-19362017. Должник оплачивал счета за проживание в отеле его контролирующего лица (Митин А.Н.). Вместе с тем, в ходе рассмотрения дела было установлено, что в целях создания бизнес-плана для должника, в банк обратились двое лиц, а именно: Митин А.Н., будучи представителем аффилированной с должником организации и Князева О.П., являющаяся директором должника.

Обе организации, как следует из материалов дела, входили в группу компаний «Митал», руководителем которой являлся А.Н. Митин.

2. Дело №А43-3251/2017. Свидетели сообщили, что Пиголкин А.Н. осуществлял фактическое руководство компанией. Тем не менее указанное лицо в свое время (а именно за 5 лет до признания должника банкротом) являлось учредителем и руководителем должника.

Наличие в прошлом статуса контролирующего лица невольно бросает тень, что приводит к необходимости проверить указанного субъекта на предмет возможно сохранившегося контроля над должником.

3. Дело №А74-11163/2017. Налоговый орган проверил должника на предмет правильности исчисления и своевременности уплаты налогов. В свою очередь данной проверкой установлено, что Бахарь В.Н. отдавал все распоряжения относительно хозяйственной деятельности должника. Руководителем должника являлась Бахарь Е.В. (супруга).

Исходя из всего вышеизложенного, отметим, что в части доказывания статуса лица, контролирующего должника, одной из главных проблем является достаточность косвенных доказательств для установления статуса контролирующего должника лица. Однако точного числа доказательств по понятным причинам назвать нельзя, поскольку каждое дело уникально. Но, на наш взгляд, например, Курылев С.В. справедливо указывает, что необходимый минимум косвенных доказательств должен определяться с учетом характера связи между косвенным доказательством и искомым фактом [1].

Резюмируя написанное ранее, мы приходим к выводу, что основной проблемой доказывания подконтрольности должника контролирующему лицу является сложность в установлении наличия (отсутствия) искомого факта посредством только косвенных доказательств, так как неизбежно возникают вопросы с достаточностью косвенных доказательств.

И в то же время, развивая такой подход к установлению связей между должником и субсидиарным ответчиком, нельзя нарушать принцип отсутствия у доказательства заранее установленной силы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1994 г. N 32, ст. 3301.
2. Федеральный закон от 21.11.2002 №452-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 43, ст. 4190.
3. Курылев С.В. Сущность судебных доказательств // Избранные труды. Минск, 2012. С. 249.
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.02.2018 № 302-ЭС14-1472 // <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14.03.2023 г.).
5. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ №2 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) // <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14.03.2023 г.).

УДК 347

Хайруллин Роберт Альбертович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: Rober.Le.Magnifique@yandex.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА В СФЕРЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИХ ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Hairullin Robert Albertovich
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

LEGISLATIVE CHANGES IN THE SUBJECT COMPOSITION IN THE FIELD OF ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES AND THEIR LEGAL CONSEQUENCES

Аннотация: В данной статье анализируются изменения, которые были внесены в ряд нормативно-правовых актов, касающихся регулирования вспомогательных репродуктивных

технологий, в частности суррогатного материнства. В статье исследуются правовые последствия названных изменений для участников соответствующих медицинских отношений.

Abstract: This article analyzes the changes that have been made to a number of regulatory legal acts concerning the regulation of assisted reproductive technologies, in particular surrogacy. The article examines the legal consequences of these changes for the participants of the relevant medical relations.

Ключевые слова: гражданское право; медицинское право; вспомогательные репродуктивные технологии; суррогатное материнство; субъекты медицинских правоотношений.

Keywords: civil law; medical law; assisted reproductive technologies; surrogacy; subjects of medical legal relations.

«19» декабря 2022 года принят Федеральный закон № 538–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который одновременно внёс изменения в положения Семейного кодекса Российской Федерации; Федерального закона «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 г.³⁶⁹

№ 143–ФЗ; Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 г. № 62–ФЗ; Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. № 323–ФЗ.

В рамках настоящей статьи будут рассмотрены изменения, затронувшие суррогатное материнство и его субъектный состав. Данный вопрос уже рассматривался исследователями, например К.В. Егоровым, однако требует дополнительного внимания в связи с принятием ФЗ № 538–ФЗ от 19.12.2022 г.³⁷⁰

Как видно из новой редакции ч. 9 ст. 55 ФЗ от 21.11.2011 г. № 323–ФЗ, изменения затронули содержание понятия потенциальных родителей. В ранее действовавшей редакции статья содержала словосочетание «потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения», новая же редакция использует формулировку «потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения... (далее – потенциальные родители (генетическая мать и генетический отец))».³⁷¹

Исходя из буквального толкования содержания данного пункта, между ребенком, рожденным в результате процедуры суррогатного материнства должна быть генетическая связь с обоими потенциальными родителями – матерью и отцом. До 19.12.2022 г. обязательное наличие данной связи отсутствовало и правоприменительная практика исходила из того, что ребенок, рожденный в результате суррогатного материнства должен быть генетически связан хотя бы с одним из родителей.

Данная позиция основывалась на абз. 2 п. 71 Приказа Министерства здравоохранения РФ от 31.07.2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (далее – Порядок № 803н) для оплодотворения в цикле суррогатного материнства **не допускается лишь одновременное использование** донорских ооцитов донорской спермы в отношении мужчины и женщины, являющихся потенциальными родителями, или донорских ооцитов для одинокой женщины, являющейся потенциальной матерью, а также использование донорских эмбрионов, не имеющих генетического родства с мужчиной и женщиной (потенциальными родителями) или одинокой женщиной (потенциальной матерью), для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям, согласно п. 70 Порядка № 803н.³⁷²

³⁶⁹ Федеральный закон от 19.12.2022 N 538–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 56.

³⁷⁰ Егоров, К. В. Вспомогательные репродуктивные технологии: проблемы правоспособности пациентов / К. В. Егоров, Е. С. Егорова // Гражданское право. – 2022. – № 4. – С. 17–20. – DOI 10.18572/2070–2140–2022–4–17–20. – EDN WJKENU.

³⁷¹ Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323–ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. С. 6724

³⁷² Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» от

В то же время Порядок 803н содержит пункт 70, который подобно новой формулировке статьи 55 указывает на потенциальных родителей, «чьи половые клетки использовались для оплодотворения (далее – генетическая мать и генетический отец)», что также, может быть истолковано как требование о наличии генетической связи ребенка с обоими родителями.

Таким образом, возникает противоречие между двумя нормативными актами: ч. 9 ст. 55 ФЗ от 21.11.2011 г. № 323–ФЗ говорит о том, что у ребенка, рожденного в результате процедуры суррогатного материнства должна быть генетическая связь с обоими потенциальными родителями, в то время как Порядок № 803н предоставляет возможность использования не более одного донорского материала, что означает возможность наличия генетической связи только с одним из потенциальных родителей ребенка.

Однако в данном случае правоприменителю следует исходить из положений статьи 76 Конституции Российской Федерации³⁷³ – в случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон. При таких обстоятельствах, учитывая новую редакцию ч. 9 ст. 55 ФЗ № 323–ФЗ, с 19.12.2022 г. в программе суррогатного материнства для супружеской пары использование донорских половых клеток запрещено, для одинокой женщины возможно использование донорской спермы. Кроме того, положения Порядка № 803н, должны быть приведены в соответствие с Федеральным законом № 323–ФЗ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6–ФКЗ, от 30.12.2008 N 7–ФКЗ, от 05.02.2014 N 2–ФКЗ, от 01.07.2020 N 11–ФКЗ) // Текст Конституции опубликован в «Российской газете» от 25 декабря 1993 г. N 237 (первоначальный текст).

2. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323–ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. С. 6724

3. Федеральный закон от 19.12.2022 N 538–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 56. Ст. 9368.

4. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» от 31.07.2020 г. № N 803н // Справочная правовая система «Консультант плюс».

5. Егоров, К. В. Вспомогательные репродуктивные технологии: проблемы правоспособности пациентов / К. В. Егоров, Е. С. Егорова // Гражданское право. – 2022.

6. – № 4. – С. 17–20. – DOI 10.18572/2070–2140–2022–4–17–20. – EDN WJKENU.

³⁷³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6–ФКЗ, от 30.12.2008 N 7–ФКЗ, от 05.02.2014 N 2–ФКЗ, от 01.07.2020 N 11–ФКЗ) // Текст Конституции опубликован.

Хайруллина Дарья Ильдаровна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: daria19318@mail.ru

АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Khairullina Daria Ildarovna
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

ARCHITECTURAL WORK AS AN INTELLECTUAL PROPERTY OBJECT

Аннотация: В данной статье раскрывается и рассматривается понятие архитектурного произведения как объекта интеллектуальной собственности, а также ставится вопрос о необходимости уточнения, конкретизации или же дополнения действующего законодательства положениями о правовой охране зданий (сооружений) как произведения архитектуры, электронной форме выражения архитектурного произведения.

Abstract: This article reveals and discusses the concept of an architectural work as an object of intellectual property, and also raises the question of the need to clarify, specify or supplement the current legislation with provisions on the legal protection of buildings (structures) as a work of architecture, the electronic form of expression of an architectural work.

Ключевые слова: архитектурное произведение; объект интеллектуальной собственности; авторское право; архитектурный проект; цифровизация.

Keywords: architectural work; intellectual property object; copyright; architectural project, digitalization.

В связи с внесением изменений в четвертую часть Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) утратили силу Федеральный закон «Об авторском праве и смежных правах», а также глава IV Федерального закона «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации».

Согласно ныне действующему законодательству архитектурные произведения охраняются наравне с объектами интеллектуальной собственности. Так, статья 1225 ГК РФ дает понятие «интеллектуальной собственности», указывая, что таковой являются «результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана»³⁷⁴. Перечень результатов интеллектуальной деятельности закрыт. При этом, в соответствии с положениями главы 70 ГК РФ, в частности, статьи 1259, к таким результатам интеллектуальной деятельности, которые подлежат защите как объекты авторских прав, относятся произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов.

Такая трактовка законодателя вызвала разногласия в определении понятия «произведение архитектуры», поставив вопрос о том, будут ли охраняться авторским правом здания или сооружения. Так, например, есть мнение о том, что «построенные здания, комплексы зданий являются видом произведения архитектуры»³⁷⁵. Есть и противоположное мнение о том, что построенные согласно архитектурному проекту здания (сооружения) не выступают в качестве

³⁷⁴ Пункт 1 ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230–ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

³⁷⁵ Люкшин А.М. Авторское право на произведения архитектуры: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : специальность 12.00.03 / Люкшин Алексей Михайлович ; С.–Петерб. гос. ун–т. – Санкт–Петербург, 2004. – 130 с.

произведения архитектуры и не являются объектом авторского права³⁷⁶. И, конечно же, есть и мнение, не поддерживающее ни одну из указанных двух сторон. Так, согласно ещё одной позиции, архитектурный объект, выраженный в здании, сооружении, комплексе зданий и сооружений, их интерьер, объекты благоустройства, ландшафтного или садово-паркового искусства, можно рассматривать в качестве экземпляра произведения³⁷⁷.

Комментируя данный вопрос, Шестакова К.Д. в своей научной статье подчеркивает необходимость обратить внимание не только на российское законодательство, но и на источники международного права. Учитывая правила толкования международных договоров, установленных Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года, исходя из примененных в статьях 3 и 4 Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 года терминов, можно сделать вывод о том, что под произведением архитектуры понимаются также и здания, сооружения, комплексы зданий и сооружений³⁷⁸.

Применительно к действующему российскому законодательству автор произведения архитектуры, градостроительства или садово-паркового искусства имеет исключительное право использовать своё произведение в соответствии с положениями статьи 1270 ГК РФ, в том числе путем разработки документации для строительства, путем реализации проекта. В то время как статья 1259 ГК РФ говорит о «произведениях архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов», как бы указывая на то, что помимо архитектурного проекта, чертежей, изображений и макетов к произведениям архитектуры можно отнести и иные объекты, статья 1294, говоря о правах автора произведения архитектуры, будто бы этот перечень сужает, ограничивая его.

Помимо указанного выше интересен вопрос охраны архитектурного проекта, изображения, чертежа и макета, выраженных в цифровой форме: посредством электронной формы самого проекта; трехмерной модели здания или сооружения; специального программного кода, позволяющего спроектировать здание, элементы здания, сооружение и его элементы в виде цифровой модели и т.д.

В связи с вышеизложенным возникает вопрос о необходимости в целях исключения противоречий уточнения законодательства не только в вопросе того, подлежат ли здания и сооружения охране как объекты интеллектуальной собственности, но и в вопросе активной цифровизации архитектурной и градостроительной деятельности, выраженной в реализации архитектурных проектов, чертежей, макетов и изображений в электронно-цифровой форме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496
2. Ершов О. Произведения архитектуры и градостроительства как объекты авторского права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2009. № 4. С. 14.
3. Лисица В.Н. Правовое регулирование архитектурной деятельности // Жилищное право. 2009. № 8. С. 51–71.
4. Люкшин А.М. Авторское право на произведения архитектуры: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : специальность 12.00.03 / Люкшин Алексей Михайлович ; С.–Петерб. гос. ун–т. – Санкт–Петербург, 2004. – 130 с.
5. Шестакова К.Д. К вопросу об объекте авторского права в области архитектуры // Вестник Санкт–Петербургского университета. Право. 2010. № 4. С. 22–31.

³⁷⁶ Ершов О. Произведения архитектуры и градостроительства как объекты авторского права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2009. № 4. С. 14.

³⁷⁷ Лисица В. Н. Правовое регулирование архитектурной деятельности // Жилищное право. 2009. № 8. С. 51–71.

³⁷⁸ Шестакова К.Д. К вопросу об объекте авторского права в области архитектуры // Вестник Санкт–Петербургского университета. Право. 2010. № 4. С. 22–31.

КОМПЬЮТЕРНАЯ ИГРА КАК СЛОЖНЫЙ ОБЪЕКТ

Khakimullin Rafael Lenarovich
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

COMPUTER GAME AS A COMPLEX OBJECT

Аннотация: В данной статье рассматриваются компьютерные игры как объект авторского права, а также необходимость их подробного правового регулирования. Статья посвящена подходам к правовому определению компьютерной игры, определению круга авторов и регулированию отдельных элементов интеллектуальной собственности. А также развитию компьютерной игры из программы для ЭВМ в сложный объект.

Abstract: This article discusses computer games as an object of copyright, as well as the need for their detailed legal regulation. The article is devoted to approaches to the legal definition of a computer game, the definition of the circle of authors and the regulation of certain elements of intellectual property. As well as the development of a computer game from a computer program into a complex object.

Ключевые слова: компьютерная игры, мультимедийный продукт, авторское право, слотный объект, право интеллектуальной собственности, гражданское права, предпринимательское право.

Keywords: computer game, multimedia product, copyright, slot object, intellectual property law, civil law, business law.

Стоит начать с определения самой игры – это особая деятельность, в которой субъекты добровольно следуют правилам, без цели что-либо приобрести, а мотив находится не в цели, а в процессе. Теперь попытаемся определить что такое компьютерная игра. Это некое художественное произведение, оформленное в виде программы, действие которой происходит в виртуальном пространстве. Если рассматривать компьютерную игру с точки зрения права, то это совокупность данных и команд или же код, но на практике чаще всего встречается термин «программа для ЭВМ». Данных терминов придерживаются не только в правовой доктрине, но и в материалах судебной практики³⁷⁹. Но если 20 лет назад компьютерная игра в действительности была набором нулей и единиц, то сейчас ее создания является более комплексным процессом. Современные компьютерные игры можно сравнить с кинофильмом, или же художественным произведением. Здесь мы и можем наблюдать становление компьютерной игры в сложный объект³⁸⁰. Так как сейчас игра это совокупность художественных образов, а в процессе ее создания задействованы творческие процессы. Где автор создает персонажей, сюжет, символически образы и тд, чтобы заинтересовать будущих игроков³⁸¹. Сценаристы создают целые виртуальные миры, в которые пользователи могут полностью погрузиться. При этом пользователи не только наблюдают, но и сами вовлечены в действие. В процессе создания также могут быть задействованы художники и композиторы, и каждый вносит в компьютерную игру результат своей интеллектуальной деятельности. А затем программист ЭВМ воплощает все их труды в реальность, хоть и виртуальную. При этом компьютерный код является лишь структурным элементом игры, а не самой игрой.

³⁷⁹ Гришаев С.П. Интеллектуальная собственность. – М., 2004.

³⁸⁰ Гринь Е.С. Авторские права как мультимедийный продукт: монография. М.: Проспект, 2020.

³⁸¹ Котенко Е.С. Правовой режим компьютерных игр. Актуальные проблемы российского права. – М., 2010. – №2. – С. 423–430.

Некоторые авторы выделяют игру как мультимедийный продукт, который является сложным объектом и следовательно на него распространяются нормы статьи 1240 ГК РФ³⁸². Из чего следует что компьютерная игра включает одновременно в себя несколько результатов интеллектуальной деятельности.

Отдельно стоит выделить круг авторов игры. Ведь за созданием игры обычно стоит масса людей, не менее важных чем указанные выше. Обычно все сводится лишь к программисту. Но если рассматривать сам процесс создания компьютерной игры становится ясно что также следует добавить сценариста, художника, композитора и других. Остальные же будут иметь авторские права на созданные ими результаты интеллектуальной собственности. Можно провести аналогию с аудиовизуальным произведением, так как оно наиболее схоже к компьютерной игре. Согласно законодательству, авторами аудиовизуального произведения признаются режиссер–постановщик, автор сценария и композитор. При этом, даже если в создании произведения участвует множество других людей, авторами будут признаваться лишь они. Это создает проблему у организатора компьютерной игры, ведь не смотря на весь свой вклад, автором он признаваться не будет. Он лишь может быть признан правообладателем, в случае заключения договоров об отчуждении имущества, или лицензионных договоров.

Из этого мы можем сделать вывод, что современное законодательство нуждается в доработке, а именно: определение компьютерной игры как сложного объекта, а также определения круга авторов создающие данные игры. Данные реформы не только позволят авторам реализовывать свои личные–неимущественные права, но и случае чего воспользоваться всеми доступными способами защиты нарушенных прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) от 18.12.2006 №230–ФЗ (ред. От 05.12.2022). URL: <https://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 21.04.2023)
2. Гринь Е.С. Авторские права как мультимедийный продукт: монография. М.:Проспект, 2020.
3. Гришаев С.П. Интеллектуальная собственность. – М., 2004.
4. Котенко Е.С. Правовой режим компьютерных игр. Актуальные проблемы российского права. – М., 2010. – №2. – С. 423–430.

УДК 343.1

*Хамдеев Мусахан Камилевич
Казанский (Приволжский) Федеральный университет, магистрант*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ УСЛОВИЯ СТРИМИНГА ПО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Khamdeev Musakhan Kamilevich
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate*

CIVIL AND LEGAL CONDITIONS OF STREAMING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В статье раскрываются основные условия стриминга на территории Российской Федерации и их законодательное регулирование в разных отраслях права. Стриминг - потоковое онлайн-вещание, которое может осуществляться в различных плоскостях.

³⁸² Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) от 18.12.2006 №230–ФЗ (ред. от 05.12.2022). URL: <https://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 21.04.2023).

Abstract: The article discusses the main conditions of streaming in the territory of the Russian Federation and their legislative regulation in different areas of law. Streaming is a live online broadcast that can be carried out in various areas.

Ключевые слова: стриминг, право, законодательство

Keywords: streaming, law, legislation.

В нынешнее время с учетом развития интернет-технологий и стриминговых платформ одним из популярных способов передачи музыки и других видов контента стал стриминг. При этом, имеется целый обязательных условий, которые связаны с гражданско-правовыми правилами ведения стриминга.

Одним из основных гражданско-правовых условий ведения стриминга является авторское право. Исходя из статьи 1229 ГК РФ, «Авторское право – это интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства»³⁸³. Из этого следует, что для использования произведений, стриминговая платформа в обязательном порядке перед публикацией стриминга должна получить согласие автора.

Следующим важным условием публикации стриминга является защита персональных данных. Исходя из ФЗ от 27.07.2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных» в обязанности операторов баз данных входит защита персональных данных пользователей, которые они получают на их платформе. Под данными условиями имеется ввиду, что любая стриминговая платформа обязана соблюдать правила защиты персональных данных пользователей и не имеет права передавать какие-либо персональные данные третьим лицам без согласия пользователя.

Одним из главных гражданско-правовых условий стриминга является реклама. Рассматривая статью 3 ФЗ от 13.03.2006 года №38-ФЗ «О рекламе», можно встретить следующее понятие «реклама - информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке»³⁸⁴. Также, стриминговые платформы в обязательном порядке должны обозначить рекламу необходимыми знаками.

Заключительным главным условием являются налоги. «Под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований»³⁸⁵. Исходя из данного понятия можно сделать вывод, что стриминговые платформы должны также платить налоги для того, чтобы не нарушать законодательство Российской Федерации.

Таким образом, следует вывод, что стриминговые платформы, хоть и не так давно появились, но уже имеют как минимум четыре обязательных условий, которые регулируются законодательством России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 1229.
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 года №152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 31.
3. Федеральный закон от 13 марта 2006 года №38-ФЗ «О рекламе» // СЗ РФ. 2006. № 11.

³⁸³ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 1229.

³⁸⁴ Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О рекламе».

³⁸⁵ «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023).

4. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // СЗ РФ. 1998.

УДК 347.91

Хасанов Айнур Ленарович
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, аспирант
Email: xasanoff.ain@yandex.ru

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ТЕОРИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Hasanov Aynur Lenarovich
Kazan (Volga region) Federal University, graduate student

TRADITIONAL JURISDICTION BASES IN INTERNATIONAL CIVIL AND COMMERCIAL CASES

Аннотация: В данной статье исследуется теория определения исполнительного производства как составляющую часть административного права. В подтверждение данной позиции определяется правовая природа исполнительного производства, круг участников исполнительного производства, а также рассматривается правовой статус Федеральной службы судебных приставов РФ, как административного органа власти.

Abstract: This article examines the theory of the definition of enforcement proceedings as an integral part of administrative law. In support of this position, the legal nature of the enforcement proceedings, the circle of participants in the enforcement proceedings are determined, and the legal status of the Federal Bailiffs Service of the Russian Federation as an administrative authority is considered.

Ключевые слова: исполнительное производство, административное право, судебный пристав-исполнитель.

Keywords: enforcement proceedings, administrative law, bailiff.

Изменения в области исполнительного производства и модернизация законодательства с принятием Кодекса административного судопроизводства РФ побудили собой возникновение теории об административной природе исполнительного производства.

Последователи данной концепции исходят из того, что исполнительное производство является подотраслью административного права или как вариант – административного процессуального права, а отношения, возникающие в исполнительном производстве, являются соответственно административными или административно-процессуальными³⁸⁶.

Выдвигаются следующие тезисы в подтверждение данной позиции:

1. Осуществление принудительного исполнения является функцией органа государственной власти, а именно Федеральной службы судебных приставов РФ. Так, пристав исполнитель является государственным служащим органа исполнительной власти. Возникновение обособленного от судебной системы органа исполнительной власти, на которого законода-

³⁸⁶ См., например: *Сарычев А.Н.* Исполнительное производство как вид административного производства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998; *Головин В.В.* Административно-правовое регулирование реализации арестованного имущества (по материалам Службы судебных приставов): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000; *Бузникова Н.Е.* Исполнительное производство по делам об административных правонарушениях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; *Попова Ю.А.* Защита публично-правовых интересов граждан в судах общей юрисдикции. Краснодар, 2001; *Стрелкова И.И.* Подведомственность арбитражному суду дел по экономическим спорам и иных дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 13; *Кононов И.П.* Современное состояние и вопросы кодификации административно-процессуального законодательства // Журнал российского права. 2001. № 7. С. 284 и др.

тельством возложены функции принудительного исполнения судебных решений и иных актов, оправдывает обоснованность определения отдельными представителями научного сообщества как систему норм процессуального и административного законодательства.

2. Для деятельности судебного пристава-исполнителя присущ властный характер отношений по отношению к иным участникам исполнительного производства. Например, *И.И. Стрелковой* делается вывод о том, что «правоотношение, возникающее между судебным приставом-исполнителем и должником (взыскателем), является самостоятельным, но административным»³⁸⁷.

Судебными приставом-исполнителем самостоятельно рассматриваются ходатайства, заявления и принимаются властно-процессуальные решения, в том числе о привлечении к административной ответственности, в рамках исполнительного производства. Таким образом, судебный пристав-исполнитель самостоятельно «руководит» исполнительным производством строго опираясь на действующее законодательство.

3. Круг участников исполнительного производства и судебного разбирательства отличен. Так, во главе судебного разбирательства стоит суд, рассматривающий спор между истцом и ответчиком. В исполнительном производстве во главе стоит судебный пристав-исполнитель, призванный обеспечить исполнение решения суда должником, по обращению заявителя.

В научном сообществе выдвигаются и тезисы, оспаривающие административную теорию исполнительного производства.

В самом деле, правоотношения между субъектами исполнительного производства носят административно-правовой характер, поскольку их участником является орган исполнительной власти. Вместе с тем, при изучении данных правоотношений, используемых правовых средств и методов, очевидно, предмет правового регулирования исполнительного производства отличен от административного права.

Предметом административного права является совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе организации и деятельности исполнительной власти³⁸⁸. Вместе с тем, функция исполнительного производства состоит в обеспечении принудительного исполнения решений судов и иных юрисдикционных актов. Таким образом предмет правового регулирования направлен на обеспечение прав физических, юридических и иных лиц, в том числе их восстановлении путем приведения в действие судебных и иных исполнительных документов.

Помимо этого, ряд ученых причисляют к предмету административного права внутриаппартные правоотношения, а также систему органов исполнительной власти. В данном случае исполнительное законодательство выделено и не соприкасается с внутриаппартными административными правоотношениями.

В научном сообществе также высказываются возражения об обоснованности отнесения исполнительного производства к административному праву в связи с исполнением функции принудительного исполнения судебных и внесудебных актов органом государственной власти. К примеру, государственная регистрация права собственности, коммерческих организаций, вопросы предоставления лицензий относятся к предмету гражданского законодательства, вместе с тем их реализация осуществляется органами государственной власти. Так, выполнение органами государственной власти административной деятельности во исполнение гражданского законодательства не позволяет сделать вывод об относимости к административному праву.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сарычев А.Н.* Исполнительное производство как вид административного производства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998; *Головин В.В.* Административно-правовое

³⁸⁷ *Стрелкова И.И.* Подведомственность арбитражному суду дел по экономическим спорам и иных дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 13.

³⁸⁸ См.: *Бахрах Д.Н.* Административное право: Учебник для вузов. М., 1997. С. 1.

регулирование реализации арестованного имущества (по материалам Службы судебных приставов): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000; Бузникова Н.Е. Исполнительное производство по делам об административных правонарушениях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; Попова Ю.А. Защита публично-правовых интересов граждан в судах общей юрисдикции. Краснодар, 2001; Стрелкова И.И. Подведомственность арбитражному суду дел по экономическим спорам и иным делам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 13; Кононов И.П. Современное состояние и вопросы кодификации административно-процессуального законодательства // Журнал российского права. 2001. № 7. С. 284 и др.

2. Стрелкова И.И. Подведомственность арбитражному суду дел по экономическим спорам и иным делам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 13.

3. См.: Бахрах Д.Н. Административное право: Учебник для вузов. М., 1997. С. 1.

УДК 343

Хасаншин Денис Наилевич

Казанский (Приволжский) Федеральный университет, магистрант

Email: dien.d.13@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА – ЗАЩИТНИКА В СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Khasanshin Denis Nailevich

Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

ACTUAL PROBLEMS OF THE PARTICIPATION OF A DEFENSE LAWYER IN INVESTIGATIVE ACTIONS

Аннотация: В данной статье исследуются проблемные аспекты участия адвоката – защитника в следственных действиях, проводимых в рамках уголовного дела. Рассматриваются права и обязанности адвоката – защитника, которыми он обладает при проведении следственных действий. Предлагаются пути решения выявленных проблем.

Abstract: This article examines the problematic aspects of the participation of a defense lawyer in investigative actions carried out within the framework of a criminal case. The rights and obligations of a defense lawyer, which he possesses during investigative actions, are considered. The ways of solving the identified problems are proposed.

Ключевые слова: следственные действия, адвокатская деятельность, уголовный процесс, права, обязанности

Keywords: investigative actions, advocacy, criminal proceedings, rights, duties

В Российской Федерации адвокаты имеют право участвовать в следственных действиях наряду с другими участниками процесса, такими как следователи, прокуроры и представители потерпевших.

Согласно статье 48 Конституции Российской Федерации³⁸⁹, каждый имеет право на защиту своих прав и свобод. Высший законодательный акт также предоставляет право на адвокатскую помощь в любой судебной или иной установленной законом процедуре. Адвокату гарантируется независимость и неприкосновенность в своей профессиональной деятельности, а также право на свободное выражение своих мнений и возражений.

³⁸⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

Кроме того, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»³⁹⁰ определяет полномочия адвокатов в процессе следственных действий. Адвокат имеет право присутствовать при допросе своего клиента, задавать вопросы следователю, возражать против незаконных действий и требовать прекращения процессуальных нарушений.

Однако, существуют некоторые ограничения на участие адвоката в следственных действиях. Например, адвокат может быть исключен из участия в действиях, если он сам стал свидетелем в деле, или если его присутствие может помешать проведению следствия. Также адвокат не имеет права участвовать в обыске и осмотре помещения, если он не представляет интересы потерпевшего.

Кроме того, статья 63 Уголовно – Процессуального Кодекса Российской Федерации³⁹¹ предусматривает правила конфиденциальности, которые могут ограничивать доступ адвоката к некоторым материалам дела. Однако адвокат может обжаловать такое решение в суде.

В ст. 75 УПК РФ закрепляется положение, согласно которому доказательства, полученные при допросе без участия защитника, признаются недопустимыми. о время допроса адвокат может задавать вопросы следователю, контролировать правильность формулировки вопросов, находиться в непосредственной близости от своего клиента и требовать защиты его прав и интересов. Адвокат также имеет право на возражения против незаконных действий следователя, а также на требование прекращения процессуальных нарушений. Однако следует отметить, что есть ограничения на участие адвоката в допросе.

Например, адвокат не может помешать проведению следствия, злоупотреблять своими полномочиями или препятствовать установлению истины. Также в некоторых случаях адвокат может быть исключен из участия в допросе, если он сам стал свидетелем в деле, или если его присутствие может помешать проведению следствия.

Проблемным вопросом является и проведение такого следственного действия, как судебная экспертиза. Согласно Определению Конституционного суда РФ от 24 сентября 2021 года №1620–О³⁹² обвиняемый и его защитник получают информацию о назначении судебной экспертизы уже после вынесения следователем постановления. В частности, как указывает М.Ш. Буфетова, «защитник и его подзащитные лишены возможности ознакомиться с теми материалами дела, на основании которых был сделан вывод о необходимости проведения судебной экспертизы»³⁹³. В связи с этим возникает дисбаланс прав участников уголовного процесса со стороны обвинения и защиты. Данная проблема может быть устранена путем внесения изменений в УПК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет–портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

2. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

³⁹⁰ Федеральный закон от 31.05.2002 N 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №23. – Ст. 2102.

³⁹¹ Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

³⁹² Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 г. N 1620–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Стальмакова Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 195 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁹³ Буфетова М.Ш., Демешко И.В. Участие защитника при производстве судебной экспертизы: проблемы доказательственного аспекта // Адвокатская практика. – 2019. – № 1. – С. 6.

3. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №23. – Ст. 2102.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 г. № 1620–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Стальмакова Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 195 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Буфетова М.Ш., Демешко И.В. Участие защитника при производстве судебной экспертизы: проблемы доказательственного аспекта // Адвокатская практика. – 2019. – № 1. – С. 5–8.

УДК 343.13

Цой Диана Александровна
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, магистрант
Email: Duashka@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СУДА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Tsoi Diana Alexandrovna
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate
Email: Duashka@mail.ru

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF JURY COURT IN THE MODERN WORLD

Аннотация. В статье анализируются проблемы развития суда с участием присяжных заседателей, указывается на необходимость совершенствования данного института, рассматриваются тенденции его развития.

Abstract. The article analyzes the problems of the development of the court with the participation of jurors, points out the need to improve this institution, and considers the trends in its development.

Ключевые слова: суд, присяжные заседатели, уголовный процесс.

Key words: court, jurors, criminal process.

В России суд с участием присяжных заседателей был введен в 1864 году, в ходе судебной реформы Александра II, но 22 ноября 1917 года его упразднили, вместе с другими судебными органами Декретом о суде № 1. Согласно законодательству, присяжные заседатели участвуют в уголовных делах, рассматриваемых в судах первой инстанции. Они имеют право голоса при принятии решения о виновности или невиновности подсудимого. Отбор присяжных заседателей производится по списку, составленному из граждан, достигших 25–летнего возраста и не имеющих судимости. Из этого списка суд выбирает присяжных заседателей для конкретного дела³⁹⁴.

Однако, некоторые эксперты критикуют работу суда с участием присяжных заседателей в России, указывая на недостаточную подготовку присяжных заседателей и их неспособность понимать сложные юридические вопросы. Также высказывается мнение, что участие присяжных заседателей в уголовных делах может привести к необоснованным решениям и неправильному установлению фактов дела.

В современном мире тенденции развития суда с участием присяжных заседателей связаны с усилением гарантий прав человека и укреплением демократических институтов. Одной

³⁹⁴ Ляхов Ю. А., Малина М. А. Сущность конституционного права гражданина на участие в отправлении правосудия // Северо–Кавказский юридический вестник. 2019. № 1. С. 130–138.

из основных задач такого суда является обеспечение справедливости и независимости судебной власти.

Также наблюдается тенденция к улучшению подготовки и отбору присяжных заседателей³⁹⁵. В некоторых странах они проходят обучение и аттестацию, чтобы обеспечить высокий уровень их компетенции и профессионализма. В некоторых странах также принимаются меры по расширению прав присяжных заседателей. Например, в США они имеют право на принятие решения не только о виновности или невиновности подсудимого, но и на установление размера наказания.

В целом, развитие суда с участием присяжных заседателей свидетельствует о стремлении общества к более справедливой и демократической системе правосудия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев А., Барановский А. Суд присяжных: последний шанс Фемиды. Адвокат в процессе с присяжными: стратегия и тактика защиты. – Екатеринбург: Издательские решения, 2020. – С. 139–140.

2. Ляхов Ю.А., Малина М.А. Сущность конституционного права гражданина на участие в отправлении правосудия // Северо–Кавказский юридический вестник. – 2019. – № 1. – С. 130–138.

УДК 347.2.3

Цыбенко Юрий Юрьевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант

Email: yuratsybenko@gmail.com

ОБ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ НЕГАТОРНОГО ИСКА

Tsybenko Yuri Yurievich

Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

ABOUT THE LIMITATION PERIOD OF THE NEGATORY ACTION

Аннотация: в данной статье раскрывается тема о негаторных исках, в частности, поднимается проблема отсутствия исковой давности у негаторных требований, какие недостатки имеются у данного подхода и какие достоинства могут быть при задавнивание данных требований.

Abstract: this article reveals the topic of negatory action, in particular, the problem of the lack of limitation period for non–commercial claims is raised, what are the disadvantages of this approach and what advantages can there be when suppressing these claims.

Ключевые слова: вещное право, исковая давность, негаторный иск, сервитут.

Keywords: proprietary right, limitation period, negatory action, easement.

Защита и охрана частной собственности – это основополагающий принцип любого современного демократичного государства и Россия исключением не стала, для чего и закрепила в Конституции гарантию защиты собственности и создала соответствующие механизмы для его реализаций.

Недвижимость же представляется наиболее ценным имуществом любого лица, оно и понятно, кров, необходимая и базовая потребность любого человека, а также способ показать свою экономическую состоятельность. Поэтому, закономерно, что данный институт

³⁹⁵ Васильев А., Барановский А. Суд присяжных: последний шанс Фемиды. Адвокат в процессе с присяжными: стратегия и тактика защиты. – Екатеринбург: Издательские решения, 2020. – С. 139–140.

наиболее качественно защищается государствами, при этом, защита данного вида вещей имеет свою специфику, что и порождает особые способы защиты права на недвижимые вещи.

Одним из главных способов защиты недвижимого имущества, предусмотренного гражданским законодательством, является негаторный иск. Действующий закон прямо предусматривает, что собственник недвижимой вещи вправе требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.³⁹⁶

Применение сроков исковой давности по негаторным искам не создаёт каких-либо проблем – Гражданский кодекс не распространяет сроки давности по негаторным требованиям.³⁹⁷ Логика отсутствия срока исковой давности по негаторным искам очень проста: нарушение прав собственника недвижимой вещи, хоть эти нарушения и не связаны с лишением владения, является длящимся правонарушением, а потому, ежедневно нарушая права собственника, исковая давность каждый раз возобновляется.

С данным подходом законодателя согласны не все ученые и юристы. Довод о возобновление исковой давности из-за длящегося правонарушения считается многими несостоятельным, ведь, например, виндикация тоже используется против длящихся правонарушений, но срок исковой давности она имеет. Таким образом, имеется ситуация, что собственник, теряя вещь, ограничен в сроках, чтобы её вернуть, а при нарушениях, когда лицо собственности не лишается, исковая давность не распространяется.

Не редко бывают ситуации, когда нарушение владения незначительно и собственник может смириться с этим на долгие годы, но из-за отсутствия давности нет гарантии, что лицо передумает, что вносит неясность в гражданский оборот.³⁹⁸

Классический пример, лицо пользуется проходом через чужой земельный участок, чтобы получить доступ к колодцу и осуществляет соответствующие действия уже десятки лет. Однако, в один прекрасный день собственник участка передумывает и подаёт негаторный иск к лицу, который пользовался его частью участка. Полагается, что баланс интересов в этом случае нарушается и о стабильности гражданского оборота говорить не приходится. К сожалению, нашему гражданскому праву не известен такой способ приобретения сервитута как по давности владения, да и он не может быть создан априори из-за того, что негаторный иск не задавнивается по законодательству.

Указанную проблему могло бы решить внедрение нормы о приобретении сервитута по давности владения, который был известен ещё римскому праву.³⁹⁹

Установление данного правила позволило бы легализовать ныне неформальные пользования земельными участками и позволить лицам, которые пользуются частью земельного участка противостоять собственникам по негаторным искам. Естественно, потребуется определить срок пользования чужой частью земельного участка, которому следует быть как минимум 10 лет. Также следовало бы установить правило, что лицо, которое желает установить сервитут, должно открыто, добросовестно, периодически пользоваться частью земельного участка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

2. Самоварова Е.В. К вопросу о проблеме применения исковой давности для негаторного иска // Аллея науки. Томск: Издательский центр "Quantum", 2018г. №4 (20). С. 680–683.

³⁹⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ ст. 304 // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

³⁹⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ абз. 5 ст. 208 // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

³⁹⁸ Самоварова Е.В. К вопросу о проблеме применения исковой давности для негаторного иска // Аллея науки. Томск: Издательский центр "Quantum", 2018 г. №4 (20). 681 с.

³⁹⁹ Исковая давность для негаторного иска *de lege ferenda* // Вопросы российской юстиции. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2015 г. №2. 77 с.

3. Исковая давность для негаторного иска de lege ferenda // Вопросы российской юстиции. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2015 г. №2. С. 82–85.

УДК 347.91

Чамаева Карина Айасовна

Казанский (Приволжский) Федеральный университет, магистрант

Email: k.chamaeva@mail.ru

НОВШЕСТВА ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССАХ

Chamaeva Karina Ayasovna

Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

INNOVATIONS IN CONDUCTING MEDIATION PROCEDURES IN COURT PROCEEDINGS

Аннотация: конфликты и споры между людьми неизбежны, и иногда они могут прийти до судебного разбирательства. Однако в последние годы в России все большее внимание уделяется альтернативным методам разрешения споров, в частности, медиации. В этой статье мы рассмотрим новшества, связанные с проведением медиации в судебных процессах в России.

Abstract: conflicts and disputes between people are inevitable, and sometimes they can go to trial. However, in recent years, Russia has been paying more and more attention to alternative methods of dispute resolution, in particular, mediation. In this article we will look at the innovations related to mediation in court proceedings in Russia.

Ключевые слова: медиатор, урегулирование спора, федеральный закон, судебный процесс, эффективные способы медиации.

Keywords: mediator, dispute settlement, federal law, judicial process, effective mediation methods.

Медиативный процесс разрешения конфликта между сторонами, основанный на добровольности и сотрудничестве. Медиатор, нейтральное третье лицо, помогает сторонам найти общее решение, которое будет удовлетворять интересы обеих сторон. В отличие от судебного процесса, медиация является конфиденциальной и имеет неформальный характер.

Новшества в законодательстве

В России медиация начала использоваться сравнительно недавно. В 2011 году был принят Федеральный закон № 193-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который предусматривал возможность проведения медиации в гражданских делах. Однако в тот момент медиация была необязательной, и ее проведение было осуществлено только в случае согласия сторон.

С 1 января 2013 года вступил в силу Федеральный закон № 238-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка применения мер альтернативного спорного разрешения». Этот закон предусматривает, что медиация является обязательной стадией в процессе разрешения спора в гражданском, хозяйственном и административном процессе. Судья может отклонить заявление о возбуждении дела, если стороны не прошли медиацию без уважительной причины.

Особенности проведения медиации в судебных процессах

В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (статья 16.1), проведение медиации осуществляется в соответствии с порядком, установленным законодательством Российской Федерации о медиации. Медиация в судебном процессе проводится на основании соглашения сторон о необходимости разрешения спора путем медиации или на основании решения суда.

Медиатор назначается по соглашению сторон или решению суда. Он должен быть зарегистрирован в государственном реестре медиаторов, иметь соответствующую подготовку и опыт работы. Медиатор должен быть нейтральным и непредвзятым, не иметь интересов в исходе спора.

Медиация проводится на основе равноправия и уважения к интересам сторон. Медиатор помогает сторонам найти общее решение, которое будет удовлетворять их интересы. Медиатор не имеет права давать правовые оценки, рекомендации или предлагать решение спора.

Медиация может проводиться как в присутствии сторон, так и без их участия. В случае, если стороны не пришли на медиацию без уважительной причины, медиатор составляет акт об отказе от проведения медиации, который направляется в суд.

Плюсы и минусы медиации в судебных процессах

Преимущества медиации в судебных процессах заключаются в том, что это более быстрый и дешевый способ разрешения споров, чем судебное разбирательство. Кроме того, медиация позволяет сохранить отношения между сторонами, в отличие от судебного процесса, который часто приводит к разрушению отношений.

Однако есть и некоторые недостатки медиации в судебных процессах. Например, некоторые стороны могут не согласиться на проведение медиации, предпочитая сразу идти в суд. Кроме того, медиация может быть неэффективной, если стороны не могут найти общее решение.

Таким образом, можно сделать вывод, что медиация в судебном процессе является новшеством, которое может значительно улучшить судебную практику в России. Она позволяет решать споры более быстро и дешево, сохраняя при этом отношения между сторонами, что особенно важно в гражданских делах. Более того, медиация способствует развитию доверия к судебной системе и укреплению правопорядка в целом.

Однако, несмотря на все преимущества, медиация не является панацеей и может не всегда быть эффективной в решении споров. Важно учитывать особенности каждого дела и оценивать возможность применения медиации на основе конкретных обстоятельств.

Наконец, для развития медиации в судебной практике России необходимо не только повышать квалификацию судей и медиаторов, но и проводить информационную работу среди населения, чтобы больше людей узнали о возможности применения медиации в судебных спорах и стали использовать этот инструмент.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РФ «О медиации в РФ» от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О применении судами и арбитражными судами Российской Федерации законодательства о медиации» от 10.07.2014 № 24/25.
3. Казакова Т.Е., Савченко О.В. Медиация в суде: отличие от арбитража // Вестник гражданского процесса. 2017. № 3.
4. Мальцева Л.А., Агарков С.А. Медиация как инструмент обеспечения доступности правосудия // Юридическая наука и практика. 2019. № 1.
5. Петрунин Ю.В., Калинина Е.А. Медиация в гражданском судопроизводстве: проблемы и перспективы // Государство и право. 2018. № 11.

К ВОПРОСУ О ПОСЛЕДСТВИЯХ ОТКАЗА ПРОКУРОРА ОТ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

Shaidullin Rimnur Marsovich
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

ON THE QUESTION OF THE CONSEQUENCES OF THE PROSECUTOR'S REFUSAL TO SUPPORT THE STATE PROSECUTION

Аннотация: В данной статье проанализирована проблема различного подхода к вопросу о последствиях отказа прокурора от поддержания государственного обвинения.

Abstract: This article analyzes the problem of a different approach to the question of the consequences of the prosecutor's refusal to support the state prosecution.

Ключевые слова: государственный обвинитель, прокурор, государственное обвинение, уголовное судопроизводство, судебный процесс, отказ от обвинения.

Keywords: state prosecutor, prosecutor, public prosecution, criminal proceedings, judicial process, refusal to charge.

В данной статье рассмотрим проблему различного подхода к вопросу о последствиях отказа прокурора от поддержания государственного обвинения.

В судебных разбирательствах по уголовным делам, объем полномочий прокурора уменьшается ввиду того, что прокурор становится равноправной стороной судебного процесса, т.е. выступает в роли государственного обвинителя. На данном этапе представление государственного обвинения является центральной задачей прокурора в судебном разбирательстве, надзорные, контрольные функции, соответственно, хотя и имеют место быть, но играют вспомогательную роль.

Однако, даже в условиях сужения полномочий прокурора на стадии судебного разбирательства, в правовой доктрине существует дискуссия касательно последствий отказа или частичного отказа прокурора от государственного обвинения в рамках судебного разбирательства по уголовному делу.

Например, согласно континентальной теории, прокурор лишь представляет государственное обвинение, действия прокурора по отказу или частичному отказу от обвинения не могут влечь за собой «априори» прекращение уголовного дела. В данном случае, презюмируется, что суд не вправе прекратить уголовное дело только лишь на основании отказа (частичного отказа) государственного обвинителя от обвинения. То есть, в любом случае, суд самостоятельно должен установить виновность или невиновность обвиняемого, и вынести судебный акт на основании имеющихся по делу доказательств.

Такая же позиция содержалась и в российском уголовно-процессуальном законодательстве еще со времен Устава уголовного судопроизводства 1864 г. Однако, с 1999 г. данная позиция изменилась на основании Постановления Конституционного суда № 7-П⁴⁰⁰, в которой Конституционный суд РФ признал, что продолжение судебного разбирательства после отказа прокурора от обвинения не соответствует Конституции РФ, поскольку данная позиция противоречит презумпции невиновности и принципу состязательности судебного процесса.

⁴⁰⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. N 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород»// СПС «Гарант» – Дата обращения: 15.03.2023 г.

Фактически, обязанностью продолжать судебное разбирательство после отказа государственного обвинителя от обвинения на суд возлагается бремя поддержания обвинения, что не соответствует законодательству РФ.

Учитывая изложенное, и проведя анализ настоящей проблемы, приходим к выводу о верности позиции российского законодателя, а также позиции Конституционного суда РФ, так как в случае с континентальной теорией возникает резонный вопрос: «Каким образом судебный процесс по уголовному делу может быть продолжен после того, как с обвиняемого сняты все обвинения? В чем же тогда заключается обвинение публичного и частно-публичного характера?». Кроме того, континентальная теория, на наш взгляд, противоречит, в первую очередь, презумпции невиновности, не говоря уже, о затягивании судебного разбирательства, процессуальных сроков, возложения дополнительной нагрузки на судебную систему РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I) – ст. 4921.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 (ред. от 03.08.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 20.11.1995. – № 47. – ст. 4472.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. N 7–П "По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно–процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород" // СПС «Гарант» – Дата обращения: 15.03.2023 г.

УДК 343.1

Шайхутдинова Альфина Фанисовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: alfina.shayhutdinowa@yandex.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, ПРАВА И ФУНКЦИИ ПОТЕРПЕВШЕГО В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Shaihutdinova Alfina Fanisovna
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

PROCEDURAL STATUS, RIGHTS AND FUNCTIONS OF THE VICTIM AT THE STAGE OF INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация: В данной статье раскрывается роль и значимость потерпевшего в уголовном процессе. В тексте статьи автор: описывает понятие потерпевшего; изучает его правовой статус; функции в стадии возбуждения уголовного дела, включая его право на обжалование решений, и полномочия во время предварительного следствия и судебного процесса.

Abstract: This article explores the role and importance of the victim in criminal proceedings. In the text the author: describes the concept of the victim; examines his legal status; his functions at the stage of initiation of criminal proceedings, including his right to appeal against decisions, and his powers during the preliminary investigation and court proceedings.

Ключевые слова: потерпевший; уголовный процесс; функции; правовой; защита прав; обжалование решений; судебный процесс; законодательство.

Keywords: victim; criminal procedure; functions; legal; protection of rights; appeals; litigation; legislation.

В уголовном процессе потерпевший играет важную роль, ведь именно его интересы защищаются в ходе следствия и суда. Его процессуальное положение в уголовном процессе

определяется как правовая позиция, обеспечивающая ему участие в уголовном судопроизводстве в качестве официального лица, которому причинен вред преступлением⁴⁰¹.

В рамках процессуального положения потерпевший обладает целым рядом прав, а также защитных мер, предоставленных законодательством. Для защиты своих прав и интересов потерпевший может обращаться в суд или органы следствия.

Потерпевший во время проведения доследственной проверки и расследования обладает рядом прав и полномочий. Во-первых, он имеет право заявлять о преступлении и обращаться в компетентные органы для защиты своих интересов. Важно отметить, что потерпевший имеет право на получение информации о начале уголовного преследования, об уголовном деле, право на ознакомление с материалами дела, а также на участие в следственных действиях. Кроме того, законодательство предоставляет потерпевшему право запроса и получения информации о проведении доследственной проверки и расследования, что также является одним из основных прав, обеспечивающих защиту его интересов.

Наконец, если уголовное дело было завершено и потерпевший не согласен с решениями следователей, он вправе обжаловать их в суде. Это право обеспечивает потерпевшему возможность добиться справедливости и защиты своих интересов.

Таким образом, потерпевший в состязательном уголовном процессе является самостоятельным участником с широкими правами и обязанностями, реализация которых во многом зависит не только от правовых норм, регламентирующих детальность потерпевших, но также от деятельности правоохранительных органов⁴⁰².

К тому же, потерпевший имеет право на обжалование решений следователя, прокурора и суда, которые не учитывают или нарушают его права в качестве участника уголовного процесса, которое понесло вред в результате преступления. Он также имеет право на защиту своих интересов через судебную систему.

В целом, функции потерпевшего в стадии возбуждения уголовного дела предоставляют ему ряд прав и полномочий, обеспечивающих защиту его интересов и возможность влиять на ход следственных и судебных процессов. Но необходимо учитывать, что реализация этих прав и полномочий может зависеть от многих факторов и не всегда гарантирована в полной мере⁴⁰³.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что роль и значимость потерпевшего в уголовном процессе имеют важное значение для обеспечения справедливости и защиты прав и интересов потерпевшего и общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буфетова М.Ш., Базаржапова Э.Ж. Процессуальные особенности получения статуса потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 2. С. 30–37.
2. Алиев А.С. Потерпевший на стадии предварительного расследования // Закон и право. – 2020. – №. 10. – С. 146–148.
3. Руднев М.А. Проблема процессуального статуса потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела // Вопросы российской юстиции. – 2019. – №. 3. – С. 964–974.

⁴⁰¹ Буфетова М.Ш., Базаржапова Э.Ж. Процессуальные особенности получения статуса потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 2. С. 30–37.

⁴⁰² Алиев А.С. Потерпевший на стадии предварительного расследования // Закон и право. – 2020. – №. 10. – С. 146–148.

⁴⁰³ Руднев М.А. Проблема процессуального статуса потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела // Вопросы российской юстиции. – 2019. – №. 3. – С. 964–974.

Шакиров Фидан Ильгамович
Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант
Email: fidansh@bk.ru

ЛЬГОТЫ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИЙ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОТОРЫХ ОКАЗАЛОСЬ В УЯЗВИМОМ ПОЛОЖЕНИИ В ПЕРИОД САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Shakirov Fidan Ilgamovich
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

BENEFITS FOR ORGANIZATIONS WHOSE, ACTIVITIES WERE IN A VULNERABLE POSITION DURING THE PERIOD OF SANCTIONS PRESSURE

Аннотация: В условиях, сложившихся во внешнеполитическом поле, перед государством стоит важная задача по сохранению жизнеспособности организаций. В виду чего, на данный момент налоговая система Российской Федерации претерпевает изменения, необходимые для исправного функционирования экономики нашей страны.

Abstract: In the conditions prevailing in the foreign policy field, the state faces an important task to preserve the viability of organizations. In view of which, at the moment the tax system of the Russian Federation is undergoing changes necessary for the proper functioning of our country's economy. That is why measures are being introduced to adjust the tax system aimed at maintaining the most important and vulnerable sectors of the economy.

Ключевые слова: налоговые льготы, санкции, IT–компании, условия налогообложения.

Keywords: tax benefits, sanctions, IT–companies, tax conditions.

Основным вектором налоговой политики становятся минимизация последствий введенных санкций в отношении Российской Федерации для экономики нашей страны, что ставит перед нами задачу по созданию стабильных и сбалансированных условий налогообложения, которые были бы высокоадаптивны к новым вызовам⁴⁰⁴.

Перед государством встала задача не только по поддержке организаций, но и по сохранению их на территории Российской Федерации, т.к. многие представители бизнеса сочли релокацию необходимой мерой для сохранения бизнеса. Задачей государство было убедить их в обратном, именно поэтому государство предприняло ряд мер по созданию льготных условий для наиболее уязвимых отраслей.

Самые большие льготы пришлись на IT–сектор, ввиду того, что именно данная отрасль испытала самый большой удар из–за оттока как компаний, работающих в данной сфере, многие из которых решили релоцироваться во избежание возможной изоляции от зарубежных корпораций, так и специалистов, занятых в данной сфере, многие из которых способны работать удаленно.

Создаются дополнительные налоговые условия для развития IT–отрасли, в том числе путем установления повышающего коэффициента 1,5 к расходам на приобретение российского радиоэлектронного оборудования и российских программ для ЭВМ (баз данных), если они относятся к сфере искусственного интеллекта, а также путем предоставления инвестиционного налогового вычета в отношении затрат на внедрение программ для ЭВМ (баз данных), радиоэлектронной продукции, не учитываемых при формировании первоначальной стоимости нематериальных активов (при наличии исключительных прав) и объектов ОС⁴⁰⁵.

⁴⁰⁴Дербенева В.В. «Налоговые меры поддержки IT–сектора в условиях санкций как условие инновационного развития территорий». Вестник академии знаний № 52 (5), 2022. С. 358–363.

⁴⁰⁵Кулешова, Н. С. Западные экономические санкции и «долгосрочный» ответ России после Крымского кризиса // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 5(81). С. 1542–1562.

Одной из мер для развития IT–компаний, получивших государственную аккредитацию, исключением стали только резиденты технико–внедренческих ОЭЗ, стало то, что значительно упростили процедуру трудоустройства иностранных IT–специалистов, которым на данный момент не требуется разрешение на работу или патент, а сами организации не обязаны получать разрешение на привлечение иностранных работников.

Кроме того, было принято решение о том, что проведение выездных налоговых проверок, а также повторных выездных налоговых проверок в отношении аккредитованных IT–компаний до 3 марта 2025 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дербенева В.В. «Налоговые меры поддержки IT–сектора в условиях санкций как условие инновационного развития территорий». Вестник академии знаний № 52 (5), 2022. С. 358–363.

2. Кулешова, Н. С. Западные экономические санкции и «долгосрочный» ответ России после Крымского кризиса // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 5(81). С. 1542–1562.

УДК 327

Шарафетдинов Вагит Ренатович

Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант

Email: scharafetdinov.vagit@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Scharafetdinov Vagit Renatovich

Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

INTERNATIONAL AND NATIONAL LEGAL REGULATION OF INVESTMENT RELATIONS.

Аннотация: Данная статья анализирует регулирование иностранных инвестиции на международно–правовом уровне и на национально–правовом, на примере Российской Федерации. Установлены рекомендации для достижения консолидации и унификации норм международного инвестиционного права и национального инвестиционного законодательства.

Abstract: This article analyzes the regulation of foreign investment at the international legal level and at the national legal level, using the example of the Russian Federation. Recommendations for achieving consolidation and unification of norms of international investment law and national investment legislation are established.

Ключевые слова: международно–правовое регулирование иностранных инвестиций, национально–правовое регулирование иностранных инвестиций, Сеульская конвенция 1985 года, Вашингтонская конвенция 1965 года, Федеральный закон 1999 года «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации».

Keywords: international legal regulation of foreign investments, national legal regulation of foreign investments, the Seoul Convention of 1985, the Washington Convention of 1965, the Federal Law of 1999 "On Foreign Investments in the Russian Federation".

На современном этапе развития инвестиционных отношений национальное и международно–правовое регулирование в сфере иностранного инвестирования сочетаются. Международное инвестиционное право в свете глобализации и усиления взаимодействия национальных экономик становится ключевым фактором. Оно является важным, так как национальное право не может регулировать международные инвестиционные отношения в полной мере.

Государственные законы не обеспечивают достаточных условий для свободного перемещения финансовых активов между странами и защиты прав иностранных инвесторов на коммерческую деятельность. В результате национальное законодательство все больше взаимодействует с международным правом, что способствует интернационализации отдельных государственных законов в области регулирования инвестирования.⁴⁰⁶

Международный центр по урегулированию инвестиционных споров, установленный Вашингтонской конвенцией 1965 года, проводит процедуры примирения и арбитража для разрешения инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств. В свою очередь, Сеульская конвенция 1985 года учредила Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций (МАГИ).

Гарантии от политических рисков, как правило, предоставляются МАГИ согласно Сеульской конвенции (статьи 11–16). Их осуществление требует страхования иностранных инвестиций, реализуемых на территории развивающихся стран. В свою очередь, Договор к Энергетической хартии 1994 г. обладает положениями, направленными на поощрение и защиту инвестиций в энергетическом секторе. Такие положения можно обнаружить в двусторонних соглашениях о поощрении и взаимной защите капиталовложений и включают в себя предоставление режима наибольшего благоприятствования или национального режима для иностранных инвестиций, а также выплату быстрой, достаточной и эффективной компенсации в случае экспроприации активов и прочего.⁴⁰⁷

Существует множество международно-правовых актов, которые были созданы на разных этапах развития правового регулирования иностранных инвестиций. Важную роль в этом играет Декларация Организации по экономическому сотрудничеству и развитию от 1976 года о международных инвестициях и многонациональных предприятиях, а также Руководство Всемирного банка от 1992 года о правовом режиме для прямых иностранных инвестиций, которые представляют интерес.

Договор о создании Европейского союза, подписанный 24 сентября 1993 года, играет большую роль в устранении ограничений в движении капитала между странами ЕС и между странами ЕС и третьими странами.

В 1994 году произошло заключение Марракешского соглашения о рождении Всемирной торговой организации (ВТО), которая существует до сегодняшнего дня и несет в себе общеобязательные документы для всех членов ВТО. Среди таких документов Генеральное соглашение по тарифам и торговле от 30 октября 1947 года, Генеральное соглашение по торговле услугами от 15 апреля 1994 года, Соглашение по торговым аспектам инвестиционных мер от 15 апреля 1994 года, Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 15 апреля 1994 года.

Общественность активно обсуждает необходимость создания единой системы международного правового регулирования, которая способна эффективно урегулировать все международные инвестиционные отношения.⁴⁰⁸ Тем не менее, существует мнение о нецелесообразности заключения Многостороннего соглашения по инвестициям. Его противники, ссылаясь на результаты исследований, утверждают, что оптимальным вариантом регулирования отношений в инвестиционной деятельности будут двусторонние и региональные договоры, национальное законодательство, а также инвестиционные соглашения с каждым инвестором в отдельности.⁴⁰⁹

В условиях современности, взаимная связь национальных экономик и формирование одного международного экономического пространства становится все более очевидной. Это

⁴⁰⁶ Орлова Е.Р. Инвестиции: курс лекций / Е.Р. Орлов. — М.: Омега, 2014. — 191 с.

⁴⁰⁷ Договор к Энергетической хартии от 17.12.1994[URL] // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: [.cgi?req=doc;base=INT;n=15893](#).

⁴⁰⁸ Разумовский В.А. Инвестиционные процессы / В.А. Разумоский // Международная жизнь. — 2008. — № 13. — С. 79.

⁴⁰⁹ Лабин Д.К. Международно-правовые аспекты регулирования иностранных инвестиций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Лабин Дмитрий Константинович. — М., 1999. — 25 с.

пространство нуждается прежде всего в универсальном правовом регулировании, а не в фрагментарном регулировании, осуществляемом посредством двусторонних договоров. Эти двусторонние договоры о поощрении и взаимной защите капиталовложений составляют большую часть международных соглашений, регулирующих отношения, связанные с инвестированием за рубежом.

Различные страны заключают двусторонние международные соглашения в исследуемой области по нескольким причинам. Прежде всего, развивающиеся государства заинтересованы в привлечении иностранных инвестиций. В свою очередь, иностранные инвесторы нуждаются в понятных и стабильных правилах для своей коммерческой деятельности в стране–реципиенте. Такие правила могут быть гарантированы на международном уровне. Национальное законодательство различных государств не в состоянии обеспечить полную реализацию этих гарантий, поскольку нормы национального права могут быть изменены в любой момент в пользу принимающего государства.⁴¹⁰

Больше чем 40 двусторонних соглашений России с Великобританией, Германией, Индией, Канадой, Китаем и другими странами являются ее членами. Не менее значимыми являются международные договоры, которые позволяют Российской Федерации обезопасить свой доход и имущество от двойного налогообложения, количество таких соглашений уже превышает 50.

Другим источником международного инвестиционного права является обычай. Это представляет собой неписанное правило поведения, узnanное сторонами международного права, которое обязывает их юридически.⁴¹¹

Обязательное использование данной практики закреплено в универсальных международных договорах и актах национального законодательства, включая статью 9 Венской конвенции ООН о договорах международной купли–продажи товаров и статью 5 ГК РФ. Тем не менее, основная сложность заключается в определении юридической обязательности использования данного обычая. Большинство авторов считают, что эмпирическим путём, через обращение к правоприменительной практике, можно установить обязательность данного правила в качестве обычая.⁴¹² Существуют исследования, которые говорят о том, что согласие всего международного сообщества может быть закреплено в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, что позволяет закрепить обычай.⁴¹³ Оба эти мнения имеют право на существование.

На уровне национального законодательства не стоит забывать о регулировании иностранных инвестиций. В многих странах специальное законодательство на этот счёт не принято, но это больше связано со спецификой каждой страны. Такие законы, как правило, принимаются в государствах, которым нужен приток иностранных инвестиций, перед всеми прочими всяких Африк и Азий, а также в социалистических странах. Кстати, Россия также имеет своё законодательство об иностранных инвестициях.

Один из ключевых законов, устанавливающих правовой и экономический базис для капитальных вложений, – Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. N 39–ФЗ "Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений".

Кроме того, в Российской Федерации существует ФЗ от 9 июля 1999 г. N 160–ФЗ "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации" (далее – Закон об иностранных инвестициях), который защищает права и интересы иностранных инвесторов на рынке России,

⁴¹⁰ Доронина Н.Г. Регулирование инвестиций как форма защиты эко–номических интересов государства / Н.Г. Доронина, Н.Г. Семилотина // Журнал российского права. – 2005 № 9. – С. 78.

⁴¹¹ Лукашук И.И. Обычные нормы в современном международном праве / И.И. Лукашук // Советский ежегодник международного права. — 1978. — М.: Наука, 1980. — С. 100

⁴¹² Чекунова С.А. Правовое положение иностранных инвестиций в России / С.А. Чекунова // Законодательство и экономика. — 2013. — № 15. — С. 58.

⁴¹³ Лабин Д.К. Международно–правовые аспекты регулирования иностранных инвестиций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Лабин Дмитрий Константинович. — М., 1999. — 25 с.

а также создает привлекательные условия для их коммерческой деятельности. Этот закон устанавливает принципы обеспечения иностранных инвесторов безопасностью, свободой и получением прибыли.⁴¹⁴

В Российской Федерации гарантии компенсации ущерба иностранным инвесторам являются ключевыми положениями Закона об иностранных инвестициях, определяющими инвестиционный климат. Эти гарантии включают возможность получения компенсации при национализации и реквизиции имущества, защиту от неблагоприятного изменения законодательства РФ, обеспечение надлежащего разрешения инвестиционных споров, свободное использование доходов и прибылей на территории РФ и их перевод за рубеж и другие гарантии. Таким образом, иностранные инвестиции регулируются комплексно в соответствии с национальным законодательством.

Принципиально, национальный уровень управления инвестиционными отношениями осуществляется различными нормами законодательства, которые относятся к основным отраслям (нормами конституционного, гражданского, административного, налогового, таможенного и земельного законодательства), а также специальными актами, устанавливающими регулирование инвестиционных отношений, включая участие иностранных инвесторов.

Следует изложить вывод, что международное инвестиционное право преимущественно ставит целью регулирование международных инвестиционных отношений (иностранннх инвестиций), поскольку эти отношения и являются его предметом, что вызывает двойкий правовой механизм международно–правового и национально–правового регулирования.

Чтобы наладить контроль над иностранными инвестициями, необходимо применить все элементы правового инструментария согласованно и комплексно. В этот механизм входят международно–правовые акты вместе с внутригосударственными нормативами, которые образуют неотъемлемую часть этого регулирования. Именно такой подход обеспечивает необходимую основу для установления правовых источников и защиты интересов всех заинтересованных сторон.

Многосторонний международный договор (конвенция) является необходимым для гарантирования комплексного регулирования иностранных инвестиций. Принятие такого договора позволит объединить и унифицировать нормы международного инвестиционного права и национального инвестиционного законодательства. Более того, конвенция должна содержать действующие обычные нормы международного права и учесть многолетнюю практику Международного центра по урегулированию инвестиционных споров. Этот шаг станет важной отправной точкой для защиты прав инвесторов в разных странах. В конечном итоге, принятие многостороннего договора сформирует доверие и привлечет больше иностранных инвестиций в различные секторы экономики. Нормативные акты, урегулирование и защита прав инвесторов – все это обеспечит стабильность и надежность в решении инвестиционных споров и приведет к устойчивому экономическому росту. Однако перед заключением такого договора необходимо обсудить и решить множество сложных вопросов, чтобы гарантировать его эффективность и применимость в различных странах и регионах мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор к Энергетической хартии от 17.12.1994[Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: . cgi?req=doc;base=INT;n=15893.
2. Доронина Н.Г. Регулирование инвестиций как форма защиты экономических интересов государства / Н.Г. Доронина, Н.Г. Семилютина // Журнал российского права. – 2005 № 9. – С. 78.

⁴¹⁴ Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: федераль–ный закон от 09.07.1999 № 160–ФЗ (ред. от 05.05.2014) [URL] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283.

3. Лабин Д.К. Международно–правовые аспекты регулирования иностранных инвестиций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Лабин Дмитрий Константинович. – М., 1999. – 25 с.

4. Лукашук И.И. Обычные нормы в современном международном праве / И.И. Лукашук // Советский ежегодник международного права. – 1978. – М.: Наука, 1980. – С. 100.

5. Разумовский В.А. Инвестиционные процессы / В.А. Разумовский // Международная жизнь. – 2008. – № 13. – С. 79.

6. Чекунова С.А. Правовое положение иностранных инвестиций в России / С.А. Чекунова // Законодательство и экономика. – 2013. – № 15. – С. 58.

7. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: федераль–ный закон от 09.07.1999 № 160–ФЗ (ред. от 05.05.2014) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант–Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283.

УДК 343

Шарафутдинов Гаяз Раисович

Казанский (Приволжский) Федеральный университет, магистрант

Email: GGayazG@mail.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

Sharafutdinov Gayaz Raisovich

Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

LIABILITY FOR CAUSING DEATH BY NEGLIGENCE

Аннотация: В данной статье рассматривается уголовно–правовая характеристика и криминологическая характеристика преступного деяния «Причинение смерти по неосторожности», ответственность за которое предусмотрена ст. 109 УК РФ. Проанализированы проблемные вопросы, которые возникают при квалификации данного вида деяния. Рассмотрены признаки, отграничивающие рассматриваемое уголовное деяние от иных составов преступлений.

Abstract: This article examines the criminal–legal characteristics and criminological characteristics of the criminal act «Causing death by negligence», responsibility for which is provided for in Article 109 of the Criminal Code of the Russian Federation. The problematic issues that arise during the qualification of this type of act are analyzed. Recommendations for improving criminal legislation are proposed.

Ключевые слова: причинение смерти, вина, неосторожность, уголовное деяние, уголовная ответственность

Keywords: causing death, guilt, negligence, criminal act, criminal liability

В Российской Федерации уголовное законодательство в лице Уголовного кодекса Российской Федерации ⁴¹⁵ (УК РФ) устанавливает уголовную ответственность за причинение смерти. Причинение смерти по УК РФ регулируется в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья личности» и включает в себя несколько статей, которые устанавливают различные виды уголовной ответственности за причинение смерти человеку. В частности, ст. 105 УК РФ предусматривает ответственность убийство, ст. 106 – 109 УК РФ – за причинение смерти вследствие неосторожных действий или бездействия. В данном случае нами будет рассмотрен состав преступления «Причинение смерти по неосторожности», ответственность

⁴¹⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 03.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

за совершение которого предусмотрена ст. 109 УК РФ. Н.Н. Рогова отмечает, что «данное деяние – причинение смерти по неосторожности, в качестве квалифицирующего признака предусмотрено как в главе 16, так и в других главах УК РФ во многих составах преступлений»⁴¹⁶.

Если говорить об уголовно–правовой характеристике причинения смерти по неосторожности, то важно отметить, что форма вины в данном случае – неосторожность, которая проявляется в легкомыслии или же небрежности, и отсутствие умысла на совершение данного деяния. Этот признак и отличает данный состав преступления от убийства, ответственность за которое предусмотрена ст. 105 УК РФ. На практике часто возникает вопрос о разграничении двух этих деяний, в частности от убийства с косвенным умыслом. В частности, важно установить отношение самого преступника к смерти потерпевшего.

Кроме того, ответственность по ст. 109 УК РФ предусмотрена и за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Так, в Обзоре судебной практики ВС РФ №3 (2015) суд указал, что «обязательным условием для привлечения лица к уголовной ответственности является установление правовых предписаний, регламентирующих поведение лица в той или иной профессиональной сфере, а отсутствие соответствующей правовой нормы (правил поведения) свидетельствует и об отсутствии самого общественно опасного деяния, поскольку в таком случае нельзя установить отношение лица к тем или иным правовым предписаниям (профессиональным обязанностям)»⁴¹⁷. В случае причинения смерти по неосторожности в рамках исполнения своих профессиональных обязанностей родственники потерпевшего могут обратиться в суд с гражданским иском о взыскании компенсации морального вреда. В Обзоре судебной практики ВС РФ №1 (2016) суд указал, что в данном случае такой иск предъявляется не к лицу, совершившему преступление, а к юридическому лицу, являющемуся его работодателем⁴¹⁸.

Если говорить о криминологической характеристике причинения смерти по неосторожности, то, кроме несоблюдения техники безопасности и производственных регламентов, часто причинение смерти по неосторожности связано с употреблением алкоголя или наркотических веществ, когда лицо не может оценить риски своих действий и не контролирует свое поведение. В целом, преступник, совершивший преступление по статье 109 УК РФ, может быть как молодым, неопытным человеком, так и взрослым, имеющим большой опыт работы в определенной сфере. Однако, в любом случае, такой человек должен был предвидеть возможность причинения вреда и не предпринял достаточных мер для его предотвращения, что свидетельствует о наличии у него высокой степени неосторожности или легкомыслия.

Таким образом, причинение смерти по неосторожности – это общественно–опасное деяние, ответственность за которое предусмотрена ст. 109 УК РФ, отличительным признаком которого является форма вины – неосторожность. Важно подходить к квалификации деяния правильно и отграничивать рассматриваемый состав преступления от иных состав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. От 03.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) (ред. от 28.03.2018) // Бюллетень Верховного суда РФ. – №3. – 2016.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) // Бюллетень Верховного суда РФ. – №11. – 2016.

⁴¹⁶ Рогова Наталья Николаевна Особенности уголовной ответственности при причинении смерти по неосторожности // Евразийский Союз Ученых. 2014. №5–5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovnoy-otvetstvennosti-pri-prichinenii-smerti-po-neostorozhnosti> (дата обращения: 21.04.2023).

⁴¹⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) (ред. от 28.03.2018) // Бюллетень Верховного суда РФ. – №3. – 2016.

⁴¹⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) // Бюллетень Верховного суда РФ. – №11. – 2016.

4. Рогова Наталья Николаевна Особенности уголовной ответственности при причинении смерти по неосторожности // Евразийский Союз Ученых. 2014. №5–5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovnoy-otvetstvennosti-pri-prichinenii-smerti-po-neostorozhnosti> (дата обращения: 21.04.2023).

УДК 341.32

Шафигуллина Ильмира Ильгизаровна
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, магистрант
Email: Shafigullinae@bk.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ

Shafigullina Imira Ilgizarovna
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

MODERN PROBLEMS OF THE APPLICATION OF PROBATIONS

Аннотация: В работе рассматривается современная практика к расширению применения мер уголовно–правового воздействия на осужденных, не связанных с изоляцией человека от общества. Практика показывает, что не всегда карательные элементы воздействия на личность виновного достигают целей уголовной ответственности и наказания.

Abstract: The paper considers modern practice to expand the application of measures of criminal law influence on convicts that are not related to the isolation of a person from society. Practice shows that punitive elements of influence on the personality of the perpetrator do not always achieve the goals of criminal liability and punishment.

Ключевые слова: преступление, наказание, уголовно–исполнительная инспекция, условное осуждение, испытательный срок.

Keywords: crime, punishment, penitentiary inspection, probation, probation.

Проблема условного осуждения весьма остра в уголовном праве. Она актуальна в первую очередь именно по соображениям целесообразности, потому что далеко не всегда условно осужденный оправдывает оказанное ему доверие со стороны суда и общества. Поэтому перед юридической наукой стоит задача: как можно точнее определить понятие и юридическую природу условного осуждения; правильно соотнести его с другими уголовно–правовыми институтами, прежде всего с наказанием; определить порядок назначения и исполнения наказания, которое суд постановляет считать условным.

Цель установления испытательного срока состоит в удержании условно осужденного от нарушений порядка его отбывания посредством чего выработать у него склонность к ведению законопослушного образа жизни, убедив самого осужденного и общество в том, что примененная к нему мера уголовно–правового воздействия была достаточной, целесообразной, а самое главное эффективной.

В судебной практике имеется негативный опыт самостоятельного исполнения приговоров условно осужденных, что приводит к парадоксальным ситуациям, когда условно осужденный отбывает реальный срок лишения свободы в исправительном учреждении и одновременно состоит на учете в уголовно–исполнительной инспекции, которая продолжает вести его личное дело, либо в отношении условно осужденного ведется сразу два личных дела, так как он за одно из преступлений осужден условно, а за другое–к наказанию, не связанному с лишением свободы, которое исполняет уголовно–исполнительная инспекция (обязательные, исправительные работы), либо также осужден условно.

Представляется необходимым критически оценить п. 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения

судами Российской Федерации уголовного наказания», в котором суд фактически взял на себя роль законодателя. В частности, здесь говорится: «Вывод о возможности сохранения условного осуждения (имеется в виду совершение лицом преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести в период испытательного срока, а также тяжкого преступления несовершеннолетними) излагается в описательно–мотивировочной части приговора, а в его резолютивной части указывается на то, что приговор в части условного осуждения по первому приговору исполняется самостоятельно». Далее оговаривается: «Если в отношении условно осужденного лица будет установлено, что оно виновное еще и в другом преступлении, совершенном до вынесения приговора по первому делу, правила статьи 69 УК РФ применены быть не могут, поскольку в статье 74 УК РФ приведен исчерпывающий перечень обстоятельств, на основании которых возможна отмена условного осуждения. В таких случаях приговоры по первому и второму делу исполняются самостоятельно».

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. N 58 г. Москва «О практике назначения судами РФ уголовного наказания».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. N 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений».

УДК 347

Шафигуллина Полина Радиковна
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, магистрант
Email: shafigullina.pr@gmail.com

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ С ГРАЖДАНСКИМ СУДОПРОИЗВОДСТВОМ

Shafigullina Polina Radikovna
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

THE INTERACTION OF ALTERNATIVE MEANS OF DISPUTE RESOLUTION WITH CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация: Идентификация разрешения конфликтов мирным способом в качестве приоритетного направления стимулирует развитие альтернативных методов разрешения споров в качестве возможной смены государственных процедур. В то же время процессы альтернативного разрешения конфликтов и судебные процедуры неразрывно связаны и оказывают друг на друга взаимовыгодное влияние. В данной статье анализируется взаимодействие альтернативных методов разрешения споров и гражданских процедур.

Abstract: The identification of peaceful conflict resolution as a priority encourages the development of alternative methods of dispute resolution as a possible substitute for state procedures. Meanwhile, the processes of alternative conflict resolution and judicial procedures are inextricably linked and have a mutually beneficial impact on each other. This article analyzes the interaction of alternative dispute resolution methods and civil procedures.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, альтернативные способы урегулирования споров, медиация, мировое соглашение, третейский суд.

Keywords: civil litigation, alternative methods of dispute resolution, mediation, amicable agreement, arbitration court.

В теории процессуального права под юридическим спором понимается разногласие между участниками правоотношений по поводу прав одной из сторон. Традиционно такие разногласия разрешаются в суде. Однако это не единственный способ урегулирования возникающих разногласий; они также могут быть разрешены в арбитражном суде или в рамках примирительных процедур. Несмотря на возросшее доверие людей к традиционной системе, все большее распространение получают альтернативные методы разрешения конфликтов.

Построение системы альтернативного разрешения конфликтов повышает эффективность судебной системы, снижает нагрузку на государственные суды, уменьшает организационные и бюджетные расходы. В России альтернативные методы разрешения конфликтов менее распространены, чем в других странах, поэтому авторы часто обращаются к опыту других стран как в теоретических, так и в практических исследованиях. Само определение «альтернативное разрешение споров» было сформулировано в 1906 году на конференции Американской ассоциации юристов. Альтернативные методы разрешения конфликтов росли и развивались с момента их зарождения до настоящего времени. Переговоры; медиация; арбитраж; международный коммерческий арбитраж; мировое соглашение; досудебная (претензионная) техника урегулирования споров сегодня доступны в России в качестве альтернативы судебному разрешению конфликтов.

К переговорам относится непосредственное обсуждение спорных отношений с целью достижения консенсуального компромиссного решения, удовлетворяющего интересам каждой из сторон. К переговорам не привлекаются третьи стороны.

Главное отличительное свойство медиации от переговоров – участие в процессе медиатора, который помогает урегулировать конфликт и найти баланс интересов сторон.

Коммерческий спор рассматривается арбитражным судом, в качестве которого может выступать один судья или группа арбитров. Функции третейского суда схожи с функциями международного коммерческого арбитража. Особенностью указанных методов урегулирования конфликтов является их конфиденциальность, беспристрастность арбитров, автономия сторон и возможность установления сторонами процессуальных норм.

Укажем, что мировое соглашение – это сделка, которая используется для разрешения правового спора.

Действия сторон по урегулированию разногласий до обращения в суд известны как досудебный способ разрешения споров. Одним из вариантов такого урегулирования может быть обращение к уполномоченному органу государственной власти для разрешения возникшего разногласия в рамках административного производства.

Проблема применения альтернативных процедур заключается в том, что чрезвычайно затруднительно побудить стороны их использовать, поскольку зачастую они не имеют должного представления об этих процедурах. Корень проблемы – фиксированное отношение, основанное исключительно на вере в государственные институты. Использование альтернативных процедур требует создания правового государства, правовой культуры и правовой грамотности. Важно помнить, что не только граждане, но и эксперты в области права не всегда обладают необходимым знанием об этих подходах, а отсутствие распространения этих процессов заставляет стороны относиться к ним скептически. Сегодня специалисты не решаются предлагать новые методы ввиду отсутствия практической реализации и апробации существующей методики.

При определении связи между альтернативным разрешением споров и государственным судопроизводством выделяют две фундаментальные функции: функцию оказания содействия и функцию контроля. Чаще всего эти функции рассматриваются применительно к третейским судам.

Однако взаимодействие альтернативных способов разрешения конфликтов нельзя ограничивать взаимодействием государственных и третейских судов, поскольку спектр таких механизмов, значительно шире.

Несомненно, связь между третейскими и государственными судами имеет важное значение.

Связь между третейскими судами и государственными судами, несомненно, является значимой. Это выражается в том, что государственные суды определяют компетенцию и подведомственность третейских судов, участвуют в создании третейских судов, принимают обеспечительные меры, отменяют или приводят в исполнение решения третейских судов.

Зарубежные авторы представляют достаточно широкий взгляд на взаимодействие альтернативных методов разрешения споров и государственных процедур.

Логично обоснованным считаем рассмотреть классификацию взаимодействия альтернативных процедур разрешения споров и государственного судопроизводства.

Так, по инициативе проведения альтернативных процедур выделяют две формы воздействия – влияние альтернативных способов на процедуру обращения в суд и на реализацию права на судебную защиту.

Первая форма включает в себе пределы применения альтернативных способов разрешения споров; влияние факультативных альтернативных способов на право обращения в суд и процессуальное значение способов.

Что касается реализации права на обращение в суд в данном контексте, укажем, что речь идет о взаимодействии в части использования альтернативных способов на соблюдение сроков обращения за судебной защитой. Особую значимость так же представляет информация, полученная в ходе проведения альтернативных процедур – в первую очередь для рассмотрения дела в суде.

По критерию помощи государственного суда при проведении и исполнении альтернативных процедур укажем две основные формы взаимодействия: непосредственное участие суда при проведении альтернативных процедур и применение механизма государственной судебной системы в ходе реализации альтернативных способов разрешения споров.

Содержание названных форм выражено в реализации обеспечительных мер; использовании в ходе альтернативных процедур доказательств, собранных государственным судом; организация проведения альтернативных процедур и помощь в выборе посредника; участие в формировании состава третейского суда; обеспечение исполнения итоговых актов альтернативных процедур, а также контроль исполнения достигнутых соглашений.

Представленная в настоящем исследовании классификация и содержание ее формы отражает взаимодействие между альтернативными методами разрешения споров и гражданским судопроизводством как динамичный и многоплановый процесс.

По результатам проведенного исследования, отметим, что в качестве одного из потенциальных механизмов повышенной нагрузки на суды выступает рост альтернативного разрешения конфликтов. По результатам исследования было установлено, что механизм альтернативных процессов напрямую связан с деятельностью государственных судов. С другой стороны, альтернативные методы в настоящее время используются в недостаточной степени. Причиной этого является низкая осведомленность населения об указанных процедурах, а также недостаток правовой культуры, юридической грамотности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Административное судопроизводство: учебное пособие / Е.Н. Воронов, Н.В. Барбашова, О.В. Брежнев, Е.В. Воронцова, Н.В. Вычерова, И.Б. Лагутин, О.Н. Чумаков, Е.С. Шахова, О.С. Шумакова; Юго-зап. гос. ун-т, Курск, 2016 – 256 с.
2. Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2010.
3. Гражданское процессуальное право: учебное пособие / А.Н. Нехороших, Е.Н. Воронов, М.В. Кардашова; Юго-зап. гос. ун-т, Курск, 2014 – 194 с.
4. Зубович М.М. Арбитражное процессуальное взаимодействие: монография. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011. 248 с.
5. Лебедев С.Н. Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву. М.: Статут, 2019. 717 с.

6. Федюшкина М.С. Проблема процедуры медиации как альтернативы судебному разбирательству в гражданском процессе // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства» (Краснодар, 18 апреля 2019 г.). Краснодар: Кубанский государственный университет, 2019. С. 634–638.

УДК 341

Ызбастыев Сапармырат Батырович
Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, магистрант
Email:saparmyratbatyrow@gmail.com

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР
УГОЛОВНО–ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ,
А ТАКЖЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Yzbastyev Saparmyrat Batyrovich
Kazan (Volga region) Federal University, undergraduate

**SOME PROBLEMS OF JUDICIAL DECISIONS IN THE APPLICATION
OF MEASURES OF CRIMINAL PROCEDURAL COMPULSORY
AND THE WAYS OF THEIR SOLUTION**

Аннотация: В данной статье рассматривается, некоторые проблемы судебных решений при применении мер уголовно–процессуального принуждения в России. В частности, будут проанализированы принципы, на которые основывается применение данных мер, а также рассмотрены основные проблемы и противоречия в данной области.

Abstract: This article discusses some of the problems of judicial decisions in the application of measures of criminal procedural coercion in Russia. In particular, the principles on which the application of these measures is based will be analyzed, as well as the main problems and contradictions in this area.

Ключевые слова: Меры принуждения, уголовно–процессуальные меры, судебные решения, принципы мер принуждения.

Keywords: Coercive measures, criminal procedure measures, court decisions, principles of coercive measures.

В современном мире одной из главных функций государства является защита прав и свобод граждан, а также обеспечение безопасности общества.⁴¹⁹ Одним из инструментов, которые используются для достижения этих целей, является применение мер уголовно–процессуального принуждения в рамках уголовного судопроизводства.

Одним из главных принципов применения мер уголовно–процессуального принуждения является принцип необходимости и достаточности⁴²⁰. Этот принцип заключается в том, что мера должна быть применена только в том случае, если это необходимо для достижения уголовно–процессуальных целей, и в объеме, который является достаточным для достижения этих целей. При этом необходимо учитывать принцип соразмерности между средствами принуждения и целями, которые нужно достичь.

⁴¹⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Текст: электронный. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 03.03.2023).

⁴²⁰ Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174–ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

В России применяются различные меры уголовно–процессуального принуждения, такие как задержание, арест, содержание под стражей, принудительное привлечение к участию в следствии и др. Каждая из этих мер имеет свои особенности и требования к их применению.

В результате проведенного исследования были выявлены ряд проблем в практике применения мер уголовно–процессуального принуждения в России. Во–первых, наблюдается нередко непропорциональное использование мер принуждения, что может приводить к нарушению прав и свобод граждан. Во–вторых, в некоторых случаях применение мер принуждения может быть нецелесообразным или излишним, что также может привести к нарушению прав граждан и несправедливости в судебных решениях.⁴²¹

Для устранения данных проблем необходимо, прежде всего совершенствовать законодательство в области применения мер принуждения. Также необходимо обеспечивать обучение и повышение квалификации судей и других участников уголовного процесса, чтобы они могли более грамотно и эффективно принимать решения в данной области.

Кроме того, необходимо обеспечивать более тщательный контроль за соблюдением прав и свобод граждан при применении мер принуждения. Для этого необходимо создать специальные механизмы, которые будут следить за соблюдением прав граждан при применении мер принуждения и предпринимать соответствующие меры в случае их нарушения

Таким образом, судебные решения при применении мер уголовно–процессуального принуждения в России являются важным вопросом, который требует улучшения с целью обеспечения защиты прав и свобод граждан и соблюдения принципов справедливости и законности в уголовном процессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Текст: электронный. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 03.03.2023).
2. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174–ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63–ФЗ (ред. От 29.12.2022) // Собрание законодательства. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Шмыгалева П. В. Защита прав и свобод человека и гражданина в процессе государственного принуждения в Российской Федерации // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-protssesse-gosudarstvennogo-prinuzhdeniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 22.03.2023).

⁴²¹ Шмыгалева П. В. Защита прав и свобод человека и гражданина в процессе государственного принуждения в Российской Федерации // <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-protssesse-gosudarstvennogo-prinuzhdeniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 22.03.2023).

Ярыгин Дмитрий Александрович
Казанский (Приволжский) Федеральный университет, магистрант
Email: dmitriyyar716@gmail.com

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Yarygin Dmitry Alexandrovich
Kazan (Volga Region) Federal University, undergraduate

INTERACTION OF PRIVATE AND PUBLIC LAW IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В данной статье исследуется взаимодействие частноправовых и публичных правоотношений. На сегодняшний день отсутствует какие-либо четкие критерии отграничения этих отраслей друг от друга. На практике довольно часто субъекты права испытывают сложности при определении вида правоотношений. В связи с этим, данная тема является актуальной и требует изучения.

Abstract: This article examines the interaction of private and public legal relations. To date, there are no clear criteria for distinguishing these industries from each other. In practice, quite often legal entities experience difficulties in determining the type of legal relationship. In this regard, this topic is relevant and requires study.

Ключевые слова: право, частное право, публичное право, принципы права, властные отношения

Keywords: law, private law, public law, principles of law, power relations

В современном мире каждый день между членами общества, организациями и органами государственной власти возникают различные правоотношения. Данные правоотношения могут быть как частными, так и публичными. Для того, чтобы определить, как соотносятся эти два понятия и как их отграничить необходимо проанализировать их сущностные характеристики.

Ю.А. Тихомиров отмечает, что «противоборство публичного и частного права»⁴²² на сегодняшний день является частым явлением. Действительно, противоборство публичного и частного права проявляется в том, что публичное право устанавливает нормы и правила для действий государственных органов и их взаимодействия с частными лицами и организациями, в то время как частное право регулирует отношения между частными лицами и организациями.

Частное право – это совокупность отраслей права, которая регулирует отношения между частными лицами и организациями, включая права и обязанности, возникающие из договорных и внедоговорных отношений, собственности, наследования и других вопросов, касающихся личных и имущественных прав и интересов.

В свою очередь, публичное право – это совокупность отраслей права, которая регулирует отношения между государством и его гражданами, а также между государством и другими организациями. Эта отрасль права включает в себя конституционное право, административное право, уголовное право и другие области, связанные с государственной деятельностью.

Стоит отметить, что разделение всего права на частно и публичное произошло еще во времена Древнего Рима. Сегодня этот опыт переняли многие правовые системы, в том числе и российская.

⁴²² Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2008. – С. 251.

Сущностными характеристиками частного права являются следующие: диспозитивность, равенство, свобода волеизъявления, гибкость. Характеристиками же публичного права одностороннее волеизъявление, императивность, обязательность, принудительность.

В процессе взаимодействия частного и публичного права возникают такие отрасли права, которые сочетают в себе элементы и того и другого вида. Е.А. Мамай указывает, что «в современном отечественном законодательстве имеют место вкрапления частнопровых образований в публично–правовые отрасли законодательства и наоборот»⁴²³.

Взаимодействие частного и публичного права происходит повсеместно. Например, предпринимательское право является комплексной отраслью права, сочетающей в себе как диспозитивные, так и императивные методы регулирования. Другим примером является то, что ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴²⁴ предусматривает, что в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в публичном, частно–публичном и частном порядке. Следовательно, закон прямо предусматривает форму взаимодействия частного и публичного права – потерпевший (или его законный представитель) может подать заявление в суд с просьбой возбудить уголовное дело и выступать в качестве частного обвинителя. Государственный обвинитель при этом поддерживает потерпевшего в рамках процессуальных действий.

Другим ярким примером взаимодействия частного и публичного права может выступать деятельность кредитных учреждений. Банки являются частными учреждениями, обеспечивающими выдачу и хранение денежных средств частным лицам и организациям. В то же время государство также регулирует эти отношения путем своих собственных публично–правовых инструментов. К ним, в частности, относится установление ключевой ставки Центральным банком Российской Федерации.

Таким образом, взаимосвязь частного и публичного права действительно существует. Нормы, регулирующие частно – правовые отношения, проникают в нормы, регулирующие публичные правоотношения, и наоборот. Следовательно, отсутствие четких критериев для разграничения создаст трудности для правоприменителей и даже обычных граждан, так как установлено, что частное и публичное право взаимно проникают друг в друга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
2. Мамай Евгений Алексеевич Соотношение публичного и частного права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. №4 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-publichnogo-i-chastnogo-prava> (дата обращения: 21.04.2023).
3. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2008. – 400 с.

⁴²³ Мамай Евгений Алексеевич Соотношение публичного и частного права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. №4 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-publichnogo-i-chastnogo-prava> (дата обращения: 21.04.2023).

⁴²⁴ Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

*Электронное научное издание
сетевого распространения*

ФРОНТИРЫ ПРАВА

**Материалы Итоговой научно-образовательной конференции студентов
Юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета**

Казань, 10 мая 2023 г.

Подписано к использованию 01.06.2023.

Гарнитура «Times New Roman».

Заказ 166/5

Издательство Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37
тел. (843) 206-52-14 (1704), 206-52-14 (1705)